СОЧИНЕНІЯ КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И СО СТАТЬЕЙ О ТАЦИТѢ
И ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ

В. И. МОДЕСТОВА

ТОМЪ I

АГРИКОЛА. ГЕРМАНІЯ. ИСТОРІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева
1886

СОЧИНЕНІЯ
КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И СО СТАТЬЕЙ О ТАЦИТѢ
И ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ

В. И. МОДЕСТОВА

ТОМЪ I

АГРИКОЛА. ГЕРМАНІЯ. ИСТОРІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева
1886

Типографія (бывшая) А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, 93.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускомъ въ свѣтъ предлагаемой книги исполняется давнишняя мечта моя дать русской публикѣ переводъ сочиненій Тацита. Мечта эта носилась въ моей душѣ еще въ то время, когда я писалъ книгу подъ заглавіемъ: *Тацитъ и его сочиненія*, вышедшую въ свѣтъ въ Ноябрѣ 1864 года и тогда же представленную въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета для полученія магистерской степени. Но до самаго послѣдняго времени обстоятельства и текущія работы не позволяли мнѣ взяться за трудъ, очевидно требовавшій большой затраты времени и постояннаго напряженія въ продолженіе многихъ и многихъ мѣсяцевъ. Не малая заслуга въ осуществленіи моей завѣтной мечты принадлежитъ издателю, который не только согласился присоединить къ своимъ прекраснымъ изданіямъ переводовъ новѣйшихъ писателей переводъ выдающагося писателя древности, но и терпѣливо ожидалъ окончанія рукописи, давшей матеріалъ для выпуска перваго тома произведеній великаго историка. Терпѣливость же издателя въ данномъ случаѣ была для меня необходима и потому, что переводить Тацита совсѣмъ другое дѣло, чѣмъ переводить какого нибудь новаго и даже всякаго другого древняго писателя. Тацитъ — писатель до того своеобразный въ выборѣ словъ и выраженій, до того индивидуальный во всемъ томъ, что называется стилемъ писателя, что передавать его на другой языкъ достойнымъ образомъ, т. е. не только вѣрно выражая его мысль, но и сохраняя до извѣстной степени манеру автора, значитъ исполнять работу далеко не легкую и по мѣстамъ даже совсѣмъ трудную. Для меня эта нелегкая работа была верхомъ наслажденія, но она двигалась съ крайнею медлен-

ностью, не выгодною для издателя. Полтора года мною употреблено на переводъ *Агриколы*, *Германіи*, и *Исторій* и въ связи съ этимъ болѣе года продолжалось его печатаніе. Во всякомъ случаѣ авторъ перевода считаетъ себя счастливымъ, что ему удалось выпустить въ свѣтъ въ переводѣ на русскій языкъ цѣлую половину текста, дошедшаго до насъ отъ неподражаемаго писателя, и думаетъ, что въ настоящее время онъ не могъ-бы оказать своему отечеству большей услуги, какъ подарить ему сдѣланный съ тщательностью и съ любовью переводъ всего Тацита.

Расположеніе къ чтенію Тацита и къ знакомству съ нимъ издавна существовало въ нашемъ обществѣ. Объ этомъ прежде всего свидѣтельствуютъ переводы этого писателя въ цѣломъ или въ частяхъ, идущіе довольно длиннымъ рядомъ со второй половины прошлаго столѣтія вплоть до настоящаго времени. Переводы эти всегда охотно потреблялись публикою и были поощряемы академіей наукъ и даже высочайшею властью. Между академическими переводами первое мѣсто занимаетъ переводъ *Лѣтописи* Тацита, сдѣланный членомъ Россійской академіи *Степаномъ Румовскимъ* и изданный въ четырехъ томахъ, параллельно съ латинскимъ текстомъ, въ 1806—1809 гг. Въ тѣ же первые годы нынѣшняго столѣтія вышелъ въ Петербургѣ переводъ всѣхъ сочиненій Тацита (1802—1807), посвященный императору Александру I и изданный „по высочайшему повелѣнію“ *Ѳедоромъ Поспѣловымъ.* Къ самымъ раннимъ переводамъ Тацита, насколько объ этомъ позволяютъ судить имѣющіяся въ Публичной Библіотекѣ изданія, принадлежитъ переводъ *Германіи*, сдѣланный „Академіи наукъ переводчикомъ“ *Василіемъ Свѣтовымъ* и изданный въ 1772 году въ Петербургѣ подъ такимъ заглавіемъ: *О положеніи, обычаяхъ и о народахъ (древней) Германіи. Изъ сочиненій Каія Корнилія Тацита.* Довольно рано появился въ переводѣ и *Агрикола.* Сюда относится переводъ, изданный въ Москвѣ въ 1798 году *Иваномъ Горинымъ*, подъ заглавіемъ: *Жизнь Юлія Агриколы. Твореніе Тацитово.* Не извѣстно, раньше или позже этого перевода вышелъ отрывокъ изъ *Агриколы*, напечатанный на четырехъ не полныхъ страницахъ безъ обозначенія имени автора, равно какъ мѣста и времени изданія. Онъ носитъ заглавіе:

Рѣчь Галгака, британскаго полководца къ Британцамъ, осажденнымъ Римлянами подъ предводительствомъ Агриколы. Въ новѣйшее время вышли на русскомъ языкѣ: *Лѣтопись*, изданная въ двухъ томахъ въ Москвѣ въ 1858 (переводъ А. Кронеберга), *Германія* (Одесса, 1867, переводъ Г. Нейкирха), всѣ сочиненія Тацита (Москва, 1870 въ двухъ томахъ, переводъ А. Клеванова) и *Разговоръ объ ораторахъ* (Кіевъ, 1885, переводъ Григорія Павлуцкаго).

Предпринимая полное изданіе сочиненій Тацита въ русскомъ переводѣ, я началъ переводъ не съ *Лѣтописи*, какъ это обыкновенно дѣлается переводчиками, и какъ Тацитъ обыкновенно издается въ оригиналѣ, а съ двухъ мелкихъ его историческихъ сочиненій и *Исторій*, что̀ и составляетъ содержаніе настоящаго тома. Основаніемъ для такого порядка перевода служилъ прежде всего хронологическій порядокъ историческихъ сочиненій Тацита, въ какомъ они выходили изъ рукъ автора; но, кромѣ того, при этомъ имѣлось въ виду и то, что для *Лѣтописи* существуетъ у насъ (кромѣ совсѣмъ не обращающагося въ продажѣ перевода Румовскаго) довольно удовлетворительный переводъ г. Кронеберга, а для *Исторій* наша литература не имѣетъ ничего, кромѣ переводовъ Поспѣлова и г. Клеванова, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать удовлетворительными. Распредѣляя сочиненія Тацита въ переводѣ такимъ образомъ, что въ первый томъ входятъ *Агрикола*, *Германія* и *Исторіи*, а во второй войдетъ *Лѣтопись*, я имѣлъ, слѣдовательно, въ виду не только соблюсти хронологическій порядокъ сочиненій Тацита, но и удовлетворить потребности, представляющейся болѣе настоятельною и указываемой наличнымъ капиталомъ нашей переводной литературы. Если бы какія-либо обстоятельства помѣшали мнѣ довести до конца переводъ Тацита, то, издавая прежде всего *Агриколу*, *Германію и Исторіи*, я имѣлъ бы то утѣшеніе, что мной по отношенію къ Тациту сдѣлано то, что̀ было наиболѣе настоятельнымъ въ данную минуту.

Что касается самого перевода, то я долженъ сказать о немъ слѣдующее:

Во все время этой работы я неуклонно стремился къ тому, чтобы вѣрно передать не только мысль Тацита, но и самые

оттѣнки его выраженія, насколько это было для меня достижимо безъ видимаго ущерба для ясности и правильности русской рѣчи. Само собою разумѣется, что усилія мои далеко не вездѣ увѣнчивались желаемымъ успѣхомъ; но, что я не щадилъ ихъ, чтобъ по возможности достигать цѣли, это, вѣроятно, не ускользнетъ отъ внимательнаго читателя. Вводимыя Тацитомъ въ свой разсказъ рѣчи дѣйствующихъ лицъ я передавалъ обыкновенно въ той формѣ, въ какой онѣ приводятся у автора, т. е. удерживалъ прямую или косвенную форму подлинника безъ измѣненія: только въ очень немногихъ случаяхъ, тамъ именно, гдѣ косвенная форма, столь обычная у латинскихъ писателей и столь мало употребительная во всемъ своемъ развѣтвленіи у русскихъ, какъ мнѣ казалось, совсѣмъ запутывала смыслъ для русскаго читателя, я обращалъ ее въ прямую. Случаи этого превращенія косвенной рѣчи въ прямую, весьма, повторяю, немногіе, читатель найдетъ у меня въ послѣднихъ книгахъ *Исторій*.

Такъ какъ чтеніе древнихъ авторовъ требуетъ особыхъ историческихъ, географическихъ, юридическихъ и историко-литературныхъ свѣдѣній для того, чтобы быть вполнѣ вразумительнымъ для читателя, то я принялъ за правило сопровождать свой переводъ примѣчаніями вездѣ, гдѣ только, по моему мнѣнію, могло встрѣтиться даже и для хорошо образованнаго читателя нѣкоторое затрудненіе въ пониманіи мѣста. Меньше всего примѣчаній у меня пришлось на *Германію*. Это произошло главнымъ образомъ потому, что въ объясненіи германскихъ древностей есть очень много спорнаго, и комментатору, еслибъ онъ захотѣлъ объяснить всякое болѣе или менѣе неясное мѣсто Тацита, пришлось бы запрудить свой переводъ примѣчаніями, строго говоря, къ его задачѣ не относящимися. Я считалъ своею обязанностью вѣрно передать рѣчь Тацита, а толкованіе темныхъ мѣстъ сдѣланнаго имъ описанія быта Германцевъ— уже дѣло германистовъ, къ которымъ и обратится тотъ, кто этимъ дѣломъ интересуется. Повторяю: въ данномъ случаѣ я имѣлъ дѣло съ Тацитомъ, а не съ мнѣніями германистовъ.

Въ основу текста, принятаго мной для перевода, я положилъ, конечно, изданіе Гальма, какъ лучшее критическое изданіе полнаго текста Тацита въ наше время. Но само собою

разумѣется, что этимъ текстомъ я руководился не безусловно, а принималъ во вниманіе спеціальныя изданія того или другого сочиненія Тацита, отдавая въ наиболѣе спорныхъ случаяхъ предпочтеніе традиціонному тексту и только въ случаяхъ крайней необходимости допускалъ переводъ по новой конъэктурѣ, рѣзко отступающей отъ текста рукописей и прямо противорѣчащей всей традиціи текста знаменитаго историка. Всѣ такіе и подобные случаи указываются мной въ примѣчаніяхъ. Изъ изданій, кромѣ Гальма, у меня, такъ сказать, не сходили со стола слѣдующія: изданія Векса, Критца, Дрэгера и (подъ конецъ) Гантрелля при переводѣ *Агриколы;* изданія Баумштарка и Гантрелля—при переводѣ *Германіи;* изданія Дрэгера, Гантрелля и (отчасти) Праммера—при переводѣ *Исторій*. Другими изданіями, которыхъ здѣсь не привожу, я пользовался лишь случайно, но эти были неразлучными моими спутниками. Нѣтъ надобности прибавлять, что всѣ эти изданія много облегчили мнѣ составленіе примѣчаній къ переводу, особенно превосходное изданіе *Исторій*, сдѣланное Дрэгеромъ, хотя внимательный и свѣдущій читатель найдетъ, что я далеко не стоялъ въ безусловной зависимости отъ того, что̀ сдѣлано другими въ дѣлѣ объясненія Тацита. Тацитъ—писатель, *спеціальное* знакомство съ которымъ у меня началось болѣе двадцати-пяти лѣтъ тому назадъ. Эта давнишняя близость къ автору давала мнѣ при переводѣ и объясненіи его такія точки опоры, которыя не даются первому встрѣчному въ филологіи.

Въ заключеніе скажу, что нѣтъ у меня болѣе пламеннаго желанія, какъ довести переводъ Тацита до конца. Тацитъ—первая моя любовь въ области классической литературы; онъ же будетъ и послѣдняя.

В. Модестовъ.

P. S. Второй томъ, который будетъ содержать *Лѣтопись* и *Разговоръ объ ораторахъ*, выйдетъ въ свѣтъ, надѣюсь, не позже, какъ черезъ годъ послѣ перваго.

С.-Петербургъ
4 декабря, 1885.

ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНІЯ ТАЦИТА *).

Мы не знаемъ съ точностью ни того, гдѣ и когда Тацитъ родился, ни того, какъ было его полное имя.

Издавна укоренившееся въ наукѣ преданіе считаетъ мѣстомъ родины Тацита умбрскій городъ Интерамну (н. Терни), гдѣ на этомъ основаніи была поставлена въ 1514 году и статуя знаменитому историку. Но преданіе это имѣетъ силу лишь на-столько, на-сколько нашъ историкъ приходится предкомъ императору третьяго столѣтія Клавдію Тациту, который былъ родомъ дѣйствительно изъ Интерамны и считалъ историка въ числѣ своихъ родственниковъ. Однако, даже и принявъ родство историка съ императоромъ, какъ фактъ доказанный (чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ), все-таки нельзя утверждать, что родиной Тацита былъ именно городъ Интерамна.

Когда родился Тацитъ, это мы можемъ опредѣлить ближе, чѣмъ мѣсто его родины. Годъ рожденія его, правда, намъ также нигдѣ не указанъ, но разныя комбинаціи даютъ намъ основаніе относить его къ первымъ годамъ правленія Нерона, если не къ послѣднему году правленія Клавдія. Плиній Младшій, въ письмѣ своемъ [1]) къ Тациту объ изверженіи Везувія, котораго ему пришлось быть, хотя издали, свидѣтелемъ,—о томъ страшномъ изверженіи 23—24 августа 79 по Р. X., при которомъ погибъ не только дядя автора письма, знаменитый натуралистъ Плиній, но и нѣсколько городовъ (Помпеи, Геркуланъ, Стабіи),—говоритъ, что ему шелъ тогда восемнадцатый годъ; а такъ какъ Плиній называетъ себя въ другомъ письмѣ [2]) *почти ровесникомъ* Тациту, но ровесникомъ нѣсколько старшимъ, то ясно, что Тацитъ не могъ родиться позже 61—62 года, когда родился Плиній. Соображая разныя другія данныя, какъ напр. прохожденіе Тацитомъ государственныхъ должностей и указаніе самого историка на то, что во время, къ которому относится описываемый имъ „разговоръ объ ораторахъ“, т. е. въ 75 г. нашей эры, онъ былъ очень молодымъ человѣкомъ (juvenis admodum), мы приходимъ къ заключенію, что Тацитъ родился не позже [3]) 54 г. по Р. X., т. е. года смерти Клавдія и вступленія въ управленіе Нерона.

Что касается полнаго имени Тацита, то вопросъ о томъ, было ли его личное имя *Публій*, какъ оно значится въ нѣсколькихъ мѣстахъ медичейской рукописи, сохранившей намъ значительную часть его *Лѣтописи*, или *Гай*, какъ оно значится въ нѣсколькихъ новѣйшихъ спискахъ сочиненій Тацита и у Сидонія Аполлинарія [4]) остается, совсѣмъ не рѣшеннымъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣлаются у писателей указанія на Тацита, онъ приводится или подъ своимъ родовымъ и фамильнымъ именемъ (*Корнелій Тацитъ*), или подъ однимъ родовымъ (*Корнелій*), или подъ однимъ фамильнымъ (*Тацитъ*).

О семействѣ Тацита мы также не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Не извѣстно, отецъ, или дядя его былъ всадникъ Корнелій Тацитъ, прокураторъ въ Бельгской Галліи, о которомъ упоминаетъ Плиній Старшій [5]), по поводу уродства его, рано умершаго, сына. Во всякомъ случаѣ Тацитъ принадлежалъ къ почетному семейству. Образованіе онъ получилъ хорошее и, очень можетъ быть, онъ былъ однимъ изъ питомцевъ риторской школы, которую содержалъ въ Римѣ Квинтиліанъ, бывшій также учителемъ и друга его, Плинія Младшаго. Въ ранней юности мы видимъ его изучающимъ практически краснорѣчіе на форумѣ и особенно внимательнымъ къ рѣчамъ извѣ-

*) За подробностями, къ этому предмету относящимися, прошу обратиться къ моей книгѣ: *Тацитъ и его сочиненія*. Спб. 1864. Къ этому можно присовокупить страницы, относящіяся къ Тациту въ моей *Исторіи римской литературы*, напечатанной въ изданіи *Всеобщей исторіи литературы* (Спб., Рикеръ, вып. XI, стр. 1629—1644).

[1]) Ep. VI, 90.

[2]) Ep. VII, 20: Erit rarum et insigne duos homines, *aetate propemodum aequales*,... alterum alterius studia fovisse.

[3]) Тацитъ, по его собственнымъ словамъ (Hist. I, 1), началъ свою карьеру высшихъ государственныхъ должностей при Веспасіанѣ. Веспасіанъ же умеръ въ 79 г. по Р. X. Слѣдовательно, если онъ получилъ квестуру въ послѣдній годъ правленія Веспасіана, то въ такомъ случаѣ онъ родился именно въ 54 году, такъ какъ для занятія квесторской должности требовался по меньшой мѣрѣ двадцать пятый годъ жизни.

[4]) Ep. IV, 14 и 22.

[5]) N. H. VII, 17, 76.

стнѣйшихъ адвокатовъ Веспасіанова времени, М. Апра и Юлія Секунда. „Ихъ обоихъ (говоритъ онъ въ своемъ *Разговорѣ объ ораторахъ*) не только слушалъ я внимательно въ судахъ, но и на дому, и сопровождалъ ихъ въ общественныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе удивительной жажды къ ученью и какого-то юношескаго увлеченія, чтобъ вполнѣ усвоить себѣ ихъ разговоры, пренія и тайны уединенной декламаціи“ [6]). Эта тщательность въ приготовленіи себя къ ораторскому поприщу, которое видимо отвѣчало и природнымъ наклонностямъ юноши, скоро дала свои плоды, и Тацитъ очень рано пріобрѣтаетъ репутацію даровитаго оратора, особенно замѣтнаго среди своихъ сверстниковъ. Фактъ этотъ превосходно освѣщается письмомъ къ нему Плинія, раньше указаннымъ [7]). „Это будетъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ примѣромъ, какъ два человѣка, по лѣтамъ почти ровесники, не безъ имени въ литературѣ (принужденъ и о тебѣ говорить скромнѣе, такъ какъ и о себѣ вмѣстѣ говорю), помогали одинъ другому въ литературныхъ занятіяхъ. Еще въ ранней своей юности (adolescentulus), когда ты процвѣталъ уже извѣстностью и славою, я желалъ за тобой слѣдовать, быть и считаться ближе всѣхъ къ тебѣ, хотя и при далекомъ между нами разстояніи. Было много извѣстнѣйшихъ талантовъ, но ты казался мнѣ (къ тому вело сходство въ натурѣ) такимъ, которому наиболѣе можно и наиболѣе должно было подражать“.

Ораторскій талантъ всегда у Римлянъ пролагалъ дорогу къ общественнымъ должностямъ, даже во время имперіи, хотя во время имперіи расположеніе государя и имѣло въ дѣлѣ государственной карьеры преобладающее значеніе. Какъ бы то ни было, Тацитъ, достигши законнаго для первой государственной должности возраста, дѣлается въ послѣднее время Веспасіанова правленія (въ 78 или въ 79 г. по Р. Х.) квесторомъ, при Титѣ (слѣдовательно не позже 81 года) эдиломъ или, можетъ быть, народнымъ трибуномъ, а при Домиціанѣ мы видимъ его уже преторомъ. Должность претора исполнялъ Тацитъ въ 88 г. по Р. Х., въ 841 году Рима, на что историкъ самъ указываетъ [8]), говоря о своемъ участіи, въ качествѣ претора, въ празднованіи восьмисотлѣтняго юбилея, которое было задумано Домиціаномъ. Въ этомъ-же году, который намъ представляетъ первую точно указанную дату [9]) въ жизни Тацита, историкъ нашъ является намъ и членомъ духовной коллегіи пятнадцати мужей (quindecimviri), завѣдывавшей храненіемъ и толкованіемъ Сивиллиныхъ книгъ, игравшихъ столь важную роль въ жизни римскаго государства. О своемъ прохожденіи государственныхъ должностей во время правленія императоровъ изъ дома Флавіевъ, Тацитъ заявляетъ во введеніи къ *Исторіямъ* слѣдующими словами: „Я не стану отрицать, что моему почету въ государствѣ положилъ начало Веспасіанъ, что Титъ увеличилъ его, а Домиціанъ дальше подвинулъ“. Черезъ годъ по окончаніи своей преторской должности, Тацитъ вмѣстѣ съ женой отправился изъ Рима въ провинцію, но куда именно, не извѣстно; извѣстно только изъ его собственныхъ словъ [10]), что онъ отправился туда за четыре года до смерти его тестя, Агриколы, послѣдовавшей 23 августа 93 года, во время этого отсутствія его изъ Рима, очевидно невольнаго. Возвращеніе Тацита изъ провинціи въ Римъ совпало съ самымъ страшнымъ временемъ Домиціанова правленія, когда лучшіе люди Рима падали одинъ за другимъ жертвами безчеловѣчія и кровожадности разсвирѣпѣвшаго деспота. Поэтому, оплакивая преждевременную кончину своего тестя, онъ считаетъ себя вправѣ сказать: „но за преждевременную смерть онъ понесъ съ собой утѣшеніе, что ускользнулъ отъ того послѣдняго времени, когда Домиціанъ уже не съ промежутками и роздыхами, а безъ остановки и какъ бы однимъ разомъ выморилъ республику. Не видѣлъ Агрикола осажденной куріи и запертаго оружіемъ сената, не видѣлъ онъ одновременнаго побоища столькихъ людей консульскаго званія, ссылки и бѣгства столькихъ знатнѣйшихъ женщинъ“! [11]).

18 сентября 96 года Домиціана не стало. Правленіе перешло въ руки добродѣтельнаго старика Нервы, который вскорѣ усыновилъ себѣ Траяна. Настало блаженное время въ Римской Имперіи, когда, по словамъ нашего историка, „можно

[6]) Dial. 2.
[7]) Ep. VII, 20.
[8]) Ann. XI, 11.

[9]) Впрочемъ довольно опредѣленно указывается Тацитомъ годъ его женитьбы на дочери Агриколы. Именно въ 9-й главѣ *Агриколы*, онъ говоритъ: „Сдѣлавшись консуломъ, Агрикола помолвилъ за меня, молодого человѣка, свою дочь... и выдалъ замужъ по окончаніи своего консульства“. Консульство Агриколы относится къ 77 году; слѣдовательно женитьба Тацита приходится почти навѣрное на 78 годъ нашей эры.

[10]) Agr. 45.
[11]) Agr. 44.

было думать, что хочешь, и говорить, что думаешь". [12]) Уцѣлѣвшій среди ужасовъ послѣднихъ лѣтъ Домиціановскаго времени, Тацитъ въ первый-же годъ правленія Нервы (97 по Р. Х.) былъ почтенъ званіемъ консула, и въ этой должности ему пришлось говорить надгробную рѣчь надъ консуломъ Вергиніемъ Руфомъ, о которой съ большой похвалой отзывается другъ его Плиній. [13]) Въ годъ консульства Плинія (100 по Р. Х.) Тацитъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ былъ назначенъ Сенатомъ въ обвинители проконсула Африки, Марія Приска и сказалъ блестящую обвинительную рѣчь, вызвавшую у Плинія новую похвалу его краснорѣчію. [14]) Вскорѣ послѣ этого Тацитъ, повидимому, оставилъ политическую жизнь и всецѣло предался литературнымъ занятіямъ. Если бы въ одной надписи, относящейся къ 109 году нашей эры и составляющей завѣщаніе нѣкоего Дазумія, по которому Тацитъ съ Пиніемъ получали по два фунта золота, мы не встрѣтили имени Тацита, то можно было бы сказать, что съ 100 года для насъ прекратились всякія хронологическія данныя относительно жизни Тацита, на сколько они не вытекаютъ изъ его сочиненій. Несомнѣнно однако, что Тацитъ еще жилъ между 115 и 117 годами нашей эры, такъ какъ указываемыя имъ въ *Лѣтописи* [15]) восточныя границы Римской имперіи (именно Персидскій заливъ) были границы, пріобрѣтенныя въ 115 г. Траяномъ и потерянныя въ 117 г. Адріаномъ. Но годъ смерти его совсѣмъ не извѣстенъ, хотя относительно этого пункта у ученыхъ и нѣтъ недостатка въ болѣе или менѣе произвольныхъ предположеніяхъ.

Таково было, въ короткихъ словахъ, внѣшнее теченіе жизни Тацита.

Но Тацитъ имѣетъ значеніе въ исторіи человѣчества не тѣмъ, что онъ прошелъ всю лѣстницу высшихъ государственныхъ должностей въ Римской Имперіи, а тѣмъ, что онъ былъ великій писатель, творенія котораго, по высотѣ мысли, серьёзности тона, нравственной строгости и силѣ выраженія никогда не переставали возбуждать удивленіе среди образованныхъ народовъ. Еще Плиній въ одномъ изъ писемъ [16]) къ своему другу высказывалъ твердую вѣру, что его историческія повѣствованія „будутъ безсмертны". Никогда пророчество современника не оправдывалось болѣе блестящимъ образомъ въ потомствѣ.

[12]) Hist. I, 1.
[13]) Ep. II, 1.
[14]) Ep. II, 11.
[15]) Ann. II, 61.
[16]) Ep. VII, 33.

Литературная дѣятельность Тацита началась очень рано; впрочемъ началась не историческими сочиненіями, а произведеніями его ораторскаго таланта. Но отъ рѣчей Тацита, какъ тѣхъ, которыми онъ проложилъ себѣ дорогу къ извѣстности въ первый періодъ своей общественной жизни, такъ и тѣхъ, которыми ознаменовалось его государственное поприще и изъ которыхъ на двѣ, особенно торжественныхъ, указывается Пиніемъ (см. выше), намъ ничего не осталось. За то до насъ дошелъ, хотя и не вполнѣ, памятникъ его ораторскаго образованія и литературной дѣятельности перваго періода. Это *Разговоръ объ Ораторахъ* (Dialogus de Oratoribus), гдѣ, въ формѣ бесѣды, происходившей между корифеями трибуны Веспасіанова времени М. Апромъ, Юліемъ Секундомъ, Випстаномъ Мессалой и Куріатіемъ Матерномъ, разъясняется вопросъ о причинахъ упадка краснорѣчія со времени учрежденія имперіи. Временемъ этой бесѣды авторъ выставляетъ [17]) шестой годъ Веспасіанова правленія, т. е. 75 годъ по Р. Х., но время написанія самого сочиненія должно быть отодвинуто значительно дальше. Авторъ его уже ни въ какомъ случаѣ не является намъ тѣмъ juvenis admodum, какимъ онъ представляетъ себя въ моментъ присутствія своего при бесѣдѣ знаменитыхъ ораторовъ. Онъ является, напротивъ, человѣкомъ, уже достаточно зрѣлымъ, понимающимъ всю историческую важность политическаго переворота, совершеннаго Августомъ, и глубокое паденіе какъ политическихъ, такъ и нравственныхъ идеаловъ въ обществѣ, вскормленномъ имперіей. Онъ твердо сознаетъ, что „великое краснорѣчіе" неразлучно съ политической свободой, что времена совсѣмъ измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ „Августъ *умиротворилъ краснорѣчіе*, какъ и все остальное", и что прежнее краснорѣчіе, „питомецъ вольности", уже невозвратимо. Съ тонкостью ума замѣчательнаго онъ выставляетъ защитникомъ умиротвореннаго краснорѣчія имперіи Апра, Галла по происхожденію, одного изъ тѣхъ провинціальныхъ выходцевъ, которые приходили въ Римъ искать счастья и, съумѣвъ сдѣлать карьеру, находили новый порядокъ вещей предпочтительнымъ передъ временемъ республики. Такимъ людямъ не было дѣла до великихъ преданій

[17]) Dial. 17.

Рима, до его славнаго прошлаго: они цѣнили только благопріятное для нихъ настоящее. Но не такъ смотрѣли на дѣло истые Римляне, какъ этотъ Випстанъ Мессала, потомокъ знатной фамиліи [18]), являющійся рѣшительнымъ защитникомъ республиканскаго краснорѣчія, въ то время какъ Апръ съ жаромъ отстаивалъ характеръ краснорѣчія времени имперіи. Примирителемъ спорящихъ авторъ выставляетъ Куріатія Матерна, человѣка, умудреннаго опытомъ и промѣнявшаго адвокатуру на поэзію, хотя и проводившаго въ ней политическія идеи, не совсѣмъ безопасныя для автора. Его симпатіи не принадлежатъ новому времени, но онъ становится на историческую точку зрѣнія и находитъ, что какъ и въ прошломъ было не мало печальныхъ явленій, такъ и въ настоящемъ есть хорошія стороны. Рѣчь Матерна очень осторожна, какою и должна была быть рѣчь человѣка, взявшаго вопросъ съ его политической стороны, наименѣе удобной для обсужденія въ эпоху, когда разсуждать о политикѣ было дѣло рискованное. Эта осторожность въ рѣчи Матерна прямо говоритъ противъ мнѣнія тѣхъ, которые считаютъ возможнымъ отнести время написанія *Разговора объ ораторахъ* къ эпохѣ Нервы и Траяна. Она всего скорѣе указываетъ на время Домиціана. Во всякомъ случаѣ *Разговоръ объ ораторахъ*, какъ это доказывается и характеромъ его стиля, находящагося еще подъ сильнымъ вліяніемъ Цицероновскаго синтаксиса, значительно предшествовалъ періоду историческихъ сочиненій Тацита.

Рядъ историческихъ сочиненій Тацита, на которыхъ сосредоточивается вся слава знаменитаго историка, начинается съ жизнеописанія Агриколы, полное заглавіе котораго таково: *О жизни и нравахъ Юлія Агриколы* (De vita et moribus Julii Agricolae). Этимъ сочиненіемъ, къ которому было приступлено уже по смерти Домиціана и которое было окончено въ зиму 97—98 года, именно между 18 сентября, когда Нерва усыновилъ Траяна и 27 января, когда Нерва скончался, Тацитъ хотѣлъ съ одной стороны воздать долгъ памяти своего тестя, съ другой—заявить протестъ противъ нечестиваго и возмутительно жестокаго правленія Домиціана. Протесту этому, высказанному съ силою и горечью, посвящены начало и конецъ сочиненія, а середина его посвящена біографіи Агриколы, особенно описанію его подвиговъ въ Британіи, при чемъ сообщаются данныя относительно географіи, природы и населенія этой страны, до тѣхъ поръ такъ мало извѣстной Римлянамъ, что они даже не знали, островъ ли Британія, или нѣтъ. Послѣ того, какъ римскій флотъ по приказанію Агриколы, объѣхалъ въ 84 году Британію, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ окончательно, и сочиненіе Тацита дало правильному взгляду на положеніе страны надлежащее распространеніе. Сочиненіе объ Агриколѣ, при всемъ блескѣ изложенія, представляетъ историческій талантъ Тацита еще въ зародышѣ. Какъ біографія близкаго историку человѣка, оно походитъ болѣе на похвальное слово, чѣмъ на историческое сочиненіе и носитъ яркій риторическій колоритъ, свойственный такого рода сочиненіямъ. Главное значеніе *Агриколы* поэтому не въ біографіи тестя Тацита, а въ тѣхъ жгучихъ строкахъ, которыми историкъ далъ исходъ наболѣвшему римскому чувству, говоря о страданіяхъ и мукахъ, перенесенныхъ римскимъ обществомъ во время пятнадцатилѣтней тиранніи Домиціана, и въ тѣхъ географическихъ и этнографическихъ данныхъ, которыя были вкладомъ въ римскую литературу.

За *Агриколой* вскорѣ слѣдовала *Германія* (De Germania). Это сочиненіе, представляющее собой замѣчательный образецъ этнографической монографіи, было писано въ 98 году, какъ объ этомъ можно заключить изъ того, что Тацитъ считаетъ [19]) время войнъ Римлянъ съ Германцами до второго консульства Траяна, т. е. до 98 года по Р. Х. Сочиненіе видимо раздѣляется на двѣ части: общую и спеціальную. Въ общей говорится о положеніи и границахъ страны, о почвѣ, климатѣ и произведеніяхъ, объ обитателяхъ страны, ихъ происхожденіи, преданіяхъ, сюда относящихся, объ общественной жизни, религіи, нравахъ и учрежденіяхъ Германцевъ и, наконецъ, объ ихъ частной жизни. Спеціальная часть, начинающаяся съ 28 главы, говоритъ о каждомъ народѣ, населяющемъ Германію, въ отдѣльности, захватывая вмѣстѣ съ Германцами и сосѣднія народности другого корня—галльскаго, иллирійскаго, сарматскаго, славянскаго и финскаго. Интересъ такого сочиненія для насъ понятенъ самъ собою. Но онъ былъ гораздо больше для Римлянъ, которые съ жившими между Рейномъ и Дунаемъ народами были въ постоянныхъ столкновеніяхъ. Длинный періодъ войнъ Римлянъ съ Германцами, открывшихся нашестві-

[18]) Claris majoribus, какъ о немъ говоритъ Тацитъ въ Hist III, 9.

[19]) Germ. 37.

емъ Кимвровъ въ 641 году отъ основанія Рима (113 до Р. Х.) и не прекратившихся въ теченіе двухъ сотъ десяти лѣтъ, войнъ, при которыхъ нѣкоторыя кончились для Римлянъ тяжкими пораженіями, естественно подавалъ въ римскомъ обществѣ поводъ къ безпокойству, а это заставляло Римлянъ желать ближе ознакомиться съ столь неукротимыми народами. Сочиненій, въ которыхъ говорилось о Германцахъ, въ римской литературѣ было уже не мало, и масса свѣдѣній о зарейнскихъ народахъ была къ половинѣ перваго столѣтія нашей эры уже такъ велика, что Плиній Старшій могъ написать сочиненіе о Германіи въ двадцати книгахъ; но этнографическая монографія Тацита, въ сжатомъ видѣ представлявшая все, что было извѣстно до тѣхъ поръ наиболѣе характеристическаго, и дополненная свѣдѣніями, которыхъ не было въ распоряженіи его предшественниковъ, очевидно отвѣчала цѣли болѣе, чѣмъ другія сочиненія о Германіи. Былъ ли самъ Тацитъ въ Германіи — это вопросъ темный, хотя изъ самаго характера сочиненія скорѣе видно, что оно писано не на основаніи личнаго знакомства съ страной и ея народами. Но, кромѣ литературныхъ данныхъ, онъ располагалъ и устными сообщеніями лицъ, воевавшихъ въ Германіи или жившихъ на ея границахъ, на лѣвомъ берегу Рейна, и архивными источниками, какими были донесенія полководцевъ Сенату. То и другое придало сообщаемымъ Тацитомъ свѣдѣніямъ извѣстную свѣжесть, которой уже не могло имѣть въ его время сочиненіе Плинія.

Какъ *Агрикола*, такъ и *Германія* носятъ на себѣ печать первокласснаго таланта въ римской литературѣ, но не на этихъ произведеніяхъ основывается литературная слава Тацита. Она основывается преимущественно на двухъ его послѣднихъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно носитъ названіе *Исторій* (Historiae), а другое озаглавлено: *Лѣтопись* (Annales). Въ этихъ сочиненіяхъ литературный талантъ Тацита дошелъ до своей высшей зрѣлости; здѣсь обнаружился тотъ геніальный историкъ, который служитъ предметомъ удивленія уже многихъ столѣтій; здѣсь проявился во всемъ блескѣ тотъ сильный, сжатый, величавый стиль, который производитъ такое неотразимое вліяніе на читателя.

Въ рукописяхъ, въ которыхъ до насъ дошли сочиненія Тацита, *Исторіи* и *Лѣтопись* идутъ за одно сочиненіе. За одно считалъ ихъ и бл. Іеронимъ, когда говорилъ [20]), что

[20]) Comm. in Zachar, III, 14.

Тацитъ написалъ въ *тридцати книгахъ* исторію Кесарей отъ смерти Августа до смерти Домиціана. Значитъ и въ его время, т. е. въ IV столѣтіи по Р. Х., сочиненія эти соединялись вмѣстѣ, какъ и въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ, гдѣ обыкновенно первая книга *Исторій* обозначается семнадцатою, при чемъ предполагается, что *Лѣтопись* оканчивается 16-й книгой. По своему содержанію дѣйствительно *Исторіи* идутъ непосредственно за *Лѣтописью*, но на самомъ дѣлѣ это два отдѣльныхъ сочиненія, изъ которыхъ, къ тому же, *Исторіи* были написаны значительно раньше предшествующаго себѣ по содержанію сочиненія. Именно, предметомъ *Исторій* послужила современная Тациту эпоха, начавшаяся вслѣдъ за низверженіемъ Нерона и окончившаяся насильственною смертью Домиціана, то есть, время правленія Флавіевъ, выдвинутыхъ на сцену междоусобными войнами, которыя слѣдовали въ короткое время одна за другой послѣ уничтоженія со смертію Нерона дома Юліевъ-Клавдіевъ. Содержаніе же *Лѣтописи* составило время отъ смерти Августа до смерти Нерона. Далѣе, что это—два совершенно разныхъ сочиненія, видно не только изъ ихъ разныхъ заглавій, которыми отчасти указывается и ихъ разная форма, но и изъ того, что, приступая къ *Исторіямъ*, Тацитъ еще и не думалъ о *Лѣтописи*, т. е. объ изображеніи имперіи отъ смерти Августа до правленія Гальбы, а намѣревался, по окончаніи ихъ, описать время Нервы и Траяна, какъ „предметъ болѣе богатый и безопасный, благодаря рѣдкому благополучію этихъ временъ, когда можно думать, что хочешь, и говорить, что думаешь“. Впослѣдствіи онъ передумалъ и, дошедши до времени Нервы, повернулъ къ самому началу „исторіи рабства“ [21]), какъ онъ представляетъ себѣ ходъ дѣлъ въ Римѣ послѣ битвы при Акціумѣ, т. е. со времени утвержденія Августова единовластія, противопоставляя этой „исторіи рабства“ благодатное время Нервы, который соорудилъ храмъ „возстановленной свободѣ“.

Отъ *Исторій*, изображавшихъ время отъ принципата Гальбы до смерти Домиціана или до вступленія въ управленіе Нервы, дошло до насъ всего четыре съ третью книги, не содержащихъ событій и полуторыхъ лѣтъ, а именно заключающихъ въ себѣ лишь повѣствованіе о кратковременномъ правле-

[21]) Agr. 3.

ніи Гальбы низверженія послѣдняго Отономъ, о междуусобной войнѣ Вителлія съ Отономъ и Веспасіана съ Вителліемъ, съ описаніемъ первыхъ шаговъ Веспасіанова правленія. Не смотря на то, что главная часть сочиненія, т. е. почти все время Веспасіанова правленія, все правленіе Тита и Домиціана, потеряна, сочиненіе полно глубокаго интереса и представляетъ собой какъ бы отдѣльное цѣлое, въ которомъ ходъ междуусобныхъ войнъ, закончившійся утвержденіемъ во главѣ государства дома Флавіевъ, разсказанъ съ живостью и драматизмомъ, дающими достаточно полную идею о характерѣ историческаго таланта Тацита.

Содержаніе сохранившейся части *Исторій* разсказано нами дважды [22]) съ значительною подробностью и повторять его здѣсь нѣтъ нужды, особенно въ виду находящагося въ этомъ томѣ русскаго текста сохранившейся части сочиненія, каждой книгѣ котораго, какъ и другимъ сочиненіямъ Тацита, мы предпослали подробное указаніе содержанія. Но не будетъ лишнимъ воспроизвести здѣсь краткую характеристику сочиненія, сдѣланную нами въ очеркѣ, посвященномъ Тациту въ *Исторіи Римской Литературы* [23]).

„*Исторіи* Тацита представляютъ сочиненіе, исполненное драматизма, и полны сценъ и изображеній потрясающаго характера. Нельзя было съ большимъ искусствомъ представить картину упадка, до какого дошелъ принципъ единовластія въ Римѣ, сто лѣтъ спустя послѣ битвы при Акціумѣ, рѣшившей подчиненіе Рима Октавіану (Августу). По низверженіи послѣдняго изъ представителей Кесарево-Клавдіева дома, Нерона, главою государства является Гальба, провозглашенный испанскими легіонами. Путь его изъ Испаніи „былъ медленъ и кровавъ“, говоритъ Тацитъ. Онъ принужденъ былъ обременять контрибуціями и разорять города Галліи и Италіи, медлившіе признать его главою государства. Едва успѣлъ новый императоръ утвердиться въ Римѣ, какъ происходитъ смятеніе въ недовольныхъ имъ преторіанскихъ когортахъ, и Гальба вмѣстѣ съ усыновленнымъ имъ Пизономъ погибаютъ отъ рукъ преторіанцевъ. Главою государства дѣлается Отонъ, напоминавшій своимъ распутствомъ Нерона. Но вспыхнувшее еще ранѣе низверженія Гальбы и вступленія Отона въ управленіе

[22]) Въ книгѣ *Тацитъ и его сочиненія* и въ статьѣ *Страница* изъ *Тацита*, помѣщенной въ *Нови* (15 Октября, 1885).
[23]) Риккерова изданія (*Всеобщ. Истор. Литер.*, вып. XI, стр. 1637).

возстаніе германскихъ легіоновъ, провозгласившихъ императоромъ Вителлія, уже грозитъ недолговѣчностью новому правителю. И едва успѣлъ погибнуть въ междуусобной войнѣ развратный Отонъ и вступилъ въ управленіе обжорливый и грубый Вителлій, какъ въ Римъ приходитъ извѣстіе, что восточные легіоны провозгласили главою государства Веспасіана. Новая междуусобная война и новые ужасы. Императорская власть, созданная въ видахъ успокоенія государства отъ кровавыхъ междуусобій республики, дѣлается предметомъ ожесточенной борьбы разныхъ честолюбцевъ, причемъ попираются ногами всякіе интересы гражданъ и подданныхъ имперіи и происходятъ явленія, печальнѣе которыхъ ничего не видалъ Римъ и провинціи. Опустошаются ни въ чемъ неповинные города, вѣрные находящемуся во власти императору жители городовъ продаются въ рабство, сожигаются святилища Капитолія, происходятъ на улицахъ Рима битвы между войсками претендентовъ, при равнодушномъ отношеніи къ побѣдѣ того или другого изъ нихъ со стороны преданнаго матеріальнымъ интересамъ римскаго населенія. Все это изображается Тацитомъ съ силою, живостью и искусствомъ, обличающими въ авторѣ талантъ, еще небывалый въ римской исторіографіи“.

При изложеніи событій, разсказываемыхъ въ *Исторіяхъ*, Тацитъ двигался на почвѣ, которая была доступна живому и ближайшему изученію. Кромѣ большого количества мемуаровъ, составленныхъ дѣятелями событій этого времени, каковы напр. записки Випстана Мессалы, на которыя прямо указываетъ [24]) Тацитъ, кромѣ сочиненій, какова исторія Плинія Старшаго, также написавшаго современную себѣ исторію и также поименно указываемаго въ числѣ источниковъ [25]), кромѣ многихъ сочиненій, указываемыхъ лишь выраженіями „многіе повѣствуютъ“, „нѣкоторые повѣствуютъ“, „всѣ писатели согласны“, „нахожу у нѣкоторыхъ писателей“ и т. п., кромѣ архивныхъ документовъ (особенно сенатскихъ вѣдомостей) и ежедневной газеты (Acta diurna, или просто diurna), Тацитъ имѣлъ предъ собой фигуры живыхъ дѣятелей этого времени, многое могъ отъ нихъ слышать или черезъ нихъ повѣрить, былъ самъ очевидцемъ массы событій отъ начала до конца описаннаго въ *Исторіяхъ* времени и, наконецъ, былъ, съ конца правленія Веспасіана, однимъ изъ дѣятелей современной исторіи.

[24]) Hist. III, 25 и 28.
[25]) Hist. III, 28.

Время написанія и обнародованія *Исторій* неизвѣстно; но оно значительно предшествовало выходу въ свѣтъ *Лѣтописи*. Дѣло въ томъ, что *Лѣтопись*, въ которой Тацитъ ссылается [26]) на *Исторіи*, онъ писалъ уже въ старости, именно между 115 и 117 годами по Р. Х., какъ это видно изъ ссылки его на восточныя границы римскаго государства, о которой мы говорили выше. Между тѣмъ, приступая къ *Исторіямъ*, онъ заявляетъ, что исторію времени Нервы и Траяна онъ отложилъ до старости, и тѣмъ, какъ на это было указано еще Гаазе, однимъ изъ издателей Тацита, какъ-бы свидѣтельствуетъ, что онъ еще далекъ отъ времени старости. Несомнѣнно то, что *Исторіи* были писаны послѣ смерти Нервы, такъ какъ уже въ самомъ началѣ ихъ имя этого императора сопровождается словомъ divus, которымъ обозначается посмертное обоготвореніе императора. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію и то, что Тацитъ приступилъ къ *Исторіямъ* тогда, когда уже прошло значительное время правленія Траяна, такъ какъ иначе едва ли Тациту пришло-бы въ голову говорить о намѣреніи заняться исторіей правленія Нервы и Траяна. Гаазе въ своемъ введеніи къ изданію Тацита полагаетъ, что *Исторіи* изданы около 107 года по Р. Х. Намъ кажется, что мнѣніе это близко къ истинѣ.

Лѣтопись естѣ самое большое сочиненіе, написанное Тацитомъ, но до насъ дошла она въ весьма неполномъ видѣ. Отъ нея сохранилось шесть первыхъ книгъ, дошедшихъ до насъ лишь въ одной рукописи, да и то съ столь большими пропусками, что отъ пятой сохранилось только начало, причемъ и шестая сильно пострадала; затѣмъ, въ нашихъ рукахъ продолженіе этого сочиненія, начиная съ одиннадцатой книги, не имѣющей начала, и кончая шестнадцатою, обрывающеюся на половинѣ. Такимъ образомъ изъ сочиненія, которое Тацитъ предпринялъ написать отъ смерти Августа до смерти Нерона, намъ сохранилась исторія Тиберія, значительная часть исторіи Клавдія и исторія Нерона безъ двухъ послѣднихъ лѣтъ его правленія. Исторія же времени Калигулы, возведеннаго преторіанцами въ императоры послѣ Тиберія, совсѣмъ для насъ утрачена въ повѣствованіи Тацита.

Не подлежитъ сомнѣнію, что *Лѣтопись* представляетъ собой важнѣйшее и интереснѣйшее изъ сочиненій Тацита.

---

[26]) Ann. XI, 11.

Въ ней великій историкъ, уже нарисовавшій въ предыдущемъ сочиненіи мрачную картину междуусобныхъ войнъ, слѣдовавшихъ за смертью Нерона, и крайнее извращеніе принципата въ кровавое правленіе Домиціана, хотѣлъ, по видимому показать, какимъ образомъ режимъ, установленный Августомъ и упроченный первымъ его преемникомъ, дошелъ до того чудовищнаго состоянія, въ какомъ онъ намъ является вслѣдъ за удаленіемъ со сцены послѣдняго представителя дома Юліевъ-Клавдіевъ. Онъ хотѣлъ, говоримъ мы, какъ бы показать, какъ этотъ, призванный для водворенія порядка въ государствѣ, режимъ дошелъ до того состоянія, когда въ теченіе года были свергнуты и убиты три императора, когда власть надъ міромъ переходила изъ рукъ Гальбы къ Отону, изъ рукъ Отона къ Вителлію, отъ Вителлія къ Веспасіану по прихоти армій, выбиравшихъ себѣ главу государства то въ томъ, то въ другомъ, то въ третьемъ углу имперіи безъ всякой заботы о самомъ государствѣ, о сенатѣ, которому принадлежало это право, о народѣ, который давалъ санкцію всякому выбору. Съ неподражаемымъ искусствомъ Тацитъ рисуетъ намъ лицемѣріе, коварство, злость и жестокость Тиберія, находившаго какое-то удовольствіе въ истребленіи представителей знатныхъ родовъ и дѣйствовавшаго въ этомъ направленіи до того послѣдовательно, что естественная смерть между ними, по замѣчанію историка, сдѣлалась рѣдкимъ исключеніемъ;—рисуетъ, далѣе, слабоуміе Клавдія, при которомъ правленіе государствомъ сдѣлалось игрушкою въ рукахъ развратныхъ женщинъ и безнравственныхъ вольноотпущенниковъ, и, наконецъ, по истинѣ позорное правленіе Нерона, запятнавшаго принципатъ всевозможными преступленіями, унизившаго его до общаго презрѣнія къ его представителю, кончившаго жизнь въ самомъ жалкомъ бѣгствѣ, всѣми покинутаго и подвергшагося торжественному поруганію. Несмотря на то, что въ этой картинѣ необыкновенно быстраго паденія режима утрачена для насъ фигура безумнаго Калигулы, сожалѣвшаго о томъ, что у римскаго народа не одна голова, чтобъ было удобнѣе отрубить ее, мы все-таки понимаемъ, что наступившій вслѣдъ за убіеніемъ Гальбы хаосъ, дававшій возможность дѣлаться распорядителями судебъ рода человѣческаго Отону и Вителлію, хаосъ, въ которомъ едва не погибла имперія, былъ явленіемъ естественнымъ, почти неизбѣжнымъ.

Все, что есть въ Тацитовомъ талантѣ мощнаго, величе-

ственнаго, потрясающаго, все это выразилось въ *Лѣтописи* съ наибольшей силой и рельефностью. Нигдѣ у него не доведенъ до такой глубины психологическій анализъ, составляющій основу его историческаго прагматизма и придающій такой высокій нравственный интересъ его историческимъ изображеніямъ; нигдѣ у него не доходитъ до такой силы драматизмъ повѣствованія, придающій послѣднему столь необыкновенную жизненность; нигдѣ, наконецъ, не проявляется въ такомъ блескѣ эта особенность Тацитовскаго языка, сжатаго, сильнаго, величаваго, какъ именно въ *Лѣтописи*.

Для составленія этого сочиненія Тацитъ располагалъ массой документовъ и источниковъ всякаго рода. Кромѣ газеты (Acta diurna) и сенатскихъ вѣдомостей (Acta senatus или commentarii senatus и просто acta), на которыя онъ ссылается [27]), кромѣ историковъ—Плинія Старшаго, написавшаго исторію германскихъ войнъ и исторію своего времени, Клувія Руфа и Фабія Рустика, изъ которыхъ первый служилъ ему для Неронова правленія, а второй для правленія Клавдія, у него были подъ руками мемуары: Агриппины, матери Нерона, которыми онъ пользовался [28]) для описанія правленія Тиберія, могли быть подъ руками мемуары самого Тиберія [29]), на которые онъ впрочемъ не указываетъ, какъ и на мемуары Клавдія [30]), а также были въ его распоряженіи военные мемуары Светонія Павлина [31]), совершившаго экспедицію на Атласъ и воевавшаго въ Британіи, мемуары Корбулона и Муціана для Востока [32]), и разные другіе источники [33]).

Нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые бы указывали на то, чтобы Тацитъ принялся за исполненіе высказаннаго еще въ предисловіи къ *Агриколѣ* желанія разсказать исторію правленія Нервы и Траяна. Поэтому мы имѣемъ право считать *Лѣтопись* его послѣднимъ сочиненіемъ.

---

27) Ann. III 3; XV, 74.
28) IV 53.
29) Suet. Tib. 61; Dom. 20.
30) Suet. Claud. 41.
31) Plin. N. H. V, 1, 14.
32) Plin. N. H. V, 20, 34; VII, 49; IX, 31.
33) См. *Тацитъ и его сочиненія*, стр. 135–137.

СОДЕРЖАНІЕ

жизнеописанія Агриколы.

Глава 1. Неодинаковое положеніе біографа во время республики и во время имперіи.—Глава 2. Опасности, которымъ подвергались писатели этого рода. Гоненія на литературу при Домиціанѣ.—Глава 3. Начало счастливаго времени со вступленія въ управленіе Нервы.—Глава 4. Происхожденіе Агриколы и его воспитаніе.—Глава 5. Его первые опыты военной службы въ Британніи.—Глава 6. Его женитьба, квестура, трибунатъ, претура.—Глава 7. Умерщвленіе его матери солдатами Отонова флота, переходъ его на сторону Веспасіана и назначеніе командиромъ двадцатаго легіона въ Британніи.—Глава 8. Хорошія служебныя свойства Агриколы по отношенію къ главнымъ начальникамъ легіоновъ въ Британніи.—Глава 9. Возведеніе Агриколы въ патриціатъ и назначеніе правителемъ Аквитаніи. Мудрое управленіе его провинціей. Консульство Агриколы и выдача имъ своей дочери замужъ за Тацита. Назначеніе его главнымъ начальникомъ войска въ Британніи.—Глава 10. Описаніе Британніи.—Глава 11. Обитатели Британніи, ихъ происхожденіе, внѣшній видъ, языкъ, нравы.—Глава 12. Способъ Британцевъ воевать. Неспособность ихъ дѣйствовать сообща. Климатъ Британніи и производительность почвы. Металлы, жемчугъ.—Глава 13. Предыдущія экспедиціи въ Британнію.—Глава 14. Полководцы консульскаго званія.—Глава 15. Возмущеніе Британніи.—Глава 16 Боудикка во главѣ возстанія. Подавленіе его Светоніемъ Павлиномъ, преемниками котораго дѣлаются Требеллій Максимъ и Веттій Боланъ, не воинственные люди.—Глава 17. Петилій Церіалъ и Юлій Фронтинъ исправляютъ ошибки предшественниковъ.—Глава 18. При такомъ положеніи вступаетъ въ роль главнокомандующаго Агрикола. Побѣда надъ Ордовиками, покореніе острова Моны.—Глава 19. Благоразумное управленіе Агриколы и уничтоженіе злоупотребленій.—Глава 20. Энергія и милость Агриколы содѣйствуютъ миру.—Глава 21. Британцы начинаютъ понимать блага римской культуры.—Глава 22. Продолженіе военныхъ экспедицій.—Глава 23. Возведеніе укрѣпленій для обезпеченія новыхъ завоеваній.—Глава 24. Проэктъ завоеванія Гиберніи (Ирландіи).—Глава 25. Рекогносцировка Каледоніи (Шотландіи) съ помощью флота. Сопро-

тивленіе Каледонянъ.—Глава 26. Пораженіе Каледонянъ.—Глава 27. Соединеніе каледонскихъ народовъ для отпора Римлянамъ.—Глава 28. Дезертирство германской когорты Узипянъ.—Глава 29. Движеніе Агриколы къ Грампійскимъ горамъ, гдѣ засѣлъ непріятель, воодушевляемый Галгакомъ.—Главы 30—32. Рѣчь Калгака.—Главы 33—34. Рѣчь Агриколы.—Глава 35. Расположеніе войскъ.—Главы 36—37. Кровавая битва и пораженіе Каледонянъ.—Глава 38. Слѣдствія римской побѣды. Объѣздъ флотомъ Британніи.—Глава 39. Лицемѣріе Домиціана при полученіи извѣстія о побѣдѣ Агриколы и тайная ненависть къ послѣднему.—Глава 40. Почести, назначенныя Агриколѣ; возвращеніе его въ Римъ; холодный пріемъ со стороны Домиціана и удаленіе Агриколы отъ дѣлъ.—Глава 41. Интриги противъ Агриколы.—Глава 42. Отказъ Агриколы отъ жеребьеванія проконсульской провинціи въ Азіи и Африкѣ.—Глава 43. Смерть Агриколы.—Глава 44. Внѣшность Агриколы, обстоятельства его жизни, преждевременная смерть.—Глава 45. Счастливая сторона этой смерти, избавившей его отъ созерцанія вскорѣ наступившихъ необыкновенныхъ жестокостей Домиціана. Особыя причины скорби для Тацита.—Глава 46. Воззваніе къ усопшему, обѣщаніе воспользоваться примѣромъ его жизни и увѣренность въ безсмертіи имени Агриколы.

ЖИЗНЬ И НРАВЫ ЮЛІЯ АГРИКОЛЫ.

Глава 1. Передавать потомству дѣянія и нравы славныхъ мужей—дѣломъ этимъ, обычнымъ въ старину, не пренебрегалъ и нашъ, равнодушный къ современникамъ, вѣкъ, какъ только великая и находящаяся у всѣхъ на глазахъ доблесть одерживала верхъ и возвышалась надъ порокомъ, общимъ малымъ и большимъ гражданскимъ обществамъ, надъ непризнаваніемъ (въ другихъ) хорошаго и завистью. Но какъ у предковъ было легко совершать достойныя памяти дѣла и больше было для этого простора, такъ равно и знаменитые таланты, чтобы воздвигнуть памятникъ доблести, руководились лишь удовлетвореніемъ доброй совѣсти, будучи далеки отъ пристрастія или (авторскаго) честолюбія. Даже разсказывать свою собственную жизнь многіе считали больше дѣломъ добросовѣстнаго отношенія къ своимъ нравамъ, чѣмъ самовосхваленія. И это Рутилію [1]) и Скавру [2]) не причинило ни недовѣрія, ни порицанія: такъ вѣрно то, что доблести лучше всего бываютъ цѣнимы въ тѣ времена, въ которыя онѣ легче всего рождаются! А вотъ теперь, когда я хочу разсказать жизнь умершаго человѣка, нужно просить снисхожденія, котораго я не просилъ бы, еслибъ я имѣлъ въ виду нападать [3]) на времена, столь жестокія и непріязненныя для людей доблестныхъ.

---

[1]) *П. Рутилій Руфъ*, консулъ 649 отъ осн. Рима (105 до Р. Х.), другъ Лелія и Сципіона Эмиліана, извѣстный юристъ, ораторъ и знатокъ греческой литературы, ученикъ стоика Панетія. Его стремленія во время управленія провинціей Азіей обуздать алчность римскихъ откупщиковъ кончились для него осужденіемъ въ Римѣ, и онъ умеръ въ Смирнѣ, въ изгнаніи, гдѣ и написалъ свою автобіографію.

[2]) *М. Эмилій Скавръ*, консулъ 639 (115 до Р. Х.), приверженецъ олигархической партіи, противникъ Рутилія. Онъ написалъ свою біографію въ трехъ книгахъ, посвятивъ ее Л. Фуфидію.

[3]) Мѣсто это въ подлинникѣ читается различно. Мы слѣдовали наиболѣе употребительному у новѣйшихъ издателей чтенію и почти общепринятой пунктуаціи: incusaturus tam saeva et infesta virtutibus tempora.

Глава 2. Мы читаемъ, что Аруленъ Рустикъ [4]) за восхваленіе Пета Ѳразеи [5]), а Гереннiй Сенеціонъ [6]) за восхваленіе Гельвидія Приска [7]) были казнены, и гоненіе воздвигнуто было не только на самихъ авторовъ, но и на ихъ сочиненія: тріумвирамъ (по уголовнымъ дѣламъ) было поручено сжечь публично [8]) на комиціѣ памятники твореній знаменитыхъ талантовъ. Конечно, огнемъ этимъ думали уничтожить голосъ римскаго народа, свободу мнѣній сената и сознаніе рода человѣческаго, изгнавши, сверхъ того, изъ Рима наставниковъ мудрости и отправивъ въ ссылку всякое благородное искусство, чтобъ нигдѣ не встрѣчалось какой-нибудь добродѣтели. Поистинѣ, мы дали великое доказательство терпѣнія; и какъ наши предки были свидѣтелями того, до какихъ предѣловъ можетъ доходить свобода, такъ мы видѣли послѣднюю степень рабства, такъ какъ шпіонствомъ было отнято у насъ даже взаимное общеніе посредствомъ слова и слуха. Мы потеряли бы вмѣстѣ съ голосомъ и самую память, еслибъ также было въ нашей власти забывать, какъ и молчать.

Глава 3. Теперь, наконецъ, мы оживаемъ! Но хотя Нерва Кесарь при первой зарѣ этого счастливѣйшаго вѣка и умѣлъ соединить несоединимыя дотолѣ вещи — единовластіе и свободу, а Нерва Траянъ [9]) съ каждымъ днемъ увеличиваетъ благоденствіе государства, и хотя общественная безопасность существуетъ не въ надеждѣ только и въ пожеланіяхъ, но и получила прочное довѣріе и силу, однако по природѣ человѣческой немощи врачеванія дѣйствуютъ не такъ скоро, какъ бѣдствія. Какъ тѣла

---

[4]) *Л. Юній Аруленъ Рустикъ*, преторъ 69 по Р. Х., стоикъ, человѣкъ либеральныхъ воззрѣній и строгихъ нравовъ, былъ умерщвленъ въ 94 по Р. Х. Домиціаномъ за написанную имъ похвалу Пету Ѳразеѣ, стоику, отличавшемуся особеннымъ гражданскимъ мужествомъ и осужденному на смерть при Неронѣ въ 66 по Р. Х.

[5]) *Петъ Ѳразея*. См. прим. 4.

[6]) *Гереннiй Сенеціонъ*, родомъ Испанецъ, другъ Плинія Младшаго, былъ казненъ Домиціаномъ въ 93 по Р. Х. за написанное въ похвалу Гельвидію Приску жизнеописаніе. Послѣдній, неукротимый республиканецъ, былъ зять Пета Ѳразеи, и казненъ при Веспасіанѣ.

[7]) *Гельвидій Прискъ*. См. примѣч. 6.

[8]) Въ подлинникѣ: in comitio ac foro, на комиціѣ и *форумѣ*. Комицій находился на юго-восточномъ концѣ форума. Поэтому выраженіе Тацита представляетъ очевидный плеоназмъ.

[9]) Упоминаніе Нервы безъ эпитета *divus* и рядомъ съ нимъ Траяна показываетъ, что Тацитъ писалъ свое предисловіе къ *Агриколѣ* въ то время, когда Нерва усыновилъ Траяна (18 сентября 97 по Р. Х.) и призвалъ его къ управленію, но еще не умеръ (27 января 98).

наши растутъ медленно, а разрушаются быстро, такъ таланты и литературу легче можно задушить, чѣмъ снова вызвать къ жизни. Ибо и бездѣйствіе имѣетъ свою сладость, и ненавистная сначала праздность становится пріятною. Что же сказать, если въ продолженіе пятнадцати лѣтъ—великая доля жизни человѣка!—много народа погибло по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, а даровитѣйшіе люди по жестокости государя? Мы, немногіе, пережили, такъ сказать, не другихъ только, но и самихъ себя, такъ какъ изъ жизни нашей исторгнуто столько лѣтъ, въ теченіе которыхъ молодые изъ насъ молча дошли до старости, а старики почти до самыхъ границъ человѣческаго возраста. Мнѣ впрочемъ будетъ пріятно, хотя и неискуснымъ и необработаннымъ языкомъ, написать современемъ какъ исторію предыдущаго рабства, такъ и свидѣтельство настоящаго благополучія [10]). А пока эта книга, которою я хотѣлъ почтить своего тестя Агриколу, найдетъ по причинѣ выраженія въ ней моей сыновней любви, или одобреніе, или извиненіе.

Глава 4. Гней Юлій Агрикола происходилъ изъ старинной и знаменитой колоніи Форума Юлія [11]) и имѣлъ съ отцовской и материнской стороны дѣдами кесарскихъ прокураторовъ [12]), а это—должность всадническаго званія. Отецъ его Юлій Грецинъ принадлежалъ къ сословію сенаторовъ, былъ извѣстенъ любовію къ краснорѣчію и философіи и изъ-за этихъ самыхъ достоинствъ навлекъ на себя гнѣвъ Гая Кесаря (Калигулы); именно, онъ получилъ приказаніе обвинить М. Силана [13]) и, такъ какъ онъ отказался отъ этого, былъ (впослѣдствіи) умерщвленъ. Мать Агриколы была Юлія Процилла, женщина рѣдкой чистоты нравовъ; воспитанный ея попеченіемъ и нѣжностью, онъ провелъ дѣтство и юность въ

---

[10]) Тацитъ говоритъ о своемъ предположеніи написать современемъ не только исторію отъ Тиберія до Нервы, что̀ называетъ memoriam prioris servitutis, изложенную имъ въ *Лѣтописи* и *Исторіяхъ*, но и исторію временъ Нервы и Траяна, которая имъ не была написана.

[11]) Римская колонія Forum Julii была основана Юліемъ Кесаремъ въ 708 (46 до Р. Х.). Это нынѣшній Frejus на Средиземномъ морѣ между Тулономъ и Ниццей.

[12]) Прокураторами въ императорскихъ провинціяхъ были чиновники, соотвѣтствовавшіе квесторамъ въ сенатскихъ провинціяхъ. Они завѣдывали финансовою частью и, если не были изъ вольноотпущенниковъ императора, назначались изъ лицъ всадническаго сословія.

[13]) *М. Юній Силанъ*, тесть Калигулы, замужемъ за которымъ была его дочь Юлія Клавдилла, казался подозрительнымъ Калигулѣ и былъ принужденъ окончить жизнь самоубійствомъ.

изученіи всякаго рода благородныхъ наукъ. Кромѣ своей хорошей и неиспорченной природы отъ обольщеній людей безпутныхъ его удерживало еще то обстоятельство, что онъ уже въ ранней юности жилъ и учился наукамъ въ Массиліи [14]), въ мѣстѣ, гдѣ соединялись и хорошо вмѣстѣ укладывались греческая любезность и провинціальная простота жизни. Помню, какъ онъ самъ нерѣдко разсказывалъ, что онъ въ своей первой юности готовъ былъ предаться изученію философіи съ бо́льшимъ жаромъ, чѣмъ это подобаетъ Римлянину и сенатору, но предусмотрительность матери заблаговременно обуздала его пылкое и горячее стремленіе. Естественно, что возвышенный и напряженный умъ стремился къ прекрасному идеалу великой и высокой славы съ большею страстью, чѣмъ осторожностью. Впослѣдствіи размышленіе и годы укротили его, и Агрикола сохранилъ изъ философіи то, чего достигнуть всего труднѣе,—знаніе мѣры.

Глава 5. Первый опытъ лагерной службы онъ сдѣлалъ въ Британніи [15]), заслуживъ одобреніе Светонія Павлина [16]), старательнаго и осмотрительнаго полководца, который его выбралъ для того, чтобы испытать его сожительствомъ съ нимъ въ одной палаткѣ. И Агрикола не пользовался званіемъ трибуна и неопытностью ни для нарушенія дисциплины на манеръ молодыхъ людей, обращающихъ военную службу въ распутство, ни для того, чтобы въ бездѣйствіи предаваться удовольствіямъ и брать отпуски, а онъ хотѣлъ знакомиться съ провинціей, дѣлать себя извѣстнымъ войску, учиться у опытныхъ людей, идти по слѣдамъ лучшихъ, не бросаться ни на какое дѣло изъ тщеславія, ни отъ чего не отказываться изъ трусости, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать и осторожно, и съ энергіей. Конечно, ни въ какое другое время Британнія не находилась въ бо́льшемъ возбужденіи, ни въ болѣе сомнительномъ подчиненіи намъ; ветераны были изрублены, колоніи выжжены, арміи отрѣзаны одна отъ другой; тогда шелъ бой за жизнь, а скоро стали сражаться за побѣду. Хотя все это дѣлалось по планамъ и руководству другого, равно какъ успѣхъ въ общемъ и слава возвращенія

[14]) Массилія, нынѣшняя Марсель, и въ древности, какъ и теперь, весьма цвѣтущій городъ, основанный ѳокейскими Греками за шесть столѣтій до Р. Х. и отличавшійся строгостью нравовъ.

[15]) Въ настоящемъ случаѣ мы удерживаемъ древнее правописаніе: *Британнія*, вм. нын. *Британія*.

[16]) *Светоній Павлинъ*, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ времени имперіи, управлялъ Британніей 59—61 по Р. Х.

провинціи достались полководцу, но это принесло молодому человѣку познаніе военнаго дѣла, опытность и соревнованіе, и въ душу его проникла жажда военной славы, неблагодарная въ такія времена, когда на выдающихся людей смотрятъ подозрительно, и когда вытекаетъ не меньше опасности изъ большой славы, чѣмъ изъ дурной.

Глава 6. Возвратившись затѣмъ въ Римъ для занятія государственныхъ должностей, онъ вступилъ въ супружество съ Домитіей Децидіаной, происходившей изъ весьма знатнаго дома, и эта женитьба послужила ему украшеніемъ и опорой при его стремленіи къ высшимъ почестямъ. Жили они въ удивительномъ согласіи, благодаря взаимной любви и взаимному предпочтенію другъ другомъ, а въ подобныхъ обстоятельствахъ тѣмъ больше заслуги принадлежитъ доброй женѣ, чѣмъ больше вины принадлежитъ дурной. Сдѣлавшись квесторомъ, онъ получилъ (для исправленія этой должности) по жребію провинцію Азію [17]); гдѣ проконсуломъ былъ Сальвій Титіанъ [18]). Ни провинція, ни проконсулъ не развратили его, не смотря на то, что первая была богата и готова къ услугамъ нарушителей закона, а послѣдній, склонный ко всякаго рода корыстолюбію, готовъ бы былъ какимъ-угодно снисхожденіемъ купить взаимное сокрытіе дурныхъ дѣлъ. Тамъ его семейство увеличилось дочерью, которая родилась и въ поддержку ему [19]), и въ утѣшеніе; ибо раньше ея родившагося сына онъ потерялъ въ скоромъ времени. Затѣмъ годъ между квестурой и народнымъ трибунатомъ, равно какъ и самый годъ трибуната онъ провелъ въ спокойствіи и праздности, зная, что во времена Нерона бездѣйствіе было мудростью. Таковъ-же былъ ходъ его претуры и то-же молчаніе, такъ какъ на него не пали судейскія обязанности [20]). Игры, вздорную принадлежность своей преторской

[17]) Азіей, въ смыслѣ римской провинціи, называлась часть Малой Азіи, заключавшая въ себѣ кромѣ береговой линіи и острововъ Іоніи, Эолиды и Дориды, Фригію, Мизію, Карію и Ликію (См. *Словарь класс. древности Любкера* въ русскомъ переводѣ, изданіе Вольфа, подъ словомъ *Asia*).

[18]) *Л. Сальвій Отонъ Титіанъ*, былъ старшій братъ сдѣлавшагося вскорѣ послѣ того императоромъ Отона.

[19]) Новѣйшіе нѣмецкіе комментаторы, какъ Вексъ, Критцъ, Дрэгеръ рѣшительно видятъ здѣсь указаніе на lex Papia Poppaea, предоставлявшій лицамъ, имѣющимъ законныхъ дѣтей, нѣкоторыя привиллегіи въ достиженіи государственныхъ должностей.

[20]) Жребій рѣшалъ, кому изъ преторовъ вѣдать судебныя дѣла между гражданами (praetor urbanus) и кому—дѣла между гражданами и иностранцами. Агриколѣ, какъ и остальнымъ преторамъ, не досталась ни та ни другая обя-

должности, онъ провелъ путемъ среднимъ между разсчетомъ и излишествомъ, будучи съ одной стороны далекъ отъ роскоши, съ другой—ближе къ хорошей репутаціи. Потомъ, избранный Гальбой для отысканія похищенныхъ храмовыхъ сокровищъ, онъ тщательнѣйшими розысками довелъ дѣло до того, что государство не чувствовало ничьего другого святотатства, кромѣ святотатства Нерона [21].

Глава 7. Слѣдующій годъ [22]) нанесъ его сердцу и семьѣ тяжкую рану. Солдаты Отонова флота, крейсировавшаго безъ всякой дисциплины, во время опустошенія на непріятельскій манеръ страны Интемеліевъ (это—часть Лигуріи), умертвили мать Агриколы въ ея помѣстьи и разграбили самое помѣстье, равно какъ и значительную часть отцовскаго наслѣдія, что̀ и было причиною убійства. Отправившись вслѣдствіе этого для исполненія священнаго долга (по отношенію къ матери), Агрикола неожиданно получилъ на пути извѣстіе о желаніи Веспасіана стать во главѣ имперіи и тотчасъ перешелъ на его сторону. Первые шаги новаго принципата и ходъ дѣлъ въ Римѣ направлялъ Муціанъ [23]), такъ какъ Домиціанъ былъ еще очень молодъ и пользовался возвышеніемъ отца только для распутства [24]). Муціанъ отправилъ Агриколу для набора войскъ и, такъ какъ послѣдній при этомъ велъ себя неподкупно и дѣятельно, сдѣлалъ его начальникомъ двадцатаго легіона, который не такъ скоро принялъ военную присягу, и молва говорила, будто преды-

занность. Онъ обязанъ былъ только дать игры, что̀ Тацитъ и называетъ дальше inania honoris.

[21]) Агрикола отыскалъ и передалъ въ храмы то, что̀ было похищено изъ нихъ во время пожара 64 по Р. Х. частными лицами; не могъ найти только того, что̀ было послѣ этого пожара похищено изъ нихъ Нерономъ и перелито въ деньги.

[22]) Это 69 годъ по Р. Х., вообще одинъ изъ самыхъ тяжкихъ въ римской имперіи по междуусобной войнѣ, начавшейся сверженіемъ Гальбы и кончившейся вступленіемъ въ управленіе Веспасіана. Производившій въ сѣверо-западной Италіи опустошенія флотъ Отона имѣлъ своимъ назначеніемъ дѣйствовать противъ Вителлія.

[23]) *М. Лициній Крассъ Муціанъ* былъ главнымъ дѣятелемъ въ доставленіи императорской власти Веспасіану. Послѣ того какъ войска Вителлія были разбиты, онъ управлялъ Италіей и Римомъ до прибытія съ Востока Веспасіана.

[24]) Домиціанъ, младшій сынъ Веспасіана, остававшійся въ Римѣ, имѣлъ тогда всего 18 лѣтъ отъ роду и не занимался дѣлами. Въ *Исторіяхъ* (IV, 2) Тацитъ говоритъ о его поведеніи въ это время: stupris et adulteriis filium principis agebat.

дущій начальникъ [25]) былъ его возмутителемъ: дѣло въ томъ, что этимъ легіономъ управлять было не подъ силу и опасно даже для легатовъ консульскаго званія, и легатъ преторскаго званія не былъ въ состояніи обуздать его, но не извѣстно — по своимъ ли качествамъ или по винѣ солдатъ. Избранный такимъ образомъ въ одно и тоже время и преемникомъ ему и мстителемъ (за духъ возмущенія въ войскѣ), Агрикола, благодаря своей рѣдкой умѣренности, скорѣе желалъ казаться нашедшимъ солдатъ хорошими, чѣмъ сдѣлавшимъ ихъ таковыми.

Глава 8. Въ то время [26]) Британніей управлялъ Веттій Боланъ, управлялъ съ бо̀льшею кротостью, чѣмъ того заслуживаетъ строптивая провинція. Агрикола умѣрилъ свою военную дѣятельность и укротилъ свой пылъ, чтобъ не выступать слишкомъ впередъ, какъ человѣкъ, умѣвшій повиноваться и научившійся соединять полезное (для себя) съ долгомъ [27]). Вскорѣ затѣмъ Британнія получила въ правители легата консульскаго званія, Петилія Церіала [28]). Тогда открылось для доблестей Агриколы свободное поприще къ проявленію. Впрочемъ, въ началѣ Церіалъ предоставлялъ ему раздѣлять съ нимъ лишь труды и опасности, а послѣ сталъ пріобщать его и къ своей славѣ: часто онъ предоставлялъ ему, въ видѣ испытанія, команду надъ частію своей арміи, а иногда, смотря по успѣху, и надъ болѣе значительными силами. Но Агрикола никогда не хвалился своими подвигами для собственной славы: онъ приписывалъ успѣхъ, какъ подчиненный, главному распорядителю и полководцу. Такимъ образомъ, благодаря своему умѣнью повиноваться и скромности въ разсказѣ о своихъ подвигахъ, онъ избѣгъ зависти, но не потерялъ славы.

Глава 9. Во время возвращенія его (въ Римъ) съ должности легата, командовавшаго легіономъ, божественный Веспасіанъ присоединилъ его къ числу патриціевъ и затѣмъ далъ ему въ управленіе провинцію

[25]) Двадцатый легіонъ находился въ Британніи; начальникомъ его, предшествовавшимъ Агриколѣ, былъ Росцій Целій, legatus praetorius.

[26]) Въ 69 и 70 г.

[27]) Личный интересъ (utilia) Агриколы требовалъ, чтобъ не слишкомъ выдаваться впередъ своей военной энергіей при слабомъ полководцѣ, какимъ былъ Веттій Боланъ; но соблюденіе этого интереса не мѣшало ему исполнять свои обязанности, какъ того требовалъ долгъ (honesta).

[28]) *Петилій Церіалъ* былъ еще раньше въ Британніи при Светоніѣ Павлинѣ, когда онъ командовалъ девятымъ легіономъ. Теперь онъ былъ назначенъ сюда, какъ побѣдитель Батавовъ, возставшихъ подъ предводительствомъ Цивилиса, и какъ сторонникъ Веспасіана.

Аквитанію, что было очень блестящимъ назначеніемъ, какъ по важности управленія, такъ и по перспективѣ консульской должности, къ которой онъ предназначалъ Агриколу. Многіе думаютъ, что военнымъ умамъ недостаетъ тонкости, такъ какъ лагерное судопроизводство, не опасаясь никакихъ препонъ, будучи грубѣе и дѣйствуя въ большинствѣ случаевъ быстро, не изощряетъ изворотливости, свойственной гражданскому суду. Съ своимъ природнымъ благоразуміемъ, Агрикола и среди гражданскихъ людей исполнялъ свое дѣло легко и справедливо. Къ этому нужно прибавить, что у него время занятій и отдыха было строго раздѣлено: когда онъ долженъ былъ присутствовать на съѣздахъ [30]) и судахъ, онъ былъ важенъ, сосредоточенъ, строгъ, а чаще милостивъ; когда же обязанность была исполнена, то у него не оставалось болѣе никакакой маски человѣка, облеченнаго властію. Сумрачнаго вида, надменности и корыстолюбія у него никогда не было, и, что всего рѣже встрѣчается, ни его ласковость не наносила ущерба его власти, ни его строгость не уменьшала любви къ нему. Говорить о неподкупности и безкорыстіи такого мужа было бы обидой для его доблестей. Даже и славы, за которой часто гоняются даже и хорошіе люди, онъ не искалъ при помощи выставленія своихъ заслугъ или искусственными средствами; будучи далекъ отъ соревнованія съ товарищами, далекъ отъ споровъ съ прокураторами [31]), онъ считалъ торжество надъ ними такъ же мало приносящимъ славы, какъ и постыднымъ уменьшеніе передъ ними своего значенія.— Задержанный въ этой должности легата менѣе трехъ лѣтъ, онъ былъ отозванъ съ ближайшей перспективой консульства, при чемъ его сопровождало изъ Аквитаніи общее мнѣніе, что ему назначается провинція Британнія, не потому, чтобъ онъ самъ заявлялъ объ этомъ, но потому, что онъ казался того заслуживающимъ. Молва не всегда ошибается, а иногда и предопредѣляетъ выборъ. Сдѣлавшись консуломъ, Агрикола помолвилъ за меня, молодого человѣка, свою дочь, уже въ то время подававшую прекрасныя надежды, и выдалъ замужъ по окончаніи своего

[29]) Аквитанія была богатая провинція, и потому для бывшаго претора это былъ важный постъ. Что же касается до видовъ на консульство, то они вовсе не соединялись необходимо съ управленіемъ Аквитаніей въ силу какого либо правила или обычая.

[30]) Рѣчь идетъ о съѣздахъ или собраніяхъ жителей провинціи въ извѣстные дни для судебныхъ дѣлъ.

[31]) См. прим. 12. Прокураторы, завѣдуя доходами императорской казны (fiscus), естественно были люди важные, ладить съ которыми были основанія.

консульства; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ назначенъ правителемъ Британніи, при чемъ ему дана была еще жреческая должность понтифика.

Глава 10. Положеніе Британніи и ея народы, о которыхъ говорили уже многіе писатели, я хочу описать не для того, чтобъ состязаться съ другими тщательностью и талантомъ, а потому, что она была тогда въ первый разъ подчинена (Риму). Такимъ образомъ то, что предшествовавшіе писатели, когда она еще не была достаточно извѣстна, разукрасили краснорѣчіемъ, здѣсь будетъ передано съ историческою вѣрностью. Британнія, наибольшій изъ острововъ, извѣстныхъ Римлянамъ, по своему протяженію (геогр. долготѣ) и небу (широтѣ) лежитъ на Востокъ противъ Германіи, на Западъ противъ Испаніи, на Югъ обращена къ Галліи и даже видна оттуда. Сѣверная ея сторона, не имѣя предъ собой никакой земли, омывается широкимъ и открытымъ моремъ. Видъ всей Британніи изъ древнихъ Ливій, изъ новыхъ Фабій Рустикъ [32]), краснорѣчивѣйшіе писатели, сравнивали съ продолговатымъ блюдомъ или обоюдуострой сѣкирой. И такова, дѣйствительно, ея фигура по сю сторону Каледоніи [33]), откуда молва перенесла ее и на весь островъ; но неизмѣримое пространство земель, выступающихъ впередъ уже тамъ, гдѣ кончается берегъ, съуживается клиномъ. Римскій флотъ, объѣхавшій тогда этотъ берегъ самаго крайняго моря, удостовѣрилъ, что Британнія есть островъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ и покорилъ неизвѣстные до того времени острова, называющіеся Оркадами. Была усмотрѣна издали и Ѳуле (Thule или Thyle) [35]), но приказъ былъ ѣхать лишь до этихъ мѣстъ, да и зима приближалась. Море же тамъ, говорятъ, малоподвижно и тяжело для гребцовъ; оно даже и вѣтрами не поднимается значительно, полагаю, потому, что слишкомъ рѣдки здѣсь земли и горы, причина и пища для бурь, и потому, что глубокая масса воды безграничнаго моря медленнѣе приводится въ движеніе. Не мѣсто въ этомъ

[32]) *Фабій Рустикъ*, историкъ времени Клавдія и Нерона.

[33]) Страна къ сѣверу отъ Клейдскаго и Форзскаго заливовъ, соотвѣтствующая большей части нынѣшней Шотландіи.

[34]) Оркадами называется группа острововъ къ сѣверу отъ Каледоніи, нын. the Orkney isles.

[35]) Подъ Thule разумѣлась крайняя земля на Сѣверѣ. Виргилій придаетъ поэтому къ ней эпитетъ *ultima* (Georg. 1,30). Большею частью думаютъ или, по крайней мѣрѣ, думали, что древніе разумѣли подъ этимъ именемъ Исландію; но изъ настоящаго мѣста Тацита, по которому флотъ, объѣхавшій кругомъ Британніи, видѣлъ издали Thule, ясно вытекаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о наибольшемъ изъ шетландскихъ острововъ, *Майнландъ*.

трудѣ изслѣдовать природу Океана и его волненія, да и многіе объ этомъ писали: одно только скажу, что нигдѣ море не господствуетъ на болѣе широкомъ пространствѣ, что оно туда и сюда несетъ много теченій, и не только дѣлаетъ приливы къ берегу или снова уходитъ отъ него, но вливается во внутрь земель и обтекаетъ ихъ, вторгается даже среди возвышенностей и горъ, какъ бы въ свою собственную область.

Глава 11. Какіе люди первоначально населяли Британнію, туземцы или пришлые, объ этомъ, какъ и естественно среди варваровъ, мало добыто свѣдѣній. Внѣшній видъ ихъ различенъ, и по нему можно дѣлать выводы. Именно, русые волосы жителей Каледоніи и крупные члены тѣла указываютъ на германское происхожденіе. Смуглыя лица Силуровъ [36]), большею частію курчавые волосы и ихъ положеніе насупротивъ Испаніи дѣлаютъ вѣроятнымъ, что древніе Иберы переѣхали моремъ сюда и заняли эти мѣста. Тѣ, которые ближе всего къ Галламъ, на нихъ и похожи, въ силу ли постояннаго дѣйствія (одинаковаго) происхожденія, или потому, что, такъ какъ эти земли выступаютъ впередъ одна противъ другой, одинаковое географическое положеніе дало и тѣламъ одинъ и тотъ-же видъ. Впрочемъ, если все взять во вниманіе, то становится занятіе Галлами сосѣдняго имъ острова вѣроятнымъ. Тамъ ты найдешь ихъ культъ, ихъ религіозныя вѣрованія; языкъ не очень различенъ; та-же смѣлость въ погонѣ за опасностями и, когда эти послѣднія явились, тотъ же страхъ въ устраненіи ихъ. Впрочемъ Британцы обнаруживаютъ больше воинственнаго духа, такъ какъ ихъ еще не изнѣжилъ продолжительный миръ. А мы знаемъ, что и Галлы прежде отличались въ войнахъ. Впослѣдствіи ими вмѣстѣ съ спокойнымъ состояніемъ овладѣла вялость; они потеряли храбрость за одно съ свободой. То-же самое случилось съ Британцами, раньше побѣжденными, другіе же изъ нихъ остаются такими, какими Галлы были.

Глава 12. Ихъ главная сила въ пѣхотѣ; нѣкоторыя же племена сражаются и на колесницахъ. Возница у нихъ лицо болѣе почетное, дерутся же кліенты. Прежде Британцы повиновались царямъ, нынѣ же они увлекаются своими князьками въ различныя партіи и крамолы и нѣтъ ничего для насъ полезнѣе противъ столь сильныхъ народовъ, какъ то, что они не входятъ въ соглашеніе. Рѣдко соединяются двѣ или три гражданскихъ общины для отраженія общей опасности. Такимъ образомъ онѣ сражаются каждая порознь, а побѣждаются всѣ вмѣстѣ. Небо мрачно отъ частыхъ дождей и тумановъ, но суровости холода нѣтъ. Продолжительность дня больше, чѣмъ въ нашемъ поясѣ; ночь свѣтла и въ самой отдаленной части Британніи коротка, такъ что начало и конецъ дня можно отличить лишь по малому между ними промежутку. Если не мѣшаютъ облака, то, какъ увѣряютъ, можно ночью видѣть блескъ солнца, которое будто бы ни заходитъ, ни восходитъ, но проходитъ (по горизонту). Въ самомъ дѣлѣ, плоскій край земли, бросая низкую тѣнь, не даетъ темноты вверхъ, и ночь падаетъ ниже неба и звѣздъ.—Почва, за исключеніемъ оливы, виноградной лозы и другихъ произведеній, свойственныхъ болѣе жаркимъ странамъ, способна къ произведенію хлѣбныхъ злаковъ и даже плодоносна; они медленно созрѣваютъ, но быстро даютъ ростки: причина того и другого явленія одна и та же, большая влажность почвы и атмосферы. Британнія производитъ золото, серебро и другіе металлы, которыми платитъ за нашу побѣду (надъ нею). Океанъ въ свою очередь производитъ жемчугъ, но тусклый и свинцоваго колорита. Нѣкоторые полагаютъ, что собирателямъ его не достаетъ искусства; ибо въ Чермномъ морѣ жемчужины отрываются отъ скалъ еще живыми и дышащими, въ Британніи же онѣ собираются лишь тогда, когда онѣ выброшены. Я скорѣе думаю, что жемчугу недостаетъ въ хорошемъ природномъ качествѣ, чѣмъ намъ въ корыстолюбіи.

Глава 13. Британцы подчиняются рекрутскимъ наборамъ, платятъ подати и исполняютъ налагаемыя на нихъ тягости нашего господства безъ нерадѣнія, если только имъ не причиняется насилія; насилія же они не переносятъ, обузданные уже настолько, чтобъ повиноваться, но не настолько еще, чтобы быть рабами. Божественный Юлій (Кесарь) первый изъ всѣхъ Римлянъ вступилъ въ Британнію съ войскомъ, и хотя онъ удачнымъ сраженіемъ и навелъ страхъ на населеніе и завладѣлъ берегомъ, но можно сказать, что онъ только указалъ Британнію потомкамъ, а не вручилъ ее. Вскорѣ начались (у насъ) гражданскія войны, первые люди государства обратили оружіе противъ республики, и Британнія была на долгое время позабыта даже и по возстановленіи мира. Божественный Августъ называлъ это политическимъ благоразуміемъ, Тиберій—предписаніемъ (Августа). Что Гай Кесарь (Калигула) носился съ мыслію о вторженіи въ Британнію, это достаточно извѣстно; но онъ былъ скоръ на рѣшенія и быстро раскаявался въ нихъ, да и огромныя его приготовленія противъ Германіи остались безъ результата. Возобновилъ походъ въ Британнію божественный Клавдій, который перевезъ туда легіоны и вспомогательныя войска и взялъ въ участники предводительства экспедиціей Веспасіана: это было для послѣдняго началомъ предстоявшаго

[36]) Силуры жили въ нынѣшнемъ южномъ Уэльсѣ.

ему вскорѣ успѣха. Были усмирены народы, взяты въ плѣнъ цари и выставленъ на видъ судьбами Веспасіанъ.

Глава 14. Изъ лицъ консульскаго званія былъ прежде всего назначенъ намѣстникомъ Британніи Авлъ Плавтій [37]), а затѣмъ Осторій Скапула [38]), оба отличные люди въ военномъ дѣлѣ; и такимъ образомъ мало по малу была обращена въ провинцію ближайшая часть Британніи. Кромѣ того, была устроена колонія ветерановъ [39]). Нѣкоторыя общины были подарены царю Когидумну (онъ пребылъ намъ вполнѣ вѣренъ даже до нашихъ дней), въ силу стараго и уже давно принятаго римскимъ народомъ обычая употреблять и царей, какъ орудія порабощенія (народовъ). Вскорѣ явился Дидій Галлъ [40]), который сохранилъ пріобрѣтенное предшественниками, выдвинувши за границы провинціи очень небольшое количество укрѣпленій, чтобъ тѣмъ снискать себѣ славу человѣка, сдѣлавшаго больше, чѣмъ требовалось долгомъ. За Дидіемъ слѣдовалъ Кв. Вераній [41]), но этотъ умеръ въ теченіи года. Затѣмъ Светоній Павлинъ [42]) въ продолженіе двухъ лѣтъ велъ дѣла съ успѣхомъ, покоряя народцы и усиливая гарнизоны; но когда онъ, надѣясь на эти послѣдніе, сдѣлалъ нападеніе на островъ Мону [43]), подъ предлогомъ, что онъ доставлялъ бунтовщикамъ поддержку, то этимъ открылъ тылъ для случайностей (для нечаянныхъ нападеній).

Глава 15. Какъ только страхъ вслѣдствіе удаленія легата прошелъ, Британцы начинаютъ толковать между собой о страданіяхъ рабства, передавать другъ другу о перенесенныхъ обидахъ и усиливать ихъ значеніе толкованіями. Терпѣніе, говорятъ они, не приноситъ никакой выгоды, кромѣ того, что на тѣхъ, кто легко переноситъ, налагаются еще болѣе тяжкія повинности. Прежде у нихъ былъ одинъ царь, теперь налагается по два царя, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ, легатъ, проливалъ ихъ кровь, а другой, прокураторъ, лишалъ ихъ имущества. Одинаково пагубно для подвластныхъ какъ несогласіе начальниковъ, такъ и согласіе.

[37]) *А. Плавтій*, командовалъ въ Британніи отъ 44 до 47 по Р. Х.

[38]) *Осторій Скапула*, стоялъ во главѣ легіоновъ, расположенныхъ въ Британніи отъ 47 до 61 по Р. Х.

[39]) Это былъ городъ Camulodunum, нын. Кольчестеръ.

[40]) *Дидій Галлъ* былъ легатомъ въ Британніи отъ 51 до 57 по Р. Х.

[41]) *Кв. Вераній*, консулъ 50 по Р. Х., командовалъ въ Британніи въ 58 г.

[42]) См. примѣч. 16.

[43]) Нын. островъ Энглези (Anglesey) къ сѣверу отъ Уэльса. Но у Кесаря это нын. о-въ Мэнъ (Man), лежащій сѣвернѣе Энглези.

Причиняетъ насиліе и поруганіе свита, центуріоны одного, рабы—другого; ничто не изъято отъ ихъ жадности, ничто—отъ ихъ похоти. Въ битвахъ овладѣваетъ добычей тотъ, кто храбрѣе; а теперь большею частію трусы и изнѣженные люди отнимаютъ у нихъ дома, уводятъ дѣтей, заставляютъ ихъ давать рекрутовъ, словно Британцы не умѣютъ умирать лишь за свое отечество. Какъ мало оказалось бы римскихъ солдатъ на островѣ, если бы только Британцы сосчитали себя самихъ? Вотъ Германія сбросила съ себя (римское) иго, а она защищена только рѣкой, не Океаномъ. Ихъ, Британцевъ, заставляютъ прибѣгнуть къ войнѣ отечество, жены, родители, у Римлянъ же причина войны—корыстолюбіе и распутство. Уйдутъ Римляне назадъ, какъ ушелъ ихъ божественный Юлій, лишь бы только Британцы стали соревновать доблести своихъ предковъ. Пусть они не теряютъ духа отъ исхода одной или другой битвы; несчастіе придаетъ больше энергіи, больше упорства. Вотъ уже надъ Британцами сжалились и боги, которые удерживаютъ римскаго вождя въ отсутствіи, а войско какъ бы сосланнымъ на другой островъ; вотъ уже они сами, что было всего труднѣе, совѣщаются между собою; да при томъ же опаснѣе быть пойманнымъ на такого рода совѣщаніяхъ, чѣмъ отважиться дѣйствовать.

Глава 16. Возбужденные взаимно такими и подобными рѣчами, Британцы, подъ предводительствомъ Боудикки [44]), женщины царскаго рода (ибо они въ предоставленіи главнаго военнаго начальства не смотрятъ на полъ), всѣ взялись за оружіе. Преслѣдуя разсѣянныхъ по укрѣпленіямъ солдатъ, взявши приступомъ окопы, они напали на самую колонію [45]), какъ на гнѣздо ихъ порабощенія. Нѣтъ ни одного вида свойственной варварамъ жестокости, которую бы не пустили въ ходъ яростные и побѣдоносные враги. Еслибъ Павлинъ, узнавши о возмущеніи провинціи, не поспѣшилъ на помощь, Британнія была бы потеряна; но удача одного сраженія возстановила въ ней прежнюю покорность, хотя еще многіе не положили оружія, которыхъ безпокоило сознаніе вины своего отпаденія и еще болѣе боязнь легата, именно, чтобы онъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ превосходный человѣкъ, не сталъ поступать сурово съ покорившимися и, какъ мститель за свое личное оскорбленіе, слишкомъ строго.

[44]) Boudicca, но также въ изданіяхъ встрѣчаются формы: Boadicca, Boudicea (въ рукописяхъ Voaduca, Voadicca). Это была ставшая во главѣ возстанія 62 по Р. Х. царица Иценовъ, жившихъ на восточномъ берегу Британніи въ нын. Норфолькѣ и Сеффолькѣ.

[45]) Camulodunum, см. прим. 39.

Поэтому посланъ былъ въ Британнію Петроній Турпиліанъ [46]), какъ человѣкъ болѣе примирительнаго настроенія, чуждый произведенныхъ непріятелями безпорядковъ и потому болѣе снисходительный къ раскаявающимся. Онъ, уладивъ то, что произошло, и не смѣя идти дальше этого, передалъ провинцію Требеллію Максиму [47]). Требеллій, еще менѣе предпріимчивый и безъ всякаго военнаго опыта, держалъ провинцію въ рукахъ посредствомъ нѣкоторой мягкости управленія. И варвары уже выучились потакать порокамъ, имѣющимъ заманчивость, а возникновеніе междуусобной войны [48]) доставляло бездѣйствію полководца законное оправданіе. Но язва раздоровъ появилась (въ самомъ римскомъ лагерѣ), такъ какъ привыкшій къ походамъ солдатъ становился распущеннымъ отъ праздности. Требеллій, избѣгнувъ ярости войска посредствомъ бѣгства и потаенныхъ убѣжищъ, обезчестившій себя и униженный, сохранялъ затѣмъ команду лишь по милости солдатъ, и войско какъ бы выговорило себѣ своеволіе, а полководецъ личную безопасность; такимъ-то образомъ возмущеніе остановилось безъ кровопролитія. И Веттій Боланъ [49]), по причинѣ продолжавшейся еще междуусобной войны, не тревожилъ Британнію возстановленіемъ дисциплины: та-же слабость по отношенію къ врагамъ, то-же своеволіе въ лагерѣ, только безукоризненный и никакими преступленіями не возбудившій противъ себя ненависти Боланъ снискалъ себѣ любовь вмѣсто повиновенія.

Глава 17. Но когда Веспасіанъ, получивъ власть надъ міромъ, сдѣлался владыкой и Британніи, тогда появились тамъ великіе полководцы, превосходныя войска, и надежда враговъ уменьшилась. Петилій Церіалъ [50]) тотчасъ навелъ на нихъ страхъ, сдѣлавъ нападеніе на общину Бригантовъ [51]), считающуюся самою многолюдною изъ всей провинціи. Много было сраженій, иногда и кровавыхъ, и значительную часть владѣній Бригантовъ онъ частію завоевалъ, частію опустошилъ. Церіалъ, конечно, затмилъ бы управленіе и славу другого преемника [52]); но Юлій Фронтинъ [53]), великій мужъ, выдержалъ (доставшуюся ему) тяжесть, насколько было возможно. Онъ покорилъ оружіемъ сильное и воинственное племя Силуровъ [54]), одолѣвши не только храбрость враговъ, но и трудности мѣста.

---

[46]) *Петроній Турпиліанъ*, консулъ 61 по Р. Х., былъ легатомъ въ Британніи отъ 62 до 64.

[47]) Командовалъ въ Британніи отъ 64 до 69 по Р. Х.

[48]) Рѣчь идетъ о междуусобіяхъ, начавшихся въ 68 по Р. Х. сверженіемъ Нерона, и особенно о войнахъ между Отономъ и Вителліемъ, между Вителліемъ и Веспасіаномъ въ 69.

[49]) Правитель Британніи въ 69 и 70 гг. по Р. Х.

[50]) Былъ назначенъ управлять Британіей въ н71 по Р. Х. См. прим. 28.

[51]) Бриганты, самое многочисленное племя въ Британніи, населяли большую часть Іоркшира, весь Ланкаширъ, Дергэмъ, Вестморелэндъ, Кумберлэндъ и южную часть Нортумберлэнда, съ городомъ Эборакомъ (н. Іоркъ). См. *Словарь класс. древн. Любкера* въ переводѣ изданія Вольфа, подъ словомъ *Brigantes*.

Глава 18. Такое-то положеніе Британніи, такую-то судьбу нашего оружія нашелъ Агрикола, переѣхавъ сюда уже въ половинѣ лѣта, когда, съ одной стороны, наши солдаты, какъ-бы походъ былъ уже оставленъ, думали объ отдыхѣ, а съ другой—непріятели думали о нечаянныхъ (на насъ) нападеніяхъ. За нѣсколько времени до его прибытія, племя Ордовиковъ [55]) почти совсѣмъ уничтожило стоявшій въ его предѣлахъ отрядъ всадниковъ, и этимъ началомъ провинція была поставлена на ноги. Тѣ, которымъ война (съ Римлянами) была желательна, смотрѣли на этотъ примѣръ (возстанія) съ одобреніемъ и выжидали, какъ къ этому отнесется новый легатъ, какъ вдругъ Агрикола, не смотря на то, что время лѣтней компаніи уже прошло, отряды уже разсѣялись по провинціи, а солдаты уже разсчитывали на отдыхъ въ этомъ году, не смотря на всѣ эти стѣснительныя и враждебныя для начатія войны обстоятельства, какъ и на то, что многіе (изъ его свиты) считали за лучшее лишь наблюдать за племенами, возбуждавшими подозрѣніе, рѣшился пойти на встрѣчу опасности. Стянувши части легіоновъ и небольшой отрядъ вспомогательныхъ войскъ, онъ, такъ какъ Ордовики не смѣли спуститься въ равнину, повелъ войско въ боевомъ порядкѣ на гору, самъ идя впереди его, чтобы внушить и другимъ равное мужество при одинаковой опасности. Изрубивъ почти цѣлое племя и зная, что нужно пользоваться славой побѣды и что, сообразно съ размѣромъ перваго достигнутаго успѣха, будетъ наведенъ страхъ и на остальныя племена, онъ вознамѣрился покорить островъ Мону, отъ завладѣнія которымъ, какъ я упоминалъ выше, Павлинъ былъ отклоненъ возмущеніемъ, происшедшимъ во всей Британніи. Но, какъ это

---

[52]) Здѣсь не безъ основанія находятъ нѣкоторый пропускъ въ текстѣ (Риттеръ, Вексъ, Критцъ).

[53]) Извѣстный впослѣдствіи авторъ книгъ: *de aquaeductibus urbis Romae* и *de re militari*. Онъ былъ консуломъ въ 74 по Р. Х. и за тѣмъ получилъ въ 75 назначеніе въ Британнію и пробылъ тамъ до 78, когда смѣнилъ его тамъ Агрикола.

[54]) См. прим. 36.

[55]) Ордовики жили сѣвернѣе Силуровъ, въ сѣверномъ Уэльсѣ и на о. Монѣ.

случается въ предпріятіяхъ, не предусмотрѣнныхъ заранѣе, у него не было кораблей; однако, умъ и настойчивость вождя перевезли войско. По его приказанію, отборнѣйшіе изъ корпуса вспомогательныхъ войскъ, которымъ извѣстны броды и тотъ способъ плавать по обычаю страны, при которомъ они въ одно и то-же время управляютъ и собой, и оружіемъ, и конями, сбросивши на берегу всякій багажъ, кинулись впередъ съ такою неожиданностью, что озадаченные этимъ непріятели, ожидавшіе флота, ожидавшіе кораблей, ожидавшіе нападенія во время морского прилива, стали думать, что нѣтъ ничего труднаго и непобѣдимаго для людей, которые такъ идутъ воевать. Они попросили мира, и островъ былъ сданъ, а Агриколѣ это доставило славу и великое имя. Это былъ человѣкъ, который при самомъ вступленіи въ провинцію, когда другіе тратятъ время на пышныя церемоніи и исканіе угодничества, предпочелъ всему труды и опасности. Агрикола, однако, не пользуясь своимъ успѣхомъ для тщеславія, не называлъ походомъ или побѣдой то, что удержалъ въ повиновеніи побѣжденныхъ; онъ даже не приложилъ лавра [56]) къ своему донесенію о своихъ подвигахъ. Но самымъ сокрытіемъ своей славы онъ увеличилъ славу въ глазахъ тѣхъ, которые взвѣшивали, какъ много надѣется въ будущемъ совершить тотъ, кто умалчиваетъ о столь важныхъ подвигахъ.

Глава 19. Зная настроеніе провинціи и наученный вмѣстѣ съ тѣмъ чужими опытами, что немногаго можно достигнуть оружіемъ, если за побѣдами слѣдуютъ притѣсненія, онъ рѣшился уничтожить самыя причины возмущеній. Начавши съ себя и съ своихъ, онъ прежде всего поставилъ въ границы принадлежащихъ къ своему дому, что̀ для многихъ не менѣе трудно, чѣмъ управлять провинціей. Никакихъ общественныхъ дѣлъ онъ не производилъ посредствомъ вольноотпущенниковъ и рабовъ; не по личнымъ наклонностямъ, не по рекомендаціи или просьбамъ (другихъ) онъ принималъ въ управленіе центуріона или солдатъ, но считалъ наиболѣе надежными тѣхъ, которые были лучшими. Онъ все зналъ, но не за все наказывалъ; къ малымъ проступкамъ онъ относился съ снисхожденіемъ, по большимъ съ строгостью, но впрочемъ не всегда и за нихъ наказывалъ, а чаще довольствовался раскаяніемъ. На должности и на мѣста къ управленію онъ больше любилъ ставить такихъ людей, отъ которыхъ не ожидалъ уклоненій отъ долга, чѣмъ предавать ихъ осужденію, когда они

[56]) Донесенія полководцевъ, возвѣщавшія о побѣдѣ, обыкновенно обвивались лавровыми вѣтвями.

оказывались виновными. Собираніе хлѣба и податей онъ смягчилъ равномѣрностью повинностей, обрѣзавъ то, что̀, будучи придумано ради корысти, переносилось тяжелѣе, чѣмъ самая подать. Въ самомъ дѣлѣ, Британцы принуждались въ насмѣшку понапрасну сидѣть у замкнутыхъ (римскихъ) амбаровъ, покупать сами изъ нихъ хлѣбъ и притомъ, по увеличенной цѣнѣ [57]); назначались бездорожные пункты и далекія мѣста, такъ что общины, не смотря на то, что вблизи нихъ находились зимніе лагери, должны были свозить хлѣбъ въ мѣстности отдаленныя и бездорожныя, пока то, что̀ было легко для всѣхъ, не обращалось въ выгоду для немногихъ [58]).

Глава 20. Отмѣной этихъ злоупотребленій съ перваго же года онъ окружилъ хорошей славой тотъ миръ, котораго по безпечности или суровости прежнихъ правителей боялись не меньше, чѣмъ войны. Но какъ только наступило лѣто, онъ стянулъ войско. Во все вникая на походѣ, онъ хвалитъ послушныхъ солдатъ и наказываетъ отсталыхъ, самъ выбираетъ мѣста для лагеря, самъ изслѣдуетъ предварительно болота и лѣса, и между тѣмъ не оставляетъ непріятелю никакого покоя, а опустошаетъ его страну внезапными набѣгами; но какъ только навелъ на него достаточно страха, онъ снова даетъ ему пощаду и выставляетъ ему на видъ прелести мира. Вслѣдствіе этого многія общины, сохранившія до того времени свою отъ насъ независимость, дали заложниковъ, прекратили свою ненависть и были окружены постами и укрѣпленіями и притомъ съ столь большимъ разсчетомъ и тщательностью, что до тѣхъ поръ никакая новая часть Британніи не переходила такъ спокойно къ Римлянамъ.

Глава 21. Слѣдующая зима [59]) была посвящена самымъ спасительнымъ распоряженіямъ. Именно, чтобъ люди, живущіе въ разбросъ и грубые и потому склонные къ войнамъ, привыкали посредствомъ удовольствій къ спокойной жизни и мирному препровожденію времени, онъ то убѣждалъ ихъ частнымъ образомъ, то помогалъ изъ государственныхъ средствъ строить храмы, площади, дома, при чемъ хвалилъ дѣятельныхъ изъ

[57]) Мѣсто это, очевидно, испорчено въ подлинникѣ. Оно читается обыкновенно такъ: *ac luere* pretio или *ac ludere* pretio. Урлихсъ сталъ читать: *auctiore* pretio. Ему послѣдовалъ Гантрелль. Этимъ чтеніемъ воспользовались и мы.

[58]) Мысль та, что римскіе интенданты одни выигрывали черезъ эти притѣсненія населенія, обязаннаго доставлять хлѣбъ римскому войску, такъ какъ, желая всячески избавиться отъ напрасной муки возить хлѣбъ въ магазины отдаленные, когда имъ такъ удобно было сдавать его въ ближайшіе, британскіе земледѣльцы откупались отъ налагаемой на нихъ тягости деньгами.

[59]) Зима 79 и 80 по Р. Х.

нихъ и журилъ безпечныхъ; такимъ образомъ соревнованіе въ почетѣ замѣнило принужденіе. Далѣе, онъ заботился объ обученіи сыновей знатныхъ Британцевъ свободнымъ наукамъ, и отдавалъ преимущество природнымъ дарованіямъ Британцевъ передъ трудолюбіемъ Галловъ, такъ что тѣ, которые недавно еще не хотѣли знать римскаго языка, стали теперь домогаться краснорѣчія. Отсюда вошло въ честь и наше одѣяніе и они стали носить тогу, а мало по малу перешли и къ привлекательностямъ порочной жизни, къ портикамъ, банямъ и пышности пировъ. У людей несвѣдущихъ это называлось образованностью, тогда какъ тутъ была доля ихъ рабства.

Глава 22. Третій годъ [60]) походовъ открылъ намъ новые народы, когда были опустошены мѣстности вплоть до Таная (такъ называется одинъ заливъ) [61]). Пораженные ужасомъ, непріятели не осмѣлились тревожить войско, хотя и пострадавшее отъ крайне дурной погоды, и въ добавокъ къ этому не было оказано препятствій къ заложенію укрѣпленій. Свѣдущіе люди высказывали замѣчаніе, что ни одинъ полководецъ не умѣлъ выбирать съ бо̀льшимъ умомъ благопріятныхъ позицій, что ни одна, заложенная Агриколою, крѣпость не была ни взята непріятелемъ посредствомъ штурма, ни покинута (нами) въ силу капитуляціи или бѣгства; ибо для перенесенія продолжительной осады крѣпости обезпечивались годовыми запасами. Зима тамъ проходила, такимъ образомъ, безъ опасеній, и каждый (начальникъ крѣпости) могъ защищать самъ себя, тогда какъ усилія непріятелей были тщетны, и они приходили въ отчаяніе отъ того, что, привыкнувъ большею частью вознаграждать себя за лѣтнія потери зимними событіями, они теперь одинаково прогонялись и лѣтомъ и зимой. И никогда Агрикола по жадности (къ славѣ) не присвоивалъ себѣ подвиговъ, совершенныхъ другими: центуріонъ ли, префектъ ли, всякій находилъ въ немъ неподкупнаго свидѣтеля своего подвига. Нѣкоторые разсказывали, будто онъ былъ слишкомъ язвителенъ въ своей брани; да, онъ былъ какъ ласковъ съ хорошими людьми, такъ суровъ съ дурными. Впрочемъ, гнѣвъ его проходилъ, не оставляя слѣдовъ въ душѣ, такъ что его замкнутости или молчанія нечего было бояться: онъ считалъ болѣе достойнымъ нанести оскорбленіе, чѣмъ питать ненависть.

---

[60]) 80-й годъ по Р. Х.

[61]) Не извѣстно, какой заливъ Тацитъ обозначаетъ этимъ именемъ.

[62]) Выраженіе *crebrae eruptiones*, частыя вылазки, въ данномъ мѣстѣ явно неумѣстное, нѣкоторые считаютъ вставкой, образовавшейся изъ глоссы, и потому ставятъ его въ скобкахъ (Бекеъ); другіе (Гальмъ, Гантрелль) переставляютъ его въ слѣдующій періодъ; наконецъ третьи (обыкновенное чтеніе) не считаютъ его ни вставкой, ни попавшимъ не на свое мѣсто. Мы сочли за лучшее оставить его безъ перевода въ текстѣ, который оно во всякомъ случаѣ затрудняетъ.

Глава 23. Четвертое лѣто [63]) было употреблено на то, чтобъ занять мѣстности, имъ пройденныя; и еслибъ доблесть войскъ и слава римскаго имени допускала предѣлъ завоеваніямъ, то онъ былъ найденъ въ самой Британніи. Въ самомъ дѣлѣ, Клота [64]) и Бодотрія [65]), прибоемъ волнъ противоположныхъ морей будучи глубоко вогнаны назадъ въ материкъ, отдѣляются одна отъ другой узкимъ промежуткомъ земли. На немъ были тогда воздвигнуты укрѣпленія, а вся ближайшая (къ Римлянамъ) береговая полоса была занята, между тѣмъ какъ непріятели были оттѣснены какъ бы на другой островъ.

Глава 24. Въ пятый годъ походовъ Агрикола, переѣхавъ съ первымъ кораблемъ [66]) по морю, частыми и вмѣстѣ съ тѣмъ удачными сраженіями подчинилъ народы, до того времени неизвѣстные, а ту часть Британніи, которая обращена къ Гиберніи [67]), снабдилъ войсками больше въ силу предположеній о будущемъ, чѣмъ страха ради. Въ самомъ дѣлѣ Гибернія, находясь въ срединѣ между Британніей и Испаніей, а также и благопріятно лежащая по отношенію къ Галльскому морю, могла бы связать эту могущественнѣйшую часть имперіи большими взаимными сношеніями. Пространство этого острова не такъ велико въ сравненіи съ Британніей, но превосходитъ острова нашего моря [68]). Почва, климатъ, характеръ и нравы жителей Гиберніи не многимъ отличаются отъ Британніи. Пункты приставанія къ острову и гавани его извѣстны, благодаря торговымъ сношеніямъ и негоціантамъ. Агрикола принялъ у себя одного изъ мѣстныхъ царьковъ, изгнаннаго вслѣдствіе внутренняго возстанія, и подъ видомъ дружбы удерживалъ его на случай. Отъ него (отъ Агриколы) я часто слыхалъ, что Гибернія можетъ быть завоевана и удерживаема въ покорности однимъ легіономъ и небольшимъ вспомогательнымъ войскомъ и что завоеваніе это было бы полезно по отношенію къ Британніи, такъ какъ вездѣ

---

[63]) Лѣто 81-го года по Р. Х.

[64]) Нын. Frith of Clyde.

[65]) Нын. Frith of Forth.

[66]) Т. е. какъ только открылась навигація.

[67]) Нын. Ирландія.

[68]) Т. е. Средиземнаго моря.

было бы видно римское оружіе и вольность была-бы какъ бы отнята изъ вида у Британцевъ.

Глава 25. Но лѣтомъ, въ которое онъ началъ шестой годъ [69]) своего управленія, Агрикола, задумавъ покореніе племенъ, лежащихъ по ту сторону Бодотріи, въ виду опасенія возстанія всѣхъ дальше обитавшихъ народовъ и засадъ на сухомъ пути для непріятельскаго [70]) войска, изслѣдовалъ своимъ флотомъ гавани. Флотъ этотъ, въ первый разъ употребленный какъ часть военныхъ средствъ, слѣдовалъ за войскомъ, представляя прекрасное зрѣлище, когда въ одно и тоже время война наносилась ими на сушѣ и на морѣ. Часто въ одномъ и томъ же лагерѣ пѣхотинецъ, всадникъ и морской солдатъ, дѣлясь провизіей и радостію, превозносили каждый свои подвиги и свои приключенія и съ военною гордостью сравнивали пропасти лѣсовъ и горъ съ опасностями бурь и морскихъ волнъ, съ одной стороны побѣды на сушѣ и надъ непріятелемъ, съ другой побѣды, одержанныя надъ Океаномъ. И Британцевъ, какъ разсказывали плѣнные, видъ нашего флота привелъ въ остолбенѣніе, такъ какъ для побѣжденныхъ, послѣ того какъ открыта тайна ихъ моря, закрылось послѣднее убѣжище. Рѣшившись взяться за оружіе, народы, населяющіе Каледонію, съ большими военными средствами, но, какъ это бываетъ относительно вещей неизвѣстныхъ, преувеличенными молвой, первые сдѣлали приступъ на нашу крѣпость и, какъ наступающіе, навели страхъ: нужно отступить по сю сторону Бодотріи и лучше самимъ уйти, чѣмъ быть прогнаннымъ—стали убѣждать трусы съ видомъ людей предусмотрительныхъ, когда Агрикола тѣмъ временемъ узнаетъ, что непріятель намѣренъ вторгнуться нѣсколькими отрядами. Чтобъ не быть обойденнымъ непріятелемъ, превосходящимъ его числомъ и знакомствомъ съ мѣстностью, онъ выступилъ противъ него, раздѣливъ и самъ свое войско на три части.

Глава 26. Когда объ этомъ узнали непріятели, то, внезапно измѣнивъ планъ, со всей своей силой нападаютъ ночью на девятый легіонъ, какъ наиболѣе слабый, убиваютъ часовыхъ и врываются въ лагерь среди сна (однихъ) и смятенія (другихъ). Уже бой шелъ въ самомъ лагерѣ, когда Агрикола, узнавъ отъ развѣдчиковъ о движеніи непріятеля и слѣдуя за нимъ по пятамъ, даетъ приказъ, чтобъ быстрѣйшіе изъ всадниковъ и пѣхотинцевъ наскочили въ тылъ сражающемуся непріятелю,

[69]) 83 годъ по Р. Х.
[70]) Т. е. для римскаго войска, являющагося непріятелемъ въ эту землю.

и чтобъ, вслѣдъ затѣмъ, къ этому присоединился общій крикъ; и на разсвѣтѣ засверкали знамена. Тогда, видя бѣду съ обѣихъ сторонъ, дрогнули Британцы; къ Римлянамъ же возвратилось мужество, и, не опасаясь болѣе за свое спасеніе, они уже сражались за славу. Теперь они даже сами бросились впередъ, и въ воротахъ лагеря произошелъ жестокій бой, пока наконецъ непріятели не были прогнаны при состязаніи обоихъ (римскихъ) войскъ: одного, чтобъ казаться подавшимъ помощь, другого, чтобъ казаться не нуждавшимся въ помощи. Еслибъ болота и лѣса не прикрыли бѣжавшихъ, война была бы кончена этой побѣдой.

Глава 27. Гордое сознаніемъ этой побѣды и произведеннымъ ею впечатлѣніемъ, войско бормотало, что нѣтъ ничего недоступнаго для его храбрости, что слѣдуетъ проникнуть въ Каледонію и; переходя отъ одного сраженія къ другому, достигнуть, наконецъ, предѣла Британніи; и вотъ еще недавно осторожные и благоразумные люди сдѣлались послѣ событія смѣлыми и хвастливыми. Таковы наиболѣе несправедливыя стороны военныхъ предпріятій: успѣхъ всѣ себѣ приписываютъ, а неудача ставится въ вину одному. Британцы же, съ своей стороны, полагая, что они проиграли дѣло не вслѣдствіе храбрости (Римлянъ), а благодаря случайности и искусству полководца, нисколько не убавили своей спѣси, а, напротивъ, стали вооружать молодежь, переносить женъ и дѣтей въ безопасныя мѣста, скрѣплять союзъ общинъ собраніями и жертвоприношеніями. Въ такомъ-то раздраженномъ состояніи разошлись обѣ стороны (на зимнія квартиры).

Глава 28. Въ эту самую кампанію когорта Узипянъ [71]), набранная въ Германіи и пересланная въ Британнію, отважилась на большое и достопримѣчательное преступленіе. Умертвивъ центуріона и (римскихъ) солдатъ, которые находились въ ихъ манипулахъ для передачи имъ военной дисциплины, въ качествѣ примѣра и учителей, Узипяне всходятъ на три баркаса и захватываютъ съ собой насильно кормчихъ; такъ какъ двое кормчихъ возбудили въ нихъ подозрѣніе и потому были умерщвлены, они на удивленіе поѣхали подъ управленіемъ одного, когда молва еще не распространилась объ этомъ. Вскорѣ, высаживаясь для запаса воды и награбленія того, что имъ требовалось, они стали приходить во враждебное столкновеніе съ Британцами, защищавшими свою собственность, и часто при этомъ оставаясь побѣдителями, а иногда будучи про-

[71]) Узипяне (иначе Узипы, Узипеты)—германскій народъ, жившій на правомъ берегу нижняго Рейна, по сосѣдству съ жившими южнѣе ихъ Тенктерами.

гоняемы, они дошли до такой крайности, что стали ѣсть наиболѣе слабыхъ между своими, а затѣмъ выпадавшихъ по жребію. Объѣхавъ такимъ образомъ Британнію, растерявъ суда по неумѣнью управлять ими, они, будучи приняты за морскихъ разбойниковъ, были перехвачены сначала Свевами [72]), а потомъ Фризами [73]). Нѣкоторымъ изъ нихъ, пущеннымъ въ продажу и благодаря перемѣнѣ покупателей приведеннымъ и на нашъ берегъ [74]), разсказъ о такихъ приключеніяхъ доставилъ извѣстность.

Глава 29. Въ началѣ (слѣдующаго) лѣта [75]) Агрикола былъ пораженъ семейнымъ ударомъ: онъ потерялъ родившагося сына за годъ до того времени. Случай этотъ онъ перенесъ какъ безъ показного равнодушія, свойственнаго многимъ изъ сильныхъ героевъ, такъ и безъ слезъ и сокрушенія, свойственныхъ женщинамъ. И въ скорби война служила ему лѣкарствомъ. Пославши впередъ флотъ съ тѣмъ, чтобы онъ, производя во многихъ мѣстахъ грабежъ, навелъ большой и неопредѣленный страхъ, самъ съ легкимъ войскомъ, къ которому прибавилъ храбрѣйшихъ и испытанныхъ продолжительною покорностью Британцевъ, дошелъ до Граупійскихъ горъ [76]), которыя уже занималъ непріятель. Ибо Британцы, нисколько не сломленные исходомъ предыдущей битвы и ожидая мести или порабощенія, поняли, наконецъ, что общую опасность слѣдуетъ отгонять согласіемъ, и при помощи посольствъ и союзовъ созвали силы всѣхъ общинъ. Вотъ уже видно было болѣе тридцати тысячъ воиновъ, а все еще прибывала со всѣхъ мѣстъ не только молодежь, но и люди, старость которыхъ обладала бодростью и крѣпостью, люди, прославившіеся на войнѣ и каждый съ своими знаками отличія. Тогда-то вождь, отличавшійся между другими храбростью и родомъ, по имени Калгакъ, какъ говорятъ, обратился къ этой, собравшейся и требующей вести ее на битву, толпѣ съ слѣдующею рѣчью:

Глава 30. «Сколько я ни разсуждаю о причинахъ войны съ Римлянами и нашемъ крайнемъ положеніи, я питаю твердую увѣренность, что нынѣшній день и ваше единодушіе будутъ началомъ свободы для всей Британніи. Ибо, съ одной стороны, никто изъ насъ не испыталъ

---

[72]) Вѣроятно, Тацитъ смѣшалъ съ Свевами другой народъ, жившій по берегу Нѣмецкаго моря, такъ какъ Свевы жили гораздо южнѣе и восточнѣе.

[73]) Фризы были обитатели сѣверной Голландіи (нын. Фрисландія).

[74]) Подразумѣвается лѣвый берегъ Рейна.

[75]) 84 г. по Р. Х.

[76]) Горы въ нын. Средней Шотландіи.

рабства, съ другой нѣтъ за нами земель (куда бы мы могли уйти), да и море не представляетъ для насъ безопасности, такъ какъ намъ угрожаетъ римскій флотъ. Такимъ образомъ бой и оружіе, которые приносятъ честь храбрецамъ, даже и для трусовъ оказываются надежнѣйшими средствами защиты. Когда (у Британцевъ) происходили раньше съ перемѣннымъ счастіемъ битвы съ Римлянами, то въ нашихъ рукахъ находилась для бойцовъ надежда и помощь, такъ какъ мы, благороднѣйшая часть цѣлой Британніи и, притомъ, находящаяся въ самыхъ сокровенныхъ ея предѣлахъ, мы, которые не видимъ и береговъ покоренныхъ народовъ [77]), даже и глаза свои сохраняли не оскверненными прикосновеніемъ съ тиранніей. Насъ, обитающихъ на краю земли и послѣднихъ представителей народной свободы, по сей день защищала сама наша отдаленность и сокровенность славы о насъ; а все неизвѣстное принимается за великое. Теперь открывается предѣлъ Британніи. Дальше нѣтъ уже никакого народа, ничего кромѣ волнъ и скалъ и кромѣ еще болѣе того непріязненныхъ Римлянъ, надменности которыхъ нельзя избѣгнуть послушаніемъ и покорностью. Грабители міра, когда имъ, все обшаривающимъ, не достаетъ земель, уже обшариваютъ и море; если врагъ ихъ богатъ, они корыстолюбивы, если бѣденъ, честолюбивы, — люди, которыхъ не можетъ насытить ни Востокъ, ни Западъ. Они одни изъ всѣхъ съ одинаковою жадностью накидываются на богатство и бѣдность. Похищать, убивать, грабить—это на ихъ лживомъ языкѣ называется управленіемъ, а когда все превратятъ въ пустыню, то называютъ это миромъ.

Глава 31. «Природа хотѣла, чтобъ каждому дѣти и родственники были всего дороже. Ихъ у насъ отбираютъ посредствомъ набора, чтобъ заставлять служить въ другихъ странахъ; жены и сестры, хотя бы избѣгли ихъ непріятельскаго насилія, оскверняются ими, когда они принимаютъ имя друзей и гостей. Достояніе и богатство обращаются въ дань, годовая жатва въ хлѣбную подать, тѣла самыя и руки истощаются въ проложеніи дорогъ черезъ лѣса и болота подъ ударами бича и среди поношеній. Люди, рожденные для рабства, продаются одинъ разъ и, въ добавокъ къ тому, кормятся своими господами: Британнія каждый день покупаетъ свое рабство, каждый день кормитъ (своихъ господъ). Но какъ въ какомъ-нибудь домѣ самый новый изъ рабовъ служитъ игрушкой даже своимъ товарищамъ, такъ и мы, новые и дешевые въ этомъ старомъ рабствѣ рода человѣческаго, осуждены на погибель. У

---

[77]) Разумѣются берега Галліи.

насъ вѣдь нѣтъ ни пашень, ни рудниковъ, ни гаваней. для эксплоатаціи которыхъ мы должны быть сохраняемы. Но у насъ есть храбрость и духъ независимости, ненавистные повелѣвающимъ нами; а отдаленность наша и самая уединенность тѣмъ подозрительнѣе (для нихъ). чѣмъ (для насъ) безопаснѣе. Итакъ, послѣ того какъ у насъ отнята надежда на милость, будьте мужественны, вы, которымъ такъ-же дорога жизнь, какъ дорога слава! Бриганты, подъ предводительствомъ женщины [78]), могли сжечь (римскую) колонію [79]), взять лагерь и могли бы сбросить съ себя иго, еслибы счастіе не сдѣлало ихъ безпечными; мы же, еще сохранившіе себя въ цѣлости, не покоренные и намѣревающіеся поднять оружіе за свободу, а не для того, чтобы потомъ раскаяваться, должны показать немедленно при первой стычкѣ, какихъ мужей имѣетъ у себя въ запасѣ Каледонія.

Глава 32. «Неужели вы думаете, что Римляне имѣютъ такую-же храбрость на войнѣ, какую распущенность во время мира? Ихъ дѣлаютъ великими наши раздоры и несогласія, они обращаютъ въ славу своего войска пороки враговъ своихъ. Этотъ сбродъ изъ самыхъ различныхъ народовъ какъ держится вмѣстѣ успѣхомъ, такъ распускается неудачей. Или вы думаете, что Галлы, Германцы и (стыдно сказать!) многіе Британцы, которые доставляютъ свою кровь чужому владычеству, будучи однако болѣе долгое время его врагами, чѣмъ рабами, связаны съ Римлянами вѣрностью и преданностью? Страхъ и ужасъ—непрочные узы любви: стоитъ только ихъ устранить, какъ тѣ, которые перестали бояться, начнутъ ненавидѣть. Все, что̀ возбуждаетъ къ побѣдѣ, находится на нашей сторонѣ: нѣтъ у Римскихъ солдатъ женъ, которыя бы ихъ воспламеняли, нѣтъ отцовъ, которые стали бы порицать ихъ за бѣгство; у большей части изъ нихъ или совсѣмъ нѣтъ отечества, или оно не то (за которое они сражаются). Малые числомъ, боязливые по незнанію мѣста, видящіе кругомъ себя все незнакомое, море, лѣсъ, самое небо, какъ бы заключенные и связанные—вотъ люди, которыхъ намъ предали боги. Пусть не устрашаетъ васъ видъ пустой внѣшности, блескъ золота и серебра, которые ни прикрываютъ тѣла, ни наносятъ ранъ. Въ рядахъ самихъ непріятелей мы найдемъ себѣ помощниковъ: признàютъ свое дѣло Британцы, вспомнятъ Галлы о прежней независимости, покинутъ Римлянъ и другіе

[78]) Тацитъ имѣетъ здѣсь въ виду возстаніе Иценовъ подъ предводительствомъ Боудикки. Въ этомъ возстаніи кромѣ Иценовъ упоминаются, какъ участвовавшіе, Тринобанты (Ann. XIV, 31), но не Бриганты (см. о нихъ прим. 51).

[79]) См. прим. 39.

Германцы, какъ недавно покинули ихъ Узипяне. А тамъ дальше чего намъ бояться? пустыхъ крѣпостей, колоній стариковъ, муниципіевъ, разстроенныхъ и страдающихъ несогласіемъ среди неохотно повинующихся (Британцевъ) и безъ справедливости управляющихъ (Римлянъ)? Здѣсь у васъ есть полководецъ, есть войско; тамъ налоги, рудники и прочія муки рабовъ. На этомъ полѣ битвы рѣшится, переносить ли вамъ ихъ вѣчно, или тотчасъ же отмстить за нихъ Британцы! идя въ бой, думайте же о вашихъ предкахъ и о вашихъ потомкахъ!»

Глава 33. Рѣчь эту приняли они съ большимъ одушевленіемъ и, какъ это водится у варваровъ, съ пѣніемъ, шумомъ и нестройными криками. Уже зашевелились отряды и заблистало оружіе смѣльчаковъ, выступившихъ впередъ. Въ то-же время выстраивалось въ боевой порядокъ римское войско, когда Агрикола, считая нужнымъ еще больше воспламенить и безъ того бодрыхъ духомъ и едва удерживаемыхъ въ лагерныхъ укрѣпленіяхъ солдатъ, обратился къ нимъ съ такой рѣчью: «Товарищи! Ужъ пошелъ восьмой годъ, какъ вы подъ ауспиціями Римской имперіи, своею храбростью, вѣрностью и трудомъ побѣдили Британнію. Въ столькихъ походахъ, въ столькихъ сраженіяхъ, гдѣ требовались то храбрость противъ враговъ, то терпѣніе и работа почти противъ самой природы, ни я не жаловался на своихъ солдатъ, ни вы на полководца. Мы вышли за границы, я—за достигнутыя прежними легатами, вы—прежними арміями, мы владѣемъ крайними предѣлами Британніи не по молвѣ и слуху, а въ силу того, что здѣсь нашъ лагерь и оружіе. Вся Британнія открыта нами и покорена. Часто въ походѣ, когда васъ утомляли болота, горы и рѣки, доносились до меня возгласы храбрѣйшихъ: «когда же встрѣтится непріятель? когда откроется сраженіе?» Вотъ онъ, непріятель, выбитый изъ своихъ логовищъ! Открыто поприще для исполненія вашихъ желаній и доблести; все будетъ благопріятно для побѣдителей и всякое несчастіе обрушится на побѣжденныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ то, что вы преодолѣли такъ много пути, прошли насквозь лѣса, перешли болота, прекрасно и служитъ въ честь для наступающихъ, такъ для обращенныхъ въ бѣгство эти самые успѣхи обратятся въ величайшую опасность, ибо у насъ нѣтъ ни одинаковаго съ непріятелемъ знакомства съ мѣстностью, ни такогоже обилія провіанта; у насъ есть руки и оружіе, и въ этомъ для насъ все. Что касается меня, то для меня уже давно рѣшенное дѣло, что бѣгство не спасаетъ ни войска, ни полководца. Поэтому, съ одной стороны, славная смерть лучше, чѣмъ постыдная жизнь, съ другой—сохраненіе жизни и честь тутъ

нераздѣльны; да и пасть на самомъ концѣ земли и природы не будетъ безславнымъ.

Глава 34. «Еслибъ стояли противъ васъ новые народы и неизвѣстная вооруженная сила, то я увѣщевалъ бы васъ примѣрами другихъ (римскихъ) армій; но въ данномъ случаѣ вы пересчитайте только ваши блестящіе подвиги, спросите ваши глаза. Это тѣ самые люди, которыхъ, когда они напали въ прошломъ году ночью изъ-подъ-тишка на одинъ нашъ легіонъ, вы прогнали однимъ крикомъ. Они наиболѣе изъ всѣхъ Британцевъ способны къ бѣгству, потому-то такъ долго и оставались цѣлы. Когда мы входимъ въ лѣса, то сильныя животныя бросаются на насъ, а трусливыя и слабыя бѣгутъ отъ одного звука нашихъ шаговъ; такъ точно самые страшные между Британцами уже давно пали (въ битвахъ), а остались лишь люди вялые и трусы. Если вы, наконецъ, ихъ нашли, то не потому, что они остались тутъ добровольно, а потому, что они попались врасплохъ: отчаянное положеніе и необыкновенный страхъ пригвоздили ихъ тѣла въ этомъ мѣстѣ за тѣмъ, чтобы вы могли дать здѣсь зрѣлище прекрасной побѣды. Покончите съ походами, положите предѣлъ пятидесятилѣтнимъ [80]) битвамъ, докажите государству, что ни продолжительности войны, ни причинъ волненій никогда нельзя было вмѣнять въ вину самому войску».

Глава 35. Еще въ то время, какъ Агрикола говорилъ, пылъ солдатъ сталъ прорываться наружу; конецъ же его рѣчи былъ принятъ съ энтузіазмомъ, и тотчасъ солдаты бросились къ оружію. Возбужденное и кидающееся къ знаменамъ войско онъ расположилъ такъ: вспомогательная пѣхота, силою въ восемь тысячъ человѣкъ, заняла твердую позицію въ центрѣ, а по бокамъ къ ней было прибавлено три тысячи всадниковъ; легіоны стали за валомъ, чтобъ служить великимъ украшеніемъ для побѣды, еслибъ она была одержана безъ (пролитія) римской крови, и помощію, еслибъ (вспомогательныя войска) были прогнаны. Британское войско, для того, чтобы придать себѣ больше виду и быть страшнымъ, расположилось на возвышенныхъ мѣстахъ такимъ образомъ, что первая линія растягивалась на ровномъ мѣстѣ, а остальные отряды сомкнутыми рядами какъ бы подымались вверхъ по склону горы; середину поля (битвы) наполняли, производя шумъ и разъѣзжая во всѣ стороны боевыя колесницы. Тогда Агрикола, опасаясь, чтобъ при численномъ

[80]) Собственно не 50 лѣтъ велись до этого времени битвы Римлянъ съ Британцами, а 42 года (43—84). Тацитъ приводитъ круглое число.

превосходствѣ непріятельскихъ силъ, послѣднія не ударили въ одно время во фронтъ и фланги, расширилъ ряды, хотя при этомъ боевая линія должна была сдѣлаться слишкомъ растянутою, и хотя многіе совѣтовали ему призвать сюда легіоны; склонный къ ожиданію лучшаго и стойкій при встрѣчѣ съ препятствіями, онъ отпустилъ свою лошадь и сталъ впереди знаменъ.

Глава 36. Сначала шла битва метательнымъ оружіемъ. Британцы, съ своими длинными шпагами и короткими щитами такъ же хладнокровно, какъ и искусно избѣгали нашего метательнаго оружія, или отражали его и въ то-же время сами осыпали насъ тучей стрѣлъ. Тогда Агрикола обратился къ батавскимъ когортамъ [81]), къ двумъ когортамъ Тунгровъ [82]), чтобъ онѣ выступили съ своими мечами и вступили въ рукопашную, что, съ одной стороны, для нихъ, вслѣдствіе долгой военной службы, дѣло привычное, а съ другой—неудобное для варваровъ, носящихъ маленькіе щиты и необыкновенно длинныя шпаги. Эти мечи Британцевъ безъ острія на концѣ не допускали скрещиванія оружія и боя грудь съ грудью. И вотъ, Батавы начали наносить вблизи удары, ранить горбомъ щита, раскраивать лица и, положивши на мѣстѣ тѣхъ, кто стоялъ противъ нихъ въ равнинѣ, стали подниматься въ боевомъ порядкѣ на холмы, а прочія когорты, бросившись впередъ, въ силу соревнованія и порыва, давай рубить тѣхъ, кто былъ всего ближе, при чемъ многіе, полумертвые или даже здоровые, оставлялись ими, по причинѣ желанія ускорить побѣду. Между тѣмъ, римская конница, какъ только боевыя колесницы (Британцевъ) обратились въ бѣгство, вмѣшалась въ битву пѣхотинцевъ, и хотя навела (на непріятелей) неожиданный страхъ, но не могла свободно двигаться по причинѣ густоты непріятельскихъ рядовъ и неровности мѣста; и битва эта наименѣе походила на кавалерійскую, когда непріятели, уже давно съ трудомъ оказывая сопротивленіе, при этомъ еще были тѣснимы лошадьми. Въ разныхъ мѣстахъ были видны блуждающія (непріятельскія) колесницы, испуганныя безъ всадниковъ

[81]) Батавы—германскій народъ, жившій въ западной части нын. Голландіи и именно занимавшій островъ (insula Batavorum), образуемый рѣками Рейномъ, Вакаломъ и Мозой; но впослѣдствіи мы видимъ ихъ распространившимися и дальше на Югъ.

[82]) Тунгры, также германскій народъ, жили въ нын. юго-западной Бельгіи, въ области Люттиха, и оставили по себѣ память въ названіи нын. города Tongeren, по франц. Tongres.

лошади, которыя, несясь отъ страха куда попало, набѣгали на пересѣкающихъ дорогу или попадающихся на встрѣчу Римлянъ.

Глава 37. Съ своей стороны тѣ Британцы, которые, не участвуя до тѣхъ поръ въ битвѣ, занимали вершины холмовъ и беззаботно насмѣхались надъ малочисленностью нашихъ, начали мало по малу спускаться внизъ и заходить въ тылъ побѣдителямъ; но, предвидя это движеніе, Агрикола выставилъ имъ на встрѣчу четыре крыла всадниковъ, державшіяся въ запасѣ на непредвидѣнные случаи, и, чѣмъ стремительнѣе они подбѣгали, тѣмъ съ большею силою онъ ихъ отгонялъ и обращалъ въ бѣгство. Такимъ образомъ, умыселъ Британцевъ обратился противъ нихъ самихъ; два крыла конницы, переведенныя по приказанію полководца съ фронта сражающихся, напали на непріятельскую армію съ тыла. Тогда въ открытой равнинѣ представилось великое и страшное зрѣлище: Римляне преслѣдовали, наносили раны, забирали въ плѣнъ и рубили схваченныхъ, когда попадались другіе. И вотъ уже толпы вооруженныхъ непріятелей, сообразно природному свойству каждаго изъ нихъ, обращались въ бѣгство передъ горстью римскихъ солдатъ, а нѣкоторые безоружные добровольно кидались (на встрѣчу Римлянамъ) и отдавали себя въ руки смерти. Въ разныхъ мѣстахъ (валялось) оружіе, трупы, разорванные члены, (видна была) окровавленная земля, а иногда побѣжденные изъявляли ожесточеніе и храбрость. Когда они добѣжали до лѣса, то, собравшись въ кучу, стали окружать тѣхъ изъ преслѣдующихъ, которые были впереди другихъ, и, зная мѣстность, (стали окружать) незнакомаго съ нею непріятеля. Еслибъ Агрикола, будучи вездѣ на лицо, не послалъ сильныхъ и легкихъ когортъ въ видѣ облавы, часть спѣшившейся конницы въ мѣста болѣе тѣсныя, а менѣе лѣсистую мѣстность не велѣлъ проскакать всадникамъ, то эта чрезмѣрная довѣрчивость не осталась бы для насъ безъ вреда. Но когда Британцы увидѣли, что они снова преслѣдуются сплоченными рядами, то обратились въ бѣгство уже не строевыми массами, какъ прежде, и не ожидая одинъ другого, а въ разсѣянномъ видѣ и избѣгая другъ друга бѣжали въ мѣста отдаленныя и мало доступныя. Конецъ преслѣдованія положила ночь и пресыщеніе (убійствомъ). Непріятелей было убито до десяти тысячъ, изъ нашихъ пало триста шестьдесятъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ и начальникъ когорты, Авлъ Аттикъ, занесенный къ непріятелю вслѣдствіе своего юношескаго пыла и стремительности лошади.

Глава 38. Ночь, конечно, была для побѣдителей исполнена радости изъ-за побѣды и добычи. Британцы же, бродя туда и сюда, съ

смѣшаннымъ плачемъ мущинъ и женщинъ уносили раненыхъ, сзывали оставшихся цѣлыми, покидали дома и въ гнѣвѣ сами ихъ зажигали, выбирали убѣжища и тотчасъ ихъ оставляли, принимали сообща нѣкоторыя рѣшенія, затѣмъ расходились въ нихъ, иногда сокрушались при видѣ своихъ близкихъ, а чаще приходили въ ярость; было также достаточно извѣстно, что нѣкоторые убивали своихъ женъ и дѣтей, какъ бы изъ сожалѣнія. Наступившій день обнаружилъ побѣду въ болѣе широкомъ видѣ. Вездѣ глубокое молчаніе, пустынные холмы, вдали дымящіяся строенія, никто не попадался на встрѣчу развѣдчикамъ. Эти послѣдніе были посланы во всѣ стороны, и когда было дознано, что слѣды бѣжавшихъ потеряны и что непріятели нигдѣ не собираются, Агрикола, такъ какъ нельзя было по окончаніи лѣта раздвигать предѣлы войны, отвелъ войско въ область Борестовъ [83]). Получивъ отъ нихъ заложниковъ, онъ далъ приказъ начальнику флота объѣхать кругомъ Британнію. Были даны для этого (значительныя) военныя силы. Флоту предшествовалъ ужасъ. Самъ Агрикола, идя медленнымъ шагомъ, чтобы новые народы испытывали страхъ отъ самой медленности перехода, расположилъ пѣхоту и конницу по зимнимъ квартирамъ. Въ то же время и флотъ, споспѣшествуемый погодой и славой (побѣды), вступилъ въ Трутульскую гавань [84]), изъ которой онъ объѣхалъ весь ближайшій берегъ Британніи и въ которую возвратился.

Глава 39. Хотя Агрикола въ своемъ донесеніи не преувеличилъ этого (удачнаго) хода дѣлъ никакими хвастливыми выраженіями, Домиціанъ, по своему обычаю, принялъ эти извѣстія съ радостью на лицѣ, съ безпокойствомъ въ душѣ. Онъ зналъ, какъ недавно смѣялись по поводу его ложнаго [85]) тріумфа надъ Германіей, такъ какъ для него были куплены рабы, одеждѣ и волосамъ которыхъ былъ приданъ видъ, какой должны были имѣть плѣнники; а тутъ была настоящая и большая побѣда, гдѣ было убито столько тысячъ непріятелей, и слава о ней была велика (въ народѣ). Вѣдь это всего опаснѣе (думалъ онъ), если имя частнаго лица превозносится выше имени государя: незачѣмъ было тогда налагать молчаніе на краснорѣчіе форума и блескъ гражданскихъ талан-

---

[83]) Неизвѣстный народъ.

[84]) Какую гавань разумѣетъ Тацитъ подъ Trutulensis или Trucculensis portus, не извѣстно.

[85]) Тацитъ говоритъ о тріумфѣ Домиціана надъ побѣжденными имъ будто бы Хаттами (жили въ нын. Гессенѣ), противъ которыхъ онъ отправился въ 83 по Р. Х., но которыхъ даже и не видалъ.

товъ, коль скоро другой (а не самъ онъ) овладѣетъ военной славой; можно легче не обращать вниманія на другое, но быть хорошимъ полководцемъ— это доблесть императорская. Мучимый такими тревогами, онъ— и это было признакомъ замышляемой имъ жестокости— послѣ того, какъ насытился своимъ уединеніемъ, почелъ за лучшее отложить свою ненависть, пока не охладится порывъ общественнаго мнѣнія и преданность арміи: вѣдь Агрикола тогда еще командовалъ въ Британніи [86]).

Глава 40. Такимъ образомъ, Домиціанъ даетъ приказаніе, чтобы ему въ сенатѣ были опредѣлены тріумфальныя украшенія [87]), поставлена была статуя тріумфаторовъ и оказаны всѣ почести, какія оказываются вмѣсто тріумфа [88]), и все это въ сопровожденіи самыхъ почетныхъ выраженій, и чтобъ къ постановленію сената объ этомъ было присовокуплено заявленіе, что Агриколѣ назначается въ провинцію Сирія, бывшая въ то время вакантною по случаю смерти Атилія Руфа, человѣка консульскаго званія, и оставляемая (обыкновенно) для особенно выдающихся людей. Многіе были увѣрены, что посланный къ Агриколѣ вольноотпущенникъ изъ служившихъ по секретнымъ порученіямъ, несъ съ собой для него декретъ, которымъ ему назначалась Сирія, съ приказаніемъ вручить послѣдній, въ томъ случаѣ, еслибъ Агрикола находился еще въ Британніи, но что тотъ-же самый вольноотпущенникъ, встрѣтивъ Агриколу въ проливѣ Океана [89]), даже не сказавъ съ нимъ ни слова, возвратился къ Домиціану: правда ли это, или выдумано и составлено на основаніи характера государя, не извѣстно. Между тѣмъ Агрикола передалъ своему преемнику провинцію спокойную и безопасную. Но, чтобъ его въѣздъ въ Римъ не обратилъ на себя вниманія многочисленностью встрѣчающихъ, онъ, избѣгнувъ усердія друзей, вступилъ въ городъ ночью, ночью же отправился и въ Палатинскій дворецъ, какъ это было ему приказано. Будучи принятъ тамъ сухимъ поцѣлуемъ и молча, онъ

86) Домиціанъ боялся Агриколы, пока тотъ еще располагалъ храброю и преданною ему арміей.

87) Во время имперіи счастливымъ полководцамъ вмѣсто тріумфа, какой давался побѣдителямъ во время реепублики, давались только извѣстныя украшенія, называвшіяся *тріумфальными*, а именно: вышитая золотомъ тога (toga picta), туника съ вышитыми золотомъ пальмовыми вѣтвями (tunica palmata), лавровый вѣнокъ (corona laurea), курульное кресло; къ этому присоединялась иногда постановка тріумфальной статуи (statua illustris, или laureata, или triumphalis), которая и была опредѣлена Агриколѣ.

88) Жертвоприношенія, молебствія.

89) Проливъ Океана въ данномъ случаѣ есть fretum Gallicum, то, что Французы называютъ Па-де-кале.

затерялся въ толпѣ придворныхъ рабовъ. Но, чтобъ свою воинскую славу, непріятную для людей праздныхъ, смягчить другими (болѣе скромными) достоинствами, онъ совершенно предался спокойствію и удаленію отъ дѣлъ, причемъ жилъ скромно, говорилъ привѣтливо, выходилъ въ сопровожденіи одного или двухъ друзей, такъ что многіе, у которыхъ въ обычаѣ цѣнить великихъ мужей по наружному блеску, увидѣвъ Агриколу и посмотрѣвъ на него, спрашивали, откуда его слава, и немногіе понимали ее.

Глава 41. Въ первые дни по возвращеніи онъ былъ много разъ заочно обвиненъ передъ Домиціаномъ и заочно оправданъ. Опасность для него состояла не въ преступленіи какомъ-нибудь или въ жалобѣ когонибудь на обиду, но въ непріязненномъ отношеніи государя къ доблестямъ и въ собственной славѣ этого мужа, а также, что составляетъ самый худшій родъ враговъ, въ хвалителяхъ его. А между тѣмъ, настали такія обстоятельства въ государствѣ, которыя не позволяли молчать объ Агриколѣ: столько было потеряно армій въ Мёзіи, Дакіи, Германіи, Панноніи по неосторожности или по трусости полководцевъ, столько взято крѣпостей, столько военныхъ мужей съ когортами было взято въ плѣнъ! И уже боялись не за границы имперіи и берегъ [90]), но за зимніе лагери нашихъ легіоновъ и за обладаніе (этими провинціями). Такимъ образомъ, когда слѣдовали однѣ потери за другими и всякій годъ [91]) ознаменовывался похоронными процессіями и пораженіями, голосъ народа требовалъ въ полководцы Агриколу: всѣ сравнивали его энергію, стойкость и закаленный въ войнахъ духъ съ неспособностью и трусливостью другихъ. Эти рѣчи, какъ это достаточно извѣстно, часто доходили и до ушей Домиціана, въ то время какъ лучшіе изъ вольноотпущенниковъ (руководились при этомъ) любовію и вѣрностью къ государю, а дурные этимъ разжигали его, склоннаго къ худшему, по своей злонамѣренности и зависти. Такъ Агрикола столько же своими доблестями, сколько и недостатками другихъ былъ толкаемъ къ славѣ, готовой погубить его.

Глава 42. Уже наступалъ годъ [92]), когда онъ могъ получить по жребію

90) Подразумѣвается берегъ Дуная.

91) Три года сряду: 86, 87 и 88 по Р. Х.

92) Каждый годъ двое изъ бывшихъ консуловъ въ порядкѣ старшинства по консульскому званію метали жребій о томъ, кому изъ нихъ должна достаться провинція Азія и кому Африка (обѣ сенаторскія провинціи).

проконсульство въ Африкѣ и въ Азіи, а недавнее умерщвленіе Цивики [93]) давало какъ предостереженіе для Агриколы, такъ и примѣръ для Домиціана [94]). Нѣкоторыя лица, знакомыя съ настроеніемъ государя, приходили къ Агриколѣ и спрашивали безъ всякаго съ его стороны повода, намѣренъ ли онъ взять въ управленіе провинцію. Сначала, дѣйствуя скрытно, они начинаютъ восхвалять покой и удаленіе отъ дѣлъ, затѣмъ предлагаютъ свои услуги къ тому, чтобъ убѣдить Домиціана принять его извиненіе, наконецъ, уже безъ всякой скрытности, убѣждая его (отказаться) и въ тоже время дѣйствуя страхомъ, они заставили его пойти къ Домиціану. Домиціанъ, готовый на притворство, принявъ гордую мину, выслушалъ его просьбу объ извиненіи и, согласившись на нее, позволилъ благодарить себя, при чемъ не покраснѣлъ отъ ненавистнаго характера (такого) благодѣянія. Однако проконсульскаго жалованья, которое обыкновенно (въ такихъ случаяхъ) предлагалось и имъ самимъ, было назначено нѣкоторымъ, онъ не далъ Агриколѣ, оскорбленный ли тѣмъ, что тотъ не просилъ о немъ, или нарочно, чтобъ не казаться купившимъ у Агриколы то, чего онъ не хотѣлъ дать ему. Человѣческой душѣ свойственно ненавидѣть того, кто нами оскорбленъ; но очень склонная къ ненависти природа Домиціана, становившаяся тѣмъ непримиримѣе, чѣмъ она была скрытнѣе, все-таки смягчалась умѣренностію и благоразуміемъ Агриколы, такъ какъ онъ не искалъ славы и не накликалъ на себя смерти смѣлой оппозиціей и безплоднымъ выставленіемъ на показъ духа независимости. Пусть знаютъ тѣ, у которыхъ въ обычаѣ благоговѣть передъ сопротивленіемъ власти, что и при дурныхъ государяхъ могутъ быть великіе люди, и что покорность и скромность, если они соединены съ дѣятельностью и энергіей, достигаютъ той же высоты славы, какой окружили себя многіе, обрекая себя неустрашимостью на честолюбивую смерть, безъ всякой пользы для государства.

Глава 43. Смерть его, полная слезъ для насъ, горестная для друзей, была не безъ скорби даже для чужихъ и незнакомыхъ. Чернь и этотъ, занятый своими дѣлами, народъ, осаждали его домъ и вели рѣчь о немъ на площадяхъ и въ частныхъ собраніяхъ, и было никого, кто, услышавъ о смерти Агриколы, выразилъ бы радость, или тотчасъ забылъ о

[93]) *Civica Cerealis*, проконсулъ въ провинціи Азіи, былъ казненъ Домиціаномъ по подозрѣнію въ измѣнѣ.

[94]) Умерщвленіе Цивики показывало Домиціану, какъ нужно поступать съ подозрительными проконсулами, и создавало прецедентъ: вотъ что значитъ здѣсь exemplum.

ней. Сожалѣніе увеличивалъ упорный слухъ о томъ, что онъ умеръ отъ яда. Я могу только утверждать, что намъ [95]) не извѣстно ничего положительнаго. Но во все продолженіе его болѣзни, чаще чѣмъ это въ обычаѣ у государей, посылающихъ своихъ вѣстниковъ навѣдываться, къ нему приходили и главные изъ вольноотпущенниковъ Домиціана, и его ближайшіе враги,—была ли то забота (о больномъ), или собираніе свѣдѣній. Было извѣстно, что въ день смерти даже предсмертныя минуты агоніи умирающаго возвѣщались (императору) черезъ разставленныхъ курьеровъ [96]), и никто не думалъ, чтобъ съ такою поспѣшностью ему доставлялись свѣдѣнія, которыя бы онъ выслушивалъ съ печалью. Впрочемъ, онъ въ своихъ чувствахъ и на своемъ лицѣ носилъ личину скорби, уже спокойный па счетъ своей ненависти и легче умѣя скрывать радость, чѣмъ страхъ. Было хорошо извѣстно, что, когда было прочтено завѣщаніе, въ которомъ Агрикола назначалъ своей превосходной женѣ и нѣжнѣйшей дочери сонаслѣдникомъ Домиціана, послѣдній обрадовался, видя въ этомъ какъ бы почетное для себя сужденіе. Его умъ такъ былъ ослѣпленъ и испорченъ постоянною лестью, что онъ не зналъ, что хорошій отецъ назначаетъ наслѣдникомъ лишь дурного государя.

Глава 44. Родился Агрикола въ третье консульство Гая Кесаря (Калигулы), въ іюньскія иды [97]); умеръ на шестьдесятъ четвертомъ году, въ десятый день до сентябрьскихъ календъ, въ консульство Коллеги и Приска [98]). Если потомству угодно знать и его наружный видъ, то въ немъ было больше благородства, чѣмъ импозантности; въ лицѣ у него не было ничего внушающаго страхъ: пріятность въ немъ преобладала. Легко можно было принять его за хорошаго человѣка, охотно—за великаго. Что касается его самого, то, хотя онъ и отнятъ отъ насъ въ серединѣ возраста, полнаго силами, по отношенію къ славѣ онъ прожилъ очень долго, такъ какъ онъ получилъ въ изобиліи какъ тѣ истинныя блага, которыя заключаются въ добродѣтели, такъ и былъ украшенъ консульскимъ званіемъ и тріумфальными почестями [99]): что еще могла прибавить ему фортуна? Въ большомъ богатствѣ онъ не находилъ удовольствія; достаточное онъ имѣлъ. Онъ можетъ считаться счастли-

[95]) Т. е. семейству Агриколы.

[96]) Это показываетъ, что въ послѣдніе дни жизни Агриколы Домиціана не было въ Римѣ, а онъ, по всей вѣроятности, находился въ своей албанской виллѣ.

[97]) 13 іюня 40 г. по Р. Х.

[98]) 23 августа 93 года.

[99]) См. прим. 87 и 88.

вымъ тѣмъ, что оставилъ живыхъ послѣ себя дочь и жену, а также тѣмъ, что сохранилъ неприкосновеннымъ свое достоинство, блестящую репутацію, своихъ близкихъ и друзей и избѣгъ будущаго. Ибо хотя ему и не было дано продлить свою жизнь до зари этого счастливѣйшаго вѣка и видѣть государемъ Траяна, видѣть то, что онъ предсказывалъ и высказывалъ предъ нами въ своихъ пожеланіяхъ, но за преждевременную смерть онъ понесъ съ собой утѣшеніе, что ускользнулъ отъ того послѣдняго времени, когда Домиціанъ уже не съ промежутками и роздыхами, а безъ остановки и какъ бы однимъ разомъ выморилъ государство [100]).

Глава 45. Не видѣлъ Агрикола осажденной куріи и запертаго оружіемъ сената, не видѣлъ онъ одновременнаго побоища столькихъ людей консульскаго званія, ссылки и бѣгства столькихъ знатнѣйшихъ женщинъ! Еще по одной только побѣдѣ цѣнился тогда Каръ Метій [101]), внутри только албанскаго замка раздавались кровавые приговоры Мессалина [102]), и даже Масса Бебій [103]) тогда находился подъ судомъ. Но вскорѣ наши собственныя руки повели въ темницу Гельвидія [104]), вскорѣ мы раздѣлили (братьевъ) Маврика и Рустика [105]), вскорѣ насъ обагрила невинная кровь Сенеціона [106]). Неронъ по крайней мѣрѣ отворачивалъ глаза свои, онъ приказывалъ совершать злодѣйства, но не смотрѣлъ на нихъ: при Домиціанѣ наибольшимъ несчастіемъ было видѣть и быть видимымъ,

[100]) Въ подлинникѣ: rempublicam exhausit. Тацитъ безъ сомнѣнія думалъ при этомъ объ истребленіи многихъ знатныхъ фамилій и наиболѣе независимыхъ духомъ людей, лишившись которыхъ государство какъ бы перестало жить.

[101]) *Метій Каръ*, знаменитый доносчикъ времени Домиціана, вольноотпущенникъ Нерона, при жизни Агриколы погубилъ доносомъ лишь одно лицо, тогда какъ послѣ погублены имъ были многіе.

[102]) *Катуллъ Мессалинъ*, не смотря на то, что былъ слѣпъ (Plin. ep. 11, 22), былъ свирѣпѣйшимъ изъ обвинителей. Ювеналъ (4, 15) называетъ его чудовищемъ, grande et conspicuum monstrum, своего времени.

[103]) *Бебій Масса*, бывшій прокураторъ провинціи Бетики, преданный суду по жалобѣ жителей этой провинціи и имѣвшій противъ себя адвокатами Плинія Младшаго и Сенеціона, которымъ сенатъ поручилъ поддерживать обвиненіе, былъ также доносчикъ (Juv. 1, 35).

[104]) См. прим. 6.

[105]) *Маврикъ и Рустикъ*—братья изъ рода *Юніевъ*. Первый изъ нихъ былъ сосланъ Домиціаномъ въ ссылку, а второй Л. Юній Аруленъ Рустикъ былъ казненъ тѣмъ же Домиціаномъ. См. о немъ прим. 4.

[106]) См. прим. 6.

такъ какъ записывались наши вздохи, такъ какъ достаточно было этого свирѣпаго взгляда и красноты лица, предохранявшей его отъ стыда, чтобъ произвести блѣдность на лицахъ столькихъ людей.

Ты же, Агрикола, счастливъ не только славой своей жизни, но и тѣмъ, что умеръ во время. Ты, какъ сообщаютъ [107]) тѣ, которые присутствовали при твоихъ послѣднихъ рѣчахъ, встрѣтилъ смерть твердо и охотно, какъ бы желая, сколько это отъ тебя зависѣло, оправдать государя. Но для меня и для твоей дочери, кромѣ горечи утраты отца, то еще увеличиваетъ скорбь, что намъ не пришлось сидѣть при твоей постели во время болѣзни, поддерживать твои упадающія силы, насытиться твоимъ видомъ и твоими объятіями: по крайней мѣрѣ мы услышали бы отъ тебя приказанія и слова, которыя бы напечатлѣли въ глубинѣ души своей. Вотъ въ чемъ наша скорбь, вотъ гдѣ наша рана! Вслѣдствіе столь продолжительнаго нашего отсутствія ты для насъ былъ потерянъ четырьмя годами раньше. Нѣтъ сомнѣнія, лучшій изъ отцовъ, что, благодаря присутствію твоей любезнѣйшей жены, всего было достаточно, чтобъ достойно почтить твой прахъ; но меньше было пролито надъ тобой слезъ, и глаза твои, открывшись въ послѣдній разъ, искали чего-то.

Глава 46. Если для душъ благочестивыхъ людей удѣлено какое-нибудь мѣсто, если, какъ думаютъ философы, великія души не исчезаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, то покойся въ мирѣ и насъ, семью твою, призови отъ напрасныхъ вожделѣній и женственныхъ рыданій къ созерцанію твоихъ добродѣтелей, надъ которыми не подобаетъ ни плакать, ни сокрушаться. Лучше, мы должны почтить тебя удивленіемъ и неувядаемыми похвалами, а если достанетъ нашихъ силъ, и подражаніемъ тебѣ: то будетъ истинная почесть, то будетъ долгъ любви близкихъ тебѣ. Я хотѣлъ бы также внушить твоей дочери и женѣ именно такъ почитать память отца, память мужа, чтобъ, размышляя о всѣхъ дѣлахъ и словахъ его, болѣе представлять себѣ образъ его духа, чѣмъ тѣла, не потому, чтобъ я возставалъ противъ изображеній, изваиваемыхъ изъ мра-

[107]) Тацитъ съ своей женой не находился въ Римѣ во время смерти Агриколы. Гдѣ онъ находился въ это время, не извѣстно. Вѣроятнѣе всего, что онъ исполнялъ гдѣ-нибудь должность легата преторскаго званія (legatus pro praetore): по мнѣнію однихъ, въ Германіи, по мнѣнію другихъ, въ Бельгской Галліи. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что онъ отправился въ провинцію въ 89, по сложеніи съ себя преторской должности въ Римѣ, и возвратился вскорѣ послѣ смерти Агриколы, въ 93 по Р. Х.

мора или бронзы, а потому, что какъ лицо человѣка, такъ и изображенія его бренны и смертны, образъ же духа вѣченъ, и хранить и выражать его можно не посредствомъ чуждой матеріи и искусства, а собственными нравами. Все, что мы любили въ Агриколѣ, чему мы удивлялись въ немъ, остается и пребудетъ въ душахъ людей, въ вѣчности временъ, благодаря памяти дѣяній. Многихъ изъ древнихъ, какъ бы людей безъ славы и имени, покрыло забвеніе; но Агрикола, въ (моемъ) повѣствованіи переданный потомству, будетъ безсмертенъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ГЕРМАНІИ.

I. Часть общая. *A. Земля и жители.* Главы 1—5: Географическое положеніе и границы Германіи (1); народы и ихъ происхожденіе (2); древнія преданія (3); физическія черты Германцевъ (4); почва, климатъ, произведенія, торговля и деньги (5).

B. Общественная жизнь, нравы, учрежденія. Главы 6—15: Оружіе и войско (6); цари, предводители, жрецы, военныя знамена, женщины на войнѣ (7); неустрашимость женщинъ, уваженіе къ нимъ (8); боги: Меркурій, Геркулесъ, Марсъ, Изида (9); ауспиціи и гаданія (10); народныя собранія (11); преступленія и наказанія (12); вступленіе въ гражданскую жизнь молодыхъ людей и облеченіе ихъ оружіемъ, предводители и ихъ соревнованіе (13); обязанности свиты и вождя (14); образъ жизни въ мирное время (15).

C. Частная жизнь. Главы 16—27: поселенія и жилища (16); одежда (17) строгость брака, свадебные подарки (18); наказанія за прелюбодѣяніе жены (19); воспитаніе дѣтей, права наслѣдства (20); наслѣдственность вражды и дружбы, гостепріимство (21); пьянство и ссоры, обсужденіе дѣлъ во время попоекъ (22); питье и ѣда (23); развлеченія, страсть къ азартной игрѣ (24); положенія рабовъ и вольноотпущенниковъ (25); отсутствіе ростовщичества, раздѣлъ полей (26); похороны (27).

II. Часть специальная. *Германскіе народы въ отдѣльности.* Главы 28—46. Галлы въ Германіи—Гельветы, Бойи; народы другого происхожденія—Арависки и Осы; Германцы на галльскомъ берегу Рейна—Треверы, Нервяне, Вангіоны, Трибоки, Неметы, Убяне (28); Батавы, Матіаки, декуматскія поля (29); Хатты, ихъ военная дисциплина (30); внѣшній видъ Хаттовъ и ихъ недомовитость (31); Узипяне, Тенктеры и ихъ конница (32); Бруктеры, вытѣсненные Хамавами и Ангиварянами (33); Дулгубяне, Хазуары, Фризы, большіе и малые (34); Хавки и ихъ благородный характеръ (35); Херуски и Фозы, побѣжден-

ные и угнетаемые Хаттами (36); Кимвры, прославившеся пораженiемъ Римлянъ (37); Свевы (38); Семноны и ихъ священный лѣсъ (39); Лангобарды, Ревдигны, Авiоны, Англы, Варины, Эвдозы, Свардоны и Нуитоны; общiй имъ культъ Нерты или Матери-Земли (40); Гермундуры и торговля ихъ съ Римлянами (41); Наристы, Маркоманы, Квады (42); Марсигны, Котины, Осы, Буры, Лугяне, къ которымъ относятся Гаряне, Гельвеконы, Манимы, Гелизяне, Наганарвалы, Готоны, Ругяне и Лемовяне (43); Свiоны и ихъ флотъ, власть царей (44); за Свiонами спокойное море; Эсты, янтарь; Ситоны, управляемые женщиной (45); Певкины, Венеды, Финны, ихъ дикое состоянiе и бѣдность; баснословнаго вида Геллузяне и Оксiоны.

ГЕРМАНIЯ.

Глава 1. Германiя въ своей совокупности отдѣляется отъ Галловъ, Ретовъ и Паннонцевъ рѣками Рейномъ и Дунаемъ, отъ Сарматовъ же и Даковъ взаимнымъ страхомъ или горами; остальное окружаетъ Океанъ [1]), обнимая широкiе заливы и огромные острова. Мы недавно узнали нѣкоторые народы и царей, которыхъ намъ открыла война. Рейнъ, выходя изъ недоступной и обрывистой вершины Ретiйскихъ Альпъ, дѣлаетъ въ своемъ теченiи легкiй поворотъ къ Западу и вливается въ Сѣверный Океанъ. Дунай, вытекая съ мягкихъ и отлогихъ склоновъ Абнобскихъ горъ [2]), проходитъ черезъ большое количество народовъ, пока не бросается въ Понтъ (Эвксинскiй) шестью устьями: седьмое устье поглощается болотами.

Глава 2. Германцевъ же самихъ я считаю коренными жителями и вовсе не смѣшанными съ другими народами посредствомъ вторженiя и принятiя (чужихъ народовъ), такъ какъ не сухимъ путемъ, а на корабляхъ прибывали въ старину народы, желавшiе перемѣнить мѣстопребыванiе, а безпредѣльный, лежащiй за предѣлами Германiи и, такъ сказать, противоположный намъ Океанъ рѣдко посѣщается кораблями изъ нашихъ странъ. Да и кто, не говоря объ опасности страшнаго и незнакомаго моря, оставивъ Азiю, Африку или Италiю, станетъ стремиться въ Германiю, въ страну невзрачную, съ суровымъ климатомъ, непрiятную для обитанiя и на видъ, если только она ему не родина?

---

[1]) Въ опредѣленiи границъ Германiи Тацитъ идетъ съ Запада (Рейнъ и Галлы) на Югъ (Дунай, Реты и Паннонцы), а затѣмъ на Востокъ (Даки и Сарматы, Карпатскiя горы) и заканчиваетъ Океаномъ (Сѣверное и Балтiйское моря), составляющимъ границу Германiи съ Сѣвера.

[2]) Шварцвальдъ.

Въ своихъ древнихъ пѣсняхъ—единственный у нихъ родъ преданія и лѣтописи—они воспѣваютъ бога Туистона, родившагося изъ земли, и сына его Манна, какъ прародителей и основателей ихъ племени; Манну приписываютъ трехъ сыновей, отъ именъ которыхъ живущіе ближе другихъ къ Океану народы называются Ингевонами, живущіе въ центрѣ—Герміонами, а остальные Истевонами. Нѣкоторые, какъ это допускаетъ древность, утверждаютъ, что у Туистона было больше сыновей и что по нимъ называется больше народовъ этого племени—Марсы, Гамбривяне, Свевы, Вандиляне, и все это дѣйствительныя и древнія имена; напротивъ, слово Германія новое и недавно прибавленное (къ другимъ), такъ какъ Германцами назывался прежде лишь народъ, который первый перешелъ Рейнъ, прогналъ Галловъ и теперь называется Тунграми; мало по малу имя (одного) народа, а не (цѣлаго) племени получило перевѣсъ такимъ путемъ, что сначала все племя сталъ такъ называть побѣдитель, чтобъ тѣмъ внушить страхъ (побѣжденнымъ), а затѣмъ и сами народы Германіи стали называть себя новымъ именемъ Германцевъ.

Глава 3. Говорятъ, будто и Геркулесъ былъ у нихъ, и его [3]), идя въ битву, они воспѣваютъ прежде всѣхъ героевъ. Есть у нихъ также и пѣсни, исполненіемъ которыхъ, называемымъ barditus [4]), они воспламеняютъ свои сердца и самымъ пѣніемъ предсказываютъ судьбу предстоящей битвы; ибо, смотря по тому, какъ раздался голосъ въ рядахъ войска, они наводятъ страхъ (на другихъ), или сами пугаются, и тутъ обращается вниманіе не столько на стройность голосовъ, сколько на единодушное выраженіе мужества. Они особенно стараются производить суровые звуки и прерывистый гулъ, держа щитъ передъ ртомъ, за тѣмъ, чтобы голосъ, отражаясь, становился полнѣе и торжественнѣе. Нѣкоторые высказываютъ мнѣніе, что и Улиссъ, во время своего продолжительнаго и обильнаго сказаніями странствованія, занесенный въ этотъ Океанъ, побывалъ въ германскихъ земляхъ и что имъ основанъ и отъ

[3]) Очевидно, Тацитъ называетъ именемъ Геркулеса германское божество соотвѣтствующее римскому своими воинственными свойствами, какъ дальше онъ находитъ у нихъ Марса и Меркурія. Такимъ божествомъ, давшимъ Тациту идею о Геркулесѣ, былъ богъ Thunar или Donar, какъ думаютъ германисты.

[4]) Обыкновенно производятъ это слово отъ древне-нѣмецкаго *bardhi*, которое на языкѣ сѣверныхъ Германцевъ означало *щитъ*.

него получилъ названіе городъ Асцибургій [5]), находящійся на берегу Рейна и доселѣ обитаемый, что въ томъ же мѣстѣ даже былъ когда-то найденъ жертвенникъ, посвященный Улиссу, съ прибавкой имени отца его Лаэрта и что до сихъ поръ, на границахъ Германіи и Ретіи, существуютъ памятники и нѣкоторыя надгробныя насыпи съ надписями, писанными греческими буквами. Я не желаю ни подтверждать доказательствами, ни опровергать этого: каждый, сообразно съ своей склонностью, можетъ вѣрить тому или не вѣрить.

Глава 4. Самъ я держусь мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что народы Германіи не смѣшались посредствомъ браковъ ни съ какими другими народами и что они составляютъ особое, безъ примѣси, и только на себя похожее племя. Отсюда, не смотря на всю ихъ многочисленность, у всѣхъ Германцевъ одно и тоже строеніе тѣла, свирѣпые и голубые глаза, русые волосы, большой ростъ, при чемъ тѣла ихъ обладаютъ только силой для нападеній, но у нихъ нѣтъ выдержки для перенесенія тягостей и трудовъ (военной службы) и всего менѣе способны они переносить жажду и жару; къ холоду же и голоду они привыкли, благодаря своему климату и почвѣ.

Глава 5. Хотя страна и довольно различна по своему виду, но вообще она или наводитъ страхъ своими лѣсами, или отталкиваетъ болотами; въ сторону Галліи она влажнѣе, въ сторону Норика [6]) и Панноніи [7]) болѣе подвержена вѣтрамъ; для хлѣбовъ плодоносна, для древесныхъ плодовъ неблагопріятна; скотомъ изобилуетъ, но онъ невзрачнаго вида. Даже и рабочій скотъ не имѣетъ своей красы и не славится рогами. Они любятъ, чтобъ его было много, и это единственное и самое пріятное ихъ богатство. Въ серебрѣ и золотѣ боги имъ отказали — не знаю, по расположенію ли къ нимъ, или гнѣваясь на нихъ. Впрочемъ, я не стану утверждать, что совсѣмъ нѣтъ серебряныхъ или золотыхъ жилъ въ Германіи; ибо кто ея почву изслѣдовалъ? У нихъ нѣтъ такого, какъ у насъ, желанія владѣть или пользоваться (драгоцѣнными метал-

[5]) Остатки этого города, въ средніе вѣка носившаго названіе Asceburg находятся на лѣвомъ берегу Рейна, какъ думаютъ обыкновенно, въ деревнѣ *Asberg* близь Мёрса, а по Маннерту это—*Эссенбергъ* противъ Дюисбурга.

[6]) Норикомъ называлась у Римлянъ страна между Инномъ (на Западѣ), Дунаемъ (на Сѣверѣ), Панноніей (на Востокѣ) и Карнійскими Альпами (на Югѣ).

[7]) Страна къ Востоку отъ Норика, между нимъ, Савой и Дунаемъ, обнимавшая восточную часть Австріи, Славонію, Штирію, часть Венгріи.

лами). Можно у нихъ видѣть серебряные сосуды, полученные въ подарокъ ихъ послами или князьями, въ такомъ же маломъ почетѣ, какъ и тѣ, которые лѣпятся изъ глины. Правда, ближайшіе къ намъ, по причинѣ торговыхъ сношеній, цѣнятъ золото и серебро, знаютъ и различаютъ нѣкоторыя изъ нашихъ монетъ, но у живущихъ внутри страны въ употребленіи болѣе простой и старинный способъ торговли—обмѣнъ товаровъ. Монету они предпочитаютъ старинную и давно извѣстную, и съ изображеніемъ колесницы съ парой лошадей. При этомъ, серебро они любятъ больше золота, не по душевному къ нему расположенію, а потому, что бо̀льшее количество серебряныхъ денегъ удобнѣе для употребленія людямъ, покупающимъ предметы обыкновенные и дешевые.

Глава 6. Даже и желѣза у нихъ нѣтъ въ изобиліи, какъ можно заключить по роду ихъ оружія. Рѣдкіе изъ нихъ употребляютъ мечи или длинныя пики; копья или, по ихъ выраженію, фрамеи, они носятъ съ узкимъ и короткимъ желѣзнымъ наконечникомъ, но такимъ острымъ и столь удобнымъ къ употребленію, что они сражаются этимъ оружіемъ, смотря по надобности, то въ рукопашную, то какъ метательнымъ оружіемъ. И всадникъ не имѣетъ ничего кромѣ щита и фрамеи, а пѣхотинцы пускаютъ и метательное оружіе, каждый по нѣскольку штукъ, и бросаютъ его на огромное разстояніе, будучи въ нагомъ видѣ или легко одѣтые въ короткій плащъ. Никакого щегольства въ одѣяніи; только щиты они расписываютъ самыми отборными красками. У немногихъ латы, едва у одного или другого шлемъ или кожанная каска. Лошади у нихъ не отличаются ни красотой, ни быстротой. Они ихъ и не учатъ дѣлать разные круги, по нашему обычаю, а ѣдутъ на нихъ прямо (впередъ), или только направляютъ ихъ вправо, составляя такой кругъ, въ которомъ нѣтъ никого послѣдняго.

Вообще говоря, ихъ главная сила въ пѣхотѣ, и потому она дерется вмѣстѣ съ конницей, такъ какъ быстрота ногъ ихъ пѣхотинцевъ, выбранныхъ ими изъ всей молодежи и выставляемыхъ впереди другихъ, дѣлаетъ ихъ вполнѣ годными и для кавалерійскаго сраженія. И число такихъ отборныхъ пѣхотинцевъ опредѣленное: по сту человѣкъ изъ каждаго округа. У своихъ они такъ и называются сотней, и то, что сначала было лишь числомъ, стало почетнымъ титуломъ.

Ихъ боевой строй составляется изъ клиньевъ. Отступать, лишь бы только снова дѣлалось нападеніе, они считаютъ скорѣе дѣломъ тактики, чѣмъ трусости. Трупы своихъ они уносятъ даже и во время сомнительныхъ сраженій. Величайшій позоръ—оставить щитъ; обезчестившему себя такимъ поступкомъ не дозволяется ни присутствовать при жертвоприношеніи, ни посѣщать собраній, и много такихъ, которые, переживъ войну, петлей полагали конецъ своему безславію.

Глава 7. Царей они выбираютъ по благородству происхожденія, предводителей по храбрости. И цари не имѣютъ неограниченной или произвольной власти, и предводители у нихъ начальники больше по примѣру, чѣмъ по власти,—по уваженію, которымъ они пользуются, если отважны, если они на виду, если они бьются впереди своего войска. Но казнить, заковывать въ цѣпи, даже сѣчь не позволяется никому, кромѣ жрецовъ, да и то не какъ бы въ наказаніе и не по приказанію предводителя, но какъ бы по повелѣнію бога, который, по ихъ вѣрованію, присутствуетъ среди сражающихся. Они носятъ въ битву изображенія и нѣкоторые символы боговъ, которые берутъ въ своихъ лѣсахъ. Особеннымъ стимуломъ для ихъ храбрости служитъ то, что у нихъ не случай и не случайное скопленіе людей составляетъ эскадронъ или клинъ, а ихъ семейства и родственники; къ тому же, вблизи находятся дорогія для нихъ существа, откуда слышатся рыданія женщинъ, крики младенцевъ. Это для каждаго изъ нихъ самые святые свидѣтели, наибольшіе хвалители. Къ матерямъ, къ женамъ несутъ они свои раны; и тѣ не боятся считать или разсматривать ихъ язвы и носятъ сражающимся пищу и увѣщанія.

Глава 8. Разсказываютъ, что бывали случаи, когда уже покачнувшіеся и сбитые ряды войскъ были востановлены женщинами, благодаря настойчивости ихъ моленій, противупоставленію ими собственныхъ грудей и указанію на угрожающій имъ немедленно плѣнъ, котораго Германцы боятся гораздо больше для своихъ женщинъ (чѣмъ для себя), такъ что общины, принужденныя въ числѣ заложниковъ ставить и благородныхъ дѣвушекъ, строже исполняютъ свои обязательства. Они даже полагаютъ, что въ женщинахъ есть нѣчто священное и предвидящее и (потому) ни пренебрегаютъ ихъ совѣтами, ни относятся равнодушно къ ихъ отвѣтамъ. Мы при божественномъ Веспасіанѣ видѣли Веледу, которая долгое время почиталась многими (Германцами) за божество; но и раньше они оказывали божескія почести Альбрунѣ и многимъ другимъ, не по лести и не такъ, чтобъ они дѣлали изъ нихъ богинь.

Изъ боговъ они особенно почитаютъ Меркурія [8]), которому считаютъ

[8]) Главное божество Германцевъ было одинъ (Wuotan, Wodan, Guodan и пр.): его-то Тацитъ и называетъ Меркуріемъ.

позволительнымъ въ опредѣленные дни приносить и людей въ жертву. Геркулеса [9]) и Марса [10]) умилостивляютъ дозволенными для этого животными. Часть Свевовъ приноситъ жертвы и Изидѣ. Откуда вышелъ поводъ и происхожденіе этого чужестраннаго культа, я не могъ добиться; впрочемъ, символъ богини, представляющій фигуру на подобіе легкаго судна, показываетъ, что культъ этотъ привезенъ моремъ. Но они считаютъ сообразнымъ съ величіемъ небесныхъ существъ не держать боговъ заключенными въ стѣнахъ и не изображать ихъ въ видѣ какого-либо подобія человѣческаго лица; они посвящаютъ богамъ лѣса и рощи и именами боговъ называютъ то таинственное, что̀ созерцаютъ только благоговѣніемъ.

Глава 10. Ауспиціи и гаданія они соблюдаютъ какъ нельзя болѣе. Ихъ обычай доставать жребій простъ: они рѣжутъ лозу плодоваго дерева на маленькія палочки, отмѣчаютъ ихъ извѣстными знаками и разсыпаютъ, какъ попало, на бѣлой матеріи. Затѣмъ, если дѣло идетъ о дѣлахъ общественныхъ, жрецъ общины, если же о частныхъ, самъ отецъ семейства, помолившись богамъ и, смотря на небо, беретъ одну за другою три палочки и даетъ имъ толкованіе по напечатлѣнному раньше значку. Если онѣ дали отвѣтъ отрицательный, то не происходитъ въ тотъ-же день о томъ-же дѣлѣ никакого вопрошенія; если же отвѣтъ ихъ положительный, то требуется еще удостовѣреніе ауспицій. Но гаданіе по голосамъ и полету птицъ и у насъ извѣстно: особенность этого народа здѣсь состоитъ въ томъ, что онъ ищетъ предсказаній и предостереженій у лошадей. Кормятъ на общественный счетъ въ тѣхъ-же рощахъ и лѣсахъ бѣлыхъ лошадей, которыхъ не осквернила никакая мірская работа. Ихъ запрягаютъ въ священную колесницу, и жрецъ, царь или глава общины провожаютъ ихъ, наблюдая ихъ ржаніе и фырканіе. Нѣтъ предсказанія, которому бы у нихъ довѣряли больше, не только среди простого народа, но и между знатными и (даже) жрецами: послѣдніе себя считаютъ служителями боговъ, лошадей же этихъ посвященными въ ихъ тайны. Есть у нихъ еще и другое наблюденіе предзнаменованій, которымъ они стараются узнать исходъ важной войны. Захвативши какимъ бы то ни было образомъ въ плѣнъ кого-нибудь изъ того народа, съ которымъ ведется война, они заставляютъ биться его и избраннаго изъ своего народа, каждаго

---

[9]) См. примѣчаніе 3-е.
[10]) Въ имени Марса видятъ германскаго бога Ziu или Tyr.

отечественнымъ оружіемъ: побѣда перваго или второго принимается за предварителное рѣшеніе.

Глава 11. О дѣлахъ меньшей важности имѣютъ совѣщаніе князья, о болѣе важныхъ весь народъ, но такъ, что и все то, что̀ рѣшаетъ народъ, обсуждается (предварительно) князьями. Собранія происходятъ, если только не бываетъ какого-либо случайнаго и внезапнаго препятствія, въ опредѣленные дни, во время новолунія или полнолунія, ибо такое начало для веденія дѣлъ Германцы считаютъ наиболѣе благопріятнымъ. Они считаютъ не по днямъ, какъ мы, а по ночамъ. Такъ у нихъ устанавляются термины, такъ происходятъ соглашенія; ночь, кажется имъ, приводитъ день. Свобода порождаетъ у нихъ тотъ недостатокъ, что они не собираются въ одно время и какъ люди, исполняющіе приказаніе, а пропадаютъ и два и три дня, по причинѣ ихъ опаздыванія. Когда толпа постановила (о началѣ засѣданія), они садятся вооруженные. Жрецы, которые тогда располагаютъ и правомъ наказанія, водворяютъ молчаніе. Затѣмъ выслушивается царь или князь [11]) въ мѣру своихъ лѣтъ, своего благородства, своей военной славы, своего краснорѣчія, при чемъ большее имѣетъ значеніе сила убѣжденія, чѣмъ право приказанія. Если предложеніе не нравится, то они отвергаютъ его ропотомъ; а если нравится то они ударяютъ копьями одно и другое: одобрять что оружіемъ — считается у нихъ самымъ почетнымъ родомъ согласія.

Глава 12. Передъ этимъ собраніемъ можно также дѣлать обвиненія и предлагать ему на разсмотрѣніе дѣла уголовныя. Наказаніе различается по преступленіямъ: измѣнниковъ и перебѣжчиковъ вѣшаютъ на деревьяхъ; трусовъ, малодушныхъ и осквернителей своего тѣла топятъ въ болотной грязи, покрывъ ихъ плетнемъ. Эта разница въ казни имѣетъ въ ихъ глазахъ тотъ смыслъ, что преступленія при наказаніи за нихъ слѣдуетъ выставлять на показъ, а позорныя дѣйствія скрывать. Но и для меньшихъ преступленій полагается соотвѣтствующее наказаніе: уличенные штрафуются извѣстнымъ количествомъ лошадей и рогатаго скота; часть штрафа идетъ царю или общинѣ, часть истцу или его родственникамъ.

Въ тѣхъ же самыхъ собраніяхъ выбираются и князья, которые чинятъ судъ по округамъ и деревнямъ. При каждомъ изъ нихъ нахо-

---

[11]) Princeps, первый человѣкъ въ гражданской общинѣ, пожалуй, князь въ древне-славянскомъ смыслѣ, какъ глава общины, управляющейся не монархически; но у Тацита это-же слово употребляется и для обозначенія вождя, предводителя на войнѣ.

дятся по сту засѣдателей изъ народа для совѣта и для приданія законной силы приговору.

Глава 13. Никакого ни общественнаго, ни частнаго дѣла не совершаютъ иначе, какъ вооруженные. Но никто не смѣетъ по обычаю носить оружіе раньше, чѣмъ община признаетъ его годнымъ для этого. Тогда юношу украшаютъ щитомъ и фрамеей въ самомъ собраніи или кто либо изъ вождей, или отецъ, или родственники. Это у нихъ тога возмужалости [12]), это—первая почесть юности; до того времени они составляютъ принадлежность семейства, а съ этой поры принадлежатъ государству. Особенная знатность рода или большія заслуги отцовъ сообщаютъ даже еще очень молодымъ людямъ достоинство вождя; они присоединяются къ другимъ вождямъ болѣе зрѣлаго возраста и уже давно испытаннымъ, и для нихъ не стыдно быть видимыми въ свитѣ послѣднихъ. Да и сама свита имѣетъ свои степени по рѣшенію того, при комъ она состоитъ, и существуетъ большое соревнованіе какъ между членами ея о томъ, кому должно принадлежать первое мѣсто у своего вождя, такъ и между вождями о томъ, чтобы имѣть наиболѣе многочисленную и наиболѣе храбрую свиту. Это придаетъ важность, это придаетъ могущество—быть постоянно окруженнымъ большой толпой отборныхъ юношей; почетъ въ мирное время, охрана на войнѣ. И не только у своего народа, но и у пограничныхъ народовъ доставляетъ громкое имя и славу, если чья свита выдается между другими своимъ числомъ и храбростью: къ такимъ вождямъ посылаются посольства, имъ приносятся подарки, и часто одна слава ихъ рѣшаетъ войну.

Глава 14. Когда дѣло дошло до боя, постыдно для вождя быть превзойденнымъ храбростью, постыдно для составляющихъ его свиту не равняться храбростью съ своимъ вождемъ; но возвратиться съ боя живымъ, когда палъ вождь, значитъ обезчестить себя на всю жизнь. Защищать его, оберегать, а также свои подвиги присоединять къ его славѣ—самая священная обязанность. Вожди бьются за побѣду, свита за вождя. Если община, въ которой молодые люди родились, погружена въ продолжительный миръ и спокойствіе, то многіе изъ благородныхъ юношей добровольно отправляются къ тѣмъ народамъ, которые ведутъ въ то время какую-либо войну, такъ какъ съ одной стороны покой

[12]) Тацитъ сравниваетъ обрядъ возведенія въ совершеннолѣтніе граждане у Германцевъ съ римскимъ облаченіемъ шестнадцатилѣтняго юноши въ тогу совершеннолѣтняго мущины (toga virilis).

этому народу непріятенъ, съ другой—они легче достигаютъ славы среди опасностей, да и большую свиту нельзя содержать иначе какъ путемъ насилій и войны: ибо отъ щедрости своего вождя спутники его требуютъ этого боеваго коня, этой кровавой и побѣдной фрамеи. Пиршества, хотя и грубыя, но обильныя, идутъ вмѣсто жалованья; средства же для подарковъ составляютъ грабежъ и войны. Потому-то ихъ нельзя такъ легко убѣдить вспахивать землю и ожидать жатвы, какъ вызвать на войну врага и принести оттуда раны. У нихъ считается даже лѣностью и вялостью пріобрѣтать потомъ то, что можно достать кровью.

Глава 15. Когда они не воюютъ, то проводятъ не много времени въ охотѣ, а больше въ праздности, предаваясь сну и ѣдѣ. Самые храбрые и воинственные ничего не дѣлаютъ; возложивъ заботу о домѣ, хозяйствѣ и полевыхъ работахъ на женщинъ, стариковъ и наиболѣе слабыхъ членовъ семьи, сами они коснѣютъ въ бездѣйствіи: удивительное противорѣчіе въ натурѣ, когда одни и тѣ же люди такъ любятъ бездѣйствіе и такъ ненавидятъ спокойствіе! Общины имѣютъ обычай, въ силу котораго каждый по доброй волѣ приноситъ вождю что-либо изъ скота или сколько-нибудь хлѣба, что, будучи принимаемо какъ почетное приношеніе, въ то же время служитъ къ удовлетворенію необходимыхъ потребностей. Особенно вожди любятъ подарки отъ сосѣднихъ народовъ, посылаемые не отъ имени отдѣльнаго лица, а отъ имени страны: отборныхъ лошадей, большое оружіе, грудное металлическое украшеніе и ожерелья. Мы научили ихъ уже и принимать деньги.

Глава 16. Хорошо извѣстно, что германскіе народы не живутъ въ городахъ, что они даже и не терпятъ смежныхъ жилищъ. Они селятся отдѣльно и по разнымъ мѣстамъ, какъ только кому понравился источникъ, поле, лѣсъ. Деревни строятъ они не по нашему обычаю связными и другъ къ другу прилегающими домами; но каждый окружаетъ свой домъ пространствомъ, въ видахъ ли предохраненія отъ случаевъ пожара, или по неумѣнью строиться. Даже и камня для постройки или черепицы они не употребляютъ; для всего они употребляютъ грубый матеріалъ, и не заботятся ни о красотѣ, ни объ удовольствіи (построекъ). Нѣкоторыя мѣста (дома) обмазываютъ столь чистой и блестящей глиной, что она похожа на живопись и черченіе красками. Они имѣютъ также обыкновеніе вырывать ямы, которыя сверху покрываютъ большимъ количествомъ навоза, какъ убѣжище зимой и какъ хранилище для хлѣбнаго зерна; ибо такого рода мѣста смягчаютъ суровость холода, и если когда является непріятель, то онъ опустошаетъ то, что лежитъ снаружи, а то, что

скрыто и закопано, или остается ему неизвѣстнымъ, или потому не попадается ему въ руки, что его нужно искать.

Глава 17. Покровомъ для всѣхъ служитъ плащъ, застегиваемый пряжкой или, за ея отсутствіемъ, шпенькомъ изъ дерева; не имѣя другого прикрытія, они по цѣлымъ днямъ проводятъ время подлѣ очага и огня. Наиболѣе богатые между ними отличаются не развѣвающейся одеждой, какова у Сарматовъ и Пареянъ, а узкою и обрисовывающею формы тѣла. Носятъ также и шкуры животныхъ, ближайшіе къ берегу (Рейна) небрежно, а живущіе внутри страны съ нѣкоторою изысканностью, такъ какъ не получаютъ другихъ одѣяній путемъ торговли. Они дѣлаютъ выборъ между животными и содранную съ нихъ шкуру испещряютъ пятнами изъ шкуръ звѣрей, которые водятся въ дальнихъ частяхъ океана и неизвѣстныхъ моряхъ. Женщины одѣваются такъ же, какъ и мущины, но только женщины чаще надѣваютъ на себя льняную накидку и разноцвѣтятъ ее красной краской; при этомъ верхняя часть одежды у нихъ не удлиняется рукавами, такъ что руки и плечи у нихъ голы; да и ближайшая часть груди остается открытою.

Глава 18. Не смотря на то, браки тамъ строги, и никакая сторона ихъ нравовъ не заслуживаетъ большей похвалы. Германцы—почти единственные варвары, которые довольствуются одной женой, за исключеніемъ очень немногихъ лицъ, которыя не по сладострастію, но по знатности заключаютъ много брачныхъ связей. Приданое приноситъ не жена мужу, а мужъ женѣ. При этомъ бываютъ родители и родственники и одобряютъ подарки. Подарки эти выбираются не для женской утѣхи, не для того, чтобы служить украшеніемъ новобрачной, но это—волы, объѣзженный конь и щитъ съ копьемъ и мечемъ. На такіе-то дары получается жена, и въ свою очередь сама приноситъ мужу что-либо изъ оружія. Въ этомъ, по ихъ мнѣнію, заключается наибольшая связь, это ихъ таинственные обряды, это ихъ брачные боги. Чтобы жена не считала себя свободною отъ мысли о геройскихъ подвигахъ и случайностяхъ войнъ, то самымъ освященіемъ наступающаго брака ей напоминается, что она вступаетъ въ него, какъ союзница въ трудахъ и опасностяхъ, которая въ мирное время и на войнѣ будетъ переносить то-же, что мужъ, и на одно съ нимъ отваживаться. Это ей возвѣщаютъ запряженная пара воловъ, снаряженный конь, поднесенное оружіе; вотъ какъ она должна жить, вотъ какъ она должна умереть; она получаетъ залогъ, который обязана ненарушимымъ и достойнымъ передать дѣтямъ, который должны получить ея невѣстки и передать въ свою очередь внукамъ.

Глава 19. Такъ-то онѣ живутъ, огражденныя цѣломудріемъ, не развращаемыя ни обольстительными зрѣлищами, ни раздраженіями пиршествъ; тайной переписки у нихъ не знаетъ такъ же мущина, какъ и женщина. Примѣры супружеской невѣрности въ столь многочисленномъ народѣ весьма рѣдки. Наказаніе ея слѣдуетъ немедленно и предоставляется мужьямъ. Обрѣзавъ волосы, раздѣтую до-нага, въ присутствіи родственниковъ выгоняетъ невѣрную мужъ изъ дома и черезъ всю деревню гонитъ ее плетью. Нѣтъ никакого снисхожденія для женщины, потерявшей цѣломудріе: ни красотою, ни молодостью, ни богатствомъ она не отыщетъ себѣ мужа. Ибо тамъ никто не смѣется надъ пороками, и развращать и развращаться не называется духомъ времени. Лучше еще поступаютъ тѣ общины, въ которыхъ только дѣвицы выходятъ замужъ и гдѣ жена однажды навсегда порѣшаетъ съ своими супружескими надеждами и желаніями. Онѣ получаютъ одного мужа такимъ же образомъ, какъ получаютъ одно тѣло и одну жизнь, чтобъ не было дальнѣйшаго помышленія, чтобъ не продолжалась у нихъ дольше страсть, чтобъ онѣ любили его не какъ бы мужа, а какъ супружескую связь. Ограничивать число своихъ дѣтей или умерщвлять лишнихъ считается позоромъ, и тамъ больше имѣютъ силы хорошіе нравы, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ хорошіе законы [13]).

Глава 20. Голыя и грязныя во всѣхъ домахъ, дѣти выростаютъ въ людей съ тѣми членами, съ тѣми тѣлами, которымъ мы удивляемся. Всякаго мать кормитъ своей грудью, а не ввѣряются они служанкамъ и кормилицамъ. Господина отъ раба не различишь по болѣе нѣжному воспитанію: они живутъ среди того-же скота, на той-же землѣ, пока возрастъ не отдѣлитъ человѣка свободнорожденнаго и не признаетъ его таковымъ его мужество. Поздно юноши предаются любви; отсюда ихъ неисчерпаемая мужеская сила. Не заставляютъ и дѣвицъ рано выходить замужъ: та-же у нихъ юность, тотъ-же высокій ростъ; онѣ соединяются равныя возрастомъ и достигшія силы, и дѣти ихъ наслѣдуютъ силу родителей. Сыновья сестеръ стоятъ у дяди въ той-же чести, какъ и у отца. Нѣкоторые (германскіе народы) эту кровную связь считаютъ еще болѣе священною и тѣсною и потому, получая заложниковъ, больше настаиваютъ на племянникахъ, такъ какъ послѣдніе будто-бы крѣпче связываютъ волю и шире захватываютъ семейныя обязательства. Впрочемъ

---

[13]) Въ этой главѣ особенно бросаются въ глаза ѣдкіе намеки на крайнее паденіе нравовъ въ римскомъ обществѣ.

наслѣдниками и преемниками у всякаго бываютъ собственныя дѣти, а завѣщанія нѣтъ. Если дѣтей нѣтъ, то ближайшими наслѣдниками являются братья, дяди по отцу, дяди по матери. Чѣмъ больше родственниковъ, чѣмъ многочисленнѣе свойственники, тѣмъ большею пріятностью окружена старость; бездѣтность тутъ ничѣмъ не награждается.

Глава 21. Необходимо у нихъ принимать на себя какъ враждебныя отношенія своего отца или родственника, такъ и дружественныя. Впрочемъ первыя не остаются вѣчно непримиримыми: даже человѣкоубійство выкупается извѣстнымъ количествомъ рабочаго и малаго скота, и (тогда) вся семья принимаетъ удовлетвореніе; это полезно для общества, такъ какъ вражда опаснѣе тамъ, гдѣ люди свободны.

Никакой другой народъ не предается съ большею щедростью угощеніямъ и гостепріимству. Кому бы то ни было изъ смертныхъ отказать въ кровѣ считается нечестнымъ: всякій доставляетъ ему столъ, приготовленный по состоянію. Когда нѣтъ болѣе средствъ для этого, то лицо, бывшее до этого хозяиномъ, указываетъ ему на гостепріимство въ другомъ домѣ и сопровождаетъ его; они безъ приглашенія входятъ въ ближайшій домъ: все равно, ихъ принимаютъ съ одинаковою любезностью. По отношенію къ праву гостепріимства, никто не дѣлаетъ различія между знакомымъ и незнакомымъ. Если гость, уходя, что попроситъ, въ обычаѣ уступать ему; съ такою-же самою безцеремонностью хозяинъ можетъ попросить чего-либо взаимно. Германцы любятъ подарки, но ни вмѣняютъ своихъ во что-нибудь другому, ни получаемыми отъ другихъ не считаютъ себя обязанными: во взаимныхъ отношеніяхъ между гостемъ и хозяиномъ господствуетъ ласковость.

Глава 22. Тотчасъ послѣ сна, который у нихъ большею частію длится, когда уже начался день, они моются, чаще всего въ теплой водѣ, такъ какъ у нихъ зима занимаетъ большую часть года. Помывшись, принимаютъ пищу: у каждаго отдѣльное сѣдалище и свой столъ. За тѣмъ идутъ къ занятіямъ и не менѣе часто на пиршества, съ оружіемъ. Проводить день и ночь въ попойкахъ никому не вмѣняется въ безчестіе. Частыя, какъ это бываетъ между пьяными, ссоры рѣдко кончаются ругательствами, а чаще убійствомъ и ранами. Но обыкновенно на этихъ пиршествахъ идетъ рѣчь и о взаимномъ примиреніи враговъ, о заключеніи брачныхъ связей, выборѣ вождей, наконецъ о войнѣ и мирѣ, словно ни въ какое время душа не раскрыта больше для мыслей здравыхъ или не воспламеняется для великихъ (мыслей). Народъ этотъ, не имѣющій ни хитрости, ни лукавства, продолжаетъ еще открывать тайны

своего сердца въ часы непринужденной веселости. Общее настроеніе, открывшееся и вполнѣ обнаружившееся, на другой день подвергается новому обсужденію; и въ обоихъ случаяхъ они поступаютъ вѣрно: разсуждаютъ о дѣлахъ, когда не могутъ притворяться, постановляютъ рѣшенія, когда не могутъ заблуждаться.

Глава 23. Для питья служитъ жидкость изъ ячменя и пшеницы, перебродившая въ нѣкоторое подобіе вина[14]). Ближайшіе къ берегу Рейна покупаютъ и вино. Яства просты: дико растущіе плоды, свѣжая дичина и кислое молоко: утоляютъ голодъ безъ особыхъ приготовленій, безъ приправъ. Противъ жажды у нихъ нѣтъ той-же воздержности. Если потакать ихъ пьянству, доставляя имъ столько напитковъ, сколько они желаютъ, то можно легче ихъ побѣдить пороками, чѣмъ оружіемъ.

Глава 24. Родъ зрѣлищъ у нихъ одинъ и тотъ-же самый при всякомъ собраніи. Молодые люди, для которыхъ это составляетъ забаву, въ обнаженномъ видѣ прыгаютъ въ пляскѣ между мечами и протянутыми противъ нихъ копьями. Упражненіе въ этомъ создало искусство, искусство создало красоту (зрѣлища), но (они дѣлаютъ представленія) не ради корысти какой нибудь или вознагражденія: наградой за смѣлую рѣзвость служитъ для нихъ удовольствіе зрителей. Игрой въ кости—удивительное дѣло!—они занимаются въ трезвомъ видѣ какъ серьёзнымъ дѣломъ, съ такимъ рискомъ выиграть или проиграть, что, когда у нихъ ужь ничего не осталось, они въ послѣднюю ставку ставятъ свою свободу и свое тѣло. Проигравшій идетъ въ добровольное рабство; хотя онъ и моложе, хотя онъ и сильнѣе (своего побѣдителя), онъ позволяетъ себя связать и вести на продажу. Такъ велико упорство въ дурномъ дѣлѣ! Они называютъ это честностью. Отъ рабовъ, такъ пріобрѣтенныхъ, они отдѣлываются путемъ продажи, чтобъ и себя избавить отъ стыда такой побѣды.

Глава 25. Другихъ рабовъ они не употребляютъ для службъ, правильно распредѣленныхъ между слугами, на нашъ манеръ: всякій самъ ведетъ свое хозяйство, управляетъ своимъ домомъ. Господинъ налагаетъ на раба, какъ на арендатора, извѣстную плату хлѣбомъ, или скотомъ, или одеждой, и этимъ ограничивается повиновеніе раба; другія домашнія обязанности исполняютъ жена и дѣти. Сѣченіе раба и наказываніе его кандалами и тяжелой работой бываютъ рѣдки. Убиваютъ раба, но не по суровой дисциплинѣ, а по горячности въ гнѣвѣ, какъ убиваютъ врага, только безнаказанно. Вольноотпущенники стоятъ не много выше рабовъ, рѣдко

---

[14]) Рѣчь идетъ о пивѣ (cerevisia), исконномъ напиткѣ Германцевъ.

имѣютъ какое-нибудь значеніе въ домѣ, никакого въ общинѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ народовъ, которые управляются царями. Тамъ они возвышаются и надъ свободнорожденными, и надъ знатными: у остальныхъ низшее положеніе вольноотпущенниковъ служитъ доказательствомъ свободы народа [15]).

Глава 26. Отдавать деньги въ ростъ и брать проценты на проценты—вещь у нихъ неизвѣстная, и это невѣдѣніе важнѣе для дѣла, чѣмъ запрещеніе. Поля они занимаютъ попеременно, соотвѣтственно числу земледѣльцевъ, и затѣмъ дѣлятъ ихъ между собою по степени значенія лица. Раздѣлъ земли облегчаютъ широкія пространства. Пашни они мѣняютъ каждый годъ, и у нихъ все-таки еще остается земля, такъ какъ они не состязаются трудомъ съ плодородіемъ и большимъ размѣромъ своей земли для того, чтобы сажать плодовыя деревья, выдѣлять луга или орошать сады: они требуютъ отъ земли одной жатвы хлѣба. Поэтому они и года самого не дѣлятъ на столько-же частей (какъ мы): они знаютъ и имѣютъ названія для зимы, весны и лѣта; но осени они не знаютъ, какъ по имени, такъ и по дарамъ ея.

Глава 27. Въ похоронахъ у нихъ нѣтъ никакого тщеславія; они соблюдаютъ только то, чтобы тѣла знатныхъ мужей сожигались на извѣстномъ деревѣ. На костеръ они не натаскиваютъ ни покрововъ, ни благовоній: съ каждымъ сжигается его оружіе, а съ нѣкоторыми и ихъ конь. Надъ могилой возвышается дернъ: они не любятъ почести высокихъ и требующихъ тяжелаго труда памятниковъ, какъ давящихъ своей тяжестью усопшихъ. Вопли и слезы они прекращаютъ скоро, но скорбь и печаль у нихъ продолжительны. Плачъ приличествуетъ женщинамъ, мущинамъ воспоминаніе.

Вотъ что я узналъ о происхожденіи и нравахъ всѣхъ Германцевъ вообще. Теперь я хочу изобразить учрежденія и обычаи отдѣльныхъ народовъ, на сколько они между собою отличаются, и сказать, какіе народы переселились изъ Германіи въ Галлію.

Глава 28. Что Галлы прежде были могущественнѣе, объ этомъ намъ повѣствуетъ величайшій авторитетъ, божественный Юлій (Кесарь); а потому вѣроятно, что и Галлы переходили въ Германію. Въ самомъ дѣлѣ, чтò за препятствіе могла противупоставить рѣка сдѣлавшемуся сильнымъ народу къ перемѣнѣ мѣстъ жительства и занятію такихъ, которыя до

[15]) Новое выдающееся мѣсто, гдѣ Тацитъ, говоря о Германцахъ, обращаетъ мысль читателя къ Риму.

того времени были общимъ достояніемъ и не были еще подѣлены между могущественными царствами! Такимъ образомъ страну между Герцинскимъ лѣсомъ [16]) и рѣками Рейномъ и Майномъ заняли Гельветы, а то, чтò дальше, Бойи, тѣ и другіе народы галльскаго племени. До сихъ поръ живетъ названіе *Boihaemum* и свидѣтельствуетъ о прежней исторіи страны, хотя жители ея и перемѣнились. Но Арависки ли выселились отъ Осовъ (германскаго народа), въ Паннонію, или Осы отъ Арависковъ въ Германію, народы, у которыхъ доселѣ одинъ языкъ, учрежденія, нравы,—не извѣстно, такъ какъ въ прежнее время, при одинаковой бѣдности и свободѣ, тотъ и другой берегъ (Дуная) представляли одинаковыя выгоды и невыгоды. Треверы и Нервяне черезчуръ гордятся своимъ германскимъ происхожденіемъ, такъ какъ, хвалясь этой кровью, они устраняютъ всякое сходство съ Галлами и ихъ слабостью. Самый берегъ Рейна населяютъ несомнѣнно германскіе народы: Вангіоны, Трибоки, Неметы. Даже и Убяне, хотя они и заслужили сдѣлаться римской колоніей и охотнѣе называютъ себя по имени ея основательницы Агриппинцами, не стыдятся своего (германскаго) происхожденія. Они въ старину перешли (Рейнъ) и въ силу своей доказанной вѣрности были поселены на самомъ берегу Рейна для того, чтобъ отражать непріятелей, а не для того, чтобъ находиться подъ нашимъ присмотромъ.

Глава 29. Изъ всѣхъ этихъ народовъ наибольшею храбростью отличаются Батавы, занимающіе небольшое пространство по берегу, но (собственно) островъ Рейна; будучи нѣкогда частью Хаттовъ, они переселились вслѣдствіе внутреннихъ смутъ въ эту страну, чтобы сдѣлаться тутъ частію римскаго государства. Они сохраняютъ до сихъ поръ почетное отличіе этого древняго союзничества: они ни унижаются податями, ни угнетаются сборщиками налоговъ; изъятые отъ всякихъ тягостей и экстраординарныхъ приношеній и сохраняемые только для битвъ, они берегутся нами, какъ наступательное и охранительное оружіе для войнъ. Въ такомъ же повиновеніи находятся и Маттіаки. Ибо величіе римскаго народа распространило уваженіе къ своей власти за Рейнъ, за прежнія границы имперіи. Такимъ образомъ, по мѣсту своего жительства и границамъ страны они живутъ на своемъ берегу, а сердцемъ и душою съ нами, въ остальномъ похожіе на Батавовъ, кромѣ того, что при этомъ почва ихъ страны и климатъ дѣлаютъ ихъ еще болѣе воинственными.

[16]) Такъ называлась лѣсистая горная цѣпь Средней Германіи, тянувшаяся отъ Рейна до Карпатъ, куда входятъ горы, опоясывающія Майнъ, Богемскія горы и даже Карпаты, до границъ Дакіи.

Я не буду считать въ числѣ германскихъ народовъ тѣхъ поселенцевъ, которые обработываютъ обложенныя десятиной поля [17]), хотя они и поселились за Рейномъ и Дунаемъ. Легкомысленнѣйшіе изъ Галловъ, которымъ бѣдность придала смѣлости, заняли эту землю, владѣніе которой было сомнительной прочности. Съ того времени, какъ была проведена (римская) пограничная линія и выдвинуты впередъ укрѣпленія, страна ихъ образуетъ клинъ имперіи и составляетъ часть провинціи [18]).

Глава 30. За ними начинаются отъ Герцинскаго лѣса поселенія Хаттовъ: это не такая ровная и болотистая страна, какъ другія страны, на которыя простирается Германія, ибо тутъ идутъ сплошные холмы, которые рѣдѣютъ мало по малу; Герцинскій лѣсъ провожаетъ своихъ Хаттовъ и кончается [19]) съ ними. Народъ этотъ имѣетъ болѣе крѣпкія тѣла, плотно сложенные члены, свирѣпый видъ и болѣе силы духа (чѣмъ другіе Германцы). У него много, для Германцевъ, разсудительности и находчивости: онъ выбираетъ своихъ вождей, повинуется тѣмъ, кого поставилъ надъ собой, знаетъ военные ранги, умѣетъ пользоваться обстоятельствами, знаетъ, когда нужно отложить нападеніе, распредѣляетъ дневныя занятія, окапывается ночью, считаетъ счастье въ числѣ сомнительныхъ, храбрость въ числѣ вѣрныхъ благъ и—что̀ всего рѣже и составляетъ принадлежность римской дисциплины — придаетъ больше значенія вождю, чѣмъ войску. Вся сила Хаттовъ въ пѣхотѣ, которую они сверхъ оружія обременяютъ еще желѣзною утварью и провизіей. Про другихъ ты сказалъ бы, что они идутъ на сраженіе, а про Хаттовъ, что они идутъ на войну. Рѣдко у нихъ бываютъ набѣги и случайныя стычки. Особенность кавалерійскихъ войскъ та, что онѣ скоро побѣждаютъ и скоро отступаютъ; но быстрота граничитъ со страхомъ, медлительность ближе къ прочной увѣренности въ себѣ.

---

[17]) Говорится о Галлахъ, поселившихся между Рейномъ и верхнимъ теченіемъ Дуная (въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ и въ Вюртембергѣ) на казенной римской землѣ и обработывавшихъ ее съ обязательствомъ платить десятину. Это и есть то, что̀ Тацитъ называетъ *agri decumates*, бывшіе пограничнымъ римскимъ владѣніемъ, выдвинутымъ впередъ въ южной Германіи. За нимъ проходила начинавшаяся отъ Дуная римская укрѣпленная граница, о которой здѣсь говоритъ Т. и остатки которой видны на Майнѣ и дальше къ сѣверо-западу даже до Липпе.

[18]) Декуматскія поля принадлежали въ своей восточной части къ провинціи Ретіи, а въ западной къ Верхней Германіи (Germania Superior).

[19]) Собственно здѣсь идетъ рѣчь о части Герцинскаго лѣса—о горахъ Тавна и Вестервальда.

Глава 31. То, что̀ рѣдко встрѣчается у другихъ германскихъ народовъ и является смѣлостью отдѣльныхъ лицъ, у Хаттовъ составляетъ общій обычай: какъ только кто подросъ, отпускаетъ волосы на головѣ и бороду и не прежде лишается этого вида, служащаго обѣтомъ и залогомъ мужества, какъ по убіеніи непріятеля. Надъ кровью и добычей онъ обнажаетъ свой лобъ отъ волосъ и только тогда считаетъ себя выплатившимъ цѣну своего рожденія и достойнымъ отечества и родителей. У трусовъ и не имѣющихъ воинственнаго духа этотъ отвратительный видъ остается. Храбрѣйшіе кромѣ того носятъ желѣзное кольцо (знакъ безчестія у этого народа), какъ бы оковы, пока не освободятъ себя отъ него убіеніемъ врага. Очень многіе изъ Хаттовъ любятъ это украшеніе и даже они сѣдѣютъ съ этимъ отличіемъ, обращая на себя вниманіе какъ враговъ, такъ и своихъ. Эти люди начинаютъ всѣ битвы, они всегда составляютъ передовой строй, видъ котораго поразителенъ (для непріятеля). Но и въ мирное время ихъ лицо не пріобрѣтаетъ болѣе мягкаго вида. Ни у кого изъ нихъ нѣтъ ни дома, ни поля, ни другого какого-либо занятія; къ кому они пришли, тамъ и кормятся, расточители чужого, равнодушные къ своему достоянію, пока малокровная старость не сдѣлаетъ ихъ слабыми для столь суровой добродѣтели.

Глава 32. Ближе всѣхъ къ Хаттамъ живутъ на Рейнѣ, гдѣ онъ имѣетъ уже прочное ложе и можетъ самъ по себѣ служить границей, Узипяне и Тенктеры. Тенктеры, сверхъ обычной воинской доблести, отличаются еще искусствомъ кавалерійской службы, и не въ большемъ уваженіи у Хаттовъ пѣхота, чѣмъ у Тенктеровъ конница. Такъ установили предки, а потомки имъ подражаютъ. Въ этомъ заключается забава дѣтей, въ этомъ соревнованіе юношей, тѣмъ-же продолжаютъ заниматься старики. Кони передаются по наслѣдству какъ рабы, домъ и права наслѣдственнаго пользованія (землей); но ихъ получаетъ не старшій сынъ, какъ въ другихъ случаяхъ, а самый отважный на войнѣ и храбрѣйшій.

Глава 33. Рядомъ съ Тенктерами прежде находились Бруктеры; теперь, какъ говорятъ, въ тѣхъ мѣстахъ поселились Хамавы и Ангриваряне, послѣ того какъ Бруктеры были прогнаны отсюда и почти совершенно истреблены въ силу соглашенія сосѣднихъ народовъ, или изъ ненависти къ ихъ высокомѣрію, или изъ-за пріятности добычи, или по какой-то милости къ намъ боговъ, которые не позавидовали намъ и въ зрѣлищѣ сраженія, въ которомъ пало больше шестидесяти тысячъ не отъ римскаго меча и копій, а, что̀ великолѣпнѣе, для нашего удовольствія и зрѣлища. Пусть же пребываетъ и продолжается у всѣхъ наро-

довъ, если не любовь къ намъ, то взаимная ненависть, коль скоро, при стѣснительныхъ судьбахъ имперіи, счастье не можетъ намъ дать ничего больше, какъ несогласіе нашихъ враговъ!

Глава 34. Ангриварянъ и Хамавовъ запираютъ сзади Дульгубняне, Хазуаряне и другіе народы, менѣе извѣстные, а спереди они сталкиваются съ Фризами. По могуществу своему Фризы раздѣляются на большихъ и малыхъ. Тотъ и другой народъ окаймляются Рейномъ вплоть до Океана и кромѣ того окружаютъ огромныя озера, въ которыхъ плавали римскіе флоты [20]). Оттуда мы даже пускались въ Океанъ. Молва говорила, что еще до сихъ поръ существуютъ Геркулесовы столбы, потому ли, что туда приходилъ дѣйствительно Геркулесъ, или потому, что люди согласились относить къ его славѣ все, что только есть гдѣ-нибудь величественнаго. Не было недостатка въ отвагѣ у Друза Германика, но Океанъ не допустилъ изслѣдовать ни себя самого, ни того, что касалось Геркулеса. Послѣ уже никто не отваживался (на это): разсудили, что относительно дѣяній боговъ болѣе святое и благоговѣйное дѣло вѣрить имъ, чѣмъ знать ихъ.

Глава 35. До сихъ мѣстъ мы знаемъ Германію въ направленіи къ Западу. На Сѣверъ она поворачиваетъ огромнымъ изгибомъ. И прежде всего народъ Хавки. Хотя они и начинаются отъ Фризовъ и занимаютъ часть морского берега, но простираются по бокамъ всѣхъ названныхъ народовъ, пока не соприкасаются съ Хаттами. Хавки не только занимаютъ такое огромное пространство земли, но и наполняютъ его. Это—народъ, благороднѣйшій между Германцами, который любитъ охранять свое величіе справедливостью. Не имѣя ни жадности, ни необузданныхъ страстей, живя въ спокойствіи и въ уединеніи, они не вызываютъ никакихъ войнъ и не опустошаютъ (никакой страны) грабежомъ и разбоями. Особенное доказательство ихъ добродѣтели и силы заключается въ томъ, что первенства между другими они достигаютъ не посредствомъ несправедливостей. Впрочемъ у всѣхъ у нихъ оружіе всегда на готовѣ, а, если того потребуютъ обстоятельства, и войско—какъ нельзя больше людей и лошадей; но та-же слава о нихъ, когда они и не воюютъ.

Глава 36. На границѣ съ Хавками и Хаттами живутъ Херуски, которые, никѣмъ не тревожимые, долгое время сохраняли чрезмѣрный и разслабляющій миръ. Такое состояніе болѣе пріятно, чѣмъ безопасно, такъ какъ среди властолюбивыхъ и сильныхъ нельзя пребывать въ спо-

[20]) Флотъ Друза плавалъ въ этихъ мѣстахъ въ 742 году отъ осн. Рима (12 до Р. Х.), флотъ Тиберія 4 по Р. Х. и флотъ Германика въ 15 по Р. Х.

койствіи; тамъ, гдѣ дѣло рѣшается оружіемъ, умѣреннымъ и честнымъ называется тотъ, кто оказался сильнѣе. Такимъ образомъ Херуски, называвшіеся раньше добрымъ и справедливымъ народомъ, теперь называются слабымъ и глупымъ; для Хаттовъ же, ихъ побѣдителей, успѣхъ превратился въ мудрость. Въ паденіе Херусковъ вовлечены были и Фозы, сосѣдній народъ; они одинаково съ ними раздѣляютъ ихъ несчастіе, тогда какъ въ прежнемъ счастіи они имѣли меньшую долю (чѣмъ Херуски).

Глава 37. При томъ-же самомъ морскомъ изгибѣ Германіи живутъ ближайшіе къ Океану Кимвры, теперь народъ небольшой, но великій своей славой. Широкіе слѣды ихъ старинной славы пребываютъ и до селѣ, — обширные лагери на обоихъ берегахъ (Рейна); по окружности этихъ лагерей еще и теперь можно измѣрить многочисленность и военную силу этого народа и удостовѣриться въ столь большихъ размѣрахъ ихъ выселенія. Шестьсотъ сороковой годъ шелъ нашему городу, когда, въ консульство Цецилія Метелла и Папирія Карбона, въ первый разъ сталъ слышенъ звукъ оружія Кимвровъ. Если съ этого времени сосчитать года до второго консульства Траяна, то наберется почти двѣсти десять лѣтъ. Такъ долго мы побѣждаемъ Германію! Среди этого столь продолжительнаго періода много понесено потерь съ обѣихъ сторонъ. Ни Самниты, ни Карѳагеняне, ни Испанцы и Галлы, ни даже Парѳяне не напоминали намъ о себѣ такъ часто; вѣдь свобода Германцевъ упорнѣе, чѣмъ (неограниченная) царская власть Арзака. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можетъ похвалиться предъ нами, кромѣ пораженія Красса, Востокъ, самъ потерявшій Пакора и повергнутый къ стопамъ Вентидія? А Германцы, разбивъ или захвативъ въ плѣнъ Карбона, Кассія, Аврелія Скавра, Сервилія Цепіона и Гн. Манлія, отняли у римскаго народа въ то-же время пять консульскихъ армій, а также у Кесаря (Августа) отняли Вара и съ нимъ три легіона. Да и не безъ потерь нанесли имъ удары Г. Марій въ Италіи, божественный Юлій (Кесарь) въ Галліи, Друзъ, (Тиберій) Неронъ и Германикъ въ ихъ собственныхъ предѣлахъ. Вскорѣ послѣ того они смѣялись надъ большими угрозами Гая Кесаря (Калигулы). Затѣмъ слѣдовало спокойствіе, пока они, по случаю нашихъ раздоровъ и междуусобныхъ войнъ, овладѣвши зимними лагерями нашихъ легіоновъ, не покусились даже на Галлію. Оттуда они были прогнаны, но въ послѣднее время надъ ними больше праздновалось тріумфовъ, чѣмъ было побѣдъ.

Глава 38. Теперь нужно сказать о Свевахъ, которые не составляютъ, какъ напр. Хатты и Тенктеры, одного народа: они занимаютъ

большую часть Германіи, раздѣляясь при этомъ на особые народы и различаясь особыми именами, хотя и носятъ общее имя Свевовъ. Отличіе этого народа состоитъ въ томъ, что онъ зачесываетъ волосы назадъ и завязываетъ въ узелъ. Этимъ отличаются Свевы отъ другихъ Германцевъ, этимъ же отличаются свободные Свевы отъ своихъ рабовъ. У другихъ народовъ слѣдуютъ этому обычаю, или по родству со Свевами, или, что часто бываетъ, по подражанію, немногія лица, и притомъ во время юности, у Свевовъ же зачесываютъ поднимающіеся вверхъ волосы назадъ вплоть до сѣдины и часто завязываютъ ихъ узломъ на самой макушкѣ; знать ихъ придаетъ этой прическѣ больше щегольства. Въ этомъ заключается ихъ забота о красотѣ, но невиннаго свойства; ибо это дѣлается не въ видахъ любви къ женщинамъ и для снисканія ея, а для того, чтобы, идя на войну, казаться выше и страшнѣе; они украшаются словно для глазъ непріятелей.

Глава 39. Древнѣйшими и благороднѣйшими изъ Свевовъ называютъ себя Семноны. Древность ихъ утверждается религіознымъ вѣрованіемъ. Всѣ единокровные народы въ установленное время собираются въ лицѣ своихъ посольствъ въ лѣсъ, освященный ихъ предками и священный по издревле внушаемому имъ чувству благоговѣйнаго страха, и принесеніемъ въ жертву человѣка на глазахъ всѣхъ справляютъ страшный варварскій обрядъ наидревнѣйшаго времени. И другимъ способомъ оказывается священному лѣсу благоговѣніе: никто въ него не входитъ иначе какъ въ оковахъ, въ знакъ своего уничиженія и въ свидѣтельство признанія могущества божества. Если онъ упалъ, то не позволяется поднимать его и вставать ему: онъ катится по землѣ (изъ лѣсу). Все это суевѣріе клонится къ тому, чтобъ показать, что тамъ колыбель народа, что тамъ пребываетъ всѣмъ управляющій богъ, что остальное находится въ подчиненномъ положеніи и повиновеніи. Счастливыя обстоятельства Семноновъ придаютъ вѣсъ (этому преданію): они занимаютъ сто округовъ, и ихъ большое народное тѣло производитъ то, что они считаютъ себя главою Свевовъ.

Глава 40. Лангобардовъ, напротивъ, облагороживаетъ ихъ малочисленность. Будучи окружены очень многими и сильнѣйшими народами, они находятъ свою безопасность не въ подчиненіи, а въ битвахъ и борьбѣ съ опасностями. За ними Ревдигновъ, Авіоновъ, Англовъ, Вариновъ, Эвдозовъ, Свардоновъ и Нуитоновъ ограждаютъ рѣки или лѣса. У этихъ народовъ въ отдѣльности нѣтъ ничего замѣчательнаго, но то замѣчательно, что всѣ они почитаютъ Нерту, т. е. Мать-Землю, и полагаютъ, что она

принимаетъ участіе въ человѣческихъ дѣлахъ и объѣзжаетъ народы. Есть на островѣ Океана священная роща, и въ ней есть посвященная богинѣ, покрытая матеріей, колесница. Одному жрецу только дозволяется прикасаться къ ней. Онъ знаетъ, когда богиня присутствуетъ въ святилищѣ, и сопровождаетъ ее, везомую коровами, съ великимъ благоговѣніемъ. Тогда-то настаютъ радостные дни и праздники во всякомъ мѣстѣ, какое только она удостоиваетъ своимъ прибытіемъ и гдѣ гоститъ. Тогда Германцы не ведутъ войнъ, не берутъ въ руки оружія, всякое желѣзо запирается; только тогда они и знаютъ миръ и спокойствіе, только тогда и любятъ ихъ, пока тотъ-же жрецъ не отвезетъ въ храмъ богиню, насытившуюся пребываніемъ между смертными. Затѣмъ колесница, покровы и, если угодно вѣрить, само божество обмываются въ отдаленномъ озерѣ. Это исполняютъ рабы, которыхъ тотчасъ то-же озеро поглощаетъ. Отсюда таинственный ужасъ и святое невѣдѣніе относительно существа, которое можно видѣть только теряя жизнь.

Глава 41. Эта часть Свевовъ простирается въ отдаленныя мѣста Германіи. Ближе къ намъ (чтобы теперь слѣдовать теченію Дуная, какъ нѣсколько раньше я слѣдовалъ теченію Рейна)—Гермундуры, вѣрные Римлянамъ, и потому они единственные изъ Германцевъ, ведущіе съ нами торговлю не только на берегу (Дуная), но и въ глубинѣ страны, а также въ самой цвѣтущей колоніи [21]) провинціи Ретіи. Они вездѣ переходятъ (рѣку), и безъ надзора, и въ то время какъ другимъ народамъ мы показываемъ только оружіе и наши лагери, для Гермундуровъ мы открываемъ наши дома и виллы, на которые они не простираютъ видовъ. Въ землѣ Гермундуровъ беретъ начало Эльба, рѣка прежде знаменитая и знакомая, теперь же извѣстная намъ только по слуху.

Глава 42. Рядомъ съ Гермундурами живутъ Наристы, а за ними Маркоманы и Квады. Славой и силами Маркоманы превосходятъ другихъ, да и самая ихъ страна, изъ которой они раньше прогнали Бойевъ, пріобрѣтена ихъ мужествомъ. Но и Наристы и Квады не вырождаются. Они составляютъ какъ бы фронтъ Германіи съ той стороны, гдѣ она опоясывается Дунаемъ. Маркоманы и Квады вплоть до нашего времени сохранили царей изъ своего народа, знаменитый родъ Маробода и Тудра; но теперь уже терпятъ и чужестранныхъ. Силу и могущество эти цари получаютъ отъ значенія Рима. Рѣдко ихъ поддерживаетъ наше оружіе, чаще деньги, и они отъ этого не меньше имѣютъ силы.

---

[21]) Augusta Vindelicorum, т. е. Аугсбургъ.

Глава 43. Сзади замыкаютъ Маркомановъ и Квадовъ Марсигны, Котины, Осы, Буры. Между ними Марсигны и Буры языкомъ и одеждой напоминаютъ Свевовъ; Котиновъ галльскій языкъ, Осовъ паннонскій [22]) обличаютъ въ томъ, что они не Германцы, равно какъ и то, что они принуждены платить дань. Часть дани, какъ на инородцевъ, налагаютъ на нихъ Сарматы, а часть Квады. Котины, для большаго стыда [23]), выкапываютъ, въ добавокъ къ этому, изъ рудниковъ желѣзо. Всѣ эти народы населяютъ мало равнинъ, а лѣсистыя горы и вершины горъ и холмовъ; ибо Свевію прорѣзываетъ и разсѣкаетъ (на двѣ части) непрерывная горная цѣпь, по другую сторону которой живетъ очень мало народовъ. Изъ нихъ всего шире распространяется народъ Лугяне, раздѣляющійся на нѣсколько отдѣльныхъ народовъ. Достаточно будетъ назвать наиболѣе значительныхъ: Гарянъ, Гельвеконъ, Манимовъ, Гелизянъ, Наганарваловъ. У Наганарваловъ показывается роща, имѣющая древнее религіозное значеніе. Ею завѣдуетъ жрецъ въ женскомъ одѣяніи, но о богахъ говорятъ, что они, по римскому толкованію, означаютъ Кастора и Поллука. Такова сущность этихъ божествъ; называются же они Альки. Никакихъ идоловъ, никакого слѣда иностраннаго культа, но почитаются они однако какъ братья, какъ юноши. Гаряне, сверхъ своего могущества, которымъ они превосходятъ немного раньше исчисленные народы, будучи свирѣпыми, стараются увеличить свою дикость искусственно и выборомъ времени (для сраженія). У нихъ черные щиты, выкрашенныя тѣла; для сраженій выбираютъ темныя ночи и уже страшнымъ видомъ и тѣнію войска изъ царства мертвыхъ наводятъ ужасъ. Никакой непріятель не выдерживаетъ ихъ страннаго и какъ бы адскаго вида, ибо во всѣхъ

---

[22]) Паннонцы принадлежали къ иллирійскому племени, остаткомъ котораго считаются нынѣшніе Албанцы. Къ Сѣверу отъ Дуная, гдѣ Паннонія оканчивалась, жили, тѣсня Германцевъ съ Востока и простираясь до Западной Двины, и Славяне, называвшіеся у Нѣмцевъ Вендами. До *нѣкоторой* степени намъ позволительно видѣть въ *Осахъ* славянскую народность, если взять во вниманіе не только ихъ имя, но и географическое положеніе ихъ между Одеромъ и Вислой, въ Силезіи и въ сосѣднихъ къ ней частяхъ Моравіи, Галиціи и Польши, какъ обыкновенно думаютъ. Во всякомъ случаѣ это мѣста, куда славянское племя проникло въ очень древнее время, гдѣ неподалеку жили и Венеды или Венеты (у нѣмцевъ *Венды*), народъ несомнѣнно славянскаго происхожденія. Правописаніе *Осы* вм. обычнаго *Озы* употреблено нами не по недосмотру. Впрочемъ это вопросъ очень темный.

[23]) Они добываютъ для своихъ угнетателей желѣзо, которое служитъ къ ихъ же притѣсненію, но которое могло бы быть употреблено для ихъ освобожденія.

битвахъ прежде всего побѣждаются глаза. — За Лугянами живутъ Готоны, которые управляются царями нѣсколько болѣе суровымъ образомъ, чѣмъ остальные германскіе народы, но все-таки еще не до подавленія всякой свободы. Далѣе за ними Ругяне и Лемовяне. Отличительнымъ признакомъ всѣхъ этихъ народовъ служитъ круглый щитъ, короткіе мечи и повиновеніе царямъ.

Глава 44. За тѣмъ—Свіоны, живущіе на самомъ Океанѣ; кромѣ сухопутнаго войска и оружія, они сильны флотомъ. Форма ихъ кораблей тѣмъ отличается отъ нашихъ, что у нихъ съ обѣихъ сторонъ носъ, который позволяетъ имъ всегда приставать къ берегу. Суда эти не управляются парусами, не имѣютъ по бокамъ рядовъ привязанныхъ веселъ: ихъ весло свободно, какъ на нѣкоторыхъ рѣкахъ, и перемѣщается туда и сюда по требованію обстоятельствъ. У нихъ и богатство въ чести, и потому у нихъ повелѣваетъ одно лицо, уже безъ всякихъ ограниченій, не съ условнымъ правомъ на повиновеніе. И оружіе у нихъ не у всякаго въ рукахъ, какъ у прочихъ Германцевъ, но держится взаперти подъ охраною стража, и при томъ раба, на томъ основаніи, что Океанъ не допускаетъ внезапныхъ непріятельскихъ вторженій, а праздныя руки вооруженныхъ людей легко производятъ безпорядокъ. И, дѣйствительно, выгода царя не ввѣрять надзора за оружіемъ ни благородному, ни свободному, ни даже вольноотпущеннику.

Глава 45. За Свіонами находится другое море, спокойное и почти неподвижное. Что оно опоясываетъ и замыкаетъ земной кругъ, это вѣрно на томъ основаніи, что тамъ послѣднее сіяніе уже заходящаго солнца продолжается до его восхода, будучи столь яснымъ, что затемняетъ звѣзды. Народное вѣрованіе прибавляетъ къ этому, будто бываетъ слышенъ шумъ, когда оно выходитъ на поверхность воды и видны бываютъ фигуры коней и лучи головы. Доселѣ только простирается природа; и молва объ этомъ справедлива,

Правый берегъ Свевскаго моря омываетъ Эстовъ [24]), у которыхъ обычаи и одежда Свевовъ, а языкъ ближе къ британскому. Они почитаютъ матерь боговъ. Какъ эмблему своей религіи, они носятъ изображенія кабановъ. Это, служа вмѣсто оружія и защитой противъ всего, доставляетъ почитателю богини безопасность даже среди непріятелей. У нихъ рѣдко

---

[24]) Подъ Эстами у Тацита разумѣется народъ литовскаго корня, а не чудскаго, къ которому принадлежатъ нынѣшніе Эсты прибалтійскаго края. Эти послѣдніе, очевидно, получили въ наслѣдство названіе отъ прежнихъ обитателей Эстляндіи, принадлежавшихъ къ арійскому племени.

употребляютъ мечи, но часто дубины. Они съ бо̀льшимъ терпѣніемъ обработываютъ землю для хлѣба и другихъ ея произведеній, чѣмъ сколько сообразно съ лѣностью Германцевъ. Но они обшариваютъ и море и одни изъ всѣхъ собираютъ въ мелководныхъ мѣстахъ и на самомъ берегу янтарь, называемый ими самими *glaesum*. Какая природа янтаря и какъ онъ рождается, они, какъ варвары, не допытывались до этого и не знаютъ. Онъ даже долго валялся среди другихъ выбросковъ моря, пока наша роскошь не дала ему извѣстности. Сами они имъ совсѣмъ не пользуются: собирается онъ въ грубомъ видѣ, безъ всякой отдѣлки приносится (на продажу), и они съ удивленіемъ получаютъ за него плату. Можно думать впрочемъ, что это древесный сокъ, такъ какъ часто просвѣчиваютъ въ немъ нѣкоторыя земноводныя, а также и крылатыя животныя, которыя, завязши въ жидкости, остаются въ ней, когда матерія отвердѣваетъ. Итакъ я думаю, что, какъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Востока, гдѣ сочится ладанъ и бальзамъ, такъ и на островахъ и земляхъ Запада есть особенно плодородные рощи и лѣса. Янтарная масса, выжатая изъ нихъ дѣйствіемъ лучей солнца, еще въ жидкомъ состояніи падаетъ въ ближайшее море, и силою бурь выбрасывается на противоположныя берега. Если захочешь испытать свойства янтаря огнемъ, то онъ воспламеняется какъ сосновое дерево и питаетъ жирное и пахучее пламя, а затѣмъ онъ сгущается какъ деготь или смола.

Ситоны служатъ продолженіемъ Свіоновъ. Они во всемъ похожи на послѣднихъ и различаются тѣмъ однимъ, что состоятъ подъ властію женщины: въ такой степени они выродились не только по отношенію къ свободѣ, но и по отношенію къ рабству!

Глава 46. Здѣсь кончается Свевія. Слѣдуетъ ли Певкиновъ, Венедовъ [25]) и Финновъ причислить къ Германцамъ, или къ Сарматамъ, я не знаю, хотя Певкины, которыхъ нѣкоторые называютъ Бастарнами, по языку, по платью, по поселенію, по домамъ напоминаютъ Германцевъ: всѣ они грязны, знать ихъ предана бездѣйствію. Вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ они получаютъ безобразіе Сарматовъ. Венеды заимствовали многое изъ ихъ нравовъ, ибо они производятъ разбой во всѣхъ лѣсахъ и на всѣхъ горахъ, поднимающихся между Певкинами и Финнами. Впрочемъ ихъ скорѣе слѣдуетъ причислить къ Германцамъ, такъ какъ они строятъ дома,

---

[25]) Венеды, обитавшіе въ земляхъ нижняго теченія Вислы къ сѣверо-востоку отъ Вислы, упоминаемые еще Пдиніемъ Старшимъ (N. H. IV, 97), народъ славянскаго племени. См. прим. 22. У Птолемея, по видимому, Рижскій Заливъ (или Заливъ отъ Вислы до Мемеля?) называется *Венедскимъ*.

носятъ щиты и любятъ ходить, что̀ со всѣмъ не свойственно Сарматамъ, живущимъ въ кибиткѣ и на конѣ. Финны отличаются необыкновенною дикостью и отвратительною бѣдностью: у нихъ нѣтъ ни оружія, ни коней, ни домашняго очага; питаются они травой, одѣваются въ шкуры, спятъ на землѣ; все упованіе у нихъ на стрѣлы, которымъ они, по недостатку желѣза, придаютъ остріе изъ костей. Одна и та-же охота одинаково кормитъ мущинъ и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ (мужей) и требуютъ части добычи. Дѣти не имѣютъ другого убѣжища отъ хищныхъ звѣрей и дождей, кромѣ сложенныхъ вмѣстѣ древесныхъ вѣтвей, которыми онѣ прикрываются. Сюда возвращаются молодые люди, здѣсь пристанище стариковъ. Но это имъ кажется болѣе счастливою жизнію, чѣмъ обременять себя работою на поляхъ, производить домашнія работы, постоянно колебаться между надеждой пріобрѣсти и страхомъ потерять. Безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, они достигли самой трудной вещи: имъ нѣтъ нужды даже желать чего нибудь.—Остальное уже баснословно, именно: будто Геллузяне и Оксіоны имѣютъ головы и черты лица человѣческія, а туловища и члены звѣриные. Но, какъ вещь не доказанную, я оставляю это подъ сомнѣніемъ.

ИСТОРІИ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Главы 1—3. Предисловіе.—Глава 4. Настроеніе умовъ въ Римѣ по низверженіи Нерона.—Глава 5. Настроеніе въ войскѣ.—Главы 6—7. Недостатки и ошибки Гальбы.—Главы 8—11. Настроеніе въ провинціяхъ.—Глава 12. Возмущеніе легіоновъ въ Верхней Германіи. Рѣшеніе Гальбы усыновить кого-нибудь.—Глава 13. Несогласіе въ его правительствѣ на счетъ лица; надежды Отона.—Глава 14. Усыновленіе Пизона.—Главы 15—16. Рѣчь Гальбы.—Глава 17. Скромный отвѣтъ Пизона. Рѣшеніе провозгласить его усыновленіе въ преторіанскомъ лагерѣ.—Глава 18. Гальба представляетъ преторіанцамъ Пизона; недовольство римскихъ солдатъ скупостью Гальбы.—Глава 19. Гальба съ Пизономъ въ сенатѣ. Рѣшеніе отправить посольство къ взбунтовавшемуся въ Германіи войску.—Глава 20. Финансовыя затрудненія; отобраніе подарковъ, сдѣланныхъ Нерономъ.—Главы 21—25. Козни Отона, привлеченіе имъ солдатъ на свою сторону.—Глава 26. Опасное положеніе Гальбы и бездѣйствіе Лакона.—Главы 27—28. Провозглашеніе преторіанцами Отона императоромъ.—Главы 29—30. Гальба, ничего не подозрѣвая, напрасно приноситъ жертвы богамъ уже не принадлежащей ему имперіи. Пизонъ увѣщеваетъ стоящую на часахъ когорту оставаться вѣрною.—Глава 31. Отпаденіе другихъ войскъ отъ Гальбы и Пизона.—Главы 32—33. Колебаніе Гальбы въ рѣшеніи, что слѣдуетъ предпринять.—Глава 34. Ложный слухъ объ убіеніи Отона. Глава 35. Горячее заявленіе преданности Гальбѣ со стороны массы населенія, а также со стороны всадниковъ и сенаторовъ.—Главы 36—38. Отонъ воспламеняетъ рѣчью солдатъ и раздаетъ оружіе.—Глава 39. Гальба, сопровождаемый Пизономъ, отправляется къ форуму. Ревность къ нему народа охлаждается.—Глава 40. Отоновы солдаты разгоняютъ народъ и бросаются на форумъ.—Глава 41. Они убиваютъ Гальбу возлѣ Курціева болота.—Глава 42. Убіеніе Винія.—Глава 43. Примѣрная вѣрность центуріона Семпронія Денса. Убіеніе Пизона у дверей храма Весты.—Глава 44. Радость Отона. Деморализація солдатъ.—Глава 45. Раболѣпство сената и народа передъ Отономъ.—Глава 46. Господство и безчинства солдатъ.—Глава 47. Почести, оказанныя Отону раболѣпнымъ

сенатомъ. Позволеніе императора похоронить убитыхъ противниковъ.—Глава 48. Жизнь и характеръ Пизона.—Глава 49. Погребеніе Гальбы. Его личность.—Глава 50. Отонъ и Вителлій. Ужасъ Рима передъ перспективой новой междуусобной войны. Двусмысленная репутація Веспасіана.—Главы 51—61. Причины возмущенія Германскихъ легіоновъ. Провозглашенный германскими легіонами императоромъ, Вителлій, получивши подкрѣпленіе изъ Британніи, предпринимаетъ походъ въ Италію; отправляются впередъ полководцы Валентъ и Цецина.—Глава 62. Изнѣженность, обжорство и пьянство Вителлія, побуждаемаго солдатами къ дѣйствію.—Главы 63—66. Безчинства Валентова войска въ Галліи.—Глава 67—70. Кровопролитіе, произведенное Цециной въ странѣ Гельветовъ, не признававшихъ Вителлія императоромъ.—Глава 71. Дѣятельность Отона.—Глава 72. Смерть Тигеллина.—Глава 73. Криспинилла, бывшая распорядительница удовольствіями Нерона.—Глава 74—75. Переговоры между Отономъ и Вителліемъ и взаимное коварство.—Глава 76. Провинціи и войска, принявшія сторону Отона.—Главы 77—78. Стараніе Отона склонить на свою сторону умы въ Римѣ, въ городахъ и провинціяхъ.—Глава 79. Нападеніе на Мёзію Роксолановъ, сарматскаго народа.—Главы 80—84. Возмущеніе солдатъ въ Римѣ, усмиреніе его и рѣчь Отона.—Глава 85. Неспокойное настроеніеумо въ въ Римѣ.—Глава 86. Знаменія, предвѣщавшія бѣдствія.—Глава 87. Планъ войны съ Вителліемъ; полководцы Отона.—Глава 88. Устраненіе Долабеллы.—Главы 89—90. Отправленіе Отона. Сочувствіе къ нему народа.

ИСТОРІИ.

Глава 1. Я начну свой трудъ со второго консульства Гальбы съ Титомъ Виніемъ [1]). Восемьсотъ двадцать [2]) предыдущихъ лѣтъ, начиная со времени основанія Рима, разсказали многіе писатели: пока рѣчь шла о дѣяніяхъ народа римскаго, говорилось такъ-же краснорѣчиво, какъ и свободно; но послѣ битвы при Акціумѣ [3]), когда дѣло мира потребовало, чтобы вся власть была передана одному лицу, подобные великіе таланты перестали являться. Въ тоже время истина была разными способами нарушена, сначала по незнанію дѣлъ государственныхъ, сдѣлавшихся какъ бы чужими, а затѣмъ по страсти къ лести или, съ другой стороны, по ненависти къ властвующимъ: ни у кого такимъ образомъ между этими, преданными ненависти или лести, писателями не было заботы о потомствѣ. Но люди легко отворачиваются отъ угодливости писателя, тогда какъ поношеніе и злоба выслушиваются жадными ушами; ибо лесть заключаетъ въ себѣ гнусное преступленіе рабства, а въ злословіи есть обманчивый видъ свободы. Гальба, Отонъ и Вителлій мнѣ не оказали ни благодѣянія, ни обиды. Я не стану отрицать, что моему почетному положенію положилъ начало Веспасіанъ, что Титъ увеличилъ его, а Домиціанъ еще дальше подвинулъ [4]); но кто заявилъ о своей неподкупной любви

1) Т. е. съ 69 г. по Р. Х. (822 отъ осн. Рима).

2) Тацитъ употребляетъ круглую цифру 820 вмѣсто 821 по Варроновой эрѣ, которой онъ слѣдуетъ.

3) Эта знаменитая битва Октавіана съ Антоніемъ, рѣшившая вопросъ объ единовластіи перваго, происходила въ 723 отъ осн. Рима (31 до Р. Х.).

4) Тацитъ говоритъ здѣсь о прохожденіи почетныхъ должностей своей государственной службы, о томъ, что онъ получилъ при Веспасіанѣ должность квестора, при Титѣ—эдила или народнаго трибуна, при Домиціанѣ—претора.

къ истинѣ, тотъ ни о комъ не долженъ говорить ни съ пристрастіемъ, ни съ ненавистью. Если только я доживу, я отложилъ до старости правленіе божественнаго Нервы и Траяна, предметъ болѣе богатый и безопасный, благодаря рѣдкому благополучію этихъ временъ, когда можно думать, что́ хочешь, и говорить, что́ думаешь.

Глава 2. Приступаю къ сочиненію, изображающему много несчастій, ужасы въ сраженіяхъ, раздоръ партій, проявившійся въ возмущеніяхъ, жестокости даже во время самого мира. Убиты мечомъ четыре государя [5]), произошло три междуусобныхъ войны [6]), еще больше внѣшнихъ войнъ и часто тѣ и другія разомъ; успѣхи на Востокѣ, неудачи на Западѣ; возстала Иллирія, заколебалась Галлія; была покорена Британнія и тотчасъ оставлена; составили коалицію противъ насъ Сарматскіе и Свевскіе народы; Дакія получила извѣстность благодаря нашимъ и ея пораженіямъ; едва и Парѳяне не взялись за оружіе благодаря обману лже-Нерона. Италія, въ свою очередь, была постигнута новыми или спустя длинный рядъ вѣковъ повторившимися бѣдствіями: поглощены (моремъ) или разрушены города въ самой счастливой мѣстности Кампаніи [7]), Римъ опустошенъ пожаромъ, причемъ истреблены самыя древнія капища, самый Капитолій сожженъ руками гражданъ [8]). Осквернены священныя установленія, (появились) необыкновенныя прелюбодѣянія; море покрылось ссыльными, скалы напитаны кровью. Римъ испыталъ болѣе ожесточенныя гоненія [9]): знатность, богатство, отказъ отъ почетныхъ должностей или принятіе ихъ обратились въ преступленія, и вѣрнѣйшая смерть слѣдовала за доблестями. Награды доносчикамъ сдѣлались столь же отвратительны, какъ и ихъ преступленія, когда одни изъ нихъ, получая жреческія должности и консульства, какъ военную добычу, а другіе—должности прокурато-

5) Гальба, Отонъ, Вителлій въ теченіе 69 года по Р. Х., Домиціанъ въ 96 по Р. Х.

6) Первая между Отономъ и Вителліемъ, вторая между Вителліемъ и Веспасіаномъ, третья между Домиціаномъ и Л. Антоніемъ, правители Верхней Германіи.

7) Сюда главнымъ образомъ относятся бѣдствія 79 года по Р. Х., постигшія Геркуланъ, Помпеи и Стабіи и многія небольшія селенія на Кампанскомъ берегу, которыя были засыпаны пепломъ и грязью или поглощены выступившимъ изъ береговъ моремъ.

8) Во время осады его Вителліанцами, о чемъ Тацитъ съ большою грустью повѣствуетъ въ 71—72 главахъ III книги *Исторій*.

9) Очевидно тутъ рѣчь идетъ о неистовствахъ Домиціана, о которыхъ говорится въ 44—45 главахъ *Агриколы*.

ровъ [10]) и вліяніе при дворѣ, приводили въ движеніе и перевертывали все, возбуждая ненависть и распространяя ужасъ. Рабы подкупались противъ господъ, вольноотпущенники противъ патроновъ, а тѣ, у кого не было враговъ, страдали отъ друзей.

Глава 3. Впрочемъ вѣкъ этотъ не до такой степени былъ безплоденъ въ добродѣтеляхъ, чтобъ не могъ представить и хорошихъ примѣровъ. Провожали своихъ, покидавшихъ родину, дѣтей матери, слѣдовали за мужьями въ изгнаніе жены; оказывали смѣлость родственники, твердость зятья, даже рабы во время пытокъ упорно сохраняли вѣрность (своимъ господамъ); знатные люди мужественно переносили крайніе страданія, даже самую смерть, и кончины ихъ равнялись съ прославленными кончинами древнихъ. Кромѣ разнообразныхъ событій въ мірѣ человѣческомъ, были на небѣ и на землѣ чудеса, предостереженія, дававшіяся въ молніяхъ, предсказанія будущаго, счастливыя и печальныя, темныя и очевидныя; и, въ самомъ дѣлѣ, никогда еще болѣе жестокими бѣдствіями народа римскаго и болѣе вѣрными знаменіями не было доказано, что боги заботятся не о безопасности нашей, а о мщеніи.

Глава 4. Но прежде чѣмъ начать писать о томъ, что̀ предположено, мнѣ кажется необходимымъ показать, каково было въ это время состояніе Рима, каково настроеніе войскъ, какое было положеніе провинцій, что̀ было въ цѣломъ мірѣ здороваго, что̀ болѣзненнаго, чтобы можно было знать не только событія и исходъ ихъ, который большею частію дѣло случая, но и внутреннюю связь ихъ и причины. Смерть Нерона, послѣ первыхъ порывовъ радости, произвела различныя движенія въ умахъ не только въ Римѣ среди сената, народа и столичнаго войска, но и привела въ движеніе всѣ легіоны и полководцевъ, послѣ того какъ была обнаружена тайна императорской власти, что главою государства можно сдѣлаться не только въ Римѣ, но и въ другомъ мѣстѣ [11]). Впрочемъ сенаторы ликовали немедленно воспользовавшись свободой съ большою смѣлостью, такъ какъ государь былъ вновѣ и находился въ отсутствіи; первыя лица всадническаго сословія были такъ-же рады, какъ и сенаторы; лучшая часть народа, имѣвшая связи съ большими домами, кліенты и вольноотпущенники осужденныхъ

[10]) Финансовые чиновники въ императорскихъ провинціяхъ. См. прим. 12 къ *Агриколѣ*.

[11]) Гальба былъ провозглашенъ императоромъ на мѣсто Нерона шестымъ легіономъ, находившимся съ нимъ въ Тарраконской Испаніи.

и изгнанниковъ ободрились и стали надѣяться; грязная же и привыкшая къ цирку и театральнымъ зрѣлищамъ чернь, равно какъ и самые негодные изъ рабовъ, или тѣ, кто промотавъ свое состояніе, питался отъ безчинствъ Нерона, были печальны и жадно ловили слухи.

Глава 5. Городскіе [12]) солдаты, пропитанные продолжительною службою дому Кесарей и склонившіеся къ низложенію Нерона скорѣе благодаря искусственнымъ средствамъ и внѣшнему давленію, чѣмъ по собственному желанію, видя, что имъ не даютъ денежнаго подарка, обѣщаннаго отъ имени Гальбы, и понимая, что не одно и тоже поприще для большихъ заслугъ и наградъ въ мирное время, какъ и въ военное, и что расположеніе государя, провозглашеннаго легіонами, у нихъ предвосхищено другими, при готовности своей къ произведенію переворота нашли подстрекательство еще въ преступленіи (преторіанскаго) префекта Нимфидія Сабина, который задумалъ самъ сдѣлаться императоромъ. Правда, Нимфидій въ своемъ стремленіи потерпѣлъ неудачу, но, хотя возмущеніе и лишилось своего главы, у многихъ солдатъ оставалось сознаніе соучастія, да и не было недостатка въ рѣчахъ лицъ, порицавшихъ старость и скупость Гальбы. Прежде хвалимая и прославляемая въ устахъ солдатъ его строгость безпокоила людей, не чувствовавшихъ расположенія къ старинной дисциплинѣ и въ теченіе четырнадцати лѣтъ пріученныхъ Нерономъ къ тому, чтобы любить пороки государей не меньше, чѣмъ какъ прежде они уважали ихъ добродѣтели. Къ этому присоединилось выраженіе Гальбы, хорошее въ смыслѣ государственнаго интереса, но опасное для него самого, что онъ набираетъ, а не покупаетъ солдатъ; къ тому-же, остальное (въ его поведеніи) не сообразовалось съ этимъ тономъ.

Глава 6. Слабаго старика подрывали Титъ Виній [13]) и Корнелій Лаконъ [14]), одинъ самый дурной, другой самый безпечный между людьми, тяготѣя надъ нимъ ненавистью, какую возбуждаютъ злодѣянія, и презрѣніемъ, какое внушаетъ къ себѣ бездѣятельность [15]). Путь Гальбы

[12]) Солдаты, жившіе въ Римѣ, но главнымъ образомъ тѣ, которые составляли императорскую гвардію, т. е. преторіанцы.

[13]) Консулъ 69 по Р. Х., котораго Тацитъ называетъ въ началѣ сочиненія и о которомъ, какъ объ очень безнравственномъ человѣкѣ, говоритъ ниже, въ 48 главѣ.

[14]) Онъ былъ назначенъ Гальбой преторіанскимъ префектомъ на мѣсто Нимфидія.

[15]) Первымъ свойствомъ Тацитъ характеризуетъ Винія, а вторымъ Лакона. Какъ ближайшіе люди къ Гальбѣ и его главные совѣтники, они набрасывали на него тѣнь своимъ поведеніемъ.

(въ Римъ) былъ медленъ и кровавъ: имъ были умерщвлены выбранный въ консулы Цингоній Варронъ [16]) и бывшій консулъ Петроній Турпиліанъ [17]), первый какъ сообщникъ Нимфидія, второй, какъ полководецъ Нерона, и оба погибли, будучи не выслушаны и безъ защиты, какъ бы невинными. Входъ его въ Римъ, ознаменованный убіеніемъ столькихъ тысячъ безоружныхъ солдатъ [18]), не имѣлъ благопріятнаго предзнаменованія и пугалъ даже тѣхъ, которые производили избіеніе (солдатъ). Такъ какъ въ Римъ былъ введенъ испанскій легіонъ и оставался тотъ, который былъ сформированъ Нерономъ изъ морскихъ солдатъ, то городъ былъ полонъ необычнаго войска; къ этому присоединялись многіе отряды изъ легіоновъ Германіи, Британніи и Иллиріи, которые тотъ-же Неронъ выбралъ и послалъ къ Каспійскимъ воротамъ [19]), на войну, задуманную имъ противъ Албановъ [20]), а затѣмъ отозвалъ назадъ для подавленія начатаго Виндикомъ возмущенія. Все это составляло обильный контингентъ переворота, не обнаруживавшій расположенія къ кому-нибудь лично, но готовый къ услугамъ смѣлаго честолюбца.

Глава 7. Съ этимъ случайно совпало извѣстіе объ умерщвленіи Клодія Макра и Фонтея Капитона. Макра въ Африкѣ, несомнѣнно затѣявшаго смуты [21]), умертвилъ по приказанію Гальбы прокураторъ Требоній Гарутіанъ, а Капитона въ Германіи, задумавшаго подобное же возстаніе [22]), умертвили легаты легіоновъ, Корнелій Аквинъ и Фабій Валентъ, не дожидаясь приказаній. Нѣкоторые (изъ писателей) полагали, что Капитонъ, хотя и былъ запятнанъ грязнымъ корыстолюбіемъ и сладострастіемъ, все-таки не думалъ о переворотѣ, но что обвиненіе въ преступленіи и затѣмъ умыселъ (противъ его жизни) нарочно были устроены убѣждавшими его къ войнѣ легатами, послѣ того какъ они не могли побудить его къ ней, и что Гальба по легкомыслію ли, или потому, что не хотѣлъ глубже разслѣдовать дѣла, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, сдѣланнаго перемѣнить было нельзя, одобрилъ (убійство). Однако то и другое убійство было принято дурно (въ публикѣ), и разъ ставшему ненавистнымъ государю хорошіе ли, дурные ли поступки влекли за собой одинаково враждебныя толкованія. Все у него, будто-бы, продажно, вольноотпущенники получили чрезмѣрную силу, рабы жадными руками хватаются за внезапное счастье и спѣшатъ (воспользоваться имъ) въ виду старости (господина), тѣже злоупотребленія у новаго двора, (какъ и у прежняго), одинаково тяжкія, но не одинаково извинительныя. Самыя лѣта Гальбы подавали поводъ къ насмѣшкѣ и возбуждали отвращеніе у людей, привыкшихъ къ молодости Нерона и, какъ это въ обычаѣ у толпы, дѣлающихъ сравненіе между императорами по благообразію и красотѣ тѣла.

Глава 8. Таково было настроеніе умовъ въ Римѣ, среди столь огромнаго населенія. Что касается провинцій, то въ Испаніи управлялъ Клувій Руфъ, человѣкъ краснорѣчивый и обладавшій способностями для мирнаго времени, но въ войнѣ неопытный. Галлія, не говоря уже о памяти, оставленной Виндикомъ, была предана (Гальбѣ) въ силу недавняго дарованія ей правъ римскаго гражданства и облегченія податей на будущее время [23]). Впрочемъ галльскія общины, ближайшія къ стоявшимъ въ Германіи войскамъ, не находясь въ той-же чести, а нѣкоторыя изъ нихъ даже будучи лишены части своихъ земель [24]), смотрѣли съ одинаковымъ прискорбіемъ какъ на выгоды, полученныя другими, такъ и на нанесенныя имъ самимъ обиды. Германскія войска, что

---

[16]) Онъ былъ consul designatus и вскорѣ долженъ былъ вступить въ должность дѣйствительнаго консула на послѣдніе 4 мѣсяца 68 г. по Р. X.

[17]) Онъ былъ консуломъ въ 61 г. по Р. X., а за тѣмъ былъ намѣстникомъ въ Британніи (см. Agric., 16).

[18]) Нероновыхъ моряковъ, которые, вышедши къ нему на встрѣчу къ Мульвіеву мосту, просили его о зачисленіи ихъ въ линейную службу, для которой они были вызваны въ Римъ Нерономъ.

[19]) Такъ назывался извѣстный узкій проходъ черезъ Кавказскія горы у нынѣшняго Владикавказа, но также и проходъ, ведшій изъ Мидіи въ Гирканію и Парѳію, нынѣ называющійся Хаваръ, къ сѣверу отъ Тегерана. Персы держали этотъ проходъ на запорѣ. Отсюда—*claustra*.

[20]) Албаны, считающіеся предками позднѣйшихъ Алановъ, жили въ Албаніи (Аланіи), въ той мѣстности Кавказа, которая, прилегая къ Каспійскому морю, извѣстна нынѣ подъ именами: Дагестана, Лесгистана и Ширвана.

[21]) Враждебное отношеніе Клодія Макра, намѣстника Африки, къ Гальбѣ между прочимъ выражалось и въ томъ, что онъ старался затруднить вывозъ хлѣба въ Римъ, чтобы тѣмъ поддерживать въ народѣ возбужденное состояніе во вредъ новому правительству (ср. главу 73 этой-же книги).

[22]) Фонтей Капитонъ, командовавшій арміей въ Нижней Германіи, по видимому, палъ лишь жертвой интриги, какъ это видно изъ I, 58 и III, 62.

[23]) Кромѣ дарованія права полнаго римскаго гражданства многимъ галльскимъ общинамъ, Гальба всѣмъ округамъ Галліи, которыя приняли участіе въ возстаніи Виндика противъ Нерона, сбавилъ четвертую часть податей.

[24]) Такъ строго было поступлено съ противниками Виндика, особенно съ Тревирами и Лингонами. Ср. гл. 53.

особенно опасно среди столь большихъ силъ, находились въ возбужденномъ состояніи и раздраженіи вслѣдствіе того, что они гордились недавней побѣдой [25]) и (въ то же время) имѣли за нее опасенія, такъ какъ они поддержали другую партію [26]). Они поздно отпали отъ Нерона, и не вдругъ Вергиній [27]) сталъ на сторону Гальбы. Дѣйствительно ли онъ не хотѣлъ быть императоромъ, это еще было подъ сомнѣніемъ, но что имперія была ему предложена солдатами, въ этомъ не было разногласія. На умерщвленіе Фонтея Капитона негодовали даже тѣ, въ которыхъ оно не могло возбуждать жалобы. У арміи не было полководца, послѣ того какъ Вергиній былъ подъ видомъ дружбы отозванъ; то, что онъ не возвращается арміи и привлеченъ къ отвѣтственности, солдаты считали какъ бы дѣломъ своего преступленія [28]).

Глава 9. Армія Верхней Германіи относилась съ презрѣніемъ къ легату Гордеонію Флакку [29]), какъ къ человѣку слабому отъ старости и подагры, не имѣвшему ни твердости, ни авторитета; онъ былъ не способенъ управлять даже спокойными солдатами, тѣмъ болѣе во время вспышекъ, такъ какъ слабость обуздывающаго еще больше ихъ подстрекала. Легіоны Нижней Германіи дольше оставались безъ легата консульскаго званія. Гальба послалъ къ нимъ А. Вителлія [30]), сына Вителлія, бывшаго цензоромъ и три раза консуломъ: это казалось достаточнымъ (для успокоенія солдатъ). Въ британскомъ войскѣ не было никакого раздраженія: безъ сомнѣнія, никакіе другіе легіоны во все время этихъ междуусобій не вели себя болѣе безукоризненнымъ образомъ (какъ эти), потому ли, что они были далеко и были раздѣлены Океаномъ, или потому, что по причинѣ очень частыхъ походовъ научились ненавидѣть сильнѣе непріятеля (чѣмъ гражданъ). Спокойно было также и въ Илдиріи, хотя вызванные оттуда Нерономъ легіоны, во время мѣшкотни

[25]) Рѣчь идетъ о побѣдѣ, одержанной германскими легіонами надъ Галлами, возставшими подъ предводительствомъ Виндика.

[26]) Германскія войска, подавившія возстаніе въ Галліи, стояли не за Гальбу.

[27]) Л. Вергиній Руфъ, намѣстникъ Верхней Германіи, войска котораго раздавили галльскую милицію Виндика.

[28]) Ни откуда не извѣстно, что Вергиній Руфъ былъ преданъ суду въ Римѣ, но солдаты такъ думали, и такъ какъ они изъявляли желаніе видѣть своего полководца императоромъ, то въ непріятностяхъ, какимъ былъ онъ подвергнутъ въ Римѣ, видѣли осужденіе своимъ дѣйствіямъ.

[29]) Гордеоній Флаккъ, преемникъ Вергинія Руфа.

[30]) Это тотъ самый Вителлій, который былъ затѣмъ императоромъ.

въ Италіи [31]) и посылали депутаціи къ Вергинію. Но такъ какъ эти войска были раздѣлены другъ отъ друга большими разстояніями—очень спасительное средство для поддержанія воинской вѣрности,—то они не могли ни передавать одни другимъ своихъ пороковъ, ни соединять своихъ силъ.

Глава 10. Востокъ еще не двигался. Лициній Муціанъ, человѣкъ одинаково заставлявшій о себѣ много говорить въ счастіи и несчастіи, управлялъ Сиріей и имѣлъ въ распоряженіи четыре легіона. Въ юности онъ изъ честолюбія находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ весьма важными лицами [32]). Затѣмъ, когда, расточивъ имущество, онъ очутился въ шаткомъ положеніи, да притомъ еще ему угрожалъ гнѣвъ Клавдія [33]), онъ, удалившись въ глушь Азіи, стоялъ тамъ такъ-же близко къ роли ссыльнаго, какъ впослѣдствіи къ роли главы государства. Въ немъ соединялась съ изнѣженностью дѣятельность, съ вѣжливостью высокомѣріе, дурныя и хорошія свойства: въ праздности онъ предавался удовольствіямъ съ необыкновеннымъ излишествомъ; когда требовали обстоятельства [34]), обнаруживалъ большія доблести; его публичное поведеніе заслуживало похвалы, о тайномъ шла дурная молва. Но, благодаря разнымъ привлекательнымъ свойствамъ, онъ обнаруживалъ большое вліяніе на подчиненныхъ, на друзей, на товарищей [35]), и для него было удобнѣе вручить императорскую власть другому, чѣмъ удержать ее за собой. Флавій Веспасіанъ велъ войну въ Іудеѣ (его назначилъ Неронъ) съ тремя легіонами. У Веспасіана не было противъ Гальбы ни плановъ, ни настроенія духа: и дѣйствительно, онъ послалъ сына своего Тита для засвидѣтельствованія ему своего почтенія и преданности, какъ мы упомянемъ объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Послѣ его возвышенія мы повѣрили, что по сокровенному закону судьбы какъ знаменіями, такъ и отвѣтами (оракуловъ) Веспасіану и его дѣтямъ была предназначена императорская власть.

[31]) По неопредѣленности фразы Тацита (dum in Italia cunctatur, при чемъ нѣкоторые читаютъ *cunctantur*), трудно сказать положительно, относится ли она къ самимъ этимъ легіонамъ, или къ нерѣшительности Нерона, долго не принимавшаго дѣйствительныхъ мѣръ противъ Виндика.

[32]) Тацитъ имѣетъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ, какъ думаютъ, связь его съ Мессалиной.

[33]) Именно за связь Муціана съ Мессалиной.

[34]) Выраженіе quotiens expedierat можетъ прямо относиться къ военнымъ походамъ Муціана.

[35]) Разумѣются правители окрестныхъ провинцій.

Глава 11. Египтомъ и войсками, которыя должны держать его въ уздѣ, уже со временъ божественнаго Августа управляютъ римскіе всадники [36]) на мѣсто царей: такое управленіе казалось ему средствомъ къ тому чтобъ провинція, доступъ къ которой затруднителенъ, богатая хлѣбомъ, вслѣдствіе религіознаго фанатизма и распущенности страдающая раздорами и склонностью къ безпорядкамъ, незнакомая съ (римскими) законами и властями, сохранялась за домомъ Кесарей. Въ то время ею управлялъ Тиберій Александръ [37]), принадлежавшій къ тому-же народу. Африка [38]) и стоявшій въ ней легіонъ, по умерщвленіи Клодія Макра, были довольны всякимъ государемъ, испытавъ правленіе господина меньшаго ранга [39]). Обѣ Мавританіи [40]), Ретія [41]), Норикъ [42]), Ѳракія и другія провинціи, управляемыя прокураторами, были настроены, смотря по тому, съ какимъ войскомъ онѣ были въ сосѣдствѣ, благопріятно или враждебно, въ силу соприкосновенія съ болѣе сильными войсками. Не имѣвшія войскъ провинціи [43]), а прежде всего Италія, предоставленныя на волю всякаго, готовы были сдѣлаться наградой побѣдителю. Таково было положеніе Римской имперіи, когда консулы Сервій Гальба, второй разъ консулъ, и Титъ Виній начали годъ, послѣдній для себя и едва не послѣдній для государства.

---

[36]) Это были префекты, назначавшіеся императоромъ изъ римскихъ всадниковъ.

[37]) Тиберій Юлій Александръ, сынъ находившагося въ дружбѣ съ Клавдіемъ Александра Лизимаха, происходилъ изъ еврейскаго рода, поселившагося въ Египтѣ. Онъ былъ сначала прокураторомъ въ Іудеѣ, служилъ затѣмъ въ войскѣ Корбулона въ Азіи и былъ потомъ назначенъ при Неронѣ префектомъ Египта. Впослѣдствіи, по взятіи Титомъ Іерусалима, мы видимъ его главнокомандующимъ въ Іудеѣ.

[38]) Провинціей Африкой называлась береговая страна сѣверной Африки, составлявшая прежде область Карѳагена и граничившая на Западъ съ Нумидіей (Алжиръ), а на Востокъ съ Киренаикой или съ Большой Сиртой (нынѣ Тунисъ и сѣверъ Триполи).

[39]) Клодій Макръ былъ жестокъ въ управленіи. Plut. Galb. 6.

[40]) Mauritania Caesariensis и Maur. Tingitana — первая составляла восточную часть провинціи, вторая западную. Въ цѣломъ Мавританія составляла западную часть сѣв. берега Африки (нын. Фецъ и Марокко и зап. Алжиръ).

[41]) Нын. Тироль съ Граубюнденскимъ кантономъ.

[42]) Страна между Ретіей и Панноніей съ Запада на Востокъ и между Дунаемъ и Альпами съ Сѣвера на Югъ. См. прим. къ *Германіи*, гл. 5.

[43]) Ахайя и Галлія.

Глава 12. Нѣсколько дней спустя послѣ январскихъ календъ [44]) пришло письмо Помпея Пропинква, прокуратора Бельгской Галліи, о томъ, что легіоны Верхней Германіи, нарушивъ святость присяги, требуютъ другого императора и, чтобы ихъ возмущеніе было мягче принято, предоставляютъ сенату и римскому народу свободу выбора. Это обстоятельство ускорило рѣшеніе Гальбы, еще раньше обдумывавшаго про себя и съ друзьями планъ усыновленія. И, пожалуй, въ эти мѣсяцы въ цѣломъ городѣ не было болѣе обыкновеннаго разговора, во первыхъ, по необузданной страсти говорить о подобныхъ вещахъ, а во вторыхъ — по причинѣ уже преклонныхъ лѣтъ Гальбы. Не многіе руководились при этомъ основательнымъ сужденіемъ или любовью къ государству; большая часть, питая глупыя надежды, предназначали въ своихъ толкахъ изъ видовъ угодливости то или другое лицо, кто кому былъ другомъ или кліентомъ, при чемъ играла роль и ненависть къ Титу Винію, который, чѣмъ могущественнѣе становился съ каждымъ днемъ, тѣмъ ненавистнѣе. Дѣло въ томъ, что ненасытную алчность занимавшихъ высокое положеніе друзей Гальбы подстрекала самая его снисходительность, такъ какъ при слабомъ и легковѣрномъ государѣ можно было дурно поступать съ меньшимъ опасеніемъ и съ большимъ выигрышемъ.

Глава 13. Власть принципата [45]) была раздѣлена между консуломъ Титомъ Виніемъ и преторіанскимъ префектомъ Корнеліемъ Лакономъ, но не меньшимъ расположеніемъ (у государя) пользовался вольноотпущенникъ Гальбы Икелъ, который, получивъ золотое кольцо [46]) назывался Марціаномъ, всадническимъ именемъ. Эти люди, враждовавшіе между собою и даже въ дѣлахъ меньшаго значенія преслѣдовавшіе каждый свои интересы, относительно выбора преемника Гальбѣ распадались на двѣ партіи. Виній стоялъ за Отона [47]), а Лаконъ и Икелъ (отвергая Отона) не поддерживали согласно ни то, ни другое лицо. Гальба зналъ о дружбѣ Отона и Тита Винія, а по толкамъ

---

[44]) Въ первыхъ числахъ января 822 отъ осн. Рима, т. е. 69 по Р. Х.

[45]) Глава государства въ Римской имперіи не имѣлъ опредѣленнаго титула, тѣмъ не менѣе названіе *princeps*, вышедшее изъ республиканскаго титула princeps senatus, было, такъ сказать, наиболѣе оффиціальнымъ (*императоромъ* онъ назывался, какъ глава военныхъ силъ въ государствѣ); отсюда правленіе римскихъ императоровъ и называлось principatus, принципатомъ.

[46]) Какъ знакъ всадническаго сословія.

[47]) Отонъ принадлежалъ къ роду Сальвіевъ и полное имя его было М. Сальвій Отонъ.

лицъ, ничего не пропускающихъ безъ вниманія, они въ виду того, что у Винія была овдовѣвшая дочь, а Отонъ не былъ женатъ, являлись будущими зятемъ и тестемъ. Полагаю, что въ душу Гальбы входила и забота о государствѣ, которое напрасно было отнимать у Нерона, если предоставить его Отону. Вѣдь Отонъ провелъ отрочество свое безпечно, юность распущенно, будучи пріятенъ Нерону соревнованіемъ съ нимъ въ распутствѣ. Потому-то Неронъ и помѣстилъ [48]) у него, какъ у сообщника своего разврата, Поппею Сабину, императорскую наложницу, пока не отдѣлался отъ жены своей Октавіи; а потомъ, ревнуя его къ той-же Поппеѣ, онъ подъ видомъ легатства удалилъ его въ Лузитанію [49]). Отонъ управлялъ провинціей съ мягкостью и, первымъ перешедши на сторону Гальбы, онъ, во все продолженіе войны, былъ дѣятеленъ и являлся самымъ блестящимъ лицомъ изъ окружавшихъ Гальбу. Его надежда быть усыновленнымъ, возникшая тогда же, овладѣвала имъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, такъ какъ на его сторонѣ было много солдатъ и къ нему былъ расположенъ дворъ Нерона, какъ къ похожему на этого послѣдняго.

Глава 14. Однако Гальба, по полученіи извѣстія о возстаніи германскихъ легіоновъ,—хотя еще и ничего не было извѣстно на счетъ Вителлія,—не зная, куда направится сила взбунтовавшихся войскъ, и не полагаясь на вѣрность даже и римскаго войска, приступаетъ къ совершенію выбора преемника, какъ къ единственному средству спасенія. Онъ призываетъ къ себѣ, кромѣ Винія и Лакона, еще Марія Цельса, выбраннаго въ консулы, и Дуценія Гемина, городского префекта и, сказавъ имъ нѣсколько словъ о своей старости, приказываетъ позвать Пизона Лициніана, по собственному ли выбору или, какъ нѣкоторые думаютъ, по настоянію Лакона. Лаконъ завязалъ дружбу съ Пизономъ у Рубеллія Плавта [50]); но по хитрости онъ поддерживалъ его, какъ человѣка незнакомаго, а благопріятная репутація Пизона придавала его совѣту довѣріе. Пизонъ былъ сынъ М. Красса и Скрибоніи [51]), знатнаго рода съ той и

[48]) Поппея въ то время считалась женой Отона и въ въ тоже время была наложницей Нерона.

[49]) Отонъ былъ назначенъ легатомъ (намѣстникомъ) въ Лузитанію, которою называлась западная часть Испаніи по ту сторону Ибера (Эбро).

[50]) Рубеллій Плавтъ, сынъ Рубеллія Бланда и Юліи, внучки Тиберія, былъ приверженецъ греческой философіи и человѣкъ строгихъ нравовъ. Онъ былъ прсосланъ Нерономъ въ Азію и затѣмъ, по его приказанію, умерщвленъ.

[51]) Онъ происходилъ, слѣдовательно, изъ рода Лициніевъ, но былъ усыновленъ Л. Кальпурніемъ Пизономъ Фруги; отсюда его имя.

другой стороны; по выраженію лица и по внѣшнему виду онъ былъ человѣкъ древнихъ нравовъ; людямъ, судящимъ правильно, онъ казался строгимъ, а тѣмъ, которые толковали въ дурную сторону, угрюмымъ. Но эта сторона его характера, чѣмъ была подозрительнѣе для возбужденнаго населенія, тѣмъ болѣе нравилась усыновителю.

Глава 15. Итакъ Гальба, взявши Пизона за руку, какъ говорятъ, сказалъ такую рѣчь: «Если-бъ я, будучи частнымъ человѣкомъ, усыновлялъ тебя по куріатскому закону [52]) передъ понтификами, какъ это принято, то и для меня было бы почетно ввести въ свой домъ потомка Гнея Помпея и М. Красса, и для тебя было бы отличіемъ присовокупить къ своей знатности славныхъ предковъ рода Сульпиціевъ и Лутаціевъ [53]), но теперь твои прекрасныя свойства и любовь къ отечеству побудили меня, призваннаго къ власти согласіемъ боговъ и людей предложить тебѣ, живущему въ спокойствіи, принципатъ, за который наши предки состязались оружіемъ и который я пріобрѣлъ войной,—по примѣру божественнаго Августа, который поставилъ на ближайшей къ себѣ ступени сына своей сестры Марцелла, затѣмъ зятя Агриппу, послѣ того своихъ внуковъ и наконецъ пасынка своего, Тиберія Нерона. Но Августъ искалъ себѣ преемника въ своей семьѣ, я же въ государствѣ, не потому, чтобъ я не имѣлъ родственниковъ или товарищей по войнѣ, а потому, что я самъ получилъ имперію не по личному честолюбію, и доказательствомъ такого моего сужденія пусть послужитъ то, что я тебя предпочелъ не только своимъ роднымъ, но и твоимъ. У тебя есть братъ такой же знатный, какъ и ты, старше тебя годами, который былъ бы достоинъ этой судьбы, еслибъ ты не былъ лучше его. Ты находишься въ возрастѣ, для котораго уже прошли юношескія страсти; ты жилъ такъ, что у тебя нѣтъ въ прошломъ ничего, что нуждалось бы въ извиненіи. Но ты до сихъ поръ переносилъ только несчастіе: счастіе составляетъ болѣе глубокое испытаніе для человѣческаго сердца, такъ какъ несчастіе мы переносимъ, а счастіе насъ развращаетъ. Ты будешь, конечно, сохранять въ себѣ съ тѣмъ же постоянствомъ вѣрность, независимость, дружбу, важнѣйшія блага человѣческаго духа, но другіе будутъ умалять ихъ своимъ подобострастіемъ. Тебя будетъ осаждать лесть, ласкательство и,

[52]) Lex curiata назывался законъ, постановленный Куріями, т. е. куріатскими комиціями. Усыновленіе членовъ патриційскихъ фамилій патриціями происходило на основаніи этого стародавняго закона.

[53]) Гальба происходилъ изъ рода Сульпиціевъ, но мать его изъ рода Муммієвъ была внучкой Кв. Лутація Катула съ материей стороны.

что составляетъ злѣйшій ядъ искренняго чувства, личная польза каждаго. Вотъ я и ты говоримъ сегодня другъ съ другомъ самымъ откровеннымъ образомъ, а другіе охотнѣе разговариваютъ съ нашимъ высокимъ положеніемъ, чѣмъ съ нами; ибо совѣтовать государю должное—дѣло очень не легкое, а поддакиваніе какому бы то ни было государю не требуетъ расположенія къ нему.

Глава 16. «Если-бъ огромное тѣло имперіи могло стоять и держаться въ равновѣсіи безъ управителя, то я былъ бы достоинъ того, чтобъ отъ меня началась республика; но уже давно мы дошли до той печальной судьбы, что ни моя старость не можетъ дать римскому народу болѣе, какъ хорошаго преемника, ни отъ твоей молодости не зависитъ болѣе, какъ быть хорошимъ государемъ. При Тиберіѣ, Гаѣ (Калигулѣ) и Клавдіѣ мы состояли какъ-бы наслѣдственнымъ достояніемъ одной фамиліи: теперь нашей свободой будетъ то, что съ меня государи стали избираться; и такъ какъ домъ Юліевъ и Клавдіевъ прекратился, то усыновленіе будетъ отыскивать для этого наилучшихъ гражданъ. Ибо происхожденіе отъ государей—дѣло случая, и тутъ не происходитъ дальнѣйшей оцѣнки человѣка; при усыновленіи же полная свобода обсужденія, и, когда ты хочешь выбирать, лицо тебѣ указывается общимъ мнѣніемъ. Будемъ имѣть предъ глазами Нерона, котораго, гордившагося длиннымъ рядомъ Кесарей, свалили съ плечъ государства, не Виндикъ съ безоружной [54]) провинціей, не я съ однимъ [55]) легіономъ, а его звѣрство, его расточительность; и до того времени не было примѣра осужденнаго [56]) государя. Мы, призванные войной и людьми, способными оцѣнить, не избавимся отъ вражды, хотя бы оставались при самыхъ лучшихъ качествахъ. Ты однако не тревожься, если въ этомъ міровомъ сотрясеніи [57]) два легіона еще не пришли въ спокойствіе [58]); я и самъ не вступилъ въ управленіе безъ заботъ, но, когда услышатъ о твоемъ усыновленіи, я перестану казаться старикомъ, чѣмъ однимъ меня теперь упрекаютъ. По

[54]) Ср. гл. 11, примѣчаніе 43.

[55]) Гальба говоритъ о томъ, состоявшемъ подъ его командой, легіонѣ (legio VI Victrix), который прежде всѣхъ провозгласилъ его императоромъ.

[56]) Неронъ былъ объявленъ сенатомъ врагомъ отечества и приговоренъ къ казни „по обычаю предковъ“ Suet. Ner. 49.

[57]) Такъ называетъ Гальба броженіе въ Римской имперіи, вызванное низверженіемъ Нерона и провозглашеніемъ его самого императоромъ.

[58]) Рѣчь идетъ о легіонахъ IV и XXII, стоявшихъ въ Верхней Германіи. См. гл. 12 и 18.

Неронѣ всегда будутъ тосковать дурные люди: мнѣ и тебѣ нужно заботиться о томъ, чтобъ не тосковали и хорошіе. Дѣлать дальнѣйшія увѣщанія не соотвѣтствуетъ настоящему моменту, да и цѣль моя достигнута, коль скоро я сдѣлалъ въ тебѣ хорошій выборъ. Наиболѣе полезный, равно какъ и наиболѣе простой способъ выбора между хорошимъ и дурнымъ состоитъ въ томъ, чтобы представлять себѣ, чего ты хотѣлъ бы и чего не хотѣлъ бы, еслибъ былъ государемъ другой. Здѣсь вѣдь не какъ у народовъ, подвластныхъ царямъ, гдѣ извѣстный домъ господствуетъ, а остальные—рабы, но ты будешь управлять людьми, которые не могутъ выносить ни полнаго рабства, ни полной свободы». Съ такими и именно подобными словами Гальба обратился къ Пизону, какъ бы онъ производилъ его въ государи, а другіе обращались къ нему, какъ бы онъ уже сдѣлался таковымъ.

Глава 17. Говорятъ, что Пизонъ, когда на него были обращены первые взгляды и затѣмъ когда устремились глаза всѣхъ, не выдалъ никакого смущенія духа или радости. Объ отцѣ и императорѣ онъ высказался почтительно, о себѣ скромно; никакого при этомъ измѣненія въ лицѣ и въ манерѣ держать себя, какъ-будто онъ не столько домогается быть императоромъ, сколько способенъ быть имъ. Затѣмъ происходило совѣщаніе, гдѣ слѣдуетъ провозгласить усыновленіе—съ трибуны ли (народу), въ сенатѣ или въ лагерѣ [59]). Было рѣшено идти въ лагерь, на томъ основаніи, что этимъ будетъ оказанъ почетъ войску, расположеніе котораго не хорошо покупать раздачей денегъ и ухаживаніемъ за нимъ, но не слѣдуетъ пренебрегать пріобрѣтеніемъ его похвальными средствами. Между тѣмъ дворецъ былъ окруженъ любопытствующимъ народомъ, нетерпѣливо относившимся къ большому секрету, и стремленія подавлять слухи, неумѣло сдерживаемые, (только) умножали ихъ.

Глава 18. Четвертый день до январскихъ идъ [60]), день, ужасно дождливый, былъ ознаменованъ громомъ, молніями и небесными угрозами больше, чѣмъ какъ это обыкновенно бываетъ. Такого рода небесныя знаменія, издревле служившія къ прекращенію комицій, не устрашили Гальбы, который все-таки отправился въ лагерь, какъ человѣкъ, пренебрегавшій такими явленіями, какъ случайными; или того, что предстоитъ въ силу судьбы, нельзя избѣжать, хотя оно и указано (намъ). Передъ многолюднымъ собраніемъ солдатъ Гальба съ краткостью воена-

[59]) Въ преторіанскихъ казармахъ.

[60]) 10 Января.

чальника провозглашаетъ, что онъ усыновляетъ Пизона по примѣру божественнаго Августа и по военному обычаю, въ силу котораго онъ выбираетъ другого. Опасаясь, чтобъ скрываемое возмущеніе не преувеличивалось, онъ добровольно объявляетъ, что четвертый и двадцать второй легіонъ, имѣя немногихъ виновниковъ возмущенія, не увлеклись дальше словъ и восклицаній и что они скоро окажутъ послушаніе. Къ рѣчи своей онъ не присовокупилъ никакого заискиванія, никакого денежнаго подарка. Не смотря на то, трибуны, центуріоны и стоявшіе ближе другихъ солдаты отвѣчаютъ словами пріятными для слуха; среди другихъ—мрачный видъ и молчаніе, такъ какъ сдѣлавшуюся необходимою и во время мира [61]) выдачу денежныхъ подарковъ (со стороны императоровъ) они утратили войной. Навѣрное малѣйшая щедрость со стороны скупого старика могла бы примирить умы: ему повредила древняя строгость нравовъ и чрезмѣрная суровость, которыя уже не по силамъ нашему времени.

Глава 19. Затѣмъ Гальба говорилъ въ сенатѣ такъ-же сухо и коротко, какъ и солдатамъ. Рѣчь Пизона была ласкова и сопровождалась благопожеланіемъ сенаторовъ: многіе изъ нихъ (высказывали его) охотно, тѣ, кто былъ противъ Пизона, съ большимъ изліяніемъ, а равнодушные, каковыхъ была бо́льшая часть, съ предупредительною покорностью, преслѣдуя личныя планы, но не заботясь о государствѣ. Въ слѣдующіе четыре дня, протекшіе между усыновленіемъ его и умерщвленіемъ, Пизонъ ничего ни сказалъ, ни сдѣлалъ публично. Такъ какъ извѣстія о возстаніи въ Германіи приходили съ каждымъ днемъ чаще и чаще, и городъ легко воспринималъ всѣ новости мрачнаго характера и вѣрилъ имъ, то сенаторы постановили послать къ германскому войску депутатовъ. Въ тайномъ совѣщаніи была рѣчь о томъ, не слѣдуетъ ли отправиться и Пизону, что такъ было бы больше блеска, когда депутаты представляли бы собой авторитетъ сената, а онъ величіе кесаря.

Хотѣли также послать вмѣстѣ съ ними и преторіанскаго префекта Лакона, но послѣдній воспротивился этому намѣренію. Да и депутаты (выборъ ихъ сенатъ представилъ Гальбѣ) были съ отвратительнымъ непостоянствомъ назначаемы, увольняемы, замѣняемы другими, въ силу ихъ происковъ, клонившихся или къ тому, чтобы остаться въ Римѣ, или къ

[61]) Обычай дѣлать преторіанскимъ солдатамъ денежные подарки былъ заведенъ Клавдіемъ и продолжался при Неронѣ, какъ нѣчто уже установленное. Особенно онъ имѣлъ силу при вступленіи въ правленіе новыхъ императоровъ.

тому, чтобъ отправиться, смотря по тому, дѣйствовалъ-ли кто подъ вліяніемъ опасеній, или надеждъ.

Глава. 20. Ближайшая [62]) затѣмъ забота была о деньгахъ, и, по подробномъ разсмотрѣніи дѣла, было признано наиболѣе справедливымъ потребовать ихъ оттуда, гдѣ лежала причина обѣдненія. Неронъ растратилъ на подарки двѣ тысячи двѣсти милліоновъ сестерціевъ [63]). Гальба приказалъ потребовать назадъ деньги отъ всѣхъ этихъ лицъ, при чемъ каждому изъ нихъ была оставлена десятая часть пожалованныхъ денегъ. Но у нихъ едва оставалась эта десятая часть, такъ какъ они были такъ же расточительны по отношенію къ чужому добру, какъ они растратили свое, и у наибольшихъ хищниковъ и (въ то же время) наиболѣе распутныхъ людей не сохранилось ни земли, ни доходовъ съ капитала, а оставались лишь одни орудія пороковъ [64]). Для взысканія этихъ денегъ была назначена коммисія изъ тридцати римскихъ всадниковъ: новая должность, очень тягостная (для населенія) по интригамъ [65]) и по численности (членовъ). Въ цѣломъ городѣ пошли продажи съ аукціона, скупщики и безпокойство по судебнымъ дѣламъ. Но, несмотря на то, была и большая радость о томъ, что такъ-же будутъ бѣдны тѣ, которыхъ обогатилъ Неронъ, какъ тѣ, которыхъ онъ ограбилъ. Въ тѣже дни были уволены отъ должности трибуны: изъ преторіанскаго войска Антоній Тавръ и Антоній Назонъ, изъ городскихъ когортъ Эмилій изъ колоніи Pax (Julia), изъ когортъ стражниковъ Юлій Фронтонъ. Но это было не исправительнымъ средствомъ для другихъ, а началомъ опасеній (для нихъ), такъ какъ они думали, что изъ политики и изъ боязни изгоняются отдѣльныя лица, а находятся въ подозрѣніи всѣ.

Глава. 21. Между тѣмъ Отона, для котораго при мирномъ положеніи дѣлъ не было никакой надежды, но у котораго всѣ планы заключались въ смутѣ, все разомъ подстрекало (къ дѣйствію): ро-

[62]) Ближайшая послѣ акта усыновленія преемника.

[63]) Это составитъ приблизительно сто десять милліоновъ рублей золотомъ, если считать сестерцій въ 5 коп. сер. Летронь считалъ эту сумму въ 391, 380 тысячъ франковъ, что́ будетъ почти тоже самое; но одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ (*Heraeus*) считаетъ ее на нынѣшнія германскія деньги въ 418 милл. марокъ, что́ уже гораздо больше.

[64]) Не извѣстно, что́ собственно тутъ разумѣетъ Тацитъ: вѣроятно, предметы роскоши, какъ-то: рабовъ, драгоцѣнные сосуды и т. п.

[65]) Въ подлинникѣ: ambitu: Тацитъ, по видимому, хочетъ сказать, что члены коммисіи тридцати подвергались вліянію ходатайствъ или подкупу со стороны лицъ, подлежавшихъ конфискаціи имущества.

скошь его, обременительная даже для государя, бѣдность, едва выносимая для частнаго человѣка, раздраженіе противъ Гальбы, зависть къ Пизону. Онъ придумывалъ и причины къ опасенію, чтобъ тѣмъ больше предаваться своимъ стремленіямъ: онъ былъ слишкомъ неудобенъ для Нерона, и ему не слѣдуетъ ждать вторичнаго удаленія въ Лузитанію и почести новой ссылки; всегда подозрителенъ и ненавистенъ властвующимъ тотъ, на кого указываютъ, какъ на ближайшаго ихъ преемника; это повредило ему у старика государя, но еще больше повредитъ у молодого человѣка мрачнаго характера и ожесточеннаго продолжительною ссылкою; его даже могутъ убить: нужно поэтому дѣйствовать и приступать къ дѣлу, пока власть Гальбы колеблется, а власть Пизона еще не упрочилась; переходное время благопріятно для смѣлыхъ предпріятій и не слѣдуетъ медлить, коль скоро бездѣйствіе можетъ быть гибельнѣе, чѣмъ безразсудная отвага; смерть по природѣ одинаково принадлежитъ всѣмъ людямъ, но различается тѣмъ, что приноситъ забвеніе (однимъ) въ потомствѣ и славу (другимъ), и если одинъ и тотъ-же конецъ ожидаетъ виновнаго и невиннаго, то энергическому мущинѣ приличествуетъ погибнуть не даромъ.

Глава 22. Душа у Отона не была изнѣжена и похожа на его тѣло. Къ тому-же, ближайшіе изъ его вольноотпущенниковъ и рабовъ, болѣе развращенные, чѣмъ какъ это бываетъ въ частныхъ домахъ, выставляли ему, жадному до такихъ вещей, на видъ, какъ его принадлежность, дворъ Нерона и великолѣпіе, наложницъ, женъ [66]) и прочія чувственныя наслажденія, свойственныя царствующимъ лицамъ, если онъ отважится (на переворотъ), и говорили ему съ упрекомъ, что все это достанется другимъ, если онъ будетъ бездѣйствовать. Къ этому-же его побуждали и астрологи, возвѣщая на основаніи наблюденія надъ звѣздами новый переворотъ и славный для Отона годъ,—родъ людей ненадежный для сильныхъ, обманчивый для честолюбцевъ, который постоянно будетъ гонимъ въ нашемъ городѣ и постоянно удерживаться [67]). Въ потаенной комнатѣ Поппеи много бывало астрологовъ, этой худшей рухляди въ супружескомъ хозяйствѣ государей. Одинъ изъ нихъ, Птолемей, со-

[66]) Это послѣднее слово (въ подлинникѣ: matrimonia) Риттеръ и Урлихсъ считаютъ позднѣйшей вставкой и потому заключаютъ его въ скобки.

[67]) Не мало было императорскихъ эдиктовъ объ изгнаніи изъ Рима астрологовъ (mathematici), а между тѣмъ они при каждомъ переворотѣ появлялись постоянно на сценѣ.

провождавшій Отона въ провинцію [68]), подсказалъ ему, что онъ переживетъ Нерона, а послѣ того, какъ осуществленіе предсказанія доставило ему довѣріе, онъ уже на основаніи догадокъ и молвы людей, подводившихъ счетъ старости Гальбы и молодости Отона, увѣрилъ послѣдняго, что онъ будетъ призванъ къ имперіи. Отонъ, по свойственной уму человѣческому страсти съ особенной охотой вѣрить таинственному, принималъ это какъ голосъ свѣдущаго въ дѣлѣ человѣка и какъ предсказаніе, внушенное предъувѣдомленіемъ судьбы. Птолемей не упускалъ случая подстрекать его также и къ преступленію, къ которому такъ легокъ переходъ отъ такого рода желаній.

Глава 23. Но не извѣстно, пришла-ли мысль о преступленіи ему внезапно. Уже давно, въ надеждѣ-ли быть наслѣдникомъ, или въ видахъ подготовленія злодѣянія, онъ искалъ расположенія солдатъ, обращаясь къ старѣйшимъ изъ нихъ по имени на дорогѣ, во время похода, на стоянкахъ и называя ихъ товарищами въ память о томъ, что они вмѣстѣ сопровождали Нерона. Однихъ онъ узнавалъ, иныхъ спрашивалъ (кто они), помогалъ деньгами или оказывалъ протекцію, очень часто вставляя (въ разговоръ) жалобы и двусмысленныя рѣчи относительно Гальбы и все то, что способно волновать простой народъ. Тягости походовъ, недостатокъ провіанта, суровость военной власти возбуждали въ преторіанцахъ особенно большое неудовольствіе, такъ какъ привыкшіе (лишь) совершать путешествіе на судахъ въ Кампанскія озера и въ города Ахайи, они должны были теперь съ большимъ трудомъ подъ тяжестью оружія влѣзать на Пиренеи и Альпы и проходить пѣшкомъ огромныя разстоянія.

Глава 24. И безъ того воспламененнымъ умамъ солдатъ прибавилъ, такъ сказать, поджигательнаго матеріала, Мевій Пудентъ изъ приближенныхъ Тигеллина [69]). Онъ, привлекая (на свою сторону) солдатъ, отличающихся непостоянствомъ характера, нуждающихся въ деньгахъ и склонныхъ предаваться новымъ страстямъ, мало по малу дошелъ до того, что всякій разъ, какъ Гальба обѣдалъ у Отона, онъ, подъ видомъ угощенія, разда-

[68]) Лузитанію.

[69]) Одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Нерону людей, участникъ во всѣхъ его распутствахъ и преступленіяхъ, бывшій у него преторіанскимъ префектомъ, погубившій многихъ знатныхъ людей своими интригами и затѣмъ измѣнившій Нерону въ критическую минуту. Онъ былъ родомъ изъ Агригента. Полное имя его было *Софоній* Тигеллинъ. См. о немъ гл. 72.

валъ стоявшей на часахъ [70]) когортѣ по сту сестерціевъ на человѣка. Эту, такъ сказать, публичную раздачу денегъ Отонъ увеличивалъ болѣе скрытными дяяніями, дѣлаемыми каждому изъ солдатъ отдѣльно, являясь столь страстнымъ подкупателемъ, что купилъ на свои деньги и подарилъ Кокцею Прокулу, ординарцу, пререкавшемуся съ сосѣдомъ изъ-за части полевой межи, цѣлое поле, благодаря безпечности префекта [71]), отъ котораго одинаково ускользало, какъ всѣмъ извѣстное, такъ и тайное.

Глава 25. Но въ то время Отонъ поставилъ во главѣ имѣющаго совершиться преступленія одного изъ своихъ вольноотпущенниковъ, Ономаста. Приведенныхъ имъ—передатчика паролей изъ числа тѣлохранителей, Барбія Прокула, и унтеръ-офицера изъ нихъ-же, Ветурія, онъ, признавъ, послѣ разныхъ разговоровъ, за людей ловкихъ и смѣлыхъ, нагружаетъ подарками и посулами и даетъ имъ денегъ для совращенія бо́льшаго числа. Два простыхъ солдата взялись передать римскую имперію другому и передали. Немногіе были посвящены ими въ преступленіе; нерѣшительные же умы другихъ они возбуждали разными средствами: главныхъ между солдатами тѣмъ, что они находятся въ подозрѣніи, по причинѣ (полученныхъ ими) благодѣяній Нимфидія [72]), а массу остальныхъ негодованіемъ и потерей надеждъ на полученіе столько разъ отложеннаго денежнаго подарка (со стороны императора). Были такіе, которыхъ воспламеняло воспоминаніе о Неронѣ и тоска по прежней распущенности; всѣхъ вообще тревожило опасеніе перемѣны въ службѣ [73]).

Глава 26. Броженіе это заразило также и возбужденные умы легіоновъ [74]) и вспомогательныхъ войскъ, послѣ того какъ разнеслось извѣстіе объ отпаденіи германскаго войска. И возмущеніе среди злонамѣренныхъ людей до того было подготовлено, а притворство незнанія среди неприкосновенныхъ къ нему такъ велико, что на другой день январьскихъ идъ [75]) возвращавшійся съ ужина Отонъ былъ-бы похищенъ (возмутившимися), еслибъ они не побоялись ночной ошибки, разсѣянныхъ

---

70) Въ палатинскомъ дворцѣ.

71) Лакона. См. гл. 6, прим. 14.

72) См. гл. 5.

73) Гвардейцы боялись, что ихъ переведутъ на службу въ линейные солдаты и во флотъ.

74) Рѣчь идетъ о частяхъ легіоновъ, стоявшихъ временно въ Римѣ.

75) 14-го Января.

по всему городу военныхъ лагерей [76]) и трудности соглашенія между пьяными,—не по заботѣ о государствѣ, которое они въ трезвомъ видѣ готовились запятнать кровью своего государя, а потому, чтобъ въ темнотѣ не назначить въ императоры вмѣсто Отона, котораго большая часть ихъ не знаетъ, кого-нибудь изъ паннонскаго или германскаго войска, кто бы представился солдатамъ. Много было указаній на прорывающееся наружу возмущеніе, но они были уничтожаемы соумышленниками; а то, что доходило до ушей Гальбы, устранялъ префектъ Лаконъ, который, не будучи знакомъ съ солдатскимъ духомъ, былъ противникомъ (всякаго), хотя бы превосходнаго совѣта, не имъ самимъ даннаго, и упорно стоялъ на своемъ противъ людей свѣдущихъ.

Глава 27. Въ восемнадцатый день до февральскихъ календъ [77]) Гальба приносилъ жертву передъ храмомъ Аполлона. Гаруспикъ [78]) Умбриції возвѣщаетъ ему, что внутренности неблагопріятны, что близка засада, что есть домашній врагъ. Все это слышитъ Отонъ (ибо онъ находился подлѣ) и толкуетъ это, наоборотъ, какъ благопріятное и счастливое для своихъ намѣреній предзнаменованіе. И немного спустя, вольноотпущенникъ Ономастъ сообщаетъ ему, что его ждетъ архитекторъ съ подрядчиками: это былъ условный знакъ, что солдаты собрались и заговоръ готовъ. Отонъ, давши на вопросъ о причинѣ ухода выдуманный отвѣтъ, что онъ покупаетъ усадьбу, возбуждающую сомнѣніе своею ветхостью, и потому хочетъ сначала разсмотрѣть ее, идетъ, опершись на вольноотпущенника, черезъ дворецъ Тиберія на Велабръ [79]), а оттуда къ золотому миліарію [80]), стоявшему ниже храма Сатурна. Тамъ его привѣтствуютъ двадцать три гвардейскихъ солдата и испугавшагося малочисленности привѣтствующихъ поспѣшно кладутъ на носилки и быстро

---

76) Это не были собственно лагери, а стоянки, временныя казармы для отрядовъ, пришедшихъ изъ Германіи и Иллиріи, изъ которыхъ первые занимали atrium храма Свободы, а вторые такъ называемый портикъ Випсанія (М. Випсанія Агриппы).

77) 15-го Января.

78) Гаруспики были гадатели по внутренностямъ животныхъ и составляли въ Римѣ духовную коллегію чисто этрусскаго происхожденія.

79) Такъ называлась низменная часть Рима, шедшая отъ Палатина къ Авентину и Тибру.

80) Миліаріемъ или милліаріемъ назывался верстовой каменный столбъ, обитый вызолоченной бронзой (отсюда aureum), отъ котораго считались разстоянія въ Римской имперіи во всѣ стороны. Онъ былъ поставленъ Августомъ у подножія Капитолія и находился близь арки Тиберія.

уносятъ съ обнаженными мечами. Почти столько же солдатъ присоединяется къ нимъ на пути, одни какъ соумышленники, а большая часть изъ любопытства, нѣкоторые съ крикомъ и радостію, другіе въ молчаніи, думая обнаружить смѣлость послѣ удачи.

Глава 28. Караулъ въ лагерѣ держалъ трибунъ Юлій Марціалъ. По громадности ли внезапнаго преступленія или подозрѣвая, что порча слишкомъ широко охватила лагерь, и опасаясь смерти, еслибы онъ сталъ оказывать противодѣйствіе, онъ (не оказалъ противодѣйствія и тѣмъ) многимъ внушилъ подозрѣніе въ соучастіи. Другіе трибуны и центуріоны также предпочли настоящее неизвѣстности (будущаго) и своему долгу, и состояніе умовъ было таково, что немногіе дерзнули совершить гнуснѣйшее преступленіе, многіе его хотѣли и всѣ терпѣли.

Глава 29. Между тѣмъ Гальба, не зная объ этомъ и занятый жертвоприношеніемъ, утомлялъ жертвами боговъ имперіи, перешедшей уже къ другому, какъ вдругъ распространяется слухъ, что въ лагерь уносятъ какого-то сенатора, не извѣстно кого, затѣмъ (узнается), что это Отонъ, котораго уносили. Въ тоже время (приходятъ къ Гальбѣ) со всего города лица, по мѣрѣ того, какъ кто встрѣчался съ этимъ—одни преувеличивая опасность отъ страха, другіе уменьшая ее противъ дѣйствительности, но не забывая даже и въ этомъ случаѣ о лести. На совѣтѣ было рѣшено испытать расположеніе умовъ въ когортѣ, которая стояла на караулѣ въ палатинскомъ дворцѣ, и притомъ не черезъ самого Гальбу, полный авторитетъ котораго приберегался для обстоятельствъ, когда потребуются бо̀льшія средства. Пизонъ, собравъ солдатъ къ лѣстницѣ дворца, сказалъ имъ такую рѣчь: «Товарищи! идетъ шестой день, какъ я принятъ въ кесари, не зная будущаго и того, слѣдуетъ ли мнѣ желать этого имени, или бояться его. Какая судьба вслѣдствіе этого ожидаетъ нашу семью или государство, рѣшить это находится въ вашей власти. Я говорю не потому, чтобъ я опасался ради своей личности, такъ какъ, испытавъ несчастіе, я именно теперь узнаю, что и счастіе заключаетъ въ себѣ не меньше опасности: мнѣ жаль отца, сената и самой имперіи, если намъ нужно будетъ или погибнуть сегодня или, что̀ въ глазахъ благонамѣренныхъ одинаково плачевно, умерщвлять другихъ. Въ послѣднюю революцію мы имѣли то утѣшеніе, что въ городѣ не было кровопролитія и правительство перешло въ другія руки безъ раздоровъ: усыновленіемъ (меня), казалось, приняты мѣры къ тому, чтобы и послѣ Гальбы не было повода для (междуусобной) войны.

Глава 30. «Я не стану хвастовать ни знатностью, ни нравственностью. Нѣтъ нужды говорить о добродѣтеляхъ, сравнивая себя съ Отономъ. Его пороки, которыми онъ единственно гордится, погубили имперію, даже въ то время, когда онъ игралъ роль друга императора [81]). Не внѣшностью ли своею и походкой или своими женскими украшеніями онъ заслужилъ быть императоромъ? Ошибаются тѣ, которые принимаютъ роскошество за щедрость: онъ будетъ умѣть расточать, не будетъ онъ умѣть дарить. Его теперь занимаютъ распутство, разгулъ, скопище женщинъ; это онъ считаетъ привиллегіей званія главы государства, гдѣ на его долю падаютъ похоть и удовольствіе, а стыдъ и безчестіе—на долю всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, власть, пріобрѣтенную безчестнымъ образомъ, никто никогда не поддерживалъ хорошими средствами. Гальбу назначило кесаремъ согласное мнѣніе рода человѣческаго, меня—Гальба при вашемъ согласіи. Если республика, сенатъ и народъ—пустыя названія, то вашъ интересъ, товарищи, чтобъ императоровъ не дѣлали самые негодные люди. Слышно было иногда о возмущеніи легіоновъ противъ своихъ полководцевъ, но ваша [82]) вѣрность и репутація до сего дня пребыли безукоризненными. Даже и Нерона не вы оставили, а онъ васъ. Неужели менѣе тридцати перебѣжчиковъ и дезертировъ, которымъ никто не позволилъ бы безнаказанно избрать себѣ центуріона или трибуна, будутъ раздавать императорскую власть? Неужели вы допустите такой примѣръ и своимъ бездѣйствіемъ станете участниками въ преступленіи? Вѣдь это безчинство перейдетъ въ провинціи, и мы погибнемъ отъ (вашихъ) преступленій, а вы отъ (междуусобныхъ) войнъ. Да и не дадутъ вамъ за умерщвленіе государя больше, чѣмъ сколько дадутъ, когда вы останетесь невинными, но отъ насъ вы получите денежный подарокъ такъ же точно за вѣрность, какъ вы получите его отъ другихъ за преступленіе».

Глава 31. Тѣлохранители разбѣжались, но остальная часть когорты, не отказавшись выслушать обратившагося съ рѣчью (Пизона), какъ это бываетъ во время безпорядковъ, скорѣе случайно и безъ всякаго еще опредѣленнаго намѣренія, чѣмъ, какъ потомъ думали, съ злокозненными цѣлями или по притворству, хватаетъ знамена. Былъ отправленъ Марій Цельсъ [83]) къ отборнымъ отрядамъ иллирійскихъ войскъ,

---

81) Нерона.

82) Говорится вообще о преторіанцахъ.

83) О немъ говорилось въ 14-й главѣ, гдѣ онъ названъ назначеннымъ консуломъ (consul designatus). Въ 87 главѣ онъ выступаетъ въ качествѣ Отонова полководца.

которые были расположены лагеремъ въ портикѣ Випсанія [84]); центуріонамъ перваго манипула Амулію Серену и Домитію Сабину было приказано привести солдатъ германской арміи изъ атрія храма Свободы [85]). На флотскій легіонъ не полагались, какъ на настроенный непріязненно по причинѣ избіенія товарищей, которыхъ изрубилъ Гальба при самомъ вступленіи своемъ въ Римъ [86]). Поспѣшили и въ преторіанскій лагерь трибуны Цетрій Северъ, Субрій Декстеръ и Помпей Лонгинъ за тѣмъ, нельзя ли начавшееся и еще не развившееся возмущеніе усмирить болѣе благоразумными представленіями (трибуновъ). Приступивъ къ Субрію и Цетрію съ угрозами, солдаты налагаютъ руки на Лонгина и обезоруживаютъ его, такъ какъ онъ былъ вѣренъ своему государю не въ силу своего военнаго чина, а изъ дружбы къ Гальбѣ, и потому былъ для возставшихъ подозрительнѣе (первыхъ). Флотскій легіонъ безъ малѣйшаго промедленія присоединяется къ преторіанцамъ; отборный отрядъ иллирійскаго войска прогоняетъ Цельса съ направленными противъ него копьями въ рукахъ; германскія войска долгое время колебались, такъ какъ они еще чувствовали усталось и были удовлетворены тѣмъ, что ихъ, посланныхъ Нерономъ въ Александрію и по возвращеніи оттуда еще страдавшихъ отъ продолжительнаго плаванія, Гальба холилъ, не щадя особыхъ издержекъ.

Глава 32. Уже чернь наполняла Палатинъ, къ ней примѣшивались рабы и все это съ безсвязными криками требовало смерти Отона и казни заговорщиковъ, словно они въ циркѣ или театрѣ требовали какого-либо представленія. И это не было ни выраженіемъ мнѣнія этихъ людей, ни искреннею преданностью, такъ какъ въ тотъ же день они готовы были съ тою же ревностью требовать противоположнаго, но (это дѣлалось) по принятому обычаю выражать лесть къ какому бы то ни было государю вольными криками одобренія и безплоднымъ выраженіемъ участія.

Между тѣмъ Гальба стоялъ между двухъ мнѣній: Титъ Виній полагалъ, что нужно оставаться во дворцѣ, вооружить рабовъ, укрѣпить входы, не идти къ разъяреннымъ,— что слѣдуетъ дать дурнымъ людямъ время для раскаянія, а хорошимъ для соглашенія, что злодѣянія сильны внезапными порывами, а добрыя намѣренія временемъ, что, наконецъ,

[84]) См. прим. 76. Портикъ Випсанія Агриппы находился тамъ, гдѣ теперь палаццо Доріа, слѣдовательно не далеко отъ Палатина.

[85]) Положеніе храма Libertatis въ точности не извѣстно.

[86]) См. гл. 6.

возможность идти (къ возмутившимся), если это будетъ сочтено нужнымъ, остается и послѣ одна таже и, но возвращеніе, когда придется раскаяться, будетъ зависѣть отъ другого.

Глава 33. Другимъ казалось, что нужно спѣшить, прежде чѣмъ разрастется пока еще слабый заговоръ немногихъ лицъ, что струситъ и Отонъ, который, отправившись тайкомъ и принесенный къ незнакомымъ ему людямъ, теперь, благодаря медлительности и вялости, съ какою (тутъ тратятъ время), научится разыгрывать роль государя; что не слѣдуетъ ожидать, когда онъ, устроивши дѣло въ лагерѣ, сдѣлаетъ нападеніе на форумъ и, на глазахъ Гальбы, взойдетъ на Капитолій, въ то время какъ превосходный полководецъ со своими храбрыми друзьями запирается въ своемъ дворцѣ, не доходя дальше двери и порога, и, разумѣется, готовый выдержать осаду [87]). Прекрасную помощь окажутъ рабы, коль скоро остынетъ пылъ народной толпы и, имѣющій особенную важность, первый взрывъ негодованія. То, что непристойно, въ такой-же степени и не безопасно; если-бъ даже было необходимо погибнуть, все-таки нужно идти навстрѣчу опасности: это представило бы Отона въ болѣе ненавистномъ свѣтѣ и было бы почетно для себя. Когда Виній возсталъ противъ этого мнѣнія, то Лаконъ набросился на него съ угрозами, а Икелъ подстрекалъ Лакона, упорно преслѣдуя свою частную ненависть на погибель государства.

Глава 34. Гальба, не медля долѣе, присталъ къ тѣмъ, которые совѣтовали болѣе пристойное. Впрочемъ напередъ былъ посланъ въ лагерь Пизонъ, какъ молодой человѣкъ съ большимъ именемъ, къ которому недавно высказывалось расположеніе, и какъ непріязненный къ Титу Винію, потому-ли что онъ былъ такимъ (на самомъ дѣлѣ), или потому, что такимъ его хотѣли видѣть сердившіеся на Винія; и дѣйствительно ненависти легче вѣрятъ. Едва только Пизонъ вышелъ изъ дворца, какъ прошелъ прежде всего неопредѣленный и неясный слухъ, будто Отонъ убитъ въ лагерѣ; вскорѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ ложныхъ извѣстіяхъ важнаго значенія, нѣкоторые стали утверждать, что они были при этомъ и видѣли, и имъ вѣрили, такъ какъ всѣ радовались и были беззаботны. Многіе думаютъ, что слухъ этотъ былъ нарочно пущенъ и усиливаемъ вмѣшавшимися въ толпу Отоніанцами, которые для того, чтобы вызвать (изъ дома) Гальбу, живо распространяли въ народѣ радостное (для него) извѣстіе.

[87]) Говорится, какъ и непосредственно дальше, въ ироническомъ смыслѣ.

Глава 35. Тогда-то не только народъ и глупая чернь предались рукоплесканію и неумѣренному заявленію преданности, но и многіе изъ всадниковъ и сенаторовъ, отбросивъ страхъ и забывъ о предосторожности, разламываютъ ворота дворца, бросаются внутрь и представляются Гальбѣ, жалуясь на то, что у нихъ предвосхитили мщеніе (Отону). Самые большіе трусы и, какъ опытъ доказалъ, неспособные ни на что отважиться во время опасности, были особенно горазды на слова и неустрашимы на языкѣ; никто не зналъ и всѣ утверждали, пока, наконецъ, Гальба, побѣжденный недостаткомъ истины и согласіемъ находящихся въ заблужденіи (не рѣшился выдти), надѣвши панцырь; но въ виду ворвавшейся толпы и не будучи твердъ на ногахъ, какъ по лѣтамъ своимъ, такъ и по тѣлесной слабости, онъ былъ поднятъ на носилки. Ему попался на встрѣчу во дворцѣ тѣлохранитель Юлій Аттикъ, и, показывая окровавленный мечъ, воскликнулъ, что это онъ убилъ Отона. Гальба ему на это сказалъ: «Кто далъ тебѣ на это приказъ, товарищъ?» обнаруживая замѣчательное мужество къ обузданію солдатской распущенности, будучи неустрашимъ передъ угрожающими и неподкупенъ по отношенію къ льстецамъ.

Глава 36. Въ лагерѣ уже не было колебанія въ умахъ, и солдаты обнаруживали такой пылъ, что, не довольствуясь тѣмъ, что пронесли Отона по городу въ строю и на плечахъ, они поставили его среди знаменъ на возвышеніе, на которомъ немного раньше стояла золотая статуя Гальбы, и окружили его манипулами. Ни трибунамъ, ни центуріонамъ не было возможности подойти; рядовой солдатъ, сверхъ того, приказывалъ остерегаться своихъ начальниковъ. Вездѣ раздавались громкіе крики, шумъ и взаимныя увѣщанія, но (дѣло было) не такъ, какъ раздаются смѣшанные голоса въ народѣ и черни съ безплодною лестью, а всякій разъ, какъ они видѣли кого-либо изъ прибывающихъ къ нимъ солдатъ, брали ихъ руками, обнимали ихъ, ставили подлѣ себя, диктовали присягу, рекомендуя то императора солдатамъ, то солдатъ императору. Отонъ, съ своей стороны, протягивая руки, преклонялся передъ толпой, посылалъ поцѣлуи и поступалъ по-рабски для того, чтобы получить власть. Послѣ того какъ ему присягнулъ весь флотскій легіонъ, онъ, увѣренный въ своихъ силахъ и считая нужнымъ воспламенить общею рѣчью тѣхъ, кого онъ до сихъ поръ подстрекалъ поодиночкѣ, такъ началъ съ ограды лагеря:

Глава 37. «Товарищи! Въ какомъ званіи я выступилъ передъ вами, не могу сказать, такъ какъ не могу назвать себя ни частнымъ

лицомъ, будучи провозглашенъ вами государемъ, ни государемъ, въ то время какъ другой повелѣваетъ. Да и ваше названіе будетъ оставаться неизвѣстнымъ да тѣхъ поръ, пока будетъ сомнѣніе, находится ли теперь у васъ въ лагерѣ императоръ римскаго народа, или непріятель. Не слышите-ли вы, какъ разомъ требуютъ моего наказанія и вашей казни? Такъ ясно, что и погибнуть и быть спасены мы можемъ только вмѣстѣ! И Гальба, не смотря на свою кротость [88]), быть можетъ уже обѣщалъ (казнить насъ вмѣстѣ), коль скоро онъ безъ всякаго требованія изрубилъ столько тысячъ невиннѣйшихъ воиновъ. Меня беретъ ужасъ всякій разъ, какъ я вспомню объ этомъ смертоносномъ вступленіи (въ Римъ) и объ этой единственной побѣдѣ Гальбы, когда онъ на глазахъ Рима приказалъ избить десятаго изъ предавшихся ему людей, которые, обращаясь къ нему съ мольбою, довѣрялись его обѣщанію. Вошедши въ Римъ при такихъ ауспиціяхъ, какую славу доставилъ онъ принципату кромѣ умерщвленія Обультронія Сабина [89]) и Корнелія Марцелла [90]) въ Испаніи, Бетуя Килона [91]) въ Галліи, Фонтея Капитона [92]) въ Германіи, Клодія Макра [93]) въ Африкѣ, Цингонія [94]) во время своего пути (въ Римъ), Турпиліана [95]) въ Римѣ, Нимфидія [96]) въ лагерѣ? Есть-ли какая провинція, есть-ли какой лагерь, которые не были бы имъ окровавлены и запятнаны или, какъ онъ самъ возвѣщаетъ, очищены и исправлены? ибо то, что другіе называютъ злодѣяніями, онъ называтъ врачеваніями, употребляя ложныя названія: строгость вмѣсто жестокости, бережливость вмѣсто скупости, дисциплина вмѣсто казни и оскорбленій. Семь мѣсяцевъ прошло со смерти Нерона, а ужъ Икелъ награбилъ больше, чѣмъ

---

[88]) Сказано въ ироническомъ смыслѣ.

[89]) Онъ былъ квесторомъ казначейства при Клавдіѣ и упоминается Тацитомъ въ *Лѣтописи* (XIII, 28).

[90]) Онъ былъ квесторомъ и затѣмъ проконсуломъ въ Сициліи; какъ видно изъ нѣкоторыхъ надписей, былъ вовлеченъ въ политическій процессъ Г. Кассія и Л. Силана при Неронѣ, въ 65 г. по Р. Х. (см. *Лѣтопись* XVI, 8), и въ 68 убитъ Гальбой въ Испаніи, какъ видно изъ настоящаго мѣста.

[91]) О немъ ничего не извѣстно.

[92]) См. гл. 7, прим. 22.

[93]) См. гл. 7, прим. 21.

[94]) См. гл. 6, прим. 16.

[95]) См. гл. 6, прим. 17.

[96]) См. гл. 5.

сколько хотѣли набрать себѣ Поликлиты [97]) Ватиніи и [98]) и Тигеллины [99]). Меньше корыстолюбія и разнузданности обнаружилъ бы Т. Виній, если-бъ самъ былъ императоромъ; теперь же мы были и подвластны ему, какъ его собственность, и не имѣли для него цѣны, какъ принадлежащіе другому. Одно его имущество было бы достаточно для того денежнаго подарка, котораго вамъ не даютъ и за который васъ ежедневно укоряютъ.

Глава 38. «И чтобы не было (для васъ) какой-либо надежды и на его преемника, Гальба пригласилъ изъ ссылки человѣка, котораго считалъ наиболѣе похожимъ на себя по угрюмости и скупости. Вы видѣли, товарищи, какъ посредствомъ достопамятной непогоды [100]) даже и боги проявили свое неудовольствіе на это злосчастное усыновленіе. Одно и тоже настроеніе у сената, одно и тоже настроеніе у римскаго народа; разсчитываютъ на вашу доблесть, (на доблесть людей), въ рукахъ которыхъ вся сила для честныхъ намѣреній и безъ которыхъ самыя лучшія намѣренія не имѣютъ значенія. Я васъ не зову ни на войну, ни на опасность: вся военная сила съ нами. Одна когорта въ гражданскомъ платьѣ [101]), и та не защищаетъ Гальбу, а не пускаетъ его: какъ только она увидитъ васъ, какъ только получитъ мой пароль, то будетъ лишь одно состязаніе, кто послужитъ мнѣ всего болѣе. Не слѣдуетъ нисколько медлить въ такомъ предпріятіи, которое не можетъ заслужить похвалы, какъ только будучи оконченнымъ». Вслѣдъ затѣмъ онъ приказалъ открыть арсеналъ. Тотчасъ расхватывается оружіе, безъ соблюденія военнаго обычая и порядка, такъ что преторіанскій и легіонный солдаты едва могли быть отличаемы по знакамъ своего оружія: въ суматохѣ они надѣваютъ шлемы и щиты вспомогательныхъ войскъ, причемъ ихъ не уговаривалъ ни одинъ трибунъ или центуріонъ, а всякій былъ самъ себѣ вождемъ и подстрекателемъ; особеннымъ подстрекательствомъ было то, что благомыслящіе находились въ сокрушеніи.

Глава 39. Уже Пизонъ, испуганный шумомъ усиливающагося воз-

[97]) Поликлитъ былъ вольноотпущенникъ Нерона. О немъ будетъ рѣчь въ *Лѣтописи*, XIV, 39.

[98]) Ватиній былъ вліятельное лицо при Нероновомъ дворѣ, начавшее свою карьеру съ званія шута.

[99]) О Тигеллинѣ Тацитъ упомянулъ въ 24 главѣ. См. прим. 69. Но рукописи даютъ здѣсь намъ не Тигеллина, которое составляетъ почти общепринятую догадку Липсія, а имя неизвѣстнаго намъ *Эгіалія*.

[100]) См. гл. 18.

[101]) Преторіанская когорта, составлявшая дворцовый караулъ, слагала съ себя военную одежду, такъ какъ это была служба въ городѣ.

станія и криками, отголосокъ которыхъ слышался даже въ городѣ [102]), настигъ [103]) Гальбу, тѣмъ временемъ вышедшаго изъ дому и приближавшагося къ форуму; уже Марій Цельсъ принесъ нерадостныя вѣсти: тогда одни высказывали мнѣніе, что нужно возвратиться на Палатинъ, другіе, что нужно идти на Капитолій, многіе, что нужно занять Ростры [104]), большая часть только противорѣчила мнѣніямъ другихъ и, какъ это бываетъ при несчастныхъ предпріятіяхъ, самымъ лучшимъ казалось то, для чего уже ушло время. Говорятъ, что Лаконъ, безъ вѣдома Гальбы, думалъ объ умерщвленіи Тита Винія, для того ли, чтобъ наказаніе его смягчило настроеніе солдатъ, или онъ считалъ его соумышленникомъ Отона, или наконецъ просто изъ ненависти къ нему. Но время и мѣсто заставили его поколебаться, такъ какъ, начавъ кровопролитіе, трудно положить ему мѣру; къ тому же, разстроили планъ тревожныя извѣстія и то, что разбѣжались самые близкіе люди: охладилась ревность у всѣхъ, которые сначала съ одушевленіемъ выставляли на-показъ свою вѣрность и мужество.

Глава 40. Гальба двигался туда и сюда подъ натискомъ волнующейся толпы, въ то время какъ со всѣхъ сторонъ были полны народомъ базилики и храмы, откуда представлялось печальное зрѣлище. Не слышно было голоса ни народа, ни черни, но лица имѣли изумленный видъ и уши ко всему прислушивались; не было ни смятенія, ни тишины, каково бываетъ молчаніе большого страха и большого гнѣва. Однако до Отона доходитъ извѣстіе, будто чернь берется за оружіе: онъ даетъ приказъ идти съ большой поспѣшностью и предупредить опасность. И вотъ римскіе воины, словно спѣша низвергнуть Вологеза или Пакора съ прародительскаго престола Арзакидовъ [105]), а не убивать своего импе-

[102]) Преторіанскій лагерь, устроенный Тиберіемъ, находился на концѣ города, въ сѣверовосточномъ углу его, между porta Viminalis и porta Collina.

[103]) Пизонъ былъ впередъ посланъ въ преторіанскій лагерь, но очевидно, не могъ туда пробраться въ виду явнаго возмущенія лагеря.

[104]) Такъ называлась трибуна, съ которой говорили ораторы, на томъ основаніи, что старинную трибуну форума украшали носы съ кораблей, отнятыхъ Римлянами въ 416 году (338 до Р. Х.) у Антіатовъ. Затѣмъ и позже устроенныя трибуны, какъ на южной оконечности форума (Rostra Julia) и у подножія Капитолія (Rostra Capitolina), также назывались *рострами*. Здѣсь идетъ рѣчь о Rostra Julia.

[105]) Вологезъ и Пакоръ, потомки основателя парѳянскаго царства Арзака (256 до Р. Х.), были братья, изъ которыхъ первый сдѣлавшійся парѳянскимъ

ратора, безоружнаго и старика, разгоняютъ народъ, растаптываютъ сенатъ и, угрожая оружіемъ, скача на лошадяхъ, врываются на форумъ: ни видъ Капитолія, ни святость господствующихъ надъ форумомъ храмовъ, ни предшествовавшіе, ни будущіе государи не удержали ихъ отъ преступленія, за которое является мстителемъ всякій, кто бы ни наслѣдовалъ (имперію).

Глава 41. Когда показалась вблизи вооруженная сила, знаменщикъ сопровождавшей Гальбу когорты (говорятъ, что это былъ Атиній Вергиліонъ) сорвалъ изображеніе [106]) императора и бросилъ на землю. По этому сигналу всѣ солдаты объявили себя за Отона; народъ побѣжалъ и форумъ опустѣлъ; противъ тѣхъ, которые еще колебались, было обнажено оружіе. Подлѣ Курціева озера Гальба, вслѣдствіе тревожной поспѣшности носильщиковъ, былъ выкинутъ изъ носилокъ и покатился. Послѣднія слова его передаютъ различно, смотря по тому, руководился ли кто ненавистью, или удивленіемъ: одни—будто онъ униженно спрашивалъ, какое зло онъ сдѣлалъ, и просилъ нѣсколькихъ дней для уплаты денежнаго подарка; большая же часть—будто онъ добровольно подставилъ убійцамъ свое горло, говоря, что пусть они приступаютъ къ дѣлу и поражаютъ его, если этого требуетъ интересъ государства. Убійцамъ было мало дѣла до того, что онъ говорилъ. Кто его заколол, не достаточно извѣстно: нѣкоторые называютъ Терентія, ветерана вторичной службы [107]), другіе Леканія, а больше всего говорятъ, что ему всадилъ въ горло свой мечъ солдатъ пятнадцатаго легіона [108]) Камурій. Другіе омерзительно рубили въ куски его ноги и руки (ибо грудь его была прикрыта броней); большая часть ранъ по звѣрству и свирѣпости была нанесена уже обезглавленному тѣлу.

Глава 42. Затѣмъ они сдѣлали нападеніе на Тита Винія, относительно котораго также не извѣстно въ точности, отнялъ ли у него страхъ голосъ, или онъ (дѣйствительно) закричалъ, что Отонъ не давалъ

царемъ при Клавдіѣ, велъ войну съ Нерономъ. Пакору онъ далъ въ управленіе Мидію.

[106]) Выпуклое, медальонное изображеніе императора прикрѣплялось къ древку знамени.

[107]) Въ подлинникѣ: evocatum. *Evocati* назывались именно отслужившіе срокъ солдаты, но приглашенные вторично на службу съ предоставленіемъ имъ извѣстныхъ льготъ и преимуществъ.

[108]) Легіонъ этотъ (ср. IV, 35) находился на нижнемъ Рейнѣ въ лагерѣ Castra Vetera (нын. Xanten); въ Римѣ же стоялъ отрядъ его (vexillum).

приказанія убивать его. Выдумалъ-ли онъ это отъ страха, или тѣмъ призналъ свое соучастіе въ заговорѣ, жизнь и репутація его скорѣе заставляютъ думать, что онъ былъ соумышленникомъ въ преступленіи, котораго онъ былъ причиною. Онъ палъ передъ храмомъ божественнаго Юлія [109]), смертельно раненый сначала въ подколѣнокъ, а затѣмъ проколотый въ тотъ и другой бокъ Юліемъ Каромъ, легіоннымъ солдатомъ.

Глава 43. Въ этотъ день нашъ вѣкъ былъ свидѣтелемъ замѣчательной доблести въ лицѣ Семпронія Денса. Это былъ центуріонъ преторіанской когорты, которому была Гальбой поручена охрана Пизона. Онъ выступилъ навстрѣчу вооруженнымъ людямъ съ однимъ кинжаломъ, порицалъ ихъ злодѣянія и, то рукой (которою наносилъ удары), то крикомъ, обращая убійцъ противъ себя, далъ Пизону, хотя (уже) раненому, возможность убѣжать. Пизонъ добрался до храма Весты [110]), встрѣтилъ тамъ сострадание въ государственномъ рабѣ и, укрывшись въ его каморку [111]), отсрочивалъ висѣвшую надъ нимъ гибель, благодаря не святости мѣста и религіознымъ обычаямъ [112]), а скрытному убѣжищу, какъ вдругъ явились по порученію Отона, именно жаждавшаго его смерти, Сульпицій Флоръ изъ британскихъ когортъ [113]), недавно получившій отъ Гальбы право римскаго гражданства, и Статій Муркъ, ординарецъ. Они вытащили Пизона и умертвили въ дверяхъ храма.

Глава 44. Говорятъ, что ни объ одномъ убійствѣ Отонъ не услышалъ съ большею радостью, что ни одну голову онъ не разсматривалъ такими ненасытными глазами, потому ли, что тогда душа его, въ первый разъ облегченная отъ всякаго безпокойства, начала предаваться радости, или потому, что воспоминаніе о величіи Гальбы, о дружбѣ Тита Винія смущало его духъ, хотя и жестокій, мрачными образами, а радоваться убіенію Пизона, какъ врага и соперника, онъ считалъ законнымъ и позволительнымъ. Наколотыя на пики головы (убитыхъ) были носимы

---

[109]) Храмъ Юлія Кесаря былъ построенъ Августомъ на комиціѣ, именно подлѣ мѣста, гдѣ диктаторомъ была устроена новая ораторская трибуна, Rostra Julia.

[110]) Храмъ этотъ находился у подножія Палатина, по ту сторону священной улицы, тамъ, гдѣ теперь стоитъ церковь S. Maria Liberatrice.

[111]) Рабъ, служившій при храмѣ, имѣлъ въ немъ для себя помѣщеніе.

[112]) Повидимому, рѣчь идетъ объ обычаѣ не осквернять священное мѣсто насиліемъ.

[113]) Въ 6-й главѣ, говоря о томъ, что Римъ, при вступленіи въ него Гальбы, былъ наполненъ сверхъ обыкновеннаго войскомъ, Тацитъ поименовываетъ и британскія войска: multi numeri e Germania ac Britannia et Illyrico.

среди знаменъ когортъ, рядомъ съ орломъ легіона [114]), въ то время, какъ солдаты одинъ передъ другимъ показывали свои окровавленныя руки — кто совершалъ убійства, кто находился при нихъ, кто вѣрно, кто ложно хвастуясь этимъ, какъ прекраснымъ и достопримѣчальнымъ дѣйствіемъ. Впослѣдствіи Вителлій нашелъ больше ста просьбъ лицъ, просившихъ награды за какую-нибудь замѣчательную услугу, въ тотъ день оказанную, и приказалъ всѣхъ ихъ разыскать и казнить, не для того, чтобы воздать честь Гальбѣ, но, по традиціонному у государей обычаю, для своей охраны въ настоящемъ и для отмщенія въ будущемъ [115]).

Глава 45. Можно было подумать, что передъ тобой другой сенатъ, другой народъ: всѣ бросились въ лагерь, стараются опередить ближайшихъ, догнать во что бы то ни стало спѣшащихъ впереди, бранятъ Гальбу, хвалятъ рѣшеніе солдатъ, осыпаютъ поцѣлуями руку Отона; и чѣмъ больше было неискренности въ происходившемъ, тѣмъ больше было усердія. Отонъ не отвергалъ никого, стараясь голосомъ и взглядомъ умѣрять жадность и угрожающее настроеніе солдатъ. Они упорно требовали казни Марія Цельса, назначеннаго на будущій терминъ консула и до конца оставшагося другомъ Гальбы и вѣрнымъ ему: они относились враждебно къ его энергіи и невинности, словно къ дурнымъ качествамъ. Видимое дѣло, они искали повода къ убійству и грабежу и къ истребленію лучшихъ гражданъ, а Отонъ не имѣлъ еще авторитета для того, чтобы воспрепятствовать злодѣянію: онъ могъ только приказывать совершать его. Такъ онъ избавилъ Цельса отъ угрожающей ему смерти тѣмъ, что, принимая на себя личину гнѣва, велѣлъ заковать его въ цѣпи и утверждалъ (при этомъ), что онъ имѣетъ въ виду для него бо̀льшую казнь.

Глава 46. Съ этого времени все дѣлалось по волѣ солдатъ. Они выбрали сами себѣ преторіанскихъ префектовъ—Плотія Фирма, бывшаго нѣкогда простымъ солдатомъ [116]), затѣмъ начальникомъ ночной стражи,

[114]) Говорится о флотскомъ легіонѣ. Другого въ Римѣ не было въ это время.

[115]) Мысль та, что казнію такихъ людей Вителлій обезпечивалъ свою власть и вмѣстѣ съ тѣмъ показывалъ примѣръ, какъ съ подобными людьми поступать, если бы ему пришлось испытать участь Гальбы.

[116]) Въ подлинникѣ: e manipularibus. Manipularis собственно тотъ, кто принадлежитъ къ манипулу, къ ротѣ солдатъ, куда можетъ входить, конечно, и низшій офицеръ, начальникъ этой роты

и, еще во время неприкосновенности власти Гальбы, державшаго сторону Отона, и Лицинія Прокула, подозрѣвавшагося въ томъ, что, будучи близкимъ другомъ Отона, онъ помогалъ его планамъ. Префектомъ Рима они поставили Флавія Сабина [117]), слѣдуя выбору Нерона, при которомъ онъ получилъ ту же должность; при этомъ многими было обращаемо вниманіе на то, что онъ былъ братъ Веспасіана [118]). Было потребовано, чтобъ обычныя деньги центуріонамъ за освобожденіе отъ служебныхъ обязанностей были отмѣнены: въ самомъ дѣлѣ, рядовой солдатъ платилъ ихъ словно ежегодную подать. Четвертая часть манипула распускалась въ отпуски или бродила въ самомъ лагерѣ, лишь бы только было за это заплачено центуріону, и никто не обращалъ вниманія ни на мѣру этой тягости, ни на способъ добычи (денегъ): солдаты выкупали себѣ освобожденіе отъ трудовъ разбоемъ, грабежемъ или рабскими занятіями. Далѣе, особенно зажиточные солдаты были мучимы работами и жестокимъ обращеніемъ до тѣхъ поръ, пока не покупали освобожденія отъ обязанностей. Когда, разоренный этими издержками, солдатъ, сверхъ того, отъ беззаботной жизни изнѣживался, онъ возвращался въ свой манипулъ вмѣсто богатаго бѣднымъ и вмѣсто проворнаго лѣнтяемъ; и вотъ одинъ за другимъ, развращенные нуждою и вольностью, солдаты бросались въ возмущенія и распри, и, наконецъ, въ гражданскія войны. Но Отонъ, чтобы щедростью по отношенію къ простымъ солдатамъ не отбить отъ себя центуріоновъ, далъ обѣщаніе, что плату за отпуски будетъ платить его казначейство [119]): постановленіе, безъ сомнѣнія, полезное, получившее впослѣдствіи поддержку отъ хорошихъ государей, сдѣлавшись постояннымъ учрежденіемъ въ военной службѣ. Префектъ Лаконъ, отправившись какъ-бы въ изгнаніе на островъ, былъ заколотъ (на дорогѣ) солдатомъ вторичной службы, котораго Отонъ послалъ впередъ для его умерщвленія. Маркіана Икела, какъ вольноотпущенника, казнили публично.

[117]) Флавій Сабинъ былъ старшій братъ Веспасіана.

[118]) Веспасіанъ въ то время командовалъ тремя легіонами въ Іудеѣ и, слѣдовательно, былъ лицомъ, съ которымъ нужно было считаться, что въ свою очередь, естественно, придавало значеніе его брату.

[119]) Fiscus. Такъ называлась спеціально императорская казна въ противоположность государственному казначейству, aerarium. Этотъ фискъ былъ учрежденъ Августомъ, и поступавшими въ него доходами (съ императорскихъ провинцій, привиллегій, завѣщаній въ пользу императора) императоры могли распоряжаться вполнѣ самостоятельно.

Глава 47. Послѣ того какъ день былъ проведенъ въ злодѣяніяхъ, послѣднимъ изъ золъ была радость. Городской преторъ [120]) созываетъ сенатъ, другія должностныя лица состязаются другъ съ другомъ въ раболѣпіи, сенаторы бѣгутъ (на призывъ): Отону опредѣляется трибунская власть, титулъ Августа и прочія почести государей, при общемъ стараніи заставить (его) забыть дерзости и оскорбленія. Никто не думалъ, что эти оскорбленія, какъ брошенныя въ него сьобща, засѣли крѣпко въ его душѣ: оставилъ ли онъ ихъ безъ вниманія, или только отсрочилъ (отмщеніе),— по краткости времени его правленія осталось неизвѣстнымъ. Отонъ пробрался (на колесницѣ) по окровавленному еще форуму, черезъ лежащіе трупы, на Капитолій и оттуда на Палатинъ, позволилъ отдать тѣла для погребенія и предать сожженію [121]). Пизона похоронили жена его Веронія и братъ Скрибоніанъ, Тита Винія дочь его Криспина, послѣ того какъ были отысканы и выкуплены головы, которыя убійцы хранили, чтобы продать ихъ.

Глава 48. Пизонъ доканчивалъ тридцать первый годъ жизни, которая пользовалась лучшей репутаціей, чѣмъ счастіемъ. Братья его, Магнъ и Крассъ, были умерщвлены—первый Клавдіемъ, второй—Нерономъ. Самъ онъ, бывъ долгое время въ изгнаніи, четыре дня Кесаремъ, чрезъ поспѣшное усыновленіе получилъ лишь то преимущество предъ своимъ старшимъ братомъ, что раньше его былъ убитъ [122]). Титъ Виній прожилъ пятьдесятъ семь лѣтъ съ неодинаковымъ образомъ жизни. Отецъ у него былъ изъ преторскаго семейства, дѣдъ его по матери былъ изъ подвергшихся проскрипціи [123]). Въ началѣ своей военной службы онъ навлекъ на себя безчестіе: онъ находился подъ начальствомъ Кальвизія Сабина [124]), жена котораго, вслѣдствіе дурного желанія видѣть внутреннее устройство лагеря, вошла туда ночью въ солдатскомъ одѣяніи и, съ тѣмъ-же безстыдствомъ попробовавъ караульной службы и другихъ военныхъ отправленій, отважилась на развратъ передъ главной квартирой

[120]) Созваніе сената было дѣломъ консуловъ, но такъ какъ оба консула были убиты, то, какъ это случалось и во время республики, обязанность эту принялъ на себя префектъ города Рима.

[121]) Собственно рѣчь идетъ о тѣлахъ Гальбы, Пизона и Винія.

[122]) Крассъ Скрибоніанъ, который воздалъ послѣдній долгъ своему брату, казненъ былъ гораздо позже, какъ слѣдуетъ думать, при Домиціанѣ.

[123]) Во время тріумвирата Антонія, Октавіана и Лепида.

[124]) Г. Кальвизій Сабинъ, консулъ 26 г. по Р. Х., былъ кесарскимъ легатомъ pro praetore въ Панноніи въ правленіе Калигулы.

лагеря [125]). Какъ соучастникъ ея въ этомъ преступленіи, обвинялся Титъ Виній. Закованный вслѣдствіе этого въ цѣпи по приказанію Гая Кесаря (Калигулы), но вскорѣ, благодаря перемѣнѣ правленія, отпущенный на волю, онъ безпрепятственно прошелъ путь почетныхъ должностей, получилъ послѣ команду надъ легіономъ и отличился, но потомъ запятналъ себя рабскимъ безчестіемъ, будучи заподозрѣнъ въ томъ, что укралъ за столомъ у Клавдія золотую чашу; на слѣдующій день Клавдій приказалъ подавать одному изъ всѣхъ Винію глиняные сосуды. Но въ качествѣ проконсула Виній управлялъ Нарбонской Галліей строго и безупречно; за тѣмъ онъ былъ вовлеченъ въ пропасть дружбой Гальбы, будучи смѣлымъ, строгимъ, проворнымъ и, смотря по тому, въ какую сторону направлялся, съ одинаковой силой способнымъ на зло и на большую дѣятельность. Большое богатство Тита Винія уничтожило силу его завѣщанія [126]); бѣдность же Пизона скрѣпила его послѣднюю волю.

Глава 49. Тѣло Гальбы, долго остававшееся безъ вниманія и подъ прикрытіемъ ночи, подвергшееся всяческимъ издѣвательствамъ, прибралъ экономъ его Аргій изъ главныхъ рабовъ и предалъ скромному погребенію въ саду, составлящемъ его частную собственность [127]). Голова его, наколотая на пику и разможженная маркитантами и обозными служителями, была найдена наконецъ на другой день передъ могилой Патробія (это былъ вольноотпущенникъ Нерона, казненный Гальбой) и была присоединена къ праху уже сожженнаго тѣла. Такой-то конецъ имѣлъ Сервій Гальба, при благопріятной долѣ пережившій въ семьдесятъ три года пятерыхъ государей [128]), и бывшій болѣе счастливъ чужимъ правленіемъ, чѣмъ своимъ. Онъ принадлежалъ къ древней аристократической фамиліи, очень богатой; самъ онъ былъ человѣкъ со средствами, не столько обладавшій добродѣтелями, сколько свободный отъ пороковъ. Онъ не былъ ни равнодушенъ къ славѣ, ни тщеславился ею, до чужихъ денегъ не былъ охотникъ,

[125]) Въ подлинникѣ: in principiis. Principium или principia въ лагерѣ называлось свободное пространство передъ палаткой полководца (praetorium), гдѣ находились жертвенники, знамена и трибуналъ, т. е. трибуна, съ которой полководецъ производилъ судъ и обращался къ собравшимся солдатамъ съ рѣчью.

[126]) Имущество Винія было конфисковано, а поводомъ къ этому была его громадность.

[127]) Собственность, которою обладалъ Гальба до своего возвышенія въ императоры.

[128]) Августа, Тиберія, Калигулу, Клавдія и Нерона.

въ своихъ былъ эконемень, въ государственныхъ скупъ. По отношенію къ друзьямъ и вольноотпущенникамъ, если ему попадались хорошіе, онъ былъ снисходителенъ, не заслуживая упрека; если же они были дурны, онъ былъ непростительно слѣпъ. Но знатность его рода и тревожныя обстоятельства эпохи служили прикрытіемъ (его недостатковъ), такъ что называлось мудростью то, что было безпечностью. Въ цвѣтущіе годы онъ отличился въ Германіи военными успѣхами. Будучи проконсуломъ въ Африкѣ, онъ управлялъ съ умѣренностью и уже въ болѣе старые годы онъ съ одинаковою справедливостью управлялъ Тарраконской Испаніей. Пока онъ былъ частнымъ человѣкомъ, онъ казался выше этого положенія, и, по согласному мнѣнію всѣхъ, былъ способенъ управлять имперіей, еслибъ не былъ императоромъ.

Глава 50. Римъ, находившійся въ тревогѣ и чувствовавшій страхъ какъ въ виду жестокости недавняго злодѣянія Отона, такъ и въ виду его прежнихъ нравовъ, былъ пораженъ, кромѣ того, новою страшною вѣстію относительно Вителлія. Ее скрывали еще до убіенія Гальбы съ тою цѣлію, чтобъ заставить думать, что произошло возмущеніе лишь въ верхне-германской арміи [129]). Теперь не только сенаторы и всадники, не чуждые нѣкотораго участія и интереса въ дѣлахъ государственныхъ, но и простой народъ сталъ открыто выражать скорбь, что злымъ рокомъ избраны словно для того, чтобъ погубить имперію, два человѣка, худшіе изъ всѣхъ смертныхъ по безстыдству, распущенности и расточительности. Уже не говорили о недавнихъ примѣрахъ кроваваго мира, а возобновлялись въ памяти междуусобныя войны, столько разъ взятый своими-же войсками Римъ, опустошеніе Италіи, разграбленіе провинцій, Фарсалія, Филиппы, Перузія и Мутина, названія (городовъ), прославившіяся общественными бѣдствіями [130]). Говорили, что едва не былъ перевернутъ вверхъ дномъ цѣлый міръ, даже когда состязаніе за принципатъ шло между честными людьми; но послѣ побѣды Гая Юлія (Кесаря), послѣ побѣды кесаря Августа упрочилась императорская власть, а при Помпеѣ и Брутѣ упрочилась бы республика. А теперь за кого нужно будетъ идти въ храмы (молить боговъ)—за Отона или за Вителлія? Но

[129]) Было извѣстно, что произошло возмущеніе легіоновъ Верхней Германіи. Но передъ самымъ усыновленіемъ Пизона Гальба былъ извѣщенъ, что поднялся противъ него и Вителлій, имъ самимъ назначенный командовать арміей въ Нижней Германіи. Вѣсть эта только теперь, т. е. послѣ низверженія Гальбы, огласилась и произвела ту панику, о которой говоритъ дальше Тацитъ.

[130]) При упомянутыхъ городахъ происходили пораженія той или другой стороны во время междуусобныхъ войнъ конца республики.

молитвы за того и другого нечестивы, обѣты за того и другого достойны проклятія, такъ какъ это—два человѣка, черезъ войну которыхъ можно узнать одно только, что худшимъ будетъ тотъ, кто останется побѣдителемъ. Были такіе, которые предсказывали, что поднимется Веспасіанъ со своимъ войскомъ на Востокѣ, и хотя Веспасіанъ лучше ихъ обоихъ, но ужасались новой войны и новыхъ несчастій. Къ тому же, репутація Веспасіана была двусмысленная, и онъ въ противоположность всѣмъ своимъ предшественникамъ былъ единственный государь, перемѣнившійся къ лучшему.

Глава 51. Теперь я изложу происхожденіе и причины Вителліанскаго возмущенія. Когда Юлій Виндикъ былъ разбитъ со всѣмъ своимъ войскомъ, то армія [131]), пылая жаждой борьбы изъ-за добычи и славы, такъ какъ ей безъ затрудненія и опасностей досталась на долю побѣда надъ очень богатою страною, стала предпочитать плоды выгодныхъ походовъ [132]) солдатскому жалованью. Долго она переносила военную службу, безпокойную и тяжелую по причинѣ свойствъ климата и почвы и суровости дисциплины, которая, будучи неумолимою во время мира, ослабляется гражданскими междуусобіями, такъ какъ съ той и другой стороны армію охотно развращаютъ, и вѣроломство остается безнаказаннымъ. У ней были въ изобиліи люди, оружіе и лошади для потребностей войны и даже для парада. До войны солдаты знали только свои сотни и взводы; арміи отдѣлялись одна отъ другой границами провинцій, но тогда противъ Виндика легіоны были стянуты вмѣстѣ; испытавъ себя и галльское населеніе, они стали искать новой войны и новыхъ столкновеній и стали называть Галловъ не союзниками, какъ прежде, а непріятелями и побѣжденными. Да къ тому же, та часть Галліи [133]), которая примыкала къ Рейну, приняла сторону легіоновъ и сдѣлалась тогда самою ожесточенною подстрекательницею противъ Гальбіанцевъ [134]), какъ эти Галлы стали называть другихъ, послѣ того, какъ имя Виндика имъ опротивѣло [135]). Итакъ,

[131]) Верхне-германская, подъ предводительствомъ Л. Вергинія Руфа.

[132]) Мы принимаемъ чтеніе: *expeditionum feracium* (Бецценбергера) вм. обычнаго: expeditionem et aciem.

[133]) Треверы и Лингоны (см. гл. 53).

[134]) Такъ стали называть эти прирейнскіе Галлы тѣхъ Галловъ, которые возстали подъ предводительствомъ Виндика, провозгласившаго Гальбу императоромъ, и получили отъ него разныя права и льготы.

[135]) Прежде возставшихъ съ Виндикомъ Галловъ ихъ противники называли по имени ихъ вождя въ насмѣшку Виндиціанцами, но потомъ перемѣ-

ненавидя Секвановъ [136]), Эдуевъ [137]) и другихъ Галловъ, коль скоро они были богаты, солдаты мечтали о завоеваніи городовъ, опустошеніи полей, разграбленіи домовъ; при этомъ, независимо отъ корыстолюбія и высокомѣрія, пороковъ, свойственныхъ болѣе сильнымъ, они были раздражены надменностью Галловъ, которые въ оскорбленіе арміи хвастались тѣмъ, что имъ Гальба спустилъ четвертую часть дани и наградилъ ихъ общины [138]). Къ этому присоединился ловко пущенный и легкомысленно принятый на вѣру слухъ, что хотятъ казнить десятаго въ легіонахъ и отставить наиболѣе энергическихъ центуріоновъ. Со всѣхъ сторонъ пошли угрожающія извѣстія, зловѣщіе слухи изъ Рима, враждебность (къ Гальбѣ) Лугдунской колоніи, [139]) вслѣдствіе своей упорной вѣрности Нерону сдѣлавшейся источникомъ дурныхъ слуховъ; но болѣе всего пищи для выдумокъ и легковѣрія находилось въ самомъ лагерѣ, которая доставлялась ненавистью, страхомъ и, какъ только солдаты озирались на свои силы, чувствомъ безопасности.

Глава 52. Вступивши въ Нижнюю Германію подъ самыя декабрьскія календы предыдущаго года [140]), Авлъ Вителлій внимательно осмотрѣлъ зимніе квартиры легіоновъ: многимъ [141]) были возвращены ихъ должности, отмѣнены наказанія лишеніемъ чести, смягчены дисциплинарныя взысканія. Большею частію дѣлалось это по исканію популярности, а коечто и по здравому сужденію: такъ, напримѣръ, онъ честно отказался отъ скупости и корыстолюбія Фонтея Капитона [142]) въ дарованіи и отнятіи

нили эту кличку на Гальбіанцевъ, такъ какъ имя побѣжденнаго Виндика стало для нихъ слишкомъ презрительно, чтобъ упоминать о немъ.

[136]) Секваны жили въ Франшъ-Контэ, Бургони и южномъ Эльзасѣ; главнымъ городомъ ихъ былъ Vesontio (Безансонъ).

[137]) Эдуи отдѣлялись отъ Секвановъ рѣкой Араромъ (Соной) и жили между Соной и Луарой, простираясь на югъ до Ліона. Главнымъ городомъ ихъ былъ Bibracte, развалины котораго находятся на Mont Beuvray, или Augustodunum (Отэнь, Autun).

[138]) Онъ увеличилъ ихъ территорію на счетъ Треверовъ и Лингоновъ и даровалъ имъ права римскаго гражданства (см. гл. 8).

[139]) Нын. Ліонъ. Жители Ліона были расположены къ Нерону особенно за то, что онъ послѣ пожара, которому подвергся городъ, далъ субсидію въ четыре милліона сестерціевъ (200.000 рублей металлическихъ).

[140]) 68 по Р. Х.—Вителлій былъ посланъ туда Гальбой на мѣсто умерщвленнаго Фонтея Капитона и прибылъ къ 1 Декабря.

[141]) Подразумѣваются центуріоны, которые были лишены своего званія или отставлены за приверженность къ Нерону.

[142]) См. гл. 7, прим. 22

военныхъ должностей. Все это принималось не какъ дѣйствія легата консульскаго званія, а какъ нѣчто большее. Въ глазахъ людей серьезныхъ Вителлій былъ человѣкомъ съ низкими чувствами, а приверженцы называли ласковостью и добротою то, что онъ безъ соблюденія мѣры и различія раздавалъ свое и былъ щедръ на чужое; желая скорѣе сдѣлать его императоромъ, они самые пороки его выдавали за добродѣтели. Въ обѣихъ арміяхъ [143]) было много людей скромныхъ и спокойныхъ, но также было много дурныхъ и предпріимчивыхъ. Необузданною алчностью и замѣчательною отвагой отличались легаты легіоновъ Аліенъ Цецина [144]) и Фабій Валентъ [145]). Изъ нихъ Валентъ былъ враждебенъ Гальбѣ за то, что тотъ не отблагодарилъ его за извѣщеніе о колебаніи Вергинія (Руфа)[146]), за подавленіе плановъ (Фонтея) Капитона [147]); онъ подстрекалъ Вителлія, выставляя ему на видъ пылъ солдатъ; онъ говорилъ ему, что имя его повсюду славно, что нѣтъ (для него) никакой задержки въ лицѣ Гордеонія Флакка [148]), что ему придетъ на помощь Британнія, что послѣдуютъ (за нимъ) вспомогательныя войска Германцевъ, что провинціи не надежны (для Гальбы), что императорская власть старика находится въ зависимости отъ другихъ и вскорѣ перейдетъ (къ другому), что стоитъ Вителлію только раскрыть объятія и пойти на встрѣчу идущей къ нему фортуны. Имѣлъ основаніе (продолжалъ Валентъ) колебаться Вергиній, человѣкъ всаднической фамиліи, происходящій отъ незнатнаго отца, неспособный управиться, еслибъ принялъ имперію, и могшій быть спокоенъ, отказавшись отъ нея: но Вителлію три консульства отца, цензура, товарищество въ должности съ Кесаремъ [149]) уже давно, съ одной стороны, сообщаютъ положеніе императора, съ другой—лишаютъ его безопасности частнаго человѣка. Такія разсужденія поколебали его лѣнивый умъ, но такъ, что онъ имѣлъ больше желанія, чѣмъ надежды.

Глава 53. А въ Верхней Германіи привлекъ къ себѣ солдатъ

[143]) Въ верхне-германскихъ и нижне-германскихъ легіонахъ.

[144]) А. Аліенъ Цецина былъ начальникомъ легіоновъ верхне-германской арміи.

[145]) Г. Фабій Валентъ командовалъ легіономъ въ нижне-германскомъ войскѣ, главнокомандующимъ въ которомъ былъ Вителлій.

[146]) См. гл. 8, прим. 27.

[147]) Главнокомандующаго нижне-германской арміи.

[148]) Главнокомандующій верхне-германскаго войска, замѣнившій Вергинія Руфа.

[149]) Клавдіемъ. Отецъ А. Вителлія, Л. Вителлій, былъ коллегой этого императора въ консульствѣ въ 43 по Р. Х. (796 по осн. Рима) и въ 47 по Р. Х. (800).

Цецина, человѣкъ, обладавшій красотой молодости, большого роста, съ неумѣренными стремленіями, съ большою бойкостью рѣчи, съ гордой походкой. Не смотря на его юность, Гальба сдѣлалъ его, квестора въ провинціи Бэтикѣ [150]), за то, что онъ ревностно принялъ его сторону, начальникомъ легіона, но вскорѣ узнавъ, что онъ утаилъ казенныя деньги, приказалъ отдать его подъ судъ. Раздосадованный Цецина рѣшился опрокинуть все вверхъ дномъ и свои частныя раны прикрыть бѣдствіями государства. Между тѣмъ въ арміи не было недостатка въ сѣменахъ возмущенія, такъ какъ, съ одной стороны, вся эта армія принимала участіе въ войнѣ противъ Виндика, съ другой—она перешла на сторону Гальбы только по смерти Нерона, да и въ этой присягѣ она была предупреждена войсками [151]) Нижней Германіи. Къ тому же Треверы [152]) и Лингоны [153]), а также и другія галльскія общины, которыя Гальба наказалъ суровыми эдиктами или уменьшеніемъ ихъ границъ, вступили въ болѣе близкое общеніе съ зимними лагерями легіоновъ. Отсюда мятежные разговоры и развращеніе солдатъ среди жителей страны; отсюда неблаговоленіе войскъ къ Вергинію [154]), готовое обратиться въ пользу всякому другому.

Глава 54. Лингоны, слѣдуя старинному установленію, прислали легіонамъ въ подарокъ двѣ соединенныхъ правыхъ руки [155]), какъ знакъ гостепріимства. Послы ихъ, принявъ на себя траурный видъ и какъ бы убитые горемъ, ходя по площади главной квартиры лагеря и по палаткамъ и жалуясь то на понесенныя ими обиды, то на оказанныя преимущества сосѣднимъ общинамъ, а также, какъ только замѣчали благосклонное

---

[150]) Такъ называлась одна изъ двухъ провинцій, на которыя раздѣлялась Испанія за Иберомъ (Эбро).

[151]) Въ подлинникѣ: *vexillis*, т. е. отрядами войскъ, и въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о *манипулахъ*, соотвѣтствующихъ нашимъ ротамъ.

[152]) Треверы или Тревиры—народъ Бельгской Галліи, жившій на Мозелѣ. Главнымъ гоородомъ ихъ была Augusta Treverorum, нын. Триръ.

[153]) Лингоны жили при истокахъ Марны (Matrona) и Мааса (Mosa, по франц. Meuse) между Треверами на сѣверѣ и Секванами на югѣ, въ нынѣшней мѣстности Лангра и Дижона. Главный городъ ихъ Andematunnum, нын. Лангръ (Langres).

[154]) Войско Вергинія предлагало ему сдѣлаться императоромъ, на что онъ однако не согласился, предоставляя выборъ императора сенату и римскому народу. Ср. гл. 8.

[155]) Изъ бронзы, каковыя находятся въ Ліонскомъ музеѣ. Такія соединенныя руки были символомъ дружества и братства и посылались въ подарокъ тѣмъ, кому хотѣли засвидѣтельствовать объ этихъ чувствахъ.

вниманіе солдатъ, и на опасности для самой арміи и оскорбительное къ ней отношеніе, возбуждали этимъ умы. Дѣло не было уже далеко до возстанія, какъ Гордеоній Флаккъ приказываетъ посламъ удалиться и, чтобъ ихъ отправленіе было скрытнѣе, оставить лагерь ночью. Это породило страшные слухи: многіе утверждали, что послы умерщвлены, и, если не принять мѣръ къ своей защитѣ, наиболѣе храбрые солдаты и тѣ, которые громко высказывали жалобы на настоящія обстоятельства, будутъ убиты втихомолку и такъ, что другіе и знать объ этомъ не будутъ. Легіоны связываютъ другъ друга секретнымъ договоромъ; къ нему присоединяются и вспомогательныя войска, сначала возбуждавшія подозрѣніе тѣмъ, что будто готовилось (съ ихъ стороны) нападеніе на легіоны, окруженные когортами и конницей (вспомогательныхъ войскъ), но вскорѣ они оказались питающими еще съ большимъ жаромъ тѣже стремленія, такъ какъ дурные люди легче входятъ въ соглашеніе, чтобъ вести войну, чѣмъ чтобы быть единодушными во время мира.

Глава 55. Однако легіоны Нижней Германіи были приведены къ присягѣ Гальбѣ, обычной въ январскія календы [156]). Присяга давалась неохотно и слышны были лишь немногіе голоса центуріоновъ первыхъ рядовъ; остальные почти совершенно молчали, всякій ожидая, когда начнетъ другой, по врожденному людямъ свойству поспѣшно слѣдовать за другимъ въ томъ, чего не хочется начинать Впрочемъ въ средѣ самихъ легіоновъ было различное настроеніе: первый и пятый были до того мятежны, что бросали каменьями въ изображенія Гальбы; пятнадцатый и шестнадцатый не дерзнули пойти дальше ропота и угрозъ и выжидали начала взрыва. Но въ верхне-германскомъ войскѣ, въ самый день январскихъ календъ, четвертый и двадцать второй легіоны, расположенные въ одномъ и томъ же зимнемъ лагерѣ [157]), разбиваютъ изображенія Гальбы, четвертый легіонъ съ большею рѣшительностью, а двадцать второй не спѣша, но затѣмъ оба согласно. И, чтобъ не казаться отвергающимъ (всякое) уваженіе къ власти, они произнесли въ присягѣ уже пришедшія въ забвеніе имена сената и римскаго народа, при чемъ ни одинъ изъ легатовъ или трибуновъ не сдѣлалъ усилія въ пользу Гальбы, а нѣкоторые, какъ это бы-

---

[156]) 1 Января 69 по Р. Х. (822 по осн. Рима). Принесеніе войсками присяги въ день новаго года императору было со времени Тиберія обычнымъ дѣломъ. Поэтому тутъ рѣчь идетъ не о присягѣ, означающей признаніе новаго императора, которая приносилась вслѣдъ за его вступленіемъ.

[157]) Въ нын. Майнцѣ, представляющемъ какъ и древній Mogontiacum, одинъ изъ самыхъ важныхъ военныхъ пунктовъ на Рейнѣ.

ваетъ во время смятенія, явились слишкомъ замѣтными возмутителями. Впрочемъ никто не произносилъ рѣчи на подобіе того, какъ бываетъ на народныхъ собраніяхъ, или съ возвышенія; ибо еще не было лица, передъ которымъ можно было бы отличиться.

Глава 56. Гордеоній Флаккъ, легатъ консульскаго званія [158]), былъ зрителемъ этого преступленія, не смѣя ни укрощать строптивыхъ, ни останавливать колеблющихся, ни увѣщать хорошихъ, но оставаясь вялымъ, боязливымъ и не дѣлающимъ зла по безпечности. Когда четыре центуріона двадцат второго легіона, Ноній Рецептъ, Донатій Валентъ, Ромилій Марцеллъ и Кальпурній Репентинъ, хотѣли защитить изображенія Гальбы, то были при ярости солдатъ схвачены и связаны. И никому болѣе не было дѣла до вѣрности или до памятованія прошлой присяги, но, какъ это случается при мятежахъ, чего держалась большая часть, того держались и всѣ.

Въ ночь, слѣдовавшую за январскими календами, знаменщикъ четвертаго легіона принесъ въ Агриппинскую колонію [159]) Вителлію во время его ужина извѣстіе, что четвертый и двадцать второй легіоны, разбивъ изображенія Гальбы, присягнули сенату и римскому народу. Присяга эта показалась ему не имѣющею значенія, и было рѣшено завладѣть колеблющейся фортуной и предложить себя въ государи. Были посланы Вителліемъ къ легіонамъ и легатамъ (своей арміи) лица съ извѣстіемъ, что верхне-германская армія отложилась отъ Гальбы, что поэтому слѣдуетъ или воевать съ отложившимися, или, если имъ (больше) нравится согласіе (съ отложившейся арміей) и миръ, провозгласить (другого) императора, и что менѣе опасности взять себѣ его (дома), чѣмъ искать (на сторонѣ).

Глава 57. Ближе всего находились зимнія квартиры перваго легіона, (которымъ командовалъ) самый рѣшительный изъ легатовъ, Фабій Валентъ [160]). Онъ на другой день вступилъ съ конницей легіона и вспомогательныхъ войскъ въ колонію Агриппины и привѣтствовалъ Вителлія императоромъ. Другіе легіоны той же самой провинціи послѣдовали этому примѣру съ необыкновеннымъ соревнованіемъ; да и верхне-германская

[158]) См. прим. 148.

[159]) Такъ называлась образовавшаяся въ правленіе Клавдія, въ 50 году по Р. Х., по инициативѣ жены императора Агриппины, колонія ветерановъ въ городѣ Убіянъ (oppidum Ubiorum) въ Нижней Германіи; нын. Кёльнъ. Агриппина, дочь Германика, родилась въ этомъ мѣстѣ.

[160]) См. гл. 52.

армія, оставивъ красивыя имена сената и римскаго народа, въ третій день до январскихъ нонъ [161]) пристала къ Вителлію; можно быть увѣреннымъ, что два дня назадъ армія эта не стояла на сторонѣ республики. Такое-же горячее расположеніе къ Вителлію обнаруживали Агриппинцы, Треверы, Лингоны, предлагая помощь людьми, лошадьми, оружіемъ и деньгами, на сколько кто могъ оказать услугъ своими тѣлесными силами, своими денежными средствами, умственными дарованіями. И не только начальники колоній или лагерей, люди, у которыхъ было изобиліе въ настоящемъ и большіе виды въ случаѣ побѣды, но также манипулы и рядовой солдатъ отдавали свои сбереженія, перевязи [162]), грудныя украшенія, серебряныя украшенія ихъ оружія вмѣсто денегъ, слѣдуя возбужденію и порыву, или корыстолюбію.

Глава 58. Похваливъ солдатъ за ихъ бодрость, Вителлій распредѣляетъ между римскими всадниками придворныя должности, которыя до тѣхъ поръ обыкновенно исполнялись вольноотпущенниками, выплачиваетъ центуріонамъ изъ императорскаго казначейства плату за отпуски солдатъ [163]), часто удовлетворяетъ жестокости солдатъ, требующихъ многихъ на казнь, изрѣдка надуваетъ ихъ подъ предлогомъ заключенія (обвиняемыхъ) въ тюрьму. Немедленно былъ умерщвленъ прокураторъ Бельгской Галліи Помпей Пропинквъ [164]); Юлія Бурдона, начальника германскаго флота, онъ спасъ хитростію. Армія пылала противъ послѣдняго гнѣвомъ за то, что онъ будто бы сочинилъ на Фонтея Капитона обвиненіе въ преступленіи и затѣмъ устроилъ заговоръ противъ его жизни [165]). Память Капитона была имъ любезна, и среди бушующихъ солдатъ можно было открыто наказывать смертію, а оказывать снисхожденіе только обманомъ. Бурдонъ по этому содержался въ тюрьмѣ и былъ выпущенъ изъ нея уже послѣ побѣды (Вителлія), когда ненависть солдатъ достаточно успокоилась. Между тѣмъ, въ видѣ очистительной жертвы предлагается солдатамъ центуріонъ Криспинъ: онъ запятналъ себя кровью Капитона и черезъ это былъ какъ явственнѣе виновенъ въ глазахъ требовавшихъ (его казни), такъ и болѣе дешевою жертвой въ глазахъ казнящаго.

[161]) 3-го Января по нашему счету.

[162]) Эти перевязи, на которыхъ висѣлъ мечъ, украшались иногда золотыми пуговицами и драгоцѣнными каменьями.

[163]) См. гл. 46 и къ ней примѣч. 119.

[164]) Онъ первый донесъ Гальбѣ о возмущеніи въ войскѣ Верхней Германіи. См. гл. 12.

[165]) См. гл. 7.

Глава 59. Затѣмъ былъ избавленъ отъ опасности Юлій Цивились, человѣкъ, имѣвшій огромную силу у Батавовъ [166]), чтобъ не оттолкнуть отъ себя его казнію этого воинственнаго народа. Къ тому же, въ землѣ Лингоновъ находились весемь когортъ Батавовъ, составлявшихъ вспомогательное войско четырнадцатаго легіона, затѣмъ отдѣлившихся отъ него, благодаря смутному времени. Смотря по тому, на чью сторону онѣ склонились бы, какъ союзники или какъ противники, онѣ имѣли большое значеніе. Вителлій далъ приказъ умертвить центуріоновъ, о которыхъ я упоминалъ выше [167]), Нонія, Донатія, Ромилія, Кальпурнія, какъ виновныхъ въ вѣрности [168]), въ преступленіи, самомъ тяжкомъ среди возмутившихся. На сторону Вителлія перешли Валерій Азіатикъ, начальникъ Бельгской провинціи, котораго вскорѣ Вителлій взялъ себѣ въ зятья, и Юній Блезъ, правитель Лугдунской Галліи, давшій ему Италійскій легіонъ [169]) и Таврійскій [170]) корпусъ кавалеріи, стоявшіе лагеремъ въ Лугдунѣ. Не было и въ ретійскихъ (вспомогательныхъ) войскахъ [171]) остановки въ присоединеніи (къ Вителлію). Даже и въ Британніи не было колебанія.

Глава 60. Тамъ былъ правителемъ Требеллій Максимъ [172]), человѣкъ презираемый и ненавидимый войскомъ за свое корыстолюбіе и скупость. Ненависть къ нему поджигалъ Росцій Целій [173]), легатъ двадцатаго легіона, давнымъ-давно бывшій съ нимъ въ разладѣ, но по случаю междуусобной войны выступившій впередъ съ особенною дерзостью. Требеллій ставилъ въ упрекъ Целію его мятежный духъ и разстройство военной дисциплины, а Целій Требеллію—ограбленіе и нищенское состояніе легіоновъ, а между тѣмъ отъ этихъ отвратительныхъ пререканій начальни-

[166]) Юлій Клавдій Цивились, знаменитый Батавъ, вскорѣ поднявшій свой народъ противъ Римлянъ и нанесшій имъ жестокія пораженія. См. IV книгу *Исторій*, гл. 13 слд.

[167]) Гл. 56.

[168]) Законному правительству, т. е. Гальбѣ.

[169]) Legio prima Italica, легіонъ образованный Нерономъ.

[170]) Ala Tauriana. Такъ назывался этотъ кавалерійскій корпусъ по имени его основателя, Статилія Тавра.

[171]) Ретія управлялась прокураторомъ (людьми этого званія управлялись лишь небольшія провинціи), въ рукахъ котораго находились небольшія вспомогательныя войска (alae et cohortes, гл. 68). Сама эта провинція занимала нынѣшній Граубюнденскій кантонъ и часть Тироля и Ломбардіи.

[172]) См. главу 16 *Агриколы* съ прим. къ ней 47.

[173]) См главу 7 *Агриколы*. Целій былъ предшественникомъ Агриколы въ командованіи этимъ легіономъ.

ковъ портилась субординація въ войскѣ, и дѣло дошло до такой степени безпорядка, что Требеллій, преслѣдуемый оскорбленіями даже со стороны солдатъ вспомогательныхъ войскъ и покинутый (вспомогательными) когортами и конницей, ставшими на сторону Целія, убѣжалъ къ Вителлію. Провинція, не смотря на удаленіе намѣстника, осталась спокойною: ею управляли легаты легіоновъ, равные по праву, но между ними былъ могущественнѣе Целій по смѣлости.

Глава 61. Когда присоединилось британское войско, Вителлій, обладая огромными силами и средствами, назначилъ двухъ полководцевъ и двѣ дороги для веденія войны: Фабій Валентъ получилъ приказаніе привлечь на свою сторону, а въ случаѣ ея несогласія опустошить Галлію, и черезъ Коттійскіе Альпы [174]) вторгнуться въ Италію; Цецина, сдѣлавъ ближайшій переходъ, долженъ былъ спуститься съ Пенинскихъ Альпъ [175]). Валенту дано было до сорока тысячъ вооруженныхъ людей, состоявшихъ изъ отборныхъ частей нижне-германской арміи, съ орломъ [176]) пятаго легіона и съ когортами и конницей вспомогательныхъ войскъ; Цецина велъ изъ Верхней Германіи тридцать тысячъ, силу которыхъ составлялъ двадцать первый легіонъ. Тому и другому были даны въ придачу вспомогательныя войска Германцевъ, которыми Вителлій пополнилъ и свои войска, имѣя въ виду слѣдовать за ними съ главной военной силой [177]).

Глава 62. Была удивительная противоположность между войскомъ и главнокомандующимъ. Солдаты настаивали, требовали оружія, пока Галлія находится въ страхѣ, пока Италія находится въ нерѣшительности; они говорили, что зима не служитъ препятствіемъ (для похода) и что промедленія внушаются Вителлію трусливою любовью къ миру; говорили, что нужно напасть на Италію, занять Римъ, что нѣтъ ничего надежнѣе быстроты въ междуусобныхъ войнахъ, гдѣ больше нужно дѣйствовать, чѣмъ разсуждать. Вителлій, напротивъ, находился въ дремотѣ и праздной роскошью и расточительными пиршествами предвкушалъ ранѣе времени фортуну императорской власти. Онъ былъ въ половинѣ дня пьянъ и обремененъ пищею.

[174]) Коттійскими Альпами называлась цѣпь горъ отъ Монте-Визо до Монъ-Сени; туда относился перевалъ черезъ Монъ-Женевръ.

[175]) Это проходъ черезъ большой Сенъ-Бернаръ.

[176]) Только пятый легіонъ шелъ въ полномъ составѣ подъ своимъ орломъ, тогда какъ изъ остальныхъ легіоновъ нижне-германской арміи были взяты только отдѣльныя части, которыя поэтому шли подъ значками, называвшимися *vexilla*.

[177]) Корпусъ Вителлія состоялъ изъ 60,000 человѣкъ (см. *Исторіи*, II, 87).

и, не смотря на то, одушевленіе и сила солдатъ исполняли и обязанности полководца, какъ будто самъ императоръ былъ на лицо, воодушевляя бодрыхъ или угрожая наказаніемъ трусливымъ. Снаряженные и вполнѣ готовые къ походу, они требуютъ сигнала къ отправленію, при чемъ тотчасъ даютъ Вителлію титулъ Германика; называть же себя кесаремъ онъ запретилъ даже и послѣ побѣды. Пріятнымъ предзнаменованіемъ для Фабія Валента и войска, которое онъ велъ на войну, было то, что въ самый день отправленія орелъ тихимъ полетомъ, по мѣрѣ движенія войска, летѣлъ впереди его, словно онъ былъ вождемъ, и на большомъ разстояніи пути такой былъ крикъ радости солдатъ и такая невозмутимость не пугавшейся птицы, что это было признано несомнѣннымъ предзнаменованіемъ славнаго и удачнаго дѣла.

Глава 63. Они вступили безопасно въ землю Треверовъ [178]), какъ своихъ союзниковъ; но въ Диводурѣ [179]) (это городъ Медіоматриковъ), не смотря на то, что они были приняты тамъ со всей любезностью, ихъ объялъ внезапный страхъ; схвативъ вдругъ оружіе для убіенія невинныхъ гражданъ не ради добычи или изъ жажды грабежа, но увлекаясь неистовымъ бѣшенствомъ и по неизвѣстнымъ причинамъ, что тѣмъ болѣе затрудняло противодѣйствіе, они удержались отъ истребленія населенія города лишь тогда, когда были смягчены просьбами полководца: но все-таки было убито до четырехъ тысячъ человѣкъ. На Галлію напалъ (послѣ этого) такой страхъ, что всѣ при приближеніи войска выходили на встрѣчу съ своими властями и мольбами; по дорогамъ лежали на землѣ женщины и дѣти и употреблялись всякія другія средства, только-бы умилостивить непріятельскій гнѣвъ, хотя и не было войны, но ради мира.

Глава 64. Извѣстіе объ убіеніи Гальбы и возведеніи въ императоры Отона Фабій Валентъ получилъ въ странѣ Левковъ [180]). Оно не возбудило въ солдатахъ ни радости, ни опасенія: они думали (только) о войнѣ. У Галловъ прошло колебаніе: они одинаково ненавидѣли Отона и Вителлія но Вителлія они также и боялись. Ближайшая община была община Лингоновъ [181]), вѣрная партіи (этой арміи). Принятые благосклонно, солдаты отвѣчали равною скромностью. Но радость была кратковременна, благодаря

[178]) См. гл. 53, прим. 152.

[179]) Нын. Мецъ.

[180]) Левки жили въ Бельгской Галліи между Марной (Matrona) и Мозелемъ (Mosella), къ югу отъ Медіоматриковъ, и имѣли главнымъ своимъ городомъ Tullum (нын. Toul).

[181]) См. гл. 54, прим. 153.

невоздержности когортъ, отдѣлившихся отъ четырнадцатаго легіона, какъ я упомянулъ выше [182]), и присоединенныхъ Фабіемъ Валентомъ къ своей арміи. Началось бранью, затѣмъ пошли драки между Батавами и легіонерами; къ тѣмъ и другимъ стали приставать сочувствующіе солдаты, и дѣло почти разгорѣлось бы въ сраженіе, если-бъ Валентъ, наказавъ нѣкоторыхъ, не напомнилъ Батавамъ о военной власти, о которой они уже позабыли. Тщетно искали войны съ Эдуями [183]); получивъ приказаніе доставить денегъ и оружія, Эдуи, сверхъ того, доставили еще даромъ съѣстные припасы. То, что Эдуи сдѣлали изъ страха, Лугдунцы сдѣлали изъ удовольствія [184]). Италійскій легіонъ и Таврійскій кавалерійскій корпусъ [185]) были уведены (изъ Лугдуна), а было рѣшено оставить въ немъ восемнадцатую когорту [186]), имѣвшую здѣсь обычныя свои зимнія квартиры. Легатъ Италійскаго легіона, Манлій Валентъ, не смотря на свои услуги дѣлу Вителлія, не получилъ отъ него никакихъ почестей; его очернилъ передъ нимъ Фабій секретными обвиненіями, что ему оставалось не извѣстнымъ, а чтобъ легче держать его въ заблужденіи, открыто хвалилъ его.

Глава 65. Между Лугдунцами и Вьенцами [187]) была старинная вражда, которую недавняя война подогрѣла [188]). Много было взаимныхъ ударовъ, которые наносились другъ другу чаще и съ бо́льшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ какъ если бы шла борьба изъ-за Нерона и Гальбы. Гальба, съ своей стороны, пользуясь своимъ раздраженіемъ, обратилъ въ пользу фиска доходы Лугдунцевъ, но оказалъ, на-оборотъ, много почета Вьенцамъ: отсюда соперничество, зависть и, такъ какъ ихъ раздѣляла одна рѣка [189]), постоянно сталкивавшаяся ненависть. Такимъ образомъ, Лугдунцы стали

[182]) См. гл. 59.

[183]) См. гл. 51, прим. 137.

[184]) Жители Лугдуна (Ліона), будучи приверженцами Нерона, ненавидѣли Гальбу и потому были расположены къ его врагу, Вителлію.

[185]) См. гл. 59, прим. 170 и 171.

[186]) Это была одна изъ такъ называемыхъ когортъ римскихъ гражданъ (cohortes civium Romanorum), не принадлежавшихъ ни къ какому легіону и ни къ какому другому составу войскъ.

[187]) Вьенна (нын. Вьеннъ, Vienne, въ Дофинэ), главный городъ Аллоброговъ, въ Нарбонской Галліи, была возведена (вѣроятно, при Калигулѣ) на степень колоніи римскихъ гражданъ и пользовалась, слѣдовательно, полнымъ правомъ римскаго гражданства. Она была мѣстопребываніемъ намѣстника Нарбонской Галліи.

[188]) Возстаніе Виндика, котораго поддерживали жители Вьенны.

[189]) Рона. Вьенна лежала на лѣвомъ берегу этой рѣки.

подстрекать солдатъ по-одиночкѣ и побуждать къ разрушенію Вьенны, говоря, что жители Вьенны осадили ихъ колонію, помогали проискамъ Виндика, набирали недавно легіоны въ помощь Гальбѣ. Затѣмъ, указавъ на причины къ ненависти, они выставляли солдатамъ на видъ, какъ велика будетъ добыча. И уже не только секретно стали убѣждать, но и публично просить о томъ, чтобы они шли отмстить за нихъ, разрушили бы этотъ очагъ галльской войны; они говорили, что тамъ все не римское и вражеское, а что они, Лугдунцы, римская колонія [190]), часть войска и союзники его въ счастіи и несчастіи; пусть же ихъ, въ случаѣ, если войско постигнетъ неудача, не оставятъ на жертву раздраженныхъ (враговъ).

Глава 66. Такими и еще многими другими рѣчами подобнаго рода Лугдунцы довели солдатъ до того, что даже легаты и начальники частей не считали возможнымъ утишить раздраженіе войска. Вьенинцы, зная объ опасности, вышли съ оливковыми вѣтвями и священными повязками [191]) къ шедшему войску и, дотрогиваясь до оружія, колѣнъ, слѣдовъ солдатъ, смягчили ихъ сердца; а Валентъ далъ на каждаго солдата по триста сестерціевъ [192]). Тогда для нихъ получили силу древность [193]) и почетное положеніе колоніи, и слова Фабія, рекомендовавшаго имъ сохранить жизнь и не трогать Вьеннцевъ, были приняты благосклонными ушами. Впрочемъ городъ въ его совокупности былъ наказанъ лишеніемъ оружія, а отдѣльныя лица удовлетворили солдатъ всякаго рода провизіей. Но прочно держалась молва, что самъ Валентъ былъ купленъ за большія деньги. Онъ, бывши долгое время въ большой нуждѣ и вдругъ сдѣлавшись богатымъ, дурно скрывалъ перемѣну своихъ обстоятельствъ, такъ какъ онъ былъ неумѣренъ въ своихъ желаніяхъ, воспламененныхъ продолжительной нуждой, и вслѣдствіе полной лишеній юности былъ расточителенъ въ старости. Затѣмъ войско прошло медленнымъ маршемъ черезъ предѣлы Аллоброговъ [194]) и Вокконтянъ [195]), причемъ полководецъ торговалъ

---

[190]) Въ Лугдунъ была выведена Л. Мунатіемъ Планкомъ военная римская колонія съ правомъ полнаго римскаго гражданства еще въ 710 г. по осн. Рима (44 до Р. Х.).

[191]) Съ аттрибутами молящихъ о помилованіи.

[192]) Около 150 руб. на серебро.

[193]) Собственно говоря, древность римской колоніи въ Вьеннѣ была весьма не велика, если она не восходила дальше Калигулы.

[194]) Аллоброги жили между Изерой, Роной, Женевскимъ озеромъ и Альпами, имѣя своей столицей Вьенну.

[195]) Вокконтяне (Vocontii) жили въ Провансѣ и въ южномъ Дофинэ. Главный ихъ городъ былъ Vasio (нын. Vaison).

самой длиной переходовъ и перемѣной остановокъ, вступалъ въ отвратительныя сдѣлки съ владѣльцами земель и властями городовъ, доходя (при этомъ) до такихъ угрозъ, что сталъ поджигать городъ Лукъ [196]) (это—муниципій Вокконтянъ), пока не былъ смягченъ деньгами. Когда не было возможности взять денегъ, онъ смягчался обезчещеніемъ дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ. Такъ дошли до Альпъ.

Глава 67. Больше добычи и крови взялъ походъ Цецины. Его бурный характеръ раздражилъ Гельветовъ [197]), галльскій народъ, нѣкогда славившійся военными подвигами и многочисленностью, а послѣ только воспоминаніемъ о прежней славѣ. Они не знали о смерти Гальбы и не хотѣли признать императоромъ Вителлія. Поводъ къ войнѣ подало нетерпѣливое корыстолюбіе двадцать перваго легіона: онъ отнялъ деньги, посланныя въ жалованье гарнизону, который съ давнихъ поръ Гельветы содержали изъ своихъ людей и на свои средства. Негодуя на это, Гельветы перехватили письма, адресованныя отъ имени германскаго войска къ паннонскимъ легіонамъ, а центуріона и нѣсколькихъ солдатъ стали держать подъ стражей. Имѣя жажду къ войнѣ, Цецина отправился мстить за первую случившуюся провинность, не давая времени раскаяться. Поспѣшно поднялся лагерь, опустошены поля, разграблено выстроенное въ теченіе продолжительнаго мира на подобіе муниципія мѣстечко [198]), посѣщавшееся по причинѣ пріятнаго мѣстоположенія и цѣлебности водъ; вспомогательнымъ войскамъ Ретіи дано было знать, чтобъ они на обратившихся противъ легіона Гельветовъ напали съ тыла.

Глава 68. Гельветы, неустрашимые передъ опасностью, но боязливые во время опасности, хотя и избрали при первомъ военномъ движеніи своимъ вождемъ Клавдія Севера, не знали ни распредѣленія по роду оружія, ни какъ соблюдать ряды, ни какъ дѣйствовать сообща. Сражаться противъ старыхъ (римскихъ) войскъ было для нихъ гибелью, выдерживать осаду въ развалившихся отъ ветхости стѣнахъ не давало имъ безопасности; съ одной стороны, нападалъ Цецина съ крѣпкимъ войскомъ, съ другой, ретійская [199]) конница съ когортами и съ милиціей молодежи самихъ Ретовъ,

---

[196]) Lucus Augusti, нын. Luc, въ Дофинэ.

[197]) Гельветы, по Страбону, занимали пространство между Юрой, верховьями Рейна, Роной и Женевскимъ озеромъ, а раньше жили по Майну и Неккару, простираясь до Альпъ. Они были кельтскаго корня.

[198]) Это нынѣшній швейцарскій Баденъ въ кантонѣ Аргау, и теперь славящійся своими водами.

[199]) Войска, стоявшія въ Ретіи и отличныя отъ мѣстной милиціи, о которой говорится тутъ-же.

привыкшей къ оружію и выученной по военному. Со всѣхъ сторонъ опустошеніе и избіеніе; находясь въ серединѣ (между непріятелями), Гельветы побросали оружіе и, въ большомъ числѣ раненые или разсѣянные, убѣжали на гору Воцетій [200]), но и оттуда были изгнаны немедленно высланной противъ нихъ когортой Ѳракійцевъ и были избиваемы преслѣдующими ихъ Германцами и Ретами въ лѣсахъ и даже въ самыхъ потаенныхъ мѣстахъ. Много тысячъ человѣкъ было изрублено, много было продано въ рабство. Когда, все разрушивъ, войско пошло въ правильномъ строѣ на столицу этого народа, Авентикъ [201]), то были высланы къ нему лица для сдачи города, и сдача была принята. Цецина казнилъ одного изъ вождей, Юлія Альпина, какъ возбудителя войны; другихъ онъ оставилъ для милости или жестокости Вителлія.

Глава 69. Не легко сказать, кого послы Гельветовъ нашли менѣе умилостивленнымъ—императора, или солдатъ. Эти послѣдніе требуютъ разрушенія города протягиваютъ оружіе и руки къ лицамъ пословъ. И самъ Вителлій не воздержался отъ угрожающихъ словъ, когда Клавдій Коссъ, одинъ изъ пословъ, извѣстный своимъ краснорѣчіемъ, но скрывая свое искусство говорить подъ соотвѣтствующимъ случаю страхомъ и тѣмъ дѣлая его сильнѣе, смягчилъ сердце солдата. Какъ это обыкновенно бываетъ, простой народъ измѣняется по внезапнымъ впечатлѣніямъ и столько-же склоненъ къ милосердію, сколько онъ раньше былъ неумѣренъ въ жестокости: солдаты, проливая слезы и съ большою твердостью настаивая передъ императоромъ на болѣе мягкомъ обращеніи, выпросили безопасность и спасеніе городу.

Глава 70. Цецина, оставась нѣсколько дней у Гельветовъ, въ ожиданіи извѣстія о рѣшеніи Вителлія, и въ то же время готовясь къ переходу черезъ Альпы, получилъ изъ Италіи пріятную вѣсть, что Силіанскій [202]) кавалерійскій корпусъ, квартировавшій около Пада [203]), принялъ присягу Вителлію. Силіанцы служили подъ начальствомъ Вителлія все время его проконсульства въ Африкѣ, затѣмъ, вызванные (оттуда) Нерономъ, для отправленія ихъ впередъ въ Египетъ, (куда онъ самъ хотѣлъ ѣхать), отозванные назадъ по причинѣ войны съ Виндикомъ и послѣ того оставшись въ

200) Бѣцбергъ, восточная часть Юры.
201) Нын. Аваншъ, въ Ваатскомъ кантонѣ.
202) Ala Siliana. Такъ назывался этотъ кавалерійскій отрядъ, какъ слѣдуетъ думать, по имени Г. Силія, своего основателя, бывшаго при Тиберіѣ главнокомандующимъ въ Верхней Германіи, въ качествѣ легата pro praetore.
203) Нын. рѣка По.

Италіи, они, по побужденію центуріоновъ,—которые, не зная Отона и будучи привержены къ Вителлію, превозносили силу приближающихся легіоновъ и славу германской арміи,—перешли на сторону Вителлія. Въ видѣ нѣкотораго подарка новому государю, они передали ему наиболѣе укрѣпленные муниципіи Транспаданской области: Медіоланъ [204], Новарію [205]), Эпоредію [206]) и Верkеллы [207]). Объ этомъ Цецина узналъ отъ нихъ самихъ. Но такъ какъ столь обширная часть Италіи не могла быть защищаема силами одного кавалерійскаго корпуса, то, пославши впередъ когорты Галловъ, Лузитановъ и Британцевъ и отрядъ вспомогательной конницы Германцевъ вмѣстѣ съ Петріанскимъ [208]) корпусомъ кавалеріи, самъ онъ немного задумался,—не слѣдуетъ-ли ему повернуть черезъ Ретійскія Альпы [209]) въ Норикъ [210]) противъ прокуратора Петронія Урбика, который, послѣ того какъ онъ созвалъ вспомогательныя войска и разорвалъ на рѣкахъ мосты, считался вѣрнымъ Отону. Но, боясь потерять посланныя впередъ когорты и кавалерійскіе отряды и вмѣстѣ съ тѣмъ полагая, что будетъ больше славы въ удержаніи за собой Италіи и что, гдѣ бы ни произошло сраженіе, Норикъ достанется въ числѣ другихъ наградъ за побѣду, онъ, взявъ путь на Пенинскія Альпы [211]), перевелъ черезъ покрытыя еще снѣгомъ горы легіонныхъ солдатъ, шедшихъ подъ отдѣльными знаменами своихъ частей, и тяжелую колонну легіоновъ [212]).

Глава 71. Между тѣмъ Отонъ, вопреки ожиданію всѣхъ, не засыпалъ въ утѣхахъ и бездѣйствіи. Удовольствія были отложены въ сторону, распущенность скрывалась, и все дѣлалось къ чести императорской власти. Но тѣмъ больше внушали опасеній эти лицемѣрныя добродѣтели и имѣющіе возвратиться пороки. Онъ приказываетъ позвать на Капи-

204) Нын. Миланъ.
205) Нын. Новара.
206) Нын. Иврея.
207) Нын. Верчелли.
208) Ala Petriana. Основателемъ этого кавалерійскаго корпуса былъ Т. Помпоній *Петра*. Отсюда названіе—Petriana.
209) Горная дорога, которая ведетъ отъ Майнфельда въ Рейнской долинѣ черезъ тропинку св. Луціана въ Фельдкирхъ, а оттуда черезъ хребетъ Арльберга во внутрь Тироля (Heraeus).
210) См. гл. 11, прим. 42.
211) См. прим. 176.
212) Тацитъ имѣетъ здѣсь въ виду самое ядро арміи, состоявшей изъ отдѣльныхъ частей двухъ легіоновъ и одного цѣльнаго легіона и обремененной обозомъ.

толій Марія Цельса [213]), выбраннаго въ консулы, того, который подъ видомъ заключенія въ тюрьму былъ спасенъ отъ свирѣпости солдатъ: онъ хотѣлъ доставить себѣ имя милосердаго человѣка, прощая знатнаго и ненавистнаго (своей) партіи мужа. Цельсъ, признаваясь въ преступленіи, что онъ твердо сохранилъ вѣрность Гальбѣ, вмѣнялъ его себѣ даже въ заслугу, какъ (хорошій) примѣръ [214]). И Отонъ не сдѣлалъ вида, будто онъ его прощаетъ, *а, чтобъ не бояться въ немъ врага, онъ, предлагая ему свое примиреніе* [215]), тотчасъ включилъ его въ число своихъ ближайшихъ друзей и вскорѣ назначилъ его однимъ изъ полководцевъ; Цельсъ остался какъ бы по волѣ рока неизмѣнно вѣренъ и Отону и (также) несчастливъ. Спасеніе Цельса, встрѣченное радостно римскими вельможами, приведшее въ восторгъ народъ, не было непріятно и солдатамъ, удивлявшимся (теперь) той самой доблести, которая (прежде) возбуждала въ нихъ негодованіе.

Глава 72. Подобное же ликованіе послѣдовало по совсѣмъ другимъ причинамъ, когда была совершена казнь надъ Тигеллиномъ. Софоній Тигеллинъ, человѣкъ темнаго происхожденія, проведшій постыдное дѣтство, развратный въ старости и пріобрѣвшій пороками,—такъ какъ это былъ скорѣйшій путь,—должности начальника городскихъ стражей, преторіанскаго префекта и другія награды, подобающія добродѣтелямъ, впослѣдствіи обнаружилъ въ себѣ жестокость, а затѣмъ корыстолюбіе, (уже) мужскія преступленія. Совративъ Нерона на всякія злодѣянія, онъ позволялъ себѣ кое-что безъ его вѣдома, а наконецъ покинулъ его и сдѣлался его предателемъ. Потому-то никто не былъ требованъ на казнь съ такимъ упорствомъ, какъ онъ, хотя подъ вліяніемъ различныхъ чувствъ: у однихъ тутъ дѣйствовала ненависть къ Нерону, а у другихъ тоска по немъ. При Гальбѣ его защитило могущество Тита Винія, выставлявшаго предлогомъ то, что онъ спасъ жизнь его дочери [216]). Безъ сомнѣнія, онъ спасъ ее не по милосердію, умертвивши столько человѣкъ, а чтобъ имѣть убѣжище на бу-

[213]) См. гл. 45, а также 14, 31, 39.

[214]) Тацитъ хочетъ сказать, что Цельсъ на примѣръ своей вѣрности Гальбѣ указывалъ какъ на доказательство того, что онъ столь же неизмѣнно будетъ вѣренъ и новому государю.

[215]) Мѣсто это, испорченное въ рукописяхъ, разными издателями читается очень различно. Гальмъ: sed ne hostem metueret, conciliationes adhibens; Геръусъ: deos testes mutuae conciliationis adhibens; Мейзеръ и Гантрелль: sed ne hostem metueret, *consiliatorem* adhibens. Нашъ переводъ сдѣланъ по наиболѣе употребительному чтенію.

[216]) См. о ней гл. 47.

дущее время, такъ какъ дурные люди, не довѣряя настоящему и боясь перемѣны, запасаются противъ общественной ненависти частнымъ расположеніемъ къ себѣ. Отсюда происходитъ, что они заботятся совсѣмъ не о (защитѣ) невинности, а объ (обезпеченіи) взаимной безнаказанности. Это дѣлало народъ еще болѣе непріязненнымъ къ Тигеллину; къ тому же, къ старой ненависти по отношенію къ нему присовокуплялась еще свѣжая нелюбовь къ Титу Винію. Со всего города народъ сбѣгается на Палатинъ и на площади и, разлившись оттуда по цирку и театру, по мѣстамъ, гдѣ проявляется наибольшее его своеволіе, онъ разражается мятежными криками, и наконецъ Тигеллинъ получилъ на Синуэсскихъ водахъ [217]) приказанія умереть. Среди развратныхъ объятій любовницъ, среди поцѣлуевъ и гадкихъ проволочекъ перерѣзавъ себѣ бритвой горло, онъ запятналъ свою подлую жизнь еще медленною и омерзительною смертію.

Глава 73. Потребованная въ тоже время на казнь Кальвія Криспинилла была избавлена отъ опасности, благодаря разнымъ уверткамъ, порождавшимъ неблагопріятные слухи на счетъ закрывавшаго на это глаза государя. Бывшая руководительница сладострастныхъ удовольствій Нерона, она пріѣхала въ Африку для того, чтобы подстрекать Клодія Макра поднять оружіе [218]) и, не смотря на то, что видимо замышляла причинить голодъ [219]) римскому народу, пользовалась впослѣдствіи расположеніемъ Рима. Нашедши опору въ бракѣ съ лицомъ консульскаго званія, она была не тронута при Гальбѣ, Отонѣ и Вителліѣ и затѣмъ пріобрѣла большое вліяніе, будучи женщиной богатою и бездѣтною, что одинаково цѣнится [220]) и въ хорошія и въ дурныя времена.

Глава 74. Между тѣмъ Отонъ писалъ многочисленныя и исполненныя женскихъ [221]) ласкательствъ письма къ Вителлію, предлагая ему деньги, свое расположеніе и какое только ему угодно мѣсто уединенія для распутной жизни. Вителлій предлагалъ ему тоже самое. Сначала эти предложенія дѣлались очень мягко, благодаря глупому и неприличному притворству съ обѣихъ сторонъ, а затѣмъ, какъ бы затѣявши ссору, они стали упрекать другъ друга въ развратѣ и низостяхъ,—оба справед-

[217]) Синуэсса—городъ, лежавшій на границѣ Лаціума съ Кампаніей, славился, кромѣ вина, своими цѣлебными источниками.

[218]) Противъ Гальбы, что́ и было причиною умерщвленія проконсула Макра, по приказанію Гальбы. См. гл. 7.

[219]) Прекращеніемъ вывоза хлѣба изъ провинціи Африки.

[220]) Такъ какъ подаетъ виды на полученіе доли наслѣдства по завѣщанію.

[221]) Т. е. недостойныхъ мущины, свойственныхъ только женщинѣ.

ливо. Отонъ, отозвавъ посланныхъ Гальбою депутатовъ, послалъ въ свою очередь другихъ какъ бы отъ лица сената къ обѣимъ германскимъ арміямъ, къ Италійскому легіону и къ войскамъ, расположеннымъ въ Лугдунѣ. Депутаты остались у Вителлія слишкомъ охотно, чтобъ ихъ можно было считать насильственно удерживаемыми; преторіанцы же, присоединенные къ депутатамъ Отономъ подъ видомъ почетнаго конвоя, были отпущены раньше, чѣмъ могли вступить въ сношеніе съ легіонами [222]). Фабій Валентъ отправилъ посланія отъ лица германскаго войска къ преторіанскимъ и городскимъ когортамъ, въ которыхъ съ большимъ хвастовствомъ говорилось о силахъ партіи Вителлія и предлагалось согласіе. При этомъ онъ укорялъ ихъ въ томъ, что онѣ передали Отону императорскую власть, гораздо [223]) раньше врученную Вителлію.

Глава 75. Такимъ образомъ, на эти когорты старались дѣйствовать не только обѣщаніями, но и угрозами, именно что имъ не справиться съ войной, что онѣ ничего не потеряютъ, оставаясь спокойными. Но вѣрность преторіанцевъ къ Отону отъ этого не перемѣнилась. Отонъ послалъ убійцъ въ Германію, а Вителлій въ Римъ. Ни тѣ, ни другіе не имѣли успѣха. Вителліанцамъ это обошлось безнаказанно, такъ какъ среди такого многолюдства, гдѣ люди не знаютъ другъ друга, они могли быть незамѣченными; Отоніанцы же выдавали себя новизной лицъ (въ лагерѣ), гдѣ всѣ знаютъ одинъ другого. Вителлій написалъ Отонову брату Титіану, угрожая смертью ему самому и его сыну въ случаѣ, если его мать и дѣти не будутъ сохранены въ цѣлости. И, дѣйствительно, то и другое семейство осталось неприкосновеннымъ. Отонъ, быть можетъ, дѣйствовалъ изъ страха; Вителлій же, оставшись побѣдителемъ, вынесъ отсюда славу человѣка милосердаго.

Глава 76. Первое извѣстіе, придавшее Отону увѣренности (въ своихъ силахъ), было изъ Иллиріи [224]), о томъ, что ему присягнули далматскіе, паннонскіе и мёзійскіе легіоны. Такое же извѣстіе пришло и изъ Испаніи, и эдиктомъ императора была воздана похвала Клувію Руфу [225]);

[222]) Тацитъ хочетъ сказать, что преторіанцамъ, сопровождавшимъ депутацію къ Вителлію, было дано порученіе завязать связи съ арміей Вителлія въ интересахъ Отона, но что они были отпущены изъ лагеря раньше, чѣмъ имъ удалось исполнить свою тайную миссію.

[223]) Это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ Вителлій былъ провозглашенъ императоромъ всего тринадцатью днями раньше Отона.

[224]) Иллирія обнимала именно тѣ изъ провинцій (Далматію, Паннонію и Мёзію), легіоны которыхъ теперь присягнули Отону

[225]) См. гл. 8.

но немедленно стало извѣстно, что Испанія повернулась къ Вителлію. Даже и Аквитанія [226]), хотя она и была Юліемъ Кордомъ приведена къ признанію власти Отона, не долго оставалась (ему вѣрною). Нигдѣ не было вѣрности или привязанности: подъ вліяніемъ страха и крайности переходили туда и сюда. Тотъ-же самый страхъ склонилъ на сторону Вителлія Нарбонскую провинцію [227]), при чемъ переходъ къ тому, кто былъ ближе всего и сильнѣе, не былъ труденъ. Отдаленныя провинціи и всѣ арміи, отдѣляемыя отъ Италіи моремъ [228]), держали сторону Отона, не по любви къ нему, а потому, что очень важно было имя Рима и обаяніе сената; да и то, что объ его избраніи прежде узнали, настроило умы въ его пользу. Веспасіанъ привелъ къ присягѣ Отону армію, стоявшую въ Іудеѣ, Муціанъ—легіоны, находившіеся въ Сиріи. Равнымъ образомъ призналъ его Египетъ и всѣ обращенныя къ Востоку [229]) провинціи. Также точно ему повиновалась и Африка, послѣ того какъ начало тому было положено Карѳагеномъ. Не дожидаясь рѣшенія проконсула Випстана Апроніана, Кресцентъ, вольноотпущенникъ Нерона (ибо и такіе люди въ несчастныя времена играютъ роль въ государственныхъ дѣлахъ) предложилъ черни угощеніе по причинѣ радости по случаю новаго императора, и народъ поспѣшилъ, не соблюдая мѣры, сдѣлать многое [230]). За Карѳагеномъ послѣдовали остальные города (Африки).

Глава 77. При этомъ раздѣленіи войскъ и провинцій, Вителлію для овладѣнія принципатомъ нужна была война; Отонъ же исполнялъ обязанности императора такъ, какъ если-бы былъ глубокій миръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохраняя достоинство государства, а большею частію поступая неприлично по требованію минуты. Онъ былъ консуломъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ до мартовскихъ календъ [231]); ближайшіе (два) мѣсяца онъ пре-

[226]) Аквитанія занимала въ это время все пространство отъ Луары до Пиренеевъ къ Югу и отъ Океана до Севеннъ къ Востоку.

[227]) Т. е. Нарбонскую Галлію, которая лежала на Востокъ отъ Аквитаніи и соотвѣтствовала Савойѣ, Дофинэ, Провансу и Лангедоку, вмѣстѣ взятымъ.

[228]) Средиземнымъ.

[229]) Т. е. восточныя, на Востокъ отъ Италіи лежавшія, провинціи.

[230]) Сюда можетъ относиться обычное въ такихъ случаяхъ ниспроверженіе статуй прежняго императора, насиліе надъ его приверженцами и т. п.

[231]) Такъ какъ оба настоящіе консулы, ordinarii, Гальба и Виній, были убиты, то Отонъ съ братомъ заняли ихъ мѣсто, какъ консулы дополнительные, suffecti, но въ политическихъ видахъ они воспользовались этимъ правомъ не на четыре мѣсяца, на которые приняли консульскую должность Гальба съ Виніемъ, а только до 1 Марта.

доставляетъ Вергинію, чтобъ тѣмъ польстить нѣсколько германскому войску [232]); въ товарищи Вергинію онъ даетъ Помпея Вописка, выставляя предлогомъ для этого старинную дружбу, а многіе объясняли это какъ честь, оказанную жителямъ Вьенны [233]). Консульства на остальные мѣсяцы остались согласно назначенію Нерона или Гальбы за Целіемъ и Флавіемъ Сабинами до іюльскихъ календъ, за Арріемъ Антониномъ и Маріемъ Цельсомъ до сентябрьскихъ; даже и Вителлій, сдѣлавшись побѣдителемъ, не отнялъ у нихъ этихъ должностей. Уже прошедшимъ высшія должности старикамъ Отонъ, въ завершеніе ихъ почетнаго положенія, далъ должности понтификовъ и авгуровъ, а недавно возвратившихся изъ ссылки знатныхъ юношей вознаградилъ въ утѣшеніе имъ жреческими должностями ихъ дѣдовъ и отцовъ. Было возвращено сенаторское званіе Кадію Руфу, Педію Блезу, Севину Приску. Они были при Клавдіѣ и Неронѣ осуждены по обвиненію въ вымогательствахъ: тѣми, кто миловалъ ихъ, было рѣшено считать то, что было корыстолюбіемъ, перемѣнивъ названіе, преступленіемъ противъ величества [234]), и такимъ образомъ погибали и хорошіе законы изъ ненависти къ дурному.

Глава 78. Стараясь такою-же щедростью расположить къ себѣ города и провинціи, Отонъ колоніи Гиспалисъ [235]) и Эмериту [236]) увеличилъ включеніемъ въ нихъ новыхъ семействъ, всѣмъ Лингонамъ [237]) далъ римское гражданство, провинціи Бетикѣ подарилъ города Мавровъ; далъ новые законоположенія Каппадокіи и Африкѣ, больше (впрочемъ) для виду, чѣмъ для прочнаго существованія. Принимая мѣры, которыя

[232]) Такъ какъ Вергиній былъ любимъ среди верхне-германской арміи. См. гл. 8.

[233]) Вьенна, какъ мы раньше видѣли, была приверженницею Гальбы. Назначая консуломъ одного изъ ея гражданъ, Вописка, Отонъ хотѣлъ этимъ склонить важную римскую колонію въ Галліи на свою сторону.

[234]) Законъ объ оскорбленіи величества, въ томъ видѣ, какъ онъ вошелъ въ жизнь при Тиберіѣ, былъ ненавистенъ населенію, и потому прощеніе лицъ, обвиненныхъ въ силу этого закона, не могло возбуждать противъ себя никакого нареканія. Съ этою цѣлью Отонъ, желая простить осужденныхъ по закону о вымогательствахъ, и подмѣнилъ ихъ преступленіе преступленіемъ противъ закона объ оскорбленіи величества.

[235]) Римская колонія въ испанской провинціи Бетикѣ, нын. Севилья.

[236]) Emerita Augusta. Такъ называлась римская колонія въ Лузитаніи, нын. Мерида въ Эстрамадурѣ.

[237]) Лингоны были обижены Гальбой, какъ не сочувствовавшіе возстанію Виндика. Отонъ видимо хотѣлъ дарованіемъ имъ правъ римскаго гражданства отбить этотъ галльскій народъ отъ Вителлія. См. гл. 53 и 54.

извинялись крайностью положенія въ настоящемъ и предстоящими заботами, онъ, даже и тогда не забывая своихъ любовныхъ привязанностей, возстановилъ, по сенатскому рѣшенію, статуи Поппеи [238]); полагали даже, что онъ въ видахъ привлеченія народа, помышлялъ о празднованіи памяти Нерона. И на самомъ дѣлѣ находились люди, которые выставляли публично изображенія Нерона, и бывали даже дни, когда народъ и солдаты, желая увеличить знатность и блескъ Отона, называли его въ привѣтственныхъ крикахъ Нерономъ-Отономъ. Самъ онъ не высказывался (относительно этого), изъ боязни ли запрещенія (такого прозвища), или изъ стыда признанія его.

Глава 79. Такъ какъ общее настроеніе умовъ было направлено къ междуусобной войнѣ, то о внѣшнихъ дѣлахъ никто не заботился. Тѣмъ съ большею смѣлостью Роксоланы, народъ сарматскаго племени, возъимѣвшій большія надежды въ виду того, что прошлой зимой они изрубили двѣ римскихъ когорты, вторглись въ Мёзію [239]) въ числѣ девяти тысячъ всадниковъ, которые, вслѣдствіе своей необузданности и успѣха, имѣли въ виду больше грабить, чѣмъ сражаться. Такимъ-то образомъ третій легіонъ, въ соединеніи съ вспомогательными войсками, напалъ на нихъ врасплохъ въ то время, когда они разсыпались по странѣ, не принявъ мѣръ предосторожности. У Римлянъ было все приспособлено къ сраженію; Сарматы же были разсѣяны вслѣдствіе жажды добычи или обременены тяжестью вьюковъ и, въ то время какъ лошади ихъ по причинѣ скользкости дорогъ не могли имѣть своей быстроты, были убиваемы словно связанные. Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно, что вся храбрость Сарматовъ заключается какъ-бы внѣ ихъ самихъ. Нѣтъ ничего болѣе трусливаго, если нужно сражаться пѣшими; но, какъ только они появляются эскадронами, почти никакой строй не въ состояніи оказать сопротивленія. Но тогда, въ мокрый день и на растаявшемъ льду, ни длинныя пики, ни длинные мечи, которыми они управляютъ обѣими руками, не могли имъ служить, по причинѣ паденія лошадей и тяжести чешуйчатыхъ панцырей [240]). Это прикрытіе носятъ у нихъ предводители и всѣ благородные.

[238]) Статуи Поппеи, наложницы, а затѣмъ и жены Нерона, были ниспровергнуты народомъ еще въ 62 году по Р. Х. послѣ обнаруженія ея низкихъ интригъ противъ цѣломудренной Октавіи, тогдашней жены преступнаго императора. См. *Лѣтопись*, XIV, 61.

[239]) Мёзія соотвѣтствуетъ нынѣшней Болгаріи и Сербіи. Роксоланы въ это время кочевали въ нынѣшней Бессарабіи и Румыніи.

[240]) Catafractes (cataphractes, *καταφράκτης*).

Оно составляется изъ желѣзныхъ бляхъ или очень твердой кожи, и, будучи непропускнымъ для ударовъ, оно въ то же время неудобно, когда нужно подняться (послѣ паденія). Вмѣстѣ съ тѣмъ они утопали въ глубокомъ и рыхломъ снѣгу. Римскій солдатъ, не стѣсненный легкими латами, нападая съ короткимъ метательнымъ копьемъ [241]) или длинными пиками [242]), когда требовалось, легкимъ мечемъ закалывалъ безоружнаго [243]) Сармата (ибо у нихъ нѣтъ обычая защищаться щитомъ), пока наконецъ немногіе уцѣлѣвшіе отъ сраженія не скрылись въ болотахъ. Тамъ ихъ доканала суровость зимы и страданія отъ ранъ. Когда объ этой побѣдѣ сдѣлалось извѣстнымъ въ Римѣ, М. Апоній, правитель Мёзіи, былъ награжденъ тріумфальною статуей [244]), а Фульвъ Аврелій, Юліанъ Теттій и Нумизій Лупъ, легаты легіоновъ, получили консульскія украшенія [245]). Отонъ радовался и относилъ славу побѣды къ себѣ, полагая, что онъ своимъ военнымъ счастьемъ, своими полководцами и своими войсками увеличилъ государство.

Глава 80. Между тѣмъ возникшее по ничтожному поводу, не возбуждавшему никакихъ опасеній, возмущеніе едва не погубило Рима. Отонъ приказалъ призвать въ Римъ изъ Остіи семнадцатую когорту [246]); забота о вооруженіи ея была поручена Варію Криспину, трибуну изъ преторіанцевъ. Онъ, чтобъ исполнить это приказаніе при бо́льшемъ досугѣ, когда (преторіанскій) лагерь успокоивается, приказываетъ, въ началѣ ночи, открыть арсеналъ и нагрузить оружіемъ повозки когорты. (Избранное для этого) время породило подозрѣніе, побужденіе было обращено въ преступленіе, усиленное стремленіе къ тишинѣ породило бунтъ, а видъ оружія возбудилъ въ пьяныхъ желаніе овладѣть имъ. Солдаты подняли шумъ и стали обвинять трибуновъ и центуріоновъ въ измѣнѣ, говоря, что хотятъ вооружить рабовъ сенаторовъ для того, чтобы погубить Отона: одни, не зная (въ чемъ дѣло) и отягченные виномъ, негодяи, имѣя въ виду воспользоваться случаемъ пограбить, а толпа, какъ обыкновенно бываетъ, имѣя охоту до всякаго новаго движенія; при этомъ ночь мѣшала видѣть примѣры повиновенія лучшихъ

[241]) Pilum.

[242]) Lanceae.

[243]) Тацитъ хочетъ сказать: неприкрытаго щитомъ.

[244]) См. *Агриколу*, гл. 40, прим. 87.

[245]) См. тамъ-же.

[246]) Одна изъ такъ называемыхъ когортъ римскихъ гражданъ. См. гл. 64, прим. 186.

солдатъ. Трибуна, который хотѣлъ оказать сопротивленіе возмущенію, и наиболѣе строгихъ центуріоновъ они убиваютъ. Хватаютъ оружіе, обнажаютъ мечи, и сѣвъ на коней, устремляются въ городъ и на Палатинъ.

Глава 81. Въ это время у Отона было многолюдное собраніе гостей изъ самыхъ знатныхъ женщинъ и мущинъ. Въ пугливомъ недоумѣніи, случайное ли это неистовство солдатъ, или—коварство императора, не зная, опаснѣе-ли оставаться и быть застигнутыми на мѣстѣ, или бѣжать и разсѣяться, они то показываютъ видъ твердости, то выдаютъ себя испугомъ, въ тоже время смотрятъ въ лицо Отону, и, какъ это случается съ умами, склонными къ подозрѣнію, чувствуютъ страхъ, такъ какъ Отонъ находился въ страхѣ. Столько же испуганный опасностью сената, сколько и своею, онъ, съ одной стороны, немедленно отправилъ преторіанскихъ префектовъ успокоить возбужденіе солдатъ, съ другой— приказалъ всѣмъ поспѣшно удалиться съ пиршества. Тогда можно было видѣть со всѣхъ сторонъ, какъ правительственныя лица, сбросивъ свои почетные знаки, безъ всякой свиты и рабовъ, старики и женщины бѣжали въ темнотѣ по противоположнымъ городскимъ улицамъ, рѣдко кто въ свой домъ, а всего болѣе подъ кровлю своихъ друзей и въ невѣдомыя трущобы своихъ нижайшихъ кліентовъ.

Глава 82. Напоръ солдатъ не остановился даже предъ дверьми дворца, а они врываются въ обѣденную залу, требуя, чтобъ имъ показали Отона, послѣ того какъ ранили Юлія Марціала, трибуна преторіанской когорты, и Вителлія Сатурнина, префекта легіона [247]), старавшихся преградить врывающимся дорогу. Со всѣхъ сторонъ оружіе, и раздаются угрозы то противъ центуріоновъ и трибуновъ, то противъ цѣлаго сената. Они обезумѣли отъ слѣпого страха, и такъ какъ не могли излить свой гнѣвъ ни на какое опредѣленное лицо, то хотѣли своевольничать противъ всѣхъ. Наконецъ Отонъ, въ противность всякому достоинству императорской власти, стоя на ложѣ, кое-какъ укротилъ ихъ просьбами и слезами: они воротились въ лагерь неохотно и не безвинными. На слѣдующій день въ Римѣ, словно какъ еслибъ городъ былъ взятъ непріятелемъ, дома были на запорѣ, рѣдко кто появлялся на улицахъ, простой народъ былъ грустенъ; солдаты ходили съ опущенными въ землю глазами, и въ нихъ было больше мрачнаго настроенія, чѣмъ раскаянія. Къ одному манипулу за другимъ обращались съ отдѣльною

[247]) Рѣчь идетъ о флотскомъ легіонѣ, legio classica, единственномъ, какой находился тогда въ Римѣ въ полномъ составѣ.

рѣчью преторіанскіе префекты, Лициній Прокулъ и Плотій Фирмъ, каждый сообразно съ своимъ характеромъ, болѣе мягко или болѣе грубо. Конецъ рѣчи заключался въ томъ, что каждому солдату выплачивалось по пяти тысячъ сестерціевъ [248]): тогда только Отонъ осмѣлился появиться въ лагерѣ. Трибуны и центуріоны окружаютъ его, сбросивъ съ себя знаки отличія [249]) своей службы и требуя (возстановленія) безопасности. Тогда солдатъ почувствовалъ ненавистность своего поведенія и, расположенный къ повиновенію, самъ потребовалъ казни виновниковъ возмущенія.

Глава 83. Имѣя въ виду смутныя обстоятельства и различное настроеніе солдатъ,—когда лучшіе изъ нихъ требовали помощи противъ существующаго своеволія, а толпа, составлявшая большинство, находя удовольствіе въ возмущеніяхъ и въ заискивающемъ у нея правительствѣ, чувствовала особенно сильную приманку къ междуусобной войнѣ [250]) въ своеволіи и грабежѣ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ соображая, что добытый преступленіемъ принципатъ не можетъ быть поддерживаемъ водвореніемъ внезапной дисциплины и старинной строгости, но (въ то же время) тревожась опасностью для города и сената, Отонъ наконецъ заговорилъ такимъ образомъ: «Я пришелъ къ вамъ, товарищи, не для того, чтобы воспламенить ваши сердца любовію ко мнѣ, и не для того, чтобы воодушевить васъ къ мужеству (ибо и то и другое находятся въ изобиліи), а для того, чтобы просить васъ умѣрить вашу храбрость и любовь ко мнѣ. Послѣднее смятеніе не было порождено ни жадностью, ни ненавистью, которыя неоднократно производили междуусобія между войсками, и даже не нежеланіемъ подвергаться опасностямъ и страхомъ передъ ними; его возбудила ваша чрезмѣрная ко мнѣ привязанность, проявившаяся съ большею горячностью, чѣмъ разсудительностью. Ибо честные мотивы, если къ нимъ не приложить здравомыслія, нерѣдко влекутъ за собой гибельныя послѣдствія. Мы идемъ на войну. Развѣ разумное веденіе дѣла или быстрая смѣна обстоятельствъ дозволяетъ, чтобы всѣ извѣстія объявлялись въ общее свѣдѣніе, чтобъ всякое совѣщаніе происходило въ при-

[248]) Двѣсти пятьдесятъ рублей на наши серебряныя деньги.

[249]) Такими знаками должностнаго отличія у военныхъ трибуновъ была туника съ широкой или узкой пурпурной прошвой (tunica laticlavia, для сыновей сенаторовъ, и tunica angusticlavia, если они не были такого происхожденія) и золотое кольцо (anulus aureus); знакомъ центуріоновъ была палка изъ виноградной лозы.

[250]) Къ войнѣ, которая предстояла съ Вителліемъ.

сутствіи всѣхъ? Нѣкоторыя вещи солдатамъ слѣдуетъ знать, другихъ имъ знать не слѣдуетъ: авторитетъ полководцевъ, строгость дисциплины требуютъ, чтобъ многое даже центуріоны и трибуны исполняли только какъ приказаніе. Если каждому дать право спрашивать, почему дается приказаніе, то не будетъ болѣе повиновенія, а вмѣстѣ съ нимъ погибнетъ и власть полководца. Неужели и на войнѣ вы будете хвататься за оружіе среди поздней ночи? Неужели (и тамъ) одинъ или двое негодныхъ и пьяныхъ людей (я не хотѣлъ-бы думать, чтобъ во время послѣдней смуты было больше безумствующихъ) обагрятъ руки въ крови центуріона и трибуна, ворвутся въ палатку своего государя?

Глава 84. «Вы сдѣлали это, конечно, ради меня; но вѣдь среди суматохи, темноты и общаго смятенія можетъ открыться и благопріятный случай (для дѣйствія) противъ меня. Еслибъ Вителлію и его спутникамъ было предоставлено на выборъ пожелать намъ во зло того или другого душевнаго настроенія, то чего другого они стали-бы намъ желать, какъ не возмущенія и усобицы, какъ не того, чтобы солдатъ отказывалъ въ повиновеніи центуріону, чтобы центуріонъ—трибуну, и чтобъ, вслѣдствіе того, мы, пришедши въ полный безпорядокъ, пѣшіе и конные, ринулись въ погибель? Товарищи! военное дѣло стоитъ скорѣе на повиновеніи, чѣмъ на разсужденіи о приказаніяхъ полководцевъ, и наиболѣе храбрымъ въ рѣшительный моментъ является то войско, которое передъ битвой было наиболѣе спокойнымъ. У васъ пусть будетъ оружіе и храбрость, мнѣ вы оставьте планъ и руководство вашимъ мужествомъ. Немногіе изъ васъ были виноваты, наказаны будутъ двое: остальные, забудьте совсѣмъ объ этой отвратительной ночи! И пусть римская армія никогда не услышитъ о вашихъ возгласахъ противъ сената! Эту главу имперіи и честь [251]) всѣхъ провинцій, право, не дерзнули бы потребовать къ наказанію даже тѣ Германцы, которыхъ теперь именно ведетъ противъ насъ Вителлій. Неужели же какіе-нибудь сыны Италіи и настоящее римское юношество могутъ требовать крови и избіенія того сословія, блескомъ и славой котораго мы еще болѣе увеличиваемъ грязь и темноту происхожденія партіи Вителлія? Вителлій имѣетъ на своей сторонѣ нѣкоторые народы; у него есть нѣкоторый призракъ арміи; но съ нами сенатъ. А отсюда выходитъ то, что на этой сторонѣ стоитъ государство, а на той враги государства. Въ самомъ дѣлѣ, неужели вы думаете, что этотъ прекрас-

[251]) Сенаторами въ это время дѣлались и наиболѣе важные люди изъ провинціаловъ.

нѣйшій городъ заключается въ домахъ, кровляхъ и кучѣ камней? Эти нѣмыя и неодушевленныя зданія могутъ быть разрушены и могутъ быть возстановлены: вѣчность римскаго государства, миръ народовъ, мое и ваше спасеніе утверждается на неприкосновенности сената. Сенатъ этотъ, учрежденный счастливо отцомъ и основателемъ нашего города существовавшій безъ перерыва отъ царей до императоровъ и безсмертный, мы какъ получили отъ предковъ, такъ должны передать и потомкамъ: ибо какъ изъ вашей среды происходятъ сенаторы, такъ изъ сенаторовъ государи».

Глава 85. Какъ рѣчь эта, сказанная для порицанія и (вмѣстѣ съ тѣмъ) для польщенія солдатъ, такъ и умѣренность въ строгости (онъ велѣлъ наказать не больше, какъ двухъ человѣкъ), понравилась солдатамъ, а тѣ, которыхъ нельзя было обуздать, присмирѣли. Однако этимъ спокойствіе не возвращалось городу: (слышенъ былъ шумъ оружія и (показывалось) лицо войны. И хотя солдаты не производили никакого безпорядка совокупными силами, но за то они разсѣевались по домамъ въ переодѣтомъ видѣ и съ злокозненными видами противъ всѣхъ тѣхъ, кого знатность, богатство или другая какая-нибудь выдающаяся извѣстность сдѣлала предметомъ толковъ. Многіе, къ тому же, думали, что въ Римъ прибыли и Вителліевы солдаты съ цѣлью ознакомленія съ сочувствіемъ къ ихъ партіи. Отсюда все было исполнено подозрѣній, и едва въ уединеніи своихъ домовъ люди не испытывали страха. Но всего болѣе было боязни въ общественныхъ мѣстахъ. Какъ только молва приносила какую-либо новость, (люди) принимали особое настроеніе и видъ, чтобъ не казаться теряющими надежду при сомнительныхъ обстоятельствахъ и мало радующимися при удачныхъ. Но особенно было трудно соблюдать во всемъ мѣру собравшемуся въ курію сенату, чтобъ молчаніе не было принято за упрямство, чтобъ свобода (слова) не казалась подозрительною; и къ тому же Отону, который, будучи частнымъ человѣкомъ, еще недавно говорилъ такимъ же образомъ [252]), былъ знакомъ языкъ лести. Поэтому они поворачивали и такъ и сякъ свои заявленія, гнули ихъ туда и сюда, называя Вителлія врагомъ и отцеубійцей [253]), при чемъ наиболѣе предусмотрительные люди отдѣлывались ходячими ругательствами, а нѣкоторые бросали въ него и настоящія порицанія, но (лишь) среди шума и когда говорило разомъ много голосовъ, или шумнымъ пустословіемъ старались перекричать сами себя.

[252]) Какъ теперь говорили сенаторы. Тацитъ хочетъ сказать, что льстивыми рѣчами нельзя было провести Отона, человѣка, хорошо съ ними знакомаго.

[253]) Отцеубійцей назывался у Римлянъ не только тотъ, кто убилъ отца, но и вообще совершившій страшное, особенно преступное убійство и, наконецъ, измѣну противъ отечества.

Глава 86. Сверхъ всего этого распространяли страхъ чудесныя знаменія, возвѣщаемыя съ разныхъ сторонъ. Говорили, будто бы на Капитолійской площадкѣ лежали спущенными возжи колесницы, на которой стояла Побѣда, будто бы изъ придѣла Юноны [254]) вырвался призракъ, превышающій видъ человѣка, будто бы статуя божественнаго Юлія (Кесаря), стоявшая на Тибрскомъ островѣ, въ ясный и тихій день повернулась съ Запада къ Востоку, будто бы въ Этруріи заговорилъ быкъ, будто бы родились необыкновеннаго вида животныя, и многое другое, что въ грубые вѣка обращало на себя вниманіе и въ мирное время, и что теперь слышится только во время тревожное. Но особенный страхъ и такой, который вмѣстѣ съ настоящимъ бѣдствіемъ заставлялъ опасаться за будущее, возбуждалъ внезапный разливъ Тибра, который, увеличившись чрезмѣрно, прорвалъ деревянный мостъ [255]) и, попяченный назадъ по причинѣ загроможденія рѣки обрушившимися сооруженіями, покрылъ собой не только низменныя и ровныя мѣста города, но и казавшіяся защищенными отъ такого рода случайностей. Много народу было унесено съ общественныхъ мѣстъ, еще больше захвачено было въ своихъ чуланахъ [256]) и постеляхъ. Народъ голодалъ по скудости заработковъ и недостатку провизіи [257]). Фундаменты домовъ съ отдававшимися въ наймы квартирами [258]) были подмыты стоячей водой, а затѣмъ, когда рѣка отошла (въ свое ложе), обрушились. Но какъ только опасность миновала, то обстоятельство, что готовому отправиться въ походъ Отону былъ за-

[254]) Въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго, гдѣ въ одномъ изъ придѣловъ стояла статуя Юноны, въ другомъ Минервы, а въ главномъ кораблѣ храма помѣщалась статуя Юпитера.

[255]) Это знаменитый pons Sublicius, древнѣйшій деревянный мостъ на Тибрѣ, построенный на сваяхъ еще Анкомъ Марціемъ и ведшій отъ Велабра (низменная часть Рима, прилегавшая къ Авентину) на правый берегъ Тибра, къ Яникулу.

[256]) Въ подлинникѣ: in *tabernis*. Такъ назывались лавки, мастерскія и каморки въ нижнихъ этажахъ домовъ, въ которыхъ помѣщались бѣдные люди.

[257]) Такъ какъ главный рынокъ съѣстныхъ вещей былъ ва Велабрѣ, который былъ залитъ водой.

[258]) Такого рода дома назывались *insulae*, въ противуположность палатамъ (domus), гдѣ жили семейства богатыхъ и знатныхъ людей и которыя въ наймы не отдавались.

гражденъ путь черезъ Марсово поле и по Фламиніевой дорогѣ [259]), путь на войну, было истолковываемо какъ чудесное знаменіе и какъ предзнаменованіе предстоящихъ пораженій, произошло ли оно по причинамъ случайнымъ или естественнымъ.

Глава 87. Отонъ, произведши церемонію очищенія города и взвѣсивъ (разные) военные планы въ виду того, что Пенинскія и Коттійскія Альпы [260]), а также и другіе проходы въ Галлію были заперты войсками Вителлія, рѣшился сдѣлать нападеніе на Нарбонскую [261]) Галлію. У него былъ сильный и преданный его дѣлу флотъ, такъ какъ изъ моряковъ, оставшихся послѣ побоища у Мульвіева моста [262]) и безчеловѣчно содержавшихся Гальбой въ заключеніи, онъ образовалъ отряды легіона, при чемъ и остальнымъ (морякамъ) подана была надежда на болѣе почетную военную службу [263]) въ будущемъ. Къ флоту онъ присоединилъ городскія когорты и не мало преторіанцевъ, силу и крѣпость арміи, а также и въ качествѣ совѣта для самихъ вождей и присмотрщиковъ надъ ними. Главное предводительство въ походѣ было поручено примипилярамъ Антонію Новеллу и Сведію Клементу, а также Эмилію Пакскому [264]), которому была возвращена должность военнаго трибуна, отнятая у него Гальбой. Управленіе флотомъ удержалъ [265]) за собой вольноотпущенникъ Мосхъ, назначенный коммисаромъ для наблюденія за вѣрностью людей болѣе почетнаго происхожденія. Командирами (главныхъ) пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ были назначены Светоній Павлинъ [266]), Марій Цельсъ [267]) и Анній Галлъ [268]). Но наибольшее довѣріе Отонъ возлагалъ на преторіанскаго префекта, Лицинія Прокула. Человѣкъ дѣятельный въ гарнизонной службѣ въ Римѣ, но не привыкшій къ войнамъ, онъ, черня, что очень легко дѣлать, военную репутацію Павлина, энергію Цельса, опытность

[259]) Главная дорога, которая вела на сѣверъ отъ Рима и шла через Умбрію къ Адріатическому морю.

[260]) См. примѣчаніе къ гл. 61.

[261]) См. гл. 48 и 76.

[262]) См. гл. 6. прим. 18. См. также гл. 37.

[263]) Служба въ легіонѣ была почетнѣе службы во флотѣ: надежда на это повышеніе и располагала въ пользу Отона флотскихъ солдатъ.

[264]) О немъ упоминалось въ 20 главѣ.

[265]) Оно было за нимъ еще при Неронѣ.

[266]) Это знаменитый полководецъ, бывшій при Неронѣ намѣстникомъ Британіи, тотъ самый, о которомъ Тацитъ говоритъ въ *Агриколѣ*, гл. 5 и 14.

[267]) См. о немъ гл. 14.

[268]) Бывшій consul suffectus.

Галла, чѣмъ каждый изъ нихъ отличался, злостью и хитростью бралъ перевѣсъ надъ честностью и скромностью.

Глава 88. Въ эти дни былъ удаленъ въ Аквинъ [269]) Корнелій Долабелла [270]) не въ тѣсное и унизительное заключеніе и не за какое-нибудь преступленіе, но какъ человѣкъ, обращавшій на себя вниманіе стариннымъ именемъ и родствомъ съ Гальбой. Многимъ изъ правительственныхъ лицъ, значительной части лицъ консульскаго званія Отонъ приказалъ готовиться къ отправленію съ собой, но не въ качествѣ участниковъ или помощниковъ въ войнѣ, а въ видѣ свиты. Въ ихъ числѣ находился и Луцій Вителлій [271]), къ которому онъ относился съ тѣмъже вниманіемъ, какъ и къ остальнымъ, а не какъ къ брату императора и не какъ къ непріятелю. Распоряженіе это возбудило въ Римѣ безпокойство: ни одно сословіе не было изъято отъ страха или опасности [272]). Главнѣйшіе изъ сенаторовъ, люди слабые отъ старости и изнѣжившіеся отъ продолжительнаго мира, вялый и забывшій про военные походы нобилитетъ, незнакомые съ военной службой всадники, чѣмъ больше старались скрыть и утаить свой страхъ, тѣмъ явственнѣе онъ у нихъ обнаруживался. Были впрочемъ и такіе, которые по глупому заискиванію покупали блестящее оружіе, превосходныхъ лошадей, а нѣкоторые—роскошную обстановку для пиршествъ и (всякія) средства къ раздраженію похотей, какъ бы военныя принадлежности. Разсудительные люди думали о мирѣ и дѣлахъ государства; люди наиболѣе легкомысленные и непроницательные относительно будущаго тѣшили себя ложными надеждами, а многіе, утратившіе (денежный) кредитъ и испытывавшіе тревогу при мирномъ положеніи дѣлъ, повеселѣли отъ смутныхъ обстоятельствъ и находили въ нихъ для себя наибольшую безопасность.

Глава 89. Однако народъ, благодаря чрезмѣрности обыденныхъ заботъ не занимающійся дѣлами государства, сталъ мало по малу чувство-

[269]) Въ подлинникѣ: in coloniam Aquinatem. Аквинъ (нын. Аквино) былъ первоначально городъ Вольсковъ въ Лаціумѣ, а потомъ сдѣлался римскимъ муниципіемъ.

[270]) Это тотъ самый Долабелла, который по смерти Отона былъ умерщвленъ по приказанію Вителлія. См. *Исторіи* III, 64.

[271]) Родной братъ соперника Отона, А. Вителлія, умерщвленный послѣ него по распоряженію Веспасіанова полководца Антонія Прима. *Исторіи* II, 2.

[272]) Опасность возникала въ случаѣ пораженія Отона и перехода власти къ его противнику, который сталъ бы мстить принимавшимъ прямое участіе въ войнѣ противъ него.

вать бѣдствія войны, такъ какъ всѣ деньги пошли на нужды солдатъ, а цѣны на продовольственные припасы поднялись. Бѣдствія эти не отзывались въ такой степени на черни (римской) во время возстанія Виндика, такъ какъ городъ тогда оставался безопасенъ и война шла въ провинціи, велась между легіонами и Галліей и была какъ бы внѣшнею. Въ самомъ дѣлѣ, съ того времени, какъ Августъ устроилъ правленіе кесарей, римскій народъ велъ лишь далекія войны, и безпокойство или слава падали при этомъ на одного. При Тиберіѣ и Гаѣ (Калигулѣ), государство угнетали лишь бѣдствія мира [273]); предпріятіе Скрибоніана [274]) противъ Клавдія въ то самое время, когда сдѣлалось извѣстнымъ, было и подавлено; Неронъ былъ низвергнутъ больше извѣстіями и слухами, чѣмъ оружіемъ. Но теперь отправлялись на войну легіоны и флоты и, что въ другое время было рѣдко, преторіанцы и городскіе солдаты [275]), а на заднемъ фонѣ Востокъ и Западъ, со всѣми своими обоюдными силами, если-бъ только война велась другими [276]) полководцами, представляли матеріалъ для продолжительной войны. Находились люди, которые выставляли Отону при его отправленіи на видъ необходимость подождать и религіозныя соображенія по поводу еще не спрятанныхъ на свое мѣсто анцилій [277]); но онъ отвергнулъ всякое промедленіе, какъ оказавшееся гибельнымъ и для Нерона. При томъ же заставлялъ торопиться уже совершившійся переходъ Цецины черезъ Альпы.

Глава 90. Наканунѣ мартовскихъ идъ [278]), поручая сенаторамъ государство, Отонъ предоставилъ возвращеннымъ изъ ссылки лицамъ остатки конфискованнаго Нерономъ ихъ имущества, которые еще не поступили въ императорскую казну. Подарокъ этотъ былъ какъ нельзя болѣе справедливъ и съ виду великодушенъ, но на практикѣ былъ безплоденъ, вслѣдствіе поспѣшности, съ какою было произведено уже раньше взысканіе (этого имущества фискомъ) [279]). Созвавъ потомъ народное собраніе, онъ восхвалялъ въ свою пользу величіе Рима и согласіе народа и сената, но умѣренно высказался противъ партіи Вителлія, порицая болѣе невѣдѣніе легіоновъ, чѣмъ ихъ возмущеніе, при чемъ не сдѣлалъ никакого упоминовенія о Вителліѣ: была ли это умѣренность самого Отона, или тотъ, кто писалъ рѣчь, удержался, изъ опасенія себѣ вреда отъ оскорбленія Вителлія; вѣдь какъ въ военныхъ планахъ Отонъ считался пользовавшимся совѣтами Светонія Павлина и Марія Цельса, такъ во внутреннихъ дѣлахъ (ораторскимъ) талантомъ Галерія Трахала. [280]). Находились люди, которые узнавали даже ораторскій стиль Трахала, хорошо извѣстный въ силу частаго выступленія его на форумѣ (въ судебныхъ дѣлахъ) и, въ видахъ удовлетворенія народнаго слуха, бывшій широковѣщательнымъ и звучнымъ. Въ народныхъ крикахъ и восклицаніяхъ, какъ это обыкновенно бываетъ при лести, было преувеличеніе и нескромность. Соревнованіе народа въ выраженіи преданности и въ благихъ пожеланіяхъ было такъ велико, какъ если-бы онъ провожалъ ими диктатора Кесаря или императора Августа; и это не изъ страха и не изъ любви, а изъ сладострастія въ раболѣпіи. Какъ среди домашней челяди, тутъ каждый руководился личными побужденіями, и честь государства здѣсь уже не имѣла значенія. Отправляясь, Отонъ возложилъ спокойствіе Рима и заботу объ имперіи на брата своего Сальвія Титіана.

---

[273]) Т. е. политическія преслѣдованія этого времени.

[274]) Скрибоніанъ, будучи правителемъ Далматіи, возбудилъ въ 42 году по Р. Х. возстаніе противъ Клавдія, которое вскорѣ же было подавлено. См. Suet. Claud. 13.

[275]) Т. е. солдаты такъ называемыхъ городскихъ когортъ (cohortes urbanae), находившихся въ распоряженіи городского префекта.

[276]) Т. е. болѣе предпріимчивыми.

[277]) Анциліи, двѣнадцать щитовъ, составлявшихъ священное оружіе Саліевъ, съ которымъ они совершали процессіи по Риму въ Мартѣ мѣсяцѣ, еще не были поставлены на мѣсто въ куріи Саліевъ на Палатинѣ. Это значитъ, что празднества Саліевъ въ честь Марса еще не были окончены, когда Отонъ вздумалъ отправиться въ походъ, нарушая этимъ самымъ религіозныя обычаи.

[278]) 14 Марта.

[279]) Назначенная Гальбой коммисія для отобранія имуществъ, подаренныхъ Нерономъ (гл. 20), дѣйствовала такъ быстро въ пользу фиска, что уже нечего было взять возвратившимся ссыльнымъ.

[280]) Онъ былъ въ 68 по Р. Х. консуломъ. Его дѣйствительно не тронулъ Вителлій.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Глава 1. Въ противоположной части [1]) земли фортуна уже строила начатки и причины для новаго правленія, которое при перемѣнной судьбѣ было то благопріятно, то тяжко для государства, а для самихъ государей—то счастливо, то гибельно [2]). Титъ Веспасіанъ, посланный изъ Іудеи, при жизни Гальбы, отцомъ (въ Римъ), выставлялъ причиной своего отправленія заявленіе почтенія государю и то, что ему по возрасту уже пора было искать государственныхъ должностей; но народъ, жадный до выдумокъ, распространялъ слухъ, будто онъ былъ призванъ для усыновленія. Пищу для подобныхъ рѣчей давала старость и бездѣтность государя, при невоздержномъ стремленіи жителей Рима назначать многихъ преемниковъ, когда требуется одинъ только. Къ усиленію молвы объ этомъ служили душевныя свойства самого Тита, дѣлавшія его способнымъ для самаго высокаго положенія въ жизни, красота лица въ соединеніи съ какою-то величественностью, успѣхи, одержанные Веспасіаномъ, предсказанія оракуловъ и, при наклонности умовъ къ суевѣрію, выдававшіеся за предзнаменованія даже простые случаи. Получивъ въ Коринѳѣ, въ Ахайѣ, вѣрныя извѣстія о смерти Гальбы (тутъ же онъ встрѣтилъ людей, увѣрявшихъ его, что Вителлій поднялъ оружіе и началъ войну), онъ, въ тревогѣ, созываетъ немногихъ изъ своихъ друзей и вмѣстѣ съ ними разсматриваетъ дѣло со всѣхъ сторонъ: если онъ будетъ продолжать путь въ Римъ, то тамъ не понравится засвидѣтельствованіе почтенія, съ которымъ онъ пріѣхалъ для другого, и онъ сдѣлается

---

[1]) На другой сторонѣ Средиземнаго моря, на Востокѣ.

[2]) Въ этихъ немногихъ словахъ Тацитъ указываетъ на исторію и характеръ правленія дома Флавіевъ: *благопріятно* для государства и *счастливо* для самихъ государей оно было при Веспасіанѣ и Титѣ, *тяжко* для государства и *гибельно* для правителя оно было при Домиціанѣ, который былъ убитъ 18 сентября 96 года по Р. Х.

заложникомъ Вителлія или Отона; если же онъ возвратится къ отцу, то побѣдитель непремѣнно приметъ это за оскорбленіе; но побѣда еще не рѣшена, и, когда отецъ приметъ чью-либо сторону, сыну будетъ это вмѣнено въ извиненіе; если же Веспасіанъ захочетъ самъ стать во главѣ государства, то нѣтъ нужды помнить объ оскорбленіяхъ людямъ, которые задумали воевать.

Глава 2. Когда онъ, разсуждая такъ и этакъ, колебался между надеждою и страхомъ, надежда взяла у него перевѣсъ. Нѣкоторые полагали, что причиной его возвращенія была его пылкая любовь къ царицѣ Беренникѣ [3]). Дѣйствительно, его юношеское сердце было расположено къ Беренникѣ, но это не составляло никакого препятствія для дѣйствія. Онъ провелъ юность, весело предаваясь удовольствіямъ, но онъ былъ умѣреннѣе въ свое правленіе, чѣмъ въ правленіе отца. Итакъ, оставивъ въ сторонѣ берега Ахайи и провинціи Азіи и ту часть моря, которая лежала влѣво [4]), онъ поѣхалъ на острова Родосъ и Кипръ, а оттуда въ Сирію болѣе смѣлыми [5]) направленіями пути. Но на него нашло желаніе посѣтить храмъ Пафійской [6]) Венеры, прославленный мѣстными жителями и путешественниками. Я не задержу, если въ немногихъ словахъ разскажу о происхожденіи этого культа, храмовыхъ обрядахъ и о внѣшнемъ видѣ богини, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не похожемъ на этотъ.

Глава 3. Старое преданіе называетъ строителемъ храма царя Эрію, нѣкоторые же говорятъ, что это—имя самой богини. Болѣе новое преданіе повѣствуетъ, что храмъ былъ посвященъ Кинирой [7]) и что сюда пристала родившаяся изъ моря богиня, но что наука и искусство гару-

---

[3]) Береника, дочь іудейскаго царя Ирода Агриппы I Кипрскаго, была сначала замужемъ за Иродомъ Халкидскимъ, своимъ дядей, затѣмъ за понтійскимъ царемъ Полемономъ, бросивши котораго жила съ братомъ своимъ Агриппой II въ подозрительныхъ отношеніяхъ (incesta soror у Ювенала въ VI, 158). Влюбившись въ Тита, она пріѣзжала къ нему въ Римъ.

[4]) Влѣво отъ прямой дороги въ Сирію.

[5]) Титъ, торопясь ѣхать къ отцу, не останавливался ни на берегахъ Греціи, ни на островахъ, а совершенно минуя Кикладскіе острова и малоазійскій берегъ, прямо взялъ путь открытымъ моремъ на Родосъ и Кипръ, что, при тогдашнемъ обычаѣ плавать вдоль береговъ и отъ острова къ острову, было смѣлостью.

[6]) Говорится о храмѣ въ городѣ Пафѣ, на Кипрѣ.

[7]) Кинира, царь на о-вѣ Кипрѣ, любимецъ Аполлона, жрецъ Афродиты (Венеры).

спиковъ [8]) пришли (на островъ) извнѣ и что принесъ ихъ Киликіецъ Тамира [9]), что при этомъ было договорено, что жреческими обязанностями будутъ завѣдывать потомки той и другой фамиліи [10]). Впослѣдствіи для того, чтобъ дать царскому роду какое-либо преимущество передъ потомствомъ пришельцевъ, послѣдніе отказались отъ науки, ими принесенной: теперь вопрошается только жрецъ рода Киниры. Жертвы (для гаданія) посвящаются каждымъ по желанію, но только выбираются самцы: всего болѣе вѣры во внутренности козловъ. Не позволяется облить кровью жертвенникъ. Возносятъ на жертвенники молитвы и чистый [11]) огонь, и ихъ никогда не мочитъ дождь, хотя они и находятся на открытомъ воздухѣ [12]). Статуя богини не имѣетъ человѣческаго образа; это—цѣльный круглый камень, имѣющій широкое основаніе и съуживающійся къ верху на подобіе конуса; но чѣмъ это объясняется, не извѣстно.

Глава 4. Титъ, разсмотрѣвъ богатство храма, дары царей и все прочее, что любители до древнихъ сказаній Греки пріурочиваютъ къ темной старинѣ, вопрошаетъ оракула сначала относительно своего плаванія. Получивъ въ отвѣтъ, что дорога предъ нимъ открыта и что море для него благопріятно, онъ спрашиваетъ обиняками о себѣ самомъ, послѣ закланія многочисленныхъ жертвъ. Сострать (такъ назывался по имени жрецъ), видя, что внутренности благопріятны и даютъ согласныя знаменія и что богиня покровительствуетъ (какимъ-то) большимъ планамъ, даетъ короткій и обыкновенный отвѣтъ, но, отозвавши его для секретнаго разговора, открываетъ будущее. Титъ, пріѣхавъ къ отцу съ болѣе твердымъ настроеніемъ духа, при нерѣшительномъ состояніи умовъ въ провинціяхъ и войскахъ, внушилъ сильное довѣріе къ (предстоящимъ) событіямъ.

Веспасіанъ уже почти окончилъ іудейскую войну: оставалась лишь осада Іерусалима—предпріятіе тяжелое и трудное, больше по свойству горы [13]) и упорству религіознаго фанатизма въ народѣ, чѣмъ потому,

---

[8]) Этимъ латинскимъ именемъ извѣстной въ Римѣ жреческой коллегіи Тацитъ называетъ и греческихъ гадателей по внутренностямъ животныхъ.

[9]) Извѣстна была и впослѣдствіи фамилія Тамирадовъ, его потомковъ.

[10]) Потомки Киниры и потомки Тамиры, Кинирады и Тамирады.

[11]) Чистый огонь—тотъ, въ которомъ нѣтъ ни запаха жертвеннаго животнаго, ни запаха ладана.

[12]) Т. е. въ храмѣ съ непокрытой серединой, какихъ было много въ греческихъ городахъ.

[13]) Іерусалимъ былъ построенъ на нѣсколькихъ холмахъ, надъ которыми возвышалась гора Сіонъ, и былъ сильно укрѣпленный городъ.

чтобы у осажденныхъ было достаточно силъ для перенесенія трудностей положенія. У Веспасіана, какъ я выше [14]) упоминалъ, было три легіона, испытанныхъ въ войнѣ; Муціанъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи четыре на мирномъ положеніи, но соревнованіе и слава сосѣдней арміи не позволили имъ излѣниться, и, насколько тѣмъ легіонамъ придали крѣпости опасности и труды, на столько этихъ укрѣпилъ ненарушимый покой и избавленіе отъ тягостей войны. У обоихъ полководцевъ (были въ распоряженіи) вспомогательныя войска, состоявшія изъ пѣхоты и конницы, флоты [15]), цари [16]) и было громкое имя, хотя и не съ одинаковой репутаціей.

Глава 5. Веспасіанъ, человѣкъ боевой, шелъ всегда впереди войска, самъ выбиралъ мѣсто для лагеря, ночью и днемъ боролся съ непріятелемъ стратегическими соображеніями и, если нужно было, рукой, ѣлъ что случалось, одеждой и внѣшнимъ видомъ едва отличался отъ рядового солдата, вообще, еслибъ онъ былъ чуждъ корыстолюбія, былъ бы равенъ древнимъ полководцамъ. Напротивъ, Муціанъ отличался пышностью и богатствомъ, и все у него превышало условія жизни частнаго человѣка. Онъ умѣлъ лучше говорить, былъ искусенъ въ устройствѣ и предусмотрѣніи дѣлъ политическихъ. Это было бы превосходное соединеніе свойствъ государя, если бы, отнявши пороки того и другого, соединить вмѣстѣ одни хорошія качества. Но, управляя одинъ Сиріей, а другой Іудеей, сосѣдними провинціями, они не ладили между собою отъ зависти (другъ къ другу); наконецъ, по смерти Нерона, оставивъ взаимное нерасположеніе, они стали совѣщаться другъ съ другомъ, сначала черезъ посредство друзей, а затѣмъ черезъ посредство Тита, явившагося главнымъ обезпеченіемъ согласія, который устранилъ во имя общей пользы превратныя сонерничества, какъ человѣкъ, по своей природѣ и манерамъ способный привлечь къ себѣ даже характеръ Муціана. Трибуны, центуріоны и простые солдаты склонялись на его сторону за его дѣятельность, за его вольность, за добродѣтели, за удовольствія, каждый за то, что ему нравилось.

---

[14]) См. кн. I, гл. 10.

[15]) Указывается дальше (II, 83 и III, 47) флотъ Понта Эвксинскаго, но, кромѣ него, имѣются въ виду флотиліи, изъ которыхъ одна стояла въ Селевкіи, на Сирійскомъ берегу, а другая у береговъ Египта.

[16]) Цари, являющіеся союзниками Веспасіана и Муціана, по указанію 1-й гл. V кн., были слѣдующіе: Агриппа, царствовавшій надъ страною къ Востоку отъ Іордана, Согемъ царь Софены, въ Великой Арменіи, на Востокъ отъ Евфрата, и Антіохъ, царь Коммагены, сѣверной части Сиріи.

Глава 6. Та и другая армія [17]), до прибытія Тита, приняла присягу Отону, такъ какъ гонцы, какъ это водится, скачутъ быстро, а междоусобная война, которую Востокъ, пребывавшій въ продолжительномъ мирѣ и спокойствіи, тогда впервые задумывалъ, собирается медленно. Сильнѣйшія до сихъ поръ междуусобныя войны начинались въ Италіи и Галліи и велись силами Запада. Для Помпея, Кассія, Брута, Антонія, которые переносили гражданскую войну за море, исходъ ея былъ не удаченъ, и о Кесаряхъ въ Сиріи и Іудеѣ чаще слыхали, чѣмъ ихъ видали. Никогда не было тутъ возмущенія легіоновъ, а были только угрозы противъ Парѳянъ съ перемѣнными успѣхами. И въ ближайшую [18]) междуусобную войну, когда спокойствіе было нарушено въ другихъ провинціяхъ, на Востокѣ миръ не былъ потрясенъ, а затѣмъ здѣсь были вѣрны Гальбѣ. Но когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Отонъ и Вителлій идутъ, въ беззаконной войнѣ, расхищать римское государство, солдаты стали ворчать и считать свои силы, не желая, чтобъ другимъ доставались выгоды господства, а имъ самимъ только тяжкая доля служить другимъ. Были наготовѣ семь легіоновъ, да Сирія и Іудея съ большими вспомогательными войсками; затѣмъ, съ одной стороны, смежный (съ Іудеей) Египетъ съ двумя легіонами, съ другой Каппадокія и Понтъ и всѣ лагери, которые тянутся передъ обѣими Арменіями [19]); далѣе, Азія [20]) и другія провинціи, не бѣдныя людьми и богатыя деньгами, всѣ острова, опоясывающія море [21]), и самое море, благопріятствующее приготовленію войны и обезпечивающее безопасность.

Глава 7. Полководцамъ было извѣстно такое увлеченіе солдатъ, но такъ какъ въ это время вели между собой войну другіе, то они предпочли выжиданіе. (Они разсуждали такъ): побѣдители въ междуусобной войнѣ никогда прочно не сходятся съ побѣжденными, и все равно, Вителлія или Отона судьба оставитъ побѣдителемъ; успѣхъ дѣлалъ и

---

[17]) Три легіона Веспасіана и четыре легіона Муціана.

[18]) Разумѣется возстаніе Виндика въ Галліи и Гальбы въ Испаніи противъ Нерона.

[19]) Было двѣ Арменіи: *Большая*, занимавшая нынѣшніе области Эрзерума, Карса, Вана и Эривани, и *Малая*, отдѣлявшаяся отъ первой Евфратомъ и лежавшая къ Западу отъ нея, на Юго-Востокъ отъ Понта Эвксинскаго.

[20]) Провинція Азія составляла западную часть Малой Азіи и обнимала, кромѣ береговой полосы древнихъ греческихъ колоній, Фригію, Мизію, Карію, и Лидію.

[21]). Средиземное.

самыхъ лучшихъ полководцевъ высокомѣрными, эти же [22]) страдаютъ раздорами, безпечностью, распущенностью, и они погибнутъ отъ собственныхъ пороковъ,—одинъ благодаря войнѣ, другой благодаря побѣдѣ. Такимъ образомъ, они отложили войну до благопріятнаго случая, дѣйствуя согласно: Веспасіанъ и Муціанъ съ недавняго времени, а другіе ужь давно; лучшіе изъ нихъ при этомъ руководились любовью къ благу государства, большинство подстрекала сладость добычи, а остальныхъ растройство домашнихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, хорошіе и дурные люди, по разнымъ причинамъ, но съ одинаковою ревностью, желали войны.

Глава 8. Около того-же времени Ахайя [23]) и Азія [24]) испытали ложную тревогу, будто-бы появился Неронъ. Причина была та, что на счетъ смерти его ходили разные слухи, и потому многіе воображали себѣ и вѣрили, что онъ живъ. Приключенія и попытки другихъ (лже-Нероновъ) я разскажу въ теченіе [25]) этого сочиненія. Тогда же это былъ рабъ изъ Понта или, какъ говорятъ другіе, вольноотпущенникъ изъ Италіи, искусный игрокъ на цитрѣ и пѣвецъ, что̀, кромѣ сходства въ лицѣ, придало особенную вѣру его обману. Собравъ вокругъ себя бродячихъ отъ нищеты дезертировъ, которыхъ онъ подкупилъ огромными обѣщаніями, онъ пускается въ море. Буря отнесла его къ острову Киѳну [26]). Здѣсь онъ, съ одной стороны, присоединилъ къ себѣ нѣсколькихъ, шедшихъ съ Востока, солдатъ, а не желавшихъ присоединиться велѣлъ умертвить, съ другой, ограбивъ негоціантовъ, вооружилъ наиболѣе здоровыхъ рабовъ. Онъ старался разными средствами склонить на свою сторону центуріона Сизенну, который отъ имени сирійской арміи везъ къ преторіанцамъ соединенныя правыя руки [27]), какъ знакъ согласія, пока Сизенна, испугавшись и опасаясь насилія, не убѣжалъ, тайно покинувъ островъ. Отсюда распространился страхъ на большомъ разстояніи; многіе изъ желанія переворота и по ненависти къ настоящему встрепенулись при громкомъ имени (Нерона). Но увеличивавшуюся съ каждымъ днемъ молву о немъ разсѣялъ случай.

---

[22]) Отонъ и Вителлій.

[23]) Этимъ именемъ, какъ извѣстно, у Римлянъ называлась вся Греція, въ противоположность Македоніи.

[24]) См. прим. 20.

[25]) Эта часть *Исторій* не дошла до насъ.

[26]) Одинъ изъ Кикладскихъ, къ югу отъ Кеоса, нын. Ѳермія.

[27]) См. *Исторіи* I, гл. 54, прим. 155.

Глава 9. Гальба назначилъ въ управленіе Кальпурнію Аспренату провинціи Галатію и Памфилію [28]). Для сопровожденія его были ему даны двѣ триремы изъ состава мизенскаго флота, съ которыми онъ остановился у острова Киѳна. Явились люди, которые позвали начальниковъ триремъ къ (лже) Нерону. Этотъ послѣдній, притворившись опечаленнымъ и взывая къ вѣрности своихъ прежнихъ солдатъ, просилъ ихъ высадить его въ Сиріи или Египтѣ. Тріэрархи, вслѣдствіе колебанія или коварства, заявили, что имъ надо поговорить съ солдатами и что они возвратятся, когда умы будутъ подготовлены. Но они все добросовѣстно разсказали Аспренату, который убѣдилъ ихъ овладѣть кораблемъ (лже-Нерона) и умертвить его, кто бы онъ ни былъ. Голова его, замѣчательно похожая [29]) по глазамъ, волосамъ и свирѣпости лица, была привезена въ Азію и оттуда въ Римъ.

Глава 10. Въ государствѣ, страдающемъ раздорами и по причинѣ частыхъ перемѣнъ государей колеблющемся между свободой и распущенностью, даже незначительныя дѣла сопровождались большими потрясеніями. Вибій Криспъ [30]), человѣкъ, по своему богатству, вліянію и таланту занимавшій мѣсто скорѣе среди людей блестящихъ, чѣмъ честныхъ, позвалъ на судъ сената Аннія Фавста, человѣка всадническаго сословія, который занимался доносами въ Нероновское время; ибо недавно при Гальбѣ сенаторы сдѣлали постановленіе о начатіи слѣдствія о доносчикахъ. Это сенатское постановленіе имѣло разное примѣненіе и то было безъ дѣйствія, то входило въ силу, смотря по тому, былъ ли обвиняемый богатъ или бѣденъ, но сохранялось для устрашенія (доносчиковъ). Вибій налегъ всею своею личной тяжестью, чтобъ погубить обвинителя своего брата [31]), и значительную часть сената увлекъ къ тому, чтобы потребовать его осужденія, не выслушавши его защиты и оправданія.

---

[28]) Соединеніе Галатіи и Памфиліи подъ управленіемъ одного намѣстника послѣдовало только при Гальбѣ, что̀ и отмѣчаетъ здѣсь Тацитъ. Раньше Памфилія, приморская полоса на южномъ берегу Малой Азіи, у Римлянъ присоединялась то къ Ликіи, то къ Киликіи, а съ Веспасіана она окончательно слилась въ одну провинцію съ Ликіей.

[29]) На Нерону.

[30]) Вибій Криспъ, бывшій при Неронѣ консуломъ (consul suffectus), а при Веспасіанѣ управлявшій въ качествѣ проконсула провинціей Африкой, былъ самъ одинъ изъ доносчиковъ при Неронѣ и составилъ себѣ этимъ большое состояніе.

[31]) Вибія Секунда. Онъ управлялъ въ званіи прокуратора одной изъ Мавританскихъ провинцій (M. Caesariensis или Tingitana), въ Африкѣ.

Напротивъ, другихъ (сенаторовъ) ни что такъ не располагало въ пользу подсудимаго, какъ чрезмѣрная сила его обвинителя. Они высказывали мнѣніе, что ему должно быть дано время (къ оправданію), чтобъ преступленія его были заявлены, что хотя онъ и ненавистенъ и виновенъ, но все-таки долженъ быть по обычаю выслушанъ. И они на первый разъ одержали верхъ: было на нѣсколько дней отсрочено судебное слѣдствіе. Вскорѣ Фавстъ былъ осужденъ, но это совсѣмъ не вызвало того сочувствія въ Римѣ, какого онъ заслуживалъ своимъ мерзкимъ поведеніемъ, такъ какъ припоминали, что Криспъ самъ занимался такими же обвиненіями и получалъ за это деньги. Не наказаніе за преступленіе производило непріятное впечатлѣніе, а мститель за него.

Глава 11. Между тѣмъ начало войны было благопріятно Отону: въ его распоряженіе шли войска изъ Далматіи и Панноніи. Ихъ было четыре легіона, изъ которыхъ по двѣ тысячи человѣкъ были посланы впередъ, а сами легіоны слѣдовали за ними на малыхъ разстояніяхъ—седьмой, набранный Гальбой, и болѣе старые, одиннадцатый, тринадцатый и особенно прославившіеся подавленіемъ возстанія въ Британніи солдаты четырнадцатаго легіона [32]). Славу его еще увеличилъ Неронъ, выбравъ его какъ самый сильный, чѣмъ объясняется его продолжительная вѣрность Нерону и живая ревность служить Отону [33]). Но чѣмъ сила и крѣпость этихъ войскъ были больше, тѣмъ медленнѣе изъ довѣрія къ себѣ они двигались. Легіонамъ предшествовали (вспомогательные) кавалерійскіе отряды и (пѣшія) когорты. Да и корпусъ войскъ, вышедшій изъ Рима, также не заслуживалъ презрѣнія: пять преторіанскихъ когортъ, отряды (преторіанскихъ) всадниковъ, и съ ними первый легіонъ [34]), да сверхъ того двѣ тысячи гладіаторовъ—подмога отвратительная, но такая, которою въ междуусобныхъ войнахъ пользовались даже и строгіе полководцы [35]). Въ руководители этихъ войскъ былъ поставленъ Анній Галлъ [36]),

[32]) Легіонъ этотъ отличился въ Британніи подъ предводительствомъ Светонія Павлина въ 61 году по Р. Х. См. *Агриколу* гл. 16. За солдатами его и осталось прозвище *укротителей Британніи*, domitores Britanniae. См. дальше, V, 16.

[33]) Такъ какъ Отонъ былъ противникъ Гальбы, возставшаго противъ Нерона.

[34]) Рѣчь идетъ о легіонѣ, сформированномъ Нерономъ изъ моряковъ См. I, 6.

[35]) Извѣстенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Д. Брута, осажденнаго въ Мутинѣ въ 710—711 г. по осн. Рима (44—43 г. до Р. Х.).

[36]) См. I, 87.

который былъ посланъ вмѣстѣ съ Вестриціемъ Спуринной [37]) впередъ для занятія береговъ Пада [38]), такъ какъ первоначальный планъ не служилъ уже ни къ чему, послѣ того какъ Цецина, котораго Отонъ надѣялся остановить въ Галліяхъ [39]), уже перешелъ Альпы. Самого Отона сопровождали: отборный отрядъ тѣлохранителей вмѣстѣ съ остальными преторіанскими когортами, ветераны [40]) изъ преторіанцевъ и многочисленный отрядъ морскихъ солдатъ. И походъ его не былъ ни медлительнымъ, ни оскверненнымъ распущенностью, а на немъ были желѣзныя латы, и онъ шелъ пѣшкомъ впереди знаменъ, съ суровымъ видомъ, не причесанный и не соотвѣтствующій своей репутаціи.

Глава 12. Счастье улыбалось его начинаніямъ. Въ его власти, благодаря морю и кораблямъ [41]), находилась бо́льшая часть Италіи вплоть до начала приморскихъ Альпъ, для перехода черезъ которыя и для нападенія на Нарбонскую провинцію онъ отрядилъ Сведія Клемента, Антонія Новелла и Эмилія Пакскаго [42]). Но послѣдній, по своеволію солдатъ, былъ закованъ въ кандалы; Антоній Новеллъ не имѣлъ никакой власти; Сведій Клементъ управлялъ солдатами, ища между ними популярности, но, будучи негоднымъ по отношенію къ порядку и дисциплинѣ, онъ былъ большой охотникъ до битвъ. Казалось, что войска эти дѣйствовали не въ Италіи, не среди земель и жилищъ своего отечества: они ихъ жгли, опустошали, грабили [43]), словно иностранные берега и города непріятельскіе, и тѣмъ съ большею жестокостью, что не было нигдѣ принято никакихъ мѣръ противъ этихъ ужасовъ. Поля были полны (скота и рабочихъ), дома были настежь; выходили на встрѣчу хозяева съ женами и дѣтьми, чувствуя себя въ безопасности мирнаго времени, и попадались въ бѣдствія

[37]) Побѣдитель при Плацентіи надъ Цециной. См. о немъ дальше гл. 18, 19, 23, 36. Свои военныя способности онъ доказалъ и гораздо позже, при Траянѣ, въ германскомъ походѣ.

[38]) Нын. По.

[39]) Употребленіе множественн. числа относительно Галліи—обыкновенно у римскихъ писателей, такъ какъ географически Галлія раздѣлялась на *трансальпинскую* и *цизальпинскую*, т. е. по ту и по сю сторону Альпъ. Кромѣ того, первая имѣла нѣсколько административныхъ подраздѣленій, которыя и берутся тутъ въ разсчетъ.

[40]) Ветераны, т. е. лица, выслужившія въ преторіанскомъ войскѣ шестнадцатилѣтній срокъ, составляли особый отрядъ, подъ именемъ *vexillarii*.

[41]) Подразумѣваются мизенскій и равеннскій флоты.

[42]) См. I, 87.

[43]) Объ этихъ ужасахъ Тацитъ говорилъ еще въ *Агриколѣ*, гл. 7.

войны. Приморскія Альпы находились тогда подъ управленіемъ прокуратора Марія Матура. Онъ собралъ народъ (не было недостатка въ молодыхъ людяхъ) и рѣшился прогнать Отоніанцевъ отъ границъ своей провинціи, но при первомъ столкновеніи горцы были разбиты и разсѣяны, какъ люди, которые, будучи собраны на скорую руку и не знакомы ни съ полевой службой, ни съ вождемъ, не знали ни славы въ побѣдѣ, ни позора въ бѣгствѣ.

Глава 13. Раздраженные этой стычкой, Отоновы солдаты обратили свою досаду на муниципій Альбинтимилій[44]). Дѣло въ томъ, что въ бою они не нашли никакой добычи, (а нашли) бѣдныхъ крестьянъ и дешевое оружіе, да и захватить [45]) людей было нельзя, такъ какъ это—народъ прыткій и знакомый съ мѣстностью. Но алчность солдатъ была насыщена бѣдствіемъ невинныхъ [46]). Ненависть (къ ихъ злодѣйствамъ) усилилъ прекрасный поступокъ лигурійской женщины, которая скрыла своего сына. Когда солдаты, полагая, что она вмѣстѣ съ нимъ скрыла и деньги, стали пытками допрашивать, гдѣ она скрыла сына, то она, указывая на свое чрево, отвѣчала: «вотъ гдѣ!», и затѣмъ никакія устрашенія и даже смерть не заставили ее измѣнить твердости ея безподобнаго заявленія.

Глава 14. Поспѣшные гонцы сообщили Фабію Валенту, что Отоновъ флотъ угрожаетъ Нарбонской провинціи, присягнувшей Вителлію. Явились депутаты отъ колоній [47]) съ просьбой о помощи. Онъ отправилъ (туда) двѣ когорты Тунгровъ [48]), четыре взвода всадниковъ, цѣлый отрядъ кавалеріи Треверовъ [49]) подъ предводительствомъ Юлія Классика [50]). Часть этихъ войскъ была оставлена въ колоніи Форумъ Юлія [51]), для того, чтобъ, направивъ всѣ войска во внутрь страны и оставивъ море

[44]) Нын. Вентимилья.

[45]) Для продажи въ рабство какъ взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ.

[46]) Сюда относится и убійство матери Агриколы, о которомъ говоритъ Тацитъ въ 7-й главѣ біографіи своего тестя.

[47]) Разумѣются римскія колоніи въ Нарбонской Галліи: Aquae Sextiae (нын. Aix), Arelate (нын. Arles), Arausio (н. Orange), Baeterrae, (Beziers), Forum Julii (Fréjus), Narbo Martius (Narbonne), Valentia (Valence), Vienna (Vienne).

[48]) Имя ихъ осталось въ нынѣшнемъ бельгійскомъ городѣ Tongres (Tongern), нѣсколько къ сѣв. отъ Люттиха. Тац. упоминаетъ ихъ въ *Германіи*, 2.

[49]) См. кн. I, гл. 53, прим. 152.

[50]) О немъ говорится дальше въ IV, 55, 57 слд.

[51]) Нын. Фрежюсъ, между Ниццой и Тулономъ.

безъ защиты, не дать свободы флоту (Отона). На непріятеля пошли двѣнадцать взводовъ конницы и отборные пѣхотинцы, къ которымъ была присоединена когорта Лигуровъ, старая охрана этой мѣстности [52]), и пятьсотъ Паннонцевъ, еще не бывшихъ подъ знаменами [53]). Дѣло не замедлило дойти до сраженія, но войска были расположены такимъ образомъ [54]): часть моряковъ, съ примѣсью деревенскаго народа, поднялась на ближайшіе къ морю холмы; все ровное пространство между холмами и морскимъ берегомъ заняли преторіанцы; на самомъ морѣ расположился флотъ какъ бы въ соединеніи (съ преторіанцами), готовый къ бою, съ угрожающимъ фронтомъ, повернутымъ къ берегу; Вителліанцы, у которыхъ было меньше пѣхоты и сила которыхъ заключалась въ конницѣ, расположили Альпійцевъ [55]) на ближайшихъ высотахъ, а когорты тѣсными рядами позади всадниковъ. Взводы треверской конницы неосторожно подставили себя непріятелю: когда ихъ спереди приняли ветераны, въ то самое время съ фланга ихъ сталъ безпокоить каменьями умѣющій бросать ихъ отрядъ мѣстныхъ жителей, которые, находясь въ перемежку съ солдатами, храбрые и трусы, обнаруживали въ побѣдѣ одинаковую отвагу. Флотъ, напавъ на сражающихся (непріятелей) съ тыла, еще больше увеличилъ ихъ смятеніе: будучи заперто со всѣхъ сторонъ, все (Вителліанское) войско было бы уничтожено, если бы побѣдителя не удержала ночная тьма, которая послужила прикрытіемъ для бѣгущихъ.

Глава 15. Но Вителліанцы, не смотря на то, что были побѣждены, не успокоились. Призвавъ подкрѣпленія, они нападаютъ на непріятеля, чувствовавшаго себя безопаснымъ и, вслѣдствіе успѣха, сдѣлавшагося болѣе безпечнымъ. Часовые были перебиты, былъ прорванъ окопъ лагеря, смятеніе охватило суда, пока, наконецъ, страхъ мало по малу успокоился, и Отоніанцы, занявъ сосѣдній холмъ, стали защищаться, а затѣмъ перешли въ наступленіе. Произошла жестокая рѣзня, и префекты тунгрскихъ когортъ, послѣ продолжительнаго боя, падаютъ подъ ударами копій. Но и Отоніанцамъ побѣда стоила не мало крови: тѣхъ изъ

[52]) Отрядъ мѣстнаго войска, исполнявшій въ своей странѣ полицейскую службу.

[53]) Это были рекруты, не успѣвшіе еще соединиться съ вспомогательнымъ корпусомъ паннонскаго войска, стоявшимъ въ Германіи.

[54]) Сначала указывается диспозиція силъ Отоніанцевъ.

[55]) Такъ называетъ здѣсь Тацитъ лигурійскую когорту, какъ составленную изъ жителей приморскихъ Альпъ.

нихъ, которые непредусмотрительно погнались за непріятелемъ, окружили повернувшіеся всадники. И вотъ, словно въ силу заключеннаго перемирія, дабы, съ одной стороны флотъ, съ другой конница не производили внезапнаго переполоха, Вителліанцы отступили въ Антиполь [56]), муниципій Нарбонской Галліи, а Отоніанцы повернули въ Альбигавнъ [57]), муниципій, лежащій дальше въ Лигуріи.

Глава 16. Слухъ о побѣдоносномъ флотѣ Отона удержалъ на его сторонѣ Корсику, Сардинію и прочіе острова, лежащіе по близости. Но Корсику едва не ввергло въ большое несчастіе безразсудство прокуратора, Децима Пакарія, которое при такихъ громадныхъ размѣрахъ войны не принесло бы въ общемъ никакой пользы, но было гибельно для него самого. Въ самомъ дѣлѣ, Пакарій, по ненависти къ Отону, рѣшился поддержать Вителлія силами Корсовъ: пустая помощь, если бы она и осуществилась. Созвавъ главныхъ лицъ острова, онъ сообщаетъ имъ свой планъ и тѣхъ изъ нихъ, которые осмѣлились ему противорѣчить, Клавдія Пиррика, тріерарха стоявшихъ тамъ скороходныхъ судовъ [58]), и Квинтія Церта, римскаго всадника, приказываетъ умертвить. Устрашенныя ихъ смертію лица, которыя присутствовали въ собраніи, а вмѣстѣ съ ними невѣжественная и раздѣляющая чужой страхъ толпа, присягнули Вителлію. Но какъ только Пакарій сталъ производить наборъ и незнакомыхъ съ дисциплиной людей мучить военными занятіями, то, негодуя на непривычный имъ трудъ, они стали размышлять о своемъ безсиліи, о томъ, что они живутъ на островѣ, что Германія и силы легіоновъ [59]) отъ нихъ далеко, что флотомъ [60]) разграблены и опустошены даже такія мѣстности, которыя были защищаемы когортами и конницей. И вдругъ населеніе стало противъ Пакарія, но не открытой силой; былъ выбранъ удобный моментъ для исполненія умысла. Однажды, когда разошлись лица, обыкновенно посѣщавшія Пакарія, его убиваютъ въ банѣ голаго

[56]) Нын. Антибъ (Antibes), портовый городъ къ западу отъ Ниццы.

[57]) Нын. Альбенга, между Ниццей и Генуей.

[58]) Суда эти назывались *либурнами*, liburnae или liburnicae naves, по происхожденію ихъ типа отъ пиратскихъ судовъ иллирійскаго народа Либурновъ.

[59]) Мысль та, что сухопутное войско, которое было въ распоряженіи Вителлія, двигавшагося изъ Германіи, было не въ состояніи помочь островитянамъ противъ Отонова флота.

[60]) Именно Отона. Разумѣются опустошенія и грабежи, произведенные въ Лигуріи.

и безпомощнаго; убиваютъ и его свиту. Головы ихъ, какъ головы непріятелей, сами убійцы повезли къ Отону, но ни Отонъ, ни Вителлій не наказалъ ихъ, такъ какъ при такомъ стеченіи мерзостей ихъ злодѣяніе затерялось среди злодѣяній бóльшаго размѣра.

Глава 17. Уже ворвалась въ Италію война,—которую перенесъ туда, какъ мы упоминали выше [61]), Силіанскій кавалерійскій корпусъ,—не потому, чтобъ тамъ было у кого нибудь расположеніе къ Отону, и не потому, чтобъ населеніе предпочитало Вителлія, а потому, что продолжительный миръ сдѣлалъ покладливыми для рабскаго служенія всякому господину людей, готовыхъ подчиниться тому, кто захватитъ власть, и не заботящихся о лучшемъ. Самая цвѣтущая сторона Италіи, всѣ [62]) равнины и города, лежащіе между Падомъ и Альпами, все было занято оружіемъ Вителлія (ибо прибыли и посланные впередъ Цециной когорты). Когорта Паннонцевъ [63]) взята была въ плѣнъ у Кремоны; сто всадниковъ и тысяча флотскихъ солдатъ были захвачены между Плацентіей [64]) и Тициномъ [65]). Послѣ этого солдаты Вителлія уже не останавливались рѣкой и ея берегами: Батавовъ и зарейнскихъ солдатъ Падъ даже подзадоривалъ, и они, неожиданно переплывши его насупротивъ Плацентіи и захвативъ тамъ нѣсколько патрулей, навели такой страхъ на другихъ, что тѣ въ испугѣ стали распространять ложное извѣстіе, будто находится на лицо вся армія Цецины.

Глава 18. Спуриннѣ (онъ занималъ Плацентію) было хорошо извѣстно, что Цецина еще не прибылъ, и онъ рѣшился, при приближеніи его, удержать свое войско внутри укрѣпленій и не выставлять противъ арміи ветерановъ трехъ преторіанскихъ когортъ и тысячи вексилляровъ [66]) съ немногими всадниками. Но необузданные и незнакомые съ войною солдаты, схвативъ знамена и значки, бросились изъ города, а когда полководецъ сталъ ихъ удерживать, то они направили противъ него

[61]) Кн. I, гл. 70.

[62]) Восточная сторона сѣверной Италіи оставалась, однако, внѣ власти Вителлія и служила свободнымъ путемъ сообщенія Отона съ иллирійскими провинціями.

[63]) Передовой отрядъ паннонскихъ легіоновъ, шедшихъ на помощь Отону.

[64]) Нын. Пьяченца.

[65]) Нын. Павія, расположенная на Тессино (Ticinus).

[66]) Подъ именемъ vexillarii здѣсь разумѣется свободный отрядъ изъ солдатъ паннонскихъ или далматскихъ легіоновъ, стоявшихъ подъ однимъ значкомъ (vexillum).

оружіе, не обративъ вниманія на центуріоновъ и трибуновъ; они даже стали кричать, что Отону измѣняютъ и что призвали Цецину. Спуринна становится соучастникомъ ихъ безумія сначала по-неволѣ, а потомъ дѣлая видъ, что таково и его желаніе, для того, чтобы придать больше авторитета своимъ увѣщаніямъ, когда сопротивленіе станетъ утихать.

Глава 19. Имѣя предъ глазами Падъ и видя приближающуюся ночь, они рѣшили окопаться лагеремъ. Работа эта, къ которой не привыкъ городской [67]) солдатъ, понизила настроеніе духа. Тогда дряхлѣйшіе изъ нихъ стали порицать себя за легковѣріе, обнаруживать страхъ и указывать на опасность, если Цецина съ своимъ войскомъ окружитъ столь малочисленныя когорты въ открытомъ полѣ. Уже во всемъ лагерѣ (послышались) умѣренныя рѣчи, а трибуны и центуріоны, входя въ толпу, стали хвалить полководца за предусмотрительность, съ какою онъ избралъ богатую силами и средствами колонію [68]) твердыней и базисомъ для военныхъ дѣйствій. Наконецъ появился и самъ Спуринна и, не столько браня ихъ за вину, сколько доказывая (разумными) соображеніями, оставилъ тутъ однихъ развѣдчиковъ, а остальныхъ, сдѣлавшихся не столь буйными и начавшихъ выслушивать приказанія, отвелъ назадъ въ Плацентію. Онъ укрѣпилъ стѣны, прибавилъ бастіоновъ, поднялъ выше башни; сдѣланы были запасы оружія и достигнуто было повиновеніе и расположеніе къ субординаціи, чего только и не доставало Отоніанцамъ, такъ какъ на храбрость нельзя было пожаловаться.

Глава 20. Цецина же, какъ бы оставивъ за Альпами жестокость и необузданность, проходилъ по Италіи дисциплинированнымъ маршемъ. Но костюмъ его муниципіи и колоніи вмѣняли ему въ высокомѣріе, потому что онъ онъ обращался къ римскимъ гражданамъ одѣтый въ разноцвѣтный плащъ и въ штаны, варварское одѣяніе [69]). Ихъ оскорбляло

---

[67]) Т. е. жившій до сихъ поръ въ Римѣ.

[68]) Плацентію.

[69]) Штановъ Римляне совсѣмъ не носили до времени имперіи, а потому и Виргилій (Aen. XI, 777) считаетъ ихъ barbara tegmina crurum. Это одѣяніе Галловъ (оттуда выраженіе: Gallia braccata) и Германцевъ. И во время имперіи, какъ видно на примѣрѣ Цецины, обычай носить штаны поражалъ своимъ варварствомъ. Военный плащъ или шинель (sagum) былъ одѣяніе чисто кельтскаго происхожденія и было хорошее платье для походовъ; но Цецина носилъ его не изъ грубой шерсти или козьяго волоса, а изъ тонкой матеріи и при томъ разноцвѣтный, слѣдовательно для щегольства; поэтому Тацитъ и называетъ эту шинель уменьшительнымъ именемъ sagulum.

даже поведеніе жены его, Салонины, хотя она и никому не причиняла обиды тѣмъ, что ѣздила верхомъ на великолѣпномъ конѣ съ пурпуровой попоной: людямъ, по природѣ, свойственно смотрѣть сердитыми глазами на новыхъ счастливцевъ и ни отъ кого не требовать столько умѣренности въ пользованіи фортуной, какъ отъ тѣхъ, кого они видѣли равными себѣ. Цецина перешелъ Падъ и сталъ разговорами и обѣщаніями колебать вѣрность Отоніанцевъ, но получилъ самъ такія же предложенія; послѣ того какъ миръ и согласіе были выставлены имъ на видъ въ красивыхъ, но пустыхъ словахъ, онъ обратилъ свои планы и заботы на осаду Плацентіи, при чемъ распространялъ большой страхъ, зная, что сообразно тому, какъ удастся начало войны, будутъ говорить объ остальномъ ея ходѣ.

Глава 21. Однако, осада въ первый день была ведена болѣе съ стремительнымъ нападеніемъ, чѣмъ съ искусствомъ войска, состоящаго изъ ветерановъ: они подошли подъ стѣны не прикрытые [70]) и безъ осторожности, сильно обремененные пищей и виномъ. Въ этомъ сраженіи сгорѣло прекраснѣйшее зданіе расположеннаго за стѣнами города амфитеатра,—было ли оно зажжено осаждавшими въ то время, когда они бросали въ осажденныхъ факелы, горящія ядра и огненныя стрѣлы, или—осажденными, когда тѣ отвѣчали тѣмъ же. Населеніе муниципія, склонное къ подозрѣніямъ, думало, что огонь былъ умышленно подложенъ нѣкоторыми изъ сосѣднихъ колоній по зависти и соревнованію, такъ какъ не было въ Италіи громаднаго зданія столь вмѣстительнаго. Но отчего бы ни сгорѣлъ амфитеатръ, на это смотрѣли легко, пока боялись бо́льшихъ бѣдствій, а когда безопасность возвратилась, то скорбѣли такъ, какъ будто не могли потерпѣть никакого болѣе тяжкаго зла. Цецина былъ отбитъ, потерявши много крови своихъ солдатъ, и вся ночь была имъ употреблена на осадныя приготовленія. Вителліанцы приготовляютъ щиты изъ досокъ, фашины и навѣсы, чтобы итти подкапывать стѣны и для защиты осаждающихъ; Отоніанцы—бревна, огромныя кучи камней, свинца и мѣди, чтобъ разрывать ряды и закидывать непріятеля. На той и на другой сторонѣ дѣйствуютъ стыдъ (пораженія), слава (побѣды) и различныя увѣщанія: здѣсь выхваляютъ силу легіоновъ и германской арміи, тамъ честь римскаго войска и преторіанскихъ когортъ; одни бранятъ противниковъ трусами, лѣнтяями и развра-

---

[70]) Т. е. не защищенные тѣми приспособленіями, о которыхъ говорится въ этой же главѣ.

щенными циркомъ и театральными зрѣлищами; другіе чужеземцами и варварами. Въ одно и то же время хваля и обвиняя Отона и Вителлія, они подстрекали другъ друга больше ругательствами, чѣмъ похвалами.

Глава 22. Едва занялся день, какъ стѣны были полны бойцовъ, поля сверкали [71]) оружіемъ и людьми: легіоны шли сомкнутыми рядами, вспомогательное войско растянутымъ строемъ, (издали) бросая стрѣлы или камни на болѣе возвышенныя мѣста стѣнъ, а на мало охраняемыя или слабыя отъ ветхости части ихъ нападая съ оружіемъ въ рукахъ. Отоніанцы сверху бросаютъ копья, ударяя съ болѣе вѣрнымъ размахомъ въ неосторожно подходящія когорты Германцевъ, которые съ дикимъ пѣніемъ [72]) и, по обычаю своей страны, обнаженные потрясали щиты на плечахъ своихъ. Легіонеры, подъ прикрытіемъ навѣсовъ и плетней, подкапываютъ стѣны, устраиваютъ насыпь, стараются разломать ворота: преторіанцы, съ своей стороны, скатываютъ приготовленные для этой цѣли огромные камни, падающіе съ страшнымъ трескомъ. Одни изъ осаждающихъ раздавливаются этими камнями, другіе (погибаютъ), пронзенные стрѣлами, истекая кровью, съ разорванными членами; а когда смятеніе увеличило пораженіе и на нихъ тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ сыпались со стѣнъ удары, то они возвратились (въ лагерь) съ надломленной репутаціей своей партіи. Цецина, чувствуя стыдъ безразсудно предпринятаго штурма, чтобъ не быть предметомъ смѣха и не сидѣть по пусту въ томъ-же лагерѣ, переходитъ обратно Падъ и направляется къ Кремонѣ. Во время его отступленія, перешли на его сторону Туруллій Церіалъ съ большимъ числомъ моряковъ и Юлій Бригантикъ съ небольшимъ количествомъ всадниковъ: послѣдній, родившійся среди Батавовъ, былъ командиромъ конной дивизіи, первый былъ центуріонъ перваго манипула и не былъ чужимъ для Цецины, такъ какъ служилъ центуріономъ въ Германіи.

Глава 23. Спуринна, узнавъ объ отправленіи непріятеля, извѣщаетъ письмомъ Аннія Галла о томъ, что Плацентія отстояла себя, и о томъ, что̀ произошло и что̀ имѣлъ въ виду Цецина. Галлъ велъ (въ это время) первый легіонъ на помощь Плацентіи, не полагаясь на малочисленныя когорты и опасаясь, что онѣ не выдержатъ продолжительной

[71]) «Сверкать людьми», строго говоря, по русски нельзя сказать; но мы не рѣшились подставить Тациту въ данномъ случаѣ какое-либо другое представленіе, болѣе опредѣленное, чѣмъ какое заключается въ его фразѣ.

[72]) См. *Германію*, гл. 3.

осады и силы германскаго войска. Но, узнавъ, что Цецина отбитъ и спѣшитъ въ Кремону, онъ съ трудомъ обуздавъ легіонъ, дошедшій отъ нетерпѣнія сразиться до возмущенія, остановился въ Бедріакѣ. Деревня эта лежитъ между Вероной и Кремоной и уже получила печальную извѣстность, благодаря двумъ [73]) пораженіямъ Римлянъ.

Въ тѣ же дни Марцій Макръ удачно сражался неподалеку отъ Кремоны. Человѣкъ рѣшительный, Марцій посадилъ на суда гладіаторовъ и неожиданно высыпалъ ихъ на противоположный [74]) берегъ Пада. Находившійся тамъ отрядъ вспомогательныхъ войскъ Вителлія былъ смятъ, одни убѣжали въ Кремону, а тѣ, которые оказали сопротивленіе, были изрублены; но порывъ побѣдителей былъ остановленъ (полководцемъ) изъ опасенія, чтобъ, получивъ свѣжее подкрѣпленіе, непріятели не измѣнили судьбы сраженія. Это показалось подозрительнымъ Отоніанцамъ, которые на все, что̀ ни дѣлали полководцы, смотрѣли дурно. Люди, трусливые въ душѣ, но дерзкіе на языкъ, одинъ передъ другимъ взваливали разныя преступленія на Аннія Галла, Светонія Павлина и Марія Цельса, которыхъ Отонъ поставилъ во главѣ войскъ. Особенно горячими возбудителями возмущеній и раздоровъ являлись убійцы Гальбы: помутившись отъ преступленія и страха, они производили полную сумятицу то явно буйными криками, то тайно письмами къ Отону, который, довѣряя всякой дряни и опасаясь людей честныхъ, находился въ безпокойствѣ, будучи мнительнымъ при успѣшныхъ дѣлахъ, дѣлаясь лучше среди несчастія. И вотъ онъ вызвалъ своего брата Титіана и предоставилъ ему главное начальство на войнѣ.

Глава 24. Тѣмъ временемъ дѣла, подъ предводительствомъ Павлина и Цельса, шли прекрасно. Цецину мучило то, что всѣ его предпріятія были напрасны, и то, что увядала слава его арміи. Онъ былъ прогнанъ отъ Плацентіи, отрядъ вспомогательныхъ войскъ его былъ недавно [75]) разбитъ, даже въ стычкахъ развѣдчиковъ,—въ сраженіяхъ, которые были болѣе часты, чѣмъ достойны упоминанія,—онъ былъ въ про-

[73]) Тацитъ говоритъ объ извѣстности Бедріака, которою это мѣстечко пользовалось въ то время, когда онъ писалъ *Исторіи*, а не въ то, къ которому относится настоящій разсказъ. Бедріакъ прославился въ одномъ и томъ же (69 по Р. Х.) году пораженіемъ Отоніанцевъ, нанесеннымъ имъ войсками Вителлія (См. дальше II, гл. **41—44**) и пораженіемъ Вителліанцевъ, нанесеннымъ войсками Веспасіана (III, 15—25).

[74]) На лѣвый, т. е. сѣверный берегъ, на которомъ находилась Кремона.

[75]) Имѣется въ виду именно случай, разсказанный въ предыдущей главѣ.

игрышѣ, а между тѣмъ приближался Фабій Валентъ: поэтому, чтобъ не уступить ему всю честь войны, онъ съ большею жадностью, чѣмъ разсудительностью, спѣшилъ возвратить себѣ свою славу. Въ двѣнадцати миляхъ отъ Кремоны, въ мѣстности, называемой Касторами [76]), онъ помѣщаетъ въ засаду въ прилегающихъ къ дорогѣ лѣсахъ отважнѣйшихъ людей изъ среды вспомогательныхъ войскъ: всадникамъ былъ данъ приказъ проскакать дальше и, когда разгорится сраженіе, добровольно отступая, завлекать непріятеля къ быстрому за собой слѣдованію до тѣхъ поръ, пока не бросятся на него сидящіе въ засадѣ. Это было выдано полководцамъ Отоновыхъ войскъ, и Павлинъ взялъ на себя заботу о пѣхотѣ, а Цельсъ о конницѣ. Слѣва располагается отрядъ тринадцатаго легіона [77]), четыре когорты вспомогательныхъ войскъ и пятьсотъ всадниковъ; три преторіанскихъ когорты заняли глубокими рядами шоссе дороги [78]), на правомъ фронтѣ выступалъ первый легіонъ съ двумя когортами вспомогательныхъ войскъ и съ пятью стами всадниковъ. Сверхъ всего этого была взята изъ преторіанцевъ и вспомогательныхъ войскъ тысяча всадниковъ для того, чтобъ завершить дѣло при успѣхѣ, или для того, чтобъ поддержать въ трудномъ положеніи.

Глава 25. Прежде чѣмъ войска сошлись другъ съ другомъ, Вителліанцы повернули тылъ, но Цельсъ, предусматривая ихъ умыселъ, остановилъ своихъ [79]). Поднявшіеся (изъ засады) безъ толку Вителліанцы, слишкомъ далеко ушедши вслѣдъ за отступающимъ мало-по малу Цельсомъ, сами попадаются въ засаду; ибо съ фланговъ были расположены когорты, прямо противъ нихъ былъ фронтъ легіонеровъ, а сзади, быстро развернувшись, ихъ опоясывала конница. Светоній Павлинъ не сразу далъ пѣхотѣ сигналъ къ битвѣ; будучи кунктаторомъ по природѣ и предпочитая хорошо разсчитанные планы случайнымъ удачамъ, онъ приказывалъ наполнить рвы, расчистить [80]) равнину, развернуть строй, полагая,

[76]) Castores. Такъ называлось мѣсто, конечно, по имени стоявшаго здѣсь храма Діоскуровъ (Кастора и Поллука).

[77]) Рѣчь идетъ объ авангардѣ въ 2000 человѣкъ одного изъ паннонскихъ легіоновъ, о которыхъ говорилось во 11 главѣ.

[78]) Это была via Postumia, военная дорога на лѣвомъ берегу По, которая вела изъ Кремоны черезъ Бедріакъ въ Мантую. Дорога была поднята посрединѣ и вымощена большими гладкими камнями, какъ обыкновенно мостили Римляне свои дороги для ѣзды экипажей.

[79]) Т. е. конницу, которою онъ командовалъ, на обоихъ флангахъ.

[80]) Отъ виноградныхъ лозъ, перепутанныхъ съ деревьями, ихъ поддерживавшими.

что побѣда начинается достаточно быстро тамъ, гдѣ приняты мѣры къ тому, чтобы не быть побѣжденнымъ. Этою медлительностью было дано Вителліанцамъ время убѣжать въ виноградники, защищенные переплетомъ виноградныхъ лозъ; къ тому же, сюда примыкалъ и небольшой лѣсъ, откуда они снова осмѣлились (выступить) и умертвили наиболѣе отважныхъ изъ преторіанскихъ всадниковъ. Былъ раненъ царь [81]) Эпифанъ, усердно воодушевлявшій бой за Отона.

Глава 26. Тогда-то бросилась впередъ Отоніанская пѣхота: непріятельское войско было раздавлено и обращены въ бѣгство тѣ (отряды), которые подходили ему на помощь; ибо Цецина велѣлъ итти не всѣмъ когортамъ вмѣстѣ, а по одиночкѣ, что увеличило панику въ сраженіи, такъ какъ страхъ бѣгущихъ увлекалъ за собой раскинутые и ни въ одномъ пунктѣ не бывшіе достаточно сильными отряды. Вспыхнуло возмущеніе и въ лагерѣ изъ-за того, что не всѣхъ вывели въ поле: былъ закованъ въ цѣпи лагерный префектъ, Юлій Гратъ, который будто бы выдавалъ ихъ брату своему, сражавшемуся на сторонѣ Отона, въ то время какъ Отоніанцы по обвиненію въ томъ же преступленіи заковали въ цѣпи его брата, Юлія Фронтона, трибуна. Между тѣмъ охватившая бѣгущихъ и шедшихъ къ нимъ на встрѣчу паника была такъ велика на полѣ битвы и на окопахъ лагеря, что на той и на другой сторонѣ очень многіе говорили, что Цецина могъ бы быть уничтоженъ со всей арміей, еслибъ Светоній Павлинъ не далъ сигнала къ отбою. Павлинъ выставлялъ на видъ, что онъ боялся (для своихъ войскъ) такъ много добавочнаго труда и похода, чтобъ свѣжія Вителліанскія войска не напали изъ лагеря на его утомленныхъ солдатъ, и что въ случаѣ пораженія имъ не будетъ въ тылу никакого подкрѣпленія. Эти соображенія полководца нашли одобреніе у немногихъ лицъ, но толпа говорила о нихъ иначе.

Глава 27. Урокъ этотъ не столько нагналъ страха на Вителліанцевъ, сколько расположилъ ихъ къ повиновенію, и не только въ войскѣ Цецины, который сваливалъ вину на солдатъ, больше расположенныхъ къ возмущенію, чѣмъ къ битвѣ: даже войско Фабія Валента, который уже прибылъ въ Тицинъ [82]), переставши презирать непріятеля и горя желані-

[81]) Собственно не царь, а сынъ царя Антіоха Коммагенскаго.

[82]) Ticinum былъ городъ на лѣвомъ берегу рѣки, называвшейся Ticinus (нын. Tessino), одного изъ самыхъ большихъ притоковъ рѣки По. Онъ стоялъ на главной дорогѣ, ведшей изъ Рима въ Галлію, на мѣстѣ нынѣшней Павіи.

емъ возстановить свою честь [83]), стало повиноваться полководцу съ большею почтительностью и ровностью. Раньше этого въ немъ вспыхнуло большое возмущеніе, о которомъ я разскажу съ самаго начала (ибо не слѣдовало прерывать порядокъ военныхъ дѣйствій Цецины). Когорты Батавовъ, которыя отдѣлились во время Нероновой [84]) войны отъ четырнадцатаго легіона и, узнавъ на пути въ Британнію о возстаніи Вителлія, присоединились въ городѣ Лингоновъ [85]) къ Фабію Валенту, какъ мы разсказывали [86]), стали себя держать высокомѣрно, такъ что не подходили къ палаткамъ ни одного легіона, чтобы не хвастаться, что они остановили четырнадцатый легіонъ, отняли у Нерона Италію и всю судьбу войны держатъ въ своихъ рукахъ. Это было оскорбительно для солдатъ и досадно для полководца; брань и ссоры подрывали дисциплину, и наконецъ Валентъ за этой дерзостью чуялъ вѣроломство.

Глава 28. Поэтому, получивъ извѣстіе, что конница Треверовъ и Тунгры были прогнаны флотомъ Отона, и что берега Нарбонской Галліи находятся въ блокадѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заботясь какъ о защитѣ союзниковъ, такъ и о томъ, чтобъ военной хитростью разсѣять безпокойныя и, еслибъ онѣ остались вмѣстѣ, слишкомъ сильныя когорты, онъ даетъ приказъ части Батавовъ итти туда на помощь. Но какъ только приказъ этотъ былъ выслушанъ и обнародованъ, союзники опечалились, легіоны стали роптать, говоря, что ихъ лишаютъ помощи храбрѣйшихъ людей, что этихъ старыхъ солдатъ и побѣдителей въ столькихъ войнахъ уводятъ уже въ виду непріятеля, какъ бы изъ боя, что если провинція [87]) важнѣе Рима и спасенія имперіи, то они всѣ пойдутъ туда, если же полная сила и вѣнецъ побѣды находятся въ Италіи, то не слѣдуетъ отрывать словно отъ тѣла самые здоровые члены.

Глава 29. Высказывая такія вещи дерзкимъ тономъ, они, когда Валентъ, пославъ въ толпу ликторовъ, пытался укротить возмущеніе,

[83]) Честь ихъ пострадала вслѣдствіе возмущенія, о которомъ говорится дальше.

[84]) Рѣчь идетъ о войнѣ, которую Неронъ предпринялъ было противъ Албанцевъ на Кавказѣ и которая не состоялась по случаю возмущенія Виндика. Посланныя войска были отозваны назадъ (См. *Исторіи* I, 6) для защиты государя, но въ это время батавскія когорты въ Далматіи отдѣлились отъ своего (14-го) легіона и помѣшали ему итти на помощь Нерону.

[85]) Городъ назывался Andematunnum, нынѣ Лангръ. См. I, гл. 63 и прим. 153.

[86]) Въ *первой* книгѣ, гл. 59 и 64.

[87]) Нарбонская Галлія.

нападаютъ на него самого, бросаютъ (въ него) каменья, преслѣдуютъ его бѣгущаго. Крича, что онъ утаилъ отъ нихъ добычу съ Галліи и золото Вьеннцевъ [88]), награду за ихъ труды, они расхищаютъ его багажъ, тщательно обыскиваютъ палатку полководца и копаютъ дротиками и копьями самую землю; Валентъ же (въ это время) скрывался въ одеждѣ раба у декуріона всадниковъ. Алфенъ Варъ, префектъ [89]) лагеря, въ то время какъ возмущеніе стало мало по малу утихать, присовокупляетъ мѣру благоразумія: онъ запретилъ центуріонамъ обходить часовыхъ, прекратилъ трубный звукъ, которымъ солдаты призываются къ военнымъ обязанностямъ. Вслѣдствіе этого всѣ пришли въ недоумѣніе, стали посматривать кругомъ другъ на дружку въ изумленіи и, испугавшись того самаго, что ими никто не управляетъ, просили прощенія молчаніемъ, терпѣніемъ, наконецъ мольбами и слезами. Когда же вышелъ къ нимъ съ искаженнымъ видомъ, въ слезахъ и, сверхъ чаянія, оставшійся невредимымъ Валентъ, то (вдругъ проявилась) радость, сожалѣніе, любовь: сдѣлавшись веселыми, они, какъ толпа обыкновенно бываетъ въ томъ и другомъ случаѣ неумѣренна, осыпаютъ его похвалами и поздравленіями и, окруживъ орлами и знаменами, несутъ на трибуналъ. Валентъ съ полезною умѣренностью не потребовалъ ни чьей казни, а чтобы, притворяясь, не показаться подозрительнымъ, побранилъ нѣсколькихъ человѣкъ, зная, что во время междуусобныхъ войнъ солдатамъ позволяется больше, чѣмъ полководцамъ.

Глава 30. Извѣстіе о пораженіи Цецины пришло къ нимъ въ то время, когда они занимались укрѣпленіемъ лагеря подъ Тициномъ, и едва не повторилось возмущеніе отъ того, что они не участвовали въ сраженіи будто бы по причинѣ коварства и медлительности Валента. Они не хотятъ отдыхать, не ожидаютъ полководца, идутъ впереди знаменъ, понукаютъ знаменщиковъ. Послѣ быстраго похода они соединяются съ Цециной. Въ войскѣ Цецины шли неблагопріятные толки о Валентѣ: жаловались на то, что они, гораздо болѣе малочисленные [90]), были выставлены

[88]) См. кн. I, гл. 66.

[89]) Уже неоднократно встрѣчавшаяся въ *Исторіяхъ* должность префекта лагеря состояла въ томъ, что онъ распоряжался устройствомъ лагеря, завѣдывалъ въ немъ военнымъ матерьяломъ, за отсутствіемъ легата даже командовалъ легіономъ и, какъ показываетъ между прочимъ настоящій случай, заботился о поддержаніи дисциплины. Должность эта была учреждена при Августѣ.

[90]) Корпусъ Валента, какъ было сказано въ 61 главѣ *первой* книги, состо-

противъ не тронутыхъ силъ непріятеля, говоря это вмѣстѣ съ тѣмъ въ свое извиненіе и льстиво возвышая силу прибывшей теперь арміи, чтобы не быть презираемыми, какъ побѣжденные и трусы. И хотя у Валента было больше силъ, почти двойное число легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ, но расположеніе солдатъ клонилось на сторону Цецины: сверхъ его душевной доброты, въ силу которой онъ считался покладистѣе, за него были цвѣтущій возрастъ, высокій ростъ и какая-то безотчетная къ нему любовь. Отсюда соперничество между полководцами: Цецина насмѣхался надъ Валентомъ, какъ надъ отвратительнымъ и запятнанымъ [91]) человѣкомъ; послѣдній осмѣивалъ его, какъ человѣка надутаго и тщеславнаго. Но, затаивъ свою ненависть, они лелѣяли одинъ и тотъ же интересъ, упрекая въ частыхъ письмахъ [92]) Отона, безъ всякаго вниманія къ будущему, въ безчинствахъ, въ то время какъ полководцы Отоновой стороны, не смотря на очень обильный матеріалъ для брани противъ Вителлія, удерживались отъ этого.

Глава 31. Правду сказать, до смерти того и другого, которая доставила Отону прекрасную репутацію, а Вителлію позорнѣйшую, меньше опасались безпечныхъ удовольствій Вителлія, чѣмъ пылкихъ страстей Отона. Опасеній и ненависти по отношенію къ нему прибавило убійство Гальбы, напротивъ, Вителлію никто не вмѣнялъ въ вину начало войны. Своимъ обжорствомъ Вителлій безчестилъ себя самого, но по роскоши, жестокости, смѣлости Отонъ считался опаснѣе для государства.

По соединеніи войскъ Цецины и Валента, Вителліанцамъ нечего было медлить, чтобъ сразиться всѣми силами; Отонъ устроилъ совѣтъ относительно того, слѣдуетъ ли затянуть войну или попытать счастья (въ рѣшительной битвѣ).

Глава 32. Тогда Светоній Павлинъ, считая достойнымъ своей репутаціи, по которой въ ту эпоху никто не считался искуснѣе его въ военномъ дѣлѣ, высказать мнѣніе вообще о веденіи войны, заявилъ, что непріятелю полезно спѣшить, а имъ самимъ выгодно медлить: (онъ говорилъ) пришла вся армія Вителлія и не много силъ у ней въ тылу, такъ какъ въ Галліи идетъ броженіе и нельзя оставить берегъ Рейна въ виду грозящаго вторженія столь непріязненныхъ народовъ; британская

ялъ изъ 40,000 человѣкъ, а корпусъ Цецины изъ 30,000, не считая въ томъ и другомъ случаѣ вспомогательныхъ отрядовъ Германцевъ.

[91]) Обыкновенно въ этихъ словахъ видятъ указаніе на грязный развратъ и корыстолюбіе Валента.

[92]) Въ письмахъ къ полководцамъ Отоновой арміи, а не къ самому Отону.

армія задерживается (дома) непріятелемъ и моремъ; Испанія не такъ богата войсками; Нарбонская провинція находится еще въ страхѣ отъ нападенія флота и несчастнаго сраженія; Италія по ту сторону Пада заперта Альпами, лишена всякой помощи со стороны моря [93]) и опустошена уже однимъ проходомъ черезъ нее арміи; у войска [94]) нѣтъ нигдѣ (запасовъ) хлѣба, а войско не можетъ держаться, не имѣя продовольствія; да и Германцы, страшнѣйшій родъ солдатъ у непріятеля, если война протянется до лѣта, разслабнувъ тѣломъ, не перенесутъ перемѣны почвы и климата; много военныхъ походовъ, сильныхъ стремительнымъ натискомъ, кончились ничѣмъ, благодаря скукѣ и медленности. Напротивъ (продолжалъ онъ) у нихъ самихъ всего въ изобиліи и все надежно, Паннонія, Мѣзія, Далматія, Востокъ съ нетронутыми войсками, Италія и Римъ, глава государства, сенатъ и народъ, имена, никогда не лишенныя всякаго значенія, хотя иногда они и затемняются; общественныя и частныя богатства и огромныя деньги, которыя среди гражданскихъ междуусобій имѣютъ больше силы, чѣмъ мечи; солдаты, привыкшіе или къ Италіи, или къ жарѣ; передъ ними [95]) лежитъ Падъ, защищаемые людьми и стѣнами города, и на защитѣ Плацентіи непріятель испыталъ, что ни одинъ изъ нихъ не перейдетъ къ нему: пусть поэтому (Отонъ) продлитъ войну! Въ нѣсколько дней прибудетъ (заключилъ онъ) четырнадцатый легіонъ, самъ пользующійся большою славою, съ (другими) мѣзійскими войсками: тогда снова можно будетъ обсудить дѣло, и если угодно будетъ дать сраженіе, то они будутъ сражаться съ увеличенными силами.

Глава 33. Къ мнѣнію Павлина присталъ Марій Цельсъ; Анній Галлъ, имѣвшій несчастіе за нѣсколько дней до того упасть съ лошади, высказалъ то же самое мнѣніе, какъ объ этомъ сообщили лица, посланныя къ нему узнать его планъ. Отонъ склонялся на то, чтобы дать сраженіе; братъ его Титіанъ и преторіанскій префектъ Прокулъ, обнаруживая поспѣшность по невѣжеству, утверждали, что счастье, боги и геній-покровитель Отона присутствуютъ при его планахъ, будутъ присутствовать и при выполненіи ихъ, а чтобы никто не смѣлъ противо-

[93]) Такъ какъ на морѣ господствовалъ флотъ Отона.

[94]) Вителліанскаго.

[95]) Въ эту минуту они были на сѣверной сторонѣ По, но Светоній Павлинъ имѣлъ въ виду, что если будетъ принято его мнѣніе, то имъ придется отступить на правый берегъ По, который будетъ тогда служить для нихъ естественной защитой.

рѣчить ихъ мнѣнію, они перешли въ лесть. Когда было рѣшено биться, они выразили сомнѣніе, слѣдуетъ ли императору участвовать въ битвѣ или лучше быть вдали отъ нея. Такъ какъ Павлинъ и Цельсъ уже не возражали, чтобъ не казаться подвергающими опасностямъ государя, то тѣ же самые виновники дурного плана настояли, чтобъ онъ удалился въ Бриксеплъ [96]) и, будучи вдали отъ случайностей сраженій, сохранилъ себя для главнаго руководства войной и имперіей. Это первый день, который принесъ несчастіе партіи Отона; ибо, съ одной стороны, съ нимъ ушелъ сильный отрядъ преторіанскихъ когортъ, ординарцевъ и всадниковъ, а съ другой—у оставшихся упалъ духъ, коль скоро полководцы находились въ подозрѣніи, а Отонъ, которому одному довѣрялъ солдатъ и который самъ вѣрилъ только въ солдатъ, оставилъ въ неопредѣленномъ положеніи военныя полномочія полководцевъ.

Глава 34. Ничто изъ этого не было тайной для Вителліанцевъ, при многочисленныхъ перебѣжкахъ, какъ это обыкновенно въ междуусобной войнѣ; да и соглядатаи, стараясь разузнать разныя вещи, не скрывали своего [97]). Цецина и Валентъ, оставаясь спокойными, слѣдили со вниманіемъ, когда непріятель бросится въ пропасть по своему неблагоразумію, и, что служитъ замѣной мудрости, желали воспользоваться чужою глупостью; они начали строить мостъ, дѣлая видъ, что хотятъ перейти Падъ насупротивъ мѣста, гдѣ стоялъ отрядъ гладіаторовъ, а также и для того, чтобъ свои солдаты не проводили время въ праздности. Суда, соединенныя между собой на равномъ разстояніи съ двухъ сторонъ здоровыми бревнами, были обращены носомъ противъ теченія, и, сверхъ того, были брошены якоря, которые должны были поддерживать устойчивость моста; но канаты якорей не были туго натянуты, а плавали по поверхности, съ тою цѣлью, чтобъ, при поднятіи рѣки, могъ и рядъ судовъ безпрепятственно подниматься. Мостъ былъ запертъ [98]) поставленной на немъ башней, которая была подведена (на колесахъ) на послѣднее судно, для того, чтобы съ нея метательными орудіями и машинами отгонять

[96]) Brixellum, нын. Брезелло, небольшой городокъ на правомъ берегу По, къ сѣверо-востоку отъ Пармы.

[97]) Шпіоны, которыхъ высылала Отонова армія къ Вителліанцамъ, осторожно выпытывая свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ и о диспозиціи въ непріятельской арміи, могли проговариваться на счетъ того, что дѣлалось въ ихъ собственномъ лагерѣ: вотъ мысль, которую здѣсь выражаетъ Тацитъ.

[98]) На противоположномъ концѣ, т. е. на правомъ берегу.

(отъ моста) непріятелей. Отоніанцы (также) построили на берегу башню и бросали съ нея камни и брандеры.

Глава 35. Былъ на серединѣ рѣки островъ, на который гладіаторы усиливались попасть на судахъ; но Германцы предупредили ихъ вплавь. Макръ [99]), видя, что они перешли на островъ въ бо́льшемъ числѣ, дополняетъ либурны [100]) самыми отважными изъ гладіаторовъ и нападаетъ на нихъ; но у гладіаторовъ нѣтъ стойкости для битвъ, какая бываетъ у солдатъ, и кромѣ того, качаясь, они не могли съ судовъ направлять удары такъ, какъ тѣ, стоя твердой ногой, съ берега [101]). И когда при наклоненіяхъ въ разныя стороны судовъ гребцы и бойцы, сталкиваясь другъ съ другомъ, пришли въ замѣшательство, Германцы бросаются въ добавокъ къ тому, въ воду, хватаются за кормы, лѣзутъ на борты или потопляютъ суда руками. Все это происходило на глазахъ той и другой арміи и чѣмъ больше возбуждало радости въ Вителліанцахъ, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ Отоніанцы проклинали причину и виновника сраженія.

Глава 36. Сраженіе прекратилось бѣгствомъ уцѣлѣвшихъ судовъ, послѣ того какъ они вырвались (изъ рукъ непріятеля) [102]). Макра требуютъ на смерть и, уже ранивъ его издали копьемъ, нападаютъ на него съ обнаженными мечами, но его защищаютъ сбѣжавшіеся трибуны и центуріоны. Немного спустя, по приказанію Отона, является на помощь Вестрицій Спуринна, оставивъ незначительный гарнизонъ въ Плаценціи. Затѣмъ, Отонъ, для предводительствованія войсками, которыми командовалъ Макръ, отправилъ Флавія Сабина [103]), назначеннаго въ консулы [104]): солдатъ радовался перемѣнѣ предводителей, а предводители не были довольны службой, столь опасной по причинѣ частыхъ возмущеній.

Глава 37. У нѣкоторыхъ писателей я нахожу, что будто, изъ страха ли передъ войной или по отвращенію къ обоимъ государямъ, беззаконія и непристойность которыхъ съ каждымъ днемъ дѣлались болѣе извѣстными, арміи пришли въ раздумье, не слѣдуетъ ли, отложивши борьбу,

[99]) Тотъ, о которомъ шла рѣчь въ 23 главѣ.

[100]) См. гл. 16, прим. 58.

[101]) Съ берега на островѣ, который былъ занятъ германскими солдатами.

[102]) Только-что было сказано, какъ Германцы, пустившись вплавь къ непріятельскимъ судамъ, ухватывались за корму (чтобъ овладѣть ими).

[103]) Этотъ Флавій Сабинъ не имѣетъ ничего общаго съ префектомъ Рима, братомъ Веспасіана.

[104]) См. гл. 77 *первой* книги.

или самимъ согласиться на счетъ выбора государя, или предоставить выбрать его сенату, и что будто потому (именно) Отоніанскіе полководцы и совѣтовали замедлить дѣло и продлить войну, причемъ была особенная надежда у (Светонія) Павлина, такъ какъ онъ былъ старѣйшій между лицами консульскаго званія, былъ знаменитъ въ военномъ отношеніи и пріобрѣлъ славное имя военными экспедиціями въ Британніи. Я, съ одной стороны, допускаю, что у немногихъ въ глубинѣ души было желаніе покоя вмѣсто раздоровъ, хорошаго и не запятнаннаго государя вмѣсто самыхъ дурныхъ и самыхъ преступныхъ [105]), но, съ другой, не думаю, чтобъ какъ Павлинъ съ своей прозорливостью надѣялся въ развращеннѣйшій вѣкъ встрѣтить столько умѣренности въ народѣ, чтобъ люди, возмутившіе миръ по любви къ войнѣ, отказались отъ войны по любви къ миру, такъ чтобъ и не похожія другъ на друга языкомъ и нравами войска могли слиться въ такомъ согласіи, или чтобъ легаты и полководцы, которые большею частью чувствовали за собой распущенность, нужду и злодѣянія, потерпѣли какого-нибудь другого государя, а не загрязненнаго и обязаннаго имъ за ихъ услуги.

Глава 38. Старая и уже давно сидящая въ сердцахъ людей страсть къ власти возросла и проявилась вмѣстѣ съ обширностью государства. Ибо, когда наши владѣнія были не велики, равенство легко поддерживалось; но когда, по завоеваніи мира и уничтоженіи бывшихъ намъ соперниками городовъ и царствъ, былъ намъ полный просторъ желать безопаснаго могущества, тогда возгорѣлась прежде всего борьба между патриціями и плебеями. Послѣ того, то бушевали трибуны, то присвоивали себѣ слишкомъ много власти консулы; въ городѣ и на форумѣ проявлялись попытки междуусобныхъ войнъ. Вскорѣ Гай Марій, происшедшій изъ самой низкой черни, и Л. Сулла, наиболѣе жестокій между знатными, побѣдили свободу оружіемъ и поставили на ея мѣсто господство одного. За ними слѣдовалъ Гн. Помпей; который былъ скрытнѣе ихъ, но не лучше, и затѣмъ уже не было иной борьбы, какъ за принципатъ. Не покинули оружія легіоны гражданъ при Фарсаліи [106]) и Филиппахъ [107]), тѣмъ менѣе арміи Отона и Вителлія были способны отложить его въ сторону по доброй волѣ:

[105]) Каковы, именно, были Отонъ и Вителлій.

[106]) Городъ въ Ѳессаліи, подъ которымъ произошла рѣшительная битва между Кесаремъ и Помпеемъ въ 706 по осн. Рима (48 до Р. Х.).

[107]) Городъ въ Македоніи, ознаменованный происшедшимъ при немъ въ 712 по осн. Рима (42) пораженіемъ арміи Брута и Кассія.

ихъ побудили къ междуусобію тотъ-же гнѣвъ боговъ, то-же человѣческое остервенѣніе, тѣ-же причины къ злодѣяніямъ. Если войны рѣшались всякій разъ, такъ сказать, однимъ ударомъ, то это происходило по отсутствію энергіи въ предводителяхъ. Однако это размышленіе о старыхъ и новыхъ нравахъ завело меня слишкомъ далеко: возвращаюсь теперь къ порядку разсказа.

Глава 39. По отправленіи Отона въ Брикселлъ, честь главнаго предводительства принадлежала брату его Титіану, а сила и власть префекту Прокулу; Цельсъ же и Павлинъ, такъ какъ ихъ благоразуміемъ никто не пользовался, своимъ пустымъ титуломъ полководцевъ должны были служить для прикрытія чужихъ промаховъ; трибуны и центуріоны находились въ недоумѣніи, видя, что лучшіе люди оставлялись въ тѣни, а худшіе получили преобладаніе; солдатъ былъ бодръ, но предпочиталъ толковать приказанія полководцевъ, чѣмъ исполнять ихъ. Было рѣшено подвинуть лагерь впередъ на четыре мили отъ Бедріака [108]), и это было сдѣлано до того безъ всякаго соображенія, что, не смотря на весеннюю пору и на столько кругомъ текущихъ рѣкъ, приходилось страдать отъ недостатка воды. Тамъ былъ составленъ совѣтъ о сраженіи, причемъ Отонъ письменно требовалъ, чтобъ ускорили (сраженіемъ), въ то время какъ солдаты заявляли желаніе, чтобъ при боѣ присутствовалъ императоръ; большая же часть хотѣла, чтобъ были призваны войска, находившіяся по ту сторону [109]) Пада. Но нельзя рѣшить, что было бы лучше всего сдѣлать, такъ же точно, какъ и сказать, что было наихудшимъ то, что было сдѣлано.

Глава 40. Отоніанцы двинулись не какъ на битву, а какъ въ походъ [110]), направляясь къ сліянію рѣкъ Пада и Адуи [111]), находившемуся на разстояніи шестнадцати миль отъ лагеря. Цельсъ и Павлинъ

[108]) По направленію къ Кремонѣ.

[109]) Т. е. на правой южной сторонѣ По, куда удалился Отонъ, въ сопровожденіи значительнаго отряда, и гдѣ также стояли гладіаторы, командованіе которыми только-что перешло отъ Марція Макра къ Флавію Сабину.

[110]) Т. е. съ обозомъ, скотомъ, вообще съ принадлежностями далекаго похода.

[111]) Разстояніе до впаденія рѣки Адды въ По отъ новаго лагеря Отоніанцевъ было значительно болѣе 16 миль, и потому, если при этомъ еще взять въ соображеніе полную неразумность такого похода съ стратегической точки зрѣнія, Ниппердей видитъ въ данномъ мѣстѣ ошибку со стороны Тацита, принявшаго какую нибудь небольшую рѣку, къ востоку отъ Кремоны, за Адду, которая сливается съ По къ западу отъ Кремоны.

отказывались подставлять утомленнаго путемъ и обремененнаго поклажей солдата непріятелю, который не упустилъ бы случая, будучи налегкѣ и прошедши едва четыре тысячи шаговъ, напасть или на разстроеннаго во время похода, или на занятаго устройствомъ окопа непріятеля; Титіанъ же и Прокулъ, какъ только были не въ силахъ устоять противъ доводовъ, прибѣгали къ праву обладанія высшею военною властью. И то правда, прибылъ во всю прыть конный Нумидіецъ [112]) съ суровыми наказами Отона, который, порицая неповоротливость полководцевъ, приказывалъ приступить къ рѣшенію [113]): онъ былъ боленъ отъ замедленія и не могъ переносить ожиданія.

Глава 41. Въ тотъ же день пришли къ Цецинѣ, въ то время, какъ онъ былъ занятъ устройствомъ моста, два трибуна преторіанскихъ когортъ [114]). Онъ сталъ выслушивать ихъ предложенія и обдумывалъ отвѣтъ, какъ вдругъ развѣдчики въ попыхахъ возвѣстили ему, что показался непріятель. Рѣчь трибуновъ была прервана, и потому осталось неизвѣстнымъ, была ли это хитрость или измѣна [115]), или у нихъ были какія-либо честныя намѣренія. Отпустивъ трибуновъ, Цецина возвратился въ лагерь [116]) и нашелъ, что по приказанію Фабія Валента, данъ сигналъ къ битвѣ, и солдатъ (уже) былъ подъ оружіемъ. Пока легіоны бросаютъ жребій, конница выскочила впередъ, и странное дѣло, небольшимъ количествомъ Отоніанцевъ была бы отброшена обратно въ лагерь, если бы ее не остановила храбрость Италійскаго легіона: этотъ послѣдній, обнаживъ мечи, заставилъ ее, обращенную въ бѣгство, возвратиться и снова начать бой. Строй Вителліанскихъ легіоновъ расположился безъ тревожной поспѣшности; ибо, хотя непріятель находился вблизи, оружіе его не было видно изъ-за густыхъ деревьевъ. У Отоніанцевъ полководцы находились въ страхѣ, солдатъ смотрѣлъ непріязненно на полководцевъ, среди рядовъ войска мѣшались повозки и обозная прислуга, и (при этомъ) дорога [117]) съ глубокими рвами по обѣ стороны, тѣсная даже для спокойно идущаго войска. Одни стали вокругъ своихъ знаменъ, другіе

[112]) Держать такихъ быстрыхъ наѣздниковъ, каковы были Нумидійцы, въ качествѣ курьеровъ, было въ обычаѣ у Римлянъ. Нумидійскіе всадники въ дѣлѣ передачи извѣстій какъ бы играли роль нашихъ казаковъ.

[113]) Т. е. дать рѣшительное сраженіе арміи Вителлія.

[114]) Значитъ, изъ войска Отона.

[115]) Отону.

[116]) Расположенный подъ Кремоной.

[117]) Постуміева, via Postumia. См. гл. 24. прим. 78.

ищутъ ихъ; со всѣхъ сторонъ раздаются смутные крики сбѣгающихся, бросающихся опрометью; смотря по смѣлости или трусости каждаго, они прорывались въ первый или въ послѣдній рядъ или отливали назадъ.

Глава 42. На людей, пораженныхъ внезапнымъ страхомъ, ложная радость навела вялость: нашлись лица, которыя выдумали, что армія Вителлія отпала отъ него. Былъ ли этотъ слухъ распространенъ развѣдчиками Вителлія, или возникъ въ самой партіи Отона, съ злымъ умысломъ или случайно,—это осталось неизвѣстнымъ. Оставивъ желаніе сражаться, Отоніанцы, въ добавокъ къ тому, еще встрѣтили непріятеля привѣтствіемъ; но, получивъ на это въ отвѣтъ враждебный ропотъ, они (тѣмъ самымъ) большей части своихъ, не знавшихъ, что̀ за причина привѣтствія, внушили опасеніе измѣны. Въ это время ударила на нихъ непріятельская армія съ своими цѣльными рядами, превосходившая ихъ крѣпостью и числомъ. Отоніанцы, хотя и разбросанные, въ меньшемъ числѣ, утомленные, все-таки горячо приняли сраженіе. Встрѣчая препятствія въ деревьяхъ и виноградникахъ, бой имѣлъ разный видъ: сражались вблизи, издали, массами и клиньями. На дорожномъ шоссе сражались лицомъ къ лицу, сталкиваясь тѣлами и щитами; не прибѣгая къ бросанію дротиковъ, разрубали мечами и сѣкирами каски и латы: знакомые другъ съ другомъ, на виду у другихъ, бились за исходъ всей войны.

Глава 43. Случайно сошлись между Падомъ и дорогой на открытомъ полѣ два легіона: со стороны Вителлія, двадцать первый, по прозванію *Хищный* [118]) извѣстный старинной славой, и со стороны Отона, первый, носившій прозвище *Помощникъ* [119]) еще ни разу не бывшій въ бою, но пылкій и жаждавшій новой (для него) славы [120]). Солдаты перваго легіона, положивъ первые ряды двадцать перваго, отняли у него орла. Воспламененный досадой на это, легіонъ и въ свою очередь отбросилъ солдатъ перваго легіона, умертвивъ ихъ легата Орфидія Бенигна, и отнялъ у непріятелей наибольшую часть значковъ и знаменъ. На другой сторонѣ [121]) былъ отброшенъ натискомъ солдатъ пятаго легіона тринадцатый; были окружены превосходствомъ силъ солдаты четырнадцатаго [122])

[118]) Rарах.

[119]) Adjutrix.

[120]) Это былъ новый легіонъ, только что образованный Нерономъ изъ моряковъ (см. I, 6) и потому еще не бывшій въ дѣлѣ.

[121]) На правомъ флангѣ, какъ это видно изъ дальнѣйшаго.

[122]) Это былъ лишь авангардъ 14-го легіона, прибытія котораго въ пол-

легіона. И въ то время, какъ полководцы Отона уже давно убѣжали, Цецина и Валентъ поддерживали своихъ подкрѣпленіями. Къ нимъ присоединилась новая помощь, Алфенъ Варъ съ Батавами, обратившій въ бѣгство отрядъ гладіаторовъ, который, во время его переправы на судахъ, выставленныя противъ него когорты перебили на самой рѣкѣ: такимъ образомъ побѣдители накинулись на (лѣвый) флангъ непріятелей.

Глава 44. Когда середина строя Отоніанцевъ была прорвана, они толпами побѣжали, устремляясь въ Бедріакъ. Разстояніе было очень велико [123]), дороги были завалены трупами, а это еще увеличивало побоище; ибо въ междуусобныхъ войнахъ плѣнные не составляютъ добычи [124]). Светоній Павлинъ и Лициній Прокулъ побочными путями уклонились отъ слѣдованія въ лагерь. Ведія Аквилу, легата тринадцатаго легіона, страхъ, лишившій его разсудительности, предалъ гнѣву солдатъ. Онъ вошелъ внутрь лагеря, когда еще было совсѣмъ свѣтло, какъ вдругъ кругомъ его раздаются крики возмутившихся и обратившихся въ бѣгство солдатъ; они не воздерживаются ни отъ бранныхъ словъ, ни отъ оскорбленій руками, бранятъ его именами дезертира и измѣнника не потому, однако, чтобъ онъ собственно совершилъ какое-либо преступленіе, а, по обычаю толпы, они взваливали на другихъ свое безчестіе. Титіану и Цельсу помогла ночь: уже были (при ихъ прибытіи) разставлены часовые и солдаты усмирены. Анній Галлъ [125]) совѣтомъ, просьбами и властію склонилъ ихъ къ тому, чтобъ они къ побоищу несчастной битвы не прибавляли свирѣпства убійствъ между собою: долженъ ли наступить конецъ войнѣ, или они предпочитаютъ снова взяться за оружіе,—единственное облегченіе для побѣжденныхъ все-таки въ согласіи. Остальные солдаты пали духомъ, но преторіанцы роптали, что они побѣждены-де не храбростью, а измѣной. Да и Вителліанцамъ (говорили они) побѣда не досталась безъ кровопролитія, такъ какъ была прогнана ихъ конница, отнятъ былъ у нихъ орелъ легіона; (кромѣ того), остается съ Отономъ все войско, которое находилось по ту сторону По, идутъ мёзійскіе легіоны [126]), значительная часть арміи осталась въ Бедріакѣ [127]). Эти войска, конечно, еще непобѣждены, и если ужъ такъ должно быть, то почетнѣе будетъ погибнуть въ бою. Дѣлаясь злыми или тревожными отъ этихъ разсужденій, они при видѣ крайней безнадежности положенія, чаще подзадоривали себя къ раздраженію, чѣмъ опасеніямъ.

номъ составѣ совѣтовалъ дожидаться Светоній Павлинъ (гл. 32). О немъ же шла рѣчь въ 11 главѣ. См. также о немъ прим. 32.

[123]) Собственно разстояніе это было около 12 римскихъ миль (15 верстъ).

[124]) Плѣнныхъ солдатъ, уроженцевъ Италіи, нельзя было продавать въ рабство, какъ плѣнныхъ, захваченныхъ на войнѣ съ внѣшнимъ врагомъ.

[125]) Анній Галлъ, по причинѣ паденія съ лошади (см. гл. 33), не могъ принимать участія въ битвѣ и оставался въ лагерѣ.

Глава 45. Вителліанская армія остановилась въ пяти миляхъ [128]) отъ Бедріака, такъ какъ полководцы ея не осмѣлились въ тотъ же день предпринять осаду лагеря; да при томъ же она ожидала и добровольной сдачи. Но, будучи на легкѣ и выступивъ только [129]) для сраженія, она не имѣла другой ограды, кромѣ оружія и побѣды. На другой день не было неясности въ желаніи Отоніанской арміи, и такъ какъ тѣ, которые были болѣе неукротимыми, склонялись къ раскаянію, то было отправлено посольство; да и у полководцевъ Вителлія также не было колебанія въ дарованіи мира. Пословъ (тамъ) задержали на нѣкоторое время: обстоятельство это внушило безпокойство Отоніанцамъ, которые еще не знали, достигнутъ-ли миръ. Но вскорѣ посольство было отпущено, и (у Отоніанцевъ) раскрылись ворота лагеря. Тогда побѣжденные и побѣдители бросились въ слезы, проклиная въ радости, смѣшанной съ горестью, участь междуусобныхъ войнъ. Въ тѣхъ же палаткахъ одни ухаживали за ранами братьевъ, другіе—родственниковъ; надежды и награды были сомнительны, а похороны и горе были несомнѣнны, и не было никого столь мало постигнутаго несчастіемъ, чтобъ онъ не оплакивалъ чьей-нибудь смерти. Было отыскано тѣло Орфидія [130]) легата и сожжено съ обычною почестью; нѣсколькихъ человѣкъ похоронили ихъ друзья, остальные были оставлены лежать на землѣ.

Глава 46. Отонъ ожидалъ извѣстія о сраженіи безъ всякаго смущенія и съ твердымъ рѣшеніемъ. Сначала печальные слухи, затѣмъ люди, бѣжавшіе съ сраженія, открываютъ ему, что дѣло потеряно. Горячая преданность къ нему солдатъ [131]) не ожидала воззванія императора. Они требовали,

---

[126]) См. гл. 32.

[127]) Въ лагерѣ, устроенномъ подъ самымъ Бедріакомъ, изъ котораго армія Отона выступила, ища сраженія съ непріятелемъ.

[128]) Значитъ, на разстояніи одной мили отъ лагеря, въ который убѣжали разбитые Отоніанцы.

[129]) Т. е. у арміи Виттелія въ этомъ мѣстѣ не было укрѣпленнаго лагеря, для устройства котораго она не взяла и орудій.

[130]) См. гл. 43.

[131]) Именно преторіанцевъ

чтобъ онъ не терялъ духа, говоря, что (у него) есть еще свѣжія силы, и что они перенесутъ все и отважатся на послѣднюю крайность. И это не была лесть: они пылали какою-то яростью и энтузіазмомъ, чтобъ итти въ бой, возстановить счастье своей партіи. Стоявшіе поодаль простирали къ нему руки, а находившіеся вблизи обнимали колѣна. Особенную рѣшимость при этомъ обнаруживалъ Плотій Фирмъ. Этотъ преторіанскій префектъ [132]) нѣсколько разъ обращался къ нему съ просьбою не покидать столь вѣрнаго войска, не покидать доказавшихъ ему такую преданность солдатъ, говоря, что больше мужества заключается въ томъ, чтобы переносить несчастіе, чѣмъ избѣгать его, что мужественные и бодрые люди даже на зло судьбѣ упорствуютъ въ надеждѣ, что (лишь) робкіе и трусы отъ страха бросаются въ отчаяніе. Смотря по тому, придавалъ ли Отонъ, во время этихъ заявленій, своему лицу мягкій или суровый видъ, (раздавался) крикъ (радости) или рыданіе. И не только преторіанцы, собственно Отоновы солдаты, (обнаруживали такую преданность), но и солдаты, составлявшіе авангарды мѣзійскихъ легіоновъ, заявляли о такой-же непоколебимости приближающагося войска, о томъ, что легіоны (ихъ) уже вступили въ Аквилею [133]), такъ что нельзя сомнѣваться, что могла возобновиться война ожесточенная, кровопролитная, исходъ которой былъ неизвѣстенъ какъ побѣжденнымъ, такъ и побѣдителямъ.

Глава 47. Но Отонъ былъ противъ плановъ войны. Онъ говорилъ: «Я думаю, что подвергать дальнѣйшимъ опасностямъ такое мужество, такую вашу доблесть было бы слишкомъ дорогой цѣной за мою жизнь. Чѣмъ больше вы мнѣ подаете надежды на случай, еслибъ я рѣшился остаться въ живыхъ, тѣмъ прекраснѣе будетъ смерть моя. Я и фортуна, мы взаимно испытали другъ друга. Времени [134]) вы не берите въ разсчетъ: труднѣе пользоваться умѣренно счастьемъ, которымъ не разсчитываешь пользоваться долгое время. Междуусобную войну началъ Вителлій, и онъ причиною того, что мы должны были сражаться за принципатъ оружіемъ; чтобъ мы не сразились больше одного раза, въ этомъ я хочу быть примѣромъ; пусть по этому поступку потомство оцѣняетъ Отона. Пусть Вителлію останутся братъ, жена, дѣти: мнѣ не нужно ни мщенія, ни удовлетворенія [135]). Другіе могутъ дольше удержать въ своихъ рукахъ власть; никто не оставитъ ее съ такою твердостью. Могу ли я допустить, чтобъ столько римской молодежи, столько превосходныхъ войскъ снова легло и было отнято у государства? Пусть я унесу съ собой мысль, что вы намѣревались за меня погибнуть, но оставайтесь живыми! И не станемъ долго задерживать, я вашей безопасности, вы моей рѣшимости. Говорить много о смерти—признакъ малодушія. Считайте то особеннымъ доказательствомъ моего твердаго рѣшенія, что я ни на кого не жалуюсь; ибо обвинять боговъ или людей свойственно тому, кто хотѣлъ бы жить».

Глава 48. Сказавши это, онъ, обращаясь ласково къ каждому сообразно съ его лѣтами и значеніемъ, понуждалъ ихъ торопиться итти и, оставаясь тутъ, не раздражать гнѣва побѣдителя: къ молодымъ людямъ обращался онъ съ приказаніемъ, къ старикамъ съ просьбами, будучи (при этомъ) спокоенъ видомъ, твердъ въ словахъ, удерживая несвоевременныя слезы солдатъ своихъ. Онъ приказываетъ дать суда и повозки отправляющимся; уничтожаетъ записки и письма, отличающіяся выраженіемъ особенной преданности къ нему или бранью на Вителлія; раздаетъ деньги экономно и какъ человѣкъ, который не намѣревается умереть. Затѣмъ онъ сталъ утѣшать Сальвія Кокцеяна, сына своего брата, еще первой юности молодого человѣка, находившагося въ страхѣ и печали, при чемъ хвалилъ его за привязанность къ себѣ и журилъ за боязнь. Неужели (говорилъ онъ) Вителлій будетъ такъ безчеловѣченъ, что не окажетъ ему даже этой благодарности за сохраненіе всей его семьи въ неприкосновенности? Онъ заслужилъ своей поспѣшной смертью милосердіе побѣдителя; вѣдь не по крайности отчаянія, а въ то время, когда войско [136]) требовало сраженія, онъ избавилъ государство отъ своего послѣдняго хода. Онъ пріобрѣлъ достаточно себѣ славы, достаточно знатности для своего потомства. Послѣ Юліевъ, Клавдіевъ, Сервіевъ [137]) онъ первый внесъ императорскую

---

[132]) См. кн. I, гл. 46.

[133]) Аквилея, богатая латинская колонія, лежавшая ва пути сухопутныхъ сообщеній Италіи съ сѣверо-восточными странами и составлявшая преддверіе въ Италію съ Востока, находилась на сѣверъ отъ Адріатическаго моря на рѣкѣ Натизонѣ. Н. также Aquileja, въ Венеціанской области, по нѣм. Агларъ, по славянски Воглей.

[134]) Т. е. продолжительность времени, въ которой онъ наслаждался счастьемъ.

[135]) Удовлетворенія, отместки за то, что онъ побѣжденъ Вителліемъ.

[136]) Собственно находившіеся съ нимъ преторіанцы и остатки арміи, а не цѣлая армія, которая уже сдалась Вителлію въ Бедріакѣ.

[137]) Имѣется въ виду Гальба, обозначенный здѣсь лишь личнымъ именемъ (praenomen), а не родовымъ, каковы обозначенія Юліевъ и Клавдіевъ.

власть въ новую фамилію [138]): поэтому Кокцеяну слѣдуетъ вступить въ жизнь съ бодрымъ духомъ и никогда не забывать, что у него былъ дядя Отонъ, какъ и не слишкомъ помнить объ этомъ [139]).

Глава 49. Послѣ этого, удаливъ всѣхъ, онъ немного отдохнулъ. Но въ то время, когда его мысли были обращены къ послѣднимъ минутамъ жизни, его отклоняетъ отъ нихъ внезапный шумъ, причемъ ему донесли о крайнемъ возбужденіи и своеволіи солдатъ, которые угрожали смертію уходящимъ (изъ лагеря). Особенно страшная ярость была направлена противъ Вергинія [140]), котораго они осаждали въ запертомъ домѣ. Побранивъ виновниковъ возмущенія, онъ возвратился и занялся утѣшеніемъ уходящихъ, пока не разошлись всѣ, не испытавъ оскорбленія. Подъ вечеръ онъ утолилъ жажду, напившись студеной воды. Затѣмъ ему были принесены два кинжала: онъ попробовалъ тотъ и другой и одинъ изъ нихъ положилъ подъ подушку. Освѣдомившись, ушли ли уже его друзья, онъ провелъ спокойную и, какъ утверждаютъ, не безсонную ночь. На разсвѣтѣ онъ налегъ грудью на желѣзо. На стонъ умирающаго вошли вольноотпущенники и рабы, а также Плотій Фирмъ, преторіанскій префектъ, и нашли лишь одну рану. Поспѣшно были совершены похороны, такъ какъ онъ самъ просилъ объ этомъ, интересуясь тѣмъ, чтобъ голова его не была отрублена и не послужила игралищемъ. Тѣло несли преторіанскія когорты, съ похвалами (Отону) и со слезами, жадно цѣлуя рану его и руки. Нѣкоторые изъ солдатъ умертвили себя подлѣ костра, не по сознанію вины или изъ страха, а по соревнованію въ прекрасномъ поступкѣ и по любви къ государю. Да и послѣ того было не мало смертей такого рода въ Бедріакѣ, Плацентіи и въ другихъ лагеряхъ. Гробница была выстроена Отону незатѣйливая и (по тому самому) могла стоять долгое время [141]). Такой конецъ жизни имѣлъ онъ на тридцать седьмомъ году отъ роду.

Глава 50. Отонъ происходилъ изъ муниципія Ферентина [142]),

---

[138]) Сальвіевъ, къ которой принадлежалъ Отонъ.

[139]) Послѣдній совѣтъ не былъ излишенъ. Изъ Светонія (Domit. 10) мы знаемъ, что этотъ Сальвій Кокцеянъ поплатился при Домиціанѣ жизнью за то, что праздновалъ день рожденія своего дяди.

[140]) См. о немъ I, 8 и 77.

[141]) Въ подлинникѣ: mansurum. Мысль та, что простота гробницы Отона была ручательствомъ того, что Вителлій и слѣдующіе государи оставятъ ее въ покоѣ.

[142]) Городъ въ Этруріи; н. развалины Ференто.

Отецъ его былъ человѣкъ консульскаго званія, дѣдъ преторскаго; родъ его матери не былъ столь же знатенъ, но и не былъ теменъ [143]). Какое онъ имѣлъ отрочество и юность, мы это показали [144]). Двумя поступками, однимъ позорнѣйшимъ, а другимъ превосходнымъ [145]), онъ стяжалъ себѣ въ потомствѣ столько же дурной славы, сколько и хорошей. Какъ я считаю несовмѣстнымъ съ серьёзностью настоящаго труда собирать басни и забавлять читателей вымыслами, такъ не смѣю отвергать то, что общеизвѣстно и дошло до насъ. Въ тотъ день, когда происходила битва при Бедріакѣ, птица неизвѣстнаго дотолѣ вида сѣла въ посѣщаемой множествомъ народа рощѣ подлѣ Регія Лепида [146]), какъ сообщаютъ жители, и затѣмъ ни сборищемъ людей, ни вокругъ ея летавшими птицами не была испугана и прогнана, пока Отонъ не умертвилъ себя: тогда она скрылась изъ глазъ. Если сообразить время, то начало и конецъ этого чуда будто-бы совпадаютъ со смертію Отона.

Глава 51. На похоронахъ его солдаты отъ плача и скорби снова возмутились, и некому было усмирить ихъ. Обратившись къ Вергинію, они съ угрозами просили его то принять имперію, то отправиться посломъ отъ нихъ къ Цецинѣ и Валенту. Вергиній, ушедши тайкомъ черезъ заднюю часть дома, сдѣлалъ безплодными ихъ усилія, когда они ворвались въ домъ. Просьбы (о пощадѣ) когортъ, стоявшихъ въ Брикселлѣ, передалъ Рубрій Галлъ [147]), и прощеніе имъ тотчасъ-же было дано, причемъ перешло къ побѣдителю и то войско, которымъ командовалъ Флавій Сабинъ [148]).

Глава 52. Когда война вездѣ прекратилась, значительная часть сената подверглась крайней опасности, та, которая отправилась съ Ото-

---

[143]) У Светонія (Otho, 1) мать Отона называется *splendida femina*, что никакъ не говоритъ о ея темномъ происхожденіи и даетъ право думать, что она была изъ семейства всадническаго сословія.

[144]) Кн. I, гл. 13.

[145]) Добровольная и мужественная смерть Отона могла напомнить Тациту подобную же смерть Катона Младшаго въ Утикѣ и вообще пріятно затрогивала его старо-республиканское и расположенное къ стоицизму чувство. Вотъ почему онъ такъ хвалитъ Отона за его кончину.

[146]) Нын. Реджо (Reggio), къ югу отъ Брезелло (Brixellum), гдѣ умиралъ Отонъ.

[147]) О немъ будетъ рѣчь и ниже, въ 99 главѣ. Тамъ онъ является посредникомъ между Цециной и Флавіемъ Сабиномъ, братомъ Веспасіана.

[148]) Это тотъ Сабинъ, которому было отдано начальство надъ гладіаторами, отнятое у Марція Макра. См. гл. 36.

номъ изъ Рима и затѣмъ осталась въ Мутинѣ [149]). Когда туда пришло извѣстіе о несчастномъ сраженіи, то солдаты, отвергая этотъ слухъ, какъ ложный, такъ какъ они считали сенаторовъ непріязненными Отону, стали слѣдить за ихъ рѣчами, толковать въ дурную сторону выраженіе ихъ лицъ и внѣшній видъ и, наконецъ, дерзостями и оскорбленіями искать повода и причины для кровопролитія. Между тѣмъ, кромѣ этой опасности, сенаторамъ нужно было бояться, чтобъ партія Вителлія, получившая слишкомъ большой перевѣсъ, не сочла ихъ не вдругъ признавшими побѣду. Въ тревогѣ и среди опасеній съ обѣихъ сторонъ они сходятся вмѣстѣ: никто не принималъ рѣшенія для себя одного, считая себя безопаснѣе среди многихъ въ силу общности своей вины. Тревогу ихъ увеличивалъ городской сенатъ [150]) Мутины предложеніемъ оружія и денегъ и обращаясь къ нимъ не во время съ почетнымъ титуломъ *patres conscripti* [151]).

Глава 53. Замѣчательна была брань, съ какою накинулся [152]) Лициній Цецина на Эпрія Марцелла [153]), какъ на лицо, высказывающее двусмысленныя мнѣнія. И другіе не открывали своихъ мыслей; но ненавистное, въ силу памяти о его доносахъ, и возбуждавшее къ себѣ вражду имя Марцелла подстрекало Цецину, какъ человѣка еще *новаго* [154]) и недавно принятаго въ сенатъ искать себѣ извѣстности при помощи вражды съ важными лицами. Они были розняты умѣряющимъ вмѣшатель-

[149]) Нын. Модена.

[150]) Въ римскихъ муниципіяхъ и колоніяхъ также былъ свой сенатъ, который составляли декуріоны (ordo decurionum).

[151]) Patres conscripti—это была формула, съ какою обращались къ сенаторамъ съ древнѣйшаго времени, и въ силу своей древности она заключала въ себѣ нѣчто почетное, указывавшее на время, когда сенатъ пользовался совсѣмъ другимъ значеніемъ, чѣмъ какое имѣлъ въ имперіи. Этотъ старинный почетъ совсѣмъ не шелъ къ нему въ его крайне ненормальномъ положеніи при арміи Отона и могъ даже возбудить противъ него подозрительныхъ и буйныхъ солдатъ.

[152]) Въ засѣданіи сената.

[153]) Извѣстный ораторъ перваго вѣка имперіи, особенно прославившійся ремесломъ обвинителя по политическимъ дѣламъ, и бывшій между прочимъ, обвинителемъ извѣстнаго стоика-сенатора Пета Ѳразеи. Онъ кончилъ жизнь при Веспасіанѣ вынужденнымъ самоубійствомъ, какъ составитель заговора противъ жизни императора.

[154]) Homo *novus* въ политическомъ смыслѣ есть человѣкъ, который первый изъ своего рода сталъ занимать высшія государственныя должности.

ствомъ лучшихъ сенаторовъ. Затѣмъ всѣ возвратились въ Бононію [155]), чтобы опять совѣщаться; вмѣстѣ съ тѣмъ они надѣялись въ этотъ промежутокъ времени получить новыя извѣстія. Послѣ того какъ въ Бононіи они расположили по дорогамъ людей, которые бы освѣдомлялись у каждаго вновь приходящаго, былъ спрошенъ вольноотпущенникъ Отона, который отвѣчалъ, что причиной его ухода были послѣднія распоряженія Отона, что хотя онъ оставилъ его еще живымъ, но имѣющимъ передъ собой лишь заботу о потомствѣ [156]) и порвавшимъ со (всѣми) пріятностями жизни. Это вызвало въ нихъ удивленіе; они стѣснялись расспрашивать больше, и всѣ склонились на сторону Вителлія.

Глава 54. При совѣщаніяхъ присутствовалъ братъ его, Л. Вителлій, и онъ уже готовъ былъ принимать лесть, какъ вдругъ вольноотпущенникъ Нерона, Кѣнъ, привелъ всѣхъ ихъ въ смущеніе страшною выдумкой. Онъ утверждалъ, что, благодаря прибытію четырнадцатаго [157]) легіона и соединенію съ силами, вышедшими изъ Брикселла, побѣдители разбиты и судьба партій перемѣнилась. Побужденіемъ къ этой выдумкѣ было то, чтобы выданныя ему Отономъ подорожныя, на которыя (уже) не обращали вниманія, получили больше силы вслѣдствіе болѣе благопріятнаго извѣстія. Кѣнъ, дѣйствительно, быстро пріѣхалъ въ Римъ, но, спустя нѣсколько дней, былъ казненъ, по приказанію Вителлія. Опасность сенаторовъ увеличилась отъ того, что Отоновы солдаты вѣрили въ истинность приносимыхъ извѣстій. Опасеніе усиливало то обстоятельство, что они оставили Мутину и покинули партію (Отона), какъ бы въ силу оффиціальнаго постановленія [158]). Они уже не собирались болѣе вмѣстѣ, а каждый заботился самъ о себѣ, пока письмо Фабія Валента не избавило ихъ отъ страха. Извѣстіе о смерти Отона распространилось тѣмъ съ большею быстротою, чѣмъ болѣе смерть его была достойна похвалы.

Глава 55. Въ Римѣ не было никакого безпокойства: игры Цереры [159]) праздновались, какъ обыкновенно. Когда въ театръ было принесено вѣрное извѣстіе, что Отонъ палъ, и что Флавіемъ Сабиномъ [160]),

[155]) Нын. Болонья.

[156]) Т. е. о своей репутаціи въ потомствѣ.

[157]) См. гл. 32.

[158]) Рѣшеніе сенаторовъ оставить Мутину и удалиться въ Бононію могло быть принято за формальный senatus consultum.

[159]) *Цереаліи*, празднество въ честь Цереры, происходили отъ 12 до 19 апрѣля.

[160]) Братъ Веспасіана. См. I, 46.

городскимъ префектомъ, были приведены къ присягѣ Вителлію солдаты, сколько ихъ было въ городѣ, то стали рукоплескать Вителлію. Народъ понесъ вокругъ храмовъ изображенія Гальбы, украсивъ ихъ лавромъ и цвѣтами, и наносилъ въ видѣ могильной насыпи вѣнковъ къ Курціеву озеру, къ мѣсту, которое умирающій Гальба обагрилъ своею кровью [161]. Въ сенатѣ разомъ опредѣляются (Вителлію) всѣ почести [162]), какія были придуманы во время продолжительныхъ правленій другихъ государей; къ этому были прибавлены похвалы и благодарность германской арміи, и отправлено посольство для засвидѣльствованія общественной радости. Было прочтено письмо Фабія Валента къ консуламъ, написанное безкичливости; но пріятнѣе была скромность Цецины, такъ какъ онъ не писалъ письма.

Глава 56. Но Италія (во время уже мира) выносила болѣе тяжкія и жестокія страданія, чѣмъ во время войны. Вителліанцы, разсѣявшись по муниципіямъ и колоніямъ, опустошали, грабили, оскверняли насиліемъ и развратомъ; жадные и продажные [163]) на все позволенное и не позволенное, они не щадили ни священнаго, ни мірского. Находились при этомъ (граждане), которые подъ видомъ солдатъ убивали своихъ частныхъ враговъ. А знакомые съ мѣстностями солдаты выбирали себѣ въ добычу плодоносныя нивы и богатыхъ владѣльцевъ, или, въ случаѣ сопротивленія, предавали ихъ разоренію. Полководцы находились въ рукахъ солдатъ и не смѣли запрещать. Цецина былъ не столько корыстолюбивъ, сколько искалъ популярности у солдатъ; Валентъ обезславилъ себя хищеніями и взятками [164]) и потому закрывалъ глаза и на чужую вину. Такъ какъ благосостояніе Италіи было еще раньше разстроено, то выносить содержаніе такого множества пѣшихъ и конныхъ солдатъ, насилія, потери и оскорбленія она была не въ силахъ.

Глава 57. Тѣмъ временемъ Вителлій, не зная о своей побѣдѣ, стягивалъ остальныя силы германской арміи, какъ бы для еще не начатой войны. Оставивъ въ зимнихъ лагеряхъ немного солдатъ, онъ поспѣшно производилъ наборы въ Галліи, чтобъ пополнить кадры остававшихся легіоновъ. Попеченіе о берегѣ (Рейна) онъ предоставилъ Гордеонію Флакку [165]). Себѣ онъ прибавилъ отборныхъ [166]) восемь тысячъ человѣкъ изъ британской арміи. Послѣ нѣсколькихъ дней похода онъ узнаетъ, что одержана побѣда при Бедріакѣ, и что со смертію Отона война окончилась. Онъ созываетъ собраніе и осыпаетъ храбрость солдатъ похвалами. Когда войско стало требовать, чтобъ онъ даровалъ своему вольноотпущеннику Азіатику всадническое достоинство, то онъ обуздываетъ эту низкую лесть; но затѣмъ, по непостоянству своего характера, даетъ ему въ интимномъ кругу за столомъ то, въ чемъ отказалъ публично, и почтилъ Азіатика кольцомъ [167]), почтилъ гнуснаго раба, добивавшагося возвышенія преступленіями.

Глава 58. Въ эти-же дни пришли извѣстія, что къ его сторонѣ пристали обѣ Мавританіи [168]), послѣ того какъ былъ умерщвленъ прокураторъ Альбинъ. Лукцей Альбинъ, получивъ отъ Нерона въ управленіе Мавританію Кесарійскую, а отъ Гальбы, сверхъ того, управленіе Тингитанской Мавританіей, располагалъ не ничтожными силами. У него было девятнадцать когортъ, пять кавалерійскихъ отрядовъ, при этомъ еще большое число Мавровъ, войско, пріученное къ войнѣ разбоями и грабежами. По убіеніи Гальбы, онъ склонился на сторону Отона и, не довольствуясь Африкой, сталъ угрожать [169]) Испаніи, отдѣленной (лишь) узкимъ проливомъ. Это встревожило Клувія Руфа [170]), который приказалъ приблизить десятый легіонъ къ берегу [171]), какъ бы намѣреваясь перевести его на тотъ берегъ; посланы были впередъ центуріоны съ тѣмъ, чтобъ склонить Мавровъ на сторону Вителлія. И это было не трудно, такъ какъ слава германской арміи была велика въ провинціяхъ; кромѣ того, были

[161]) См. I, 41.

[162]) Трибунская власть, титулы Кесаря и Августа и другіе титулы, какъ это было сдѣлано сенатомъ и для Отона (I, 47).

[163]) Они не только удовлетворяли собственной алчности и разнузданности, но и служили за деньги орудіемъ личнаго мщенія другихъ лицъ.

[164]) См. кн. I, гл. 66.

[165]) См. I, 9, прим. 29.

[166]) Это были такъ называемые vexillarii, солдаты стоявшихъ подъ отдѣльными знаменами отрядовъ, которые принадлежали къ тремъ британскимъ легіонамъ, какъ о нихъ говорится ниже въ 100-й главѣ.

[167]) Золотымъ кольцомъ, какъ знакомъ всадническаго сословія.

[168]) Mauretania Caesariensis, съ главнымъ городомъ Кесареей, и M. Tingitana, съ главнымъ городомъ Тинги (нын. Танжеръ).

[169]) Нападеніемъ на провинцію, признавшую Вителлія.

[170]) О немъ говорилось въ I кн.. гл. 8 и 76. Тацитъ хвалитъ его какъ государственнаго человѣка, но въ тоже время не высокаго мнѣнія объ его военныхъ талантахъ. Онъ былъ также извѣстный писатель, оставившій исторію своего времени, которою пользовался и Тацитъ.

[171]) Къ берегу провинціи Бетики, противоположному Африканскому.

распространяемы слухи, будто Альбинъ, не желая называться прокураторомъ, присвоиваетъ себѣ царскіе знаки и имя Юбы [172]).

Глава 59. Когда, такимъ образомъ, настроеніе въ умахъ въ Мавританіи измѣнилось, умерщвляется Азиній Полліонъ, начальникъ кавалерійскаго отряда, одно изъ самыхъ преданныхъ Альбину лицъ, а также Фестъ и Сципіонъ, начальники когортъ. Самъ Альбинъ былъ изрубленъ въ то время, когда онъ, отправившись изъ Тингитанской Мавританіи въ Кесарійскую, приставалъ къ берегу; жена его, представшая передъ убійцами, была умерщвлена вмѣстѣ съ нимъ. Вителлій не разспрашивалъ ничего о происшедшемъ: слегка выслушавъ, онъ не останавливалъ своего вниманія хотя бы на самыхъ важныхъ дѣлахъ, будучи неспособенъ къ серьезнымъ заботамъ.

Войску онъ приказалъ слѣдовать сухимъ путемъ, а самъ поѣхалъ по рѣкѣ Арару [173]), не имѣя никакой, приличной государю, обстановки, а показывая свою прежнюю бѣдность [174]), пока правитель Лугдунской Галліи, Юній Блезъ, человѣкъ знатнаго рода, съ широкою щедростью и соотвѣтствующимъ состояніемъ, не окружилъ его служителями, подобающими государю, и не сталъ сопровождать его съ большими расходами. Но этимъ самымъ онъ былъ непріятенъ Вителлію, хотя послѣдній и прикрывалъ свою ненависть низкими ласкательствами. Въ Лугдунѣ были на лицо полководцы побѣдившей и побѣжденной партіи. Онъ воздалъ публично похвалу Валенту и Цецинѣ и посадилъ ихъ по бокамъ своего курульнаго кресла. Затѣмъ приказалъ, чтобъ вся армія шла на встрѣчу его сыну младенцу [175]), котораго, когда онъ былъ ему принесенъ, покрытый военнымъ плащомъ, держа на груди, провозгласилъ Германикомъ и окружилъ его всѣми знаками княжескаго положенія. Почесть эта, слишкомъ большая въ счастіи, не обратилась ему въ вознагражденіе въ несчастіи [176]).

[172]) Сынъ Юбы, послѣдняго царя Нумидіи, побѣжденнаго Юліемъ Кесаремъ въ 708 по осн. Рима (46 до Р. Х.), получилъ отъ Августа въ вассальное управленіе Мавританію вмѣстѣ съ частію отеческаго царства, Нумидіи. Альбинъ, значитъ, хотѣлъ будто бы считаться въ Мавританіи наслѣдникомъ этого царя.

[173]) Нын. Сона.

[174]) Объ этой бѣдности Вителлія довольно характеристично говоритъ Светоній (Vitell. 7).

[175]) Призезенному изъ Рима.

[176]) Сынъ Вителлія былъ вскорѣ послѣ паденія отца умерщвленъ по приказанію Муціана. (см. IV, 80).

Глава 60. Далѣе, были умерщвлены наиболѣе храбрые центуріоны изъ Отоніанцевъ, что главнымъ образомъ породило отчужденіе отъ Вителлія въ иллирійскихъ войскахъ [177]); да и другіе легіоны [178]), заразившись тѣмъ же духомъ и питая зависть къ германскимъ солдатамъ, подумывали о войнѣ. Светонія Павлина и Лицинія Прокула Вителлій держалъ какъ подсудимыхъ въ печальномъ ожиданіи, пока они, подвергшись допросу, не стали приводить въ свою защиту скорѣе необходимыя, чѣмъ почетныя для нихъ извиненія. Они даже доходили до приписыванія себѣ измѣны (Отону), объясняя своимъ коварствомъ длинный переходъ войска предъ сраженіемъ, утомленіе Отоніанцевъ, то, что войско было затруднено обозомъ, и многое такое, что было случайно. И Вителлій повѣрилъ ихъ вѣроломству и простилъ имъ вѣрность (Отону) [179]). Братъ Отона, Сальвій Титіанъ, не подвергся никакой опасности: ему служили извиненіемъ братняя любовь и негодность. За Маріемъ Цельсомъ было сохранено консульство [180]); но ходилъ слухъ, которому вѣрили, и затѣмъ въ сенатѣ были дѣланы Цецилію Симплику упреки, будто этотъ послѣдній хотѣлъ купить эту должность за деньги, желая при томъ еще погубить Цельса. Вителлій воспротивился этому [181]) и далъ потомъ консульство Симплику, но не запятнанное преступленіемъ и не купленное [182]). Трахала [183]) защитила отъ обвинителей Галерія, жена Вителлія.

Глава 61. Среди опасностей важныхъ лицъ, стыдно сказать, дерзнулъ попытать счастія и сдѣлать вызовъ римскому оружію, выдавая себя за лицо съ божескимъ вдохновеніемъ, нѣкто Марикк, простой человѣкъ изъ Бойевъ [184]). Онъ уже объявилъ себя освободителемъ Галліи и богомъ

[177]) Въ войскахъ, стоявшихъ въ Иллиріи, т. е. въ Далматіи, Панноніи и Мёзіи. Ср. I, 2.

[178]) Подразумѣваются легіоны Сиріи и Іудеи, провозгласившіе себя за Веспасіана.

[179]) Тацитъ хочетъ сказать, что хотя они и наклепали на себя обвиненіе въ измѣнѣ Отону, но Вителлій, прощая имъ за это, на самомъ дѣлѣ помиловалъ людей, которые оставались вѣрными Отону.

[180]) См. I, 77.

[181]) Т. е. поползновеніямъ Цецилія Симплика.

[182]) На два послѣднихъ мѣсяца: Ноябрь и Декабрь.

[183]) См. о немъ I, 90.

[184]) Этотъ кельтскій народъ долго жилъ въ Сѣверной Италіи и былъ послѣ многихъ битвъ наконецъ покоренъ Римлянами. Выселившаяся отсюда часть его проникла на Дунай, затѣмъ мы видимъ Бойевъ, во время Кесаря, соединившимися съ Гельветами и поселившимися въ странѣ Эдуевъ, между Луарой и Алье.

(онъ въ самомъ дѣлѣ придалъ себѣ такое имя) и, собравъ восемь тысячъ человѣкъ, сталъ грабить ближайшіе округа Эдуевъ, но ихъ весьма разсудительный городъ [185]), съ отборной молодежью, къ которой было присоединено Вителліемъ нѣсколько когортъ, разогналъ толпу фанатиковъ. Мариккъ былъ взятъ въ плѣнъ въ этомъ сраженіи и вскорѣ былъ брошенъ звѣрямъ [186]); но такъ какъ звѣри его не разрывали, то глупая чернь стала считать его неприкосновеннымъ. Наконецъ онъ былъ умерщвленъ на глазахъ Вителлія.

Глава 62. Другихъ жестокостей противъ бунтовщиковъ или противъ имѣній чьихъ-нибудь не было. Завѣщанія лицъ, павшихъ въ сраженіи на сторонѣ Отона, были признаны, а при отсутствіи завѣщанія получилъ силу законъ. Можно сказать, что еслибъ Вителлій не былъ такъ расточителенъ, то нечего бы опасаться его корыстолюбія. Но у него была отвратительная и ненасытная страсть къ ѣдѣ: изъ Рима и Италіи ему привозились яства для щекотанья его глотки, такъ что дороги отъ того и другого моря [187]) оглашались скрипомъ повозокъ; главныя лица городовъ разорялись отъ пышности его пировъ; да и сами города опустошались (для этого); солдатъ портился, отучаясь отъ труда и храбрости, но привыкая къ удовольствіямъ и получая презрѣніе къ полководцу. Вителлій предварилъ свое прибытіе въ Римъ эдиктомъ, въ которомъ отсрочивалъ принятіе титула Августа, отказывался отъ титула Кесаря [188]), хотя ничего не уменьшалъ изъ своей власти. Были изгнаны изъ Италіи математики [189]); было издано строгое запрещеніе римскимъ всадникамъ осквернять себя посѣщеніемъ школы гладіаторовъ и боемъ на аренѣ [190]). Прежніе государи принуждали къ этому деньгами и еще чаще силой; и много муниципальныхъ городовъ и колоній другъ передъ другомъ старались привлечь (для этой цѣли) за деньги наиболѣе развращенныхъ юношей (всадническаго сословія).

185) Augustodunum, нын. Отэнь (Autun).

186) Въ амфитеатрѣ, во время публичнаго зрѣлища боя звѣрей съ гладіаторами.

187) Адріатическаго (mare Superum) и Тирренскаго, т. е. части Средиземнаго моря, обмывающей Италію съ Запада (mare Inferum).

188) См. выше гл. 55, прим. 262.

189) Такъ, между прочимъ, назывались у Римлянъ *астрологи*, которые въ данномъ случаѣ только и имѣются въ виду.

190) Т. е. въ амфитеатрѣ, площадь котораго посыпалась пескомъ; отсюда ея названіе *arena* (harena).

Глава 63. Но, сдѣлавшись, благодаря прибытію брата и проникшихъ къ себѣ учителей тиранніи, надменнѣе и жесточе, Вителлій приказалъ умертвить Долабеллу, о которомъ мы говорили [191]), что онъ былъ удаленъ Отономъ въ Аквинъ. Долабелла, услышавъ о смерти Отона, прибылъ въ Римъ. Отправлявшій преторскую должность Планцій Варъ, одинъ изъ (прежнихъ) друзей Долабеллы, поставилъ это ему въ вину передъ префектомъ города, Флавіемъ Сабиномъ, говоря, будто Долабелла, вырвавшись изъ подъ-стражи, явился въ качествѣ вождя побѣжденной партіи. Къ этому Планцій прибавлялъ, будто онъ хотѣлъ увлечь когорту, расположенную въ Остіи; но такъ-какъ не нашлось никакихъ доказательствъ столь важныхъ преступленій, то, почувствовавъ раскаяніе, онъ старался, уже послѣ совершенія (надъ Долабеллой) злодѣянія, выхлопотать ему позднее прощеніе. Флавій Сабинъ обнаружилъ-было въ столь важномъ дѣлѣ колебаніе, но его напугала Тріарія, жена Л. Вителлія [192]), отличавшаяся не женской жестокостью, замѣтивъ ему, чтобъ онъ не искалъ репутаціи человѣка милосердаго на счетъ безопасности государя. Сабинъ, человѣкъ мягкій по своему характеру, легко измѣнялся, когда на него находилъ страхъ, и, боясь за себя въ чужой бѣдѣ, толкнулъ падающаго Долабеллу, чтобъ не казаться поднимающимъ его (изъ пропасти).

Глава 64. Вителлій, боясь Долабеллы и ненавидя его за то, что онъ женился на бывшей женѣ его, Петроніи [193]), тотчасъ (послѣ ихъ развода), пригласилъ его къ себѣ письмомъ и далъ приказъ, чтобъ онъ, избѣгая многолюдства Фламиніевой дороги [194]), повернулъ въ Интерамній [195]) и былъ убитъ тамъ. Убійцѣ это показалось долгимъ. Онъ задавилъ его во время пути, когда тотъ лежалъ на землѣ въ харчевнѣ. Это возбудило большую ненависть къ новому правленію, которое давало себя знать по этому первому образчику. Необузданность же Тріаріи представлялась въ болѣе ненавистномъ свѣтѣ, благодаря находившемуся вблизи образцу скромности, который представляла собой Галерія [196]), жена императора, не замѣшан-

191) См. I, 88.

192) Братъ императора, о которомъ говорилось въ 55 гл. и въ I, 88.

193) Это была первая жена Вителлія, дочь бывшаго консула П. Петронія Турпиліана, дама очень знатнаго рода.

194) См. I, 86, прим. 259.

195) Обыкновенное названіе—*Интерамна*, городъ въ южной Умріи, нын. Терни, предполагаемая родина Тацита.

196) Галерія Фундана, какъ называетъ ее Светоній (Vit. 6), дочь бывшаго претора, но не важнаго рода.

ная въ мрачныя дѣла; и такою же честною была мать Вителліевъ, Секстилія, женщина древняго нрава [197]). Говорили, что она даже сказала, получивъ первое письмо отъ своего сына, что она родила не Германика [198]), а Вителлія. И впослѣдствіи, не поддавшись никакимъ обольщеніямъ фортуны или знакамъ преданности со стороны Рима, она чувствовала лишь несчастія своего дома.

Глава 65. Вителлій отправился изъ Лугдуна. На дорогѣ его догоняетъ, покинувъ Испанію, Клувій Руфъ [199]), на лицѣ котораго было выраженіе радости и поздравленія, но который въ душѣ былъ неспокоенъ и зналъ, что противъ него пущены въ ходъ обвиненія. На него сдѣлалъ доносъ кесарскій [200]) вольноотпущенникъ Гиларій, будто бы онъ, услышавъ о томъ, что сдѣлались государями [201]) Отонъ и Вителлій, стремился къ самостоятельной власти и завладѣнію всей Испаніей и что поэтому, въ выдаваемыхъ имъ подорожныхъ, не ставилъ вверху имени никакого государя; притомъ, доносчикъ толковалъ нѣкоторыя выраженія въ его рѣчахъ, какъ оскорбительныя по отношенію къ Вителлію и направляемыя къ популярности въ свою пользу. Вліяніе Клувія одержало верхъ, такъ что Вителлій приказалъ даже наказать своего [202]) вольноотпущенника. Клувій былъ присоединенъ къ свитѣ государя, при чемъ у него не была отнята Испанія, которою онъ управлялъ заочно по примѣру Л. Аррунтія [203]). Аррунтія Тиберій Кесарь удерживалъ при себѣ

[197]) Т. е. женщина съ серьёзнымъ и строгимъ характеромъ, какимъ отличались нѣкоторыя женщины временъ республики, какъ напр. Корнелія, матъ Гракховъ, Порція, жена М. Брута, и др.

[198]) Въ письмѣ своемъ къ матери, провозглашенный императоромъ, Вителлій называлъ себя *Германикомъ*, что было, конечно, громкимъ титуломъ, который любили себѣ присвоивать командовавшіе въ Германіи императоры.

[199]) О немъ говорилось въ 58 главѣ.

[200]) Не извѣстно, какимъ императоромъ Гиларій былъ отпущенъ на волю, но только не Вителліемъ, хотя дальше и говорится, что Вителлій велѣлъ наказать *своего* вольноотпущенника. Въ подлинникѣ онъ называется Caesaris libertus, а Вителлій (см. гл. 69) не принялъ титула Кесаря.

[201]) Одинъ въ Римѣ, а другой въ Германіи. Этотъ какъ-бы раздѣлъ имперіи, по мнѣнію доносчика, подалъ поводъ Клувію Руфу къ мысли провозгласить себя государемъ Испаніи.

[202]) См. прим. 200. Вителлій могъ назвать его своимъ лишь въ томъ смыслѣ, что это былъ вольноотпущенникъ, принадлежавшій императорскому дому, каковы были liberti Caesaris (Augusti).

[203]) Л. Аррунтій при Тиберіѣ былъ долгое время намѣстникомъ Тарраконской Испаніи, оставаясь въ Римѣ и управляя черезъ легатовъ или помощниковъ. См. Tac. Ann. VI, 27; Suet. Tib. 63.

изъ страха, но Вителлій Клувія—совсѣмъ не потому, чтобъ его боялся. Требеллій Максимъ [204]) не удостоился того же почета. Онъ убѣжалъ изъ Британніи по причинѣ вспышки солдатъ: былъ посланъ на его мѣсто изъ находившихся при государѣ Веттій Боланъ [205]).

Глава 66. Вителлія тревожило то, что духъ побѣжденныхъ легіоновъ нисколько не былъ сломленъ. Хотя они и были разсѣяны по Италіи и перемѣшаны съ побѣдителями, они говорили во враждебномъ духѣ. Особенною неукротимостью отличались солдаты четырнадцатаго легіона, которые не признавали себя побѣжденными, говоря, что въ сраженіи при Бедріакѣ былъ прогнанъ только ихъ отрядъ [206]), а главныхъ силъ легіона тамъ не было. Было рѣшено отослать ихъ въ Британнію, откуда они были вызваны Нерономъ, а пока расположить ихъ лагеремъ вмѣстѣ съ батавскими когортами по причинѣ старинной вражды (послѣднихъ) съ четырнадцатымъ легіономъ. И, дѣйствительно, при такой взаимной ненависти вооруженныхъ людей спокойствіе продолжалось недолго. Въ Августѣ, городѣ Тавриновъ [207]), Батавъ напалъ на одного ремесленника, какъ на обманщика, а легіонный солдатъ сталъ защищать его, какъ своего хозяина. Присоединившіеся къ каждому изъ нихъ товарищи отъ брани перешли къ убійству. И возгорѣлось бы жестокое побоище, если бы двѣ преторіанскихъ когорты, принявъ сторону солдатъ четырнадцатаго легіона, не ободрили ихъ и не напугали Батавовъ. Вителлій присоединяетъ послѣднихъ къ своему войску, полагаясь на ихъ вѣрность, а легіону приказалъ, перешедши черезъ Грайскія Альпы [208]), сдѣлать въ походѣ такое уклоненіе въ сторону [209]), чтобъ ему можно было избѣжать Вьенны; ибо было опасеніе и относительно и Вьеннцевъ [210]). Въ ночь,

[204]) См. I, 60 и гл. 16 *Агриколы*, съ прим. 47.

[205]) См. гл. 16 *Агриколы*, съ прим. 49.

[206]) Авангардъ. См. гл. 11.

[207]) Нын. Туринъ. Первоначальное названіе мѣстечка было Taurasia, а когда при Августѣ была сюда выведена военная колонія, оно получило названіе Augusta Taurinorum.

[208]) Альпы отъ Монъ-Сени до Аосты (Augusta Praetoria), куда принадлежатъ Грамонъ (jugum Cremonis) и малый Сенъ-Бернаръ (Alpes Centronicae).

[209]) Вмѣсто того, чтобъ итти по дорогѣ, ведущей изъ Гренобля въ Вьеннь, они должны были взять дорогу на Шамбери и Ліонъ (Гантрелль).

[210]) Опасеніе это объясняется событіями, разсказанными въ I кн., въ гл. 65—66. Враждебный Вителлію легіонъ могъ найти очень хорошій пріемъ среди жителей Вьенны, которымъ дорого обошелся проходъ Валентова войска.

въ которую отправлялся легіонъ, отъ оставленныхъ тамъ и сямъ огней [211]) сгорѣла часть Тавринской колоніи [212]): вредъ, который, какъ и большая часть золъ (междуусобной) войны, былъ заслоненъ болѣе значительными бѣдствіями другихъ городовъ. Когда легіонъ спустился съ Альпъ, наиболѣе мятежные понесли было знамена [213]) въ Вьенну, но были удержаны болѣе благоразумными, и легіонъ былъ перевезенъ въ Британнію.

Глава 67. Ближайшее затѣмъ опасеніе для Вителлія было со стороны преторіанскихъ когортъ. Сначала онѣ были раздѣлены, потомъ имъ была дана въ успокоеніе почетная отставка [214]), и они сдавали оружіе своимъ трибунамъ, пока не прошелъ слухъ, что поднялъ войну Веспасіанъ: тогда, снова вступивъ въ военную службу, они стали опорой Флавіанской [215]) партіи. Первый легіонъ, состоявшій изъ моряковъ, былъ посланъ въ Испанію, чтобъ онъ тамъ смягчился, пользуясь миромъ и бездѣйствіемъ; одиннадцатый и седьмой были возвращены на свои зимнія квартиры [216]), тринадцатому приказано было строить амфитеатры, ибо Цецина въ Кремонѣ, а Валентъ въ Бононіи приготовлялись дать зрѣлище (боя) гладіаторовъ: Вителлій никогда не былъ такъ занятъ дѣлами, чтобъ забывать объ удовольствіяхъ.

Глава 68. Войска побѣжденной партіи были такимъ образомъ безъ насилія разсѣяны. Но произошло возмущеніе среди побѣдителей, начало котораго было бы шуткой, еслибъ число убитыхъ не увеличило ненависть къ Вителлію. Вителлій возлежалъ за столомъ въ Тицинѣ [217]), причемъ на обѣдѣ находился и Вергиній. Легаты и трибуны, смотря по характеру главнаго военачальника, или соревнуютъ ему въ строгости, или любятъ начинать слишкомъ рано [218]) попойки; а слѣдуя ихъ примѣру,

[211]) Бивачныхъ огней.

[212]) Т. е. колоніи Августы Тавринской (Турина).

[213]) Т. е. направились на Вьенну.

[214]) Honesta missio. Солдаты получили по 5,000 денаріевъ или по 20,000 сестерціевъ (1,000 руб. на серебро).

[215]) Партіи Веспасіана, который принадлежалъ къ роду Флавіевъ.

[216]) Стоянка одиннадцатаго легіона была въ Далматіи, а седьмого въ Паннонія.

[217]) Нын. Павія, куда Вителлій передвинулся изъ Августы Тавринской.

[218]) Римляне обыкновенно садились за главный обѣдъ (cena) съ окончаніемъ дня въ ихъ смыслѣ, т. е. между двумя и тремя часами по нашему. Раньше этого времени садиться за столъ называлось *обѣдать среди бѣлаго дня*, cenare de die, и считалось неприличнымъ (tempestivum convivium), равно какъ было неприлично и засиживаться за столомъ дольше трехъ часовъ; а случалось, что у распущенныхъ людей обѣды тянулись до разсвѣта (in lucem).

и солдатъ или служитъ прилежно, или своевольничаетъ. У Вителлія (въ лагерѣ) все было безпорядокъ и пьянство и болѣе похоже на ночныя оргіи и вакханаліи, чѣмъ на военную дисциплину и лагерную службу. И вотъ два солдата, одинъ пятаго легіона, а другой изъ галльскихъ вспомогательныхъ войскъ въ шалости увлеклись состязаніемъ въ борьбѣ; когда легіонный солдатъ упалъ и Галлъ вскочилъ на него, а сошедшіеся смотрѣть на это раздѣлились на партіи, то выскочили легіонеры, чтобъ уничтожить вспомогательный отрядъ, и двѣ когорты были перебиты. Средствомъ противъ этого смятенія было другое смятеніе: увидѣли вдали пыль и оружіе, и вдругъ раздался общій крикъ, что это четырнадцатый легіонъ, повернувъ назадъ, идетъ сражаться. Но это былъ свой аріергардъ [219]); когда его узнали, то тревога прошла. Между тѣмъ проходившаго мимо раба Вергинія принимаютъ за убійцу Вителлія, и тотчасъ солдаты бросаются на пиръ, требуя смерти Вергинія. Но даже и Вителлій, не смотря на склонность, при своей трусости, ко всякимъ подозрѣніямъ, не усомнился въ его невинности; однако не безъ труда были укрощены люди, которые требовали смерти бывшаго консула и нѣкогда своего вождя [220]). И въ самомъ дѣлѣ, ни къ кому такъ часто при возмущеніяхъ не проявлялось вражды, какъ къ Вергинію: удивленіе къ этому мужу и слава его продолжали сохраняться, но солдаты его ненавидѣли, какъ люди, будто-бы имъ презираемые [221]).

Глава 69. На слѣдующій день Вителлій, давши аудіенцію сенатской депутаціи [222]), которой было приказано ожидать его въ Тицинѣ, прибылъ въ лагерь и сталъ хвалить любовь къ себѣ солдатъ, но въ то время раздался ропотъ вспомогательныхъ войскъ на то, что безнаказанность и высокомѣріе легіонеровъ встрѣтили такую поддержку. Батавскія когорты, чтобъ онѣ не отважились на что-нибудь очень враждебное, были отосланы въ Германію: въ этомъ обстоятельствѣ судьбы готовили намъ исходный пунктъ внутренней и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣш-

[219]) Въ подлинникѣ: agminis coactores. На обязанности аріергарда было прикрывать тылъ арміи въ походѣ и подбирать отсталыхъ.

[220]) Вергиній былъ главнокомандующимъ арміи Верхней Германіи и ходилъ съ нею противъ Виндика. Германская армія даже предлагала ему имперію. См. I, 8.

[221]) Это онъ показалъ тѣмъ, что не принялъ отъ нихъ предложенной ему императорской власти, какъ прежде (I, 8), такъ и недавно (II, 51).

[222]) Объ отправленіи депутаціи съ поздравленіемъ говорилось въ 55-й главѣ.

ней войны [223]). Галльскимъ общинамъ были возвращены (набранныя у нихъ) вспомогательныя войска, огромное число людей, которое Вителлій въ числѣ безполезныхъ принадлежностей войны взялъ себѣ тотчасъ послѣ своего отпаденія (отъ Гальбы). А чтобы государственныхъ финансовъ, уже удрученныхъ подарками, доставало (на расходы), онъ повелѣваетъ сократить кадры легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ, запретивъ пополнять ихъ; кромѣ того, предлагалась отставка всѣмъ безъ разбора. Это было гибельно для государства и непріятно солдатамъ, которымъ приходилось исполнять тѣ же обязанности, когда ихъ стало меньше, и къ которымъ чаще возвращались опасности и труды. Да и силы ихъ истощались отъ роскоши, въ противность древней дисциплинѣ и установленіямъ предковъ, у которыхъ Римское государство, опираясь больше на мужество, чѣмъ на деньги, стояло тверже.

Глава 70. Оттуда [224]) Вителлій повернулъ [225]) на Кремону и, посмотрѣвши тамъ на гладіаторскія игры, данныя Цециной, захотѣлъ остановиться на Бедріакскихъ поляхъ и своими глазами посмотрѣть на слѣды недавней побѣды. Это было отвратительное и ужасное зрѣлище. Уже былъ сороковой день, какъ произошла битва, а лежали еще растерзанные трупы, отрубленные члены, разлагающіяся формы людей и лошадей, видна была запятнанная запекшеюся кровью земля, страшная пустота, происшедшая вслѣдствіе уничтоженія деревьевъ и посѣвовъ. Не менѣе возмутительный видъ представляла часть дороги, которую Кремонцы устлали лавромъ и розами, воздвигнувъ жертвенники и заклавши жертвы, словно они встрѣчали царя [226]): это имъ въ настоящемъ принесло счастье, но скоро обратилось въ гибель [227]). При Вителліѣ находились Валентъ и Цецина, которые показывали ему мѣста битвы: отсюда сдѣлали натискъ легіоны, отсюда бросилась конница, оттуда развернулся корпусъ вспо-

---

[223]) Имѣется въ виду вскорѣ поднявшееся страшное возстаніе Батавовъ подъ предводительствомъ Цивилиса, возстаніе, къ которому примкнули сосѣднія германскія племена, даже римскіе легіоны и, наконецъ, нѣкоторые галльскіе народы. Разсказъ Тацита объ этомъ возстаніи въ IV и V книгахъ *Исторій* дошелъ до насъ неоконченнымъ.

[224]) Изъ Тицина.

[225]) Ему лежалъ путь въ Римъ по Эмиліевой дорогѣ на Болонью, а онъ уклонился къ Востоку на Кремону, чтобы видѣть мѣсто битвы при Бедріакѣ.

[226]) Т. е. словно Вителлій былъ азіатскій деспотъ.

[227]) Скоро городъ былъ разграбленъ и сожженъ войсками Веспасіана подъ предводительствомъ Антонія Прима. См. III, 26—33.

могательныхъ войскъ. Вотъ уже и трибуны, и префекты [228]) каждый восхваляя свои подвиги, мѣшали вмѣстѣ ложь, правду и преувеличенія. Даже простые солдаты съ громкими криками радости сворачивали съ дороги, старались распознать размѣры мѣстности, гдѣ происходилъ бой, смотрѣли на груду оружія, на кучи тѣлъ, удивлялись этому; были и такіе, которыхъ при размышленіи о превратностяхъ судьбы, одолѣвали слезы и состраданіе. Но Вителлій не отворотилъ глазъ и не ужаснулся при видѣ столькихъ тысячъ не погребенныхъ гражданъ: напротивъ, онъ радовался и, не зная объ ожидавшей его столь скоро участи, нѣсколько разъ принесъ жертвы богамъ этого мѣста.

Глава 71. Послѣ этого Фабій Валентъ далъ зрѣлище гладіаторскаго боя въ Бононіи, принадлежности для котораго были привезены изъ Рима. Чѣмъ больше Вителлій приближался къ Риму, тѣмъ больше было разврата въ его походѣ: къ его арміи примѣшивались цѣлыя толпы комедіантовъ и эвнуховъ и прочія выдумки Неронова двора. Ибо Вителлій высказывалъ къ Нерону чувства удивленія; онъ слѣдовалъ за нимъ, когда тотъ пѣлъ, не по обходимости [229]), по которой слѣдовали за нимъ честнѣйшіе люди, а потому, что былъ всецѣло преданъ [230]) распутству и обжорству. Чтобы очистить для Валента и Цецины нѣсколько мѣсяцевъ консульской должности, были сокращены консульскіе сроки другихъ, было какъ-бы забыто консульство [231]) Марція Макра, такъ такъ онъ былъ полководцемъ партіи Отона, а консульство Валерія Марина, предназначеннаго въ консулы Гальбой, Вителлій отодвинулъ дальше, не потому, чтобъ тотъ чѣмъ-нибудь провинился предъ нимъ, а потому, что онъ былъ человѣкъ кроткій и былъ способенъ спокойно перенести обиду. Педаній Коста былъ оставленъ въ сторонѣ, будучи непріятенъ государю, какъ человѣкъ дѣйствовавшій противъ Нерона и какъ подстрекатель Вергинія [232]), но громко Вителлій высказалъ другія причины. По привычкѣ къ раболѣпію (устраненные отъ консульства) даже благодарили его за это.

Глава 72. Не дальше нѣсколькихъ дней продолжался одинъ обманъ,

---

[228]) Главные командиры вспомогательныхъ корпусовъ, какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ.

[229]) Т. е., не по принужденію и по невозможности отказаться.

[230]) Въ подлинникѣ: mancipatus emptusque, проданный и купленный.

[231]) Вителлій сдѣлалъ видъ, что ему кандитура Марція Макра на консульскую должность неизвѣстна.

[232]) Подстрекатель къ тому, чтобъ Вергиній, главнокомандующій верхнегерманской арміей, отложился отъ Нерона. См. I, 8.

хотя онъ въ началѣ и имѣлъ угрожающій характеръ. Былъ нѣкто, выдавшій себя за Скрибоніана Камерина, скрывавшагося отъ страха въ Нероновы времена въ Истріи [233]), такъ какъ тамъ оставались еще кліенты и владѣнія старинной фамиліи Крассовъ [234]) и любовь къ этому имени. Онъ принялъ нѣсколькихъ негодяевъ для того, чтобы разыграть эту комедію [235]), и вокругъ него наперерывъ стала собираться легковѣрная чернь и нѣкоторые солдаты по незнанію ли истины, или по охотѣ къ безпорядкамъ, какъ вдругъ его притащили къ Вителлію и спросили, что онъ за человѣкъ. Послѣ того какъ словамъ его не было дано никакой вѣры и онъ былъ своимъ господиномъ признанъ за бѣглаго раба по имени Гета, его казнили какъ раба [236]).

Глава 73. Едва можно повѣрить, въ какой степени возросло высокомѣріе и распущенность Вителлія, когда курьеры, прибывшіе изъ Сиріи и Іудеи, сообщили, что Востокъ присягнулъ ему. Ибо до тѣхъ поръ въ устахъ народа, хотя слухи были смутны и не пользовались достовѣрностью, все-таки вертѣлось имя Веспасіана, и Вителлій нерѣдко пробуждался при его имени; но съ этого времени, такъ какъ не было уже никакого соперника, самъ онъ и войско въ жестокости, развратѣ и грабежѣ стали предаваться совершенно варварскимъ обычаямъ.

Глава 74. Но Веспасіанъ обдумывалъ войну и вооруженія, озирался кругомъ на расположенныя вдали и вблизи военныя силы. Солдаты его были до такой степени готовы (къ замышляемой имъ войнѣ), что, когда онъ произносилъ имъ слова присяги и молилъ боговъ о всякихъ благахъ для Вителлія, они выслушивали это въ молчаніи [237]). Муціанъ [238]) не былъ нерасположенъ къ Веспасіану, но еще больше имѣлъ склонности къ Титу; префектъ Египта, Тиб. Александръ [239]), раздѣлялъ его

[233]) Истрія, полуостровъ въ Адріатическомъ морѣ.

[234]) Каменинъ, имя котораго принялъ лже-Скрибоніанъ, приходился съ родни по женской линіи съ фамиліей Крассовъ. Обманщикъ выдавалъ себя за сына Камерина, казненнаго при Неронѣ (Dio, LXIII, 18; Plin. ep. 1, 5, 3).

[235]) Комедію претендента на императорскую власть, въ качествѣ члена знатнаго рода.

[236]) Т. е. распяли на крестѣ.

[237]) Солдаты должны были повторять за полководцемъ слова присяги и выражать добрыя пожеланія новому императору, но они не произнесли ни слова.

[238]) См. I, 10; II, 5.

[239]) См. I, 11, прим. 37.

планы; третій легіонъ, который перешелъ изъ Сиріи въ Мёзію [240]), онъ считалъ своимъ [241]); была надежда, что и остальные иллирійскіе [242]) легіоны послѣдуютъ (за этимъ легіономъ). Ибо во всѣхъ этихъ войскахъ высокомѣріе приходившихъ изъ арміи Вителлія солдатъ возбуждало негодованіе, такъ какъ они, страшные видомъ, съ ужасною рѣчью, насмѣхались надъ другими, считая ихъ не ровнею себѣ. Но въ виду столь громадныхъ размѣровъ войны не рѣдко проявляется нерѣшительность, и Веспасіанъ то воодушевлялся надеждой, то взвѣшивалъ неудачи: каковъ долженъ быть тотъ день, въ который онъ ввѣрилъ бы случайностямъ войны шестьдесятъ лѣтъ своей жизни и двухъ молодыхъ сыновей своихъ? Въ частныхъ предпріятіяхъ (разсуждалъ онъ) можно итти впередъ, можно отступить назадъ и, смотря по желанію, можно болѣе или менѣе положиться на счастье: для тѣхъ, кто стремится къ имперіи, нѣтъ середины между вершиной и пропастью!

Глава 75. Вертѣлась у него предъ глазами также сила германской арміи, знакомая военному человѣку [243]). (Онъ разсуждалъ), что его легіоны не опытны въ междуусобной войнѣ, легіоны же Вителлія оказались побѣдоносными, а у побѣжденныхъ ими больше жалобъ, чѣмъ средствъ (для борьбы); во время междуусобій шатка вѣрность солдатъ и можно опасаться каждаго изъ нихъ порознь: какую пользу могутъ оказать (цѣлыя) когорты и кавалерійскіе корпуса, коль скоро одинъ или двое захотятъ получить отъ противной стороны уже готовую награду за моментальное преступленіе? Такъ былъ умерщвленъ при Клавдіѣ Скрибоніанъ [244]); такъ убійца его Волагиній изъ простого солдата дошелъ до высшихъ степеней военной службы. Легче поднять на войну всѣхъ, чѣмъ избѣжать опасности отъ отдѣльныхъ лицъ.

Глава 76. Въ то время, какъ онъ находился въ колебательномъ положеніи отъ этихъ страховъ, его поддерживали въ рѣшимости какъ другіе легаты и друзья, такъ и Муціанъ, который, послѣ секретныхъ

[240]) Легіонъ этотъ былъ вызванъ съ Востока, когда началось возмущеніе противъ Нерона въ Галліи, но остался въ Мёзіи, гдѣ нанесъ пораженіе Сарматамъ. См. I, 79.

[241]) Т. е. преданнымъ его дѣлу.

[242]) Т. е. легіоны, стоявшіе въ Панноніи, Далматіи и Мёзіи (области эти объединялись именемъ Иллиріи).

[243]) О военныхъ свойствахъ Веспасіана говорилось въ 5 гл. этой книги.

[244]) См. I, 89, прим. 274.

переговоровъ [245]), наконецъ сказалъ ему лично [246]) слѣдующее: «Всѣ, кто задумываетъ великія предпріятія, должны взвѣсить, полезно ли то, за что они хотятъ взяться, государству, приноситъ ли славу имъ самимъ и легко ли исполнимо или по крайней мѣрѣ не слишкомъ ли трудно; вмѣстѣ съ этимъ надобно обращать вниманіе и на того, кто совѣтуетъ (такія предпріятія), и согласенъ ли онъ кромѣ совѣта раздѣлить и опасность, и если судьба поблагопріятствуетъ предпріятію, то надлежитъ рѣшить, кому должна принадлежать главная честь. Веспасіанъ! я призываю тебя къ императорской власти, которая будетъ столь же спасительна для государства, какъ и почетна для тебя: послѣ боговъ, полученіе ея зависитъ отъ тебя одного. И не бойся тутъ какой-нибудь лести: быть выбраннымъ (въ императоры) послѣ Вителлія ближе. можетъ лежать къ поношенію, чѣмъ къ похвалѣ. Мы не возстаемъ ни противъ проницательнаго ума божественнаго Августа, ни противъ недовѣрчивой старости Тиберія, ни даже противъ опиравшагося на продолжительную императорскую власть дома Гая (Калигулы), Клавдія или Нерона; ты отступилъ также передъ знатностью рода Гальбы: но коснѣть въ бездѣйствіи далѣе и оставлять государство на поруганіе и гибель было бы полнымъ тупоуміемъ и безпечностью, хотя бы рабство было для тебя столько же безопаснымъ, сколько и безчестнымъ. Уже прошло и далеко то время, когда можно тебѣ (безопасно) казаться домогающимся имперіи: теперь въ ней твое убѣжище. Или ты забылъ объ умерщвленномъ Корбулонѣ [247])? Конечно, онъ былъ болѣе блестящаго происхожденія, чѣмъ мы, но вѣдь и Неронъ превосходилъ Вителлія знатностью рода. Для боязливаго (деспота) всегда достаточно знаменитъ тотъ, кого онъ боится. А что войско можетъ выбирать себѣ государя, примѣромъ тому служитъ самъ Вителлій, человѣкъ не служившій въ военной службѣ, безъ всякой военной репутаціи, возвысившійся благодаря ненависти (солдатъ) къ Гальбѣ. Даже и Отона, побѣжденнаго не искусствомъ вождя или силой арміи, а лишь слишкомъ поспѣшнымъ отчаяніемъ его самого, онъ сдѣлалъ желаемымъ и великимъ государемъ, въ то время какъ онъ разсѣваетъ

[245]) Рѣчь идетъ о переговорахъ, какіе велись между двумя намѣстниками черезъ довѣренныхъ людей и черезъ посредство Тита. См. гл. 5.

[246]) По связи съ предыдущимъ несомнѣнно слѣдуетъ, что *coram* подлинника здѣсь имѣетъ значеніе обращенія въ личной бесѣдѣ, а не значеніе: «передъ другими», «въ присутствіи другихъ»; какъ обыкновенно думаютъ.

[247]) Гн. Домитій Корбулонъ, отличившійся въ походѣ на Пареянъ при Неронѣ, былъ умерщвленъ по приказанію послѣдняго.

легіоны, обезоруживаетъ когорты [248]) и ежедневно приготовляетъ сѣмена для новой (междуусобной) войны. Если у его солдатъ оставалось сколько-нибудь пыла и боевого увлеченія, то черезъ харчевни и кутежи да черезъ подражаніе государю все это у нихъ изглаживается: у тебя же изъ Іудеи, Сиріи и Египта девять легіоновъ [249]) въ полномъ составѣ, не истощенныхъ никакимъ боемъ, не развращенныхъ междуусобіемъ; напротивъ, твой солдатъ закаленъ упражненіемъ и побѣдитель во внѣшней [250]) войнѣ; у тебя флоты, вспомогательныя войска конныя и пѣшія [251]), очень преданные тебѣ цари [252]) и собственная опытность, которою ты всѣхъ превосходишь.

Глава 77. Для себя я не претендую ни на что больше, какъ чтобы не считаться ниже Валента и Цецины. Но не презирай въ Муціанѣ союзника потому, что ты не найдешь въ немъ соперника: я предпочитаю себя Вителлію, а тебя себѣ. Твой домъ прославленъ тріумфомъ [253]), у тебя два молодыхъ сына, изъ которыхъ одинъ [254]) уже способенъ быть императоромъ и прославился въ первые годы военной службы также среди германскихъ войскъ [255]). Для меня не имѣло-бы смысла не уступить имперію тому, чьего сына я усыновилъ-бы, если бы самъ былъ императоромъ. Наконецъ, въ случаѣ успѣха и въ случаѣ неудачи насъ ожидаетъ не одно и тоже положеніе: если мы побѣдимъ, то я буду имѣть ту почесть, какую ты мнѣ дашь; рискъ же и опасности мы будемъ переносить наравнѣ. Нѣтъ, это будетъ лучше: ты управляй этими арміями, а мнѣ предоставь войну и рискъ сраженій.

[248]) Преторіанскія когорты, о чемъ говорилось въ 67 главѣ.

[249]) У самаго Веспасіана было въ Іудеѣ три легіона, у Муціана въ Сиріи четыре, да у Александра въ Египтѣ два. См. гл. 6.

[250]) Въ Іудейской войнѣ.

[251]) О флотахъ и вспомогательныхъ войскахъ говорилось въ 4-й и 6-й главахъ.

[252]) О царяхъ см. прим. 16 (къ 4 гл.).

[253]) При Клавдіѣ Веспасіанъ получилъ тріумфальные знаки за подвиги въ Британіи въ 43 году по Р. Х.

[254]) Титъ, который уже успѣлъ обнаружить и военныя способности и хорошія качества своего характера. См. гл. 5. О Домиціанѣ же въ это время еще ничего не было слышно: онъ былъ еще очень молодъ и жилъ въ Римѣ. См. прим. 24 къ *Агриколѣ*.

[255]) Титъ, когда отецъ его служилъ легатомъ одного легіона въ Германіи, былъ въ этомъ легіонѣ военнымъ трибуномъ и зарекомендовалъ себя войску хорошо. См. Светонія, Tit 4.

Теперь побѣжденные сохраняютъ болѣе строгую дисциплину, чѣмъ побѣдители: первыхъ гнѣвъ, ненависть, жажда мщенія воспламеняютъ къ мужеству; послѣдніе слабѣютъ черезъ свою заносчивость и необузданность. Война раскроетъ и обнаружитъ скрытыя и вспухающія раны побѣдившей партіи; и я не больше разсчитываю на твою бдительность, бережливость, мудрость, чѣмъ на сонливость, незнаніе дѣла, жестокость Вителлія. Наконецъ, въ войнѣ наше положеніе лучше, чѣмъ въ мирѣ, ибо кто разсуждаетъ (о такихъ дѣлахъ), тотъ уже отказался быть вѣрнымъ [256]).

Глава 78. Послѣ рѣчи Муціана другіе обступили Веспасіана съ бо́льшею смѣлостью и стали увѣщать его, приводить отвѣты прорицателей и движенія свѣтилъ. Да и самъ Веспасіанъ не былъ свободенъ отъ такого суевѣрія, такъ какъ, сдѣлавшись вскорѣ распорядителемъ имперіи, онъ открыто держалъ при себѣ нѣкоего астролога Селевка, какъ своего руководителя и предсказателя. Ему припоминались старыя предзнаменованія: въ его имѣніи кипарисовое дерево замѣчательной вышины внезапно упало, а на другой день, поднявшись на томъ же мѣстѣ, оно стояло высокимъ, болѣе роскошнымъ и зеленѣющимъ. По общему мнѣнію гаруспиковъ, это было великое и счастливое предзнаменованіе, и Веспасіану, тогда еще очень молодому человѣку, была обѣщана величайшая знаменитость. Но сначала казалось, что тріумфальныя почести, консульство [257]) и слава побѣды въ Іудеѣ исполнили то, что̀ сулило предзнаменованіе; когда же онъ достигъ всего этого, то сталъ думать, что ему предвѣщана императорская власть. Между Іудеей и Сиріей находится Кармель [258]): такъ называютъ гору и бога. Богу не поставлено ни идола, ни храма (такъ установлено предками), но у него только жертвенникъ и поклоненіе людей. Когда Веспасіанъ приносилъ тамъ жертву, перебирая въ душѣ сокровенныя надежды, то жрецъ Базилидъ, нѣсколько разъ разсмотрѣвши внутренности, сказалъ: «Веспасіанъ! что̀ бы ты ни задумывалъ теперь: постройку ли дома, расширеніе ли помѣстій или умноженіе числа рабовъ, тебѣ назначаются большое жилище,

[256]) Тацитъ хочетъ сказать, что достаточно обсуждать планы низверженія государя, чтобъ уже считаться въ его глазахъ бунтовщикомъ, хотя бы дѣло и не дошло до приведенія въ исполненіе задуманнаго.

[257]) Веспасіанъ былъ назначенъ консуломъ на два послѣднихъ мѣсяца 51 года по Р. Х., при Клавдіѣ.

[258]) Горный кряжъ въ нижней Галиллеѣ, продолженіе Антиливана. Спускаясь къ морю, онъ образуетъ мысъ Кармель.

огромныя границы, много людей». Молва, какъ тогда тотчасъ овладѣла этими двусмысленностями, такъ теперь разгадывала ихъ, и ни о чемъ народъ не говорилъ такъ много. Тѣмъ чаще были разговоры объ этомъ съ нимъ самимъ, что (вообще) больше говорится людямъ, имѣющимъ надежды. Они разошлись съ опредѣленнымъ рѣшеніемъ: Муціанъ отправится въ Антіохію [259]), а Веспасіанъ въ Кесарію [260]); первая—столица Сиріи, а вторая Іудеи.

Глава 79. Начало предоставленія Веспасіану имперіи сдѣлано было въ Александріи, вслѣдствіе поспѣшности Тиберія Александра, который въ іюльскія календы [261]) заставилъ присягнуть ему свои легіоны. Этотъ день и праздновался впослѣдствіи, какъ первый день его принципата, хотя армія въ Іудеѣ присягнула ему самому въ пятый день [262]) до іюльскихъ нонъ, (но) съ такой горячностью, что даже не подождали и Тита, его сына, который возвращался изъ Сиріи, служа передатчикомъ обмѣна мыслей между Муціаномъ и отцомъ. Все произошло вслѣдствіе порыва солдатъ: не было подготовлено собраніе, не были собраны вмѣстѣ легіоны.

Глава 80. Пока солдаты ищутъ времени, мѣста и того, что̀ въ такомъ дѣлѣ является всего труднѣе,—перваго голоса [263]), пока надежда, страхъ, разсчетъ, случайности вертятся въ мысляхъ, нѣсколько солдатъ какъ обыкновенно выстраивающіеся въ рядъ для привѣтствованія легата [264]), привѣтствовали Веспасіана, когда онъ вышелъ изъ своей комнаты, императоромъ. Затѣмъ прибѣгаютъ другіе, привѣтствуютъ его Кесаремъ и Августомъ и осыпаютъ его всѣми другими титулами принципа-

[259]) Столица бывшаго Сирійскаго царства, построенная Селевкомъ Никаторомъ на Оронтѣ; нын. Антакія. Она служила резиденцiей для римскихъ намѣстниковъ.

[260]) Городъ, лежавшій на границѣ Галилеи и Самаріи, названный Иродомъ въ честь Августа Caesarea. Онъ, а не Іерусалимъ, служилъ резиденціей римскихъ прокураторовъ, управлявшихъ Іудеей.

[261]) І-го Іюля 69 года по Р. Х.

[261]) 3-го—Іюля.

[262]) Важно было, какъ и вообще въ подобныхъ дѣлахъ, чтобы кто-нибудь началъ. Такъ какъ легіоны недавно еще присягнули Вителлію (гл. 74), то провозглашеніе Веспасіана императоромъ все-таки было бунтомъ, на который еще неизвѣстно какъ посмотритъ полководецъ.

[263]) Веспасіанъ называется тутъ легатомъ не въ смыслѣ подчиненнаго полководцу генерала, каковы были легаты легіоновъ: онъ былъ legatus Caesaris или Augusti, т. е. самостоятельный намѣстникъ и командиръ въ императорской провинціи.

та [264]). Настроеніе солдатъ перешло отъ страха къ счастливому предпріятію; въ немъ самомъ не обнаружилось ничего надутаго, высокомѣрнаго или чего нибудь новаго при перемѣнѣ обстоятельствъ. Какъ только разсѣялся мракъ, затемнившій его взоръ отъ такой перемѣны, онъ заговорилъ на военный манеръ и услышалъ доносящіяся совсѣхъ сторонъ радостныя вѣсти. И Муціанъ, ожидавшій этого событія, привелъ къ присяги Веспасіану своихъ солдатъ, принявшихъ ее съ большою готовностью. Затѣмъ Муціанъ, вошедши въ антіохійскій театръ, гдѣ Антіохійцы обыкновенно собираются для совѣщаній, обращается къ собравшимся въ большомъ числѣ и изливавшимся въ лести жителямъ съ рѣчью, умѣя достаточно щеголять краснорѣчіемъ и на греческомъ языкѣ и искусно выставлять на видъ все, что онъ ни говорилъ и ни дѣлалъ. Ничто такъ не воспламенило провинцію и войско, какъ заявленіе Муціана, будто Вителлій рѣшилъ перевести германскіе легіоны въ Сирію для богатой и спокойной военной службы, а наоборотъ, германскія зимнія квартиры, суровыя по климату и трудамъ [265]), дать въ обмѣнъ сирійскимъ легіонамъ. Дѣло въ томъ, что какъ жителямъ провинціи было пріятно сожительство съ солдатами, къ которымъ они привыкли и съ которыми многіе изъ нихъ вступили въ тѣсную дружбу и въ родство, такъ и солдаты любили, какъ свои очаги, знакомые имъ по давности своей службы въ нихъ и сроднившіеся съ ними лагери.

Глава 81. До іюльскихъ идъ [266]) вся Сирія приняла присягу Веспасіану. Сюда присоединились Согемъ съ своимъ царствомъ [267]), силы котораго не заслуживали презрѣнія, и Антіохъ [268]), сильный своими старыми сокровищами и богатѣйшій изъ подвластныхъ (Риму) царей. Вскорѣ и Агриппа [269]), вызванный изъ Рима секретными извѣстіями

[264]) См. гл. 55, прим. 262.

[265]) Сирія была провинція мирная и невоинственная, а въ Германіи нужно было быть постоянно на сторожѣ противъ воинственныхъ народовъ, а потому служба въ этой странѣ для римскихъ легіоновъ была не легкою.

[266]) До 15 Іюля.

[267]) Согемъ, князь эмезскій, царствовалъ въ Софэнѣ, одной изъ бывшихъ областей Великой Арменіи на границахъ Каппадокіи, получивъ это царство отъ Нерона въ 54 г. по Р. Х.

[268]) Царь Коммагены, области, составлявшей самую сѣверную часть Сиріи, впослѣдствіи (въ 72 г. по Р. Х.) лишенный Веспасіаномъ престола.

[269]) Иродъ Агриппа II-й, сынъ Ирода Агриппы I, братъ красавицы Береники (см. прим. 3), былъ княземъ Халкиды (въ Сиріи), а затѣмъ царствовалъ надъ частью Іудеи къ востоку отъ Іордана.

своихъ приверженцевъ, спѣшилъ сюда, быстро плывя по морю, о чемъ еще не зналъ Вителлій. Не съ меньшимъ расположеніемъ помогала партіи Веспасіана царица Береника [270]), цвѣтущая молодостью и красотой, и плѣнившая даже старика Веспасіана, благодаря роскоши своихъ подарковъ. Всѣ провинціи, омываемыя моремъ до Азіи [271]) и Ахайи [272]), и всѣ, простирающіяся во внутрь страны къ Понту и Арменіямъ [273]), присягнули Веспасіану; но ими управляли легаты безъ войскъ, въ то время Каппадокіи [274]) еще не были даны легіоны. Совѣщаніе о всемъ ходѣ войны произошло въ Беритѣ [275]). Туда прибылъ Муціанъ съ легатами, трибунами и наиболѣе блестящими [276]) центуріонами и солдатами, равно какъ и отборныя лица изъ іудейской арміи. Столько собравшейся вмѣстѣ пѣхоты и конницы и пышности соревнующихъ другъ другу царей [277]) придавало Веспасіану внѣшній видъ положенія государя.

Глава 82. Первая забота о войнѣ состояла въ томъ, чтобы произвести наборъ, призвать ветерановъ. Назначаются сильные города для того, чтобы пустить въ ходъ мастерскія для выдѣлки оружія; въ Антіохіи бьютъ золотую и серебряную монету, и все это, при помощи способныхъ надсмотрщиковъ, дѣлалось быстро, каждое дѣло въ своемъ мѣстѣ. Приходилъ и самъ Веспасіанъ, ободрялъ, на хорошихъ дѣйствовалъ похвалой, лѣнивыхъ чаще побуждалъ примѣромъ, чѣмъ наказывалъ, скорѣе не замѣчая недостатковъ своихъ друзей, чѣмъ хорошихъ качествъ. Многихъ изъ нихъ онъ почтилъ должностями префектовъ [278]) и прокураторовъ [279]), не малое число ихъ возвелъ въ сенаторское званіе, людей пре-

[270]) См. гл. 2, прим. 3.

[271]) См. прим. 20.

[272]) См. прим. 23.

[273]) См. гл. 6, прим. 19.

[274]) До того времени, когда Веспасіанъ, сдѣлавшись императоромъ, отправилъ въ Каппадокію легата консульскаго званія съ войскомъ, для защиты отъ набѣговъ варварскихъ народовъ, провинція эта управлялась прокураторами, лицами всадническаго сословія, безъ военной силы.

[275]) Нын. Бейрутъ.

[276]) Рѣчь идетъ о лицахъ, особенно отличившихся военными подвигами и носившихъ военныя украшенія.

[277]) Только что поименованныхъ.

[278]) Рѣчь идетъ о префектахъ, какъ командующихъ вспомогательными войсками.

[279]) Подъ должностями прокураторовъ тутъ подразумѣваются должности финансовыхъ чиновниковъ въ императорскихъ провинціяхъ.

восходныхъ вскорѣ достигшихъ и высшихъ должностей [280]); нѣкоторымъ изъ нихъ счастье послужило вмѣсто доблестей. Что касается денежнаго подарка солдатамъ, то какъ Муціанъ въ первой своей рѣчи къ нимъ указалъ на него лишь въ умѣренномъ видѣ, такъ и Веспасіанъ не предложилъ больше во время междуусобной войны, чѣмъ другіе во время мира: онъ твердо стоялъ противъ подкупа солдатъ, и тѣмъ лучше у него было войско. Были отправлены послы къ Парѳянамъ и Армянамъ, и приняты мѣры къ тому, чтобъ не обнажить тыла въ то время, когда легіоны будутъ заняты междуусобною войной. Было рѣшено, что Титъ будетъ продолжать покореніе Іудеи, что Веспасіанъ займетъ ключи [281]) Египта; казалось, что противъ Вителлія будетъ достаточно одной части войскъ, предводительства Муціана, имени Веспасіана и того, что для судебъ нѣтъ ничего слишкомъ труднаго. Ко всѣмъ войскамъ и легатамъ написаны были посланія, и было приказано непріязненныхъ къ Вителлію преторіанцевъ привлекать наградой къ вступленію снова въ военную службу [282]).

Глава 83. Муціанъ, играя роль больше товарища, чѣмъ исполнителя воли императора, отправился съ легкимъ отрядомъ, не тихимъ маршемъ, чтобъ не казаться медлящимъ, но и не спѣша, чтобъ дать черезъ самое разстояніе разростись молвѣ: онъ зналъ, что у него силы небольшія, и что относительно находящагося вдали (всегда) думаютъ преувеличенно [283]). Но за нимъ слѣдовалъ шестой легіонъ и тринадцать тысячъ вексилляровъ [284]), растянутые въ огромную линію. Онъ приказалъ пригнать флотъ изъ Понта въ Византію, колеблясь въ рѣшеніи, слѣдуетъ ли ему, оставивъ Мёзію [285]), занять пѣхотой и конницей Диррахій [286]) и вмѣстѣ съ тѣмъ запереть длинными кораблями море, обращенное къ Италіи [287]), обезопасивъ въ тылу Ахаію и Азію; эти безоружныя провинціи были бы предоставлены Вителлію, если ихъ не утвердить за собой оставленіемъ тамъ войскъ; да и самъ Вителлій будетъ находиться въ неизвѣстности, какую часть Италіи защищать ему, если флотъ будетъ (разомъ) угрожать Брундизію [288]), Таренту, берегамъ Калабріи и Луканіи.

Глава 84. Итакъ провинціи зашумѣли снаряженіемъ кораблей, солдатъ, оружія; но ничто такъ не было обременительно, какъ отысканіе денегъ. Повторяя, что деньги суть нервы междуусобной войны, Муціанъ не смотрѣлъ въ судебныхъ разслѣдованіяхъ ни на право, ни на правду, а лишь на то, какъ велико (у обвиняемаго) было богатство. Всюду происходили доносы, и богатые люди дѣлались добычею. Эти беззаконія, тяжкія и невыносимыя, но извиняемыя потребностями войны, остались существовать и въ мирное время. Самъ Веспасіанъ въ началѣ своего правленія не особенно стоялъ на томъ, чтобы давать силу (такимъ) незаконнымъ притязаніямъ, но затѣмъ, благодаря поблажкѣ фортуны и развращеннымъ наставникамъ, научился этому и сталъ поступать смѣло. Муціанъ помогалъ войнѣ и собственнымъ состояніемъ, не жалѣя своихъ частныхъ средствъ, чтобъ тѣмъ съ большею алчностью брать изъ средствъ государства. Другіе послѣдовали его примѣру въ пожертвованіи денегъ, но лишь не многіе имѣли такую же смѣлость въ обратномъ ихъ полученіи.

Глава 85. Между тѣмъ предпріятіе Веспасіана было ускорено ревностью иллирійской арміи, перешедшей на его сторону. Третій легіонъ [289]) подалъ примѣръ другимъ легіонамъ Мёзіи: это были восьмой и седьмой Клавдіанскій [290]), всецѣло расположенные къ Отону, хотя они и не принимали участія въ сраженіи [291]). Они уже дошли тогда до Аквилеи [292]),

[280]) Высшими должностями считались въ это время консульство и намѣстничество въ провинціяхъ.

[281]) Ключемъ Египта съ восточной стороны считался городъ Пелузій, а съ моря Александрія.

[282]) Въ 67 главѣ разсказывалось, что преторіанскіе когорты были распущены и солдаты ихъ, получивъ почетную отставку, сдавали оружіе.

[283]) Мысль эта находитъ себѣ поясненіе во фразѣ, употребленной Тацитомъ въ *Агриколѣ* (гл. 30), что «все неизвѣстное принимается за великое».

[284]) Это были солдаты, принадлежавшіе къ тѣмъ отрядамъ, которые отдѣлили отъ себя легіоны Сиріи и Іудеи, кромѣ того легіона, который отправился въ походъ въ полномъ составѣ.

[285]) См. кн. I, прим. 239 (къ 79 главѣ).

[286]) Въ греческой Иллиріи, на берегу Адріатическаго моря, нын. Дураццо. Это былъ гзавный портъ, откуда обыкновенно отправлялись изъ Греціи въ Италію, направляясь въ Брундизій (Бриндизи).

[287]) Т. е. Адріатическое и Іонійское море.

[288]) Теперь форма Brundisium вм. Brundusium получила рѣшительное преобладаніе въ изданіяхъ древнихъ авторахъ, и мы ее удерживаемъ въ русской передачѣ тѣмъ охотнѣе, что она ближе къ нынѣшней—Бриндизи, какъ называется по итальянски этотъ знаменитый и теперь и въ древности портовый городъ въ Калабріи на берегу Адріатическаго моря.

[289]) См. гл. 74, прим. 240.

[290]) Такъ онъ назывался по имени императора Клавдія, которому онъ остался вѣренъ во время возмущенія Скрибоніана въ Далматіи (см. I, гл. 89), въ 42 году по Р. Х.

[291]) Въ сраженіи при Бедріакѣ, рѣшившемъ судьбу борьбы между Отономъ и Вителліемъ.

[292]) См. гл. 46 и прим. 233.

прогнали тѣхъ, кто принесъ вѣсть о смерти Отона, разорвали знамена, на которыхъ стояло имя Вителлія, а наконецъ разграбили и раздѣлили между собою военную кассу, дѣйствуя какъ враги (по отношеніи къ Вителлію). Это породило въ нихъ опасеніе, а опасеніе внушило имъ, что можно поставить на счетъ Веспасіану то, въ чемъ надобно было просить извиненія у Вителлія. Такимъ-то образомъ три мёзійскихъ легіона стали склонять на свою сторону паннонскую армію и, въ случаѣ ея несогласія, думали употребить противъ нея силу. Въ этомъ движеніи Апоній Сатурнинъ, правитель Мёзіи, отваживается на гнуснѣйшее дѣло: онъ посылаетъ центуріона для умерщвленія легата седьмого легіона, Теттія Юліана, изъ-за личной вражды, которую прикрывалъ интересомъ партіи. Юліанъ, узнавъ объ опасности, взялъ съ собой знакомыхъ съ мѣстностью людей и убѣжалъ уединенными путями Мёзіи за гору Гемъ [293]. Съ этого времени онъ уже не участвовалъ въ междуусобной войнѣ, затягивая предпринятое имъ путешествіе къ Веспасіану и, смотря по извѣстіямъ, то обнаруживая медленность, то поспѣшность.

Глава 86. Въ Паннонiи третій легіонъ и седьмой Гальбіанскій [294], сохраняя досаду и негодованіе на битву при Бедріакѣ, не задумались пристать къ Веспасіану, особенно подстрекаемые Антоніемъ Примомъ [295]. Человѣкъ этотъ, провинившійся противъ законовъ и во время Нерона осужденный въ подлогѣ, былъ — и это также одно изъ золъ войны — возстановленъ въ сенаторскомъ званіи. Будучи поставленъ Гальбой начальникомъ седьмого легіона, онъ, какъ думали, переписывался съ Отономъ, предлагая себя въ полководцы его партіи; но, оставленный Отономъ безъ вниманія, онъ не нашелъ употребленія въ Отоніанской войнѣ [296]. Когда власть Вителлія стала колебаться, онъ принялъ сторону Веспасіана и придалъ (его дѣлу) большой вѣсъ: человѣкъ проворный на руку, бойкій на языкъ, мастеръ сѣять ненависть къ другимъ, сильный въ смутахъ и возмущеніяхъ, грабящій (въ одномъ мѣстѣ), расточающій (въ другомъ), въ мирное время негоднѣйшій человѣкъ, а въ военное такой, которымъ пренебрегать не слѣдуетъ. Вступленіе въ связь мёзійской и паннонской армій увлекло за собой и далматскихъ солдатъ, хотя легаты ихъ, люди консульскаго званія, не производили никакой смуты. Панноніей управлялъ

[293]) Балканскія горы.

[294]) Въ предыдущей главѣ указанъ другой седьмой легіонъ, носившій названіе Клавдіанскаго и стоявшій въ Мёзіи.

[295]) Легатомъ седьмого Гальбіанскаго легіона.

[296]) Въ войнѣ Отона съ Вителліемъ.

Тампій Флавіанъ [297]), а Далматіей Помпей Сильванъ [298]), люди богатые и старые; но прокураторомъ тамъ былъ Корнелій Фускъ [299]) человѣкъ цвѣтущаго возраста, знатнаго происхожденія. Въ первой юности онъ изъ-за желанія наживы отказался отъ сенаторскаго званія [300]). Ставши за Гальбу во главѣ своей колоніи [301]), онъ получилъ за это должность прокуратора, а когда принялъ сторону Веспасіана, то сталъ самымъ ярымъ раздувателемъ войны; любя не столько плоды опасностей, сколько самыя опасности, онъ предпочиталъ вѣрному и прежде пріобрѣтенному новое, неизвѣстное, сомнительное. И вотъ они начинаютъ [302]) поднимать на ноги и приводить въ движеніе все, что только было недовольнаго гдѣ бы то ни было. Были написаны письма въ Британнію къ четырнадцатому легіону, въ Испанію къ первому, такъ какъ и тотъ и другой легіонъ держали сторону Отона противъ Вителлія; распространяются письма по Галліи,—и въ одну минуту запылала большая война: иллирійскія войска явно возстали, а другія думали послѣдовать за успѣхомъ.

Глава 87. Въ то время, какъ все это дѣлается въ провинціяхъ Веспасіаномъ и вождями его партіи, Вителлій, становясь съ каждымъ днемъ презрительнѣе и безпечнѣе, направлялся въ Римъ тяжелой колонной, останавливаясь во всѣхъ муниципіяхъ и усадьбахъ, представлявшихъ ему пріятное пребываніе. За нимъ слѣдовали шестьдесятъ тысячъ вооруженныхъ людей, развращенныхъ своеволіемъ; еще больше было число обозныхъ слугъ, отличающихся безстыдствомъ характера даже между рабами; наконецъ—свита изъ стольких легатовъ и друзей, не созданная для повиновенія, если-бъ даже и управлялась съ величайшей дисциплиной. Новое обремененіе прибавляли къ этой толпѣ выходившіе на встрѣчу изъ Рима сенаторы и всадники, нѣкоторые страха ради, многіе изъ лести, а другіе и мало по малу всѣ за тѣмъ, чтобы не оставаться дома, когда отправляются другіе. Къ нимъ присоединялись люди изъ черни, знакомые Вителлію по своимъ порочнымъ угодливостямъ, шуты, комедіанты, кучера, позорящее знакомство съ которыми доставляло

[297]) По его имени былъ названъ кавалерійскій корпусъ, образованный имъ въ Паннонiи, ala (prima Pannoniorum) Tampiana. См. о немъ ниже III, 4 и 10.

[298]) Консулъ въ 45 г. по Р. Х. См. о немъ III, 50 и IV, 47.

[299]) Онъ былъ прокураторомъ въ Паннонiи.

[300]) Такъ какъ сенаторы не имѣли права заниматься коммерческими дѣлами на большую ногу.

[301]) Т. е. римской колоніи, въ которой онъ родился.

[302]) Именно Антоній Примъ и Корнелій Фускъ.

ему удивительное удовольствіе. Не только разорялись колоніи и муниціи доставленіемъ продовольствія, но и земледѣльцы, и поля ихъ уже съ созрѣвшей жатвой опустошались какъ земля непріятельская.

Глава 88. Послѣ возмущенія, начатаго въ Тицинѣ [303]), происходили многочисленныя и свирѣпыя побоища между солдатами, такъ какъ продолжалъ оставаться раздоръ между легіонами и вспомогательными войсками; когда же нужно было драться съ мѣстными жителями [304]), то это дѣлалось согласно. Но наибольшее побоище произошло въ семи миляхъ отъ Рима. Тамъ Вителлій распредѣлялъ солдатамъ, каждому порознь, готовую пищу, какъ даютъ ѣсть гладіаторамъ [305]). Вышедшая въ большомъ числѣ изъ Рима чернь распространилась по всему лагерю. Нѣкоторые, съ своею римскою шутливостью, сняли съ беззаботныхъ солдатъ мечи, потихоньку отрѣзавши перевязь, и спрашивали ихъ, были ли они опоясаны мечомъ. Люди, не привыкшіе къ оскорбленію, не вынесли насмѣшки: они напали на безоружный народъ съ мечами въ рукахъ. Въ числѣ другихъ былъ убитъ отецъ солдата, такъ какъ онъ находился вмѣстѣ съ сыномъ. Потомъ онъ былъ узнанъ, и, когда это убійство огласилось, нападеніе на невинныхъ прекратилось. Однако въ Римѣ были въ страхѣ, когда тамъ и сямъ появились забѣжавшіе впередъ солдаты. Они особенно стремились на форумъ, желая видѣть мѣсто, гдѣ раньше лежалъ убитымъ Гальба. Но и сами они представляли зрѣлище не менѣе страшное, будучи одѣты въ звѣриныя шкуры и нося длиннѣйшія пики, когда по неловкости не могли пробираться сквозь толпу или когда, упавши по скользкости или при столкновеніи съ кѣмъ нибудь, они начинали ругаться и потомъ переходили къ дракѣ и оружію. Даже трибуны и префекты летали съ угрожающимъ видомъ и съ толпами вооруженныхъ людей.

Глава 89. Самъ Вителлій, двинувшись отъ Мульвіева моста [306]) на великолѣпномъ конѣ, одѣтый въ военный плащъ и опоясанный мечомъ, гоня предъ собою сенатъ и народъ, былъ отклоненъ совѣтомъ приближенныхъ отъ намѣренія войти въ Римъ, какъ въ завоеванный

[303]) См. гл. 68.

[304]) Т. е., когда нужно было отнимать силой имущество у жителей тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя войско проходило.

[305]) Тацитъ хочетъ указать этимъ выраженіемъ на то, что Вителлій желалъ накормить солдатъ такими же жирными порціями, какія обыкновенно давались гладіаторамъ.

[306]) Мостъ черезъ Тибръ, нын. Ponte Molle, къ сѣверу отъ Рима, не подалеку отъ него, на Фламиніевой дорогѣ.

городъ: онъ, надѣлъ претексту [307]), привелъ въ порядокъ идущее войско и пошелъ пѣшкомъ. Впереди шли орлы четырехъ легіоновъ; по обѣимъ сторонамъ ихъ столько же знаменъ отрядовъ другихъ легіоновъ, затѣмъ двѣнадцать знаменъ кавалерійскихъ корпусовъ, и послѣ рядовъ пѣхоты конница; далѣе тридцать четыре когорты [308]), раздѣлявшіяся по именамъ народовъ и виду оружія. Впереди орловъ шли въ бѣлой одеждѣ префекты лагерей, трибуны и первые изъ центуріоновъ [309]), а остальные шли каждый подлѣ своей центуріи, блистая оружіемъ и дарами [310]); блистали также фалеры [311]) и ожерелья солдатъ: прекрасный видъ и войско, достойное не Вителлія имѣть своимъ государемъ! Такъ онъ вступилъ на Капитолій и, обнявъ тамъ мать свою, почтилъ ее титуломъ Августы.

Глава 90. На слѣдующій день онъ какъ бы предъ сенатомъ и народомъ другого государства произнесъ о самомъ себѣ хвастливую рѣчь, превознося похвалами свою дѣятельность и воздержность, тогда какъ свидѣтелями его безчинствъ были тѣ самые люди, которые при этомъ присутствовали, и вся Италія, черезъ которую онъ проходилъ, предаваясь позорному бездѣйствію и распущенности. Но народъ, чуждый заботъ (о дѣлахъ государства) и научившійся, не различая лжи и правды, повторять обычную лесть, громко выражалъ ему сочувствіе крикомъ и возгласами, и когда онъ отказывался принять имя Августа, то народъ заставилъ принять его, такъ же напрасно, какъ напрасно тотъ отказывался.

Глава 91. Въ городѣ, въ которомъ все подвергается толкованію, было принято за зловѣщее предзнаменованіе то, что Вителлій, принявъ должность верховнаго понтифика, назначилъ публичное жертвоприношеніе на пятнадцатый день до августовскихъ календъ [312]), на день, издревле

[307]) Это была окаймленная пурпуромъ тога, которую носили высшіе сановники Рима, нѣкоторые жрецы, высшія муниципальныя власти и дѣти до возраста возмужалости.

[308]) Вспомогательныхъ войскъ.

[309]) Десять первыхъ центуріоновъ.

[310]) Т. е. наградами, по нашему.

[311]) Въ данномъ случаѣ, грудныя украшенія, состоявшія изъ золотыхъ или серебряныхъ медальоновъ, соотвѣтствующія нашимъ медалямъ.

[312]) 18 Іюля.

несчастный вслѣдствіе пораженій при рѣкахъ Кремерѣ [313]) и Алліи [314]): до такой степени онъ былъ незнакомъ со всякимъ правомъ человѣческимъ и божественнымъ [315]) и, имѣя кругомъ себя столь же безпечныхъ вольноотпущенниковъ и друзей, онъ дѣйствовалъ словно между пьяными. Но, являясь, какъ обыкновенный гражданинъ, на комицій для выбора консуловъ со своими кандидатами [316]), онъ (въ то же время) сильно домогался манифестацій самой низшей черни въ театрѣ какъ зритель, въ циркѣ какъ покровитель (одной изъ партіи) [317]): все, это, конечно, было бы пріятно и нравилось бы народу, если-бы исходило изъ добродѣтелей, но, при воспоминаніи о его прежней жизни, принималось какъ нѣчто неприличное и низкое. Онъ приходилъ въ сенатъ даже и тогда, когда сенаторы разсуждали о маловажныхъ дѣлахъ. Однажды Гельвидій Прискъ [318]), назначенный на будущій годъ преторомъ, подалъ мнѣніе, противное его стремленію. Вителлій сначала пришелъ отъ этого въ большое возбужденіе, но впрочемъ не пошелъ дальше того, что призвалъ народныхъ трибуновъ на помощь своей власти, встрѣтившей неуваженіе. Затѣмъ, когда друзья, опасавшіеся, чтобъ онъ не затаилъ въ себѣ болѣе сильнаго гнѣва, стали его уговаривать, онъ отвѣчалъ, что не произошло ничего страннаго въ томъ, что два сенатора не сошлись въ мнѣніи по дѣламъ государственнымъ, что онъ также имѣлъ обыкновеніе возражать

---

313) При Кремерѣ, составляющей правый притокъ Тибра, произошло въ 277 году отъ осн. Рима (477 до Р. Х.) несчастное сраженіе Римлянъ съ войскомъ города Вей, при чемъ пали триста Фабіевъ.

314) При Алліи, составляющей лѣвый притокъ Тибра, въ 364 году Рима (390 до Р. Х.) Римляне были разбиты на голову Галлами.

315) Человѣческое право — гражданское, а божественное — то, которое касается религіи.

316) Вителлій, имѣя право назначить консулами тѣ или другія лица по своему усмотрѣнію, что онъ уже и сдѣлалъ (см. гл. 71), ради популярности рекомендовалъ ихъ на форумѣ народу, прося подавать голоса въ ихъ пользу, что было чистою комедіей, такъ какъ выборное право этихъ комицій могло быть послѣ извѣстнаго распоряженія Тиберія только фикціей.

317) Вителлій принималъ сторону цирковой партіи того или другого цвѣта.

318) Зять Ѳразеи Пета. Онъ такъ же, какъ и тесть его, былъ приверженецъ стоицизма. Онъ былъ изгнанъ въ 66 г. по Р. Х. Нерономъ изъ Италіи и возвращенъ Гальбой. Продолжая оставаться неисправимымъ республиканцемъ, онъ былъ казненъ при Веспасіанѣ, повидимому, противъ воли послѣдняго (Suet. Vesp. 15) въ 73 г. по Р. Х.

Ѳразеѣ [319]). Многимъ показалось смѣшнымъ это безстыдство [320]) параллели, а другимъ нравилось то именно, что онъ въ образецъ истинной славы не выбралъ кого-нибудь изъ сильныхъ лицъ, а Ѳразею.

Глава 92. Начальникомъ преторіанцевъ онъ поставилъ Публилія Сабина [321]), который былъ префектомъ когорты [322]), и Юлія Приска, въ то время бывшаго центуріономъ. Прискъ былъ силенъ покровительствомъ Валента, а Сабинъ—Цецины; когда они были въ раздорѣ, Вителлій не имѣлъ никакого рѣшающаго значенія. Имперіей управляли Цецина и Валентъ, съ давнихъ поръ тревожимые взаимною ненавистью, которую, худо скрываемую во время войны и въ лагеряхъ, разожгли превратное поведеніе друзей и городъ, плодовитый въ порожденіи вражды, гдѣ имъ приходилось состязаться заискиваніями другихъ, количествомъ свиты и огромными толпами приходящихъ привѣтствовать [323]) и сравниваться одному съ другимъ, не говоря о перемѣнчивости расположенія Вителлія то болѣе къ одному, то къ другому. Да и никогда не бываетъ достаточно надежнымъ могущество тамъ, гдѣ оно чрезмѣрно. Въ тоже время они презирали и боялись самого Вителлія, переходившаго отъ внезапныхъ оскорбленій къ неумѣстнымъ любезностямъ. Но отъ этого они не съ меньшимъ рвеніемъ набрасывались на дворцы, сады и богатства имперіи, въ то время какъ достойная сожалѣнія и находившаяся въ нуждѣ толпа знатныхъ лицъ, которыхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми Гальба возвратилъ отечеству [324]), не нашла никакого милосердія въ государѣ. Было пріятною для вельможъ мѣрою, которую и народъ встрѣ-

---

319) Знаменитый своимъ свободомысліемъ и приложеніемъ стоицизма къ политической дѣятельности сенаторъ, осужденный на смерть Нерономъ въ 66 г. по Р. Х. Ему посвящены краснорѣчивыя страницы *Лѣтописи* Тацита, кн. XVI, гл. 21—35.

320) Дѣйствительно, забавно со стороны Вителлія сопоставленіе себя съ человѣкомъ такой высокой нравственной репутаціи, каковъ Ѳразея Петъ.

321) Онъ былъ вскорѣ лишенъ должности за дружбу съ Цециной. См. III, 36.

322) Онъ командовалъ когортой вспомогательныхъ войскъ. Слѣдовательно это было для него необыкновенное повышеніе, хотя еще болѣе необыкновеннымъ представляется назначеніе преторіанскимъ префектомъ Юлія Приска, который былъ только центуріономъ.

323) Являться утромъ съ поздравленіемъ къ богатому, знатному или сильному человѣку было необходимо лицамъ, пользовавшимся его покровительствомъ, т. е. кліентамъ.

324) Въ нуждѣ они находились потому, что ихъ имущества были конфискованы Нерономъ и розданы своимъ любимцамъ. См. I, гл. 20 и затѣмъ 90.

тилъ съ одобреніемъ, то, что онъ даровалъ возвратившимся изъ ссылки права по отношеніи къ вольноотпущенникамъ [325]), хотя рабская хитрость старалась испортить ее всѣми способами, причемъ вольноотпущенники прятали деньги по потаеннымъ мѣстамъ или у вліятельныхъ лицъ [326]), а нѣкоторые перешли даже въ домъ государя [327]) и сдѣлались (черезъ то) могущественнѣе своихъ (прежнихъ) господъ.

Глава 93. Но солдаты, такъ какъ лагерь [328]) былъ полонъ и множество ихъ не могло тамъ помѣститься, блуждая по портикамъ, капищамъ и всему городу, не знали мѣстъ своего сбора, не наблюдали карауловъ и не укрѣпляли себя трудомъ: предаваясь удовольствіямъ города и тому, что неприлично назвать, они ослабляли свое тѣло праздностью, а душу похотями. Наконецъ, не было заботы даже и о томъ, чтобы сохранить ихъ: значительная часть ихъ расположилась лагеремъ въ пользующихся дурною славою [329]) мѣстахъ Ватикана, что было причиною большой смертности. Кромѣ того, при близости Тибра, воспріимчивыя къ болѣзнямъ [330]) тѣла Германцевъ и Галловъ разрушало жадное стремленіе купаться и неумѣнье переносить жару. Сверхъ всего этого, былъ спутанъ по злонамѣренности или по честолюбивымъ замысламъ порядокъ въ военной службѣ: стали набирать шестнадцать преторіанскихъ когортъ и четыре городскихъ, изъ которыхъ каждая была въ тысячу человѣкъ [331]). Въ этомъ наборѣ Валентъ приписывалъ себѣ больше власти (чѣмъ Цецина) на томъ основаніи, что онъ самого Цецину спасъ отъ опасно-

[325]) Въ подлинникѣ: jura libertorum (иначе jura patronatus). На вольноотпущенникахъ издревле лежала обязанность помогать своими средствами обѣднѣвшему патрону. Это-то право и возстановилъ Вителлій возвратившимся изъ ссылки и очутившимся безъ всякихъ средствъ знатнымъ лицамъ; но, какъ видно изъ дальнѣйшаго, оно мало помогло имъ.

[326]) Вольноотпущенники для уклоненія отъ обязанности помогать возвратившимся изъ ссылки патронамъ, между прочимъ, искали покровительства у важныхъ лицъ и имъ отдавали свои деньги на храненіе, что было равносильно невозможности для обѣднѣвшихъ патроновъ воспользоваться своимъ правомъ.

[327]) Избрали своимъ патрономъ самого государя.

[328]) Преторіанскія казармы.

[329]) Въ санитарномъ отношеніи.

[330]) По непривычкѣ къ римскому климату.

[331]) Прежде преторіанскихъ когортъ было девять, а городскихъ три. Прибавка восьми новыхъ когортъ, изъ которыхъ семь увеличивали гвардію, а одна полицію, значительно видоизмѣняла военную организацію.

сти [332]). То правда, что съ его прибытіемъ партія Вителлія почувствовала въ себѣ силу; счастливымъ сраженіемъ онъ повернулъ въ другую сторону неблагопріятную себѣ молву о медленности своего похода, да и все войско Нижней Германіи было къ нему расположено. Здѣсь, какъ думаютъ, начало колебанія вѣрности Цецины.

Глава 94. Впрочемъ Вителлій не на столько поблажалъ полководцамъ, чтобъ не дозволять еще большаго солдатамъ. Всякій выбиралъ для себя службу (по желанію): хотя бы кто былъ и недостоинъ, но, если того хотѣлъ, приписывался къ войску, служившему въ Римѣ [333]); съ другой стороны хорошимъ солдатамъ было предоставлено оставаться въ легіонахъ или въ вспомогательной конницѣ. И не было недостатка въ такихъ, которые этого хотѣли, будучи изнурены болѣзнями и жалуясь на нездоровость климата. Тѣмъ не менѣе лучшія силы у легіоновъ и у вспомогательной конницы были отняты, и потерялъ свой цвѣтъ преторіанскій лагерь, коль скоро въ немъ скорѣе были скучены, чѣмъ выбраны изъ всей арміи двадцать тысячъ человѣкъ [334]).

Во время обращенія Вителлія съ рѣчью къ солдатамъ они стали требовать казни Азіатика, Флава и Руфина, галльскихъ предводителей, за то, что они сражались за Виндика [335]). Вителлій не обуздывалъ такого рода заявленій: сверхъ врожденной его душѣ трусости, онъ сознавалъ, что ему уже пора раздать солдатамъ обѣщанныя въ подарокъ деньги, а денегъ нѣтъ, и потому онъ былъ щедръ къ солдату на все остальное. Вольноотпущенники государя [336]) получили приказаніе внести въ видѣ подати деньги сообразно съ числомъ своихъ рабовъ; а самъ онъ, заботясь только о расходахъ, строилъ для возницъ [337]) конюшни, наполнялъ циркъ зрѣлищами гладіаторовъ и дикихъ звѣрей, игралъ деньгами словно при величайшемъ ихъ изобиліи.

[332]) См. гл. 30.

[333]) Здѣсь одинаково подразумѣваются какъ преторіанскія когорты, такъ и городскія когорты, составлявшія полицію въ Римѣ.

[334]) Шестнадцать преторіанскихъ когортъ, четыре городскихъ. См. гл. 93.

[335]) Во время возстанія его противъ Нерона.

[336]) Вольноотпущенники, принадлежавшіе ко двору, такъ называемые liberti Caesaris или Augusti, которые переходили отъ одного государя къ другому.

[337]) Для возницъ, правившихъ лошадьми въ циркѣ. Раньше Тацитъ говорилъ объ особенной любви Вителлія къ возницамъ (гл. 87) и къ цирку (гл. 91).

Глава 95. День рожденія [338]) Вителлія Цецина и Валентъ отпраздновали съ чрезвычайною пышностью, до тѣхъ поръ невиданною, давши гладіаторскія игры по всѣмъ кварталамъ города. Было пріятно сволочи, но ненавистно хорошимъ людямъ, что Вителлій, воздвигнувъ на Марсовомъ полѣ жертвенники, принесъ на нихъ похоронныя жертвы въ честь Нерона. Жертвы были убиты и сожжены отъ лица государства; возженіе произвели Августалы, жреческая коллегія, которую Кесарь Тиберій посвятилъ роду Юлія, подобно тому, какъ Ромулъ посвятилъ (жреческую коллегію) царю Татію [339]). Еще не прошло четырехъ мѣсяцевъ со времени побѣды [340]), а вольноотпущенникъ Вителлія Азіатикъ [341]) уже равнялся [342]) Поликлитамъ [343]), Патробіямъ [344]) и ненавистнымъ именамъ старыхъ временъ. Никто при этомъ дворѣ не соперничалъ съ другимъ честностью и дѣятельностью; одинъ былъ путь къ могуществу: расточительными пиршествами и дорогими лакомствами насыщать ненасытныя похоти Вителлія. Самъ же онъ, полагая, что съ него довольно, если онъ будетъ пользоваться настоящимъ, и не заботясь о дальнѣйшемъ, въ очень немного мѣсяцевъ промоталъ, говорятъ, на ѣду девятьсотъ милліоновъ сестерцієвъ [345]). Великій и несчастный городъ, вынесшій въ одномъ и томъ же году Отона, Вителлія, благодаря измѣнчивой и постыдной долѣ проводилъ жизнь среди Виніевъ [346]) и Фабіевъ [347]), Икеловъ [348])

[338]) По Светонію (Vit. 3), Вителлій родился или за восемь дней до октябрскихъ календъ (24-го Сентября) или за семь дней до сентябрскихъ идъ (7-го Сентября).

[339]) Въ подлинникѣ стоитъ: Tatio regi. Гереусъ видитъ здѣсь пропускъ и добавляетъ это мѣсто впереди словами: *Tatios* T. Это будетъ значитъ: *Титіевъ* царю Титу Татію. Добавка эта тѣмъ болѣе правдоподобна, что дополненіе въ родѣ слова *Титіевъ* требуется и грамматическимъ смысломъ, хотя въ своей *Лѣтописи* (I, 54) Тацитъ и приписываетъ учрежденіе коллегіи Титіевъ самому Татію.

[340]) При Бедріакѣ.

[341]) См. гл. 57.

[342]) По вліянію, накопленію богатства и, пожалуй, по возбуждаемой имъ ненависти.

[343]) См. I, 37.

[344]) См. I, 49.

[345]) Около 45 милліоновъ рублей металлическихъ.

[346]) Подразумѣвается консулъ Т. Виній, о которомъ много говорилось въ I книгѣ.

[347]) Имѣется въ виду Фабій Валентъ, полководецъ Вителлія.

[348]) Объ Икелѣ, вольноотпущенникѣ Гальбы, говорилось въ I кн., гл. 13 33, 37 и 46.

и Азіатиковъ, пока не смѣнили ихъ Муціанъ и Марцеллъ [349]) и скорѣе другіе люди, чѣмъ другіе нравы.

Глава 96. Первое возмущеніе, возвѣщенное Вителлію, было возмущеніе третьяго легіона: было объ этомъ послано письмо Апоніемъ Сатурниномъ, прежде чѣмъ и онъ также присоединился къ партіи Веспасіана. Но Апоній не написалъ всего, находясь въ смущеніи по внезапности событія; приближенные изъ лести объяснили дѣло съ большею мягкостью, говоря, что взбунтовался лишь одинъ легіонъ, что остальныя войска твердо сохраняютъ вѣрность. Подобнымъ образомъ и Вителлій высказался объ этомъ солдатамъ, обвиняя недавно уволенныхъ отъ службы преторіанцевъ, которые будто-бы распространяютъ ложные слухи, и заявлялъ, что онъ нисколько не боится междуусобной войны; при этомъ имя Веспасіана не было упомянуто, и были разосланы по городу солдаты съ тѣмъ, чтобъ сдерживать разговоры въ народѣ. Это послужило особенной поддержкой для слуховъ.

Глава 97. Тѣмъ не менѣе онъ вызвалъ вспомогательныя войска изъ Германіи, Британніи и Испаніи, но не торопясь и скрывая необходимость. Также точно не торопились легаты и провинціи: Гордеоній Флаккъ [350]) по причинѣ опасенія собственной войны, такъ какъ уже вели себя подозрительно Батавы [351]), а Веттій Боланъ [352]) на томъ основаніи, что Британнія никогда не была достаточно спокойна; притомъ же оба они колебались [353]). Не спѣшили войска и изъ Испаніи. Тамъ не было въ то время никакого легата консульскаго званія [354]), а три легата легіоновъ, равные по власти и готовые соревновать въ покорности Вителлію, еслибъ его дѣла шли благополучно, теперь равнымъ образомъ отворачивались отъ него при несчастіи. Въ Африкѣ легіонъ и когорты, набранныя Клодіемъ Макромъ, затѣмъ распущенныя Гальбой, снова вступили въ службу по приказанію Вителлія; вмѣстѣ съ этимъ и остальная молодежь охотно шла

[349]) Эпрій Марцеллъ. См. о немъ гл. 53, прим. 253.

[350]) См. I, 9; II, 57.

[351]) Возстаніе Батавовъ дѣйствительно не замедлило надѣлать хлопотъ римскому оружію. См. IV, 12.

[352]) См. гл. 65; *Агрикола*, 16.

[353]) Не знали, какъ быть, въ виду неизвѣстности, кто одолѣетъ: Веспасіанъ, или Вителлій.

[354]) Клувій Руфъ, намѣстникъ Испаніи, какъ раньше говорилось (гл. 65), былъ оставленъ Вителліемъ при себѣ и управлялъ своей провинціей изъ Рима.

подъ знамена. Дѣло въ томъ, что Вителлій былъ тамъ справедливымъ и любимымъ проконсуломъ, а проконсульство Веспасіана пользовалось дурною славой и было ненавистно [355]). Отсюда союзники [356]) дѣлали догадки о томъ, каково будетъ императорское правленіе того и другого; но опытъ доказалъ противное.

Глава 98. Легатъ Валерій Фестъ [357]) сначала добросовѣстно помогалъ рвенію провинціаловъ, но вскорѣ онъ сталъ колебаться, открыто письмами и эдиктами поддерживая Вителлія, а тайно сообщалъ свѣдѣнія Веспасіану, готовый защищать ту или другую сторону, смотря по тому, кто окажется сильнѣе. Были захвачены съ письмами и эдиктами Веспасіана нѣсколько солдатъ и центуріоновъ въ Ретіи и Галліяхъ: они были отправлены къ Вителлію и умерщвлены. Но большая часть (такихъ лицъ) ускользнули, скрывшись, благодаря вѣрности друзей или собственной хитрости. Такимъ образомъ приготовленія Вителлія узнавались, а большая часть намѣреній Веспасіана оставались неизвѣстными, прежде всего по безпечности Вителлія, а затѣмъ потому, что Паннонскія Альпы [358]) были заняты сторожевыми постами, которые не пропускали посланцевъ. Море же, благопріятствовавшее пассатными вѣтрами [359]) плаванію на Востокъ, не позволяло плыть оттуда.

Глава 99. Наконецъ испуганный вторженіемъ непріятелей и страшными со всѣхъ сторонъ извѣстіями, Вителлій приказываетъ Цецинѣ и Валенту отправиться на войну. Цецина былъ посланъ впередъ, Валента же, только-что вставшаго на ноги послѣ тяжкой болѣзни, задерживала слабость. Германская армія, отправляясь изъ Рима, далеко не имѣла прежняго вида: ни крѣпости въ тѣлахъ, ни бодрости въ душахъ. Медленно

355) Тацитъ, повидимому, тутъ ошибается. Свидѣтельство Светонія (Vesp. 4) о томъ, что Веспасіанъ управлялъ провинціей Африкой съ большою справедливостью и пользовался тамъ уваженіемъ, кажется намъ вѣроятнѣе.

356) Тацитъ называетъ африканцевъ socii не въ собственномъ смыслѣ, въ какомъ прежде назывались этимъ именемъ дружныя Риму иностранныя государства. Во время имперіи названіе *socii* относилось къ вспомогательнымъ войскамъ.

357) Легатъ легіона, стоявшаго въ провинціи Африкѣ и называвшагося «третьимъ Августовымъ».

358) Тацитъ имѣетъ въ виду Юліевы или Венетскія Альпы, къ которымъ примыкаютъ собственно Паннонскія Альпы, въ Панноніи.

359) Въ подлинникѣ: etesiarum flatu. Это были вѣтры, дувшіе въ самое жаркое время года (dies caniculares), въ теченіе 30 дней, въ сѣв. восточномъ направленіи.

и порѣдѣвшими рядами шла она съ попорченнымъ оружіемъ, съ излѣнившимися лошадьми. Солдатъ не могъ выносить солнца, пыли, непогоды и, насколько онъ былъ притупленъ для труда, на столько онъ сталъ склоннѣе къ возмущенію. Къ этому присоединялось старое честолюбіе, новая сонливость Цецины, благодаря чрезмѣрной поблажкѣ фортуны, предавшагося распущенности, или, такъ какъ онъ умышлялъ измѣну, было съ его стороны ловкостью надломить мужество своего войска. Многіе думали, что вѣрность Цецины была поколеблена совѣтами Флавія Сабина [360]) при посредничествѣ въ переговорахъ Рубрія Галла [361]): (ему было сказано), что условія перехода будутъ одобрены Веспасіаномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ненависть и зависть къ Фабію Валенту подстрекали его къ тому, чтобы онъ, отодвинутый назадъ у Вителлія, искалъ расположенія и вліянія у новаго государя.

Глава 100. Цецина, отпущенный изъ объятій Вителлія съ большою почестію, послалъ впередъ часть конницы для занятія Кремоны. Тотчасъ за нею послѣдовали отряды перваго, четвертаго, пятнадцатаго и шестнадцатаго легіоновъ, затѣмъ пятый и двадцать второй, а послѣ всего выступили легіоны двадцать первый *Хищный* и первый *Италійскій* съ отрядами трехъ британскихъ легіоновъ и отборными вспомогательными войсками. По отправленіи Цецины, Фабій Валентъ написалъ войску, надъ которымъ онъ самъ былъ командиромъ, чтобъ оно ожидало его на дорогѣ, что такъ онъ сговорился съ Цециной. Послѣдній, находясь на лицо (при войскѣ) и черезъ то имѣя болѣе силы, придумалъ сказать, что проэктъ этотъ измѣненъ, съ тою цѣлью, чтобъ встрѣтить наступающую войну всей массой. Такимъ образомъ легіонамъ было приказано итти ускореннымъ маршемъ въ Кремону, а другой части ихъ въ Гостилію [362]); самъ же онъ свернулъ въ Равенну [363]) подъ предлогомъ обращенія съ рѣчью къ флоту. Но вскорѣ направился въ Патавій [364]) для секретныхъ переговоровъ [365]) объ устройствѣ измѣны. Дѣло въ томъ, что Луцилій Бассъ [366]), который, послѣ префектуры надъ кавалерійскомъ

360) Веспасіаннова брата, префекта города Рима. См. гл. 55. Также I, 46.

361) О немъ говорилось въ 51 главѣ.

362) Городъ на лѣвомъ берегу По, нын. Остилья. Черезъ него шла дорога изъ Вероны въ Бононію (Болонью).

363) Важный въ древности портъ на Адріатическомъ морѣ и мѣсто стоянки военнаго флота Адріат. моря.

364) Нын. Падуя.

365) Съ начальникомъ равенскаго флота, Луциліемъ Бассомъ.

366) О немъ будетъ рѣчь въ III, 12 и въ IV, 3.

корпусомъ, получилъ разомъ начальство надъ Равеннскимъ и Мизенскимъ [367]) флотами, хотѣлъ преступной измѣной Вителлію выместить свой несправедливый гнѣвъ на то, что онъ не могъ тотчасъ получить должности преторіанскаго префекта. Нельзя знать, онъ ли увлекъ Цецину, или, какъ это случается между дурными людьми, что они похожи другъ на друга по своимъ намѣреніямъ [368]), ихъ побудила къ измѣнѣ одинаковая развращенность.

Глава 101. Историки [369]), писавшіе исторію этой войны въ то время, когда домъ Флавіевъ владѣлъ имперіей, ударяясь въ лесть, выставляютъ заботу о мирѣ и любовь къ государству, какъ причины этой измѣны. Я же полагаю, что, сверхъ природнаго легкомыслія и, послѣ измѣны Гальбѣ, тотчасъ павшей въ цѣнѣ вѣрности, они, чтобъ не быть у Вителлія обойденными другими, по соперничеству и зависти погубили самого Вителлія. Догнавши легіоны, Цецина старался разными уловками подорвать упорную привязанность центуріоновъ и солдатъ къ Вителлію. Для Басса, который хлопоталъ о томъ же, было въ этомъ меньше трудности, такъ какъ флотъ по воспоминанію о недавней военной экспедиціи въ защиту Отона могъ быть легко склоненъ къ перемѣнѣ знамени.

---

[367]) Мизенъ, извѣстный мысъ въ Кампаніи, нын. Punta di Miseno, былъ мѣстомъ стоянки военнаго флота Тирренскаго моря.

[368]) Послѣднее предложеніе, заключающееся въ подлинникѣ въ словахъ: ut et similes sint и добавленное Урлихсомъ словомъ *consiliis*, которое и вошло въ новѣйшія изданія, нельзя считать прочно установленнымъ.

[369]) Плиній Старшій, Клувій Руфъ и др.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

Главы 1—3. Совѣтъ полководцевъ партіи Веспасіана въ Пѣтовіонѣ (въ Панноніи). Антоній Примъ оспариваетъ мнѣніе тѣхъ, которые стоятъ за медлительность, и высказывается за быстроту дѣйствія. — Глава 4. Корнелій Фускъ. Тампій Флавіанъ.—Глава 5. Принимаются союзниками предводители Сарматовъ Языговъ; присоединяются къ партіи Веспасіана свевскіе цари Сидонъ и Италикъ.—Главы 6—8. Антоній Примъ вторгается въ Италію въ сопровожденіи Аррія Вара; они занимаютъ Аквилею и многіе другіе города Верхней Италіи и избираютъ Верону опорнымъ пунктомъ. Напрасно Веспасіанъ и Муціанъ стараются остановить ихъ. — Глава 9. Медлительность Цецины, обличающая измѣну. Его манифестъ къ войскамъ Флавіанской партіи и отвѣтъ на него.—Глава 10. Возмущеніе въ Флавіанскомъ лагерѣ, укрощенное Антоніемъ.—Глава 11. Возмущеніе мёзійскихъ легіоновъ противъ Апонія Сатурнина.—Главы 12—14. Открытое отпаденіе Луцилія Басса и Цецины отъ Вителлія. Тотъ и другой заковываются въ цѣпи солдатами.—Главы 15—18. Антоній прибываетъ изъ Вероны къ Бедріаку и хочетъ воспользоваться раздорами въ лагерѣ Вителліанцевъ для нападенія; поспѣшность Вара портитъ дѣло, которое, однако, благодаря отвагѣ и ловкости Антонія кончается побѣдой Флавіанцевъ.—Глава 19. Солдаты Антонія хотятъ итти на Кремону и немедленно взять ее приступомъ. — Глава 20. Антоній едва сдерживаетъ ихъ порывъ.—Глава 21. Слухъ о движеніи на нихъ всей арміи Вителлія заставляетъ ихъ повиноваться полководцу, который ихъ выстраиваетъ для битвы.—Главы 22—25. Жестокая ночная битва Вителліанцевъ съ войсками Антонія, кончившаяся пораженіемъ Вителліанцевъ. Убіеніе отца сыномъ. — Главы 26—33. Осада и взятіе Кремоны; насилія надъ жителями, убійства, разграбленіе и сожженіе города.—Глава 34. Историческій взглядъ на Кремону. Возстановленіе ея.—Глава 35. Побѣжденные легіоны разсѣеваются по Иллиріи. Оглашеніе побѣды надъ ними въ провинціяхъ.—Глава 36. Вителлій пребываетъ въ безпечности.—Глава 37. Сенатъ, гдѣ онъ сказалъ напыщенную рѣчь, отвѣчаетъ на нее изысканною лестью. Осужденіе Цецины и занятіе послѣдняго дня его консульской должности другимъ лицомъ, согласившимся сдѣлаться консуломъ на одинъ день. — Главы 38—39. Насильственная смерть Юнія Блеза, отравленнаго по приказанію Вителлія. Честный характеръ Блеза.—

Главы 40—41. Валентъ предается разврату, не смѣетъ сразиться съ непріятелемъ и думаетъ удалиться на судахъ въ Нарбонскую Галлію, чтобы тамъ возобновить войну.—Глава 42. Флавіанцы занимаютъ Умбрію и Пиценъ.—Глава 43. Валентъ выбрасывается бурей на Стёхадскіе острова и попадается въ плѣнъ.—Глава 44. Испанія, Галлія и Британія объявляютъ себя за Веспасіана.—Глава 45. Война въ Британіи между Венутіемъ, ненавистникомъ Римлянъ, и царицей Картимандуей, обратившейся за помощью къ Римлянамъ.—Глава 46. Волненія въ Германіи. Муціанъ на пути своемъ въ Италію прогоняетъ Даковъ.—Глава 47. Бунтъ вольноотпущенника Аникета въ Понтѣ.—Глава 48. По подавленіи бунта, Веспасіанъ идетъ на Александрію, чтобъ отрѣзать доставку въ Римъ хлѣба.—Глава 49. Антоній ведетъ себя послѣ побѣды недостойнымъ образомъ и развращаетъ солдатъ.—Глава 50. Часть Флавіанской арміи направляется къ Риму; другая остается въ Веронѣ. — Глава 51. Одинъ солдатъ требуетъ вознагражденія за убіеніе въ битвѣ своего брата.—Главы 52—53. Муціанъ старается представить въ ненавистномъ свѣтѣ передъ Веспасіаномъ Антонія съ его поспѣшностью. Антоній жалуется Веспасіану на Муціана.—Глава 54. Вителлій старается скрыть пораженіе своей арміи. Самоотверженіе одного центуріона.—Глава 55. Вителлій, наконецъ, приказываетъ занять Апеннины, распредѣляетъ консульства на многіе годы, даетъ разныя права и льготы союзникамъ и отправляется въ лагерь.—Глава 56. Неблагопріятныя знаменія. Узнавъ объ отпаденіи Мизенскаго флота, Вителлій возвращается въ Римъ. — Глава 57. Путеолы объявляютъ себя за Веспасіана. Капуя остается вѣрною Вителлію. Клавдій Юліанъ, высказавшись за Веспасіана, занимаетъ Террацину.—Глава 58. Л. Вителлію дается братомъ порученіе защищать Кампанію. Онъ набираетъ армію въ Римѣ изъ низшихъ слоевъ населенія и рабовъ.—Глава 59. Флавіанцы переходятъ Апеннины. Петилій Церіалисъ, пробравшись сквозь ряды Вителліанцевъ, соединяется съ ними.—Глава 60. Антоній укрощаетъ пылъ солдатъ, горящихъ нетерпѣніемъ сразиться. — Глава 61. Измѣна въ лагерѣ Вителліанцевъ. — Глава 62. Убіеніе Фабія Валента въ Урбинской тюрьмѣ. Характеристика его.—Глава 63. Переходъ Вителліанской арміи въ Нарніи на сторону Веспасіана. Антоній и Варъ, а также и Веспасіанъ предлагаютъ Вителлію отказаться отъ императорской власти. — Главы 64—65. Флавія Сабина побуждаютъ объявить себя противъ Вителлія, но онъ ведетъ съ Вителліемъ переговоры о мирѣ.—Глава 66. Приверженцы Вителлія противятся этому. — Глава 67. Вителлій отправляется въ траурной одеждѣ на форумъ, чтобъ отказаться отъ власти. — Глава 68. Народъ не допускаетъ его до этого. — Глава 69. Сабинъ прибѣгаетъ къ оружію, сталкивается съ Вителліанцами и бросается на Капитолій.—Глава 70. Посылаетъ Корнелія Марціала къ Вителлію съ упреками. — Глава 71. Осада и сожженіе Капитолія.—Глава 72. Тацитъ оплакиваетъ это событіе и бросаетъ взглядъ на исторію Капитолія. — Глава 73. Вителліанцы производятъ рѣзню надъ осажденными.—Глава 74. Домиціанъ спасается; Сабина убиваютъ.—Глава 75. Его жизнь и характеръ. Вителлій спасаетъ жизнь консулу Аттику.—Главы 76—77. Л. Вителлій овладѣваетъ Террациною. Убіеніе Клавдія Юліана. —

Глава 78. Флавіанцы, замедлившіе на пути по винѣ Муціана или Антонія, теперь быстро подвигаются къ Риму. — Глава 79. Подступивши къ Риму, Антоній узнаетъ, что Сабинъ убитъ и Капитолій сожженъ. Неудачная стычка Петилія Церіалиса подъ стѣнами Рима съ Вителліанцами. — Главы 80—81. Народъ въ Римѣ берется за оружіе, защищая Вителлія. Вителлій посылаетъ депутацію для заключенія мира или перемирія. — Глава 82. Упорный бой предъ воротами Рима и на Марсовомъ полѣ.—Глава 83. Страшная рѣзня на улицахъ Рима и отвратительное поведеніе толпы. — Глава 84. Флавіанцы берутъ приступомъ преторіанскій лагерь.—Глава 85. Вителлій скрывается, но его вытаскиваютъ, издѣваются надъ нимъ и убиваютъ.—Глава 86. Характеристика Вителлія. Домиціанъ провозглашается кесаремъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Глава. 1. Полководцы Флавіанской партіи приводили въ исполненіе военные планы съ большимъ счастіемъ и вѣрностью [1]). Они сошлись для совѣщаній въ Пѣтовіонъ [2]), гдѣ находилась зимняя стоянка тринадцатаго легіона. Тамъ они подняли вопросъ о томъ, не лучше ли будетъ запереть Паннонскія Альпы, пока не собрались въ тылу всѣ ихъ силы, или итти навстрѣчу непріятелю и вступить съ нимъ въ бой за обладаніе Италіей было бы дѣломъ бо̀льшей твердости [3]). Тѣ, которые предпочитали ожидать подкрѣпленій и затянуть войну, превозносили силу и репутацію германскихъ легіоновъ и говорили, что впослѣдствіи [4]) къ этимъ легіонамъ прибыли вмѣстѣ съ Вителліемъ отборныя войска британской арміи [5]), а что у нихъ самихъ какъ число недавно разбитыхъ [6]) легіоновъ не сравняется съ непріятельскимъ, такъ и мужество у побѣжденныхъ меньше, хотя они и говорятъ высокомѣрно. Напротивъ (продолжали они), тѣмъ временемъ, какъ Альпы будутъ заняты, подойдетъ Муціанъ съ войсками Востока; у Веспасіана остается еще море, флоты,

[1]) Вѣрностью Веспасіану.—Посвятивъ послѣднія главы предыдущей книги описанію положенія дѣлъ въ Римѣ, куда Вителлій вошелъ побѣдителемъ, и партіи Вителлія, Тацитъ обращается теперь къ Веспасіану и къ его партіи, описаніе положенія дѣлъ въ которой онъ прервалъ на 86 главѣ II кн.

[2]) Нын. словинскій городъ Птуя или Птуй (нѣм. Petau), въ Штиріи, на рѣкѣ Дравѣ.

[3]) Т. е. отправясь немедленно въ походъ, готовые дать непріятелю сраженіе въ предѣлахъ Италіи, они обнаружили бы больше твердости въ своемъ дѣлѣ, больше рѣшимости защищать его.

[4]) Послѣ битвы при Бедріакѣ, рѣшившей побѣду Вителлія надъ Отономъ.

[5]) См. II, 57.

[6]) При Бедріакѣ, въ апрѣлѣ этого же года (69 по Р. Х.). Отъ того и сказано: *недавно*.

расположеніе провинцій, благодаря чему онъ можетъ пустить въ ходъ громадныя силы какъ бы для другой войны: такимъ образомъ, черезъ спасительную медлительность, къ нимъ присоединятся новыя силы, а изъ наличныхъ ничто не будетъ потеряно.

Глава 2. На это Антоній Примъ (этотъ наиболѣе горячій подстрекатель къ войнѣ) отвѣчалъ, что поспѣшность для нихъ полезна, а для Вителлія гибельна, что у побѣдителей [7]) прибыло больше безпечности, чѣмъ вѣры въ себя: они не держались ни въ готовности къ бою, ни въ лагеряхъ, а живя въ праздности по всѣмъ муниципіямъ Италіи, страшные лишь для своихъ хозяевъ, они тѣмъ съ большею жадностью погрузились въ непривычныя для нихъ удовольствія, чѣмъ болѣе воинственную жизнь вели до того времени; они разслаблены также циркомъ, театромъ и пріятностью римской жизни и изнурены болѣзнями; но, если дать имъ время, и къ нимъ возвратится ихъ сила черезъ приготовленіе къ войнѣ; къ тому-же, не далеко Германія, откуда (могутъ быть призваны) силы; Британнія отдѣлена (лишь) проливомъ; подъ бокомъ Галлія и Испанія; изъ той и другой (они могутъ получить) людей, лошадей, деньги; у нихъ и сама Италія, и богатства Рима, и если они захотятъ перейти въ наступленіе, то у нихъ два флота [8]) и свободное Иллирійское море [9]). Какую въ такомъ случаѣ пользу могутъ принести запертыя горы? Что польза будетъ въ томъ, чтобы протянуть войну до другого лѣта? Откуда въ это время взять денегъ и съѣстныхъ припасовъ? Не лучше ли воспользоваться тѣмъ, что паннонскіе легіоны, болѣе обманутые [10]), чѣмъ побѣжденные, спѣшатъ возстать для отомщенія, а мёзійскія войска принесли бы нетронутыя, силы? Если считать количество солдатъ, а не легіоновъ [11]), то здѣсь окажется больше силы и никакой испорченности; да и самый стыдъ (пораженія) оказался въ

[7]) Т. е. у Вителліанцевъ.

[8]) Мизенскій и Равеннскій. Это совѣщаніе полководцевъ иллирійскихъ войскъ происходило еще до измѣны Вителлію со стороны предводителя этихъ флотовъ Луцилія Басса, о которой говорилось въ 100-й главѣ II книги и говорится въ настоящей, гл. 12.

[9]) Располагая флотами и сохраняя въ своихъ рукахъ Адріатическое море, Вителлій могъ бы высадить войско на Далматскомъ берегу и такимъ образомъ обойти альпійскіе проходы, занятые непріятелемъ.

[10]) См. II, 42.

[11]) Антоній хочетъ сказать, что хотя легіоновъ и больше у Вителлія, но число солдатъ въ нихъ до того убыло, что иллирійскія войска представляютъ собой болѣе многочисленную силу.

пользу дисциплинѣ; конница же даже и тогда [12]) не была побѣждена, но, не смотря на неудачу сраженія, ею были разсѣяны [13]) ряды арміи Вителлія. «Тогда [14]) два кавалерійскихъ корпуса Панноніи и Мѣзіи прорвали непріятеля; теперь же шестнадцать корпусовъ, соединившись вмѣстѣ, налетятъ на непріятеля, смутятъ его трубнымъ звукомъ и облаками пыли и раздавятъ всадниковъ и коней, разучившихся сражаться. Если никто [15]) меня не станетъ удерживать, то я (одинъ) буду и виновникомъ этого плана, и исполнителемъ его. Вы, судьба которыхъ безопасна [16]), сдерживайте легіоны: мнѣ будетъ достаточно легкихъ когортъ [17]). Вы скоро услышите, что Италія открыта, что власти Вителлія нанесенъ ударъ; вы съ радостью тогда послѣдуете за мною и пойдете по слѣдамъ побѣдителя".

Глава 3. Эти и подобныя слова онъ произнесъ сверкая глазами, страшнымъ голосомъ, чтобъ быть слышимымъ на болѣе широкомъ пространствѣ (ибо въ совѣтъ примѣшались центуріоны и нѣсколько солдатъ), и съ такимъ одушевленіемъ, что увлекъ даже людей осторожныхъ и предусмотрительныхъ, простые же солдаты и всѣ остальные превозносили его похвалами, какъ единственнаго мужа и полководца, презирая другихъ за вялость. Такую о себѣ репутацію онъ тотчасъ возбудилъ еще въ томъ собраніи войска, въ которомъ было читано письмо Веспасіана. Онъ не говорилъ, какъ большая часть другихъ, неопредѣленнымъ образомъ, чтобъ можно было потомъ толковать его слова въ ту и въ другую сторону, смотря по тому, какъ ему выгодно, а казался открыто переходящимъ на сторону Веспасіана и тѣмъ былъ для солдатъ особенно важенъ, какъ участникъ ихъ вины или славы.

Глава 4. Ближайшее послѣ него значеніе принадлежало прокуратору Корнелію Фуску [18]). Онъ, также, по обыкновенію, безжалостно нападая на Вителлія, не оставлялъ для себя никакой надежды въ слу-

12) Въ битвѣ при Бедріакѣ.

13) См. II, 41.

14) Съ этого мѣста рѣчь Антонія переходитъ у Тацита изъ косвенной въ прямую, и потому мы ставимъ ее къ кавычки.

15) Собственно имѣется въ виду начальникъ Антонія, главнокомандующій паннонскими войсками, намѣстникъ Тампій Флавіанъ.

16) Этимъ Антоній указываетъ на свое скомпрометированное положеніе. См. II, 86.

17) Подразумѣваются когорты вспомогательныхъ войскъ.

18) См. II, 86.

чаѣ неудачи. Тампій Флавіанъ [19]), болѣе медлительный по своей природѣ и по причинѣ старости, возбуждалъ въ солдатахъ подозрѣнія, такъ какъ онъ, будто-бы, не забывалъ о своемъ родствѣ съ Вителліемъ: но его же, на томъ основаніи, что онъ при началѣ движенія легіоновъ убѣжалъ и затѣмъ добровольно возвратился, считали ищущимъ случая измѣнить (Вителлію). И дѣйствительно, Флавіана, послѣ того какъ онъ, оставивъ Паннонію, вступилъ въ Италію и тѣмъ избавился отъ опасности, желаніе переворота побудило снова принять званіе (консульскаго) легата и вмѣшаться въ междоусобную войну. Къ этому его склонялъ Корнелій Фускъ, не потому, чтобъ онъ нуждался въ дѣятельности Флавіана, а затѣмъ, чтобы консульское имя придало почтенный видъ только-что зарождающейся партіи.

Глава 5. Впрочемъ, чтобы перенесеніе войны въ Италію могло совершиться безнаказанно и быть полезнымъ, было написано Апонію Сатурнину [20]), чтобъ онъ поспѣшилъ съ мѣзійскимъ войскомъ. А чтобы оставленныя безоружными провинци не были предоставлены въ добычу варварскимъ племенамъ, предводители Сарматовъ Языговъ [21]), въ рукахъ которыхъ находилось управленіе народомъ, были приняты въ число сражающихся. Они предлагали также и свой народъ, именно свою конницу, въ которой одной у нихъ заключается вся сила; но это предложеніе было отклонено (изъ опасенія), чтобы среди междуусобной войны они не замыслили внѣшнихъ враждебныхъ дѣйствій, или чтобъ изъ-за большей мзды со стороны противной партіи не измѣнили своему долгу. Привлекаются къ партіи Сидонъ [22]) и Италикъ, [23]), цари Свевовъ [24]), которые издавна покорны Римлянамъ; это—народъ, который болѣе способенъ сохранять вѣрность, чѣмъ выносить (чужія) приказанія. Были выставлены вспомогательныя войска на флангахъ, въ виду непріязненно-

19) См. II, 86 и прим. 297. О немъ говорится дальше въ III кн., 10.

20) Онъ былъ намѣстникомъ Мѣзіи и прославился побѣдой надъ Роксоланами (I, 76). См. о немъ также II, 85 и 96.

21) Сарматы Языги обитали въ то время въ Панноніи между Дунаемъ и Тиссой. См. Тацитову *Лѣтопись*, XII, 30.

22) О Сидонѣ, племянникѣ Ваннія, царя Свевовъ, Тацитъ говоритъ въ той же книгѣ *Лѣтописи*, гл. 29 и 30.

23) Италикъ былъ вѣроятно двоюродный братъ Сидона, сынъ Вангіона, съ которымъ Сидонъ раздѣлилъ царство изгнаннаго ими дяди Ваннія (См. *Лѣтопись*, тамъ-же).

24) Рѣчь идетъ о той отрасли Свевовъ, которая была поселена сыномъ Тиберія, Друзомъ, за Дунаемъ, между рѣками Маромъ и Кузомъ.

сти Ретіи [25]), которою управлялъ прокураторъ Порцій Септиминъ, сохранившій неподкупную вѣрность по отношенію къ Вителлію. Такимъ образомъ, былъ посланъ Секстилій Феликсъ съ Авріанскимъ [26]) кавалерійскимъ корпусомъ и восемью когортами, а также съ молодою ратью Нориковъ [27]) для занятія берега рѣки Эна [28]), протекающей между Ретіей и Норикомъ. Но ни съ той, ни съ другой стороны не пытались вступить въ сраженіе, и судьба партій была перенесена въ другое мѣсто.

Глава 6. Антонію, въ его быстромъ походѣ съ отборными отрядами изъ вспомогательныхъ когортъ и частію конницы для нападенія на Италію, сопутствовалъ Аррій Варъ [29]), человѣкъ отважный на войнѣ, каковую репутацію ему доставила служба подъ командой Корбулона [30]) и успѣхи въ Арменіи. Про него-же говорили, что онъ въ секретныхъ разговорахъ съ Нерономъ, чернилъ хорошія свойства [31]) Корбулона; хотя онъ и получилъ черезъ это, вслѣдствіе постыдной протекціи Нерона, мѣсто сотника первой центуріи [32]), но пріобрѣтенное дурнымъ путемъ, доставивъ ему удовольствіе на короткое время, скоро обратилось ему въ гибель. Занявъ Аквилею [33]), Примъ и Варъ овладѣваютъ ближайшими мѣстами и встрѣчаютъ радостный пріемъ въ Опитергіѣ [34]) и Альтинѣ [35]). Въ Альтинѣ былъ оставленъ ими гарнизонъ противъ предпріятій равеннскаго флота, такъ какъ еще не было получено извѣстія объ его отпаденіи (отъ Вителлія). Затѣмъ, они присоединили къ

---

[25]) См. I, 11, прим. 41.

[26]) Названіе показываетъ, что происхожденіемъ своимъ этотъ корпусъ былъ обязанъ нѣкоему Аврію, о которомъ мы не имѣемъ свѣдѣній. О предводителѣ его Секстиліѣ Феликсѣ см. IV, 70.

[27]) См. *Германію*, гл. 5, прим. 6.

[28]) Нын. Иннъ.

[29]) Объ Арріѣ Варѣ, какъ префектѣ вспомогательной когорты подъ начальствомъ Корбулона, говоритъ Тацитъ въ *Лѣтописи*, XIII, 9.

[30]) Гн. Домитій Корбулонъ, побѣдитель Хавковъ въ Германіи, Тиридата, царя армянскаго, и Вологеза Пареянскаго, долженъ былъ умереть по приказанію Нерона.

[31]) Корбулонъ отличался справедливостью и при ней мягкостью характера.

[32]) Преторіанской когорты.

[33]) См. II, 46, прим. 133.

[34]) Римская колонія въ Венетіи, на дорогѣ изъ Аквилеи въ Верону.

[35]) Нын. Альтино въ Венеціанской области. Въ древности это былъ богатый городъ, множествомъ окружавшихъ его виллъ походившій на Байи.

своей сторонѣ Патавій [36]) и Атесте [37]). Тамъ они узнали, что Вителліанскія когорты и кавалерійскій корпусъ, по имени Себозіанскій, перекинувъ мостъ, расположились при Форумѣ Аліена [38]). Рѣшдже воспользоваться случаемъ для нападенія на расположившихся беззаботно, такъ какъ и объ этомъ обстоятельствѣ было получено извѣстіе. На разсвѣтѣ большая часть непріятелей была захвачена безоружными. Было сдѣлано распоряженіе, что, умертвивши небольшое число, остальныхъ слѣдуетъ принудить страхомъ къ перемѣнѣ знамени. Дѣйствительно, нѣкоторые сдались тотчасъ же, а большая часть, разорвавъ мостъ, отняли у непріятеля дорогу для преслѣдованія.

Глава 7. Когда слухъ о побѣдѣ распространился и начало войны было рѣшено въ пользу Фяавіанцевъ, легіоны седьмой Гальбіанскій и тринадцатый Геминскій съ легатомъ Ведіемъ Аквилой [39]) въ бодромъ расположеніи духа приходятъ въ Патавій. Тамъ они употребили нѣсколько дней для отдыха, и Минуцій Юстъ, префектъ лагеря седьмого легіона, скрытый отъ гнѣва солдатъ, который онъ возбудилъ тѣмъ, что обнаруживалъ болѣе строгую власть, чѣмъ это было прилично въ междуусобной войнѣ, былъ отправленъ къ Веспасіану. Одинъ актъ, давно желанный, принимается за нѣчто большее, чѣмъ онъ значилъ, вслѣдствіе (приданнаго ему) толкованія его и хвастливости Антонія, который приказалъ, чтобъ во всѣхъ муниципіяхъ были возстановлены статуи Гальбы, низвергнутыя по причинѣ междуусобія этого времени: онъ полагалъ, что для дѣла будетъ почетно, если будетъ казаться, что ему по душѣ правленіе Гальбы и что партія послѣдняго снова оживаетъ.

Глава 8. Затѣмъ стали разсуждать о томъ, что избрать операціоннымъ базисомъ для войны. Показалась предпочтительнѣе Верона [40]), такъ какъ кругомъ нея широкія равнины, удобныя для кавалерійскаго боя, въ чемъ войска Антонія были сильнѣе, при томъ же, отнять у Вителлія сильную средствами колонію казалось выгоднымъ и славнымъ дѣломъ. По дорогѣ была занята Виценція [41]). Это пріобрѣтеніе само по себѣ было не важно (ибо силы этого муниципія были невелики), но получило важное значеніе черезъ то, что тутъ родился Цецина и что у непріятельскаго пол-

---

[36]) Нын. Падуя.

[37]) Нын. Эсте.

[38]) По всей вѣроятности, нын. Леньяго, на р. Адидже (Эчь).

[39]) Онъ былъ легатъ 13 легіона. См. II, 44.

[40]) И теперь Верона, на рѣкѣ Адидже, къ сѣверу отъ Мантуи.

[41]) Нын. Виченца, между Падуей и Вероной.

ководца отнята родина. Овладѣть Вероной стоило: своимъ примѣромъ и богатствами она (много) помогла партіи Веспасіана; кромѣ того, помѣщенное въ ней войско запирало Ретію и Юліевы Альпы [42]), чтобъ не дать прохода съ той стороны германскимъ войскамъ. [43]). Все это было неизвѣстно Веспасіану или запрещено имъ: онъ именно приказывалъ, чтобъ военныя дѣйствія не переходили за Аквилею, и чтобъ ждали Муціана, а къ этому приказу присовокуплялъ соображеніе, что, такъ какъ въ ихъ рукахъ былъ Египетъ, ключъ къ хлѣбному продовольствію, подати съ богатѣйшихъ провинцій [44]), армія Вителлія можетъ быть принуждена къ сдачѣ по недостатку въ деньгахъ и въ хлѣбѣ. О томъ-же самомъ напоминалъ въ частыхъ письмахъ Муціанъ, приводя въ основаніе то, что побѣда можетъ достаться безъ крови и безъ слезъ, и другое въ этомъ родѣ, а (въ сущности) по жадности къ славѣ и по желанію удержать за собой всю честь войны. Но по причинѣ большихъ разстояній совѣты доходили послѣ фактовъ.

Глава 9. Антоній неожиданнымъ набѣгомъ ворвался въ непріятельскіе посты, и, испытавши силы въ легкой стычкѣ, противники разошлись безъ результата, Вскорѣ затѣмъ Цецина расположился лагеремъ между Гостиліей [45]), селеніемъ Веронцевъ, и болотами рѣки Тартара [46]), въ безопасномъ мѣстѣ, такъ какъ тылъ его прикрывался рѣкой, а фланги простирающимся предъ нимъ болотомъ. Если-бы при немъ оставалась вѣрность (Вителлію), то два легіона [47]), съ которыми еще не соединилась мёзійская армія, могли быть раздавлены общими силами Вителліанцевъ, или, отброшенные назадъ, покинули-бы Италію и предприняли-бы постыдное бѣгство. Но Цецина черезъ различныя промедленія измѣннически предалъ непріятелямъ первые шансы войны, преслѣдуя упреками въ письмахъ тѣхъ, кого ему легко было прогнать оружіемъ, пока черезъ своихъ посланныхъ не скрѣпилъ условій измѣны. Тѣмъ временемъ Апо-

[42]) Здѣсь подъ Юліевыми Альпами разумѣется переходъ черезъ Бреннеръ, та дорога, которая ведетъ изъ Тироля въ Италію.

[43]) Войско, расположенное въ Веронѣ, отдѣляло Вителліанскую армію, расположенную на По, отъ арміи, шедшей къ Вителлію на помощь изъ Германіи, и держало теперь въ своихъ рукахъ альпійскіе проходы.

[44]) Именно съ Египта, Сиріи и провинціи Азіи.

[45]) Нын. Остилья, на лѣвомъ берегу По. См. II, 100, прим. 362.

[46]) Нын. рѣка Тартаро, между Адидже и По, образующая возлѣ Остильи болота.

[47]) Седьмой Гальбіанскій и тринадцатый Геминскій.

ній Сатурнинъ [48]) прибылъ съ седьмымъ легіономъ Клавдіанскимъ. Легіономъ командовалъ трибунъ [49]) Випстанъ Мессала [50]), человѣкъ знатнаго происхожденія, превосходный самъ по себѣ и такой, который одинъ принесъ въ эту войну честныя намѣренія. Къ этимъ-то войскамъ, ни въ какомъ случаѣ не равнымъ съ Вителліанскими (ибо ихъ было всего три легіона), Цецина послалъ письмо, въ которомъ обвинялъ въ безразсудствѣ защитниковъ побѣжденнаго оружія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ превозносилъ похвалами доблести германскаго войска, (лишь) слегка и въ обыкновенныхъ выраженіяхъ упоминая о Вителліѣ, безъ всякаго ругательства на Веспасіана: (тамъ не было) ровно ничего, что могло-бы или соблазнить, или устрашить непріятеля. Полководцы Флавіанской партіи, не вдаваясь въ защиту своей прежней фортуны, отозвались въ великолѣпныхъ выраженіяхъ о Веспасіанѣ, съ довѣріемъ о своемъ дѣлѣ, съ увѣренностью относительно его исхода, на Вителлія же напали какъ враги; при этомъ они подали трибунамъ и центуріонамъ надежду сохранить тѣ льготы, какія имъ были даны Вителліемъ, да и самого Цецину довольно ясно увѣщевали перейти на ихъ сторону. Прочтеніе этихъ писемъ на сходкѣ передъ солдатами [51]) придало послѣднимъ больше довѣрія (къ себѣ), такъ какъ Цецина писалъ письмо униженно, какъ-бы боясь оскорбить Веспасіана, а свои полководцы писали презрительнымъ тономъ, какъ-бы нанося Вителлію оскорбленія.

Глава 10. Съ прибытіемъ послѣ этого двухъ легіоновъ, третьяго и восьмого, изъ которыхъ первымъ командовалъ Диллій Апоніанъ, а вторымъ Нумизій Лупъ, они развернули свои силы и рѣшили окружить Верону военнымъ валомъ. Шанцевая работа во фронтѣ, обращенномъ къ непріятелю, случайно выпала на долю Гальбіанскаго легіона, на который показавшаяся вдали союзная конница навела ложный страхъ, будто это непріятели. Солдаты хватаются за оружіе и, по причинѣ опасенія измѣны, раздраженіе ихъ обратилось противъ Тампія Флавіана. Доказательствъ его преступленія не было никакихъ, но онъ былъ ненавистенъ уже давно [52]), и они въ какомъ-то изступленіи требуютъ его на

[48]) См. выше, гл. 5, прим. 20.

[49]) Трибунъ вмѣсто легата. Легатъ этого легіона, Теттій Юліанъ, бѣжалъ отъ преслѣдованія своего главнокомандующаго, Апонія Сатурнина (II, 85).

[50]) О Мессалѣ говорится далѣе въ этой же книгѣ въ гл. 11, 25, 28 и въ IV, 42. Его исторіей своего времени пользовался Тацитъ и не разъ ссылается на него.

[51]) Во Флавіанскомъ лагерѣ.

[52]) См. гл. 4.

смерть, кричатъ, что это родственникъ Вителлія, измѣнникъ Отона, перехватчикъ назначенныхъ имъ въ подарокъ денегъ. При этомъ, ему не давали оправдываться, хотя онъ простиралъ къ нимъ умоляющія руки, большею частію распростертый на землѣ, въ изодранной одеждѣ, потрясая грудь и лицо рыданіями. Но это самое непріязненныхъ людей еще болѣе возбуждало противъ него, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, чрезмѣрный страхъ обличалъ его совѣсть. Всякій разъ, какъ Апоній начиналъ говорить, голосъ его заглушался голосами солдатъ; другихъ они отстраняютъ шумомъ и криками. Уши солдатъ были открыты для одного Антонія: онъ одинъ владѣлъ краснорѣчіемъ и искусствомъ смягчать толпу и имѣлъ власть надъ нею. Когда возмущеніе усилилось и отъ брани и ругательствъ стали переходить къ оружію и дѣйствію руками, онъ приказываетъ заковать въ цѣпи Флавіана. Солдатъ почувствовалъ, что надъ нимъ смѣются, и, разогнавъ охранявшихъ трибуналъ [53]), готовился къ крайнему насилію. Антоній, обнаживъ мечъ, противопоставилъ свою грудь, увѣряя, что онъ умретъ или отъ рукъ солдатъ, или отъ своихъ собственныхъ, призывая по имени на помощь всякаго, какъ только кого замѣчалъ знакомаго или украшеннаго какимъ-либо военнымъ отличіемъ. Затѣмъ, обратившись къ знаменамъ и богамъ войны [54]), умолялъ ихъ бросить это неистовство, эту смуту скорѣе въ войска непріятелей. Наконецъ, возмущеніе стало улегаться, и, такъ какъ день уже приходилъ къ концу, всѣ разсыпались по палаткамъ. Флавіанъ отправился (изъ лагеря) въ ту же ночь и на пути получилъ письмо Веспасіана, которое избавляло его отъ всякой опасности.

Глава 11. Какъ-бы зараженные повальной болѣзнью, легіоны нападаютъ на Апонія Сатурнина, главнокомандующаго мѣзійской арміи, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ, что смятеніе вспыхнуло не тогда, когда они были утомлены трудомъ и военными упражненіями, какъ это было раньше [55]), а среди дня: имъ сдѣлалось извѣстнымъ письмо, которое будто-бы Сатурнинъ писалъ къ Вителлію. Какъ въ старину легіоны соревновали въ храбрости и дисциплинѣ, такъ теперь они соревновали въ нахальствѣ и дерзости, требуя не съ меньшею необузданностью на казнь

[53]) Такъ называлось въ лагерѣ возвышеніе, съ котораго полководецъ обращался къ собраннымъ солдатамъ (in contione), объявлялъ о своихъ распоряженіяхъ и произносилъ судебные приговоры.

[54]) Къ Марсу, Минервѣ, Беллонѣ, металлическія изображенія которыхъ находились на древкахъ знаменъ.

[55]) При возмущеніи, о которомъ говорилось въ предыдущей главѣ.

Апонія, чѣмъ (раньше) Флавіана. Такъ какъ мѣзійскіе легіоны напомнили Паннонскимъ, что они поддерживали ихъ месть, то Паннонскіе, какъ будтобы чужое возмущеніе оправдывало ихъ собственное, были рады повторить свою вину. Солдаты бѣгутъ въ паркъ, гдѣ была квартира Сатурнина. Сатурнина спасли не столько Примъ, Апоніанъ и Мессала, не смотря на всѣ ихъ усилія, сколько темнота убѣжища, въ которомъ онъ скрывался спрятавшись [56]), въ печи бань, случайно бывшихъ безъ употребленія. Вскорѣ онъ безъ ликторовъ удалился въ Патавій. Послѣ ухода легатовъ консульскаго званія [57]), сила и власть надъ обѣими арміями [58]) осталась въ рукахъ Антонія, такъ какъ товарищи [59]) ему уступили первое мѣсто, а расположеніе солдатъ было обращено на него. Были люди, которые думали, что оба возмущенія были начаты по интригамъ Антонія, чтобъ одному воспользоваться выгодами войны.

Глава 12. И въ партіи Вителлія умы не были спокойны. Тамъ раздоры были еще гибельнѣе, такъ какъ волненіе порождалось не подозрѣніемъ простыхъ солдатъ, а измѣной полководцевъ. Луцилій Бассъ, начальникъ Равеннскаго флота, присоединилъ къ партіи Веспасіана своихъ солдатъ, (и безъ того) колебавшихся, такъ какъ значительная часть ихъ были изъ Далматіи и Панноніи—изъ провинцій, которыя стояли за Веспасіана. Была выбрана для измѣны ночь, съ тою цѣлію, чтобы одни бунтовщики собрались на лагерной площади [60]), а чтобъ другіе не знали объ этомъ. Бассъ, стыда-ли, страха-ли ради, ожидалъ внутри дома, какой будетъ исходъ дѣла. Тріэрархи [61]) съ большимъ шумомъ бросаются на изображенія Вителлія, перебиваютъ немногихъ изъ числа сопротивлявшихся, а остальные солдаты по любви къ переворотамъ склонялись на сторону Веспасіана. Тогда выступаетъ Луцилій и громко заявляетъ, что онъ виновникъ замысла. Флотъ назначаетъ своимъ префектомъ Корнелія Фуска [62]), который поспѣшно прибылъ. Басса съ почетной стражей перевозятъ на

[56]) Это нагроможденіе однозначущихъ словъ принадлежитъ не переводчику, а самому Тациту.

[57]) Consulares или legati consulares, legati Caesaris pro praetore — все это однозначущія названія для лицъ, которыя, бывши раньше консулами, управляли императорскими провинціями (Намѣстники сенатскихъ провинцій носили названіе pro consule, proconsules).

[58]) Паннонской и мѣзійской.

[59]) Другіе легаты, предводители легіоновъ.

[60]) Principia. См. I, гл. 48, и прим. 125.

[61]) Командиры большихъ судовъ.

[62]) См. гл. 4, а также II, 86, прим. 219.

либурнахъ [63]) въ Атрію [64]), гдѣ префектъ кавалерійскаго корпуса, Вивенній Руфинъ, стоявшій тамъ съ гарнизономъ, заковываетъ его въ кандалы; но онъ былъ тотчасъ освобожденъ по вмѣшательству Горма, Веспасіанова вольноотпущенника: и этотъ считался между предводителями!

Глава 13. Цецина, когда отпаденіе флота сдѣлалось извѣстнымъ, ищетъ уединенія въ лагерѣ и созываетъ на лагерную площадь первыхъ центуріоновъ и немногихъ солдатъ, въ то время, какъ другіе разошлись по своимъ обязанностямъ. Тамъ онъ превозноситъ доблесть Веспасіана и силы его партіи, говоритъ, что флотъ перешелъ къ непріятелю, что у нихъ очень мало провизіи, что Галлія и Италія противъ нихъ, что въ Римѣ не на что положиться, и все относительно Вителлія выставляетъ въ слишкомъ дурномъ свѣтѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, начавши съ тѣхъ, которые были участниками заговора, онъ приводитъ къ присягѣ Веспасіану и остальныхъ, которые были озадачены новизною событія; въ то же время отрываются (отъ знаменъ) изображенія Вителлія и посылаются лица съ извѣщеніемъ объ этомъ къ Антонію. Но какъ только въ цѣломъ лагерѣ пронюхали измѣну, и солдатъ, прибѣжавъ на лагерную площадь, увидѣлъ написаннымъ [65]) имя Веспасіана, а изображенія Вителлія выброшенными, то сначала (водворяется) глубокое молчаніе, но тотчасъ все разомъ вырывается наружу. „Развѣ до того упала слава Германской арміи, чтобы безъ боя, безъ ранъ предавать ее съ связанными руками, плѣнною? И какіе это съ противной стороны легіоны? Легіоны побѣжденные! И среди ихъ нѣтъ единственной силы Отоніанской арміи, перваго и четырнадцатаго легіоновъ, которыхъ однако на этихъ самыхъ поляхъ они опрокинули и положили лоскомъ! Возможно-ли, чтобъ столько тысячъ вооруженныхъ людей, какъ стадо рабовъ, были подарены ссыльному [66]) Антонію? Чтобы цѣлыхъ восемь легіоновъ составили придачу къ одному флоту? Такъ заблагоразсудилось Цецинѣ, чтобъ, отнявъ у государя дворцы, сады, богатства, отнять у него и солдатъ! Находясь во всей цѣлости, не проливши крови, презрѣнные даже въ глазахъ Флавіанской партіи, что скажутъ они тѣмъ, которые потребуютъ отъ нихъ доказательствъ удачи или пораженія?“

Глава 14. Такъ они говорили каждый порознь и всѣ вмѣстѣ,

[63]) См. II, 16, прим. 58.

[64]) Между устьями По и Адидже, нын. Адрія (Adria).

[65]) На знаменахъ и значкахъ.

[66]) Раньше (II, 86) Тацитъ сообщалъ, что Антоній былъ осужденъ за подлогъ.

смотря по тому, какъ каждому изъ нихъ внушало неудовольствіе, и, по иниціативѣ пятаго легіона, возстановивъ на своихъ мѣстахъ изображенія Вителлія, они налагаютъ кандалы на Цецину; избираютъ предводителями Фабія Фабулла, легата пятаго легіона, и Кассія Лонга, префекта лагеря; убиваютъ случайно попавшихся на глаза солдатъ трехъ либурнъ, ничего незнавшихъ и невинныхъ; оставляютъ лагерь и, разорвавъ мостъ [67]), возвращаются въ Гостилію, оттуда спѣшатъ въ Кремону, для соединенія съ легіонами—первымъ *Италійскимъ* и двадцать первымъ *Хищнымъ*, которые Цецина послалъ впередъ съ частью конницы, чтобъ занять Кремону.

Глава 15. Когда Антоній узналъ объ этомъ, онъ рѣшился напасть на находящіяся въ раздорѣ непріятельскія войска, силы которыхъ раздѣлились, прежде чѣмъ къ полководцамъ возвратится ихъ авторитетъ, къ солдатамъ повиновеніе и къ соединившимся легіонамъ вѣра въ себя. Ибо онъ дѣлалъ предположеніе, что Фабій Валентъ отправился изъ Рима [68]) и будетъ спѣшить, узнавши объ измѣнѣ Цецины; а Фабій вѣренъ Вителлію и человѣкъ, не чуждый знакомства съ военнымъ дѣломъ. Въ то же время внушала опасеніе огромная сила Германцевъ [69]) со стороны Ретіи. Кромѣ того, Вителлій призывалъ на помощь войска изъ Британніи, Галліи и Испаніи: это была-бы громадная военная сила, если-бъ Антоній, опасаясь этого, не предвосхитилъ побѣды, поторопившись дать сраженіе. Со всѣмъ своимъ войскомъ онъ въ два дня похода прибылъ въ Бедріакъ [70]). На слѣдующій день, оставивъ легіоны для фортификаціонныхъ работъ, онъ послалъ вспомогательныя когорты въ Кремонскую область для того, чтобы подъ видомъ пріобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ солдатъ получилъ вкусъ къ гражданской добычѣ. Самъ онъ съ четырьмя тысячами всадниковъ подвинулся впередъ на восемь миль [71]) отъ Бедріака, чтобъ грабежъ могъ

[67]) Черезъ рѣку Тартаръ.

[68]) По отправленіи Цецины на войну, Валентъ еще оставался въ Римѣ по болѣзни (II, 99), хотя армія его также двинулась изъ города (II, 100). Антоній еще не имѣлъ свѣдѣній объ его отправленіи изъ Рима, но, въ моментъ измѣны Цецины, Валентъ уже былъ въ дорогѣ, хотя и подвигался впередъ очень медленно съ своими метресами и евнухами (См. дальше, гл. 40).

[69]) Т. е. вспомогательныхъ войскъ, вызванныхъ Вителліемъ изъ самой Германіи.

[70]) Въ то самое мѣстечко, при которомъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Вителліанцы, подъ предводительствомъ Валента и Цецины, одержали рѣшительную побѣду надъ Отономъ. См. II, 23 слд.

[71]) $11^{1}/_{5}$ верстъ.

производиться съ большей свободой. Развѣдчики, по обыкновенію, разъѣзжали еще дальше.

Глава 16. Было около пятаго часа [62]) дня, когда быстрый всадникъ принесъ извѣстіе, что приближается непріятель, что нѣсколько человѣкъ идутъ впереди и слышны движеніе и шумъ на большомъ пространствѣ. Пока Антоній размышляетъ о томъ, что̀ слѣдуетъ дѣлать, Аррій Варъ [73]), горя нетерпѣніемъ отличиться храбростью, бросается впередъ съ отважнѣйшими изъ всадниковъ и отбрасываетъ Вителліанцевъ, причинивъ имъ лишь небольшой уронъ; ибо, когда къ нимъ подоспѣло больше народа, фортуна повернулась, и самые горячіе изъ преслѣдовавшихъ были самыми прыткими [74]) въ бѣгствѣ. Антоній былъ противъ этой поспѣшности и ожидалъ, что случится то, что̀ случилось. Онъ обратился съ увѣщаніемъ къ своимъ принять мужественно битву и, размѣстивши свои эскадроны по флангамъ, оставилъ въ серединѣ свободную дорогу для принятія Вара съ его всадниками. Былъ данъ приказъ легіонамъ вооружиться; поданъ былъ сигналъ по полямъ, чтобы всѣ, какъ кому ближе, спѣшили, покинувъ добычу, на сраженіе. Тѣмъ временемъ Варъ въ испугѣ пристаетъ къ своимъ и вноситъ къ нимъ страхъ. Бѣжали здоровые вмѣстѣ съ ранеными, борясь съ собственнымъ страхомъ и тѣснотою дороги.

Глава 17. Среди такого замѣшательства Антоній не упустилъ ни одной обязанности твердаго полководца и храбрѣйшаго солдата. Онъ бѣжитъ на встрѣчу струсившимъ, удерживаетъ подающихся назадъ, вездѣ, гдѣ положеніе наиболѣе трудное, тамъ, гдѣ есть какая-либо надежда, онъ съ своимъ совѣтомъ, собственноручнымъ участіемъ, голосомъ былъ замѣтенъ для врага, видѣнъ своими. Наконецъ, въ своемъ пылу онъ дошелъ до того, что пронзилъ копьемъ бѣгущаго знаменщика; затѣмъ, схвативъ знамя, поворотилъ его противъ врага. Стыдъ удержалъ не болѣе ста всадниковъ; но помогло мѣсто, такъ какъ дорога здѣсь стала у̀же и былъ сломанъ мостъ на пересѣкавшемъ дорогу ручьѣ [75]), неизвѣстная глубина котораго и крутые берега не позволяли дальше бѣжать. Эта необходимость или счастье возстановили дѣло, уже проигранное. Ободривъ другъ друга, Флавіанцы сомкнутыми рядами принимаютъ Вителліанцевъ, неосторожно расплывшихся, и тѣ приходятъ въ смущеніе. Антоній наступаетъ на опрокинутыхъ, валитъ на землю сопротивляющихся, въ то же время и другіе, каждый сообразно съ своимъ характеромъ, грабятъ, хватаютъ въ плѣнъ, отнимаютъ оружіе и коней. Да и тѣ, которые только что бѣжали въ разсыпную по полямъ, теперь, пробужденные криками радости, стали принимать участіе въ побѣдѣ.

Глава 18. Въ четырехъ миляхъ [76]) отъ Кремоны заблестѣли знамена легіоновъ *Хищнаго* и *Италійскаго*, подвинувшихся до этого мѣста [77]) послѣ благопріятнаго въ началѣ боя своихъ всадниковъ. Но когда счастье обернулось противъ, они не раскрываютъ своихъ рядовъ, не принимаютъ приведенныхъ въ разстройство, нейдутъ на встрѣчу непріятелю и сами не нападаютъ на него, утомленнаго пробѣгомъ такого большого разстоянія [78]) и битвою. Случайно выведенные въ поле [79]), они не столько въ благопріятныхъ обстоятельствахъ желали имѣть своего вождя, сколько въ неблагопріятныхъ чувствовали его отсутствіе. На колеблющееся войско налетаетъ побѣдоносная конница; въ слѣдъ затѣмъ прибываетъ трибунъ Випстанъ Мессала съ мёзійскимъ вспомогательнымъ войскомъ, отъ котораго, не смотря на то, что походъ его былъ очень быстръ, многіе изъ легіонныхъ солдатъ не отставали на ходу [80]). Такимъ образомъ пѣхота и конница, соединившись вмѣстѣ, прорвали строй легіоновъ. Къ тому-же близость стѣнъ Кремоны тѣмъ меньше придавала мужества послѣднимъ къ сопротивленію, чѣмъ больше надежды для убѣжища. Впрочемъ и Антоній не преслѣдовалъ далѣе, помня, какъ много столь двойственная судьба этого сраженія, хотя и имѣвшаго удачный исходъ, стоила труда и крови, которые достались на долю лошадей и всадниковъ.

Глава 19. Съ наступленіемъ вечера подошла вся сила Флавіанской арміи. Такъ какъ армія шла по грудамъ тѣлъ и по свѣжимъ слѣдамъ кроваваго боя, какъ-бы тутъ была одержана полная побѣда, то

---

[72]) Около одиннадцати часовъ утра по нашему.

[73]) См. гл. 6.

[74]) Мѣсто это читается различно. Мы приняли чтеніе изданія Гальма: quisque *citissimus*. Другіе большею частію удерживаютъ традиціонное *ultimus*, но понимаютъ его различно.

[75]) Полагаютъ, что это Дельмона, притокъ Ольо.

[76]) Въ пяти съ половиной верстахъ, съ небольшимъ.

[77]) Отъ Кремоны, которую эти легіоны заняли, по приказанію задумавшаго измѣну Цецины (гл. 14).

[78]) Въ восемь миль или въ слишкомъ одиннадцать верстъ (см. гл. 15).

[79]) Мѣсто это (въ рукописяхъ: forte victi) читается въ изданіяхъ очень различно: Forte *ducti*, *acti*, *vi tracti*, *profecti*, даже *fortes invicti* (у Гереуса).

[80]) Випстанъ Мессала (см. гл. 9) былъ собственно командиръ 7-го Клавдіанскаго легіона. Здѣсь же онъ является предводителемъ вспомогательныхъ мёзійскихъ войскъ; съ этимъ корпусомъ онъ прибылъ на помощь къ Антонію потому, что эти войска, какъ легкія, могли скорѣе прибыть на мѣсто. Но отправившіеся въ походъ въ то-же время легіонеры шли тѣмъ-же шагомъ.

стала требовать, чтобы вели ее на Кремону, чтобы тамъ заставить побѣжденныхъ сдаться или взять городъ силою. Эти слова, которыя столь красиво звучали, говорились публично, а каждый самъ про себя разсуждалъ такъ: колонія [81]), расположенная въ равнинѣ, можетъ быть взята приступомъ; для врывающихся въ городъ ночью требуется таже храбрость, но за то больше свободы для грабежа; если же они будутъ дожидаться разсвѣта, то къ тому времени уже состоится миръ, будутъ обращены къ нимъ мольбы, и за свой трудъ и раны они получатъ репутацію милосердія, славу—вздорныя вещи, а богатства Кремонцевъ будутъ въ карманѣ префектовъ и легатовъ; добыча взятаго приступомъ города достается солдату, а сдавшагося—полководцамъ. На слова центуріоновъ и трибуновъ солдаты не обращаютъ вниманія, а чтобы нельзя было разслышать чьего нибудь голоса, звенятъ оружіемъ, готовые возмутиться противъ власти, если ихъ не поведутъ (на Кремону).

Глава 20. Тогда Антоній проходитъ по манипуламъ и, водворивъ своимъ видомъ и властію молчаніе, начинаетъ утверждать, что онъ не отнимаетъ у людей, имѣющихъ такія заслуги, ни славы, ни награды, но одни обязанности войска, другія—полководца: солдатамъ приличествуетъ жажда сражаться, полководцы же приносятъ пользу предусмотрительностью, сообразительностью, чаще выжиданіемъ, чѣмъ безразсудною отвагой; содѣйствовавъ по мѣрѣ силъ побѣдѣ оружіемъ и своей рукой, онъ теперь поможетъ дѣлу разсчетомъ и соображеніемъ, настоящими военачальническими средствами. Вѣдь ясно, что ихъ тамъ ожидаетъ: ночь, незнакомое положеніе города, внутри непріятель и все, что благопріятствуетъ засадѣ. Если даже открыты ворота, то и тогда слѣдуетъ входить не иначе, какъ послѣ развѣдокъ, не иначе, какъ днемъ. Неужели они думаютъ начать штурмъ, ничего не видя передъ собой, не зная, какое мѣсто для этого удобно, какъ велика высота стѣнъ, не зная, слѣдуетъ-ли наступать съ метательными машинами и копьями, или съ осадными работами и заслонными крышами? Обращаясь затѣмъ къ отдѣльнымъ лицамъ, онъ спрашиваетъ ихъ, принесли-ли съ собой топоры, кирки и прочее, что необходимо для взятія городовъ приступомъ, и такъ какъ они отвѣчали «нѣтъ!», то онъ сказалъ: «Развѣ есть какія-нибудь человѣческія руки, которыя могутъ мечами и дротиками разломать и подкопать стѣны? Если намъ нужно будетъ построить осадную батарею, если необходимо будетъ при-

[81]) Кремона была римскою колоніей съ правами муниципія съ 535 отъ осн. Рима (219 до Р. Х.).

крываться досчатыми щитами и фашинами, то неужели мы будемъ попусту стоять, какъ дураки, дивясь высотѣ башенъ и укрѣпленіямъ своихъ враговъ? Не лучше ли намъ подождать одну ночь и, послѣ того какъ будутъ подвезены метательныя орудія и машины, принести съ собой туда силу и побѣду?» Вмѣстѣ съ этимъ онъ посылаетъ маркитантовъ и обозныхъ служителей съ самыми свѣжими [82]) всадниками въ Бедріакъ затѣмъ, чтобы привезти военные запасы и прочее, что нужно.

Глава 21. Но солдату это было непріятно, и дѣло было уже близко къ возмущенію, когда всадники, проникшіе подъ самыя стѣны, схватываютъ нѣсколько бродившихъ тамъ Кремонцевъ. Изъ словъ этихъ послѣднихъ узнается, что шесть Вителліанскихъ легіоновъ и вся армія, стоявшая въ Гостиліи, которая въ этотъ самый день сдѣлала переходъ въ тридцать тысячъ шаговъ [83]), узнавъ о пораженіи своихъ, приготовляются къ бою и что они скоро будутъ тутъ. Наведенный этимъ страхъ отверзъ для внушеній полководца упорствовавшія души. Онъ приказываетъ тринадцатому легіону стать на самомъ шоссе Постуміевой дороги [84]); съ этимъ легіономъ соединился съ лѣвой стороны и сталъ въ открытомъ полѣ седьмой Гальбіанскій легіонъ, далѣе сталъ седьмой Клавдіанскій, прикрытый спереди полевымъ рвомъ (такова была мѣстность); справа расположился вдоль открытой дороги черезъ поле восьмой легіонъ, а въ слѣдъ за нимъ третій, огражденный густымъ лѣскомъ. Таковъ былъ порядокъ орловъ и знаменъ; солдаты же [85]) въ темнотѣ перемѣшивались, какъ кому приходилось. Отрядъ преторіанцевъ стоялъ ближе всего къ третьему легіону, когорты вспомогательныхъ войскъ на крыльяхъ, а фланги и тылъ были окружены конницей. Свевскіе цари, Сидонъ и Италикъ, съ отборными людьми изъ своего войска находились въ первыхъ рядахъ.

Глава 22. Вителліанская армія, которой слѣдовало-бы отдохнуть въ Кремонѣ и, возстановивъ силы пищей и сномъ, на слѣдующій день опрокинуть изнуреннаго холодомъ [86]) и голодомъ врага и уничтожить

[82]) Съ позже другихъ прибывшими и, слѣдовательно, наименѣе утомленными.

[83]) Въ тридцать миль (42 версты), тогда какъ обыкновенный дневной переходъ римской арміи считался въ двадцать миль (28 верстъ).

[84]) См. II, 24, прим. 78.

[85]) Солдаты отдѣльныхъ манипуловъ.

[86]) Дѣло было въ концѣ октября.

его, оставаясь безъ руководителя [87]), не имѣя плана, бросается въ третьемъ часу ночи [88]) на Флавіанцевъ, уже приготовившихся къ бою и расположившихся по своимъ мѣстамъ. Я не смѣю ничего утверждать относительно боевого порядка разбросавшагося въ походѣ, вслѣдствіе раздраженія и темноты, войска, хотя нѣкоторые и передаютъ, что на правомъ крылѣ находился четвертый македонскій легіонъ, середину заняли пятый и пятнадцатый съ отрядами девятаго, второго и двадцатаго британскихъ легіоновъ, а шестнадцатый, двадцать второй и первый легіоны составили лѣвое крыло. *Хищники* [89]) и *Италійцы* [90]) распредѣлились по манипуламъ всѣхъ легіоновъ [91]). Конница и вспомогательныя войска сами выбрали себѣ мѣсто. Сраженіе продолжалось всю ночь, будучи перемѣнчивымъ, сомнительнымъ, жестокимъ, гибельныхъ то для однихъ, то для другихъ. Мужество, храбрость не служили ни къ чему, даже глаза ничего не различали впереди. Однимъ и тѣмъ-же оружіемъ сражались съ обѣихъ сторонъ; пароль становился извѣстнымъ (той и другой сторонѣ), вслѣдствіе частыхъ окликовъ; перемѣшивались знамена, которыя разные взводы таскали туда и сюда, отнявъ ихъ у непріятеля. Особенно приходилось трудно седьмому легіону [92]), который былъ недавно набранъ Гальбой: у него были убиты шесть центуріоновъ первыхъ рядовъ [93]), было отнято нѣсколько знаменъ; самого орла сохранилъ Атилій Веръ, центуріонъ перваго манипула, который умертвилъ цѣлую кучу враговъ, и самъ, наконецъ, умеръ.

Глава 23. Антоній поддержалъ покачнувшіеся ряды призывомъ преторіанцевъ. Лишь только преторіанцы вступили въ битву, какъ они прогоняютъ врага; но затѣмъ прогоняются сами. Вителліанцы перенесли метательныя машины на самое шоссэ дороги, такъ что стрѣлы бросались на свободномъ и открытомъ пространствѣ, сначала разсѣяваясь въ немъ и

---

87) Цецина былъ арестованъ и не былъ замѣненъ другимъ главнокомандующимъ.

88) Такъ какъ шестой часъ ночи у Римлянъ падалъ всегда на полночь, то третій соотвѣтствовалъ нашимъ девяти часамъ вечера.

89) Т. е. солдаты 21-го легіона, носившаго названіе *Хищный* (Rapax), о которомъ говорилось еще въ кн. II, гл. 43.

90) Солдаты 1-го *Италійскаго*, легіона, который такъ же, какъ и *Хищный*, раньше принималъ славное участіе въ побѣдѣ надъ Отономъ при Бедріакѣ.

91) Причина та, что передъ этимъ означенные легіоны были приведены въ крайнее разстройство (см. гл. 18).

92) Онъ стоялъ въ открытомъ полѣ, безъ всякаго прикрытія (гл. 21).

93) Т. е. шесть центуріоновъ перваго класса.

ударяясь въ кусты деревьевъ [94]) безъ вреда для непріятелей. Но метательная машина (баллиста) пятаго легіона, необыкновенной величины, валила ряды непріятелей огромными камнями; она произвела-бы избіеніе на широкомъ пространствѣ, если-бы два солдата не рѣшились на славный подвигъ: схвативши изъ кучи убитыхъ непріятелей щиты, они, не узнанные, отрѣзали веревки и подвязные ремни въ машинѣ. Они тотчасъ были заколоты, и потому имена ихъ пропали; но фактъ считается вѣрнымъ. Фортуна не склонялась еще ни на одну сторону, какъ вдругъ, среди увеличившейся ночи, взошла луна, показала ряды войскъ и ввела въ заблужденіе. Но для Флавіанцевъ, вставши сзади ихъ, она была благосклоннѣе: съ ихъ стороны виднѣлись увеличенныя тѣни коней и людей, и непріятельскія стрѣлы, направленныя невѣрно [95]), падали впереди ихъ. Вителліанцы, освѣщенные свѣтомъ, падавшимъ спереди, подставлялись беззащитно подъ стрѣлы, которыя бросались въ нихъ какъ-бы изъ скрытаго мѣста.

Глава 24. Антоній, получивъ возможность узнавать своихъ и быть узнаваемымъ ими, сталъ однихъ воспламенять стыдомъ и порицаніемъ, многихъ похвалами и увѣщаніемъ, всѣхъ надеждою и обѣщаніями. Онъ спрашивалъ паннонскіе легіоны: зачѣмъ они снова взялись за оружіе? Вотъ, говорилъ онъ, тѣ поля, на которыхъ они могутъ смыть пятно прежняго позора [96]), гдѣ могутъ возвратить себѣ славу! Затѣмъ, обратившись къ мѣзійскимъ, называлъ ихъ главами и виновниками войны: напрасно (говорилъ онъ) они вызывали Вителліанцевъ угрозами и оскорбленіями, если не могутъ выносить ихъ ударовъ и взгляда. Такъ онъ говорилъ, когда подходилъ къ тому или другому изъ нихъ; но больше онъ сказалъ третьему легіону, напоминая ему о прежнихъ и новыхъ его подвигахъ, какъ онъ прогналъ, подъ предводительствомъ М. Антонія [97]), Парѳянъ, подъ предводительствомъ Корбулона, Армянъ [98]), а недавно Сарматъ [99]). Послѣ этого, обратившись въ болѣе раздраженномъ тонѣ къ преторіанцамъ, сказалъ: „вы, если не побѣдите, остаетесь мужиками: какой другой императоръ, какой другой лагерь васъ приметъ?

---

94) За которыми стоялъ 3-й легіонъ (гл. 21).

95) Онѣ направлялись въ тѣни и потому не достигали ни до людей, ни до лошадей.

96) Указывается на сраженіе при Бедріакѣ весной (см. II, 43).

97) Тріумвира, ходившаго на Парѳянъ въ 718 отъ осн. Рима (36 до Р. Х.)

98) При Неронѣ.

99) Еще въ этомъ-же году (69), при Отонѣ. См. I, 79.

Ваши знамена и оружіе тамъ [100]), и васъ ожидаетъ смерть, если вы будете побѣждены; ибо вы исчерпали всю мѣру безславія». Раздались крики со всѣхъ сторонъ, и солдаты третьяго легіона привѣтствовали восходящее солнце (таковъ обычай въ Сиріи) [101]).

Глава 25. Отсюда возникъ и распространился слухъ, быть можетъ нарочно пущенный въ ходъ полководцемъ, будто прибылъ Муціанъ и войска привѣтствовали другъ друга. Флавіанцы двигаются на непріятеля, словно усиленные свѣжими подкрѣпленіями, въ то время какъ ряды Вителліанцевъ порѣдѣли, такъ какъ тамъ, при отсутствіи вождя, каждый, слѣдуя своему порыву или страху, соединялся съ другими или удалялся отъ нихъ. Антоній, увидѣвъ, что они подаются, ударяетъ на нихъ сплоченнымъ строемъ. Расшатавные ряды непріятеля разрываются и не могутъ возстановиться, встрѣчая препятствіе въ повозкахъ и метательныхъ машинахъ. Побѣдители, въ жару преслѣдованія, разсыпаются по пѣшеходной тропинкѣ, идущей на краю дороги. Рѣзня была тѣмъ замѣчательнѣе, что сынъ убилъ своего отца. Я приведу фактъ и имена по разсказу Випстана Мессалы [102]). Юлій Мансветъ, изъ Испаніи, приписанный къ *Хищному* легіону, оставилъ дома несовершеннолѣтняго сына. Въ скоромъ времени, пришедши въ возрастъ, сынъ былъ зачисленъ Гальбой въ седьмой легіонъ. Случай столкнулъ его съ отцомъ, который отъ раны упалъ на землю. Обыскивая полумертваго, сынъ былъ узнанъ и самъ узналъ (отца). Обнимая истекающаго кровью, онъ сталъ жалостнымъ голосомъ молить мановъ отца, чтобъ они умилостивились и и чтобы не отвернулись отъ него, какъ отъ отцеубійцы: преступленіе это—дѣло общественное; и (въ самомъ дѣлѣ) какую (ничтожную) часть въ междуусобной войнѣ составляетъ одинъ солдатъ! Вмѣстѣ съ этимъ онъ поднимаетъ тѣло, роетъ землю и исполняетъ по отношенію къ отцу послѣдній долгъ. Это замѣтили ближайшіе, затѣмъ многіе другіе, а отъ нихъ по всѣмъ рядамъ пошло удивленіе, жалобы и проклятіе безчеловѣчной войнѣ. Однако они не съ меньшею ревностью и убиваютъ, и грабятъ родственниковъ, свойственниковъ, братьевъ; они говорятъ, что совершено злодѣяніе, и совершаютъ его.

---

[100]) У Вителліанцевъ, которымъ преторіанцы, получая отставку, должны были сдать оружіе (см. II, 67).

[101]) Третій легіонъ, какъ сейчасъ было упомянуто Антоніемъ, служилъ на Востокѣ.

[102]) Того самаго, который здѣсь командовалъ легіономъ (гл. 9) и привелъ изъ Бедріака въ помощь Антонію мёзійскія вспомогательныя войска (гл. 18).

Глава 26. Когда дошли до Кремоны, имъ встрѣтилась новая и громадная работа. Во время войны съ Отономъ германская армія построила вокругъ стѣнъ Кремоны свой лагерь, лагерь окружила валомъ, а къ этимъ укрѣпленіямъ прибавила еще другія. При видѣ всего этого побѣдители стали въ тупикъ, и полководцы не знали, что приказывать. Начать штурмъ для войска, утомленнаго въ теченіе дня и ночи, дѣло трудное и, при отсутствіи подъ рукой всякаго резерва, не безопасное; возвратиться въ Бедріакъ—невыносима тяжесть столь длиннаго пути, и побѣда сводилась-бы ни къ чему; укрѣпляться лагеремъ—и это опасно при близости непріятелей, которые могутъ ихъ безпокоить внезапными вылазками, когда они, разсѣявшись, будутъ заняты работой. Но больше всего этого вождей страшило то, что солдатъ ихъ легче выносилъ опасность, чѣмъ медлительность: безопасное положеніе ему не нравилось, а рискованное ему подавало надежды, и всякая рѣзня, раны и кровь для него уравновѣшивались жадностью добычи.

Глава 27. Антоній склонился къ этому соображенію и далъ приказъ окружить валъ. Сначала борьба происходила издали стрѣлами и каменьями, причемъ бо́льшій уронъ былъ на сторонѣ Флавіанцевъ, въ которыхъ стрѣлы бросались сверху; затѣмъ Антоній распредѣлилъ между легіонами валъ и ворота для того, чтобъ отдѣльный [103]) трудъ выдѣлялъ храбрыхъ отъ трусовъ и чтобъ солдатъ поджигало самое соревнованіе о славѣ. Мѣста, ближайшія къ дорогѣ въ Бедріакъ, взяли себѣ легіоны третій и седьмой; то, что лежало болѣе въ правую сторону отъ вала, восьмой и седьмой Клавдіанскій легіоны; тринадцатый легіонъ стремительно понесся къ Бриксіанскимъ [104]) воротамъ. Послѣ этого прошло нѣсколько времени въ ожиданіи, пока изъ ближайшихъ деревень одни приносятъ кирки и топоры, а другіе крючья и лѣстницы: тогда, поднявши на головы щиты, они пошли впередъ плотной „черепахой". Съ той и другой стороны сражаются римскимъ военнымъ искусствомъ: Вителліанцы скатываютъ на противниковъ огромные камни; копьями и пиками они щупаютъ разъединенные и колеблющіяся части „черепахи", пока, порвавши связь щитовъ, не повергаютъ истекающихъ кровью и изуродованныхъ на землю и не производятъ надъ ними страшнаго побоища. Наступленіе стало

---

[103]) Отдѣльный для каждаго легіона.

[104]) Бриксіанскія ворота вели въ Бриксію, нын. Брешію (Brescia), къ сѣверу отъ Кремоны.

останавливаться, когда утомленному и не хотѣвшему слушать, словно напрасныхъ, увѣщаній солдату полководцы указали на Кремону [105]).

Глава. 28. Горму [106]) ли пришла эта идея въ голову, какъ передаетъ Мессала, или нужно больше повѣрить Г. Плинію [107]), который обвиняетъ въ этомъ Антонія, мнѣ не легко рѣшить: только ни Антоній, ни Гормъ не опровергали этого преступленія своей репутаціей и жизнію, какъ ни мерзко было оно. Съ этой минуты уже ни кровь, ни раны не мѣшали солдатамъ подкапывать лагерныя укрѣпленія и расшатывать ворота, становясь на плеча и взлѣзая на возобновленную «черепаху», хвататься за оружіе и за руки непріятелей. Нераненые съ ранеными, полумертвые съ испускающими духъ катятся внизъ, погибая въ различныхъ видахъ и представляя всякія картины смерти.

Глава 29. Наиболѣе ожесточенно дрались третій и седьмой легіоны, и предводитель Антоній налегъ въ ту же сторону съ отборными силами вспомогательныхъ войскъ. Такъ какъ Вителліанцы не могли выдерживать натиска людей, соперничавшихъ между собою упорствомъ, и стрѣлы ихъ, ложась на черепаху [108]), скатывались съ нея, то они наконецъ сдвинули на подходящихъ непріятелей саму метательную машину, которая тотчасъ разбросала и задавила тѣхъ, на кого она упала, но вмѣстѣ съ тѣмъ увлекла въ своемъ паденіи амбразуры и верхнія части укрѣпленій; въ то же время пристроенная тутъ башня [109]) уступила ударамъ большихъ камней. Въ то время, какъ солдаты седьмого легіона стараются войти туда, образовавъ изъ себя клинья, солдаты третьяго легіона сѣкирами и мечами пробили ворота. Всѣ историки согласны въ томъ, что первый ворвался туда Г. Волузій, солдатъ третьяго легіона. Онъ вышелъ на валъ, столкнулъ оттуда сопротивлявшихся и, обращая на себя вниманіе движеніемъ руки и голосомъ, закричалъ, что лагерь взятъ. Остальные ворвались тогда, когда уже пораженные страхомъ Вителліанцы бросались

---

[105]) На предстоящее разграбленіе Кремоны.

[106]) Это былъ вольноотпущенникъ Веспасіана, о которомъ упоминалось уже въ концѣ 12-й главы.

[107]) Рѣчь идетъ о знаменитомъ авторѣ «Естественной Исторіи», извѣстномъ подъ именемъ Плинія Старшаго, который въ числѣ другихъ своихъ сочиненій оставилъ не дошедшую до насъ исторію своего времени, начавъ ее съ того мѣста, на которомъ остановился Ауфидій Бассъ, т. е. съ Неронова правленія.

[108]) Т. е. поверхъ образовавшихъ *черепаху* щитовъ, не прокалывая ихъ и оставаясь безвредными для непріятеля.

[109]) Башня эта была деревянная.

съ вала (на землю). Все свободное пространство между лагеремъ и стѣнами города наполняется убитыми.

Глава 30. И опять новыя трудности: высокія стѣны города, каменныя башни, желѣзные запоры воротъ, бросающіе стрѣлы солдаты, многочисленное и преданное Вителліанской партіи населеніе; кромѣ того, сюда стеклась на ярмарку, которая приходилась на эти самые дни, значительная часть Италіи, что давало защитникамъ поддержку многочисленной толпы, но также и подзадоривало осаждающихъ надеждой добычи. Антоній приказываетъ принести скорѣе горящія головни и пожечь ими восхитительнѣйшія загородныя зданія, разсчитывая, что, быть можетъ, Кремонцы, видя гибель своего имущества, склонятся къ перемѣнѣ знамени. Кровли зданій, ближайшихъ къ городскимъ стѣнамъ и превосходящихъ эти стѣны вышиною, онъ наполняетъ храбрѣйшими солдатами; эти послѣдніе стропилами, черепицей и брандерами прогоняютъ защитниковъ.

Глава 31. Вотъ уже солдаты легіоновъ смыкались въ «черепаху», а другіе [110]) пускали стрѣлы и камни, какъ Вителліанцы мало по малу начинаютъ ослабѣвать. Чѣмъ кто выше стоялъ по чину, тѣмъ больше склонялся предъ судьбой, опасаясь, что если и Кремона будетъ уничтожена, то не будетъ для нихъ никакой пощады, и весь гнѣвъ побѣдителя обратится не на бѣдную массу простыхъ солдатъ, но на трибуновъ и центуріоновъ, умерщвленіе которыхъ доставитъ извѣстное вознагражденіе [111]). Рядовые солдаты, беззаботные по отношенію къ будущему и болѣе безопасные въ силу своего темнаго положенія, продолжали стоять до конца; наконецъ, разбредшись по улицамъ, скрываясь по домамъ, они даже и тогда не просили мира, когда перестали сражаться. Высшіе чины лагеря удаляютъ имя [112]) и изображенія [113]) Вителлія; развязываютъ оковы Цецинѣ (онъ все еще оставался закованнымъ) и просятъ его быть ходатаемъ за ихъ дѣло. Въ отвѣтъ на его отказъ и заносчивость они пристаютъ къ нему со слезами: крайнее несчастіе! Столько храбрѣйшихъ мужей принуждены умолять о помощи измѣнника!

---

[110]) Вспомогательныя войска.

[111]) Т. е. умерщвленіе ихъ будетъ сопряжено съ присвоеніемъ принадлежащаго имъ имущества.

[112]) На значкахъ и знаменахъ.

[113]) Медальоны, съ изображеніемъ императора, прибитые къ древку знаменъ (см. гл. 13).

Вскорѣ они выставляютъ на стѣнахъ покровы и повязки [114]). Когда Антоній приказалъ пріостановить метаніе стрѣлъ, они вынесли знамена и орлы; за ними слѣдовало безоружное войско съ печальнымъ видомъ, опустивши глаза въ землю. Побѣдители стояли кругомъ и сначала наносили имъ ругательства и угрожали ударами; но такъ какъ побѣжденные подставляли свои лица для поруганія и, отложивши въ сторону всякое упрямство, переносили всякія униженія, то они вскорѣ вспомнили, что это тѣ самые люди, которые недавно воспользовались умѣренно своей побѣдой при Бедріакѣ [115]). Когда же показался Цецина, какъ консулъ, въ претекстѣ и съ ликторами, передъ которымм толпа растyпалась, то побѣдители вспыхнули: они упрекали его въ высокомѣріи, жестокости и—такъ ненавистны злодѣянія!—даже въ вѣроломствѣ [116]). Антоній воспротивился этому и, давъ ему охрану, отпустилъ его къ Веспасіану.

Глава 32. Между тѣмъ кремонскій народъ чувствовалъ себя очень не хорошо среди вооруженныхъ людей, и уже былъ не далеко отъ избіенія, когда просьбы полководцевъ смягчили солдатъ. Антоній созвалъ солдатъ на сходку и обратился къ побѣдителямъ съ словами восторженными, къ побѣжденнымъ—съ милостивыми, а относительно Кремоны не сказалъ ни того, ни другого. Армія, независимо отъ врожденной страсти къ грабежу добычи, по старинной [117]) ненависти къ Кремонѣ настаивала на ея разрушеніи. Думали, что Кремонцы и во время Отоновой войны помогали Вителліанцамъ; а затѣмъ, когда тринадцатый легіонъ былъ оставленъ (въ Кремонѣ) для постройки амфитеатра [118]), городская чернь, съ свойственною ей наглостью, тѣшилась надъ нимъ задирающими колкостями. Ненависть эту увеличило зрѣлище гладіаторскаго боя, данное тамъ Цециной, и то, что она снова сдѣлалась театромъ войны, и то, что она доставляла продовольствіе Вителліанцамъ во время боя, и то, что было убито нѣсколько женщинъ, по своей ревности къ партіи [119])

---

[114]) Velamenta et infulae, какъ это замѣчено еще къ 66-й главѣ I книги, были аттрибуты молящихъ о помилованіи.

[115]) См. II, 45.

[116]) Цецинѣ такимъ образомъ солдаты арміи Веспасіана ставили въ укоръ и то, что онъ перешелъ на ихъ сторону, измѣнилъ Вителлію.

[117]) Повидимому, никакой *старинной* ненависти къ Кремонѣ у солдатъ, предводительствуемыхъ Антоніемъ, не было. Ненависть ихъ, какъ видно и изъ слѣдующихъ строкъ, вся почерпнута изъ времени неудачной войны Отона съ Вителліемъ, происходившей весной этого же года.

[118]) См. II, 67.

[119]) Вителлія.

дошедшихъ до участія въ сраженіи; да и ярмарочное время придавало еще болѣе вида богатства и безъ того богатой колоніи. Другіе вожди стояли въ тѣни, Антонія же выставляли взорамъ всѣхъ его фортуна и слава о немъ. Онъ поспѣшно отправился въ баню, чтобы омыть кровь на себѣ. Когда онъ сталъ жаловаться на недостатокъ тепла въ банѣ, то услышали голосъ: «тотчасъ будетъ нагрѣта». Эта рабская шутка обратила всю ненависть (за происшедшее) на него, такъ какъ этимъ онъ будтобы далъ сигналъ къ поджогу Кремоны, которая уже была въ пламени.

Глава 33. Сорокъ тысячъ вооруженныхъ людей ворвались въ городъ, не считая еще большаго числа обозной прислуги и маркитантовъ, народа еще болѣе развращеннаго для распутства и жестокости. Ни общественное положеніе, ни возрастъ не защищали отъ оскверненія, соединеннаго съ убійствомъ, ни отъ убійства, соединеннаго съ оскверненіемъ. Долголѣтнихъ стариковъ и состарившихся женщинъ, какъ имѣющихъ мало значенія для добычи, они таскали для издѣвательства; а когда попадалась взрослая дѣвица или юноша замѣчательной наружности, то разрывались на части грубымъ насиліемъ похитителей, и наконецъ дѣлались причиною взаимной гибели своихъ хищниковъ. Когда кто тащилъ деньги или драгоцѣнныя приношенія изъ храмовъ, то на него нападалъ другой болѣе сильный и убивалъ его. Нѣкоторые, не довольствуясь тѣмъ, что попадалось, побоями и пытками доискивались скрытыхъ сокровищъ у хозяевъ, вырывали зарытое въ землю; ходя съ факелами въ рукахъ, они бросали ихъ, когда добыча была унесена, для развлеченія въ опустошенные дома и ограбленные храмы. Какъ въ войскѣ, разнообразномъ по языкамъ и по обычаямъ, въ которомъ находились римскіе граждане, союзники, иностранцы [120]), тутъ дѣйствовали разныя страсти, и всякій по своему понималъ законное, но ничего не считалъ не дозволеннымъ. На четыре дня стало Кремоны (для грабежа и пожара). Когда все священное и мірское погибло въ пламени, одинъ храмъ Мефитисы [121]) стоялъ передъ стѣнами города не тронутымъ, защищенный своимъ положеніемъ [122]) или божествомъ [123]).

---

[120]) Сарматы и Свевы.

[121]) Такъ называлась (Mefitis или Mephitis), богиня вредныхъ испареній изъ земли.

[122]) Внѣ города, между Кремоной и р. По, въ мѣстности, гдѣ пожаръ представлялъ наименѣе опасности.

[123]) Т. е. самой богиней, которой посвященъ былъ храмъ.

Глава 34. Такъ погибла Кремона на двѣсти восемьдесятъ шестомъ году отъ своего начала! Основана она была въ консульство Тиб. Семпронія и П. Корнелія [124]), во время вторженія Аннибала въ Италію [125]), какъ оплотъ противъ жившихъ за Падомъ Галловъ [126]) и на случай вторженія какой-либо другой силы съ Альпъ. Благодаря многочисленности колонистовъ, благопріятному рѣчному положенію [127]), плодородію почвы, сношеніямъ и бракамъ съ другими народами, она возросла и расцвѣла, не тревожимая внѣшними войнами, но несчастная во внутреннихъ [128]). Антоній, стыдясь позорнаго дѣла и въ виду возрастающаго неудовольствія, издалъ приказъ, чтобъ никто не удерживалъ Кремонца у себя въ плѣну. Къ тому же, добычу эту обратили въ ничто для солдатъ общее согласіе Италіи не покупать рабовъ такого рода. Тогда они стали убивать плѣнныхъ. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ, то родственники и свойственники стали ихъ тайно выкупать. Вскорѣ возвратились въ Кремону остальные [129]) ея жители; щедростью жителей другихъ городовъ были возстановлены площади и храмы, да и Веспасіанъ поощрялъ это.

Глава 35. Но оставаться на развалинахъ совершенно разрушеннаго города не долго позволяла почва, распространявшая заразу отъ разлагающейся крови. Войска отправились на три мили дальше и тамъ собираютъ разсѣявшихся и находящихся въ страхѣ Вителліанцевъ, каждаго подъ свое знамя; затѣмъ, побѣжденные легіоны, дабы они во время продолжающейся еще междуусобной войны не приняли двусмысленнаго положенія, были разсѣяны по Иллиріи. Далѣе, были посланы въ Британнію и Италію курьеры для оповѣщенія о побѣдѣ; въ Галлію былъ посланъ трибунъ Юлій Каленъ, а въ Германію префектъ когорты Альпиній Монтанъ, ради особеннаго впечатлѣнія, такъ какъ послѣдній изъ нихъ былъ Тревиръ, а первый Эдуецъ, оба Вителліанцы. Въ то же время были заняты военными постами альпійскіе проходы, такъ какъ Германія внушала подозрѣніе, что она собирается итти на помощь Вителлію.

Глава 36. Между тѣмъ Вителлій, побудивъ Фабія Валента отправиться на войну нѣсколько дней спустя послѣ отправленія Цецины, забывалъ въ распутствѣ заботы правленія: онъ не дѣлалъ приготовленій къ войнѣ, не воодушевлялъ солдатъ, не укрѣплялъ ихъ упражненіемъ, не показывался народу, но, укрывшись подъ тѣнь своихъ садовъ, подобно тѣмъ лѣнивымъ животнымъ, которыя, если подкладывать имъ кормъ, лежатъ и дремлютъ, одинаково забывалъ прошедшее, настоящее и будущее. Но и его, пребывавшаго въ бездѣйствіи и разслабленіи въ Арицинскомъ [130]) лѣсу, поразила измѣна Луцилія Басса и отпаденіе равеннскаго флота. Не много спустя, ему приносятъ относительно Цецины печальную новость, къ которой (однако) примѣшивалась радость, именно, что, съ одной стороны, онъ измѣнилъ, а съ другой—закованъ въ цѣпи солдатами. У безпечнаго человѣка радость обнаружила бо́льшую силу, чѣмъ забота о дѣлахъ. Пріѣхавъ въ Римъ въ большомъ восторгѣ, онъ въ многолюдномъ военномъ собраніи осыпаетъ похвалами любовь къ себѣ солдатъ, приказываетъ арестовать преторіанскаго префекта Публилія Сабина [131]) за дружбу его къ Цецинѣ и ставитъ на его мѣсто Алфена Вара [132]).

Глава 37. Затѣмъ, онъ сказалъ въ сенатѣ рѣчь въ высокопарномъ тонѣ, а сенаторы превознесли его изысканною лестью. Л. Вителлій [133]) первый вошелъ съ суровымъ предложеніемъ противъ Цецины, а за нимъ другіе, заявляя съ притворнымъ негодованіемъ, что онъ, будучи консуломъ, предалъ государство, будучи полководцемъ—императора, осыпанный столькими богатствами, столькими почестями—друга, подъ видомъ громкихъ сѣтованій въ защиту Вителлія, высказывали свою личную досаду. Ни въ чьей рѣчи не было высказано чего-нибудь оскорбительнаго противъ полководцевъ Флавіанской партіи: обвиняя заблужденіе и неблагоразуміе войскъ, ораторы ходили кругомъ имени Веспасіана, затрудняясь и избѣгая (произнести) его. Нашелся однако человѣкъ, который выманилъ себѣ

---

[124]) Это были консулы 536 года отъ основ. Рима (218 до Р. Х.). Полныя имена ихъ были: П. Корнелій Сципіонъ, Тиб. Семпроній Лонгъ.

[125]) Въ этотъ годъ началась вторая пуническая война.

[126]) Колонія основалась въ землѣ Галловъ Инсубровъ, которые лишь за четыре года передъ тѣмъ были покорены Римлянами.

[127]) Кремона была расположена неподалеку отъ того мѣста, гдѣ рѣка Адда впадаетъ въ По.

[128]) Во время второго тріумвирата Кремона, за поддержку Брута и Кассія, поплатилась потерей своихъ земель, которыя тріумвиры роздали ветеранамъ.

[129]) Т. е. тѣ, которые спаслись бѣгствомъ.

[130]). Ариція, городъ, подлѣ котораго находился этотъ лѣсъ, лежала у подошвы Албанской горы, при Аппіевой дорогѣ, и была первою станціей отъ Рима. Въ лѣсу стоялъ храмъ Діаны. Нынѣ лѣса этого нѣтъ, а на мѣстѣ древняго города стоитъ деревня *Ариччa*.

[131]) См. II, 92.

[132]) См. II, 29.

[133]) Братъ императора, о которомъ уже неоднократно говорилось въ *Исторіяхъ* (I, 88; II, 54).

лестью одинъ день консульства (ибо день еще оставался) на мѣсто Цецины, что послужило къ насмѣшкамъ какъ надъ тѣмъ, кто предоставилъ, такъ и надъ тѣмъ, кто принялъ (такое консульство): наканунѣ ноябрскихъ календъ [134]) Розій Регулъ вступилъ въ должность консула и сложилъ ее. Свѣдущіе люди замѣчали, что никогда раньше этого другой не ставился на мѣсто, коль скоро должностное лицо не было отставлено [135]) и не былъ изданъ законъ объ этомъ, хотя и раньше консуломъ на одинъ день былъ Каниній Ребилъ [136]) въ диктаторство Г. Кесаря, когда торопились съ наградами за междуусобную войну.

Глава 38. Въ эти самые дни сдѣлалась извѣстною и заставляла о себѣ много говорить смерть Юнія Блеза [137]), относительно которой мы узнали слѣдующее. Вителлій, мучимый тяжкой болѣзнью тѣла въ паркѣ Сервилія [138]), увидѣлъ ночью, что находящійся по сосѣдству высокій домъ освѣщенъ большимъ количествомъ огней. На вопросъ его, что̀ за причина, ему сообщаютъ, что происходитъ многолюдное пиршество у Цецины Туска [139]) и что наиболѣе почетнымъ гостемъ у него Юній Блезъ; при этомъ преувеличиваютъ и все другое, что̀ касалось пышности пиршества и непринужденной веселости (гостей). Нашлись и такіе, которые обвиняли какъ самого Туска, такъ и другихъ, съ особенной же злобой Блеза—въ томъ, что они веселятся въ то время, какъ государь нездоровъ. Когда людямъ, зорко слѣдящимъ за неудовольствіями государей, стало ясно, что Вителій озлобленъ и Блеза можно погубить, то на Л. Вителлія была возложена роль обвинителя. Этотъ послѣдній, не лю-

---

[134]) 31-го октября.

[135]) «*Отставить* должностное лицо»—такое выраженіе, собственно, говоря принадлежитъ нынѣшнему политическому міросозерцанію, а не древне-римскому, гдѣ должностныя лица (magistratus) *слагали* съ себя должность или теряли ее вслѣдствіе особаго закона.

[136]) Случай съ Каниніемъ, вступившимъ въ консульскую должность по случаю смерти консула Кв. Фабія Максима, 31-го декабря 709 г. отъ основ. Рима (45 до Р. Х.) и пробывшимъ въ ней до вечера того-же дня, сообщается, какъ курьёзъ, многими писателями.

[137]) Это тотъ самый Юній Блезъ, правитель Лугдунской Галліи, который не жалѣлъ никакихъ денегъ, чтобы придать Вителлію блескъ обстановки, соотвѣтствующей императорскому званію (II, 59).

[138]) Паркъ этотъ былъ расположенъ, по видимому (Suet. Ner. 47), къ югу отъ Рима, на берегу Тибра, по дорогѣ въ Остію. Онъ принадлежалъ въ это время императорамъ.

[139]) Онъ былъ префектомъ Египта при Неронѣ.

бившій Блеза изъ-за низкаго самолюбія, такъ какъ Блезъ стоялъ по своей превосходной репутаціи далеко выше его, человѣка, запятнаннаго всякимъ безчестіемъ, входитъ въ спальню императора, держа на рукахъ его сына, и припадаетъ къ его колѣнамъ. На вопросъ о причинѣ (такого) смущенія, онъ отвѣчаетъ, что пришелъ съ мольбами и слезами не ради собственнаго страха и не потому, чтобъ онъ тревожился за себя, а ради брата, ради братнихъ дѣтей. Нѣтъ основанія бояться Веспасіана, котораго держатъ отъ него на огромномъ разстояніи столько германскихъ легіоновъ, столько провинцій, доблестныхъ и вѣрныхъ, столько наконецъ пространства сухопутнаго и морского: нужно остерегаться внутри самого Рима непріятеля, который кичится Юніями и Антоніями, какъ своими предками, который, происходя отъ императорскаго рода, выказываетъ себя ласковымъ и щедрымъ къ солдатамъ. Къ нему обращены всѣ сердца, въ то время какъ Вителлій, не разбирая друзей и враговъ, ласкаетъ соперника, смотрящаго съ пиршества на страданія государя: нужно за несвоевременную радость отплатить ему траурною и смертоносною ночью, въ которую онъ узналъ бы и почувствовалъ, что Вителлій живъ и пребываетъ императоромъ, и что если бы съ нимъ что-нибудь случилось по волѣ рока, то у него есть сынъ.

Глава 39. Колеблясь между злодѣяніемъ и опасеніемъ, чтобъ отсрочка смерти Блеза не принесла ему (самому) скорой гибели [140]), а публичное приказаніе ему умереть не принесло жестокой ненависти, Вителлій рѣшился дѣйствовать ядомъ. Вѣру въ свое злодѣяніе онъ придалъ своею, бросавшеюся въ глаза, радостью при посѣщеніи Блеза. Даже было услышано его черезчуръ жестокое заявленіе, въ которомъ онъ хвастался, что онъ-де (да я приведу самыя слова) „покормилъ свои глаза видомъ смерти недруга". Блезъ, сверхъ значительности происхожденія и изящества своихъ привычекъ, былъ человѣкъ непоколебимой вѣрности. И тогда, когда положеніе Вителлія еще не было поколеблено, онъ упорно отвергалъ ухаживанія [141]) Цецины и главныхъ вождей партіи, уже гнушавшихся Вителлія. Безукоризненный, спокойный, не домогавшійся никакой внезапной почести, тѣмъ менѣе принципата, онъ не могъ избѣгнуть того, чтобъ его считали достойнымъ (послѣдняго).

---

[140]) Какую причинилъ бы ему, по его мнѣнію, Блезъ.

[141]) Тацитъ хочетъ сказать, что Цецина и другіе главные представители партіи Вителлія, почувствовавшіе презрѣніе къ императору, дѣлали Блезу предложенія стать во главѣ ихъ, чтобъ замѣнить собой Вителлія.

Глава 40. Между тѣмъ Фабій Валентъ, который съ большою и изнѣженною толпою наложницъ и евнуховъ двигался медленнѣе, чѣмъ (какъ идутъ) на войну, узналъ черезъ быстрыхъ курьеровъ, что равеннскій флотъ преданъ Луциліемъ Бассомъ непріятелю. Если бы онъ ускорилъ свой путь, то могъ бы предупредить колеблющагося Цецину или догнать легіоны раньше рѣшительнаго сраженія. И не было недостатка въ людяхъ, которые увѣщевали его, взявъ съ собой наиболѣе надежныхъ спутниковъ, спѣшить окольными дорогами въ Гостилію или Кремону, не заходя въ Равенну. Другіе полагали, что слѣдуетъ, призвавши изъ Рима преторіанскія когорты, пробиться силой [142]). Но онъ по причинѣ безполезной медленности потерялъ время для дѣйствія въ разсужденіяхъ [143]), а затѣмъ, отвергнувъ тотъ и другой планъ и избравъ средній путь, что въ критическіе моменты самое худшее, онъ не обнаружилъ ни достаточной смѣлости, ни предусмотрительности.

Глава 41. Онъ послалъ Вителлію письмо съ требованіемъ подкрѣпленія. Къ нему прибыли три когорты [144]) съ британской конницей: это количество войска было какъ неудобно для того, чтобы пробраться незамѣтно, такъ и не годилось для того, чтобы пробиться силой. Но Валентъ даже и среди столь большой опасности не избѣгалъ позора съ жадностью предаваться преступнымъ удовольствіямъ и осквернять дома своихъ хозяевъ обезчещеніемъ замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ: у него была сила, были деньги и послѣдняя жажда наслажденія въ виду обрушивающагося счастья. Съ прибытіемъ (ожидавшейся) конницы и пѣхоты обнаружилась нелѣпость его плана, такъ какъ, съ одной стороны, ему нельзя было съ такой ничтожной силой пробиться сквозь непріятеля, еслибы даже она отличалась наибольшею вѣрностью, а съ другой— полной вѣрности она не принесла съ собой. Правда, при ней еще оставались стыдъ и уваженіе къ находящемуся на лицо полководцу, но эти узы не надолго связываютъ людей, боящихся опасностей и мало думающихъ о безчестіи. Вслѣдствіе такого опасенія онъ посылаетъ когорты впередъ въ Ариминъ [145]) и даетъ приказъ кавалеріи прикрывать ихъ тылъ; самъ же, съ небольшой свитой, которую превратность судьбы

[142]) Черезъ Равеннскую область, къ флоту Адріатическаго моря, чтобъ удержать его въ покорности Вителлію.

[143]) О томъ, какому изъ двухъ плановъ слѣдуетъ отдать преимущество.

[144]) Преторіанскихъ.

[145]) Нын. Римини, на Адріатическомъ морѣ.

не измѣнила, свернулъ [146]) въ Умбрію, а оттуда въ Этрурію. Узнавъ тамъ объ исходѣ битвы при Кремонѣ, онъ составилъ планъ, который былъ не лишенъ смѣлости и, еслибъ удался, задалъ бы страху, именно: захвативши корабли, высадиться къ какой-нибудь части Нарбонской провинціи, поднять Галлію, войска и народы Германіи и начать новую войну.

Глава 42. Когда Валентъ направился въ другую сторону, то находившійся въ страхѣ гарнизонъ Аримина былъ окруженъ съ суши и съ моря Корнеліемъ Фускомъ [147]), который придвинулъ войско и разослалъ по окрестнымъ берегамъ либурны. Были заняты равнины Умбріи и часть Пиценской [148]) области, которая омывается Адріатическимъ моремъ. Такимъ образомъ вся Италія была раздѣлена Апеннинами между Веспасіаномъ и Вителліемъ [149]). Фабій Валентъ, отправившись изъ Пизанскаго залива [150]), былъ морскимъ затишьемъ или противнымъ вѣтромъ отнесенъ къ гавани Геркулеса Монёка [151]). Не вдалекѣ оттуда находился прокураторъ приморскихъ Альпъ, Марій Матуръ [152]), который, будучи вѣренъ Вителлію, еще не измѣнилъ присягѣ, не смотря на то, что кругомъ было все враждебно ему. Онъ ласково принялъ Валента, но напугалъ его, увѣщевая не вступать въ Нарбонскую Галлію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрность Валента спутниковъ была поколеблена опасеніями.

Глава 43. Дѣло въ томъ, что прокураторъ [153]) Валерій Павлинъ, храбрый солдатъ и бывшій другомъ Веспасіану еще до его счастливаго возвышенія, привелъ окрестныя общины подъ власть Веспасіана. Созвавъ всѣхъ, которые, будучи уволены Вителліемъ, (теперь) добровольно бра-

[146]) Вмѣсто того, чтобы слѣдовать за посланными впередъ когортами къ берегу Адріатическаго моря.

[147]) См. гл. 12, прим. 62.

[148]) Пиценская область (иначе Пиценъ) лежала къ юго-востоку отъ Умбріи вдоль берега Адріатическаго моря. Къ этой области принадлежалъ между прочимъ приморскій городъ Анкона, единственный греческій городъ въ средней Италіи.

[149]) Западная часть сѣверной и средней Италіи, т. е. обращенная къ Тирренскому морю, находилась въ рукахъ Вителлія, а восточная, смотрящая къ Адріатическому морю, была уже во власти Флавіанцевъ.

[150]) Собственно это устье рѣки Арно.

[151]) Нын. городъ Монако.

[152]) См. гл. 12.

[153]) Нарбонской Галліи.

лись за оружіе [154]), онъ сталъ охранять гарнизономъ колонію Форумъ Юлія [155]), ключъ къ морю. Дѣятельность Павлина имѣла тѣмъ больше значенія, что Форумъ Юлія былъ его родиной и что онъ пользовался почетомъ среди преторіанцевъ, у которыхъ онъ былъ нѣкогда трибуномъ; да и сами мѣстные жители, изъ расположенія къ своему согражданину и въ надеждѣ на его будущее могущество, всѣми силами помогали его партіи. Когда эти солидныя приготовленія, которыя молва еще преувеличивала, стали принимать все болѣе и болѣе значительные размѣры въ глазахъ нерѣшительныхъ Вителліанцевъ, Фабій Валентъ съ четырьмя тѣлохранителями и тремя друзьями и такимъ же числомъ центуріоновъ возвратился къ своимъ кораблямъ; Матуру же и другимъ предоставилъ на волю оставаться и быть приведеннымъ къ присягѣ Веспасіану. Но, съ одной стороны, море было для Валента безопаснѣе, чѣмъ берега или города, съ другой—онъ не полагался на будущее и больше былъ увѣренъ въ томъ, чего ему слѣдуетъ избѣгать, чѣмъ въ томъ, кому слѣдуетъ довѣрять. Онъ былъ отброшенъ бурею къ Стёхадскимъ островамъ [156]), принадлежащимъ Массилійцамъ [157]), и тамъ его захватили посланные Павлиномъ либурны.

Глава 44. По взятіи въ плѣнъ Валента, все повернулось къ могуществу побѣдителя. Началось движеніе въ Испаніи со стороны перваго легіона, по прозванію *Помощника* [158]), который, будучи непріязненъ къ Вителлію въ силу памяти объ Отонѣ, увлекъ за собой также десятый и шестой легіоны. И Галліи не долго колебались. Но присоединеніе Британніи, благодаря старинному расположенію къ Веспасіану второго легіона,—такъ какъ онъ былъ поставленъ Клавдіемъ во главѣ его и прославился тамъ на войнѣ,—совершилось не безъ волненія въ средѣ другихъ легіоновъ, въ которыхъ очень многіе центуріоны и солдаты, будучи подвинуты на службѣ Вителліемъ, не безъ тревоги перемѣняли уже знакомаго государя.

Глава 45. Вслѣдствіе этого несогласія и частыхъ слуховъ о

---

[154]) Рѣчь идетъ не объ однихъ преторіанцахъ, сражавшихся за Отона и уволенныхъ въ отставку Вителліемъ, но и о другихъ войскахъ, уволенныхъ Вителліемъ. См. II, 67 и 69.

[155]) Нын. Фрежюсъ въ Провансѣ.

[156]) Нын. Гіерскіе острова.

[157]) Гражданамъ Массилій (нынѣшняя Марсель).

[158]) Adjutrix. Легіонъ этотъ послѣ побѣды Вителлія надъ Отономъ былъ Вителліемъ отосланъ въ Испанію (II, 67).

междуусобной войнѣ поднялся духъ у Британцевъ, руководимыхъ Венутіемъ [159]), который, кромѣ врожденной необузданности и ненависти къ римскому имени, былъ подстрекаемъ личными побужденіями противъ царицы Картимандуи. Картимандуя повелѣвала Бригантами [160]), обладая высокою знатностью рода; власть ея увеличилась послѣ того, какъ, захвативъ коварствомъ въ плѣнъ царя Каратака [161]), она, по видимому, приготовила тріумфъ [162]) Клавдію Кесарю. Отсюда ея могущество и неумѣренное пользованіе счастіемъ: отвергнувъ Венутія, своего мужа, она отдала свою руку и царство его оруженосцу, Веллокату. Этимъ преступленіемъ домъ ея тотчасъ былъ поколебленъ: мужа ея поддерживали симпатіи народа; любовника—сладострастіе и жестокость царицы. Такимъ образомъ Венутій, призвавъ на помощь чужія войска и пользуясь въ то-же время возмущеніемъ самихъ Бригантовъ, довелъ Картимандую до самаго крайняго положенія. Тогда она обратилась за помощью къ Римлянамъ. Наши когорты и конница, послѣ сраженій съ перемѣннымъ счастіемъ, освободили-таки царицу отъ опасности. Царство досталось Венутію, а намъ война [163]).

Глава 46. Въ то-же самое время поднялась Германія, и римское могущество едва не было ниспровергнуто безпечностью полководцевъ, возмущеніемъ легіоновъ, иноземной силой [164]), измѣной союзниковъ [165]). Войну эту, которая слишкомъ долго затянулась, мы разскажемъ послѣ [166]) съ ея при-

---

[159]) Онъ принадлежалъ къ племени Бригантовъ. О немъ Тацитъ говоритъ въ *Лѣтописи*, XII, 40.

[160]) См. *Агриколу*, 17, прим. 57.

[161]) Каратакъ былъ побѣжденъ римскимъ полководцемъ Осторіемъ Скапулой (см. о немъ *Агриколу*, 14, прим. 38) и былъ преданъ въ руки Римлянъ, вслѣдствіе измѣны Картимандуи въ 51 г. по Р. Х. (*Лѣтопись*, XII, 36).

[162]) Британскій тріумфъ Клавдія относится къ 44 г. по Р. Х.; поэтому указываемая Тацитомъ связь съ нимъ взятія въ плѣнъ Картака можетъ имѣть лишь то значеніе, что привезеніе въ Римъ британскаго князька съ его женой, дочерью и братьями служило достаточнымъ оправданіемъ и освѣщеніемъ происходившему за семь лѣтъ до того времени тріумфу Клавдія.

[163]) Она была закончена лишь въ 71 г. по Р. Х. рѣшительною побѣдою, одержанною надъ Бригантами Петиліемъ Церіаломъ. См. *Агриколу*, гл. 17.

[164]) Германцами, обитавшими по правую сторону Рейна.

[165]) Къ нимъ принадлежали поднявшіеся противъ римскаго владычества Батавы, которые увлекли Треверовъ, Лингоновъ и другіе народы Бельгской Галліи.

[166]) Въ *IV*, *V*, а можетъ быть отъ части и въ совсѣмъ не дошедшихъ до насъ книгахъ *Исторій*.

чинами и событіями. Заволновавались также Даки [167]), народъ, никогда не бывшій надежнымъ, а въ то время оставшійся безъ острастки по выведеніи арміи изъ Мезіи [168]). На начало междуусобій они смотрѣли спокойно; но когда узнали, что Италія пылаетъ войной, что все возстало другъ противъ друга, то, взявъ приступомъ зимніе лагери когортъ и кавалеріи вспомогательныхъ войскъ, они завладѣли обоими берегами Дуная [159]). Уже они готовились срыть лагерь легіоновъ, но Муціанъ [170]), выступилъ противъ нихъ съ шестымъ легіономъ, уже зная о побѣдѣ подъ Кремоной и опасаясь, чтобы внѣшняя сила не хлынула съ двухъ сторонъ, если Дакъ и Германецъ вторгнутся каждый съ своего мѣста [171]). Помогла и теперь, какъ часто и въ другихъ случаяхъ, счастливая судьба римскаго народа, направившая сюда [172]) Муціана и силы Востока, и то, что тѣмъ временемъ мы покончили дѣло въ Кремонѣ [173]). Былъ поставленъ правителемъ Мѣзіи Фонтей Агриппа, переведенный сюда изъ Азіи (онъ управлялъ этой провинціей годъ въ качествѣ проконсула [174]); ему даны были войска изъ арміи Вителлія, разсѣять которую по провинціямъ и занять внѣшнею войной было требованіемъ благоразумія и умиротворенія.

---

[167]) Народъ ѳракійскаго корня, жившій въ нын. Трансильваніи и Румыніи.

[168]) См. гл. 5. Мѣзійскіе легіоны должны были принять участіе въ войнѣ Веспасіана съ Вителіемъ съ самаго начала ея.

[169]) Употребляя почти вездѣ древнія названія въ древней, а не въ новой формѣ, мы обыкновенно дѣлаемъ исключеніе для рѣкъ Рейна и Дуная, какъ въ силу издавна установившейся привычки (какъ мы всѣ говоримъ: *Римъ*, а не *Рома*), такъ и на основаніи предположенія, что формы *Ренъ* и *Данувій* непріятно звучали бы для огромнаго большинства читателей по отношенію къ рѣкамъ, столько же важнымъ и общеизвѣстнымъ теперь, какъ и въ древности.

[170]) На своемъ пути въ Италію черезъ Ѳракію, нынѣшнюю Болгарію, Румынію, Венгрію, Штирію, Краину и Горицу.

[171]) Съ Востока и съ Сѣвера.

[172]) Т. е. судьба направила его изъ Византіи на Мѣзію, а не на Диррахій, къ Адріатическому морю, о чемъ онъ также думалъ, не зная, какое направленіе будетъ лучше (II, 83).

[173]) Иначе Муціану было бы не до Даковъ, а нужно бы было спѣшить на помощь войскамъ, сражавшимся въ Италіи.

[174]) Провинція Азія была сенатская провинція; потому и управлялась проконсуломъ, а не пропреторомъ.

Глава 47. И другія племена не сидѣли молча. Въ Понтѣ внезапно поднялъ оружіе варварскій рабъ [175]), бывшій нѣкогда начальникомъ царскаго [175]) флота. Это былъ Аникетъ, вольноотпущенникъ Полемона [177]), когда-то пользовавшійся большой силой и чуствовавшій досаду на перемѣну, превратившую царство въ римскую провинцію [178]). Привлекши на свою сторону именемъ Вителлія прилегающіе къ Понту народы, прельстивши надеждой на добычу разную голь, онъ во главѣ не ничтожной шайки внезапно ворвался въ Трапезунтъ [179]), славившійся своей древностью городъ, построенный Греками въ самомъ концѣ Понтійскаго берега. Тамъ онъ перебилъ когорту, составлявшую прежде царскій вспомогательный отрядъ; солдаты ея, получивъ римское гражданство, имѣли на нашъ манеръ знамена и оружіе, но сохраняли греческую лѣность и распущенность. Онъ поджегъ и флотъ [180]), издѣваясь надъ нами на беззащитномъ морѣ, такъ какъ Муціанъ отборнѣйшія либурны со всѣми солдатами пригналъ въ Византію. Потому-то и варвары безъ страха разъѣзжали по морю, мгновенно выстроивши суда (они называютъ ихъ *камарами*) [171]), съ узкими боками, съ широкимъ чревомъ, сколоченнымъ безъ всякой связи изъ мѣди или желѣза. Когда море бурно, они, смотря по тому, какъ высоко поднимается волна, прибавляютъ досокъ къ верху судовъ, пока они не закроются на подобіе кровли. Такъ суда эти и плаваютъ среди волнъ, имѣя носы на обоихъ концахъ и весла, которыя могутъ перемѣнять направленіе, при чемъ для нихъ безразлично и нѣтъ опасности причаливать той или другой стороной.

Глава 48. Возмущеніе это заставило Веспасіана отправить отрядъ солдатъ изъ своихъ легіоновъ, подъ предводительствомъ Вирдія Гемина, испытаннаго воина. Напавши на непріятеля въ то время, когда тотъ

---

[175]) Собственно говоря, онъ не былъ рабъ, и даже въ слѣдующей строкѣ называется у Тацита вольноотпущенникомъ; но историкъ нашъ хотѣлъ употребить презрительное выраженіе, на которое онъ имѣлъ право лишь потому, что вольноотпущенникъ есть бывшій рабъ.

[176]) Флота, который принадлежалъ царю Полемону, царствовавшему въ т. н. Понтѣ Полемоніакскомъ, составлявшемъ особое царство къ западу отъ Трапезунта.

[177]) Полемона II.

[178]) Это произошло при Неронѣ въ 63 г. по Р. Х.

[179]) Нын. Требизондъ на Черномъ морѣ.

[180]) Флотъ въ собственномъ смыслѣ былъ, по приказанію Муціана, угнанъ въ Византію, а это были, конечно, старыя и негодныя суда.

[181]) Καμάρα значитъ сводъ. Суда эти были крыты на подобіе свода.

былъ въ безпорядкѣ и разсѣялся, гоняясь за добычею, онъ загналъ его на корабли; построивъ, затѣмъ, наскоро либурны, онъ догналъ Аникета въ устьѣ рѣки Хоба [182]), гдѣ этотъ послѣдній считалъ себя въ безопасности, благодаря поддержкѣ царя Седохезовъ [183]), котораго онъ склонилъ къ союзу деньгами и дарами. И въ самомъ дѣлѣ, сначала царь защищалъ его, угрожая оружіемъ, но когда ему выставили на видъ, что ему предстоитъ награда за выдачу или война, то онъ, при шаткой, какъ это водится у варваровъ, вѣрности, согласился умертвить Аникета и выдалъ перебѣжчиковъ. Такимъ образомъ войнѣ съ рабами былъ положенъ конецъ.

Въ то время, когда Веспасіанъ радовался этой побѣдѣ, при чемъ все шло лучше, чѣмъ ожидалось, его настигаетъ въ Египтѣ вѣсть о сраженіи подъ Кремоной. Тѣмъ поспѣшнѣе стремится онъ въ Александрію, чтобы, по сокрушеніи арміи Вителлія, довести до крайности голодомъ и Римъ, нуждающійся во внѣшней помощи [184]). Онъ готовился также напасть съ суши и съ моря на Африку [185]), расположенную на той же сторонѣ земли, имѣя въ виду, прекративъ непріятелю подвозъ хлѣба, причинить ему недостакокъ въ съѣстныхъ припасахъ и раздоръ.

Глава 49. Между тѣмъ какъ, вслѣдствіе этого міроваго потрясенія, судьба правленія переходила въ другія руки, Антоній Примъ держалъ себя послѣ Кремоны совсѣмъ не съ такою-же безупречностью: думалъ ли онъ, что для войны сдѣлано уже достаточно и что остальное будетъ легко, или (это произошло потому, что) въ такой натурѣ счастье лишь обнаружило корыстолюбіе, гордость и другіе скрытые пороки. Онъ проходилъ черезъ Италію, какъ черезъ завоеванную страну, онъ холилъ легіоны, какъ свои собственные; всѣми своими словами и дѣлами онъ прокладывалъ себѣ дорогу къ могуществу. Чтобъ внушить солдатамъ духъ своеволія, онъ предоставлялъ легіонамъ самимъ назначать центуріоновъ на мѣсто убитыхъ. Этимъ голосованіемъ были выбраны самыя безпокойныя головы, и не солдатъ находился въ зависимости отъ вождей, а вожди были увлекаемы необузданностью солдатъ. Эти мятежныя и клонившіяся

---

192) Это—рѣка, впадающая въ Черное море сѣвернѣе Ріона, нын. Хопи.

183) Этотъ скиѳскій народъ упоминается также Помпоніемъ Мелой (I, 19).

184) Т. е. въ подвозѣ хлѣба со стороны, изъ отдаленныхъ провинцій, каковы Египетъ и провинція Африка.

185) Подразумѣвается не часть свѣта, а провинція Африка, образованная изъ области Карѳагена и имѣвшая границами съ запада Нумидію (Алжиръ), а съ востока Киренаику или Большую Сирту.

къ порчѣ дисциплины дѣйствія служили у него средствами обогащенія; при этомъ онъ нисколько не боялся приближавшагося уже Муціана, что для него было гибельнѣе, чѣмъ не обращать вниманія на Веспасіана.

Глава 50. Такъ какъ приближалась зима и поля были покрыты разливомъ Пада, армія двинулась въ походъ налегкѣ [186]). Знамена и орлы побѣдоносныхъ легіоновъ, тяжело раненые и дряхлые солдаты, а многіе также и здоровые, были оставлены въ Веронѣ: въ виду почти окончившейся войны, было сочтено достаточнымъ взять когорты и конницу вспомогательныхъ войскъ, да отборный отрядъ изъ легіонеровъ. Къ нимъ присоединился одиннадцатый легіонъ, сначала колебавшійся, но затѣмъ тревожившійся тѣмъ, что не принималъ участія въ побѣдѣ. Съ нимъ шло шесть тысячъ Далматовъ, свѣжаго набора. Предводительствовалъ имъ Помпей Сильванъ [187]), человѣкъ консульскаго званія, а дѣйствительная сила команды была въ рукахъ у легата легіона, Анніяі Басса. Онъ, подъ видомъ повиновенія, управлялъ мало смыслившимъ въ войнѣ и проводившимъ въ разговорахъ время дѣйствія Сильваномъ, и во всемъ, что̀ слѣдовало дѣлать, обнаруживалъ спокойную энергію. Къ этимъ войскамъ были присоединены лучшіе изъ моряковъ равеннскаго флота, которые просили себѣ службы въ легіонахъ; во флотъ набрали Далматовъ. Армія и вожди ея останавливаются у Капища Фортуны [188]), не зная, какъ поступить относительно общаго плана войны, такъ какъ они узнали, что двинулись изъ Рима преторіанскія когорты, и думали, что Апеннины уже заняты военными постами. Кромѣ того, въ странѣ, опустошенной войною, полководцевъ устрашалъ недостатокъ жизненныхъ припасовъ и мятежные крики солдатъ, требовавшихъ *клаварія* [189]) (особое названіе денежнаго подарка [190]). Но не было въ запасѣ ни денегъ, ни хлѣба, да еще причиняли затрудненія поспѣшность и жадность, съ какой они силой отнимали то, что̀ (и безъ того) могло быть получено.

---

186) Т. е. безъ обоза.

187) Намѣстникъ Далматіи. См. о немъ II, 86 прим. 298.

188) Fanum Fortunae, нын. Фано, приморскій городъ въ Умбріи, между Римини и Анконой.

189) *Клаваріемъ* назывались деньги на подбивку башмаковъ гвоздями (clavus). Это былъ родъ подарка, котораго солдаты въ походахъ, гдѣ обувь такъ скоро изнашивается, обыкновенно ждали отъ полководцевъ.

190) Слова эти, какъ слѣдуетъ думать, принадлежатъ одному изъ переписчиковъ сочиненій Тацита, а не самому историку, которому не было нужды пояснять то, что̀ въ его время было всѣмъ извѣстно.

Глава 51. По сообщенію знаменитѣйшихъ писателей, неуваженіе у побѣдителей къ дозволенному и не дозволенному божескими законами доходило до того, что одинъ рядовой всадникъ, заявивъ, что онъ въ послѣднемъ сраженіи убилъ своего брата, требовалъ у полководцевъ вознагражденія. Но послѣднимъ, какъ естественное право не дозволяло оказать почетъ этому убійству, такъ военныя требованія не дозволяли наказывать за него. Они отложили рѣшеніе до другого времени, говоря, что онъ заслуживаетъ больше того, чѣмъ сколько они тотчасъ могутъ заплатить ему. О томъ, что было дальше, ничего не сообщаютъ. Впрочемъ и въ прежнія гражданскія войны былъ случай такого преступленія. Въ сраженіи, происходившемъ у Яникула [191]) съ Цинной, Помпеевъ солдатъ умертвилъ своего брата, но затѣмъ, когда узналъ о случившемся, и самого себя, какъ объ этомъ сообщаетъ Сизенна [192]): на столько у нашихъ предковъ было живѣе чувство какъ славы въ доблестяхъ, такъ и раскаянія въ преступленіяхъ! Такія и подобныя явленія, заимствованныя изъ стараго времени, я буду нарочно приводить всякій разъ, когда того потребуютъ обстоятельства и мѣсто, какъ примѣры добра или какъ утѣшеніе въ злѣ.

Глава 52. Антоній и другіе предводители партіи рѣшили послать впередъ конницу и сдѣлать рекогносцировку по всей Умбріи, нѣтъ-ли мѣста, гдѣ Апеннинскія горы представляютъ болѣе удобный доступъ къ нимъ [193]); призвать изъ Вероны [194]) орлы и знамена [195]) и всѣхъ солдатъ, сколько ихъ тамъ найдется, наполнить Падъ и море [196]) караванами съ провіантомъ. Между полководцами были такіе, которые старались создавать задержки, такъ какъ Антоній становился уже черезчуръ сильнымъ, и они ожидали болѣе вѣрныхъ наградъ отъ Муціана. И въ самомъ дѣлѣ, Муціанъ, тревожимый столь быстрою побѣдой и полагая, что если онъ не будетъ при

[191]) Яникуломъ называется одинъ изъ семи римскихъ холмовъ, самая высокая гора на правомъ берегу Тибра, въ нын. Трастевере, къ югу отъ Ватикана.

[192]) Л. Корнелій Сизенна былъ легатомъ въ арміи Помпея въ войну съ морскими разбойниками и написалъ исторію войнъ, союзнической и междоусобной до диктатуры Суллы.

[193]) Тацитъ хочетъ сказать: въ какомъ мѣстѣ Аненинны настолько отлоги, чтобъ можно было удобнѣе перейти ихъ.

[194]) Гдѣ у нихъ былъ операціонный базисъ (гл. 8) и гдѣ была оставлена главная сила (гл. 50).

[195]) Т. е. легіоны, стоявшіе подъ своими знаменами.

[196]) Адріатическое.

сутствовать при взятіи Рима, то будетъ лишенъ всякаго участія въ войнѣ и славѣ, не переставалъ писать Приму [197]) и Вару двусмысленныя письма: то, что нужно продолжать начатое, то опять разъясняя выгоды выжиданія и выражаясь такимъ образомъ, что, смотря по результату, могъ слагать съ себя вину за неудачи или приписывать себѣ успѣхи. Онъ яснѣе открылъ свои мысли Плотію Грифу, который недавно получилъ отъ Веспасіана сенаторское званіе и команду надъ легіономъ, и другимъ преданнымъ себѣ (командирамъ), и всѣ они написали ему письма въ неблагопріятномъ видѣ относительно торопливости Прима и Вара и (написали) такъ, какъ это было желательно Муціану. Отославши эти письма къ Веспасіану, Муціанъ достигъ того, что распоряженія и дѣянія Антонія не были оцѣнены въ той мѣрѣ, какъ онъ надѣялся.

Глава 53. Антонія это огорчило, и онъ приписалъ вину Муціану, вслѣдствіе наговоровъ котораго не нашли надлежащей оцѣнки его, соединенные съ опасностями, подвиги; будучи неумѣренъ на языкъ и не имѣя привычки къ покорности, онъ не воздерживался въ разговорахъ. Онъ составилъ письмо къ Веспасіану въ болѣе самохвальномъ тонѣ, чѣмъ (какъ это принято въ письмахъ) къ государю, и не безъ скрытыхъ нападеній на Муціана: онъ, Антоній, побудилъ взяться за оружіе паннонскіе легіоны; по его побужденіямъ поднялись полководцы въ Мезіи; его настойчивостью были открыты (для прохода) Альпы, занята Италія, отрѣзаны подкрѣпленія Германцевъ и Ретовъ; что же касается до того, что онъ, воспользовавшись раздоромъ и разбросанностью легіоновъ Вителлія, опрокинулъ ихъ, стремительно налетѣвъ на нихъ конницей, затѣмъ ударивъ пѣхотой, сражаясь въ теченіе дня и ночи, то это было превосходное дѣло и принадлежитъ ему самому; въ погибели Кремоны виновата война; больше вреда, разоренія бо̀льшаго количества городовъ стоили республикѣ прежнія гражданскія междоусобія. Не курьерами и письмами (продолжалъ онъ), а рукой и оружіемъ [198]) онъ сражался за своего императора, и онъ не загораживаетъ собой славы людей, которые тѣмъ временемъ устроили дѣла въ другихъ мѣстахъ [199]): у нихъ лежало на душѣ водворить миръ въ Мезіи, у него—спасти и обезопасить Италію; благодаря его увѣща-

[197]) Т. е. Антонію.

[198]) Эти колкости направлены прямо по адресу Муціана.

[199]) Мѣсто это въ медичейской рукописи Тацита видимо испорчено. Поэтому вмѣсто стоявшаго въ ней *Asiam* въ послѣднее время одни (между прочимъ Гальмъ и Гереусъ) читаютъ *Daciam*, а другіе (Риттеръ, Гантрелль) *alia*: это послѣднее чтеніе и взято нами во вниманіе.

ніямъ, перешли на сторону Веспасіана Галлія и Испанія, сильнѣйшая часть римскихъ владѣній. Но (заключилъ онъ) труды эти были напрасны, коль скоро награды за опасности получатъ одни тѣ, которые не находились при опасностяхъ.—Все это стало извѣстно Муціану. Отсюда между ними тяжкая вражда, которую Антоній питалъ открыто, Муціанъ же скрытно и тѣмъ съ большею непримиримостью.

Глава 54. Между тѣмъ, Вителлій, когда его силы были сокрушены при Кремонѣ, старался скрыть извѣстія о пораженіи и глупымъ притворствомъ устранялъ скорѣе средства для исцѣленія зла, чѣмъ самое зло. Въ самомъ дѣлѣ, признайся онъ (въ своемъ пораженіи) и посовѣтуйся, у него оставалась еще надежда и силы; но такъ какъ онъ, напротивъ, выдумывалъ, что все идетъ хорошо, то его положеніе отъ обмана дѣлалось хуже и хуже. Въ его домѣ относительно войны было изумительное молчаніе; разговоры объ этомъ въ городѣ были запрещены, и тѣмъ больше народа, который, еслибы не было запрещенія, говорилъ бы правду, распространяло теперь болѣе страшныя извѣстія, потому именно что было запрещено говорить. Къ тому-же, и непріятельскіе полководцы не упускали случая къ увеличенію молвы (о своихъ побѣдахъ). Они захватили въ плѣнъ Вителліевыхъ развѣдчиковъ и, обведши ихъ кругомъ лагеря, чтобъ они знали силы побѣдившей арміи, отпустили. Вителлій, распросивъ каждаго наединѣ, приказалъ всѣхъ ихъ умертвить. Замѣчательную твердость духа обнаружилъ центуріонъ Юлій Агрестъ, который, послѣ того какъ во многихъ разговорахъ тщетно воспламенялъ Вителлія къ мужеству, побудилъ его послать себя для осмотра силъ непріятеля и для разузнанія того, что произошло при Кремонѣ. Онъ не пытался обмануть Антонія тайною развѣдкой, но, заявивъ ему о порученіи императора и о своихъ намѣреніяхъ, попросилъ позволенія осмотрѣть все. Были назначены лица, которыя должны были показать ему мѣсто сраженія, слѣды Кремоны, взятые въ плѣнъ легіоны. Агрестъ возвратился къ Вителлію, и, когда тотъ сталъ отрицать вѣрность принесенныхъ имъ извѣстій и даже обвинять его въ томъ, что онъ подкупленъ, сказалъ: «такъ какъ тебѣ нужно имѣть большое доказательство, и такъ какъ ни жизнь, ни смерть моя не можетъ принести тебѣ другой пользы, то я представлю доказательство, которому ты повѣришь». И, съ этимъ удалившись отъ него, онъ подтвердилъ свои слова самоубійствомъ. Нѣкоторые сообщаютъ, что онъ былъ умерщвленъ по приказанію Вителлія; но относительно его вѣрности (императору) и твердости духа всѣ согласны.

Глава 55. Словно пробудившись отъ сна, Вителлій даетъ приказаніе Юлію Приску и Алфену Вару [200]) занять Апеннины четырнадцатью преторіанскими когортами и всей кавалеріей. Въ слѣдъ за ними пошелъ легіонъ изъ моряковъ [201]). Такая большая армія, въ которой лошади и люди были отборнаго качества, будь у ней другой полководецъ, была бы достаточно сильна и для наступательной войны. Остальныя [202]) когорты были даны Л. Вителлію для защиты города. Самъ онъ, ничего не убавляя изъ своей обычной распущенности и понуждаемый недовѣріемъ (къ своему положенію), ускоряетъ избирательныя комиціи, въ которыхъ назначаетъ [203]) консуловъ на многіе годы, раздаетъ дружественнымъ народамъ права союзныхъ государствъ [204]), иностранцамъ — право латинскаго гражданства [205]); однихъ освобождаетъ отъ податей, другимъ даетъ привилегіи: однимъ словомъ, онъ раздираетъ [206]) имперію безъ всякой заботы о потомствѣ. Но толпа одобряла такую щедрость благодѣяній, глупые люди платили за нихъ деньги, а умные считали не имѣющимъ значенія то, что не могло быть ни дано, ни принято безъ опасности для государства. Наконецъ, по настоянію арміи, занявшей Меванію [207]), онъ, окруженный большой свитой сенаторовъ, многіе изъ которыхъ слѣдовали за нимъ изъ желанія, а еще большее число изъ страха, прибылъ въ лагерь, нерѣшительный и подчиненный вліянію коварныхъ совѣтовъ.

---

[200]) Юлій Прискъ и Алфенъ Варъ были преторіанскими префектами, изъ которыхъ послѣдній былъ только-что назначенъ на мѣсто Публилія Сабина (гл. 36). О первомъ см. II, 92.

[201]) Новый легіонъ, образованный изъ солдатъ мизенскаго флота.

[202]) Двѣ преторіанскихъ когорты, оставшіяся отъ шестнадцати, образованныхъ Вителліемъ вмѣсто прежнихъ девяти (II, 93), и четыре городскихъ, составлявшихъ полицію въ Римѣ. Впрочемъ одна изъ этихъ послѣднихъ вскорѣ была послана въ Кампанію съ Клавдіемъ Юліаномъ (гл. 57).

[203]) Слово *назначаетъ* (designare) не имѣетъ вполнѣ смысла *назначенія* чиновниковъ у насъ. Вителлій могъ указать сенату только своихъ кандидатовъ, сенатъ выбиралъ ихъ, а народъ утверждалъ. Хотя это и было въ сущности формальностью, но было формальностью необходимой, къ которой Вителлій относился даже очень почтительно (II, 91).

[204]) Дѣло идетъ о такихъ правахъ, которыя дружественнымъ народамъ (socii) давали утвержденныя договоромъ почести и привилегіи.

[205]) Jus Latii, latinitas, шагъ на пути къ пріобрѣтенію права римскаго гражданства (jus civitatis).

[206]) Тацитъ хочетъ сказать, что Вителлій, раздавая разныя права, между прочимъ освобожденіе отъ податей, жертвовалъ своему капризу государственными правами и средствами.

[207]) Въ Умбріи, н. Беванья.

Глава 56. Въ то время, когда онъ держалъ рѣчь къ солдатамъ, пролетѣло надъ его головой—чудно сказать!—такое количество отвратительныхъ птицъ, что они закрыли свѣтъ чернымъ облакомъ. Къ этому присоединилось (другое) лютое предзнаменованіе: убѣжалъ отъ жертвенника быкъ, раскидавши жертвенныя приготовленія, и былъ заколотъ далеко (отъ жертвенника) и не такъ [208]), какъ принято убивать жертвы. Но самымъ главнымъ предзнаменованіемъ былъ самъ Вителлій, не зная военнаго дѣла, не имѣя никакого плана, то и дѣло спрашивая другихъ, въ какомъ порядкѣ итти, какъ устроить развѣдочную службу, въ какой степени можно ускорить или затянуть войну, и при всякомъ извѣстіи дрожа лицомъ и въ походкѣ, затѣмъ напиваясь. Наконецъ, соскучивъ лагерною жизнью и услышавъ объ отпаденіи мизенскаго флота, онъ возвратился въ Римъ; его приводилъ въ трепетъ лишь свѣжій ударъ, а о рѣшительномъ моментѣ онъ не думалъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ было легко перейти Апеннины съ войскомъ, находившимся во всей полнотѣ своей силы, и напасть на непріятелей, ослабленныхъ зимнимъ холодомъ и недостаткомъ продовольствія, онъ, разсѣевая свои силы, предалъ на избіеніе и плѣнъ солдата, самаго горячаго и готоваго биться за него до послѣдней крайности. Наиболѣе опытные центуріоны были противъ этого [209]), и, еслибъ онъ обратился къ нимъ за совѣтомъ, сказали бы ему правду. Но ближайшіе изъ друзей Вителлія не допустили ихъ до него: уши государя имѣли такое устройство, что все, что было полезно, онъ выслушивалъ съ неудовольствіемъ, и принималъ только пріятное, хотя и долженствовавшее повредить ему.

Глава 57. Мизенскій флотъ—такъ много значитъ въ гражданскихъ междуусобіяхъ смѣлость даже отдѣльныхъ лицъ!—былъ увлеченъ къ измѣнѣ центуріономъ Клавдіемъ Фавентиномъ, который былъ уволенъ съ позоромъ Гальбой: онъ показывалъ въ поддѣльномъ письмѣ Веспасіана награду за измѣну. Флотомъ командовалъ Клавдій Аполлинарій, человѣкъ ни твердый въ вѣрности, ни смѣлый въ измѣнѣ. И вотъ Апиній Тиронъ, бывшій преторъ и въ то время случайно находившійся въ Минтурнахъ [210]), предложилъ себя въ предводители взбунтовавшимся. Поднятыя ими муниципіи и колоніи [211]),— причемъ особенную ревность въ пользу Веспасіана обнаружили Путеоланцы [212]), а Капуя, напротивъ, осталась вѣрна Вителлію,—къ междуусобной войнѣ примѣшивали муниципальное соперничество. Вителлій для того, чтобы задобрить солдатъ, отправилъ къ нимъ Клавдія Юліана, который недавно управлялъ мизенскимъ флотомъ кроткою властію; ему дана была въ помощь городская когорта [213]) и гладіаторы, которыхъ онъ былъ начальникомъ. Но какъ только обѣ стороны расположились лагеремъ другъ противъ друга, Юліанъ безъ большого колебанія перешелъ на сторону Веспасіана, и войска вмѣстѣ заняли Террацину [214]), которая была болѣе защищаема стѣнами и своимъ положеніемъ [215]), чѣмъ талантомъ своихъ защитниковъ.

Глава 58. Когда Вителлію это стало извѣстно, онъ, оставивъ часть войскъ съ преторіанскими префектами въ Нарніи [216]), выставилъ противъ врывающейся въ Кампанію войны своего брата, Л. Вителлія, съ шестью когортами и пятью стами всадниковъ. Самъ же онъ, больной духомъ, сталъ, въ виду преданности солдатъ и криковъ народа, требующаго оружія, оживляться, называя трусливую и дальше словъ ни на что неспособную отважиться чернь, по ея лживой внѣшности, арміей и легіонами. По совѣту вольноотпущенниковъ (ибо чѣмъ знатнѣе кто былъ изъ его друзей, тѣмъ менѣе надеженъ), онъ велитъ созвать

---

208) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ и читается въ изданіяхъ различно: *ubi, cui, ut*. Это послѣднее чтеніе, принадлежащее изданію Гальма, принято нами, какъ наиболѣе соотвѣтствующее смыслу всего мѣста.

209) Противъ разсѣянія силъ.

210) Городъ въ Лаціумѣ, на кампанской границѣ, при устьи р. Лириса. Сохранились его развалины близь нын. Траэтто.

211) По берегамъ Неаполитанскаго и Путеоланскаго заливовъ, гдѣ стоялъ Мизенскій флотъ, находился въ древности цѣлый рядъ цвѣтущихъ городовъ, какъ то: Путеолы, Байи, Неаполь, Геркуланъ, Помпеи, не говоря о множествѣ другихъ сосѣднихъ городовъ, которыми такъ богата была Кампанія.

212) Жители города Путеолъ, нын. Пуццоли, внутри залива того же названія.

213) См. прим. 202.

214) Террацина или Таррацина (нын. Террачина) есть римское названіе одного изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи, принадлежавшаго Вольскамъ и носившаго у нихъ названіе Анксура (Anxur). Но, въ то время какъ Анксуръ лежалъ на высокой известковой горѣ, Террацина, какъ онъ сталъ называться, сдѣлавшись римской колоніей, имѣя на горѣ крѣпость, спустилась въ равнину, чѣмъ и объясняется новое названіе города. Террацина лежала на Аппіевой дорогѣ, близь Помптинскихъ болотъ.

215) Рѣчь идетъ о неприступной крѣпости на отвѣсной скалѣ.

216) Въ Умбріи, нын. Нарни.

трибы [217]) и беретъ присягу [218]) съ тѣхъ, кто записывается. Такъ какъ число такихъ вышло очень велико, то онъ возлагаетъ на консуловъ заботу о выборѣ; на сенаторовъ налагаетъ пожертвованіе извѣстнаго числа рабовъ и столько-то серебра вѣсомъ. Римскіе всадники предложили свой трудъ [219]) и деньги; даже вольноотпущенники требовали сами для себя такой-же обязанности. Эта притворная ревность, порожденная страхомъ, обратилась въ расположеніе, и многіе сожалѣли не столько о Вителліѣ, сколько о паденіи и униженномъ состояніи принципата. И самъ онъ не переставалъ своимъ видомъ, голосомъ, слезами вызывать состраданіе, будучи щедръ на обѣщанія и, какъ это бываетъ съ людьми, находящимися въ страхѣ, не зная мѣры. Онъ даже захотѣлъ называться Кесаремъ, отъ чего онъ раньше отказывался, но теперь (онъ принялъ титулъ Кесаря) ради предразсудка относительно этого имени, и потому, что въ страхѣ одинаково выслушиваются, какъ совѣты благоразумныхъ людей, такъ и говоръ толпы. Впрочемъ, какъ всѣ начинанія необдуманнаго порыва, пылкія сначала, со временемъ охладѣваютъ, отъ него мало по малу стали удаляться сенаторы и всадники, сперва съ нѣкоторою медлительностью и тамъ, гдѣ его самого не было, а вскорѣ съ презрительной миной и не обращая на него вниманія, пока, наконецъ, Вителлій, стыдясь напрасныхъ усилій (удержать ихъ), самъ отказался отъ того, чего ему не давали.

Глава 59. Какъ завладѣніе Меваніей [220]) и какъ-бы возродившаяся съизнова война навели на Италію страхъ, такъ это столь трусливое удаленіе Вителлія (отъ арміи) несомнѣнно увеличило расположеніе къ Флавіанской партіи. Самниты, Пелигны и Марсы [221]), возбужденные чувствомъ зависти къ тому, что ихъ предупредила Кампанія, съ жаромъ исполняли все, что на нихъ возлагала война, какъ это бываетъ при подчиненіи новому господину. Однако (Флавіанская) армія во время перехода черезъ Апенни-

[217]) Трибутскія комиціи, игравшія столь важную политическую роль въ республикѣ, во время имперіи созывались лишь въ такихъ случаяхъ, когда нужно было сдѣлать рекрутскій наборъ или произвести раздачу хлѣба.

[218]) Рѣчь идетъ о военной присягѣ (sacramentum), т. е., проще, о принятіи въ военную службу.

[219]) Т. е. свою личную службу въ арміи.

[220]) См. гл. 55, прим. 207.

[221]) Все это горные народы Сабелльскаго племени, обитавшіе къ юго-востоку отъ Рима.

ны [222]) много пострадала отъ жестокой зимы, и, въ то время какъ солдаты при спокойномъ [223]) походѣ едва пробивались черезъ снѣгъ, стало ясно, съ какою большою опасностью пришлось-бы имъ бороться, еслибъ судьба, столь-же часто помогавшая Флавіанскимъ полководцамъ, какъ и военныя соображенія, не повернула назадъ Вителлія. Тамъ [224]) они встрѣтили Петилія Церіала [225]), благодаря мужицкому платью и знакомству съ мѣстностью ускользнувшаго отъ сторожевыхъ постовъ Вителлія. Церіалъ былъ близкій родственникъ Веспасіана, да и самъ человѣкъ не безъ военной славы, и потому былъ принятъ въ число предводителей. Многіе говорятъ, что и Флавію Сабину [226]), а также и Домиціану [227]), было легко убѣжать, и посланные Антоніемъ курьеры, при помощи разныхъ хитростей въ обманѣ [228]), добрались до нихъ и указали имъ мѣсто для бѣгства и конвой. Сабинъ отказался, подъ предлогомъ слабаго здоровья, не способнаго къ перенесенію трудностей пути и къ смѣлымъ предпріятіямъ; у Домиціана было желаніе, но къ нему были приставлены стражи: они хотя и обѣщались быть товарищами въ бѣгствѣ, но онъ боялся, чтобъ это не было ловушкой. Да къ тому-же, и Вителлій, изъ вниманія къ положенію своихъ родственниковъ, не умышлялъ противъ Домиціана ничего ужаснаго.

Глава 60. Полководцы (Флавіанской) партіи прибыли въ Карсулы [229]) и остановились тамъ на нѣсколько дней для отдыха, пока ихъ нагонятъ орлы и знамена легіоновъ. Нравилось тутъ и мѣсто для лагеря: оно открывало далекій видъ, подвозъ продовольствія къ нему былъ безопасенъ, въ тылу находились цвѣтущіе города; вмѣстѣ съ этимъ

[222]) Она двинулась въ походъ черезъ горы, послѣ того, какъ вожди ея обсудили этотъ вопросъ у города Fanum Fortunae, на берегу Адріатическаго моря (гл. 50).

[223]) Т. е. не тревожимые непріятелемъ.

[224]) Въ Апеннинахъ.

[225]) Онъ командовалъ при Неронѣ (61 до Р. Х.) девятымъ легіономъ въ Британніи, куда онъ также былъ вскорѣ, по вступленіи Веспасіана въ управленіе имперіей, посланъ намѣстникомъ. См. *Агриколу*, 17.

[226]) Уже упоминавшійся въ *Исторіяхъ* (I, 46; II, 55, 63, и 99), старшій братъ Веспасіана, префектъ города Рима.

[227]) Младшій сынъ Веспасіана, извѣстный потомъ жестокостью императоръ.

[228]) Хитрости эти могли главнымъ образомъ заключаться въ переодѣваньи.

[229]) Въ южной Умбріи, на западномъ склонѣ Апеннинъ, въ десяти миляхъ къ сѣверу отъ Нарніи, нын. Козильяно.

надѣялись завести переговоры съ Вителліанцами, стоявшими [230]) на разстояніи десяти тысячъ шаговъ [231]), и склонить ихъ къ измѣнѣ. Солдату это не нравилось, и онъ больше хотѣлъ побѣды, чѣмъ мира; да и своихъ легіоновъ ему ждать не хотѣлось, какъ участниковъ скорѣе въ добычѣ, чѣмъ въ опасностяхъ. Созвавъ солдатъ на сходку, Антоній разъяснилъ имъ, что у Вителлія еще есть силы,—сомнительныя, если дать имъ время на размышленіе, страшныя, если онѣ будутъ приведены въ отчаяніе. Начало междуусобныхъ войнъ (продолжалъ онъ) слѣдуетъ предоставлять фортунѣ, но побѣда довершается соображеніями и разсчетомъ; уже отпалъ (отъ Вителлія) мизенскій флотъ и очаровательный край Кампаніи, и изъ всего земного шара у Вителлія не осталось ничего, кромѣ того, что́ лежитъ между Террациной и Нарніей; достаточно ими пріобрѣтено славы кремонскою битвой и слишкомъ много ненависти разрушеніемъ Кремоны; они не должны желать лучше взять Римъ силой, чѣмъ спасти его: для нихъ будетъ больше вознагражденія и величайшая честь, если они сенату и народу римскому доставятъ спасеніе безъ пролитія крови. Такими и подобными словами настроеніе солдатъ было смягчено.

Глава 61. Не много спустя, пришли и легіоны. Страхъ, произведенный слухомъ объ увеличеніи (Флавіанской) арміи, поколебалъ Вителліанскія когорты. Никто при этомъ не воодушевлялъ ихъ къ борьбѣ, а многіе къ переходу (на сторону непріятеля), состязаясь въ желаніи предать свои центуріи и эскадроны въ даръ побѣдителю и въ пріобрѣтеніе себѣ его расположенія на будущее время. Отъ перебѣжчиковъ было узнано, что въ ближайшемъ лагерѣ (Вителліанцевъ) непріятеля всего четыреста всадниковъ, охраняющихъ Интерамну [232]). Немедленно былъ посланъ туда съ легкимъ отрядомъ Варъ [233]), который умертвилъ лишь немногихъ, оказавшихъ сопротивленіе; большая часть, побросавши оружіе, испросила пощады, а нѣкоторые убѣжали въ лагерь [234]) и распространили тамъ страхъ, преувеличивая разсказами храбрость и количество непріятелей, чтобъ тѣмъ смягчить позоръ потери укрѣпленія. Но у Вителліанцевъ не было никакого наказанія за безчестный поступокъ, а вѣрность была разрушена награ-

[230]) Въ Нарніи.

[231]) Въ 14 веретахъ.

[232]) См. II, 64, прим. 195.

[233]) Аррій Варъ, спутникъ Антонія Прима съ самаго начала междуусобной войны. См. гл. 6, 16 и 52.

[234]) Въ главный лагерь подъ Нарніей (гл. 58).

дами дезертирамъ [235]); и вотъ оставалось лишь состязаніе въ вѣроломствѣ. То и дѣло перебѣгали къ непріятелю трибуны и центуріоны; простой солдатъ крѣпко стоялъ за Вителлія до тѣхъ поръ, пока Прискъ и Алфенъ [236]), покинувъ лагерь и возвратившись къ Вителлію, не освободили всѣхъ отъ стыда измѣны.

Глава 62. Въ эти самые дни Фабій Валентъ былъ умерщвленъ въ Урбинской [237]) тюрьмѣ. Голова его была показываема Вителліанскимъ когортамъ, чтобы они больше не питали относительно него какой-либо надежды; ибо они думали, что Валентъ ушелъ въ Германію и подниметъ тамъ на ноги старыя и новыя войска. Увидѣвъ, что онъ убитъ, они пришли въ отчаяніе; а Флавіанская армія удивительно съ какимъ большимъ удовлетвореніемъ узнала о его смерти, видя въ ней конецъ войны. Валентъ родился въ Анагніи [238]), въ семьѣ всадническаго сословія. Будучи нескромныхъ нравовъ и при этомъ человѣкомъ не глупымъ, онъ искалъ репутаціи свѣтскаго человѣка развязною шутливостью. Онъ игралъ при Неронѣ какъ будто по неволѣ, но вскорѣ и добровольно, роли мимовъ въ Ювенальскихъ [239]) представленіяхъ съ большимъ искусствомъ, чѣмъ приличіемъ. Будучи легатомъ легіона, онъ и благопріятствовалъ Вергинію [240]), и порочилъ его. Фонтея Капитона [241]) онъ умертвилъ, послѣ того какъ совратилъ его къ измѣнѣ [242]), или потому, что не могъ совратить. Онъ измѣнилъ Гальбѣ, былъ вѣренъ Вителлію и пріобрѣлъ славу отъ измѣны другихъ [243]).

Глава 63. Когда всякая надежда была пресѣчена, Вителліанскіе

[235]) Разумѣются награды со стороны вождей Флавіанской арміи, которые были рады деморализаціи въ арміи Вителлія.

[236]) Префекты преторіанскихъ когортъ. См. гл. 55 и 58.

[237]) Урбинъ, Urbinum, нын. Урбино, городъ въ Умбріи, по восточную сторону Апеннинъ, къ юго-западу отъ Fanum Fortunae.

[238]) Въ Лаціумѣ, къ юго-востоку отъ Рима, нын. Ананьи.

[239]) Juvenalia; ludi Juvenales. Такъ назывались *Юношескія игры*, учрежденныя Нерономъ, какъ театральныя представленія, въ которыхъ молодые люди разыгрывали разныя роли.

[240]) Рѣчь идетъ о Вергиніѣ Руфѣ, намѣстникѣ Верхней Германіи въ послѣднее время Нерона. См. I, 8, прим. 27.

[241]) Намѣстникъ Нижней Германіи въ тоже время.

[242]) См. объ этомъ I, 7 и 58.

[243]) Тацитъ хочетъ сказать, что Валентъ, оставшись вѣрнымъ Вителлію, выигралъ въ мнѣніи другихъ отъ измѣны Цецины.

солдаты, рѣшившись перейти на сторону Флавіанцевъ, сдѣлали и это [244]) не безъ достоинства, а сошли въ прилегавшую къ Нарніи равнину подъ своими знаменами и значками. Флавіанская армія стояла тѣсными рядами кругомъ дороги [245]), какъ-бы намѣреваясь итти въ сраженіе, и во всей формѣ. Вителліанцы были пропущены въ середину, и когда ихъ окружили, Антоній Примъ обратился къ нимъ съ милостивою рѣчью. Одна часть ихъ получила приказаніе оставаться въ Нарніи, другая въ Интерамнѣ; вмѣстѣ съ ними были оставлены и нѣкоторые изъ легіоновъ побѣдившей арміи, которые, не будучи имъ въ тягость, когда они оставались спокойными, были достаточно сильны въ случаѣ, еслибъ они взбудоражились. Въ то же время Примъ и Варъ не переставали посылать къ Вителлію курьеровъ съ предложеніемъ безопасности, денегъ и убѣжища въ Кампаніи, если онъ сложитъ оружіе и предоставитъ себя и дѣтей своихъ на волю Веспасіана. Въ томъ-же родѣ писалъ ему письмо и Муціанъ: письмамъ этимъ Вителлій вообще вѣрилъ и заговаривалъ о количествѣ рабовъ (какое ему должно быть предоставлено), о выборѣ морского берега. На душу его напала такая спячка, что, еслибъ другіе не напоминали ему, что онъ государь, онъ позабылъ-бы объ этомъ.

Глава 64. Между тѣмъ римская знать тайкомъ подстрекала префекта города, Флавія Сабина, сдѣлаться участникомъ въ побѣдѣ и славѣ: у него есть (говорили ему) солдаты городскихъ когортъ [246]) и съ нимъ-же будутъ когорты ночной стражи [247]), ихъ собственные рабы, съ нимъ счастье Флавіанской партіи; при томъ-же все склоняется передъ побѣдителями. Къ чему ему уступать славу Антонію и Вару? У Вителлія не много когортъ, и онѣ перепуганы отъ приходящихъ со всѣхъ сторонъ мрачныхъ извѣстій; расположеніе народа измѣнчиво, и, если онъ предложитъ себя въ предводители, тѣ же самыя ласкательства будутъ обращены къ Веспасіану; самъ Вителлій, который не могъ справиться съ счастливыми обстоятельствами, тѣмъ болѣе парализованъ неудачами. За-

244) *И это*, id quoque. Раньше говорилось, что простые солдаты твердо стояли за Вителлія; если имъ пришлось теперь сдаться противникамъ, то они сдѣлали это при почетныхъ условіяхъ.

245) Это была Фламиніева дорога, via Flaminia.

246) Городскія когорты, составлявшія полицію Рима, находились въ непосредственной власти городского префекта.

247) Cohortes vigilum, составлявшія ночную стражу города Рима (числомъ 7), имѣли своего особаго начальника (praefectus vigilum), но онъ былъ все-таки подчиненъ префекту столицы.

слуга окончанія войны будетъ принадлежать тому, кто завладѣетъ Римомъ: Сабину приличествуетъ сберечь имперію для брата, а Веспасіану, чтобъ другіе не считались выше Сабина.

Глава 65. Но подобныя заявленія онъ, слабый отъ старости, принималъ не съ бодрымъ духомъ. Были однако люди, которые преслѣдовали его тайными подозрѣніями, будто онъ задерживалъ возвышеніе брата по зависти и соперничеству. Дѣло въ томъ, что Флавій Сабинъ былъ старше лѣтами и въ то время, когда они оба были частными людьми, превосходилъ Веспасіана вліяніемъ и богатствомъ; говорили также, что, онъ, когда затронутъ былъ кредитъ Веспасіана, оказалъ ему скудную помощь, взявши въ залогъ его домъ и земли. Поэтому, несмотря на существовавшее между ними съ виду согласіе, опасались скрытой вражды. Лучшее толкованіе было то, что, будучи человѣкомъ мягкимъ, Сабинъ имѣлъ отвращеніе отъ крови и убійствъ, и потому онъ велъ съ Вителліемъ частые переговоры о мирѣ и сложеніи оружія на извѣстныхъ условіяхъ. Они часто совѣщались на дому, и наконецъ, какъ гласила молва, скрѣпили договоръ въ храмѣ Аполлона [248]). Тексту этого договора и заявленіямъ ихъ было два свидѣтеля: Клувій Руфъ [249]) и Силій Италикъ [250]). Тѣмъ, которые смотрѣли издали, казалось, что Вителлій имѣлъ видъ униженный и искаженный; Сабинъ не имѣлъ ничего оскорбительнаго и скорѣе соболѣзновалъ.

Глава 66. Еслибы Вителлій могъ такъ легко склонить на это своихъ приближенныхъ, какъ онъ самъ уступилъ, то армія Веспасіана вступила-бы въ Римъ безъ кровопролитія. Но вѣрные Вителлію люди и слышать не хотѣли о мирѣ и его условіяхъ, указывая на ихъ опасность и позоръ, а также на то, что сдержаніе ихъ зависитъ отъ прихоти побѣдителя. (Они говорили, что) Веспасіанъ не настолько самоувѣренъ [251]), чтобъ могъ терпѣть Вителлія, какъ частнаго человѣка, что они, и въ качествѣ побѣжденныхъ, не вынесутъ этого [252]), что, такимъ образомъ,

248) На Палатинѣ, подлѣ дворца Августа.

249) Намѣстникъ Испаніи. См. о немъ I, 8 и 76; II, 58 и 65.

250) Извѣстный поэтъ, авторъ эпической поэмы о второй пунической войнѣ, *Punica*. Онъ былъ консуломъ при Неронѣ въ 68 по Р. Х., управлялъ за тѣмъ провинціей Азіей и находился съ Вителліемъ въ дружественныхъ отношеніяхъ.

251) Т. е. не на столько увѣренъ въ своихъ силахъ, чтобъ не бояться Вителлія и его партіи.

252) Т. е. не допустятъ, чтобъ Вителлій, бывши императоромъ, обратился

изъ милосердія вытекаетъ опасность для Веспасіана. Конечно, онъ самъ старъ и пресыщенъ счастіемъ и несчастіемъ; но какое имя, какое положеніе выпадетъ на долю его сыну, Германику [253])? Теперь обѣщаютъ Вителлію дать денегъ, рабовъ и благословенный уголокъ Кампаніи, но, какъ только Веспасіанъ завладѣетъ имперіей, ни самъ онъ, ни друзья его, ни войска, наконецъ, не будутъ чувствовать безопасности до тѣхъ поръ, пока не уничтожатъ соперниковъ. Имъ показался черезчуръ тяжелъ Фабій Валентъ, плѣнный и сберегавшійся для критическихъ случаевъ [254]); нечего и говорить о томъ, чтобъ Примъ, Фускъ и главный представитель партіи, Муціанъ, имѣли какую-нибудь свободу по отношенію къ Вителлію, кромѣ свободы убіенія. Ни Помпей Кесаремъ, ни Антоній Августомъ не были оставлены въ живыхъ [255]): развѣ только [256]) великодушнѣе ихъ будетъ Веспасіанъ, этотъ кліентъ Вителлія [257]) въ то время, когда Вителлій былъ коллегой [258]) Клавдію. Почему бы ему, какъ это было бы прилично человѣку, у котораго отецъ былъ цензоромъ, въ знатной семьѣ котораго было три консульства, было столько почестей, — почему бы ему не вооружиться отчаяніемъ смѣлости? За него еще твердо стоитъ солдатъ, за нимъ сохранилось расположеніе народа, наконецъ не можетъ случиться никакого бѣдствія ужаснѣе, чѣмъ то, въ какое онъ добровольно бросается. Побѣжденнымъ имъ придется умереть и сдавшимся придется умереть: разница лишь въ томъ, испустятъ ли они духъ среди насмѣшекъ и поношенія, или героями.

Глава 67. Вителлій былъ глухъ къ мужественнымъ совѣтамъ. Духъ его былъ подавленъ жалостію къ женѣ и дѣтямъ и безпокойствомъ, чтобъ упорнымъ сопротивленіемъ не сдѣлать побѣдителя къ нимъ болѣе жестокимъ. Была у него и престарѣлая мать: она впрочемъ умерла,

---

въ простого гражданина, а снова поднимутся, чтобъ возвратить ему правленіе.

[253]) См. II, 59.

[254]) Для такихъ случаевъ, когда армія Вителлія получила бы перевѣсъ и Валентъ могъ бы быть освобожденъ изъ плѣна съ условіемъ пощады и снисхожденія для побѣжденныхъ.

[255]) Собственно говоря, ни смерть Помпея не была дѣломъ Кесаря, ни умерщвленіе Антонія не было исполненіемъ распоряженія Августа: смерть того и другого лица была лишь въ *интересѣ* ихъ соперниковъ.

[256]) Говорится въ ироническомъ смыслѣ.

[257]) Имѣется въ виду Л. Вителлій, отецъ императора. Чѣмъ былъ обязанъ Веспасіанъ отцу Вителлія, это намъ неизвѣстно.

[258]) См. I, 52 прим. 149.

предупредивъ нѣсколькими днями гибель дома, и ничего не получила отъ принципата своего сына, кромѣ печали и доброй славы [259]). Въ пятнадцатый день до январскихъ календъ [260]), услышавъ объ отпаденіи легіона [261]) и когортъ [262]), сдавшихся въ Нарніи, онъ въ траурной одеждѣ сходитъ со ступеней Палатина, окруженный грустными рабами. Вмѣстѣ съ этимъ несли въ маленькихъ носилкахъ его маленькаго сына, словно для погребальной процессіи. Народъ издавалъ льстивые, но не своевременные крики, солдаты стояли съ угрожающимъ молчаніемъ.

Глава 68. Не было никого, столь мало размышляющаго о дѣлахъ человѣческихъ, кто не былъ бы тронутъ зрѣлищемъ, что римскій государь и за нѣсколько времени до того повелитель (всего) рода человѣческаго, оставивъ сѣдалище своего величія [263]), покидаетъ власть среди народа, среди города. Ничего подобнаго не было видано, ничего подобнаго не было слышано. Диктаторъ Кесарь погибъ отъ внезапнаго насилія; Гая [264]) погубили тайные ковы; ночь и неизвѣстное поле прикрывали бѣгство Нерона; Пизонъ и Гальба пали какъ бы въ бою: Вителлій въ созванномъ имъ самимъ собраніи [265]), среди своихъ солдатъ, даже на виду у женщинъ, сказавши лишь нѣсколько словъ, приличныхъ своему печальному положенію, о томъ, что онъ удаляется ради мира и государства, проситъ только вспоминать о немъ, пожалѣть его брата, жену и дѣтей еще невиннаго возраста. Вмѣстѣ съ этимъ онъ поднимаетъ своего сына, рекомендуя его то отдѣльнымъ лицамъ, то всѣмъ вмѣстѣ, и, наконецъ, когда плачъ мѣшаетъ ему говорить, возвращаетъ присутствующему при этомъ консулу (это былъ Цецилій Симпликъ) [266]) вынутый съ боку кинжалъ, какъ бы свое право надъ жизнью и смертью гражданъ. Когда консулъ не беретъ его, и присутствующіе въ собраніи громко выражаютъ свое несогласіе, то онъ уходитъ съ намѣреніемъ сложить въ храмѣ Согласія [267]) знаки императорской власти и итти въ домъ брата.

---

[259]) См. II, 64.

[260]) 18 Декабря.

[261]) Образованнаго изъ бывшихъ солдатъ мизенскаго флота (гл. 55).

[262]) Преторіанскихъ.

[263]) Палатинъ, и въ частности императорскій дворецъ на Палатинѣ.

[264]) Калигулу.

[265]) Рѣчь идетъ о народномъ собраніи на Форумѣ.

[266]) Гн. Цицилій Симпликъ (Simplex), который былъ назначенъ консуломъ на два послѣднихъ мѣсяца этого (822, т. е. 69 п. Р. Х.) года. О немъ см. II, 60.

[267]) Тутъ же, на склонѣ Капитолія, передъ Форумомъ.

Тутъ поднимается еще бо́льшій крикъ, ему не позволяютъ войти въ частный домъ, зовутъ во дворецъ. Всякій другой путь ему былъ прегражденъ и открытъ былъ только тотъ, которымъ онъ могъ выйти на Священную улицу [268]). Тогда, не зная на что рѣшиться, онъ возвратился на Палатинъ [269]).

Глава 69. Слухъ о томъ, что онъ слагаетъ съ себя императорскую власть прошелъ еще раньше, и Флавій Сабинъ тогда-же писалъ трибунамъ когортъ [270]) чтобъ они сдерживали солдатъ. Поэтому римская знать, сенатъ, многія лица всадническаго сословія, всѣ солдаты городскихъ когортъ и ночной стражи, какъ бы уже все государство перешло въ руки Веспасіана, явились къ дому Флавія Сабина. Туда приходитъ извѣстіе, что народъ выражаетъ привязанность къ Вителлію и что германскія [271]) когорты высказываютъ угрозы. Дѣло однако зашло уже такъ далеко, что Сабину уже нельзя было возвращаться назадъ, и всѣ, каждый опасаясь за себя, чтобъ Вителліанцы не стали нападать на нихъ въ то время, когда они разсѣются и отъ того будутъ менѣе сильными, побуждали его, колеблющагося, взяться за оружіе. Но, какъ это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, совѣтъ давали всѣ, а раздѣлить опасность захотѣли немногіе. Съ спускавшимися около бассейна Фунданія [272]) вооруженными людьми, которые сопровождали Сабина, сталкиваются наиболѣе отважные изъ Вителліанцевъ. Тутъ произошла небольшая стычка, такъ какъ нападеніе было произведено неожиданно, но она окончилась въ пользу Вителліанцевъ. Находясь въ затруднительномъ положеніи, Сабинъ занялъ, что было наиболѣе безопаснымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, Капитолійскую крѣпость съ солдатами, равно какъ съ нѣсколькими сенато-

[268]) Sacra Via, Священная улица, шла черезъ Форумъ, *мимо Палатина*, къ Капитолію.

[269]) Находившійся во множествѣ у прилегающихъ къ Капитолію храмовъ народъ дѣлалъ путь Вителлія къ храму Согласія, находившемуся на Капиталійскомъ спускѣ затруднительнымъ, а часть Священной улицы, прилегавшая къ Палатину, была свободнѣе, и Вителлію въ сущности не оставалось другого пути, какъ на Палатинъ.

[270]) Преторіанскихъ когортъ, которыхъ оставалось въ Римѣ три, затѣмъ когортъ городскихъ и ночной стражи.

[271]) Это были именно тѣ преторіанскія когорты, которыя были набраны Вителліемъ изъ солдатъ германской арміи (II, 93).

[272]) Названіе одного изъ римскихъ многочисленныхъ водохранилищъ, относительно мѣстоположенія котораго мы не можемъ сказать ничего вполнѣ опредѣленнаго.

рами и всадниками, имена которыхъ не легко передать потому, что, послѣ побѣды Веспасіана, многіе старались приписывать себѣ эту заслугу передъ его партіей. Выдержать осаду рѣшились даже нѣкоторыя женщины, среди которыхъ наиболѣе выдается Верулана Гратилла [273]): ее привлекли сюда не дѣти и не родственники, а война. Вителліанскіе солдаты окружили запершихся не очень бдительною стражею, и потому среди глубокой ночи Сабинъ призвалъ на Капитолій своихъ дѣтей и Домиціана, сына своего брата, и отправилъ черезъ неохраняемыя (Вителліанцами) мѣста курьера къ Флавіанскимъ полководцамъ съ извѣщеніемъ, что онъ осажденъ и, если не получитъ помощи, его положеніе будетъ очень трудно. Ночь прошла для него такъ спокойно, что онъ могъ бы безопасно уйти оттуда; ибо солдатъ Вителлія, смѣлый противъ опасностей, мало былъ расположенъ къ труду и бдѣнію, а вдругъ полившій зимній дождь не позволялъ ему ни видѣть, ни слышать.

Глава 70. На разсвѣтѣ, прежде чѣмъ начались съ той и другой стороны непріятельскія дѣйствія, Сабинъ отправилъ Корнелія Марціала, одного изъ бывшихъ центуріоновъ первой сотни, къ Вителлію съ порученіями и жалобой на то, что нарушается договоръ: «это, значитъ, было-де только притворство и комедія сложенія императорской власти съ цѣлью ввести въ обманъ столькихъ знатныхъ людей. Иначе, къ чему ему было съ рострѣ [274]) итти въ домъ брата, стоящій надъ форумомъ, и раздражать людскіе взоры, а не на Авентинъ и въ домъ жены? Развѣ не такъ слѣдовало поступить частному человѣку и избѣгающему всякаго вида званія государя? Вителлій же, напротивъ того, возвратился на Палатинъ, въ самое мѣстопребываніе императорской власти, откуда выслалъ вооруженный отрядъ, и вотъ была устлана убитыми оживленнѣйшая часть Рима; даже и Капитолія не пощадили. Онъ, Сабинъ, оставался мирнымъ гражданиномъ и однимъ изъ сенаторовъ, въ то время какъ споръ между Веспасіаномъ и Вителліемъ рѣшался битвами легіоновъ, взятіями городовъ, сдачами когортъ. Уже Испанія, Германія и Британнія отпали, а онъ, братъ Веспасіана, оставался ему вѣренъ, пока не былъ имъ самимъ призванъ для переговоровъ. Миръ и согласіе полезны для побѣжденныхъ; для побѣдителей это только украшеніе. Если онъ

[273]) Впослѣдствіи, при Домиціанѣ, она была выслана изъ Рима (Plin. Ep. III, 11, 3).

[274]) Съ ораторской трибуны форума, съ которой Вителлій объявилъ народу о своемъ отреченіи отъ власти.

раскаявается въ заключенiи сдѣлки, то пусть бросается съ оружiемъ не на него, котораго онъ обманулъ вѣроломствомъ и не на Веспасiанова сына, едва взрослаго: велика-ли будетъ ему выгода убить одного старика и одного юношу? Пусть онъ идетъ на встрѣчу легiонамъ и тамъ [275]) сражается за верховную власть: остальное будетъ зависѣть отъ исхода сраженiя». На это Вителлiй въ смущенiи отвѣчалъ нѣсколькими словами въ свое оправданiе, слагая вину на солдатъ, съ чрезмѣрною ревностью которыхъ была не въ силахъ бороться его скромность, и совѣтовалъ Марцiалу уйти тайкомъ заднимъ ходомъ [276]), чтобы, какъ посреднику ненавистнаго солдатамъ мира, не быть умерщвленнымъ ими. (Такимъ образомъ), не имѣя власти ни приказывать, ни запрещать, онъ былъ уже не императоръ, а только причина войны.

Глава 71. Едва Марцiалъ возвратился на Капитолiй, какъ сюда уже явились солдаты, никѣмъ не предводительствуемые, каждый дѣйствуя по собственному побужденiю. Торопливымъ шагомъ пробѣжавъ форумъ и мимо возвышающихся надъ нимъ храмовъ, они поднимаются вверхъ по холму вплоть до первыхъ воротъ капитолiйской крѣпости. Съ древнихъ временъ на склонѣ горы, справа для тѣхъ, кто поднимается, стояли портики, стоя на крышѣ которыхъ, осажденные осыпали Вителлiанцевъ каменьями и черепицей. У этихъ руки не были ничѣмъ вооружены, кромѣ мечей, и имъ казалось (слишкомъ) долгимъ подвозить осадныя машины и метальное оружiе: они бросаютъ брандеры въ выдающiйся впередъ портикъ и, слѣдуя за огнемъ, проникли бы въ сгорѣвшiя ворота Капитолiя, если-бы Сабинъ, отрывая [277]) отовсюду статуи, памятники славы предковъ, не сдѣлалъ изъ нихъ преграды на подобiе стѣны при самомъ входѣ (въ ворота). Тогда они бросаются на входы въ Капитолiй съ противоположныхъ сторонъ: возлѣ рощи Азиля [278]) и того мѣста, гдѣ сто ступеней ведутъ къ Тарпейской скалѣ [279]). Ни та,

[275]) На полѣ битвы.

[276]) Въ подлинникѣ: per secretam aedium partem. Въ этомъ мѣстѣ нашъ переводъ не букваленъ, но онъ точно выражаетъ мысль автора.

[277]) Отъ пьедесталовъ на которыхъ стояли статуи.

[278]) Мы сохранили римское названiе того *убѣжища*, которое было, по преданiю, открыто Ромуломъ для стекавшейся къ нему «вольницы». Мѣсто это приходится какъ разъ на нынѣшнюю капитолiйскую площадку.

[279]) Положенiе этой скалы точно неопредѣлено, но обыкновенно видятъ его на юго-западномъ концѣ Капитолiя, тамъ, гдѣ находится палаццо Каффарелли (нын. Германскiй Археологическiй Институтъ).

ни другая атака не была предвидѣна; та, которая была сдѣлана черезъ Азиль, была ближе и ожесточеннѣе. И нельзя было остановить Вителлiанцевъ, лѣзшихъ черезъ смежные дома, которые среди продолжительнаго мира, поднимаясь вверхъ, доходили до площадки Капитолiя. Неизвѣстно, осаждавшiе ли подожгли домá, или, какъ объ этомъ больше идетъ молва, осажденные, думая такимъ путемъ прогнать карабкавшихся и подвинувшихся впередъ непрiятелей. Оттуда огонь распространился на прилегавшiе къ храму [280]) портики, затѣмъ вспыхнули орлообразныя изъ ветхаго дерева стропила, поддерживавшiя кровельный щипецъ храма, и доставили пищу пламени. Такимъ-то образомъ совершенно сгорѣлъ Капитолiй, при остававшихся запертыми воротахъ, не защищенный и не разграбленный.

Глава 72. Это было самое плачевное и самое постыдное злодѣянiе въ государствѣ римскаго народа со времени основанiя Рима. Въ то время, какъ у насъ не было никакого внѣшняго врага, когда боги, если только мы заслуживали того нашимъ поведенiемъ, были къ намъ благосклонны, сѣдалище верховнаго Юпитера [281]), при священныхъ ауспицiяхъ, какъ залогъ нашего владычества, основанное предками, котораго не могли осквернить на Порсена, по сдачѣ ему города [282]), ни Галлы, по его завоеванiи, было разрушено по неистовству нашихъ государей. Горѣлъ Капитолiй и прежде во время междуусобной войны [283]), но то была тайная злоба частныхъ лицъ, а теперь онъ былъ открыто осажденъ, открыто преданъ сожженiю. Какiя военныя причины этого требовали? Какая была награда за такое бѣдствiе? Развѣ мы за отечество сражались? Построить этотъ храмъ далъ обѣтъ царь Тарквинiй Древнiй во время Сабинской войны и заложилъ его фундаментъ больше въ надеждѣ нашего будущаго величiя, чѣмъ потому, что тогдашнiя маленькiя средства римскаго народа были для того достаточны. Затѣмъ его выстроили

[280]) Юпитера Капитолiйскаго, съ придѣлами Юноны и Минервы.

[281]) Jovis *Optimi Maximi*. Эти прилагательныя составляютъ обычные эпитеты Юпитера, которые не имѣютъ себѣ вполнѣ соотвѣтствующихъ въ русскомъ языкѣ; тѣ же эпитеты, подобнаго рода (напр. *всеблагой*) которые мы прилагаемъ къ христiанскому божеству, не годятся для языческаго.

[282]) Тацитъ здѣсь сообщаетъ фактъ, котораго не знаетъ традицiонная исторiя Рима, сложившаяся въ патрiотическомъ духѣ. Что, не смотря на легендарное геройство Муцiя Сцеволы и Горацiя Коклита, Римъ былъ взятъ Порсеной, на это указываетъ и свидѣтельство Плинiя Старшаго (N. H. XXXIV, 14, 39).

[283]) Во время войны Марiя и Суллы, въ 671 г. по основ. Рима (83 до Р. Х.).

Сервій Туллій на приношенія союзниковъ [284]), и Тарквиній Гордый на непріятельскую добычу по взятіи Суэссы Пометской [285]). Но слава окончанія зданія была сохранена для времени свободы: по изгнаніи царей, его посвятилъ во второе свое консульство Горацій Пульвиллъ [286]) въ такомъ величественномъ видѣ, что сдѣлавшіяся впослѣдствіи громадными средства римскаго народа могли скорѣе содѣйствовать его украшенію, чѣмъ величію. Онъ былъ снова отстроенъ на томъ же мѣстѣ, послѣ того, какъ, спустя четыреста двадцать пять лѣтъ, сгорѣлъ въ консульство Л. Сципіона и Г. Норбана [287]). Заботу объ этомъ взялъ на себя Сулла, побѣдитель, но не онъ посвятилъ его. Въ этомъ одномъ было отказано его счастью [288]). Имя Лутація Катула [289]) оставалось на немъ вплоть до Виттелія среди всѣхъ передѣлокъ, произведенныхъ Кесарями. Этотъ-то храмъ и пылалъ огнемъ въ то время.

Глава 73. Но пожаръ причинилъ больше страха осажденнымъ, чѣмъ осаждавшимъ. Ибо Вителліанскій солдатъ не имѣлъ недостатка ни въ хитрости, ни въ твердости, находясь среди опасностей. Но на противной сторонѣ солдаты находились въ тревогѣ, полководецъ былъ вялъ и, словно потерянный, не могъ дѣйствовать ни языкомъ, ни ушами, не былъ способенъ ни руководиться совѣтами другихъ, ни приводить своихъ плановъ въ исполненіе. Онъ бѣгалъ туда и сюда на крики непріятелей; запрещалъ то, что̀ раньше приказывалъ, приказывалъ то, что̀ раньше запрещалъ; далѣе, какъ это бываетъ въ отчаянномъ положеніи, всѣ приказываютъ, никто не исполняетъ; наконецъ, побросавъ оружіе, смотрятъ кругомъ, какъ бы убѣжать и какъ это сдѣлать незамѣтно. Врываются Вителліанцы и все наполняютъ кровію, предаютъ мечу и пламени. Горсть

[284]) Сообщается фактъ, намъ неизвѣстный. Его объясняютъ тѣмъ, что Тацитъ смѣшалъ тутъ постройку на союзныя деньги латинскихъ городовъ храма Діаны на Авентинѣ.

[285]) Это былъ городъ Вольсковъ въ Лаціумѣ, отличный отъ другой Суэссы, Аврунской, родины сатирика Луцилія, находившейся также въ Лаціумѣ.

[286]) Въ 247 г. отъ осн. Рима (507 до Р. X.), т. е. въ третій годъ республики, хотя, по другимъ указаніямъ, это произошло въ первое консульство Горація, т. е. въ первый годъ республики.

[287]) Въ 671 г. отъ основ. Рима (83 до Р. X.).

[288]) По свидѣтельству Плинія Старшаго (N. H. VII, 43), таково было признаніе самого Суллы.

[289]) Это былъ сынъ извѣстнаго побѣдителя Кимвровъ. Отъ посвященія имъ вновь въ 685 г. отъ основ. Рима (69 до Р. X.) отстроеннаго капитолійскаго храма онъ получилъ прозвище *Капитолійскаго* (Capitolinus).

(настоящихъ) военныхъ людей,—между которыми особенно замѣчательны: Корнелій Марціалъ [290]) Эмилій Пакскій [291]), Касперій Нигръ, Дидій Скева,—вступаютъ въ бой и изрубливаются въ куски. Вителліанцы окружаютъ Сабина, безоружнаго и даже не пытавшагося бѣжать, и консула Квинтія Аттика, на котораго указывалъ призракъ его должности [292]) и его собственное тщеславіе, такъ какъ онъ передъ этимъ пускалъ въ народъ высокопарные манифесты въ пользу Веспасіана и полные хулы на Вителлія. Остальные ускользнули разными средствами,—нѣкоторые одѣвшись рабами, другіе нашедши защиту въ вѣрности кліентовъ и скрытые между багажемъ. Были и такіе, которые, узнавши пароль Вителліанцевъ, по которому тѣ распознавали другъ друга, нашли убѣжище въ смѣлости, сами окликая другихъ и отвѣчая на оклики.

Глава 74. Домиціанъ, какъ только Вителліанцы ворвались, спрятался у храмового сторожа; затѣмъ, благодаря смѣтливости вольноотпущенника, онъ, вмѣшавшись въ льняной одеждѣ [293]) въ толпу жертвоприносителей и не будучи узнанъ, укрылся у Корнелія Прима, кліента своего отца, подлѣ Велабра [294]). Во время владычества своего отца, онъ, срывши будку храмового сторожа, воздвигъ (на этомъ мѣстѣ) небольшое святилище Юпитеру Сохранителю и жертвенникъ, на которомъ было вырѣзано на мраморѣ его приключеніе; а впослѣдствіи, когда сдѣлался императоромъ, онъ построилъ огромный храмъ Юпитеру Стражу [295]) и помѣстилъ на лонѣ его свое изображеніе. Сабинъ и Аттикъ, обремененные цѣпями, были отведены къ Вителлію и приняты имъ совсѣмъ не съ непріязненною рѣчью и выраженіемъ лица, что̀ возбудило ропотъ среди солдатъ, требовавшихъ права убить ихъ и наградъ за исполненіе дѣла. Когда ближайшіе къ Вителлію подняли крикъ, то грязная часть черни стала требовать казни Сабина, мѣшая вмѣстѣ угрозы и лесть (императору). Стоявшаго на ступеняхъ дворца и готовившагося умолять ее, она заставила отказаться отъ этого. Тогда Сабина закололи,

[290]) См. гл. 70.

[291]) О немъ упоминалось въ I, 20 и 87; въ II, 12.

[292]) Онъ имѣлъ неосторожность сохранить при себѣ знаки своей должности, не имѣвшей въ данный моментъ никакого дѣйствительнаго значенія.

[293]) Льняная одежда была принадлежностью жрецовъ и почитателей Изиды.

[294]) См. I, 27, прим. 79.

[295]) На Капитоліѣ.

изуродовали ударами и, отрубивъ ему голову, повлекли трупъ его къ Гемоніямъ [296]).

Глава 75. Таковъ былъ конецъ человѣка, на самомъ дѣлѣ не лишеннаго значенія. Онъ прослужилъ тридцать шесть лѣтъ государству, прославившись въ гражданской и военной службѣ. Честности его и справедливости нельзя оспаривать; но онъ былъ очень болтливъ, и въ теченіе семи лѣтъ, когда управлялъ Мёзіей, и двѣнадцати лѣтъ, когда былъ римскимъ префектомъ, это было единственное, въ чемъ его упрекала молва. Въ концѣ его жизни одни считали его вялымъ, многіе умѣреннымъ и не желавшимъ проливать кровь согражданъ. Всѣ же были согласны въ томъ, что до полученія Веспасіаномъ принципата Сабинъ былъ украшеніемъ своей фамиліи. Сообщаютъ, что убіеніе его было пріятно Муціану. Многіе говорили даже, что оно послужило на пользу мира, такъ какъ имъ отнято было соперничество между двумя людьми, изъ которыхъ одинъ былъ братъ императора, а другой считалъ себя товарищемъ императорской власти. Но Вителлій воспротивился народу, когда тотъ требовалъ смерти консула; онъ былъ удовлетворенъ и какъ бы платилъ Аттику взаимно за то, что послѣдній на вопросъ, кто поджегъ Капитолій, объявилъ себя виновнымъ: этимъ признаніемъ или вызванною обстоятельствами ложью онъ какъ бы бралъ на себя ненависть за преступленіе и сваливалъ его съ плечъ партіи Вителлія.

Глава 76. Въ то-же самое время Л. Вителлій, расположившись лагеремъ у Фероніи [297]), употреблялъ старанія къ разрушенію Террацины, заперши въ ней гладіаторовъ и гребцовъ, которые не смѣли выйти за стѣны и отважиться на битву въ открытомъ полѣ. Гладіаторами командовалъ, какъ мы выше упоминали [298]), Юліанъ, а гребцами Аполлинарій, люди по распущенности и безпечности больше походившіе на гладіаторовъ, чѣмъ на полководцевъ. Они не производили ночного обхода, не укрѣпляли слабыхъ мѣстъ въ стѣнахъ; днемъ и ночью предаваясь разгулу и оглашая шумомъ эти прелестные берега, они разсылали солдатъ по дѣламъ ихъ удовольствій и говорили о войнѣ только среди

---

[296]) Гемоніями назывались вырубленныя въ скалѣ на склонѣ Авентина ступеньки, по которымъ трупы казненныхъ стаскивались крюками къ Тибру.

[297]) У храма Феронии, древнѣйшей италійской богини, которую смѣшивали иногда съ Юноной. Храмъ этотъ вмѣстѣ съ священной рощей и источникомъ находился въ трехъ миляхъ ($4^1/_5$ версты) отъ Террацины.

[298]) См. гл. 57.

пиршествъ. За нѣсколько дней до того Апиній Тиронъ [299]) отлучился изъ Террацины и суровымъ собираніемъ по муниципіямъ приношеній и денегъ принесъ своей партіи больше ненависти, чѣмъ подкрѣпленія.

Глава 77. Тѣмъ временемъ къ Л. Вителлію прибѣгаетъ рабъ Вергинія Капитона и, давъ обѣщаніе, если ему будетъ данъ отрядъ, предать крѣпость, никѣмъ не защищаемую, проводитъ среди глубокой ночи легкія [300]) когорты по вершинамъ горъ и ставитъ ихъ надъ головою непріятелей. Оттуда солдаты спускаются скорѣе для избіенія, чѣмъ для битвы. Они валятъ безоружныхъ или хватающихся за оружіе и нѣкоторыхъ пробудившихся отъ сна, въ то время какъ они не могли притти въ себя отъ темноты, переполоха, трубнаго звука и крика непріятелей. Нѣсколько гладіаторовъ оказали сопротивленіе и отдали свою смерть не даромъ; остальные бросились къ кораблямъ, гдѣ все было объято такимъже страхомъ, такъ какъ тамъ еще примѣшались городскіе жители, которыхъ Вителліанцы убивали безъ всякаго разбора. Въ самомъ началѣ смятенія ускользнули шесть либурнъ, на которыхъ находился и начальникъ флота, Аполлинарій; остальныя были захвачены на берегу, или, будучи черезчуръ нагружены бросившимися въ нихъ людьми, были поглощены моремъ. Юліанъ былъ приведенъ къ Л. Вителлію, опозоренъ сѣченіемъ розгами и умерщвленъ на его глазахъ [301]). Нѣкоторые обвиняли жену Л. Вителлія, Тріарію [302]), въ томъ, что она, опоясавшись военнымъ мечомъ, вела себя съ надменностью и жестокостью среди плача и кровавыхъ сценъ въ завоеванномъ городѣ. Самъ онъ послалъ своему брату украшенное лавромъ письмо объ удачномъ дѣлѣ, спрашивая, прикажетъ ли онъ ему немедленно возвратиться или продолжать усмиреніе Кампаніи. Это послѣднее рѣшеніе было очень полезно не только для партіи Веспасіана, но и для государства. Ибо, еслибы только-что одержавшій побѣду и, независимо отъ природнаго упорства, неукротимый отъ успѣха солдатъ пошелъ на Римъ, то произошелъ бы бой не шуточный и городу не миновать бы разрушенія. Дѣло въ томъ, что у Л. Вителлія, хотя онъ былъ

---

[299]) О немъ уже говорилось въ 57 главѣ, какъ о лицѣ, предложившемъ себя въ предводители возставшимъ морякамъ мизенскаго флота.

[300]) Т. е. безъ всякаго багажа.

[301]) Эта безпощадность кары надъ Юліаномъ объясняется тѣмъ, что онъ, будучи посланъ императоромъ Вителліемъ, какъ довѣренное лицо, въ Кампанію для удержанія мизенскихъ моряковъ въ покорности, перешелъ на сторону непріятелей (гл. 57).

[302]) См. о ней II, 63 и 64.

человѣкъ и позорный [303]), не было недостатка въ энергіи; но сила его заключалась не въ добродѣтеляхъ, какъ у хорошихъ людей, но, какъ это бываетъ у мерзавцевъ, въ порокахъ.

Глава 78. Въ то время какъ такія дѣла происходятъ въ партіи Вителлія, Веспасіанова армія, вышедши изъ Нарніи, беззаботно проводила въ Окрикулѣ [304]) праздникъ Сатурналій [305]). Причиной такого неумѣстнаго промедленія было то, что нужно было подождать Муціана. Однако нашлись люди, которые подозрѣвали Антонія въ томъ, что онъ медлилъ съ злымъ умысломъ, получивъ отъ Вителлія секретное письмо, въ которомъ тотъ предлагалъ ему въ награду за измѣну консульство, дочь въ замужество и богатое приданое. Другіе говорили, что это была ложь и придумана она была въ угоду Муціану; а нѣкоторые, что таковъ былъ планъ всѣхъ предводителей—скорѣе погрозить Риму войной, чѣмъ нанести ее, такъ какъ самыя сильныя когорты измѣнили Вителлію, и онъ, потерявъ всѣ военныя силы, казалось, (самъ) откажется отъ императорской власти, но что все было испорчено поспѣшностью, а затѣмъ неспособностью Сабина, который, схватившись безъ толку за оружіе, не могъ защитить противъ трехъ когортъ укрѣпленнѣйшей твердыни Капитолія, непреодолимой даже и для большихъ армій. Нелегко приписать одному вину, которая принадлежала всѣмъ. Въ самомъ дѣлѣ, и Муціанъ задерживалъ побѣдителей двусмысленными письмами, и Антоній несвоевременною покорностью или потому, что желалъ свалить ненависть (за это) на Муціана, подвергся заслуженному обвиненію; прочіе полководцы, считая войну уже оконченною, сдѣлали конецъ ея знаменитымъ [306]). Даже и Петилій Церіалъ, отправленный впередъ съ тысячью всадниковъ съ тѣмъ, чтобъ, направляясь поперечными [307]) дорогами черезъ Сабинскую землю.

[303]) Вѣроятно, Тацитъ разумѣетъ здѣсь его дѣятельность, какъ доносчика по политическимъ дѣламъ, погубившаго Блеза (см. гл. 38).

[304]) Къ югу отъ Нарніи, неподалеку отъ впаденія Нара въ Тибръ, на Фламиніевой дорогѣ; нынѣ Отриколи.

[305]) Сатурналіи, праздникъ Сатурна, соотвѣтствующій нынѣшнему карнавалу, начинались 17 декабря и продолжались нѣсколько дней, при полномъ прекращеніи занятій.

[306]) Имѣется въ виду сожженіе Капитолія и притомъ страшная рѣзня на улицахъ Рима.

[307]) Потому именно, что онъ долженъ былъ уклониться къ Востоку и оставить въ сторонѣ Фламиніеву дорогу, которая была наиболѣе прямымъ путемъ съ Сѣвера въ Римъ.

войти въ Римъ по Соляной [308]) дорогѣ, недостаточно спѣшилъ. Но слухъ объ осадѣ Капитолія поднялъ на ноги всѣхъ разомъ.

Глава 79. Антоній поздно ночью прибылъ по Фламиніевой дорогѣ къ Краснымъ Скаламъ [309]); но помощь его запоздала. Тутъ онъ узналъ, что Сабинъ умерщвленъ, Капитолій сгорѣлъ, Римъ въ тревогѣ,—все печальныя вѣсти; при этомъ сообщалось еще, что чернь и рабы вооружаются на защиту Вителлія. Къ тому же, Петилій Церіалъ имѣлъ неудачное кавалерійское сраженіе: онъ не принялъ предосторожностей и кинулся какъ бы на побѣжденныхъ, а Вителліанцы встрѣтили его пѣхотой, перемѣшанной съ конницей. Произошла битва неподалеку отъ города между зданіями, садами и закоулками, которые, будучи знакомы Вителліанцамъ, но неизвѣстны непріятелю, наводили на него страхъ. Да и не вся конница была единодушна, такъ какъ къ ней были присоединены нѣкоторые изъ недавно сдавшихся при Нарніи, которые только смотрѣли, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Попадаетъ въ плѣнъ префектъ кавалерійской дивизіи, Юлій Флавіанъ; остальные, обратившись въ постыдное бѣгство, бѣгутъ безъ оглядки, но побѣдители не преслѣдуютъ ихъ дальше Фиденъ [310]).

Глава 80. Успѣхъ этотъ усилилъ расположеніе народа (къ Вителлію); римская чернь взялась за оружіе. Мало у кого были военно-полевые щиты; большая часть требуетъ сигнала къ битвѣ, схвативши оружіе, какое кому попалось. Вителлій благодаритъ народъ и велитъ спѣшить на защиту города. Затѣмъ былъ созванъ сенатъ и были (изъ его среды) выбраны депутаты къ арміямъ [311]), которые подъ предлогомъ государственныхъ интересовъ должны были убѣждать ихъ къ согласію и миру. Участь этихъ депутатовъ была различна. Тѣ изъ нихъ, которые пошли на встрѣчу къ Петилію Церіалу, подверглись крайней опасности, такъ какъ солдаты и слышать не хотѣли о мирныхъ условіяхъ. Былъ раненъ

[308]) Via *Salaria*. Такъ она называлась, какъ думаютъ отъ морской соли, которую по ней Сабиняне провозили къ себѣ. Она шла отъ Коллинскихъ воротъ (porta Collina, нын. porta Salara), въ Сабинскую землю.

[309]) Въ Этруріи, въ шести миляхъ (8 слишкомъ верстъ) отъ Рима на Фламиніевой дорогѣ.

[310]) Къ Сѣверо-востоку отъ Рима на лѣвомъ берегу Тибра, на границѣ Этруріи, всего въ верстахъ семи отъ Рима.

[311]) Къ обѣимъ Флавіанскимъ арміямъ, изъ которыхъ одна шла по Соляной дорогѣ, а другая по Фламиніевой.

преторъ Аруленъ Рустикъ [312]). Кромѣ оскорбленія званія депутата и претора, такой поступокъ дѣлало ненавистнымъ еще личное достоинство этого мужа. Разгоняютъ его свиту, убиваютъ ближайшаго къ нему ликтора, который отважился раздвинуть толпу, и еслибы депутаціи не защищала данная полководцемъ [313]) охрана, то священное даже среди чужихъ народовъ право пословъ было бы яростью политическихъ партій передъ самими стѣнами отечества попрано до степени ихъ избіенія. Лучше были приняты тѣ, которые пришли къ Антонію, не потому, чтобъ солдатъ тамъ былъ скромнѣе, а потому, что больше было значенія у полководца.

Глава 81. Среди депутатовъ замѣшался Музоній Руфъ [314]), всадническаго сословія, страстный приверженецъ философіи и ученія стоиковъ. Ходя среди манипуловъ, онъ началъ увѣщевать солдатъ, проповѣдуя имъ о благахъ мира и опасностяхъ войны. Многихъ это забавляло, а еще большему числу надоѣдало: но были и такіе, которые бы его прогнали и растоптали ногами, еслибъ онъ, уговариваемый наиболѣе умѣренными солдатами и угрожаемый другими, не убрался съ своей несвоевременной философіей. Явились и весталки съ письмомъ Вителлія къ Антонію, который просилъ отсрочить послѣднее рѣшеніе на одинъ день, говоря, что если повременить, то все уладится легче. Дѣвственницы (Весты) были отпущены съ почетомъ, а Вителлію было отписано, что убіеніемъ Сабина и сожженіемъ Капитолія прерваны всякіе переговоры.

Глава 82. Впрочемъ Антоній, созвавъ солдатъ на сходку, попытался смягчить легіоны и уговаривалъ ихъ, расположившись лагеремъ у Мульвіева моста [315]), вступить въ Римъ на слѣдующій день. Основаніемъ къ замедленію было опасеніе, что раздраженный оказаннымъ сопротивленіемъ солдатъ не дастъ пощады ни римскому народу, ни сенату, ни храмамъ и святилищамъ. Но солдаты смотрѣли на всякое промедленіе, какъ на враждебное ихъ побѣдѣ; въ то же время блиставшія на холмахъ знамена, хотя подъ ними стоялъ народъ не умѣющій воевать [316]), производили на нихъ впечатлѣніе непріятельской арміи. Раздѣлившись на три походныхъ колонны, они пошли, сообразно тому, гдѣ находились: часть [317]) по Фламиніевой дорогѣ, часть [318]) по берегу Тибра, а третья колонна [319]) подвигалась по Соляной дорогѣ къ Коллинскимъ воротамъ [320]). Народъ былъ разогнанъ конницей. Солдаты Вителлія выступили на встрѣчу также тремя отрядами. Произошло подъ стѣнами города нѣсколько схватокъ съ разнымъ исходомъ, но чаще бывшихъ благопріятными для Флавіанцевъ, которые превосходили (непріятелей) руководствомъ своихъ предводителей. Только тѣмъ пришлось пострадать, которые уклонились по узкимъ и скользкимъ дорожкамъ въ лѣвую сторону Рима къ Саллустіеву парку [321]). Стоя на стѣнахъ парка, Вителліанцы до вечера не подпускали ихъ каменьями и дротиками, когда, наконецъ, были окружены всадниками, ворвавшимися черезъ Коллинскія ворота. Происходилъ между враждебными войсками бой и на Марсовомъ полѣ [322]). За Флавіанцевъ стояла фортуна и столько разъ одержанная побѣда; Вителліанцы бросались въ битву вслѣдствіе одного отчаянія и, опрокинутые, снова собирались на улицахъ Рима.

Глава 83. Народъ присутствовалъ при битвахъ въ качествѣ зрителя и, какъ бы на потѣшномъ сраженіи, одобрялъ то ту, то другую сторону возгласами и рукоплесканіемъ. Всякій разъ, какъ одна сторона опрокидывалась, онъ требовалъ, чтобы укрывшихся въ лавкахъ или убѣжавшихъ въ какой нибудь домъ солдатъ вытаскивали и убивали, а самъ завладѣвалъ большею частію добычи; ибо, въ то время, какъ солдатъ весь предавался рѣзнѣ, добыча его переходила къ черни. Цѣлый Римъ представлялъ страшное и отвратительное зрѣлище: въ одномъ мѣстѣ сраженія и раны, въ другомъ бани и кутежъ; тутъ кровь

---

[312]) Извѣстный стоикъ, написавшій похвалу Ѳразеѣ Пету и казненный Домиціаномъ въ 94 по Р. Х. См. *Агриколу*, гл. 2, прим. 4; гл. 45.

[313]) Петиліемъ Церіаломъ.

[314]) Стоикъ, который былъ сосланъ при Неронѣ на одинъ пустынный островъ въ Архипелагѣ, куда за нимъ послѣдовали многіе изъ молодыхъ людей, чтобы пользоваться его уроками. Онъ былъ, между прочимъ, учителемъ Эпиктета.

[315]) Очень древній мостъ черезъ Тибръ, перестроенный цензоромъ М. Эмиліемъ Скавромъ. Онъ находился къ сѣверу отъ Рима по Фламиніевой дорогѣ, безъ малаго въ трехъ верстахъ отъ Фламиніевыхъ воротъ (н. Porta del Popolo). Теперь называется Porte Molle.

[316]) Говорится о вооружившейся за Вителлія римской черни.

[317]) Центръ Флавіанской арміи.

[318]) Правый флангъ.

[319]) Лѣвый флангъ.

[320]) Къ Востоку отъ Porta Flaminia, за Саллустіевымъ паркомъ, впослѣдствіи porta Salaria, нын. porta Salara.

[321]) Паркъ Саллустія, извѣстнаго историка, былъ разбитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится любимое мѣсто прогулки Римлянъ и иностранцевъ, на Пинчо (monte Pincio, mons Pincius).

[322]) Между нынѣшнимъ Корсо и Тибромъ, образующимъ въ этомъ мѣстѣ колѣно, которое выдвигается къ сѣверо-западу.

и кучи труповъ, рядомъ публичныя женщины и лица, похожія на публичныхъ женщинъ; (съ одной стороны) всѣ похоти, сколько ихъ порождаетъ распущенная праздность, (съ другой) всѣ злодѣянія, какія могутъ быть въ безпощадномъ завоеваніи, такъ что рѣшительно можно было думать, что одинъ и тотъ же городъ и находится въ бѣшенствѣ, и предается удовольствіямъ. Сражались и прежде въ Римѣ вооруженныя арміи, два раза [323]) когда Сулла, и разъ [324]), когда Цинна оставались побѣдителями, и тогда не меньше было жестокости; но теперь видно было какое-то неестественное въ человѣкѣ чувство безопасности, и удовольствія не прерывались даже ни на одну минуту: словно къ праздничнымъ днямъ [325]) прибавилось новое развлеченіе [326]). Веселились, наслаждались, ни мало не заботясь о борьбѣ партій, радуясь общественнымъ бѣдствіямъ.

Глава 84. Болѣе всего было трудности въ завоеваніи лагеря [327]), который храбрѣйшіе солдаты защищали какъ послѣднюю надежду. Тѣмъ съ большимъ напряженіемъ силъ,—при чемъ особенною ревностью отличались старыя [328]) когорты,—побѣдители разомъ пускаютъ въ ходъ всѣ средства, какія придуманы для разрушенія укрѣпленнѣйшихъ городовъ: черепаху [329]), метательныя машины, террасы и брандеры. Они говорятъ другъ другу, что этимъ усиліемъ завершаются всѣ труды и опасности, ими испытанные, что они возвратили Римъ сенату и римскому народу, храмы богамъ,—что настоящая честь солдата находится въ лагерѣ, тамъ его отечество, тамъ его домашній очагъ, что, если лагерь не будетъ ими отвоеванъ немедленно, то имъ придется провести ночь подъ оружіемъ. Вителліанцы, въ свою очередь, не смотря на то, что они уступали имъ въ численности и въ счастіи, искали послѣдняго для побѣжденныхъ утѣшенія въ томъ, чтобы смутить ихъ побѣду, задержать миръ,

[323]) Въ 666 г. по основ. Рима (88 до Р. Х.) и въ 672 (82 до Р. Х.).

[324]) Въ 667 г. по осн. Рима (87 до Р. Х.).

[325]) Продолжался еще праздникъ Сатурналій, который армія Антонія стала проводить въ Окрикулѣ (гл. 78).

[326]) Зрѣлище междуусобной войны, кровавыя сцены сраженія въ самомъ Римѣ.

[327]) Рѣчь идетъ о преторіанскихъ казармахъ, которыя были расположены къ востоку отъ Коллинскихъ воротъ и впослѣдствіи разрушены Константиномъ В. Развалины ихъ находятся не подалеку отъ Ѳермъ Діоклетіана и станціи желѣзной дороги.

[328]) Прежнія преторіанскія когорты, распущенныя Вителліемъ (II, 57).

[329]) Здѣсь она означаетъ не соединеніе щитовъ, а деревянную крышу, подъ которою было безопаснѣе вести осаду.

запятнать кровью дома и жертвенники. Многіе, уже полумертвые, оставались на башняхъ и парапетахъ стѣнъ и тамъ испускали духъ. Когда ворота были сорваны, то оставшаяся въ живыхъ кучка стала противъ побѣдителей, и они пали всѣ отъ ранъ, полученныхъ спереди, лицомъ къ лицу со врагомъ: такъ они и умирая заботились о почетной смерти!

Когда Римъ былъ взятъ, Вителлій черезъ заднюю часть Палатина отправляется въ небольшомъ носильномъ креслѣ на Авентинъ, въ домъ своей жены, съ тѣмъ, чтобы, если ему удастся скрыться отъ опасностей въ теченіе дня, убѣжать въ Террацину къ (тамошнимъ) когортамъ и своему брату. Затѣмъ, по непостоянству характера и въ силу того (таково свойство испуга), что боящемуся непріятно все, а въ особенности то, что въ эту минуту находится предъ глазами, онъ возвращается во дворецъ, уже опустѣвшій и всѣми покинутый, изъ котораго даже самые низшіе слуги разбѣжались, или избѣгали съ нимъ встрѣчи. Одиночество и молчаливость въ комнатахъ пугаютъ его; онъ пробуетъ открыть запертыя помѣщенія и приходитъ въ ужасъ отъ пустоты ихъ; наконецъ, утомленный такимъ блужданіемъ (взадъ и впередъ), онъ скрывается въ срамномъ мѣстѣ, оттуда его вытаскиваетъ Юлій Плацидъ, трибунъ когорты. Ему связываютъ руки позади спины; его ведутъ—отвратительное зрѣлище!—въ изодранной одеждѣ, при чемъ многіе его ругаютъ, но никто не проливаетъ слезъ: такое безобразіе его конца не допускало проявленія сожалѣнія. Встрѣтился по дорогѣ одинъ изъ германскихъ солдатъ; осталось неизвѣстнымъ, хотѣлъ ли онъ нанести ему ударъ вслѣдствіе раздраженія, или для того, чтобы его скорѣе избавить отъ поруганія, или онъ мѣтилъ въ трибуна: онъ отрубилъ трибуну ухо и былъ тотчасъ заколотъ.

Глава 85. Остріемъ мечей заставляютъ Вителлія то поднимать лицо и подставлять его для поруганія, то смотрѣть на низверженіе своихъ статуй, то не одинъ разъ на ростры [330]) или на мѣсто, гдѣ убитъ былъ Гальба; послѣ всего, его протолкали къ Гемоніямъ [331]), гдѣ было брошено тѣло Флавія Сабина. Отъ него услышали лишь одно слово не выродившагося человѣка, именно, когда онъ въ отвѣтъ наносящему оскорбленіе трибуну замѣтилъ, что онъ вѣдь былъ его императоръ. И чернь съ такою же

[330]) Оттуда на дняхъ еще Вителлій говорилъ рѣчь къ народу и солдатамъ, отказываясь отъ императорской власти (гл. 68).

[331]) См. гл. 74, прим. 296.

подлостью преслѣдовала его убитаго, съ какою выражала преданность живому.

Глава 84. Родиной Вителлія была Луцерія [332]); шелъ ему пятьдесятъ седьмой годъ отъ роду. Онъ получилъ консульство, жреческія должности, имя и мѣсто между первыми лицами безъ всякихъ личныхъ заслугъ, а все по знатности отца. Принципатъ ему вручили люди, которые его не знали. Расположеніе войска рѣдко кому и за добрыя качества доставалось въ такой степени, какъ ему за бездѣльничество. Были у него однако простота и щедрость, которыя, если переходятъ мѣру, обращаются въ гибель. Полагая, что дружба поддерживается величиной подарковъ, а не постоянствомъ характера, онъ купилъ друзей больше, чѣмъ сколько имѣлъ (на самомъ дѣлѣ). Безъ сомнѣнія, было въ интересѣ государства, чтобъ Вителлій былъ побѣжденъ, но вмѣнять себѣ въ заслугу измѣны не могутъ тѣ, которые предали Вителлія Веспасіану, коль скоро они-же измѣнили Гальбѣ [333]).

Такъ какъ день уже быстро склонялся къ вечеру, и такъ какъ произошелъ переполохъ среди властей и сенаторовъ, которые разбѣжались изъ Рима или скрывались по домамъ своихъ кліентовъ, то нельзя было созвать сената. Домиціанъ, увидѣвъ, что со стороны непріятеля бояться нечего, вышелъ къ предводителямъ (Флавіанской) партіи: онъ былъ привѣтствованъ *Кесаремъ*, и многочисленное войско, какъ оно было подъ оружіемъ, проводило его въ домъ отца.

---

[332]) Луцерія (правильнѣе Лукерія)—городъ въ Апуліи, нын. Лючера.

[333]) Тацитъ хочетъ сказать, что люди, измѣнившіе Вителлію, дурному государю, раньше измѣнили хорошему, Гальбѣ: едва ли поэтому они могутъ претендовать на вмѣненіе имъ въ заслугу того, что они перешли теперь на сторону Веспасіана. Великій историкъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, особенно налегаетъ на нравственную оцѣнку поступковъ политическихъ дѣятелей.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

Глава 1. Свирѣпство Флавіанскихъ солдатъ въ Римѣ.—Глава 2. Развратное поведеніе Домиціана. Корыстолюбіе Антонія Прима. Капитуляція Л. Вителлія и умерщвленіе его.—Глава 3. Умиротвореніе Кампаніи Луциліемъ Бассомъ. Сенатъ опредѣляетъ императорскія почести Веспасіану. Ему же вмѣстѣ съ Титомъ опредѣляется консульство; Домиціану назначается претура и консульская власть.—Глава 4. Заносчивость Муціана. Почести, опредѣленныя Сенатомъ ему, Антонію и другимъ полководцамъ. Принятіе рѣшенія о возстановленіи Капитолія. Достойная рѣчь Гельвидія Приска въ защиту свободы.—Глава 5. Его жизнь и характеръ.—Глава 6. Обвиненіе имъ при Гальбѣ Эпрія Марцелла, обвинителя Өразеи Пета. Столкновеніе этихъ двухъ сенаторовъ теперь по поводу назначенія депутаціи къ Веспасіану.—Глава 7. Рѣчь Гельвидія противъ Марцелла.—Глава 8. Отвѣтная рѣчь Марцелла.—Глава 9. Пренія по вопросу о чрезмѣрности государственныхъ расходовъ; предложеніе Гельвидія Приска.—Глава 10. Музоній Руфъ выступаетъ противъ доносчика П. Целера.—Глава 11. Прибытіе въ Римъ Муціана. Онъ завладѣваетъ всѣмъ; присуждаетъ къ смерти Кальпурнія Галеріана и казнитъ Валерія Азіатика.—Глава 12. Полученіе извѣстій о пораженіи римскихъ войскъ въ Германіи. Батавы.—Глава 13. Причина неудовольствія Клавдія Цивилиса противъ римскаго владычества. Его притворное признаніе Веспасіана.—Глава 14. Онъ поднимаетъ Батавовъ.—Глава 15. Союзъ ихъ съ Каннинефатами и Фризами; первые успѣхи возстанія.—Глава 16. Побѣда надъ Римлянами на Рейнѣ.—Глава 17. Предложеніе помощи со стороны Германіи. Цивилисъ ищетъ союза съ Галлами.—Глава 18. Новое пораженіе Римлянъ по небрежности Гордеонія Флакка, намѣстника Верхней Германіи. Римляне находятъ убѣжище въ Castra Vetera (Ксантенъ).—Главы 19—20. Вызванныя Вителліемъ въ Римъ батавскія когорты переходятъ на сторону Цивилиса и разбиваютъ римское войско при Боннѣ.—Глава 21. Цивилисъ приводитъ свои войска къ присягѣ Веспасіану, но такъ какъ римскіе легіоны, засѣвшіе въ Vetera, отказываются дать ту же присягу, желая остаться вѣрными Вителлію, и отвѣчаютъ оскорбленіемъ на предложеніе вождя Батавовъ, то Цивилисъ призываетъ весь батавскій народъ къ оружію. Съ нимъ соединяются Бруктеры и Тенктеры. Главы 22—23. Цивилисъ безплодно осаждаетъ Vetera.—

Главы 24—25. Мѣры Гордеонія Флакка. Неудовольствіе противъ него въ легіонахъ. Онъ передаетъ команду своему легату, Вокулѣ.—Главы 26—27. Римляне терпятъ пораженіе при Гельдубѣ подъ предводительствомъ Гереннія Галла; возмущеніе противъ него солдатъ.—Главы 28—30. Подкрѣпленный Германцами, Цивилисъ продолжаетъ осаду Vetera.—Глава 31. Отпаденіе галльскихъ вспомогательныхъ войскъ отъ Вителлія послѣ пораженія Вителліанцевъ при Кремонѣ. Гордеоній заставляетъ войска принять присягу Веспасіану.—Глава 32. Тревира Монтана, посланнаго къ Цивилису съ тѣмъ, чтобы убѣдить его положить оружіе, послѣдній склоняетъ на возмущеніе Тревировъ (или Треверовъ).—Глава 33. Цивилисъ нападаетъ на Вокулу и терпитъ пораженіе.—Глава 34. Вокула заставляетъ снять осаду съ Vetera.—Глава 35. Онъ не пользуется своей побѣдой.—Глава 36. Цивилисъ овладѣваетъ Гельдубой. Возмущеніе въ римскомъ лагерѣ и убіеніе Гордеонія Флакка; Вокула спасается бѣгствомъ.—Глава 37. Солдаты снова подчиняются Вокулѣ, который освобождаетъ съ ними Могонтіакъ (Майнцъ), осажденный германскими племенами, встрѣтившими затѣмъ противодѣйствіе со стороны Тревировъ.—Глава 38. Ложный слухъ въ Римѣ о возстаніи въ Африкѣ.—Глава 39. Сенатское засѣданіе 1-го января 70 г. по Р. Х. Домиціанъ вступаетъ въ должность претора. Муціанъ ослабляетъ Антонія и Вара.—Глава 40. Первое появленіе Домиціана въ Сенатѣ. Возстановленіе памяти Гальбы и Пизона. Осужденіе политическаго доносчика Целера.—Глава 41. Возбужденіе въ Сенатѣ противъ политическихъ доносчиковъ, смущенныхъ предложеніемъ клятвы сенаторамъ, что никто изъ нихъ не погубилъ изъ корыстныхъ или честолюбивыхъ видовъ гражданина.—Глава 42. Випстанъ Мессала защищаетъ своего брата Аквилія Регула, но ему съ живостью возражаетъ Куртій Монтанъ.—Глава 43. Гельвидій Прискъ снова нападаетъ на Эпрія Марцелла.—Глава 44. Муціанъ вступается за доносчиковъ и даетъ легкое удовлетвореніе Сенату.—Глава 45. Наказаніе жителей Сены (Сіена) за дерзкое оскорбленіе сенатора. Осужденіе Антонія Фламмы за вымогательства въ Киренаикѣ.—Глава 46. Военное возстаніе въ Римѣ, укрощенное Муціаномъ.—Глава 47. Постановленіе о займѣ въ 60 милліоновъ сестерціевъ, который впрочемъ не состоялся. Уничтоженіе консульствъ, розданныхъ Вителліемъ. Почетныя похороны, сдѣланныя Флавію Сабину.—Главы 48—50. Умерщвленіе проконсула Африки Л. Пизона по приказанію легата легіона, Валерія Феста. Улаженіе Фестомъ раздора между жителями Эи и Лептиса.—Главы 51—52. Веспасіанъ отвергаетъ помощь, предложенную ему парѳянскимъ царемъ Вологезомъ. Онъ получаетъ дурныя вѣсти о Домиціанѣ. Титъ старается смягчить его гнѣвъ противъ своего брата.—Глава 53. Приступаютъ къ возстановленію Капитолія. Глава 54. Усиленіе возстанія въ Галліи и Германіи по полученіи извѣстія о смерти Вителлія и сожженія Капитолія.—Глава 55. Переговоры Цивилиса съ Классикомъ, префектомъ тревирской конницы. Къ нимъ пристаютъ Юлій Туторъ, тоже родомъ Тревиръ, и Сабинъ, родомъ Лингонъ, и собираются въ Колоніи Агриппинской (Кёльнъ) для совѣщаній.—Глава 56. Стараются поднять Галлію.—Глава 57. Классикъ и Туторъ отпадаютъ отъ римской арміи, не смотря на увѣщанія Вокулы.—Глава 58. Рѣчь Вокулы къ солдатамъ.—Глава 59. Умерщвленіе, по распоряженію Классика, Вокулы и арестъ двухъ легатовъ, Нумизія и Гереннія. Римскіе легіоны присягаютъ галльской имперіи.—Глава 60. Castra Vetera сдаются Цивилису. Германцы избиваютъ выходящихъ изъ лагеря солдатъ, разграбляютъ и сожигаютъ лагерь вмѣстѣ со многими солдатами.—Глава 61. Легатъ Муммій Луперкъ посылается въ качествѣ подарка Веледѣ.—Глава 62. Отправленіе двухъ плѣнныхъ легіоновъ въ колонію Тревировъ (Триръ).—Главы 63—65. Разсужденіе Цивилиса и Классика о томъ, не предать ли разграбленію Агриппинскую Колонію (Кёльнъ), которой не любили зарейнскіе Германцы. Депутація Тенктеровъ къ жителямъ Колоніи, Убянамъ, съ заносчивыми требованіями. Искусный отвѣтъ ей со стороны Убянъ, которые заключаютъ союзъ съ Цивилисомъ и посылаютъ пословъ къ Веледѣ, окруженной ореоломъ недоступности. Глава 66. Лабеонъ даетъ сраженіе Цивилису на Мозѣ (Маасъ) и терпитъ пораженіе. Къ Цивилису присоединяется Бетазяне и Нервяне.—Глава 67. Лингоны съ Сабиномъ, провозгласившимъ себя Кесаремъ, идутъ на Секвановъ и терпятъ пораженіе. Это заставляетъ образумиться Галловъ.—Главы 68—69. Мѣры, принятыя Муціаномъ для возстановленія римскаго владычества среди возмутившихся народовъ. Галльскіе народы, за исключеніемъ Тревировъ и Лингоновъ, рѣшаются на совѣщаніи въ Ремахъ (Реймсъ) положить оружіе.—Глава 70. Вялость Тревировъ и Лингоновъ; неудачныя мѣры предводителей возстанія. Туторъ, засѣвшій съ Тревирами въ Бингіѣ (Бингенъ), терпитъ пораженіе отъ Секстилія.—Глава 71. Прибытіе въ Могонтіакъ (Майнцъ) Пораженіе и взятіе въ плѣнъ Валентина, предводителя Тревировъ.—Глава 72. Вступленіе Церіала въ Тревирскую Колонію (Триръ) и помилованіе имъ отпавшихъ легіоновъ.—Главы 73—74. Рѣчь его къ Тревирамъ и Лингонамъ объ ихъ обязанностяхъ къ Римской имперіи.—Глава 75. Письмо Цивилиса и Классика къ Церіалу, сообщавшее ему ложныя извѣстія.—Глава 76. Имъ удается соединить свои силы. Цивилисъ стоитъ на томъ, чтобы подождать помощи германскихъ народовъ; Туторъ и Классикъ высказываются за немедленное нападеніе на Римлянъ.—Главы 77—78. Жестокая битва при Трирѣ. Послѣ временной неудачи, Церіалъ остается побѣдителемъ и разрушаетъ непріятельскій лагерь.—Глава 79. Жители Агриппинской Колоніи. Убяне, призываютъ Римлянъ на помощь. Успѣхи и неудачи на той и другой сторонѣ.—Глава 80. Муціанъ умерщвляетъ сына Вителлія. Антоній Примъ отправляется къ Веспасіану, который принимаетъ его холодно.—Глава 82. Веспасіанъ творитъ чудесныя исцѣленія въ Александріи.—Глава 82. Онъ посѣщаетъ храмъ Сераписа.—Главы 83—84. Происхожденіе культа Сераписа. Глава 85. Казнь Валентина, одного изъ тревирскихъ предводителей присланнаго къ Муціану и Домиціану, которые отправились на войну. Муціанъ старается удалить Домиціана отъ театра войны.—Глава 86. Домиціану не удается получить командованія арміей, и онъ, отказавшись отъ государственной дѣятельности, предается литературнымъ занятіямъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Глава 1. Съ умерщвленіемъ Вителлія, скорѣе прекратилась война, чѣмъ начался миръ. Побѣдители, ходя вооруженными по городу, преслѣдовали побѣжденныхъ съ неумолимою ненавистью: улицы были полны убійствъ, площади и храмы обагрялись кровію, люди были убиваемы вездѣ, гдѣ только кто (изъ побѣжденныхъ) попадался на глаза (побѣдителю). И вскорѣ, такъ какъ своеволіе растетъ, они стали отыскивать тѣхъ, которые скрылись (въ домахъ) и вытаскивать ихъ; увидѣвъ кого-нибудь высокаго ростомъ [1]) и молодого, убивали его, не различая, былъ ли онъ солдатъ или изъ народа. Эта свирѣпость, пока ненависть была свѣжа, насыщалась кровью, а затѣмъ обратилась въ корыстолюбіе. Подъ предлогомъ, что скрываются Вителліанцы, побѣдители не признавали никакого уединеннаго или запертаго мѣста. Это было поводомъ къ взламыванію домовъ и даже причиной убійства, если только имъ оказывалось сопротивленіе. И не было недостатка въ бѣднякахъ изъ народа и въ дурныхъ рабахъ, которые по доброй волѣ выдавали богатыхъ хозяевъ; другіе указывались друзьями. Всюду стоны, крики и участь завоеваннаго города, такъ что стали жалѣть о ненавистной прежде наглости Флавіанскаго и Вителліанскаго солдата. Предводители партіи, бывшіе смѣлыми поджигателями междуусобной войны, не были въ силахъ умѣрить побѣды; ибо у каждаго негодяя очень много силы, чтобы произвести смуту и раздоры, а миръ и спокойствіе требуютъ честныхъ средствъ.

Глава 2. Домиціанъ принялъ титулъ Кесаря и поселился во дворцѣ; но онъ еще не думалъ о государственныхъ дѣлахъ, а разыгрывалъ роль государева сына лишь обезчещеніемъ дѣвушекъ и замужнихъ жен-

[1]) Въ такихъ видѣли германскихъ солдатъ, т. е. Германцевъ, которые служили въ вспомогательныхъ войскахъ Вителлія.

щинъ. Должность преторіанскаго префекта принадлежала Аррію Вару, а главная власть сосредоточивалась въ рукахъ Антонія Прима. Этотъ послѣдній тащилъ изъ дома государя деньги и рабовъ какъ бы Кремонскую добычу [2]); остальные вожди, будучи по скромности ли, или по невидности своей, незамѣтными во время войны, не участвовали въ наградахъ. Находившійся въ переполохѣ и готовый на раболѣпіе Римъ сталъ требовать, чтобы былъ перерѣзанъ путь Л. Вителлію, возвращавшемуся изъ Террацины съ когортами, и чтобъ были уничтожены остатки войны [3]). Была послана впередъ конница въ Арицію [4]), а походная колонна легіоновъ не пошла дальше Бовиллъ [5]). Вителлій не поколебался отдать себя и когорты на волю побѣдителя, и солдатъ его побросалъ свое несчастное оружіе столько же по негодованію, сколько и страха ради. Длинный рядъ сдавшихся проходилъ черезъ Римъ среди вооруженныхъ солдатъ; никто изъ нихъ не имѣлъ умоляющаго вида, а шли они мрачные и суровые, не обращая вниманія на рукоплесканія и шутки издѣвавшейся надъ ними черни. Немногіе изъ нихъ осмѣлились прорваться, но были окружены и раздавлены; остальные были посажены подъ стражу, причемъ никто не проговорилъ ничего-нибудь недостойнаго, и даже среди несчастія они сохранили репутацію своего мужества. Вскорѣ затѣмъ былъ умерщвленъ Л. Вителлій; по порокамъ онъ былъ ровня своему брату, но во время правленія послѣдняго онъ былъ дѣятельнѣе его и не столько раздѣлялъ его счастье, сколько былъ унесенъ его несчастіемъ.

Глава 3. Въ то же время былъ отправленъ съ легкой кавалеріей Луцилій Бассъ [6]) для успокоенія Кампаніи, города которой больше враждовали другъ противъ друга, чѣмъ оказывали сопротивленіе государю. Какъ только показался солдатъ, все присмирѣло. Малыя колоніи не были наказаны. Но въ Капуѣ [7]) былъ помѣщенъ на зиму третій легіонъ и

[2]) См. III, 33.

[3]) Армія Л. Вителлія, недавно занявшая Террацину (III, 77), была единственная, которою располагала теперь побѣжденная партія.

[4]) См. III, прим. 130. Ариція была первая станція отъ Рима къ югу по Аппіевой дорогѣ и находилась всего въ 16 миляхъ (22 версты слишкомъ).

[5]) Бовиллы—мѣстечко, прославившееся тѣмъ, что здѣсь былъ убитъ Клодій Милономъ, были значительно ближе къ Риму, всего въ 10 миляхъ (14 верстахъ) отъ него, по той же дорогѣ.

[6] Бывшій начальникъ Равеннскаго флота при Вителліѣ, перешедшій на сторону Веспасіана. См. III, 12.

[7]) Капуя, главный городъ Кампаніи, была наказана за то, что оставалась вѣрною Вителлію.

было причинено много притѣсненій знатнымъ фамиліямъ, и въ то же время не было оказано никакого пособія жителямъ Террацины [8]): гораздо легче платить за обиды, чѣмъ за благодѣянія, такъ какъ благо считается обремененіемъ, а мщеніе выгодой. Единственнымъ утѣшеніемъ для нихъ было то, что рабъ Вергинія Капитона, о которомъ мы говорили [9]), какъ о предателѣ жителей Террацины, былъ распятъ на крестѣ съ тѣмъ самымъ кольцомъ, которое онъ получилъ отъ Вителлія и носилъ [10]).—Въ Римѣ сенатъ опредѣляетъ Веспасіану всѣ почести обычныя [11]) для государей, радуясь и имѣя твердую надежду [12]). Въ самомъ дѣлѣ, междуусобная война, начавшись въ Галліяхъ и Испаніяхъ, взволновавши Германію, затѣмъ Иллирію, прошедши черезъ Египетъ, Іудею, Сирію и черезъ всѣ провинціи и войска, казалась, какъ бы послѣ очищенія земнаго шара, окончившеюся. Бодрое настроеніе увеличило посланіе Веспасіана, написанное такъ, какъ будто война еще продолжалась [13]). Такимъ оно казалось на первый взглядъ, но на самомъ дѣлѣ онъ говорилъ какъ государь, въ скромномъ тонѣ о себѣ, въ изысканныхъ выраженіяхъ о государствѣ. И сенатъ, съ своей стороны, не упускалъ случая выказать ему покорность: онъ опредѣлилъ ему съ сыномъ Титомъ консульство, а Домиціану—претуру и консульскую власть [14]).

Глава 4. Прислалъ и Муціанъ посланіе къ сенату, которое доставило (большую) пищу для разговоровъ. «Если онъ (говорили) частный человѣкъ, то къ чему онъ говоритъ въ оффиціальномъ тонѣ? Онъ могъ бы, спустя нѣсколько дней, сказать то же самое при подачѣ своего мнѣнія (въ сенатѣ). Да и самыя выходки его противъ Вителлія запоздали

---

[8]) Жители Террацины, принявшіе сторону Веспасіана, не мало пострадали отъ Вителліанцевъ и потому разсчитывали на поддержку новаго правительства. (III, 77).

[9]) III, 77.

[10]) Это мѣсто показываетъ, что Л. Вителлій освободилъ раба и возвелъ его, посредствомъ золотого кольца, во всадническое сословіе.

[11]) Трибунскую власть, титулъ Августа и пр., какъ это было сдѣлано для Отона (I, 47) и затѣмъ для Вителлія (II, 55).

[12]) Надежду на то, что Веспасіанъ, не имѣя уже соперниковъ, останется государемъ.

[13]) Т. е. оно было написано съ скромностью человѣка, высокое положеніе котораго какъ бы еще не было упрочено.

[14]) Это давало Домиціану право замѣнять собой отсутствующихъ еще консуловъ.

и не говорили о духѣ независимости [15]); а то, что онъ хвастался, будто имперія находилась въ его рукахъ и подарена имъ Веспасіану, было высокомѣріемъ по отношенію къ республикѣ и оскорбленіемъ для государя». Впрочемъ враждебныя чувства къ нему были скрытны, а лесть явна: въ очень почетныхъ выраженіяхъ ему постановлены тріумфальныя украшенія [16]) за междуусобную войну, но предлогомъ къ нимъ была взята его экспедиція противъ Сарматовъ [17]). Антонію Приму даются знаки консульской власти, а Корнелію Фуску и Аррію Вару—преторской. Послѣ этого [18]) обратились къ богамъ: опредѣлили возстановить Капитолій [19]). Все это предложилъ Валерій Азіатикъ [20]), назначенный на будущій срокъ консуломъ; остальные выражали свое согласіе знакомъ лица, движеніемъ руки, и (лишь) немногіе люди съ виднымъ достоинствомъ или съ изощреннымъ въ лести талантомъ выражали его въ обдуманныхъ рѣчахъ. Когда очередь говорить дошла до Гельвидія Приска [21]), назначеннаго на будущій срокъ преторомъ, то онъ высказалъ мнѣніе какъ почетное для новаго государя, *такъ и приличное по отношенію къ государству*; *въ немъ* не было лживой *лести* [22]), и онъ былъ превозносимъ одобреніями сената. Это былъ для него особенно важный день, начало большой вражды къ нему и большой славы.

Глава 5. Такъ какъ мы уже дважды [23]) упомянули объ этомъ мужѣ, о которомъ придется еще не разъ [24]) упоминать, то намъ кажется

---

[15]) Коль скоро Вителлій былъ уничтоженъ, то нападать на него было вполнѣ безопасно и для этого не требовалось никакого мужества.

[16]) См. *Агриколу*, 40, прим. 87.

[17]) III, 46. Только Тацитъ по ошибкѣ называетъ здѣсь Сарматовъ вмѣсто *Даковъ*.

[18]) Тутъ видимо есть оттѣнокъ ироніи. О богахъ сенаторы должны были бы, согласно обычаю, подумать раньше, чѣмъ о людяхъ.

[19]) Сгорѣвшій храмъ Юпитера Капитолійскаго (см. III, 71 слд.).

[20]) Какъ consul designatus, онъ первый подавалъ свое мнѣніе. Валерій былъ зятемъ Вителлія (I, 59).

[21]) О его сводомысліи Тацитъ упоминалъ еще въ II, 91, когда онъ въ сенатѣ прямо оспаривалъ мнѣніе Вителлія.

[22]) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ пропускомъ. Нашъ переводъ сдѣланъ по тексту изданія Гереуса. Напечатанное курсивомъ замѣняетъ пропускъ.

[23]) Въ предыдущей главѣ и въ II, 91. Тацитъ не считаетъ здѣсь упоминовенія, сдѣланнаго въ *Агриколѣ*, 2.

[24]) Гл. 43 и 53. Но этими мѣстами, конечно, не ограничивалось упоминаніе о Гельвидіѣ въ *Исторіяхъ*. Тацитъ въ потерянныхъ книгахъ не могъ не упомянуть о казни, совершонной надъ этимъ философомъ при Веспасіанѣ.

цѣлесообразнымъ разсказать въ немногихъ словахъ жизнь его и стремленія, и какова была судьба его. Гельвидій Прискъ былъ (италійскаго происхожденія)[25], родомъ изъ Карацинскаго[26] муниципія Клувій[27] и имѣлъ отцомъ своимъ центуріона перваго манипула. Въ ранней молодости онъ посвятилъ свои блестящія дарованія высшимъ занятіямъ[28] не для того, чтобы какъ многіе, пышнымъ именемъ (философа) прикрывать безпечную праздность, но для того, чтобы взяться за дѣла государственныя, закаливъ себя противъ случайностей. Онъ избралъ себѣ въ руководители тѣхъ наставниковъ въ мудрости[29], которые считають хорошимъ только то, что честно, худымъ только то, что постыдно, а власть, благородство (происхожденія) и прочее, что внѣ нашего духа, не причисляютъ ни къ благамъ, ни къ несчастіямъ. Будучи еще только квесторомъ, онъ былъ взятъ къ себѣ въ зятья Ѳразеей Петомъ[30], и изъ характера тестя ничего такъ не усвоилъ себѣ, какъ любовь къ свободѣ. Съ одинаковымъ усердіемъ онъ исполнялъ обязанности гражданина, сенатора, супруга, зятя, друга, презиралъ богатство, упорно стоялъ за правду и былъ непоколебимъ предъ угрозами.

Глава 6. Были люди, которымъ онъ казался черезчуръ стремящимся къ славѣ. Вѣдь страсть къ славѣ даже и философами совлекается съ себя послѣднею. Подвергшись, вслѣдствіе гибели своего тестя, изгнанію, онъ, какъ только воротился въ правленіе Гальбы, приступилъ къ обвиненію Эпрія Марцелла[31], доносчика на Ѳразею. Месть эта,—трудно сказать, была ли она болѣе высока, чѣмъ справедлива,—раздѣлила сенатъ на партіи: дѣло въ томъ, что, пади Марцеллъ, повалилась бы и цѣлая толпа виновныхъ въ томъ же преступленіи[32]. Препирательство въ началѣ грозное, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ превосходныя рѣчи той и другой стороны, вскорѣ было оставлено Прискомъ, въ виду неизвѣстности воли Гальбы и по просьбѣ многихъ сенаторовъ; но толки объ этомъ, смотря

[25]) Эти слова, поставленныя нами въ скобкахъ, Гереусъ не безъ основанія считаетъ вошедшей въ текстъ глоссой.

[26]) Карацины или Карецины былъ народецъ въ сѣверномъ Самніѣ, имѣвшій своимъ главнымъ городомъ Ауфидену.

[27]) Клувіи (Cluviae или Cluvia)—городъ въ Самніѣ близь Бовіана.

[28]) Подразумѣвается философія.

[29]) Стоиковъ.

[30]) См. II, 91.

[31]) См. II, 53, прим. 153.

[32]) Въ политическомъ доносѣ или обвиненіи.

по характеру людей, были различны: одни хвалили его за умѣренность, другіе замѣчали недостатокъ твердости.

Въ тотъ день[33], когда сенаторы присуждали императорскую власть Домиціану, было сдѣлано постановленіе объ отправленіи депутатовъ къ государю. Это породило живѣйшую перебранку между Гельвидіемъ и Эпріемъ. Прискъ (Гельвидій) требовалъ, чтобы были выбраны извѣстныя лица властями съ принесеніемъ послѣдними клятвы[34]. Марцеллъ же требовалъ выбора по жребію, каково было мнѣніе и назначеннаго на будущій срокъ[35] консула.

Глава 7. Но ревность Марцелла подстрекалъ стыдъ за себя самого, что, когда другіе будутъ выбраны, онъ будетъ считаться отодвинутымъ назадъ. И вотъ, мало по малу, они, перебрасываясь словами, дошли до цѣлыхъ непріязненныхъ рѣчей. Гельвидій спрашивалъ: почему Марцеллъ такъ пугается рѣшенія должностныхъ лицъ? Вѣдь онъ обладаетъ деньгами и краснорѣчіемъ, которыя давали бы ему преимущество надъ многими, если бы только его не мучила память о постыдныхъ дѣлахъ. Жребіемъ и урной[36]) нравы не распознаются, а введены голосованіе и приговоръ затѣмъ, чтобы вникать въ жизнь и въ репутацію каждаго изъ сенаторовъ. Важно въ интересахъ государства, важно для чести Веспасіана, чтобы были посланы къ нему на встрѣчу лица, какія есть въ сенатѣ самыя безукоризненныя, которыя наполняли бы слухъ императора только рѣчами добродѣтели. Веспасіанъ былъ друженъ съ Ѳразеей, Сораномъ[37], Сентіемъ[38], и обвинители ихъ, если даже ихъ

[33]) Тацитъ возвращается къ повѣствованію о сенатскомъ совѣщаніи, прерванному въ 4-й главѣ.

[34]) Должностныя лица, именно consules designati, которымъ, по мнѣнію Гельвидія Приска, должно было быть предоставлено избраніе депутатовъ, обязаны были дать клятву въ томъ, что, при выборѣ этихъ людей, они будутъ руководствоваться исключительно интересами государства.

[35]) Рѣчь идетъ о Валеріѣ Азіатикѣ (гл. 3).

[36]) Такъ какъ жребій вынимался изъ урны, то выраженіе «жребій и урна» представляетъ собой съ нашей точки зрѣнія очевидный плеоназмъ; но такой способъ выраженія составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ Тацитовскаго стиля.

[37]) Сервилій Барея Соранъ былъ consul designatus въ 52 г. по Р. Х. и затѣмъ былъ проконсуломъ въ Азіи. Онъ принадлежалъ къ многочисленной фалангѣ особенно честныхъ и выдающихся людей, умерщвленныхъ Нерономъ.

[38]) Имя Сентія намъ неизвѣстно въ числѣ жертвъ Нерона. Можетъ быть это мѣсто искажено въ рукописяхъ. По мнѣнію Риттера вм. *Sentio* нужно чи-

не слѣдуетъ наказать, не должны передъ нимъ показываться. Этимъ выборомъ сенатъ какъ бы даетъ совѣтъ государю, на кого онъ долженъ полагаться, кого опасаться. Нѣтъ лучшаго орудія хорошаго правленія, какъ хорошіе друзья. Для Марцелла достаточно и того, что онъ подбилъ Нерона погубить столькихъ невинныхъ людей. Пусть онъ наслаждается наградами [39]) и безнаказанностью, но пусть оставитъ Веспасіана людямъ, которые лучше его.

Глава 8. Марцеллъ отвѣчалъ, что тутъ оспаривается не его мнѣніе, но таковое высказалъ назначенный на слѣдующій срокъ консулъ, согласно стариннымъ примѣрамъ, которые для выбора посольствъ установили жребій, чтобъ не было мѣста заискиваніямъ или личной непріязни. Вѣдь ничего не случилось, почему бы слѣдовало считать такія древнія установленія потерявшими значеніе, или почему бы почесть, оказанная государю, должна была бы обратиться въ поношеніе кому-нибудь другому: для того, чтобы засвидѣтельствовать повиновеніе, годятся всѣ сенаторы. Скорѣе слѣдуетъ остерегаться того, чтобы черезъ упорство нѣкоторыхъ людей [40]) не раздражались умы, еще не установившіеся при новомъ правленіи и озирающіеся кругомъ на лица и рѣчи каждаго. Онъ помнитъ о времени, въ которое онъ родился, о томъ, какое государственное устройство установили его отцы и дѣды [41]); онъ благоговѣетъ передъ тѣмъ, что было раньше [42]), но уважаетъ настоящее; проситъ у боговъ хорошихъ императоровъ, но терпитъ ихъ, какіе бы они ни были. Ѳразею не больше погубила его рѣчь, чѣмъ приговоръ сената; подобнаго рода судебной комедіей забавлялась жестокость Нерона, и ему (Марцеллу) такая дружба не менѣе приносила тревоги, чѣмъ другимъ [43]) ссылка. Пусть, наконецъ, Гельвидій равняется по твердости и мужеству съ Катонами и Брутами: онъ, Марцеллъ, остается однимъ изъ (членовъ) того сената, который вмѣстѣ съ нимъ раболѣпствовалъ. Онъ совѣтуетъ при этомъ Приску не подниматься выше государя, не навязывать наставленій Веспасіану, ста-

тать *Antejo*. Риттеръ имѣетъ въ виду П. Антея, погубленнаго Нерономъ вмѣстѣ со многими другими въ 66 г. по Р. Х. (см. *Лѣтопись* Тацита, XVI, 14).

[39]) Марцеллъ за свое ремесло доносчика или обвинителя получилъ отъ Нерона 5.000,000 сестерц. или 250,000 рублей на звонкую монету.

[40]) Дѣлается ясный намекъ на Гельвидія.

[41]) Указываетъ на форму правленія, установленную при Августѣ.

[42]) Т. е. онъ относится съ уваженіемъ къ времени республики.

[43]) Намекъ на Гельвидія.

рику, имѣющему тріумфальныя украшенія [44]), отцу уже взрослыхъ дѣтей: какъ дурные императоры любятъ неограниченное господство, такъ даже самые лучшіе любятъ мѣру въ свободѣ. Эти разсужденія, съ той и другой стороны высказывавшіяся съ большою страстностью, принимались съ разнымъ сочувствіемъ. Одержала побѣду та сторона, которая предпочитала, чтобъ депутаты были выбраны по жребію, при чемъ даже и нейтральные изъ сенаторовъ напирали на сохраненіе обычая [45]); сюда же склонялись и наиболѣе выдающіеся сенаторы, опасаясь зависти, въ случаѣ, еслибы они были избраны.

Глава 9. За этимъ послѣдовало другое препирательство. Преторы казначейства (ибо тогда [46]) государственной казной завѣдывали преторы), жалуясь на обѣднѣніе государства, требовали ограниченія расходовъ. Назначенный на будущій срокъ консулъ въ виду громадности задачи и трудности помочь дѣлу предоставлялъ попеченіе объ этомъ государю: Гельвидій заявилъ, что это дѣло должно быть рѣшено волею сената. Когда консулы стали собирать голоса, то Волкатій Тертуллинъ, народный трибунъ, воспротивился этому, дабы о такомъ важномъ дѣлѣ не было сдѣлано какого-нибудь постановленія въ отсутствіе государя. Гельвидій подалъ мнѣніе, что Капитолій долженъ быть возстановленъ на государственныя деньги, и что Веспасіанъ долженъ оказать помощь. Мнѣніе это наиболѣе умѣренные прошли молчаніемъ, а потомъ оно пришло въ забвеніе. Но нашлись люди, которые и вспомнили о немъ [47]).

Глава 10. Затѣмъ напалъ Музоній Руфъ [48]) на П. Целера [49]), обвиняя его въ томъ, что онъ ввергнулъ въ несчастіе Барею Сорана лож-

[44]) См. III, 77, прим. 253.

[45]) Обычай выбирать депутатовъ по жребію, а не по выбору консуловъ.

[46]) Т. е. въ началѣ Веспасіанова правленія. Преторы завѣдывали казной со времени Августа, именно съ 726 г. по основ. Рима (28 до Р. Х.), за исключеніемъ трехъ лѣтъ времени Клавдія, который передалъ въ 44 г. по Р. Х. эту обязанность квесторамъ, въ рукахъ которыхъ она находилась во время республики, и за исключеніемъ времени Нерона, когда казной завѣдывали префекты казначейства, выбиравшіеся изъ бывшихъ преторовъ. Въ то время когда Тацитъ писалъ *Исторіи*, т. е. при Траянѣ, къ казначейству были приставлены два префекта изъ бывшихъ преторовъ.

[47]) Т. е. съ цѣлью выставить Гельвидія, какъ человѣка, который не слишкомъ-то почтительно обращался съ именемъ Веспасіана.

[48]) См. о немъ III, 81, прим. 325.

[49]) П. Эгнатій Целеръ, стоическій философъ, былъ родомъ изъ Берита (нын. Бейрута).

нымъ свидѣтельствомъ. Дознаніемъ [50]), объ этомъ, казалось, возобновлялась ненависть противъ доносчиковъ; но нельзя было защищать подсудимаго, человѣка низкаго и виновнаго: память Сорана была священна, а Целеръ, бывшій преподавателемъ философіи, сдѣлался послѣ этого свидѣтелемъ противъ Бареи, предателемъ и осквернителемъ дружбы, за наставника въ которой онъ выдавалъ себя [51]). Было назначено для разбора этого дѣла ближайшее засѣданіе сената; при настроеніи умовъ къ мщенію, ожидали, что выступятъ на сцену не столько Музоній или Публій [52]), сколько Прискъ и Марцеллъ.

Глава 11. При такомъ положеніи вещей, когда среди сенаторовъ царствовалъ раздоръ, когда побѣжденные находились въ раздраженномъ состояніи, среди побѣдителей не было ни власти, ни законовъ, среди гражданъ не было государя [53]), явился въ Римъ Муціанъ и разомъ все стянулъ къ себѣ. Могущество Антонія Прима и Аррія Вара рухнуло въ виду худо скрываемаго неудовольствія противъ нихъ со стороны Муціана, хотя онъ и не показывалъ его въ лицѣ. Римъ, чуткій въ распознаваніи враждебныхъ расположеній, быстро повернулся къ нему и отдался ему: за нимъ однимъ стали ухаживать, его одного чествовать. Да и самъ онъ дѣлалъ свое дѣло: онъ ходилъ окруженный солдатами, перемѣнялъ дворцы и парки, домашней обстановкой, поступью, ночной стражей (у воротъ своего дома) присвоивалъ себѣ значеніе государя, отказываясь только отъ титула. Очень много напугало (Римъ) умерщвленія Кальпурнія Галеріана [54]). Онъ былъ сынъ Гая Пизона и не предпринималъ ничего; но его знатное имя и красота его юности были предметомъ толковъ въ народѣ, и въ городѣ, еще не успокоившемся и любящемъ новости, находились люди, которые распространяли пустой слухъ, будто онъ будетъ государемъ. Будучи, по приказанію Муціана, окруженъ военной стражей, онъ, чтобы смерть его въ самомъ городѣ не была слишкомъ замѣтна,

[50]) Начатое Музоніемъ дѣло вызвало настоящій судебный процессъ въ сенатѣ, который и окончился осужденіемъ Целера (гл. 40).

[51]) Т. е., преподавая нравственную философію, онъ долженъ былъ говорить и о святости дружбы, которой между тѣмъ онъ измѣнилъ такъ преступно, лжесвидѣтельствуя противъ Сорана.

[52]) П. Целеръ.

[53]) Веспасіанъ въ это время, т. е. въ концѣ декабря 69 года по Р. Х., былъ еще въ Египтѣ.

[54]) Кальпурній Пизонъ Галеріанъ былъ пріемный сынъ того знаменитаго Гая Пизона, неудачный заговоръ котораго при Неронѣ повлекъ за собой гибель множества людей.

отвозится на сороковую милю отъ Рима по Аппіевой дорогѣ [55]) и тамъ умираетъ отъ выпущенной черезъ жилы крови. Юлій Прискъ [56]), префектъ преторіанскихъ когортъ при Вителліѣ, умертвилъ самъ себя больше изъ стыда, чѣмъ по необходимости. Алфенъ Варъ [57]) пережилъ свою трусость и безславіе. Азіатикъ [58]), какъ вольноотпущенникъ, за злоупотребленіе своимъ вліяніемъ поплатился рабскою казнью [59]).

Глава 12. Въ эти самые дни Римъ безъ всякой печали получалъ одно за другимъ извѣстія о германской катастрофѣ [60]): о разбитіи нашихъ армій, о взятіи зимнихъ лагерей легіоновъ, объ отпаденіи Галліи не говорили какъ о бѣдствіяхъ! [61]) Отъ какихъ причинъ началась эта война и какъ сильно она разгорѣлась отъ участія въ ней иностранныхъ [62]) и союзныхъ [63]) народовъ, это я изложу обстоятельнѣе [64]). Батавы, когда еще они жили за Рейномъ [65]), составляли часть Хаттовъ [66]). Выгнаные оттуда вслѣдствіе домашняго возстанія, они заняли крайнюю часть Галліи [67]), еще не имѣвшую обитателей, и вмѣстѣ съ тѣмъ близь лежащій островъ, омываемый спереди моремъ Океаномъ, а сзади и по бокамъ рѣкою Рейномъ [68]). Они не подавлялись римскимъ могуществомъ, находясь

[55]) Дорога эта, проложенная цензоромъ 442 г. по основ. Рима (312 до Р. Х.), Аппіемъ Клавдіемъ Слѣпымъ, отъ Рима до Капуи, считалась главнѣйшею дорогою въ Италіи, regina viarum, и впослѣдствіи была проложена вплоть до Брундизія (Бриндизи) на Адріатическомъ морѣ.

[56]) См. II, 92; III, 55.

[57]) См, II, 29; III, 36, 55, 61.

[58]) См. II, 57.

[59]) Распятіемъ на крестѣ.

[60]) Рѣчь идетъ о возстаніи Батавовъ, германскаго народа.

[61]) Все это казалось уже не страшнымъ послѣ полнаго пораженія Вителліанцевъ.

[62]) Подъ такими народами здѣсь разумѣются Германцы праваго берега Рейна (Бруктеры, Тенктеры и др.), явившіеся союзниками Батавовъ.

[63]) Галльскія племена (Тревиры, Лингоны), германское племя Тунгры, равно какъ и сами Батавы съ Каннинефатами.

[64]) Здѣсь Тацитъ исполняетъ обѣщаніе, данное въ III, 46.

[65]) Т. е. по правую сторону Рейна.

[66]) См. *Германію*, гл. 30 слд. Они жили приблизительно въ нын. Гессенскихъ земляхъ и Нассау.

[67]) «Береговую полосу на Сѣверномъ морѣ къ югу отъ устьевъ Мааса и Вааля» (Гереусъ).

[68]) Такъ называемый Батавскій островъ, insula Batavorum, образованный Рейномъ Ваалемъ и Маасомъ и смотрящій лицомъ къ морю на Западъ.

въ союзѣ съ болѣе сильными, а доставляли [69]) имперіи только людей и оружіе. Они долгое время упражнялись въ германскихъ войнахъ [70]) и затѣмъ славу ихъ увеличила Британнія, послѣ того какъ туда были посланы ихъ когорты, которыми предводительствовали по старинному установленію благороднѣйшіе изъ народа. Кромѣ того, была у нихъ дома отборная конница, особенно любившая плавать и привыкшая, имѣя при себѣ оружіе и коней быстро переплывать Рейнъ цѣлыми эскадронами.

Глава 13. Юлій Павелъ и Клавдій [71]) Цивилисъ, люди царскаго рода, стояли далеко впереди другихъ Батавовъ. Павла умертвилъ Фонтей Капитонъ [72]) по ложному обвиненію въ возмущеніи; на Цивилиса были надѣты кандалы, онъ былъ отправленъ къ Нерону и, освобожденный Гальбой, снова подвергся опасности при Вителліѣ, армія котораго требовала его казни. Это породило (въ Батавахъ) раздраженіе, а наши несчастія породили въ нихъ надежды. Но Цивилисъ, обладая болѣе бойкимъ умомъ, чѣмъ это обыкновенно бываетъ у варваровъ, и воображая себя Серторіемъ или Аннибаломъ по одинаковому обезображенію лица [73]), для того, чтобъ на него не пошли какъ на врага, еслибъ онъ открыто отложился отъ римскаго народа, объявилъ себя другомъ Веспасіана и преданнымъ интересамъ его партіи. Къ нему, въ самомъ дѣлѣ, было отправлено письмо Антонія Прима, которымъ ему приказывалось отвлечь призываемыя Вителліемъ вспомогательныя войска [74]) и зрѣлищемъ поднятія на войну Германцевъ удержать тамъ легіоны. То-же самое лично совѣтовалъ ему сдѣлать Гордеоній Флаккъ [75]) по своей склонности къ Веспасіану и по заботѣ о государствѣ, которому грозило близкое разрушеніе, если война возобновится снова и столько тысячъ солдатъ ворвутся въ Италію.

Глава 14. Итакъ Цивилисъ, рѣшившись на отпаденіе и затаивъ

[69]) Тацитъ употребляетъ здѣсь настоящее время имѣя въ виду такое положеніе Батавовъ относительно Рима и въ свое время.

[70]) Подъ главнымъ предводительствомъ Друза, Тиберія и Германика.

[71]) Въ I, 59 родовое имя Цивилиса: Юлій.

[72]) Намѣстникъ въ Нижней Германіи при Неронѣ, убитый своими легатами, о которомъ говорилось въ I, 7, 52 и 58, и III, 62.

[73]) У Цивилиса, какъ у Серторія и Аннибала, не доставало одного глаза.

[74]) См. II, 97.

[75]) Назначенный Гальбой намѣстникъ Верхней Германіи (I, 9, 52, 54 и 56; II, 57 и 97).

въ душѣ болѣе глубокій планъ [76]), подробности котораго предоставлялъ себѣ рѣшать смотря по обстоятельствамъ, приступилъ къ переворота слѣдующимъ образомъ. По приказанію Вителлія, батавская молодежь была призвана къ рекрутчинѣ. Наборъ, тяжкій по самой своей природѣ, дѣлали еще болѣе тяжкимъ производившіе его по своему корыстолюбію и распутности: они забирали стариковъ или слабосильныхъ съ тѣмъ, чтобъ отпускать ихъ за деньги, а съ другой стороны — несовершеннолѣтнихъ и красивыхъ наружностью (многіе изъ нихъ имѣютъ высокій ростъ еще въ дѣтствѣ), въ видахъ разврата. Отсюда ненависть населенія, и зачинщики условленнаго возмущенія побудили (Батавовъ) отказать въ наборѣ. Цивилисъ, подъ предлогомъ пиршества, созываетъ въ священную рощу главныхъ представителей своего племени и наибольшихъ смѣльчаковъ изъ простого народа. Лишь только онъ замѣтилъ, что они разгорячились отъ ночного удовольствія, какъ, начавши съ восхваленій и славы своего племени, перечисляетъ оскорбленія, хищенія и другія бѣдствія рабства. «Вѣдь (говорилъ онъ) насъ считаютъ уже не союзниками, какъ прежде, а словно рабами. Приходилъ ли къ намъ когда-нибудь легатъ [77]), хотя бы съ своей обременительной свитой и съ высокомѣрною властью? нѣтъ, насъ отдаютъ на волю префектовъ и центуріоновъ, которыхъ, когда они насытятся добычей и кровью, перемѣняютъ, и изыскиваются новые карманы, а также изобрѣтаются новыя названія для грабительства. Теперь предъ нами рекрутчина, которая какъ бы навсегда разлучаетъ дѣтей съ родителями, братьевъ съ братьями. Никогда Римляне не находились въ болѣе удрученномъ положеніи, и въ ихъ зимнемъ лагерѣ нѣтъ ничего, кромѣ добычи и стариковъ. Поднимите только глаза и не пугайтесь пустыхъ именъ [78]) легіоновъ. У насъ отборная пѣхота и конница, съ нами единокровные Германцы, Галліи хотятъ того же самаго. Даже и для Римлянъ эта война [79]) не будетъ непріятна, и если успѣхъ

[76]) Планъ основать, какъ это и будетъ видно изъ дальнѣйшаго, Германогалльскую имперію.

[77]) Подразумѣвается легатъ консульскаго званія, въ качествѣ намѣстника.

[78]) Дѣйствительно, со времени похода Вителлія противъ Отона, когда была двинута огромная сила въ Италію (I, 61), кадры римскихъ легіоновъ были лишь тѣнями этихъ послѣднихъ.

[79]) Т. е. та, которую Цивилисъ затѣвалъ противъ римскаго владычества. Она была бы предпринята будто бы въ интересѣ Флавіанцевъ, чтобъ задержать германскія войска, которыя вызывалъ Вителлій въ Италію, на мѣстѣ.

ея будетъ сомнителенъ, то мы поставимъ это на счетъ Веспасіану [80]), а въ случаѣ побѣды отчетъ никому не отдается».

Глава 15. Будучи выслушанъ съ большимъ сочувствіемъ, онъ всѣхъ ихъ связываетъ клятвой по варварскому обряду, и съ обычными въ странѣ заклинаніями была отправлена депутація къ Каннинефатамъ [81]) для того, чтобы пріобщить ихъ къ этимъ планамъ. Племя это населяетъ часть острова; оно имѣетъ одинаковое съ Батавами происхожденіе, языкъ и храбрость; но оно меньше по численности. Затѣмъ при помощи секретныхъ посланцевъ онъ привлекъ на свою сторону вспомогательныя британскія войска, т. е. батавскія когорты, которыя были посланы, какъ мы выше [82]) сказали, въ Германію и въ то время стояли въ Могонтіакѣ [83]). Среди Каннинефатовъ былъ человѣкъ безумной храбрости, Бриннонъ, знатнаго происхожденія. Отецъ его, предпринимавшій противъ насъ много враждебныхъ дѣйствій, безнаказанно посмѣялся надъ шутовскимъ походомъ Гая [84]) (въ Германію). Такимъ образомъ, уже самое имя враждебнаго Риму семейства дѣлало его пріятнымъ народу. Положенный, по обычаю страны, на щитъ и качаемый [85]) на плечахъ державшихъ его, онъ выбирается полководцемъ. Онъ приглашаетъ немедленно Фризовъ (за-рейнскій народъ) [86]) и врывается въ зимній лагерь двухъ когортъ, ближайшихъ къ Океану [87]), чтобы занять его. (Римскіе) солдаты не предвидѣли этого нападенія непріятелей, да если бы и предвидѣли, то у нихъ не было достаточно силъ не пустить ихъ: лагерь поэтому былъ

[80]) Такъ какъ Батавы могли сказать, что дѣйствовали по приказанію Антонія Прима (см. гл. 13).

[81]) Каннинефаты обитали на Батавскомъ полуостровѣ между моремъ и озеромъ Флевономъ (Зюйдерзе), по правую сторону Рейна.

[82]) II, 69.

[83]) Нын. Майнцъ.

[84]) Калигулы. Тацитъ указываетъ здѣсь на ту шутовскую экспедицію Калигулы въ Германію, когда онъ, собравъ большую военную силу изъ легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ, и запасшись огромнымъ количествомъ провіанта, не смѣлъ показаться на глаза непріятелю и кончилъ тѣмъ, что сражался съ деревьями; тѣмъ не менѣе, ведя за своей колесницей Галловъ, переряженныхъ въ Германцевъ, онъ отпраздновалъ побѣдный тріумфъ надъ Германіей.

[85]) Обычай этотъ былъ и впослѣдствіи въ употребленіи у нѣкоторыхъ германскихъ племенъ, перешелъ къ Галламъ и даже къ римскимъ арміямъ.

[86]) См. *Германію*, гл. 34. Фризы жили между устьями Рейна и нижнимъ Эмсомъ, по ту и по другую сторону Зюйдерзе (озеро Флевонъ въ древности).

[87]) Сѣверному или Нѣмецкому морю.

взятъ и разграбленъ. Затѣмъ, они набрасываются на маркитантовъ и римскихъ купцовъ, которые бродили по странѣ и были разсѣяны по ней, какъ среди мира. Въ то-же время они грозили разрушеніемъ крѣпостей; но префекты когортъ [88]) зажгли ихъ, такъ какъ ихъ нельзя была защищать. Значки и знамена, равно какъ и всѣ солдаты, сколько ихъ тамъ было, собираются въ верхней части [89]) острова, подъ предводительствомъ Аквилія, бывшаго командира первой сотни: это было скорѣе только названіе арміи, чѣмъ военная сила. Въ самомъ дѣлѣ, Вителлій, по уходѣ лучшихъ силъ когортъ, набралъ въ ближайшихъ округахъ Нервянъ [90]) и Германцевъ [91]) не поворотливую массу и обременилъ ее оружіемъ.

Глава 16. Цивилисъ, считая нужнымъ дѣйствовать съ хитростью, сталъ даже обвинять префектовъ за то, что они покинули крѣпости, говоря, что онъ съ когортой, которой онъ командовалъ, подавилъ бы бунтъ Каннинефатовъ: пусть (говорилъ онъ) поэтому каждый изъ нихъ [92]) возвратится въ свой лагерь. Было ясно, что въ этомъ совѣтѣ есть коварство и что разсѣянныя когорты легче могутъ быть разбиты, что предводитель этой войны не Бриннонъ, а Цивилисъ. Доказательства этому мало по малу стали выходить наружу, такъ какъ Германцы, народъ, любящій войну, не долго ихъ скрывали. Когда хитрость не принесла большого успѣха, Цивилисъ, перешедши къ силѣ, образовалъ три отдѣльныхъ клина [93]) изъ Каннинефатовъ, Фризовъ и Батавовъ. Съ римской стороны войско выстроилось не далеко отъ рѣки Рейна, повернувъ при этомъ противъ непріятеля корабли, пригнанные сюда по сожженіи крѣпостей. Послѣ непродолжительнаго боя когорта Тунгровъ перешла со своими знаменами къ Цивилису, и (римскіе) солдаты, пораженные непредвидѣнной измѣной, были убиваемы, какъ союзниками [94]), такъ и непрія-

[88]) Галльскихъ вспомогательныхъ.

[89]) Не въ смыслѣ сѣверной части, а въ верхней съ точки зрѣнія теченія Рейна.

[90]) Народъ въ Бельгской Галліи, по обоимъ берегамъ р. Самбры, между Шельдой и Маасомъ.

[91]) Гереусъ читаетъ вм. Germanorum: *Tungrorum*. Чтеніе это, хотя и не согласно съ медичейскимъ кодексомъ, вѣрно въ томъ смыслѣ, что рѣчь идетъ тутъ дѣйствительно о Тунграхъ, сосѣдяхъ Нервянъ къ востоку, жившихъ между ними и Маасомъ. См. о нихъ *Германію*, 2.

[92]) Изъ префектовъ когортъ.

[93]) Т. е. три клинообразно построенныхъ колонны.

[94]) Какими считались Тунгры, наравнѣ съ другими народами, жившими въ Галліи, хотя они были Германцы.

телями. Такое-же вѣроломство произошло и на корабляхъ: часть гребцовъ изъ Батавовъ, какъ бы по неумѣнью, мѣшала матросамъ и морскимъ солдатамъ исполнять ихъ обязанности. Затѣмъ стала прямо противодѣйствовать и становиться кормой къ непріятельскому берегу, а наконецъ стала убивать кормчихъ и центуріоновъ, кромѣ тѣхъ, которые хотѣли того-же самаго, пока весь флотъ изъ двадцати четырехъ кораблей не перешелъ къ непріятелю или не былъ взятъ имъ.

Глава 17. Побѣда эта доставила непріятелямъ большую славу въ настоящемъ и большую пользу для будущаго. Получивъ оружіе и корабли, которыхъ имъ недоставало, они много прославлялись по Германіи [95]) и Галліи какъ виновники освобожденія. Изъ Германіи тотчасъ были отправлены послы съ предложеніемъ помощи. Ловкостью и дарами Цивилисъ старался пріобрѣсти союзъ Галліи: онъ отослалъ взятыхъ въ плѣнъ префектовъ когортъ [96]) въ ихъ общины, а солдатамъ когортъ предоставилъ на волю отправиться (домой) или остаться. Тѣмъ, которые оставались, была предложена почетная служба въ войскѣ, а тѣ, которые уходили, получали римскую добычу. Въ то-же время въ тайной бесѣдѣ онъ напоминалъ имъ о бѣдствіяхъ, которыя, столько лѣтъ претерпѣвая въ жалкомъ рабствѣ, они ложно называли миромъ. Батавы (говорилъ онъ), хотя они и не платятъ податей, взялись за оружіе противъ общихъ господъ; въ первомъ-же сраженіи Римляне были опрокинуты и побѣждены. Что же было бы, еслибы Галлія сбросила съ себя иго? Сколько солдатъ оставалось бы въ Италіи? Провинціи побѣждаются кровью провинцій. Не нужно при этомъ думать о сраженіи Виндика [97]): Эдуи [98]) и Арверны [99]) были смяты батавской конницей; между вспомогательными войсками Вергинія [100]) были Бельги [101]) и, если разсудить, какъ слѣдуетъ,

[95]) Тацитъ употребляетъ здѣсь множеств. число (по *Германіямъ*), имѣя въ виду римское дѣленіе страны на Верхнюю и Нижнюю. Названіе же Галліи въ множественномъ числѣ у него почти постоянно. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ мы не обязаны непремѣнно употреблять и по-русски множественное число вмѣсто единственнаго, свойственнаго здѣсь нашему языку.

[96]) Галльскихъ.

[97]) Подразумѣвается несчастное сраженіе Виндика, пропретора Галліи, возставшаго противъ Нерона и разбитаго германскими войсками при Безансонѣ (Vesontio) въ 68 г. по Р. Х. См. I, 6, 8 и 51; IV, 57.

[98]) См. I, 51, прим. 137.

[99]) Арверны жили въ нын. Оверни.

[100]) Вергинія Руфа, бывшаго тогда намѣстникомъ Верхней Германіи. См. о немъ I, 8 и 52. Также I, 77; II, 49, 51, 68; III, 62.

[101]) Тревиры (Треверы) и Лингоны. См. I, 53, прим. 152 и 153.

Галлія пала отъ своихъ собственныхъ военныхъ силъ. Теперь всѣ составляютъ одну партію, съ прибавкой военной дисциплины, какая живетъ еще въ римскихъ лагеряхъ; у него есть когорты ветерановъ, передъ которыми недавно поверглись въ прахъ легіоны Отона. Пусть находятся въ рабствѣ Сирія и Азія [102]) и (весь) Востокъ, привыкшій повиноваться царямъ: въ Галліи до сихъ поръ живы многіе [103]), которые родились прежде, чѣмъ она платила подати (Римлянамъ). Недавно еще былъ изрубленъ Квинтилій Варъ, и тѣмъ изгнано изъ Германіи порабощеніе; при этомъ былъ брошенъ вызовъ на бой не Вителлію, а Кесарю Августу. Природа дала свободу и безсловеснымъ животнымъ, но мужество есть исключительное благо людей; помогаютъ боги тому, кто храбрѣе. Пусть поэтому они, свободные (отъ другой войны), нападутъ на людей, уже занятыхъ войной, свѣжіе на утомленныхъ [104]). Пока одни стоятъ за Веспасіана, другіе за Вителлія, имъ полная свобода напасть на того и на другого.

Глава 18. Такимъ-то образомъ, устремивъ взоръ на Галлію и Германію, Цивилисъ, еслибъ его планы имѣли успѣхъ, готовъ былъ сдѣлаться царемъ сильнѣйшихъ и богатѣйшихъ [105]) народовъ.

Между тѣмъ Гордеоній Флаккъ сначала, по притворному [106]) невѣдѣнію, поддерживалъ стремленія Цивилиса. Но когда курьеры стали приносить ему тревожныя извѣстія, что лагерь взятъ, когорты уничтожены, римское имя изгнано съ острова Батавовъ, то онъ далъ приказъ легату Мунію Луперку, который командовалъ двумя легіонами въ зимнемъ лагерѣ [107]), выступить противъ непріятеля. Луперкъ, съ бывшими на лицо легіонерами, съ стоявшими по близости Убіяна-

[102]) Не часть свѣта, а провинція. См. II, 6, прим. 20.

[103]) Это явное преувеличеніе, даже если считать наложеніе податей на Галлію, не съ Юлія Кесаря, а съ Августа, при которомъ въ 727 г. по основ. Рима (27 до Р. Х.), былъ произведенъ цензъ во всей Галліи. Даже съ этого времени до конца 69 по Р. Х. прошло девяносто пять лѣтъ.

[104]) Имѣется въ виду междуусобная война, которою Римляне страдали со времени низверженія Нерона.

[105]) Богатымъ народомъ могли назваться Галлы, но никакъ не Германцы; поэтому къ послѣднимъ относится лишь первое прилагательное, и оно, въ свою очередь, можетъ относиться только къ нимъ, а не къ Галламъ.

[106]) См. гл. 13.

[107]) Лагерь этотъ носилъ названіе: Castra Vetera, Старый лагерь. Онъ былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Рейна, подлѣ нын. Ксантена.

ми [108]) и съ находившейся неподалеку конницей Тревировъ [109]) поспѣшно переправляется (черезъ рѣку) [110]), прибавивъ (къ своимъ войскамъ) кавалерійскій отрядъ Батавовъ, который уже давно былъ склонёнъ на свою сторону непріятелемъ, но притворялся въ вѣрности для того, чтобы, измѣнивъ Римлянамъ во время самаго боя, убѣжать отъ нихъ съ большею пользою. Цивилисъ, окруживъ себя знаменами взятыхъ въ плѣнъ когортъ, за тѣмъ, чтобы у его солдатъ находилась передъ глазами ихъ слава и чтобы воспоминаніе о пораженіи наводило страхъ на непріятеля, сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ его мать и сестры, равно какъ жены и малыя дѣти всѣхъ солдатъ стояли позади ихъ, какъ увѣщаніе къ побѣдѣ и стыдъ въ случаѣ бѣгства. Когда ряды войска огласились пѣніемъ мущинъ и завываніемъ женщинъ, со стороны легіоновъ и когортъ отвѣчаютъ совсѣмъ не равнымъ [111]) крикомъ. Кавалерійскій отрядъ изъ Батавовъ, перебѣжавъ къ непріятелю, обнажилъ нашъ лѣвый флангъ и тотчасъ обратился противъ насъ. Однако легіонный солдатъ, не смотря на опасность положенія, удерживалъ свое оружіе и ряды. Но вспомогательныя войска, состоявшія изъ Убянъ и Тревировъ, бросившись въ постыдное бѣгство, разсыпаются по всей равнинѣ. Германцы бросились на нихъ, и тѣмъ временемъ легіоны могли спастись въ лагерь, носящій названіе Стараго [112]).—Префекта батавскаго кавалерійскаго корпуса, Клавдія Лабеона, соперника Цивилиса, въ силу борьбы честолюбій въ маленькихъ городкахъ [113]), послѣдній приказываетъ отвезти къ Фризамъ, чтобы умерщвленіемъ его не возбудить противъ себя ненависти своего народа, а оставленіемъ (въ войскѣ) не дать разгорѣться раздору.

Глава 19. Въ это самое время когорты [114]) Батавовъ и Каннине-

[108]) Убяне были германскій народъ, больше другихъ освоившійся съ римской культурой. Среди него была основана Агриппинская колонія, нын. Кёльнъ. См. *Германію*, 28. *Исторіи* I, 56 и 57.

[109]) См. I, 53, прим. 152.

[110]) Черезъ р. Вааль, на Батавскій островъ.

[111]) Крикъ въ римскомъ войскѣ вслѣдствіе измѣны батавской конницы далеко не имѣлъ такой силы, съ какою онъ раздался у непріятеля, что́ и было для Римлянъ дурнымъ предзнаменованіемъ, а для непріятеля поощреніемъ. См. *Германію*, гл. 3.

[112]) См. прим. 107.

[113]) Это заставляетъ думать, что Цивилисъ и Лабеонъ были изъ одного города, одного изъ тѣхъ, о которыхъ говорится дальше въ V, 19—21.

[114]) Въ 15-й главѣ сообщалось, что эти когорты остановились въ Могонтіакѣ (въ Майнцѣ).

фатовъ шли въ Римъ, по приказанію Вителлія. Ихъ догоняетъ курьеръ, посланный Цивилисомъ. Тотчасъ въ нихъ заговорили надменность и дерзость, и они стали требовать въ награду за свой походъ денежнаго подарка, двойного жалованья [115]), увеличенія числа всадниковъ [116]),—вещей правда, обѣщанныхъ Вителіемъ,—но не для того, чтобы получить все это, а чтобъ имѣть предлогъ для возмущенія. Сдѣлавъ имъ во многомъ уступки, Флаккъ [117]) произвелъ этимъ лишь то, что они стали еще съ большею рѣзкостью заявлять такія требованія, относительно которыхъ знали, что имъ будетъ отказано. Показавъ презрѣніе къ Флакку, они направились въ Нижнюю Германію для соединенія съ Цивилисомъ. Гордеоній, призвавъ на совѣтъ трибуновъ и центуріоновъ, спрашивалъ ихъ, не слѣдуетъ ли не хотящихъ повиноваться обуздать силою; но затѣмъ, по врожденной слабости своего характера [118]) и вслѣдствіе робости подчиненныхъ, которыхъ тревожили ненадежное настроеніе вспомогательныхъ войскъ и пополненные торопливымъ наборомъ легіоны, рѣшился удержать солдатъ въ лагерѣ [119]). Потомъ, раскаявшись въ этомъ и порицаемый даже тѣми самыми, которые ему совѣтовали такъ поступить, онъ, какъ бы намѣреваясь преслѣдовать (возмутившихся), написалъ Гереннію Галлу, легату перваго легіона, занимавшаго Бонну [120]), чтобъ онъ прекратилъ Батавамъ дорогу, а что самъ онъ съ войскомъ надвинется на нихъ сзади. И, дѣйствительно, ихъ можно было бы сдавить, еслибы съ одной стороны Гордеоній, а съ другой Галлъ, двинувъ свои войска, заперли ихъ съ обѣихъ сторонъ. Но Флаккъ оставилъ свое намѣреніе и другимъ письмомъ просилъ Галла не тревожить ушедшихъ. Отсюда родилось подозрѣніе, что легаты нарочно возбуждали войну и что все, что́ случилось или чего еще опасались, произошло не по негодности солдатъ и не по причинѣ силы непріятелей, а по коварству полководцевъ.

[115]) Значитъ они хотѣли получать *двадцатъ* ассовъ въ день вмѣсто десяти, какіе получали въ то время пѣхотные солдаты. Двадцать ассовъ составляли 1¼ денарій, т. е. 25 коп. сер.

[116]) Всадники получали жалованья больше пѣхотинцевъ, которымъ поэтому лестно было видѣть увеличеніе числа мѣстъ въ кавалеріи.

[117]) Гордеоній Флаккъ, главнокомандующій верхне-германской арміи.

[118]) О его характерѣ см. I, 9.

[119]) Въ Майнцѣ.

[120]) Нын. Боннъ, на лѣвомъ берегу Рейна, между Кёльномъ (къ сѣверу) и Майнцомъ (къ югу). Батавскія когорты, отправляясь изъ Майнца къ себѣ, на нижній Рейнъ, должны были проходить мимо Бонна.

Глава 20. Батавы, приближаясь къ боннскому лагерю, послали впередъ человѣка съ тѣмъ, чтобъ изложить Гереннію Галлу слѣдующія порученія когортъ: что у нихъ нѣтъ никакой войны съ Римлянами, за которыхъ онѣ столько разъ воевали; что, будучи утомлены продолжительною и безплодною [121]) для нихъ военною службою, онѣ желаютъ возвратиться на родину и отдохнуть; что, если никто имъ не окажетъ препятствія, онѣ будутъ итти спокойно, если же встрѣтятъ вооруженную силу, то съумѣютъ проложить себѣ дорогу мечомъ. Легатъ колебался, но солдаты принудили его испытать судьбу сраженія. Три тысячи легіонеровъ и набранныя наскоро когорты Бельговъ [122]), вмѣстѣ съ трусливой, но дерзкой, покуда нѣтъ опасности, толпой мужиковъ и маркитантовъ, бросаются впередъ изъ всѣхъ воротъ (лагеря), чтобъ окружить неравныхъ имъ [123]) по числу Батавовъ. Эти послѣдніе, посѣдѣвшіе въ военной службѣ, составляютъ клинья, будучи сплочены со всѣхъ сторонъ и обезопасивъ себя съ фронта, съ тылу и фланговъ; такимъ-то образомъ они прорываютъ жидкіе ряды нашихъ. Когда подались Бельги, обращается въ бѣгство и легіонъ, и войско опрометью устремилось къ окопу и воротамъ (лагеря). Тамъ было больше всего потери: трупами были завалены рвы, и многіе погибали не только отъ того, что ихъ убивали и наносили имъ раны, но и отъ паденія и собственнаго оружія. Побѣдители, уклонившись въ сторону отъ Агриппинской колоніи [124]), ничего враждебнаго на остальномъ пути не предпринимали, а боннское сраженіе оправдывали тѣмъ, что они просили мира, но, когда имъ въ этомъ было отказано, должны были подумать о себѣ.

Глава 21. Сдѣлавшись съ прибытіемъ старыхъ когортъ предводителемъ уже настоящей арміи, но колеблясь въ рѣшеніи и взвѣшивая римскую силу, Цивилисъ приводитъ всѣхъ, бывшихъ на лицо, солдатъ къ присягѣ Веспасіану и отправляетъ пословъ къ двумъ легіонамъ, удалившимся, послѣ того какъ они были разбиты въ первомъ бою [125]) въ

[121]) Т. е. не доставившею имъ никакой матеріальной выгоды.

[122]) Рѣчь идетъ о Нервянахъ и Тунграхъ, среди которыхъ Вителлій произвелъ наборъ, послѣ того какъ главная сила легіоновъ была двинута въ Италію. См. гл. 15.

[123]) Тацитъ хочетъ сказать, что батавскія когорты уступали численностью выдвинутому противъ нихъ войску Гереннія Галла.

[124]) Въ этой колоніи, т. е. въ Кёльнѣ, была сосредоточена значительная военная сила, съ которою батавскимъ когортамъ непріятно было сталкиваться.

[125]) См. гл. 18.

Старый лагерь [126]), съ предложеніемъ принять ту-же присягу. Ему даютъ такой отвѣтъ: не желаютъ пользоваться совѣтами ни измѣнника, ни непріятелей; у нихъ императоръ Вителлій, къ которому они сохранятъ вѣрность и за котораго будутъ сражаться до послѣдняго издыханія; пусть поэтому батавскій перебѣжчикъ не разыгрываетъ роли судьи въ дѣлахъ римскаго государства, а ожидаетъ заслуженнаго наказанія за злодѣяніе. Когда это было сообщено Цивилису, онъ, воспылавъ гнѣвомъ, привлекаетъ весь батавскій народъ къ оружію. Къ нему присоединяются Бруктеры [127]) и Тенктеры [128]), и была призвана его посланцами (вся) Германія для добычи и славы.

Глава 22. Противъ стеченія такихъ угрозъ войны легаты легіоновъ Муній Луперкъ и Нумизій Руфъ стали укрѣплять окопы и стѣны. Зданія, выстроенныя, во время продолжительнаго мира, неподалеку отъ лагеря на подобіе муниципія [129]), были снесены, чтобъ не могли послужить на пользу непріятелямъ. Но мало позаботились о томъ, чтобы свезти въ лагерь жизненные припасы; допустили ихъ расхитить. Такимъ образомъ, благодаря своеволію, было въ нѣсколько дней истреблено то, чего достало бы на долгое время для необходимыхъ потребностей. Цивилисъ, занявъ съ отборною силою Батавовъ середину своего войска, покрываетъ оба берега Рейна, для того, чтобы казаться страшнѣе, толпами Германцевъ, причемъ по полямъ скакала конница; въ то-же время плыли вверхъ по рѣкѣ корабли. Здѣсь виднѣлись знамена старыхъ когортъ [130]), тамъ взятыя изъ лѣсовъ и рощъ изображенія звѣрей, съ какими у каждаго народа въ обычаѣ вступать въ сраженіе: все это своимъ смѣшаннымъ видомъ войны междуусобной и внѣшней приводило осажденныхъ въ изумленіе. Кромѣ того, надежду осаждающихъ увеличивала обширность лагернаго окопа, который, будучи сооруженъ для двухъ легіоновъ, едва защищали пять тысячъ вооруженныхъ Римлянъ. Впрочемъ туда, послѣ того какъ миръ былъ нарушенъ, стеклась большая масса маркитантовъ и также употреблялась для военныхъ цѣлей.

Глава 23. Одна часть лагеря отлого поднималась въ гору, къ дру-

[126]) См. тамъ-же, прим. 107.

[127]) Бруктеры жили между верховьями Эмса и Липпе, одного изъ нижнерейнскихъ притоковъ. Ср. *Германію*, 33.

[128]) Тенктеры жили къ югу отъ Бруктеровъ и рѣки Рура, между этой рѣкой и Зигомъ. См. о нихъ *Германію*, 32.

[129]) Т. е. города, населеннаго римскими гражданами.

[130]) О которыхъ только-что была рѣчь (гл. 20).

гой подходили съ равнины. Именно этимъ лагеремъ, по мнѣнію Августа, Германія могла держаться въ осадѣ и быть сдавлена, и никогда онъ не ожидалъ того бѣдствія, что она сама придетъ осаждать въ немъ наши легіоны. Потому-то не было приложено труда ни по отношенію къ позиціи, ни къ укрѣпленіямъ: казалось, что будетъ достаточно (одной) силы и оружія. Батавы и зарейнскіе Германцы съ тою цѣлію, чтобъ яснѣе можно было видѣть храбрость отдѣльныхъ племенъ, становятся каждое племя особо, и начинаютъ издали [131]) тревожить непріятеля. Но затѣмъ, когда большая часть ихъ стрѣлъ втыкались въ башни и зубцы стѣнъ безъ всякаго дѣйствія, а имъ сверху наносились раны камнями, они съ крикомъ и стремительностью бросились на валъ, очень многіе приставивши къ нему лѣстницы, а другіе при помощи «черепахи», сдѣланной ихъ товарищами; уже нѣкоторые взлѣзали на верхъ, какъ вдругъ сбрасываются внизъ мечами и ударомъ щитовъ и затѣмъ осыпаются кольями и дротиками. Это были люди, которые необыкновенно пылки въ началѣ и не знаютъ себѣ мѣры при удачѣ. Но тогда, по причинѣ жажды добычи, они переносили и неудачу. Они осмѣлились употребить даже машины, вещь для нихъ необычную. Да у нихъ самихъ и нѣтъ никакой для этого ловкости: ихъ научили перебѣжчики и плѣнные класть бревна на подобіе моста [132]), двигать его впередъ, подложивши колеса, чтобъ одни, стоя на верху, сражались бы словно съ террасы, а другіе, скрытые внутри, подкапывали бы стѣны. Но камни, бросавшіеся (нашими) баллистами [133]), повалили на землю это безобразное произведеніе. Также, въ то время, когда они приготовляли фашины и навѣсы, были пущены въ ходъ изъ катапультъ [134]) горящія копья [135]), и огни попадали даже въ самихъ осаждающихъ. Наконецъ, отчаявшись достигнуть цѣли силой, они рѣшаются на выжиданіе, зная, что (у противниковъ) есть съѣстныхъ припасовъ лишь на нѣсколько дней и много негоднаго

[131]) Метательнымъ оружіемъ, именно стрѣлами.

[132]) Это была подвижная башня съ подъемнымъ мостомъ по срединѣ.

[133]) Баллистой называлась метательная машина, швырявшая огромные камни подъ угломъ 45°. Ее сравниваютъ съ современной мортирой.

[134]) Въ подлинникѣ употреблено болѣе общее слово *tormenta* (метальныя машины) вм. *catapultae*, которыя несомнѣнно здѣсь имѣлъ въ виду Тацитъ. Катапульты бросали зажигательные снаряды съ небольшимъ направленіемъ вверхъ или даже въ горизонтальномъ направленіи.

[135]) Небольшія копья или дротики обвертывались паклей, напитанной легко воспламеняющимися веществами, и пускались зажженными.

для войны народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ они разсчитывали на измѣну вслѣдствіе недостатка въ пищѣ, на непрочность вѣрности рабовъ и на разныя случайности войны.

Глава 24. Между тѣмъ Флаккъ, узнавъ объ осадѣ лагеря, разослалъ въ разныя мѣста Галліи людей для созыва вспомогательныхъ войскъ и далъ Дидію Вокулѣ, легату двадцать второго легіона, отборныхъ солдатъ изъ легіоновъ съ тѣмъ, чтобы онъ шелъ вдоль берега (Рейна) самыми большими переходами, а самъ поѣхалъ на судахъ, будучи немощенъ тѣломъ, ненавистенъ солдатамъ. И въ самомъ дѣлѣ солдаты открыто роптали на то, что имъ были выпущены батавскія когорты изъ Могонтіака [136]), что онъ закрывалъ глаза на происки Цивилиса и принялъ себѣ въ союзники Германцевъ. Они говорили, что Веспасіанъ поднялся не болѣе благодаря Антонію Приму и Муціану (чѣмъ Гордеонію Флакку); что открытую вражду и войну и отражаютъ открыто, а хитрость и коварство скрываются во тьмѣ, и потому спастись отъ нихъ нельзя; что Цивилисъ стоитъ напротивъ и строитъ войска, а Гордеоній изъ своей спальни и постели дѣлаетъ распоряженія, какія только полезны непріятелю; что столько вооруженныхъ рукъ храбрѣйшихъ мужей управляются однимъ больнымъ старикомъ: не лучше ли было бы, умертвивъ измѣнника, освободить свою фортуну и мужество отъ дурного предзнаменованія? Разгоряченныхъ такими между собою рѣчами еще болѣе подожгло письмо, пришедшее отъ Веспасіана, которое Флаккъ, такъ какъ скрыть его было нельзя, прочиталъ передъ сходкой. Тѣхъ же, которые принесли его, заковавши въ кандалы, онъ отослалъ къ Вителлію.

Глава 25. Настроеніе солдатъ этимъ было смягчено, и они пришли въ Бонну, зимнюю стоянку перваго легіона. Тамошніе солдаты были настроены непріязненнѣе къ Гордеонію и сваливали на него вину своего пораженія [137]). Они говорили, что они, по его приказанію, направлялись противъ Батавовъ, въ ожиданіи, что идутъ вслѣдъ за послѣдними легіоны изъ Могонтіака; что вслѣдствіе его измѣны они были разбиты, такъ какъ къ нимъ не подошло никакой помощи; что все это другимъ арміямъ остается неизвѣстнымъ, и онъ не извѣщаетъ объ этомъ своего императора, тогда какъ, при быстромъ содѣйствіи столькихъ провинцій, можно было бы задушить измѣну (Батавовъ) въ самомъ началѣ. Гордеоній прочелъ войску копіи всѣхъ писемъ, которыя онъ посылалъ въ Гал-

[136]) См. гл. 19.

[137]) См. гл. 20.

лія, Британнію и Испаніи съ просьбою о подкрѣпленіяхъ, и ввелъ сквернѣйшій обычай, чтобъ письма отдавались орлоносцамъ легіоновъ, которыми они прочитывались солдатамъ прежде, чѣмъ полководцамъ. Затѣмъ онъ приказываетъ заковать одного изъ мятежниковъ, больше для того, чтобъ показать свою власть, чѣмъ потому, чтобъ одинъ былъ виноватый. И армія двинулась изъ Бонны въ Агриппинскую колонію: туда стекались и вспомогательныя войска Галловъ, которые вначалѣ ревностно помогали Римлянамъ; но потомъ, когда Германцы стали пріобрѣтать силу, многія общины обратились противъ насъ въ надеждѣ своего освобожденія и по желанію, еслибъ имъ удалось сбросить съ себя иго, командовать (надъ другими общинами). Раздраженіе солдатъ росло и цѣпи, наложенныя на одного солдата, не навели на другихъ страха. Мало того: этотъ самый солдатъ даже обличалъ совѣсть полководца, говоря, что онъ былъ курьеромъ въ сношеніяхъ между Цивилисомъ и Флаккомъ и гибнетъ за мнимое преступленіе, какъ свидѣтель дѣйствительнаго [138]). На трибуналъ всходитъ Вокула [139]), обнаруживъ удивительную твердость, и велитъ, схвативъ солдатъ, который при этомъ кричалъ, вести его на казнь. Въ то время какъ злонамѣренные испугались, лучшіе повиновались приказаніямъ. Послѣ этого, когда всѣ единогласно стали требовать, чтобъ ими командовалъ Вокула, Флаккъ предоставилъ ему главное начальство.

Глава 26. Но мятежные умы ожесточали многія обстоятельства: неуплата жалованья и недостатокъ провизіи, также и то, что Галлы отказывали въ податяхъ и въ наборѣ рекрутъ, что Рейнъ вслѣдствіе неслыханной въ этомъ климатѣ засухи, едва пропускалъ суда, что подвозы были скудны, что по всему берегу были разставлены военные посты съ цѣлью не допускать Германцевъ переходить по мелководному руслу и что по одной и той же причинѣ [140]) стало меньше хлѣба и больше

[138]) Мысль ясна: арестованный солдатъ, понимая враждебное къ Гордеонію Флакку настроеніе въ войскѣ, рѣшился утверждать, что главнокомандующій хочетъ отъ него отдѣлаться, какъ отъ непріятнаго свидѣтеля измѣнническихъ сношеній съ Цивилисомъ.

[139]) Легатъ двадцать второго легіона, о которомъ была рѣчь въ предыдущей главѣ.

[140]) По причинѣ засухи, которая съ одной стороны погубила посѣвы, а съ другой, уменьшивъ воду въ Рейнѣ, заставляла тѣмъ самымъ держать лишнихъ людей по всему берегу, чтобъ не допускать Германцевъ воспользоваться мелководьемъ для перехода на другую (т. е. римскую) сторону.

его потребителей. Люди невѣжественные принимали самую скудость водъ за (дурное) предзнаменованіе, будто бы насъ покинули и воды, эти старинныя ограды имперіи: то, что во время мира приписывается случаю или природѣ, теперь называлось предопредѣленіемъ судьбы и гнѣвомъ божіимъ.

По вступленіи въ Новезій [141]), съ ними соединился шестнадцатый легіонъ. Вокулѣ былъ данъ въ помощники въ дѣлахъ легатъ Гереннiй Галлъ [142]). Но они не отважились итти на непріятеля, а устроили лагерь въ мѣстѣ, носящемъ названіе Гельдубы [143]). Тамъ обученіемъ строю, постройкой укрѣпленій и окоповъ и другими военными упражненіями они старались укрѣпить солдата. Такъ какъ добыча воспламеняетъ духъ къ мужеству, то Вокула повелъ войско въ ближайшіе округа Кугерновъ [144]), вошедшихъ въ союзъ съ Цивилисомъ; другая часть войска осталась съ Гереннiемъ Галломъ.

Глава 27. Случилось такъ, что нагруженное хлѣбомъ судно неподалеку отъ лагеря засѣло на мели: Германцы старались притащить его къ своему берегу. Галлъ не выдержалъ этого и послалъ одну когорту [145]) въ подмогу (сопровождавшимъ судно). Но и число Германцевъ увеличилось, и, когда мало по малу подкрѣпленія стали прибавляться, дѣло дошло до настоящаго сраженія. Германцы, перебивъ много нашихъ, отнимаютъ судно. Побѣжденные, какъ это вошло тогда въ обычай, стали обвинять не себя въ трусости, а легата въ измѣнѣ. Вытащивъ его изъ палатки, они разрываютъ его одежду, бьютъ его и приказываютъ сказать, за какую цѣну и при чьемъ соучастіи онъ выдалъ войско. Возвращается ихъ ненависть къ Гордеонію. Его они называютъ виновникомъ злодѣянія, а этого орудіемъ. Наконецъ подъ страхомъ угрозъ смертію Галлъ и самъ взвалилъ на Гордеонія измѣну. Онъ былъ закованъ въ цѣпи и освобожденъ лишь по прибытіи Вокулы. Этотъ послѣдній на другой день умертвилъ виновниковъ возмущенія: такъ велика была въ этомъ войскѣ противоположность своеволія и покорности! Нѣтъ сомнѣнія, что рядовой сол-

[141]) Нын. Нейсъ на лѣвомъ берегу Рейна, выше Дюссельдорфа, теперь довольно далеко отъ берега.

[142]) См. гл. 19 и 20.

[143]) Нын. деревня Гельбъ, къ сѣверу отъ Нейсса.

[144]) Народъ, жившій по лѣвую сторону Рейна къ сѣверу отъ Убіянъ и бывшій въ сосѣдствѣ съ Батавскою областью.

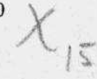
[145]) Когорта составляла десятую часть легіона и состояла среднимъ числомъ изъ 500 человѣкъ.

датъ оставался вѣренъ Вителлію, а люди видные склонялись къ Веспасіану. Отсюда происходила смѣна преступленій и казней и смѣсь неистовствъ съ послушаніемъ, такъ что нельзя было держать въ уздѣ тѣхъ, которыхъ можно было наказывать.

Глава 28. Между тѣмъ силы Цивилиса возрастали до огромныхъ размѣровъ: его поддерживала цѣлая Германія, скрѣпивъ союзъ съ нимъ доставленіемъ ему самыхъ благородныхъ заложниковъ. Онъ даетъ приказаніе опустошить, какъ кому было всего ближе, предѣлы Убянъ и Тревировъ, а другому отряду перейти рѣку Мозу [146]), чтобъ она потревожила Менапянъ[147]), Мориновъ[148]) и крайніе предѣлы Галліи. Тамъ и сямъ была награблена добыча, но съ большею непріязненностью-въ предѣлахъ Убянъ, за то, что они, будучи народомъ германскаго происхожденія, отказались отъ родины и стали называться римскимъ именемъ, Агриппинцами [149]). Были перебиты въ деревнѣ Маркодурѣ [150]) ихъ когорты, стоявшіе тамъ черезчуръ беззаботно на томъ основаніи, что были далеко отъ берега. Но и Убяне не могли воздержаться отъ того, чтобъ не пограбить въ Германіи. Сначала они это дѣлали безнаказанно, а затѣмъ попались въ руки непріятелямъ, и во всю эту войну они вели себя съ большей вѣрностью, чѣмъ сколько пользовались счастіемъ. Сдѣлавшись, по сокрушеніи Убянъ, сильнѣе и заносчивѣе отъ успѣха въ предпріятіяхъ, Цивилисъ сталъ настойчивѣе вести осаду легіоновъ [151]), усиливъ сторожевые посты, чтобъ не могло туда проникнуть никакое тайное извѣстіе объ идущей къ нимъ помощи. Машины и веденіе тяжелыхъ осадныхъ работъ онъ препоручаетъ Батавамъ, а требующимъ битвы зарейнскимъ Германцамъ приказываетъ итти прорвать валъ и, когда они были отбиты, возобновить бой, такъ какъ ихъ было слишкомъ много и уронъ былъ легко переносимъ.

Глава 29. И ночь не положила конца сраженію. Они наносили кругомъ себя дровъ, зажгли ихъ и, среди пира, по мѣрѣ того какъ кто разгорячался отъ вина, неслись на бой съ безполезнымъ безразсудствомъ. Ибо ихъ стрѣлы въ темнотѣ пропадали безъ дѣйствія, а Римляне брали за цѣль своихъ ударовъ хорошо видимый [152]) строй варваровъ и тѣхъ, кто выдавался смѣлостью или блисталъ украшеніями на оружіи. Цивилисъ понялъ это и далъ приказаніе, чтобъ были потушены огни и чтобъ все было полно тьмы и звуковъ оружія. Тогда начался безсвязный шумъ, стали дѣлаться нападенія на-угадъ и не было возможности знать, ни куда наносить удары, ни гдѣ отражать ихъ. Оборачиваются, протягиваютъ руки туда, откуда доходилъ крикъ; храбрость ничего не помогаетъ, случайность перепутываетъ все, и отъ стрѣлъ трусовъ часто падаютъ храбрѣйшіе. Въ Германцахъ дѣйствовало безразсудное ожесточеніе; Римскій солдаты, знакомые съ опасностями, бросали обитые желѣзомъ колья, тяжелые камни не на-авось. Какъ только шумъ осаждающихъ или приставленныя лѣстницы указывали на непріятеля, они прогоняли его горбомъ щита, посылали въ догонку копья, многихъ вскарабкавшихся на стѣны прокалывали кинжалами. Послѣ того какъ ночь была проведена такимъ образомъ, день открылъ (передъ римскими солдатами) новый видъ битвы.

Глава 30. Батавы вывели башню въ два этажа; когда она приблизилась [153]) къ преторскимъ воротамъ (это было самое ровное мѣсто), то направленные противъ нея огромные шесты и ударяемыя въ нее бревна разбили ее, при чемъ погибло много людей, которые стояли на верху башни. На прогнанныхъ сдѣлана была внезапная и удачная вылазка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, превосходившими непріятеля знаніемъ дѣла и искусствомъ легіонерами устраивались еще другіе снаряды. Особенный переполохъ (среди непріятелей) произвелъ висячій и качающійся рычагъ [154]), которымъ, при внезапномъ опущеніи схватывались на глазахъ своихъ одинъ или нѣсколько непріятелей, поднимались очень высоко и, когда тяжесть рычага поворачивалась въ другую сторону, выбрасывались въ лагерь. Цивилисъ, потерявши надежду взять укрѣпленіе, снова сталъ продолжать бездѣятельную

146) Нын. Маасъ.

147) Менапяне (Menapii), бельгскій народъ, жили къ югу отъ Батавовъ между нижнимъ Маасомъ и Шельдою.

148) Морины, тоже бельгскій народъ, обитали къ югу отъ Менапянъ, между Шельдой и Соммой у Па-де-калэ.

149) См. I, 56, прим. 159.

150) Нын. Дюренъ, между Кёльномъ и Ахеномъ.

151) Т. е. лагеря Castra Vetera.

152) Такъ какъ разложенные въ войскѣ огни освѣщали его.

153) Башня была на колесахъ. Ср. гл. 23, прим. 132.

154) Machinamentum. Это была машина, по имени tolleno, довольно простого устройства, состоявшая изъ вертикальнаго столба и поперечнаго бревна. Это послѣднее, качаясь на первомъ, то поднимаясь (отсюда названіе *tolleno* отъ tollere), то опускаясь внизъ, захватывало придѣланнымъ къ нему крюкомъ того или другого изъ осаждающихъ непріятелей, поднимало вверхъ и затѣмъ швыряло далеко, какъ объ этомъ говорится и у Тацита.

осаду, стараясь посредствомъ переговоровъ и обѣщаній поколебать вѣрность легіоновъ.

Глава 31. Вотъ что произошло въ Германіи до кремонскаго сраженія, объ исходѣ котораго извѣстило письмо Антонія Прима, съ прибавленіемъ эдикта Цецины [155]); да и Альпиній Монтанъ [156]), префектъ когорты изъ побѣжденныхъ (при Кремонѣ), своимъ присутствіемъ свидѣтельствовалъ о судьбѣ (Вителліанской) партіи. Это вызвало разныя движенія въ умахъ. Вспомогательныя войска изъ Галліи, не имѣвшія ни любви, ни ненависти къ этой партіи, ни привязанности къ службѣ, тотчасъ, по совѣту своихъ префектовъ, отпали отъ Вителлія; старые солдаты колебались. Но, когда Гордеоній Флаккъ сталъ приводить ихъ къ присягѣ, то, по настоянію трибуновъ, они произнесли се, не выражая однако достаточной серьёзности въ лицѣ и не имѣя ея въ душѣ: въ то время какъ другія слова присяги они повторяли, имя Веспасіана они произносили съ запинкой или легкимъ шепотомъ, а большею частію пропускали его молча.

Глава 32. Потомъ было читано на сходкѣ письмо Антонія къ Цивилису, которое разъяснило подозрѣнія солдатъ, предполагавшихъ, что оно писано къ союзнику партіи (Веспасіана) и въ враждебномъ тонѣ о германской арміи. Когда новости эти вскорѣ были принесены въ Гельдубу [157]), въ лагерь, то тамъ было сказано и сдѣлано то-же самое, и затѣмъ былъ посланъ къ Цивилису Монтанъ передать ему, чтобъ онъ прекратилъ войну и не прикрывалъ ложнымъ знаменемъ вражескихъ цѣлей, что если онъ думалъ помогать Ветеліану, то замыслы его получили удовлетвореніе. Цивилисъ отвѣчалъ на это сначала съ увертками; но затѣмъ, когда увидѣлъ, что Монтанъ человѣкъ очень горячаго характера и готовъ на новый порядокъ дѣлъ, то, начавъ съ жалобъ и съ (перечисленія) опасностей, какія онъ испыталъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ въ римскомъ лагерѣ,

[155]) Въ III, 31 о Цецинѣ говорилось, что онъ, освободившись отъ оковъ, по взятіи Флавіанцами Кремоны, появился среди войскъ Антонія Прима въ консульской одеждѣ и со всѣми аттрибутами консульскаго званія. Въ качествѣ консула онъ и выпустилъ эдиктъ, извѣщавшій о побѣдѣ Веспасіановыхъ войскъ надъ Вителліанскими и рекомендовавшій признаніе новаго императора.

[156]) Онъ послѣ пораженія при Кремонѣ, былъ нарочно отправленъ въ Германскую армію, чтобъ дать ей наглядное доказательство крушенія арміи Вителлія въ Италіи. См. III, 35.

[157]) См. гл. 26, прим. 143. Тутъ былъ расположенъ лагерь Вокулы и Геренія Галла. Извѣстія въ Гельдубу были принесены изъ Новезія (ibid.), гдѣ находился Гордеоній Флаккъ.

сказалъ: „Прекрасную я получилъ награду за свои труды: умерщвленіе брата, кандалы для себя и кровожадные крики этой арміи, которые требовали меня на казнь [151]); за нихъ, по народному праву, я требую удовлетворенія. Вы же, Тревиры и другія рабскія души! Какой награды вы ожидаете за столько разъ пролитую кровь, какъ не неблагодарной службы въ войскѣ, вѣчныхъ податей, розогъ, сѣкиръ и капризовъ своихъ господъ? Вотъ я, префектъ одной когорты, Каниннефаты и Батавы, крошечная часть Галліи [159]), срѣзали эти пустыя [160]) лагерныя помѣщенія, или окружили ихъ и тѣснимъ ихъ мечомъ и голодомъ. Наконецъ, или мы, отважившись на это, получимъ свободу, или, будучи побѣждены, останемся тѣми же (что мы теперь)». Воспламенивъ его такимъ образомъ, онъ его отпустилъ, приказавши впрочемъ донести объ этомъ въ болѣе мягкомъ видѣ. Монтанъ возвратился съ тѣмъ, что его посольство не удалось, но скрывая остальное, что однако скоро вырвалось наружу.

Глава 33. Цивилисъ, оставивъ у себя часть войскъ, посылаетъ старыя когорты и то, что было у него самаго рѣшительнаго изъ Германцевъ, противъ Вокулы и его арміи, подъ предводительствомъ Юлія Максима и Клавдія Виктора, сына сестры своей. Мимоходомъ они берутъ зимнія квартиры кавалерійскаго корпуса, расположенныя въ Асцибургіѣ [161]), и до такой степени неожиданно налетѣли на лагерь [162]), что Вокула не могъ ни обратиться къ войску съ рѣчью, ни развернуть строя: онъ могъ только въ суматохѣ дать приказаніе занять твердо центръ легіонными солдатами; вспомогательныя войска расположились вездѣ по краямъ. Выскочили всадники, но, будучи приняты стройными рядами непріятелей, дали тылъ и повернули къ своимъ. Затѣмъ слѣдовала рѣзня, а не сраженіе. При этомъ когорты Нервянъ [163]), изъ страха, или изъ преда-

[158]) См. обо всемъ этомъ гл. 13.

[159]) Ни Батавы, ни Каннинефаты не принадлежали къ Галліи; но Цивилисъ хотѣлъ заинтересовать Монтана, какъ Тревира, какъ-бы общностью интересовъ одной и той же страны.

[160]) Такъ онъ выражается потому, что лагери, устроенные на большую военную силу, но занятые теперь малочисленными войсками, казались пустыми и какъ бы напрасно показывавшими свою гордость.

[161]) Нын. Асбургъ на лѣвомъ берегу Рейна между Ксантеномъ (Castra Vetera) и Гельбомъ (Gelduba). Слѣдовательно городъ лежалъ какъ разъ на пути слѣдованія арміи, отправленной Цивилисомъ противъ Вокулы, къ Гельдубѣ.

[162]) Расположенный въ Гельдубѣ.

[163]) См. гл. 15, прим. 90.

тельства, обнажили фланги нашихъ. Такимъ образомъ непріятель дошелъ до легіоновъ, которые потерявъ знамена, ложились трупами внутри окопа, какъ вдругъ является неожиданная помощь, и судьба битвы перемѣняется. Набранныя Гальбой и призванныя въ то время (въ Германію) когорты Васконовъ [164]) приближались къ лагерю и, услышавъ крики сражающихся, нападаютъ на занятаго боемъ непріятеля съ тыла и причиняютъ ему больше переполоха, чѣмъ можно было ожидать отъ ихъ числа, такъ какъ одни изъ непріятелей думали, что это пришли войска изъ Новезія [165]), а другіе, что подошли всѣ силы изъ Могонтіака [166]). Эта ошибка придала духу Римлянамъ и, въ разсчетѣ на чужія силы, они снова овладѣли своими. Храбрѣйшіе изъ Батавовъ, сколько ихъ было въ пѣхотѣ, пали; всадники ускользнули съ знаменами и плѣнными, которыхъ они захватили въ началѣ битвы. Число убитыхъ въ этотъ день на нашей сторонѣ было больше, но это были солдаты худшаго сорта; у Германцевъ пали лучшія силы.

Глава 34. Оба полководца съ одинаковою виновностью навлекли на себя неудачу и не умѣли воспользоваться счастьемъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Цивилисъ выставилъ въ битву больше войска, онъ не могъ бы быть окруженъ [167]) столь малочисленными когортами и уничтожилъ бы прорванный имъ лагерь [168]). Вокула, съ своей стороны, даже и не зналъ, что идетъ непріятель, и потому, какъ только выступилъ (изъ лагеря), тотчасъ-же былъ побѣжденъ; а потомъ, мало полагаясь на свою побѣду, онъ двинулся противъ непріятеля, лишь потерявши понапрасну нѣсколько дней, тогда какъ, еслибъ онъ тотчасъ-же погнался за нимъ и поторопился преслѣдовать свой успѣхъ, онъ могъ бы тѣмъ-же самымъ ударомъ освободить отъ осады легіоны [169]). Тѣмъ временемъ Цивилисъ старался поколебать умы осажденныхъ, внушая имъ, что поло-

[164]) Нын. Баски, жившіе въ Тарраконской Испаніи, между Эбро и Пиренеями.

[165]) Тамъ была главная квартира Гордеонія Флакка, какъ на это вѣрно указываетъ Гереусъ.

[166]) Въ Могонтіакѣ (Майнцѣ) находилась главная квартира всѣхъ римскихъ войскъ Верхней Германіи.

[167]) Цивилиса не было здѣсь на мѣстѣ; поэтому окружены были лишь посланныя имъ войска подъ предводительствомъ Юлія Максима и Клавдія Виктора.

[168]) Прорванъ былъ не лагерь, а окопъ его.

[169]) Осажденные въ Castra Vetera.

женіе Римлянъ отчаянное и что побѣда досталась его войскамъ. Были носимы кругомъ знамена и значки, выставлялись на показъ также плѣнные. Одинъ изъ послѣднихъ, отважившись на прекрасный подвигъ, громкимъ голосомъ открылъ (Римлянамъ), что случилось, и былъ въ ту-же минуту заколотъ Германцами, что придало больше вѣры его заявленію. Въ то-же время опустошеніе и пожары пылающихъ крестьянскихъ дворовъ давали понять, что приближается армія побѣдителя. Вокула приказываетъ выставить въ виду лагеря знамена и окружить себя рвомъ и валомъ, имѣя въ виду, что, отставивъ обозъ и сложивъ багажъ, солдаты сражались-бы налегкѣ. Это вызвало противъ полководца крики солдатъ, которые требовали сраженія [170]): у нихъ вошло въ привычку дѣлать угрозы. Даже не дождавшись постройки въ боевой порядокъ, нестройные еще и утомленные они вступили въ сраженіе: вѣдь [171]) Цивилисъ былъ на лицо и онъ разсчитывалъ не меньше на недостатки своихъ враговъ, какъ и на храбрость своихъ. Счастье на сторонѣ Римлянъ было перемѣнчиво, и наиболѣе мятежные оказались самыми трусливыми. Нѣкоторые, помня о недавней побѣдѣ, удерживали позицію, рубили врага, подбодряли себя и ближайшихъ товарищей и, снова завязавъ бой, протягивали руки къ осажденнымъ, чтобъ они не упускали благопріятнаго момента. Эти послѣдніе, смотрѣвшіе на все это со стѣнъ, бросаются впередъ изъ всѣхъ воротъ. Случилось такъ, что Цивилисъ упалъ съ коня, и слухъ, которому повѣрили въ той и другой арміи, будто онъ раненъ и умерщвленъ, произвелъ удивительно какую панику среди своихъ и какую бодрость среди непріятелей. Но Вокула, оставивъ преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля, сталъ увеличивать валъ и башни лагеря [172]), какъ бы предстояла новая осада. Послѣ того какъ онъ столько разъ испортилъ побѣду, его не безъ основанія подозрѣвали въ томъ, что ему хочется продолженія войны.

Глава 35. Ничто такъ не мучило наши войска, какъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Былъ посланъ обозъ легіоновъ съ толпой негодныхъ для войны людей [173]) въ Новезій, чтобъ привести оттуда хлѣба сухимъ путемъ; ибо рѣка была въ рукахъ непріятелей. Первый под-

[170]) Т. е. немедленнаго вступленія въ бой, не желая окапываться.

[171]) Тацитъ говоритъ это въ насмѣшливомъ смыслѣ, какъ бы желая сказать: «чего ожидать, когда Цивилисъ былъ тутъ и вполнѣ готовъ къ бою?"

[172]) Т. е. Стараго, Castra Vetera, который онъ теперь занялъ.

[173]) Маркитантовъ, обозныхъ служителей, инвалидовъ.

возъ прошелъ безъ тревоги, такъ какъ Цивилисъ еще не достаточно оправился. Когда же онъ узналъ, что снова отправлены люди за хлѣбомъ и что данныя въ охрану имъ когорты идутъ словно среди глубокаго мира,— около знаменъ кое-кто изъ солдатъ, оружіе въ повозкахъ, всѣ, какъ кому вздумалось, въ разбродъ,—то нападаетъ на нихъ стройными рядами, пославши напередъ людей для занятія мостовъ и узкихъ проходовъ [174]). Дрались на длинной линіи и съ нерѣшительнымъ успѣхомъ, пока ночь не прекратила сраженія. Когорты прошли до Гельдубы: тамъ еще оставался лагерь, какъ онъ былъ, занимаемый оставленнымъ тамъ гарнизономъ солдатъ. Не было сомнѣнія, какъ много придется испытать опасности на обратномъ пути отряду, идущему съ хлѣбнымъ обозомъ и напуганному. Вокула присовокупляетъ къ своей арміи тысячу человѣкъ, выбранныхъ изъ пятаго и пятнадцатаго легіоновъ, бывшихъ осажденными въ Старомъ лагерѣ, солдатъ необузданныхъ и непріязненныхъ къ полководцамъ. Ихъ отправилось больше, чѣмъ сколькимъ было приказано, и они во время пути громко говорили, что болѣе не станутъ переносить ни голода, ни козней легатовъ. Тѣ же, которые остались (въ Старомъ лагерѣ), жаловались на то, что они покинуты, такъ какъ часть легіоновъ взята отъ нихъ. Отсюда двойное возмущеніе: одни требовали назадъ Вокулу, другіе [175]) не хотѣли возвращаться въ лагерь.

Глава 36. Между тѣмъ Цивилисъ (снова) обложилъ Старый лагерь: Вокула отступилъ въ Гельдубу и оттуда въ Новезій. Цивилисъ взялъ Гельдубу, и затѣмъ онъ имѣлъ удачную кавалерійскую схватку неподалеку отъ Новезія. Но (римскіе) солдаты какъ удачами, такъ и неудачами одинаково воспламенялись къ тому, чтобъ погубить полководцевъ. Легіоны, усиленные прибытіемъ солдатъ пятаго и пятнадцатаго легіоновъ, требуютъ денежнаго подарка, узнавши, что Вителліемъ были посланы деньги. И Гордеоній [176]), безъ большого колебанія, далъ его отъ имени Веспасіана. Это послужило главною пищею для возстанія. Предавшись распутству и пированію, они устраиваютъ ночныя сборища и возобновляютъ свое ожесточеніе противъ Гордеонія, и, такъ какъ ни

[174]) Здѣсь разумѣются не проходы черезъ горныя ущелья, которыхъ нѣтъ въ мѣстности между Ксантеномъ и Гельбомъ, а проходы по узкимъ гатямъ среди болотистыхъ низменностей.

[175]) Тѣ, которые вышли изъ Стараго лагеря самовольно.

[176]) Онъ, какъ раньше было замѣчено (гл. 31, прим. 157), оставался съ своей главной квартирой въ Новезіѣ (Нейссѣ).

одинъ изъ легатовъ или трибуновъ не осмѣлился имъ оказать сопротивленіе, они (ночь отняла у нихъ всякій стыдъ) вытаскиваютъ его съ постели и убиваютъ; то-же самое готовилось и для Вокулы, но онъ ускользнулъ въ одеждѣ раба, не узнанный по причинѣ темноты.

Глава 37. Когда волненіе улеглось и возвратился страхъ [177]), они послали центуріоновъ съ письмами къ галльскимъ общинамъ съ тѣмъ, чтобы просить подкрѣпленій и денегъ на жалованье. Какъ это обыкновенно случается, что толпа безъ управителя бросается опрометью, бываетъ пуглива, безразсудна, они, при приближеніи Цивилиса, какъ попало хватаются за оружіе, тотчасъ-же бросаютъ его и обращаются въ бѣгство. Несчастіе породило раздоръ, и тѣ, которые принадлежали къ верхне-германской арміи [178]), отдѣляли отъ другихъ свое дѣло. Впрочемъ они возстановили въ лагерѣ и по ближайшимъ бельгскимъ общинамъ изображенія Вителлія, хотя Вителлія уже не было въ живыхъ. Потомъ солдаты перваго, четвертаго и двадцать второго легіоновъ, раскаявшись, слѣдуютъ за Вокулой, подъ предводительствомъ котораго, снова присягнувъ Веспасіану, отправились для освобожденія отъ осады Могонтіана. Но осаждавшее войско, составлявшее смѣсь Хаттовъ [179]), Узиповъ [180]) Маттіаковъ [181]), уже ушло, насытившись добычей, хотя имъ это не обошлось безъ крови: наши солдаты напали на нихъ въ то время, когда они разсѣялись по дорогѣ и ничего не подозрѣвали [182]). При томъ-же, Тревиры построили вдоль своихъ границъ изгородь и валъ [183]) и вели съ Германцами кровопролитныя для обѣихъ сторонъ сраженія, пока вскорѣ не запятнали своихъ прекрасныхъ заслугъ передъ римскимъ народомъ возстаніемъ [184]).

Глава 38. Въ это время Веспасіанъ во второй разъ, а Титъ въ

[177]) Въ виду непріятеля, съ которымъ нужно было сражаться.

[178]) Именно отряды четвертаго и двадцать второго легіоновъ.

[179]) См. гл. 12, прим. 66.

[180]) См. *Германію* 32. Они жили на правомъ берегу Рейна, между рѣками Зигомъ и Ланомъ.

[181]) Маттіаки были вѣтвію Хаттовъ и жили между Майномъ, Рейномъ и Ланомъ, въ нын. Нассау. Въ ихъ владѣніяхъ были воды нын. Висбадена (aquae Mattiacae).

[182]) Они не знали, что противъ нихъ выступила часть арміи изъ Новезія.

[183]) Изгородь и валъ не были отдѣльными укрѣпленіями, а изгородь ставилась на самомъ валу.

[184]) Объ этомъ возстаніи будетъ рѣчь дальше, въ гл. 55, 69 слд.

вый вступили, отсутствующіе, въ консульство [185]). Римъ находился въ мрачномъ настроеніи и подъ давленіемъ различныхъ опасеній; кромѣ золъ настоящихъ, онъ испытывалъ еще ложный страхъ, будто отпала Африка [186]) вслѣдствіе замышленія переворота со стороны Л. Пизона [187]). Послѣдній управлялъ этой провинціей и былъ человѣкъ совсѣмъ не безпокойнаго характера; но такъ какъ зимнія бури мѣшали приходу кораблей, то народъ, обыкновенно со дня на день покупающій провизію, народъ, у котораго нѣтъ другой государственной заботы, кромѣ заботы о хлѣбѣ, думалъ, въ своей боязни, что берегъ закрытъ [188]), что подвозы съѣстныхъ припасовъ задерживаются. Слухи такого рода усиливали Вителліанцы, которые еще не оставили стремленій своей партіи; да и побѣдителямъ они не были непріятны, алчность которыхъ, не насытимая и внѣшними войнами, никогда не насыщалась никакой побѣдой надъ гражданами [189]).

Глава 39. Въ январскія календы [190]) въ сенатѣ, который былъ созванъ городскимъ преторомъ [191]) Юліемъ Фронтиномъ [192]), были опредѣлены похвалы и благодарности войскамъ и царямъ [193]); у Теттія Юліана [194]) была отнята претура за то, что онъ покинулъ легіонъ во время его перехода на сторону Веспасіана, и передана Плотію Грифу [195]);

[185]) 1-го января 70 г. по Р. Х. (823 по основ. Рима). Первое консульство Веспасіана относится къ 51 г. по Р. Х.

[186]) См. III, 48, прим. 185.

[187]) Это былъ Л. Кальпурній Пизонъ, сынъ консула 57 г. по Р. Х. Онъ былъ потомъ умерщвленъ по приказанію Муціана (гл. 48).

[188]) Т. е. гавани африканскаго берега.

[189]) Т. е. побѣдой надъ римскими гражданами, которая не оказывала такого широкаго простора для грабежа, какъ побѣда надъ возмутившимися провинціалами.

[190]) 1-го января (70 по Р. Х.).

[191]) Въ отсутствіе консуловъ городской преторъ былъ главное правительственное лицо въ Римѣ, и потому созваніе сената было тогда его дѣло.

[192]) См. о немъ *Агриколу*, гл. 17, прим. 53.

[193]) Имѣются въ виду цари, помогавшіе Веспасіану въ достиженіи императорской власти. Ихъ Тацитъ перечислялъ въ II, 81. См. тамъ-же прим. 267—270.

[194]) Онъ былъ легатомъ седьмого Клавдіанскаго легіона и бѣжалъ отъ покушеній на его жизнь со стороны намѣстника Мёзіи, Апонія Сатурнина. См. II, 85.

[195]) Это было лицо, преданное Муціану. См. III, 52.

Гормү [196]) дано было всадническое достоинство. Затѣмъ, Фронтинъ сложилъ съ себя должность претора, и въ нее вступилъ Кесарь Домиціанъ. Имя его ставилось впереди грамотъ и эдиктовъ; власть была въ рукахъ Муціана, если не считать, что Домиціанъ позволялъ себѣ многое по подстрекательству друзей или по собственному капризу. Но главное опасеніе Муціану внушали Антоній Примъ и Аррій Варъ, которыхъ, блиставшихъ еще свѣжею славою своихъ подвиговъ и приверженностью солдатъ, любилъ и народъ, такъ какъ внѣ боя они не обнаруживали ни къ кому жестокости. Къ тому-же, ходила молва, что Антоній подговаривалъ Скрибоніана Красса, человѣка, блиставшаго превосходными нравами и статуей своего брата [197]), овладѣть верховною властью, и что при этомъ не было-бы недостатка въ сообщникахъ, если бы Скрибоніанъ не отвергнулъ предложенія: его не легко было бы подкупить вѣрнымъ предпріятіемъ, тѣмъ паче рискованнымъ. Вслѣдствіе этого, Муціанъ, не будучи въ состояніи открыто погубить Антонія, осыпаетъ его въ сенатѣ большими похвалами и пристаетъ къ нему съ секретными обѣщаніями, показывая ему въ перспективѣ намѣстничество въ Тарраконской Испаніи [198]), сдѣлавшееся вакантнымъ черезъ удаленіе оттуда Клувія Руфа [199]); въ то-же время онъ раздаетъ друзьямъ его должности военныхъ трибуновъ и префектовъ [200]). Затѣмъ, когда наполнилъ эту суетную душу надеждой и пожеланіями, онъ лишаетъ его силы, отправивъ на зимнія квартиры [201]) седьмой легіонъ, питавшій наиболѣе пылкую любовь къ Антонію, а третій легіонъ, войско, преданное Аррію Вару, былъ отосланъ въ Сирію [202]); часть арміи пошла въ Германію [203]). Такимъ образомъ, по удаленіи изъ Рима всего того, что въ немъ было

[196]) Вольноотпущеннику Веспасіана, о которомъ говорилось въ III, 12 и 28.

[197]) Л. Пизона Лициніана, усыновленнаго Гальбой и убитаго преторіанцами. Онъ былъ старшій братъ послѣдняго. См. I, 15.

[198]) Это Испанія, носившая также названіе Citerior, т. е. по сю сторону Эбро. Тацитъ употребляетъ здѣсь именно обозначеніе Citerior, которое мы замѣнили другимъ только по неудобству перевода этого обозначенія на русскій языкъ однимъ словомъ.

[199]) См. II, 58 и 65. О немъ-же упоминается и въ I, 8 и 76.

[200]) Т. е. предводителей когортъ вспомогательныхъ войскъ, конныхъ отрядовъ и т. п.

[201]) Лагерь этого легіона находился въ Панноніи. См. II, 86.

[202]) Тамъ была его настоящая стоянка. См. III, 24.

[203]) Для войны съ Цивилисомъ.

буйнаго, ему возвращенъ былъ его обыкновенный видъ, законы и обязанности властей [204]).

Глава 40. Въ тотъ день, когда вступилъ въ сенатъ Домиціанъ, онъ сказалъ нѣсколько умѣренныхъ словъ объ отсутствіи отца и брата и о своей молодости, при чемъ держалъ себя прилично; и такъ какъ еще не были извѣстны его нравы, то часто показывавшееся смущеніе [205]) на его лицѣ принималось за скромность. Въ то время какъ Кесарь [206]) сдѣлалъ предложеніе о возстановленіи почестей Гальбѣ, Куртій Монтанъ [207]) подалъ мнѣніе, о томъ, чтобы чествовалась и память Пизона [208]). Сенаторы приняли то и другое мнѣніе; только постановленіе относительно Пизона осталось безъ исполненія [209]). Послѣ того были выбраны по жребію лица, при помощи которыхъ должно было быть возвращено (владѣльцамъ) отнятое у нихъ во время войны, и которые должны были разсмотрѣть мѣдныя таблицы законовъ, упавшія отъ времени, и прибить ихъ, очистить календарь, оскверненный лестію этихъ временъ [210]), и умѣрить государственные расходы [211]). Возвращается претура Теттію Юліану, послѣ того какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ убѣжалъ къ Веспасіану, но и при Грифѣ осталось званіе претора [212]). Затѣмъ было рѣшено снова приступить къ судебному процессу между

[204]) Тацитъ хочетъ сказать, что гражданская администрація могла теперь снова вступить въ полную силу.

[205]) Извѣстно, что Домиціанъ имѣлъ свойство постоянно краснѣть. Ср. *Агриколу*, 45.

[206]) Домиціанъ. Титулъ Кесаря, который обыкновенно принимали дѣти императоровъ, ему дали солдаты въ самый день окончательной побѣды надъ Вителліемъ. См. III, 86. Ср. IV, 2.

[207]) Онъ былъ преслѣдуемъ при Неронѣ за свои сатиры по доносу Эпрія Марцелла. См. Тацитову *Лѣтопись*, XVI, 28 (detestanda carmina), 29 (famosum carmen). Онъ былъ помилованъ по просьбѣ отца, но былъ исключенъ изъ общественныхъ должностей (тамъ-же, гл. 33).

[208]) Усыновленнаго Гальбой и объявленнаго своимъ наслѣдникомъ.

[209]) Вѣроятно потому, что къ Пизону, который еще не былъ императоромъ и не имѣлъ статуй, выставленныхъ въ общественныхъ мѣстахъ, трудно было приложить его постановленіе.

[210]) Въ календарь вошли празднества въ честь такихъ императоровъ, какъ Неронъ, Отонъ, Вителлій.

[211]) Объ этомъ заходила рѣчь уже въ одномъ ихъ засѣданій сената. См. гл. 9.

[212]) Объ этой претурѣ шла рѣчь въ предыдущей главѣ.

Музоніемъ Руфомъ и Публіемъ Целеромъ [213]). Публій былъ осужденъ и манамъ Сорана дано было удовлетвореніе. Замѣчательный по государственной строгости день не прошелъ безъ почета и для частнаго человѣка [214]). Музоній казался исполнившимъ законную обязанность; но не такъ смотрѣли на Деметрія [215]), философа, принадлежавшаго къ сектѣ циниковъ, за то, что онъ защищалъ скорѣе изъ честолюбія, чѣмъ честно, явно виновнаго человѣка. У самого Целера на хватило достаточно ни духа, ни рѣчи. Послѣ того какъ данъ былъ сигналъ къ мщенію противъ обвинителей, Юній Маврикъ [216]) попросилъ Кесаря [217]) позволить сенату разсмотрѣть императорскіе журналы [218]), изъ которыхъ можно было видѣть, кто кого стремился обвинить. Кесарь отвѣчалъ, что о такомъ дѣлѣ надо спросить мнѣнія государя.

Глава 41. По иниціативѣ своихъ главныхъ членовъ, сенатъ составилъ формулу клятвы, по которой всѣ правительственныя лица [219]) на перерывъ одинъ передъ другимъ, а за ними и всѣ другіе [220]), по мѣрѣ того, какъ спрашивалось ихъ мнѣніе, призывали боговъ въ свидѣтели, что ими не совершено ничего такого, что́ повредило бы благосостоянію кого-бы то ни было, и что они не извлекали ни наградъ, ни почестей изъ несчастія гражданъ. При этомъ обнаруживали безпокойство и разными хитростями измѣняли слова клятвы тѣ, у кого на совѣсти лежало позорное дѣяніе. Сенаторы выражали одобреніе къ добросовѣстной клятвѣ, но относились съ порицаніемъ къ клятвопреступленію. Этотъ родъ цензорскаго суда поразилъ всего сильнѣе Саріолена Вокулу, Нонія Аттіана и Цестія Севера, прославившихся частыми доносами при Неронѣ. На Саріоленѣ лежалъ гнетъ и свѣжаго упрека, что онъ то-же самое старался дѣлать и при Вителліѣ, и сенаторы не переставали протя-

[213]) О началѣ процесса см. гл. 10.

[214]) Для Музонія Руфа, показавшаго себя честнымъ человѣкомъ.

[215]) Впослѣдствіи онъ былъ изгнанъ изъ Рима еще при Веспасіанѣ.

[216]) Это былъ братъ Арулена Рустика (см. III, 80, *Агриколу*, 2, прим. 4), изгнанный впослѣдствіи Домиціаномъ (см. *Агриколу*, 45, прим. 105).

[277]) Домиціана, который въ качествѣ городского претора предсѣдательствовалъ въ сенатѣ, по причинѣ отсутствія консуловъ.

[218]) Куда вносились ежедневно дѣла, бывшія предметомъ вниманія государя.

[219]) Magistratus, которые могли дѣлать заявленія самостоятельно, не ожидая обращенія къ нимъ предсѣдательствующаго.

[220]) Т. е. сенаторы, которые подавали голоса, каждый въ свою очередь, по обращеніи къ нимъ предсѣдателя.

гивать къ Вокулѣ руки съ угрозами до тѣхъ поръ, пока онъ не вышелъ изъ Куріи. Перешедши затѣмъ къ Паккію Африкану, они и его выталкиваютъ (изъ Куріи), такъ какъ онъ указалъ Нерону для казни братьевъ Скрибоніевъ [221]), извѣстныхъ своимъ согласіемъ и богатствомъ. Африканъ, съ одной стороны, не смѣлъ признаться въ этомъ, съ другой — не могъ отрицать; но онъ самъ накинулся на Вибія Криспа [222]), надоѣдавшаго ему вопросами и, замѣшивая въ дѣло, котораго онъ не могъ оправдать, другого, онъ этимъ сообществомъ отклонилъ отъ себя ненависть за вину.

Глава 42. Въ этотъ день пріобрѣлъ большую славу въ любви къ брату и въ краснорѣчіи Випстанъ Мессала [223]), человѣкъ, еще не достигшій сенаторскаго возраста [224]), рѣшившись вступиться за брата своего, Аквилія Регула [225]). Разоренная семья Крассовъ [226]) и Орфита [237]) возбудила къ Регулу величайшую ненависть: еще въ очень молодыхъ лѣтахъ, по волѣ Кесаря, онъ взялъ на себя роль обвинителя и, казалось, не для отвращенія (грозившей ему) опасности, но въ надеждѣ пріобрѣсти силу. Сульпиція Претекстата, жена Красса, и четверо дѣтей ея являлись мстителями, какъ только сенатъ разсмотритъ дѣло [228]). Такимъ образомъ Мессала не защищалъ ни дѣла, ни подсудимаго, но онъ выставилъ свою личность, защищая брата отъ опасностей, и тѣмъ уже склонилъ на его сторону нѣкоторыхъ (сенаторовъ), какъ вдругъ выступаетъ съ страшной рѣчью противъ него Куртій Монтанъ и заходитъ такъ далеко, что бросаетъ Регулу обвиненіе, будто онъ, послѣ того какъ

[221]) Руфъ и Прокулъ Скрибоніи, бывшіе намѣстниками, одинъ въ Верхней, а другой въ Нижней Германіи, были вызваны Нерономъ къ себѣ во время его путешествія по Греціи и принуждены имъ къ самоубійству, а богатства ихъ были конфискованы.

[222]) См. о немъ II, 10, прим. 30.

[223]) Это тотъ самый Мессала, который командовалъ въ войнѣ съ Вителліемъ 7-мъ Клавдіанскимъ легіономъ и о которомъ говорилось въ III, 9 (прим. 50), 18, 25 и 28.

[224]) Возрастъ, установленный для этого Августомъ, былъ двадцать пять лѣтъ.

[225]) Онъ былъ Мессалѣ, по видимому, братомъ по матери и началъ свою карьеру доносчика по политическимъ дѣламъ при Неронѣ.

[226] По доносу Регула погибъ въ послѣднее время Нерона М. Лициній Крассъ Фруги, бывшій консуломъ 64 по Р. Х.

[227]) Сервій Корнелій Орфитъ былъ консуломъ въ 51 г. по Р. Х.

[228]) Т. е. когда онъ рѣшитъ, предать-ли Регула суду, или нѣтъ.

былъ убитъ Гальба, далъ денегъ умертвителю Пизона [229]) и бросился кусать Пизонову голову. «Къ этому, конечно, — сказалъ онъ, — Неронъ тебя не принуждалъ [230]), и ты не искупалъ этимъ звѣрствомъ своего достоинства или спасенія. Мы, пожалуй, готовы принять оправданія этихъ людей [231]), которые предпочли погубить другихъ, чѣмъ подвергнуться опасности самимъ: но твой, удаленный въ ссылку, отецъ оставилъ тебя въ безопасности и имущество его раздѣлено между кредиторами [232]), лѣта твои еще не годились для занятія высшихъ должностей, не было ничего такого, чего бы отъ тебя могъ желать Неронъ, ничего такого, чего бы онъ могъ бояться. По жаждѣ крови и алканію денежныхъ наградъ ты напоилъ свой, до той поры неизвѣстный и еще не испытанный въ защитѣ кого-нибудь, талантъ благородною кровью, въ то время, когда, награбивъ, на похоронахъ республики, консульскихъ [233]) пожитковъ, пожравши семь милліоновъ сестерціевъ [234]) и блистая жреческою должностью, ты повергалъ въ одну и ту-же гибель невинныхъ отроковъ, сіятельныхъ старцевъ и знатныхъ женщинъ, когда ты обвинялъ Нерона въ малодушіи за то, что онъ утомляль себя и доносчиковъ истребленіемъ знатныхъ семействъ поодиночкѣ, между тѣмъ какъ можно истребить весь сенатъ однимъ словомъ. Удержите, сохраните у себя, достопочтенные сенаторы, человѣка, столь бойкаго на совѣты, чтобы всякій возрастъ имѣлъ для себя поученія, и какъ наши старики имѣютъ образцомъ Марцелла [235]), Криспа [236]), такъ молодежь пусть подражаетъ Регулу. Находитъ подражателей даже и неудачное непотребство: что же станется, если оно будетъ процвѣтать и находиться въ силѣ? И если мы не смѣемъ дотронуться до него, когда онъ былъ лишь квесторомъ, то какъ мы будемъ на него смотрѣть, какъ на бывшаго претора и консула? Или вы думаете, что Неронъ былъ послѣднимъ тиранномъ? То-же самое думали тѣ, которые пережили

[229]) Пизонъ былъ братъ выше упомянутаго Красса и могъ за него отметить Регулу.

[230]) Говорится такъ ради сарказма, такъ какъ, при убіеніи Гальбы и Пизона, Нерона уже не было въ живыхъ.

[231]) Указывается въ презрительномъ тонѣ на сидѣвшихъ въ сенатѣ доносчиковъ.

[232]) Стало быть, не было побужденія Нерону и доносчикамъ губить его.

[233]) Крассъ и Орфитъ, погубленные Регуломъ, были лица консульскаго званія.

[234]) 350,000 рубл. на звонкую монету.

[235]) См. гл. 6—8.

[236]) См. гл. 41. Ср. II, 10, прим. 30.

Тиберія, которые пережили Гая (Калигулу), а между тѣмъ появился еще болѣе омерзительный и болѣе жестокій [237]). Мы не опасаемся Веспасіана: таковы лѣта (этого) государя, такова его скромность! Но примѣры имѣютъ болѣе продолжительное существованіе, чѣмъ нравы [238]). Мы стали слабы, достопочтенные сенаторы, и мы уже не тотъ сенатъ, который, по убіеніи [239]) Нерона, потребовалъ наказанія доносчиковъ и прислужниковъ его, по обычаю предковъ [240]). Лучшій день послѣ дурного государя есть первый день. [241]).

Глава 43. Монтанъ былъ выслушанъ сенатомъ съ такимъ сочувствіемъ, что Гельвидій сталъ надѣяться, что можно поразить и Марцелла [242]). Такимъ образомъ, начавъ похвалы Клувію Руфу [243]), который, будучи также богатъ и знаменитъ краснорѣчіемъ, не причинилъ никому опасности при Неронѣ, Гельвидій сталъ давить Эпрія (Марцелла) его преступленіемъ [244]) и въ то-же время примѣромъ [245]), и сенаторы пылали гнѣвомъ. Когда Марцеллъ замѣтилъ это, то, какъ бы уходя изъ Куріи, сказалъ: «Я иду, Прискъ, и оставляю тебѣ твой сенатъ; царствуй въ присутствіи Кесаря» [246])! За нимъ послѣдовалъ Вибій Криспъ, оба съ ненавистью, но съ различнымъ выраженіемъ лица—Марцеллъ съ угрожающими глазами, а Криспъ съ улыбкой: наконецъ, побѣжавшіе за ними друзья притащили ихъ назадъ. Такъ какъ столкновеніе усиливалось, при чемъ на одной сторонѣ стояло большинство и люди честные, на другой—немногіе, но вліятельные, борясь другъ съ другомъ упорною ненавистью, то день пропалъ въ раздорахъ.

237) Неронъ.

238) Монтанъ хочетъ сказать, что примѣръ наказанія одного доносчика будетъ угрозой для другихъ на долгое время, тогда какъ за добрымъ государемъ, каковъ Веспасіанъ, можетъ послѣдовать опять такой, который будетъ слушать доносчиковъ.

239) Строго говоря, Неронъ былъ не убитъ, а кончилъ жизнь самоубійствомъ.

240) Наказаніе «по обычаю предковъ» была казнь черезъ засѣченіе розгами до смерти, послѣ чего происходило обезглавливаніе.

241) Хочетъ сказать, что только въ первый день по освобожденіи отъ дурного государя, проявляется въ сенатѣ и вообще у гражданъ особенная энергія.

242) Эпрія Марцелла, на котораго указывалось въ предыдущей главѣ.

243) О немъ говорилось въ 39 главѣ. См. тамъ прим. 199.

244) Т. е. указаніемъ на его доносы.

245) Сравненіемъ съ Клувіемъ Руфомъ.

246) Домиціана.

Глава 44. Въ ближайшемъ засѣданіи сената, когда Кесарь [247]) началъ говорить о необходимости оставленія чувства горечи и раздраженія и забвенія того, что вызывалось тяжелыми обстоятельствами прежняго времени, Муціанъ высказался благосклонно въ защиту обвинителей; въ то-же время онъ мягкою рѣчью уговаривалъ и какъ-бы упрашивалъ тѣхъ, которые начали процессъ, затѣмъ бросили и снова поднимали его [248]). Сенаторы оставили начавшуюся-было свободу, послѣ того, какъ ей было оказано противодѣйствіе. Чтобы, однако, не казаться презирающимъ мнѣніе сената и допускающимъ безнаказанность для всѣхъ преступленій, совершенныхъ при Неронѣ, Муціанъ оставившихъ мѣсто ссылки людей сенаторскаго сословія, Октавія Сагитту [249]) и Антистія Созіана [250]) отослалъ на тѣ-же острова. Октавій умертвилъ обольщенную имъ и не хотѣвшую вступить съ нимъ въ бракъ Понтію Постумію, будучи не въ силахъ совладать съ своей любовью. Созіанъ по своей безнравственности причинилъ гибель многимъ. Оба они были осуждены строгимъ постановленіемъ сената и изгнаны; хотя другимъ и было позволено возвратиться, они были оставлены подъ тѣмъ-же наказаніемъ. Но этимъ не смягчилось неудовольствіе противъ Муціана. Дѣло въ томъ, что если-бы и были возвращены Созіанъ и Сагитта, то это были люди безъ значенія, но страшны были талантливые обвинители, ихъ богатства и вліяніе, приводимое въ дѣйствіе дурными средствами.

Глава 45. Настроеніе сенаторовъ было смягчено на нѣкоторое время дознаніемъ, произведеннымъ въ сенатѣ по старому обычаю. Сенаторъ Манлій Патруитъ жаловался на то, что онъ былъ въ Сенской колоніи [251]) прибитъ въ народной толпѣ и по приказу властей, и что на этомъ не остановилось оскорбленіе, а была устроена надъ нимъ живымъ съ пла-

247) Домиціанъ.

248) Намекается прямо на Гельвидія Приска, который однажды уже бросилъ начатый процессъ противъ Эпрія Марцелла (гл. 6) и теперь возобновилъ его.

249) Сагитта былъ народнымъ трибуномъ при Неронѣ, въ 58 г. по Р. Х. Исторія его съ Понтіей, замужней женщиной, соблазненной имъ при помощи большихъ подарковъ и затѣмъ разведшейся съ мужемъ, разсказана Тацитомъ въ *Лѣтописи*, XIII, 44.

250) Преторъ 62 г. по Р. Х. Онъ читалъ на одномъ пиршествѣ пасквильные стихи (probrosa carmina) на Нерона и едва не поплатился жизнью, но, по заступничеству Ѳразеи, былъ только сосланъ и лишился имущества. См. *Лѣтопись*, XIV, 48.

251) Colonia Seniensis, иначе Sena Julia, римская колонія въ Этруріи, нын. Siena, въ Тосканѣ.

чемъ и рыданіями погребальная комедія при брани и поношеніи, направленныхъ противъ цѣлаго сената. Обвиняемые были призваны и, по разсмотрѣніи дѣла, виновные были обличены и наказаны, и кромѣ того состоялось сенатское постановленіе, которымъ Сенскому народу дѣлалось внушеніе о скромности. Въ тѣ-же дни Антоній Фламма [252]), обвиненный Киренейцами, былъ осужденъ по закону о вымогательствахъ, и наказанъ ссылкой за жестокость [253]).

Глава 46. Между тѣмъ едва не вспыхнуло военное возстаніе (въ Римѣ). Уволенные въ отставку Вителліемъ [254]) и стекшіеся подъ знамя Веспасіана [255]) преторіанцы просили о зачисленіи ихъ снова на (ту-же) службу; но и отборные солдаты легіоновъ, которымъ была подана та-же надежда, требовали обѣщаннаго повышенія жалованья [256]). Также и Вителліанцевъ [257]) нельзя было прогнать (изъ этой службы) безъ большого кровопролитія. Но требовались огромныя деньги, чтобы сохранить въ преторіанскомъ лагерѣ такую массу народа. Муціанъ отправился въ лагерь, чтобъ вѣрнѣе разузнать службу преторіанцевъ, каждаго въ отдѣльности, и разставилъ побѣдителей, съ ихъ украшеніями и оружіемъ, отдѣливъ другъ дружку небольшими разстояніями. Затѣмъ выводятся Вителліанцы, о которыхъ мы упоминали [258]), какъ о сдавшихся при Бовиллахъ, и остальные, которые были отысканы по Риму и его окрестностямъ: они не имѣли почти никакого прикрытія тѣла [259]). Муціанъ приказываетъ имъ разступиться и стать отдѣльно германскимъ и

[252]) Проконсулъ на островѣ Критѣ, въ вѣдѣніе котораго входила и Киренаика, колонизованная Греками область на сѣверномъ берегу Африки (нын. Барка).

[253]) Собственно за вымогательства или взятки онъ былъ наказанъ тѣмъ, что долженъ былъ, по закону Юлія Кесаря, lex Julia, уплатить обиженнымъ въ четверо больше того, что́ имъ было взято, и тѣмъ, что былъ исключенъ изъ сената.

[254]) II, 67.

[255]) См. II, 82.

[256]) Т. е. также хотѣли быть зачисленными въ преторіанскія когорты. Преторіанцы, т. е. императорская гвардія, получали двойное жалованье, два денарія, вмѣсто одного, т. е. 40 коп. сер.

[257]) Т. е. преторіанскія когорты, сдавшіяся въ Нарніи (III, 63) и у Бовиллъ (IV, 2).

[258]) IV. 2.

[259]) Т. е. у нихъ не было оружія и даже сноснаго военнаго платья, какъ на это указывается дальше словами illuvie deformes.

британскимъ солдатамъ, равно какъ и солдатамъ другихъ армій, какіе тамъ были. Еще съ самаго начала, лишь бросивъ первый взглядъ, они оцѣпенѣли, видя на противоположной сторонѣ какъ бы грозный боевой строй съ наступательнымъ и оборонительнымъ оружіемъ, а себя самихъ запертыми, безоружными и отвратительно грязными; но когда ихъ стали разводить туда-сюда, то на нихъ всѣхъ напалъ страхъ, и особенно испугались солдаты германской арміи, полагая, что этимъ разобщеніемъ ихъ они предназначаются къ избіенію. Они прижимаютъ къ груди своихъ товарищей, обвиваютъ руками ихъ шеи, просятъ послѣднихъ поцѣлуевъ, просятъ не оставлять ихъ однихъ и не допускать, чтобъ за одно дѣло была разная участь; взываютъ то къ Муціану, то къ отсутствующему государю, то наконецъ къ небу и къ богамъ, пока Муціанъ не положилъ конца ихъ неосновательному страху, говоря, что они всѣ принимали одну и ту-же присягу, что они солдаты одного императора; да и побѣдившее войско поддерживало ихъ слезы своими возгласами. Такъ и окончился этотъ день. Спустя нѣсколько дней, они выслушивали обращенную къ нимъ рѣчь Домиціана уже ободренные: они отказываются отъ предложенныхъ имъ земельныхъ участковъ, просятъ военной службы и жалованья. Это были просьбы, но такія, въ которыхъ отказывать было нельзя. Такимъ образомъ они были приняты въ преторіанцы. Впослѣдствіи тѣмъ, которымъ прошли годы и которые выслужили полный срокъ [260]), была дана отставка съ почетомъ, а другіе были уволены за провинность, но въ разное время и по-одиночкѣ, что̀ служитъ надежнѣйшимъ средствомъ къ ослабленію единодушія массы.

Глава 47. Вслѣдствіе настоящей ли бѣдности, или для того, чтобы такъ казалось, въ сенатѣ было рѣшено взять взаймы отъ частныхъ лицъ шестьдесятъ милліоновъ сестерціевъ [261]), и это дѣло было поручено Помпею Сильвану [262]). Но немного спустя необходимость въ этомъ прошла, или притворство было оставлено. Затѣмъ, по внесенному Домиціаномъ законопроекту, были отмѣнены консульства, розданныя Вител-

[260]) Т. е. прослужившимъ въ преторіанской гвардіи шестнадцать лѣтъ, послѣ которыхъ давалась отставка, тогда какъ срокъ службы въ легіонахъ былъ двадцатилѣтній.

[261]) Три милліона рублей на звонкую монету.

[262]) Онъ былъ до этого намѣстникомъ въ Далматіи. См. II, 86 съ прим. 298.

ліемъ [263]), и сдѣланы были Флавію Сабину [264]) цензорскія похороны [265]): замѣчательный примѣръ непостоянства фортуны, мѣшающей вмѣстѣ самое высокое и самое низкое положеніе человѣка! [266])

Глава 48. Около того-же времени былъ умерщвленъ проконсулъ Л. Пизонъ [267]). Объ этомъ убійствѣ я разскажу какъ нельзя болѣе вѣрно, если я въ немногихъ словахъ сообщу прежде то, что имѣетъ связь съ происхожденіемъ и причинами такого рода злодѣяній. Въ Африкѣ легіонъ и вспомогательныя войска для защиты границъ имперіи находились при божественномъ Августѣ и Тиберіѣ въ распоряженіи проконсула [268]). Затѣмъ Гай [269]) Кесарь, человѣкъ, помѣшанный въ умѣ и при этомъ боявшійся Марка Силана [270]), которому досталась въ управленіе Африка, отнялъ легіонъ у проконсула и отдалъ его своему легату [271]), посланному туда съ этою цѣлью. Между ними были поровну раздѣлены бенефиціи [272]), при чемъ, оставивъ полномочія того и другого неопредѣленными, хотѣли поселить между ними раздоръ, который былъ увеличенъ (ихъ собственнымъ) превратнымъ соперничествомъ. Права легатовъ возросли вслѣдствіе продолжительности [273]) ихъ обязанности, или потому, что

---

[263]) См. III, 55.

[264]) Брату Веспасіана, недавно убитому Вителліанцами. См. III, 74.

[265]) Похороны эти совершались на общественный счетъ и отличались наибольшею пышностью. Цензорскими продолжали называться такія похороны и во время имперіи, хотя въ имперіи цензоровъ почти совсѣмъ не было.

[266]) Тацитъ имѣетъ при этомъ въ виду тотъ фактъ, что еще недавно Сабинъ подвергся самому низкому поруганію (III, 74), а теперь его чествуютъ самою роскошною похоронною помпой, какой удостоивались лишь очень немногіе изъ Римлянъ.

[267]) Проконсулъ провинціи Африки. См. гл. 38 съ прим. 187.

[268]) Проконсулы назначались сенатомъ и управляли такъ называемыми *сенатскими* провинціями, въ которыхъ обыкновенно не стояло легіоновъ.

[269]) Калигула.

[270]) М. Юній Силанъ, консулъ 19 г. по Р. Х., былъ тестемъ Калигулы. См. о немъ *Агриколу*, 4, прим. 13.

[271]) Подразумѣвается первоначально командиръ легіона, а не пропреторъ, legatus Caesaris pro praetore, какъ самостоятельный намѣстникъ *императорской* провинціи, чѣмъ онъ сдѣлался впослѣдствіи.

[272]) Т. е. повышенія въ чинахъ лицъ, служащихъ въ арміи.

[273]) Дѣло въ томъ, что легатъ легіона, назначавшійся государемъ, могъ находиться при своемъ легіонѣ въ провинціи много лѣтъ сряду, а проконсулъ управлялъ провинціей одинъ годъ и затѣмъ смѣнялся другимъ.

низшіе больше хлопочутъ о соперничествѣ (съ высшими), тогда какъ знатнѣйшіе проконсулы больше заботились о своей безопасности [274]), чѣмъ о могуществѣ.

Глава 49. Въ то время легіономъ въ Африкѣ командовалъ Валерій Фестъ, человѣкъ, проведшій молодость въ расточительности, имѣвшій неумѣренныя желанія и тревожившійся родствомъ съ Вителліемъ. Самъ ли онъ въ частыхъ бесѣдахъ подстрекалъ Пизона къ возмущенію, или онъ сопротивлялся его подстрекательству, не извѣстно, такъ какъ никто не присутствовалъ при ихъ секретныхъ разговорахъ, а по убіеніи Пизона многіе поворачивали дѣло въ пользу убійцы. Но нѣтъ сомнѣнія, что провинція и войско не имѣли расположенія къ Веспасіану, а нѣкоторые изъ Вителліанцевъ, убѣжавшіе изъ Рима, выставляли Пизону на видъ, будто Галлія колеблется, Германія готова (возстать), что самъ онъ окруженъ опасностями и что для него, являющагося подозрительнымъ въ мирѣ, война безопаснѣе. Тѣмъ временемъ Клавдій Сагитта, начальникъ кавалерійскаго корпуса, по имени Петріанскаго [275]), благодаря счастливому плаванію, опережаетъ прибытіемъ (въ Африку) посланнаго Муціаномъ центуріона Папирія. Онъ увѣряетъ Пизона, что центуріону даны порученія умертвить его и говоритъ, что Галеріанъ [276]), его двоюродный братъ и зять, убитъ, что единственная надежда на спасеніе заключается въ отвагѣ, но что есть два пути для этой отваги—или тотчасъ-же взяться за оружіе, или отплыть на корабляхъ въ Галлію и предложить себя въ вожди Вителліанскимъ арміямъ. Пизонъ нисколько не поддался на эти представленія. Посланный Муціаномъ центуріонъ, какъ только достигнулъ Карѳагенской гавани, громкимъ голосомъ начинаетъ безпрерывно возглашать Пизону, какъ-бы государю, радостныя пожеланія и убѣждать кричать то-же самое встрѣчныхъ, которые были поражены удивленіемъ къ неожиданному событію. Легковѣрная толпа бросается на форумъ и требуетъ появленія Пизона; все наполняетъ она криками радости, по равнодушію къ истинѣ и по охотѣ льстить. Пизонъ, по указанію ли Сагитты, или по врожденной скромности, не показывался въ народѣ и не предоставилъ себя заявленіямъ преданности толпы. Онъ сдѣлалъ допросъ центуріону и, узнавъ, что искали повода обвинить его и

---

[274]) Легаты, какъ довѣренныя лица императора, могли вредить проконсулу доносами.

[275]) См. I, 70, прим. 208.

[276]) См. гл. 11, прим. 54.

умертвить, приказалъ его казнить, не столько въ надеждѣ тѣмъ спасти себя, сколько по негодованію на разбойника за то, что онъ, бывши также однимъ изъ убійцъ Клодія Макра [277]), снова явился съ своими обагренными въ крови легата [278]) руками для умерщвленія проконсула. Затѣмъ, высказавъ порицаніе Карѳагенянамъ въ сердитомъ эдиктѣ, онъ не отправлялъ даже и обычныхъ своихъ обязанностей, а заперся дома, чтобъ и случайно не подать какого-либо повода къ новому движенію.

Глава 50. Но когда Фесту сдѣлались извѣстными смятеніе народа, казнь центуріона, вѣрные и невѣрные факты въ преувеличенномъ видѣ, какъ это обыкновенно бываетъ съ молвой, онъ посылаетъ всадниковъ для умерщвленія Пизона. Эти послѣдніе, пріѣхавъ поспѣшно, врываются еще въ полутьмѣ начинающагося дня съ обнаженными мечами въ домъ проконсула, при чемъ значительная часть ихъ не знала Пизона, такъ какъ Фестъ выбралъ для этого убійства Карѳагенянъ изъ вспомогательнаго войска и Мавровъ. Случайно встрѣтивъ неподалеку отъ спальни раба, они спросили его, кто онъ и гдѣ Пизонъ. Рабъ, благородно солгавъ, отвѣчалъ, что онъ Пизонъ, и былъ тотчасъ изрубленъ. Но, немного спустя, убиваютъ и Пизона, ибо нашелся человѣкъ, который его зналъ, Бебій Масса [279]), прокураторъ Африки, который уже тогда былъ язвой для честныхъ людей и который не разъ будетъ приводиться у насъ въ числѣ причинъ золъ, какія мы вскорѣ затѣмъ перенесли [280]). Остановившись въ Адрументѣ [281]) съ цѣлью выждать результатъ, Фестъ отправляется къ легіону и велитъ арестовать лагернаго префекта Цетронія Пизана по личной враждѣ къ нему, хотя онъ и говорилъ, что это сателлитъ Пизона; онъ наказалъ также нѣкоторыхъ солдатъ и центуріоновъ, а другихъ наградилъ,—то и другое безъ основанія, но для того, чтобы его считали подавившимъ возстаніе. Затѣмъ онъ улаживаетъ раздоры обитателей Эи [282]) и Лептиса [283]), которые, начавшись съ пустяковъ, съ похищенія полевыхъ плодовъ и скота между деревенскими жителями, дошли до употребленія въ дѣло оружія и битвъ. Дѣло въ томъ, что Эйскій народъ, будучи меньше числомъ, призвалъ Гарамантовъ [284]), племя необузданное и производившее многочисленные разбои между сосѣдями. Это привело Лептинцевъ въ затруднительное положеніе; такъ какъ земли ихъ были опустошены на широкомъ пространствѣ, то они пребывали въ тревогѣ среди своихъ стѣнъ. Наконецъ, благодаря прибытію когортъ и конницы [285]), Гараманты были разбиты, и добыча у нихъ была отнята вся, кромѣ того, что они, скитаясь по недоступнымъ деревнямъ изъ шалашей, уже продали въ глубь страны [286]).

Глава 51. Однако Веспасіану, послѣ Кремонской битвы и счастливыхъ извѣстій со всѣхъ сторонъ, многими лицами всякаго сословія, съ такою-же смѣлостью, какъ и счастіемъ вступившими въ борьбу съ зимнимъ моремъ [287]), была принесена [288]) вѣсть о смерти Вителлія. У него находились послы царя Вологеза [289]), предлагавшіе сорокъ тысячъ человѣкъ парѳянской коннины. Было почетно и пріятно получать предложенія столь большихъ вспомогательныхъ войскъ со стороны союзниковъ и не имѣть въ нихъ нужды. Вологеза благодарили и поручили ему передать, чтобы онъ отправилъ пословъ къ сенату и зналъ, что насталъ миръ. Слѣдя за тѣмъ, что происходитъ въ Италіи и въ Римѣ, Веспасіанъ получалъ дурные слухи о Домиціанѣ, будто-бы онъ переходитъ границы своего возраста и то, что дозволительно сыну (государя). Вслѣдствіе этого онъ передаетъ Титу сильнѣйшую часть своей арміи, чтобы онъ совсѣмъ уже кончалъ іудейскую войну [290]).

Глава 52. Говорятъ, что Титъ, прежде чѣмъ разстаться съ отцомъ, въ долгой бесѣдѣ умолялъ его не воспламеняться безъ надлежащей осмотрительности донесеніями обвинителей, а показать себя непредубѣжден-

[277]) См. I, 7 (прим. 21) и 73.

[278]) Т. е. Клодія Макра.

[279]) Знаменитый доносчикъ при Домиціанѣ, впослѣдствіи преданный суду и обвиненый при Траянѣ по жалобѣ жителей провинціи Бетики. См. о немъ *Агриколу*, 45, прим. 103. Plin. Ep. VII, 33 (а также III, 4; IV, 9; VI, 29).

[280]) Тацитъ имѣетъ здѣсь въ виду время Домиціана, когда этотъ доносчикъ былъ особенно страшенъ и зловреденъ.

[281]) Приморскій городъ, древнѣйшая финикійская колонія, къ югу отъ Карѳагена, нын. Гамаметъ (по другимъ Суза).

[282]) Оеа, къ востоку отъ малой Сирты, нын. Триполи

[283]) Leptis minor, финикійская колонія, къ востоку отъ Эи, нын. Лемта.

[284]) Народъ внутренней Африки, обитавшій главнымъ образомъ на оазисѣ Фазаніи (нын. Феццанъ), а также далѣе къ югу до Дарфура.

[285]) Вспомогательныхъ войскъ (См. гл. 48).

[286]) Въ подлинникѣ: ulterioribus, т. е. жившимъ дальше на Югъ, обитателямъ Сахары.

[287]) Тацитъ говоритъ о лицахъ, которыя не боялись зимнихъ бурь, свирѣпствующихъ на морѣ, чтобъ только представиться Веспасіану и поздравить его съ побѣдой.

[288]) Въ Александрію, гдѣ тогда находился Веспасіанъ.

[289]) Объ этомъ парѳянскомъ царѣ уже упоминалось въ I, 40 (прим. 105).

[290]) См. II, 4 и 86.

нымъ и доступнымъ умилостивленію по отношенію къ сыну [291]). Онъ говорилъ, что ни легіоны, ни флоты не представляютъ столь прочныхъ опоръ императорской власти, какъ число дѣтей; ибо друзья уменьшаются, переходятъ къ другимъ, исчезаютъ отъ времени, отъ фортуны, иногда отъ прихотей или заблужденій, а своя кровь не отдѣлима отъ насъ, особенно же отъ государей, счастіемъ которыхъ пользуются и другіе, тогда какъ ихъ несчастіе поражаетъ самыхъ близкихъ къ нимъ людей; (къ тому же), не удержится согласіе и между братьями, если отецъ не покажетъ примѣра. Веспасіанъ, не столько смягченный въ пользу Домиціана, сколько радуясь братней любви Тита, велитъ ему оставаться спокойнымъ и (стараться) возвысить государство войной и славой оружія, говоря, что онъ самъ позаботится о мирѣ и о своемъ семействѣ. Затѣмъ онъ нагружаетъ хлѣбомъ самые быстрые на ходу корабли и отправляетъ ихъ въ море, хотя оно было еще бурно. И въ самомъ дѣлѣ, Римъ находился въ столь опасномъ положеніи, что въ хлѣбныхъ магазинахъ оставалось зерна не больше какъ на десять дней въ то время, когда подошелъ хлѣбный транспортъ, отправленный Веспасіаномъ.

Глава 53. Заботу о возстановленіи [292]) Капитолія онъ возлагаетъ на Л. Вестина [293]), человѣка всадническаго сословія, но по значенію и репутаціи бывшаго въ числѣ первыхъ лицъ государства. Собранные имъ гаруспики [294]) дали совѣтъ остатки прежняго капища увезти въ болота [295]) и храмъ поставить на прежнихъ слѣдахъ: боги (говорили они) не любятъ, чтобъ мѣнялась старая форма. Въ одиннадцатое число до іюльскихъ календъ [296]), въ ясный день, все, посвященное храму пространство было опоясано священными повязками и гирляндами: въ него вошли воины, имѣвшіе благопріятныя [297]) имена, съ вѣтками счастливыхъ [298]) деревьевъ. Затѣмъ дѣвы—Весталки съ мальчиками и дѣвочками, у которыхъ живы отецъ и мать, полили это мѣсто водой, почерпнутой въ источникахъ и рѣкахъ [299]). Тогда преторъ Гельвидій Прискъ, освятивъ площадку очистительной жертвой изъ свиньи, овцы и вола [300]) и возложивши [301]) внутренности на дерновый жертвенникъ, произнесъ, слѣдуя [302]) за понтификомъ Плавтіемъ Эліаномъ, молитву къ Юпитеру, Юнонѣ, Минервѣ и (другимъ) богамъ, покровителямъ имперіи, о томъ, чтобъ они споспѣшествовали этому начинанію и жилища свои, начатыя благочестіемъ людей, довели божественною помощью до верху, и тронулъ священныя повязки, которыми былъ обвязанъ камень и повязаны веревки; въ то-же время остальныя правительственныя лица, жрецы, сенаторы и всадники и большая часть народа, охотно и радостно напрягши силы, потащили огромный камень. Въ разныхъ мѣстахъ были набросаны въ фундаментъ приношенія золотомъ и серебромъ и куски металловъ, ни въ какихъ печахъ не растопленные, а самородные. Гаруспики предписали, чтобъ постройка не оскверняласъ камнемъ или золотомъ, назначеннымъ для другого употребленія. Высота зданія была увеличена. Это одно (измѣненіе) позволяла религія и оно одно считалось недостававшимъ для великолѣпія прежняго храма.

Глава 54. Тѣмъ временемъ [303]) извѣстіе о смерти Вителлія, распространившись по Галліи и Германіи, удвоило войну. Ибо Цивилисъ, оставивъ притворство, ринулся противъ римскаго народа, а Вителліанскіе легіоны хотѣли скорѣе подчиниться иностранцу, чѣмъ признать Ве-

[291]) Домиціану.

[292]) См. III, 71 и IV, 4 и 9.

[293]) Лицо это упоминается въ рѣчи Клавдія о дарованіи Галламъ права занимать государственныя должности, какъ происходящее изъ Вьенны и особенно любимое императоромъ.

[294]) Гадатели этрусскаго происхожденія, составлявшіе весьма уважаемую жреческую коллегію въ Римѣ.

[295]) Вѣроятно, имѣются въ виду болота подлѣ Остіи, при устьяхъ Тибра, о которыхъ Тацитъ упоминаетъ въ *Лѣтописи* XV, 43.

[296]) 21 іюня, по нашему счету.

[297]) Т. е. имена, въ значеніи которыхъ было нѣчто благопріятное, каковы: Valerius (отъ valeo, имѣть силу), Salvius (salveo, здравствовать), Victor (отъ vinco, побѣждать) и т. п.

[298]) Разумѣются деревья, которыя были любимы богами, каковы: лавръ миртъ, дубъ и т. п.

[299]) Говорится о живой, текучей водѣ.

[300]) Жертва эта называлась suovetaurilia, какъ и стоитъ въ подлинникѣ. Она приносилась Марсу.

[301]) Въ подлинникѣ: *redditis* extis, что указываетъ на *воздаяніе* богамъ того, что имъ принадлежитъ изъ принесенной жертвы.

[302]) Римская религія требовала строжайшаго исполненія предписанныхъ ритуаломъ формъ. Такимъ образомъ, при произнесеніи молитвы, ни подъ какимъ видомъ не допускалось, чтобъ какое-либо слово замѣнялось другимъ или стоящее впереди другого слова въ текстѣ молитвы было произнесено послѣ его. Поэтому при торжественныхъ случаяхъ, какова закладка новаго храма, обыкновенно понтификъ *читалъ* по писанному слова молитвы, а правительственное лицо, приносившее молитву, повторяло эти слова за нимъ, и тѣмъ избѣгалась ошибка.

[303]) Въ январѣ 70 г. по Р. Х.

спасіана императоромъ. Галлы подняли голову, полагая, что одна и та-же судьба постигла вездѣ наши арміи, послѣ того какъ разнесся слухъ, что мёзійскіе и паннонскіе лагери осаждены Сарматами и Даками. То-же самое выдумывалось относительно Британніи. Но ничто такъ не заставляло вѣрить, что пришелъ конецъ имперіи, какъ пожаръ Капитолія. Говорили, что былъ въ старину Римъ взятъ Галлами, но, такъ какъ храмъ Юпитера остался неприкосновеннымъ, имперія продолжала существовать; теперь же—такъ предсказывали въ своемъ вздорномъ суевѣріи Друиды [304])—этимъ роковымъ огнемъ дано знаменіе небеснаго гнѣва и возвѣщается транзальпинскимъ народамъ владѣніе міромъ. Шла также молва, что галльскіе главари, отправленные [305]) Отономъ противъ Вителлія, прежде чѣмъ разойтись (къ своимъ народностямъ), уговорились между собой, что они не откажутся отъ свободы [306]), если непрерывный рядъ междуусобныхъ войнъ и внутреннія бѣдствія сломятъ силу римскаго народа.

Глава 55. До умерщвленія [307]) Гордеонія Флакка ничего не вырывалось наружу, изъ чего можно бы было заключить о существованіи заговора. Когда Гордеоній былъ убитъ, между Цивилисомъ и Классикомъ [308]), префектомъ корпуса кавалеріи Тревировъ, пошли частые разъѣзды курьеровъ. Классикъ превосходилъ другихъ (Галловъ) знатностью и богатствомъ: онъ былъ царскаго рода и происходилъ отъ людей, прославившихся во время мира и во время войны. Онъ самъ хвастовался, что его предки были больше враги римскаго народа, чѣмъ союзники. Къ нему пристали Юлій Туторъ и Юлій Сабинъ, первый Тревиръ, а второй Лингонъ. Туторъ былъ поставленъ Вителліемъ начальникомъ надъ берегомъ Рейна [309]); Сабинъ, человѣкъ тщеславный по природѣ, гордился славой мнимаго происхожденія, именно, что прабабка его нрави-

[304]) Извѣстное названіе жреческаго сословія въ Галліи, имѣвшаго въ странѣ огромную силу до завоеванія ея Кесаремъ.

[305]) Изъ Рима.

[306]) Представители галльскихъ народностей отправляясь, по приказанію Отона, возбуждать свои общины противъ Вителлія положили между собою, что они не преминутъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами для возстановленія независимости своей страны.

[307]) См. гл. 36.

[308]) Онъ участвовалъ въ походѣ противъ Отона, командуя корпусомъ тревирской кавалеріи подъ начальствомъ Валента (II, 14).

[309]) Для защиты его въ сосѣдней Тревирамъ части отъ зарейнскихъ Германцевъ.

лась красотой божественному Юлію [310]) и состояла съ нимъ въ любовной связи, когда онъ воевалъ въ Галліи. Эти люди испытывали въ секретныхъ разговорахъ настроеніе другихъ. Когда они связали соучастіемъ въ заговорѣ людей, которыхъ считали къ тому годными, то устроили сходку въ Агриппинской колоніи [311]), въ частномъ домѣ, ибо въ своей совокупности народъ тамъ стоялъ далеко отъ такихъ предпріятій. Впрочемъ было между ними нѣсколько Убянъ и Тунгровъ; но главная сила сосредоточивалась у Тревировъ и Лингоновъ. Они не могли долго обсуждать дѣло: одинъ передъ другимъ провозглашаютъ, что римскій народъ одержимъ бѣшенствомъ междуусобія, что легіоны перебиты, что Италія опустошена, что именно теперь берутъ Римъ, что всѣ арміи заняты каждая своей войной, что если занять Альпы войсками, то, по укрѣпленіи за собой свободы, Галліи будетъ оставаться только рѣшить, какую положить границу своему могуществу.

Глава 56. Это было сказано и тотчасъ-же одобрено. Было колебаніе только относительно остатковъ [312]) Вителліанской арміи. Многіе были того мнѣнія, что этихъ солдатъ, буйныхъ, ненадежныхъ, запятнанныхъ кровію полководцевъ, слѣдуетъ умертвить; но одержалъ верхъ принципъ пощады, чтобъ, отнявъ надежду на прощеніе, не воспламенить въ нихъ упорства. Лучше (говорили) привлечь ихъ въ союзъ; достаточно умертвить лишь легатовъ легіоновъ, а остальные, толпа, вслѣдствіе сознанія своихъ преступленій и надежды на безнаказанность, легко пристанутъ къ нимъ. Таковъ былъ видъ перваго собранія [313]). Были отправлены въ Галлію возбудители возстанія; но сами они [314]) притворялись покорными, чтобъ (тѣмъ легче) погубить Вокулу, принимавшаго черезъ то менѣе предосторожностей. Нашлись однако люди, которые дали объ этомъ знать Вокулѣ; но у него не доставало силъ къ подавленію заговора, такъ какъ его легіоны не имѣли полнаго числа и солдаты были ненадежны. Находясь между солдатами сомнительной вѣрности и скрытными непріятелями, онъ счелъ за лучшее въ настоящій моментъ бороться взаимнымъ

[310]) Кесаремъ.

[311]) Въ нын. Кёльнѣ.

[312]) Остатковъ легіоновъ, которые находились подъ главнымъ начальствомъ Вокулы и частью были осаждены въ своихъ лагеряхъ войсками Цивилиса.

[313]) Concilii. Но традиціонное и менѣе нужное здѣсь чтеніе есть *consilii* что́ значило бы: *совѣщанія*.

[314]) Т. е. зачинщики заговора.

притворствомъ и тѣми средствами [315]), съ какими на него дѣлалось нападеніе, и спустился внизъ [316]) въ Агриппинскую колонію. Туда спасся бѣгствомъ, подкупивши стражу, Клавдій Лабеонъ, о которомъ мы говорили [317]), что онъ былъ схваченъ (Цивилисомъ) и отправленъ къ Фризамъ, лишенный всякаго сообщенія (съ приверженцами). Онъ обѣщалъ, если ему дадутъ охранительный отрядъ, пойти къ Батавамъ и снова привлечь бо́льшую часть народа къ союзу съ Римлянами, но, получивъ горсть пѣхоты и кавалеріи, онъ ничего не отважился предпринять у Батавовъ, а привлекъ къ оружію нѣсколько Нервянъ [318]) и Бетазянъ [319]) и (съ ними) дѣлалъ набѣги на Каннинефатовъ [320]) и Марсаковъ [321]) скорѣе тайкомъ, чѣмъ въ открытой войнѣ.

Глава 57. Вокула, завлеченный коварствомъ Галловъ [322]), пошелъ на непріятеля [323]). Онъ былъ уже не далеко отъ Стараго лагеря, когда Классикъ и Туторъ, отправившіеся впередъ подъ видомъ рекогносцировки, заключили договоръ съ вождями Германцевъ. Тогда они, впервые отдѣлившись отъ легіоновъ, окружаютъ свой лагерь собственнымъ валомъ, не смотря на завѣренія Вокулы, что римское государство не до такой степени разстроено междуусобными войнами, чтобъ быть предметомъ презрѣнія даже для Тревировъ и Лингоновъ. «Остаются еще (говорилъ онъ) вѣрныя провинціи, побѣдоносныя арміи, фортуна имперіи и мстители-боги. Такъ, нѣкогда Сакровиръ [324]) съ Эдуями, а недавно Виндикъ съ Галлами [325]) были сокрушены въ одномъ сраженіи. Пусть нарушители

[315]) Именно, какъ видно изъ дальнѣйшаго, онъ думалъ посѣять расколъ между самими Батавами.

[316]) Кёльнъ стоитъ по теченію Рейна ниже Майнца, гдѣ находился въ это время Вокула. Отсюда: *спустился*, какъ и у насъ говорится въ подобныхъ случаяхъ.

[317]) См. гл. 18 въ концѣ.

[318]) См. гл. 15, прим. 90.

[319]) Жили между Нервянами и Эбуронами, въ нын. Брабантѣ, въ Бельгіи.

[320]) См. гл. 15, прим. 81.

[321]) Сосѣди Батавовъ, между Рейномъ и Маасомъ, хотя точно мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно.

[322]) Собственно только Тревировъ и Лингоновъ.

[323]) На Цивилиса, снова осадившаго Старый лагерь (гл. 36).

[324]) Возстаніе Эдуевъ, подъ предводительствомъ Юлія Сакровира, произошло въ 21 г. по Р. Х., въ правленіе Тиберія. О немъ Тацитъ говоритъ въ *Лѣтописи* III, 40 слд. Объ Эдуяхъ см. прим. 137 къ I, 51 *Исторій*.

[325]) Съ Виндикомъ возстала не вся Галлія, Тревиры же и Лингоны были даже его противниками. См. I, 51, прим. 134 и 135.

союзовъ снова ожидаютъ проявленія могущества тѣхъ-же боговъ, ожидаютъ тѣхъ-же судебъ. Божественный Юлій (Кесарь) и божественный Августъ лучше знали ихъ души; это Гальба съ своимъ пониженіемъ податей [326]) навѣялъ на нихъ вражеское настроеніе. Теперь они наши враги, потому что иго ихъ мягко, а когда ихъ разграбятъ и обдерутъ, тогда они будутъ друзьями». Сказано это имъ было тономъ рѣшительнымъ. Но, увидѣвъ, что Классикъ и Туторъ, упорствуютъ въ измѣнѣ, онъ поворотилъ назадъ и удалился въ Новезій [327]): Галлы расположились на равнинѣ, отстоящей на двѣ мили (отъ города). Туда часто приходили центуріоны и солдаты, и ихъ тамъ подкупомъ склоняли къ тому, чтобъ (неслыханное преступленіе!) римская армія присягнула иностранцамъ и чтобъ въ залогъ такого злодѣянія было дано убіеніе или закованіе въ цѣпи легатовъ. Хотя многіе убѣждали Вокулу спасаться бѣгствомъ, но онъ, считая нужнымъ быть отважнымъ, собралъ сходку и обратился къ солдатамъ съ такою рѣчью:

Глава. 58. «Никогда я не говорилъ къ вамъ ни съ большимъ безпокойствомъ за васъ, ни съ большею беззаботностью о себѣ. Ибо я съ удовольствіемъ слышу, что мнѣ готовится гибель и смерть, которая является среди стольких золъ утѣшеніемъ, которой я ожидаю какъ конца бѣдъ своихъ. Мнѣ стыдно и досадно за васъ, съ которыми уже не хотятъ вступать въ бой и сраженія, какъ это подобаетъ по праву войны и по праву непріятелей: Классикъ надѣется, что онъ будетъ вести вашими руками войну съ римскимъ народомъ, и указываетъ на принесеніе присяги Галльской имперіи. Но неужели у насъ нѣтъ, коль скоро въ настоящее время насъ покинула фортуна и мужество, даже и примѣровъ прошлаго? Сколько разъ римскіе легіоны предпочитали погибнуть, чѣмъ быть прогнанными съ (занятаго) мѣста? Нерѣдко наши союзники допускали истребленіе своихъ городовъ и сожженіе себя съ женами и дѣтьми, и не было имъ за смерть другой награды, кромѣ (чувства) вѣрности и славы за это. Въ эту самую минуту легіоны въ Старомъ лагерѣ переносятъ нужду и осаду и не двигаются съ мѣста ни подъ вліяніемъ страха, ни подъ вліяніемъ обѣщаній; у насъ же, кромѣ оружія, людей и превосходныхъ лагерныхъ укрѣпленій, достаточно хлѣба и провизіи для какой угодно продолжитель-

[326]) Тяжесть податей была уменьшена Гальбой на цѣлую четверть для Секвановъ и Эдуевъ и для другихъ галльскихъ народностей, принявшихъ участіе въ возстаніи Виндика противъ Нерона. См. I, 8 (прим. 23) и 51.

[327]) См. гл. 26, прим. 141.

ной войны. Недавно еще [328]) хватило денегъ даже для подарка солдатамъ, который, предпочитали ли вы считать его даннымъ Веспасіаномъ или Вителліемъ, во всякомъ случаѣ вы получили отъ римскаго императора. Если вы, побѣдители въ столькихъ войнахъ [329]), при Гельдубѣ [330]), при Старомъ лагерѣ [331]), послѣ того какъ непріятель былъ столько разъ разбитъ, боитесь съ нимъ открытаго боя, то, конечно, это недостойное дѣло; но есть валъ и стѣны, есть средства затянуть войну, пока не стекутся на помощь изъ ближайшихъ провинцій вспомогательныя войска и арміи. Положимъ, я вамъ не нравлюсь: но есть другіе легаты, есть трибуны, центуріоны, или, наконецъ, солдаты. Пусть только не будетъ явлена передъ всѣмъ міромъ эта чудовищность, что Цивилисъ и Классикъ, имѣя васъ своими провожатыми, вторгнутся въ Италію! Неужели, если бы васъ Германцы и Галлы привели къ стѣнамъ Рима, вы нападете съ оружіемъ на ваше отечество? Цѣпенѣетъ духъ при воображеніи столь ужаснаго злодѣянія. Вы будете стоять на стражѣ у Тревира, у Тутора? Сигналъ къ сраженію вамъ будетъ давать Батавъ, и вы будете дополнять собой полчища Германцевъ? Какой затѣмъ будетъ исходъ преступленія, когда противъ васъ направятся римскіе легіоны? Не будете-ли вы, сдѣлавшись перебѣжчиками изъ перебѣжчиковъ, измѣнниками изъ измѣнниковъ, блуждать, ненавистные богамъ, между новою и старою присягою? Молю тебя съ благоговѣніемъ, преблагой [332]) и величайшій Юпитеръ, котораго мы почтили въ продолженіе восьмисотъ двадцати [333]) лѣтъ столькими тріумфами, тебя, Квиринъ [334]), отецъ города Рима, если вамъ не было угодно сохранить подъ моимъ предводительствомъ этотъ лагерь не совращеннымъ и не запятнанымъ, не допустите по крайней мѣрѣ осквернить и обезчестить его Тутору и Классику, а римскимъ воинамъ дайте или невинность, или скорое и до совершенія вины раскаяніе!

---

[328]) См. гл. 36.

[329]) Правильнѣе было бы сказать: «въ столькихъ *битвахъ*».

[330]) См. гл. 33.

[331]) См. гл. 34.

[332]) Позволяемъ себѣ передать здѣсь эпитетъ Юпитера *optimus* словомъ *преблагой*, хотя, повторяемъ (см. прим. 261 къ 72 [гл. III кн.), оно и не совсѣмъ идетъ къ языческому божеству, будучи прилагаемо обыкновенно только къ христіанскому.

[333]) Тацитъ употребляетъ здѣсь круглую цифру вм. 822, такъ какъ въ моментъ рѣчи Вокулы шелъ 823 годъ (къ началѣ) отъ осн. Рима.

[334]) Разумѣется Ромулъ, который призывался въ молитвахъ подъ именемъ Квирина.

Глава 59. Рѣчь эта была принята различно—съ надеждой, страхомъ и стыдомъ. Вокула удалился и думалъ покончить съ собой, но вольноотпущенники и рабы не допустили его предупредить безславную смерть самоубійствомъ. И вотъ Классикъ поспѣшилъ умертвить его, отправивъ къ нему Эмилія Лонгина, дезертира перваго легіона; легатовъ Геренія и Нумизія было сочтено достаточнымъ подвергнуть заключенію. Затѣмъ, взявъ почетные знаки римскаго главнокомандующаго [335]), Классикъ пришелъ въ лагерь. Какъ онъ ни закаленъ былъ на всякое преступленіе, у него, однако, не нашлось другихъ словъ, какъ прочесть присягу: присутствовавшіе присягнули Галльской имперіи. Убійцу Вокулы онъ повысилъ въ рангахъ [336]), другихъ наградилъ смотря по ревности участія въ преступленіи.

Затѣмъ дѣла были раздѣлены между Туторомъ и Классикомъ. Туторъ, окруживъ сильнымъ войскомъ Агриппинцевъ [337]), заставилъ ихъ и всѣхъ солдатъ, какіе находились на берегу верхняго Рейна, дать ту-же присягу. Въ Могонтіакѣ онъ умертвилъ трибуновъ и прогналъ префекта лагеря, за то, что они не хотѣли присягнуть. Классикъ посылаетъ наиболѣе развращенныхъ изъ сдавшихся къ осажденнымъ [338]) предложить имъ прощеніе, если они примутъ настоящій порядокъ дѣлъ; въ противномъ случаѣ, сказать имъ, что для нихъ нѣтъ надежды, что они должны будутъ испытать голодъ, мечъ и крайнія несчастія. Къ этимъ убѣжденіямъ посланные присовокупили (указаніе на) свой примѣръ.

Глава 60. Осажденныхъ съ одной стороны вѣрность, съ другой недостатокъ съѣстныхъ припасовъ ставили между честью и позоромъ. Покуда они колебались, у нихъ не стало ни обычныхъ, ни необычныхъ предметовъ питанія, послѣ того какъ они истребили рабочій скотъ, лошадей и другихъ животныхъ, которыхъ, не смотря на то, что они нечисты и отвратительны, необходимость обращаетъ въ пользованіе [339]). Наконецъ, вырывая кустарники, корни и траву, растущую между камнями, они дали замѣчательный примѣръ перенесенія бѣдственнаго по-

---

[335]) Этими знаками были: пурпурнаго цвѣта плащъ и ликторы съ сѣкирами и пучками лозъ.

[336]) Сказано въ *рангахъ*, а не въ *рангѣ* потому, что убійца Вокулы не сразу получилъ очень высокое мѣсто, а, по требованію обычая, повышался постепенно, но только быстро.

[337]) Жителей Агриппинской колоніи, нын. Кёльна.

[338]) Въ Старомъ лагерѣ (Vetera).

[339]) Подразумѣваются собаки, кошки, крысы и т. п. животныя, употребляемыя въ пищу лишь въ случаяхъ крайняго голода.

ложенія, пока не запятнали прекраснаго подвига гнуснымъ концомъ, отправивъ къ Цивилису пословъ съ просьбою пощадить ихъ жизнь. Тогда, выговоривъ себѣ расхищеніе лагеря, Цивилисъ даетъ имъ стражей, которые должны были удержать деньги, прислугу и багажъ и проводить ихъ, уходящихъ изъ лагеря налегкѣ [340]). Почти у пятаго камня [341]) появились Германцы, которые нападаютъ въ расплохъ на идущее войско. Наилучшіе бойцы пали тотчасъ-же, многіе въ бѣгствѣ, а остальные убѣгаютъ назадъ въ лагерь. Цивилисъ, конечно, выражалъ сожалѣніе и бранилъ Германцевъ за то, что они злодѣйски нарушили вѣрность слову. Было ли это притворство, или онъ не могъ сдержать этихъ свирѣпыхъ людей, это недостаточно удостовѣрено. Разграбивъ лагерь, они поджигаютъ его, и всѣхъ тѣхъ, которые пережили битву, поглотилъ пожаръ.

Глава 61. Цивилисъ, отпустившій и выкрасившій въ красный цвѣтъ волосы, сообразно съ употребительнымъ у варваровъ обѣтомъ [342]), который онъ сдѣлалъ послѣ начатія военныхъ дѣйствій противъ Римлянъ, обрѣзалъ ихъ, когда, наконецъ, совершилось избіеніе легіоновъ. Разсказывали также, что онъ своему маленькому сыну поставилъ для стрѣльбы въ цѣль стрѣлами и дѣтскими копьями нѣсколькихъ плѣнныхъ. Однако, онъ ни себя и никого изъ Батавовъ не привелъ къ присягѣ Галліи: онъ надѣялся на силы Германцевъ и, еслибъ нужно было сражаться съ Галлами за обладаніе имперіей, считалъ себя человѣкомъ съ достаточно громкимъ именемъ и сильнѣе ихъ. Муній Луперкъ [343]), легатъ легіона, былъ посланъ въ числѣ другихъ даровъ Веледѣ [344]). Эта дѣвственница, происходя изъ племени Бруктеровъ [345]), имѣла широкую власть въ силу древняго у Германцевъ обычая, по которому многихъ изъ женщинъ они считаютъ пророчицами и, съ увеличеніемъ вѣры въ нихъ, богинями. Въ то время именно возрасло значеніе Веледы, такъ какъ она предсказала успѣхъ для Германцевъ и истребленіе легіоновъ. Впрочемъ, Луперкъ былъ умерщвленъ на пути. Нѣсколько центуріоновъ и трибуновъ, уроженцевъ Галліи, были оставлены въ видѣ залога вѣрности союзу. Зимніе

---

[340]) Т. е. совершенно ограбленныхъ.

[341]) Т. е. почти на разстояніи пяти миль (семи верстъ).

[342]) См. *Германію*, гл. 31.

[343]) Онъ командовалъ въ Старомъ лагерѣ, какъ видно изъ гл. 18.

[344]) Эта знаменитая пророчица Германцевъ была впослѣдствіи захвачена въ плѣнъ и привезена въ Римъ. Тацитъ въ 8 гл. *Германіи* говоритъ, что онъ ее видѣлъ тамъ.

[345]) См. гл. 21, прим. 127, а также *Германію*, 33.

лагери когортъ, кавалеріи и легіоновъ были разрушены и сожжены и оставлены лишь тѣ, которые находились въ Могонтіакѣ и Виндониссѣ [346]).

Глава 62. Шестнадцатый легіонъ съ вспомогательными войсками, вмѣстѣ съ нимъ сдавшимися, получаетъ приказъ перейти изъ Новезія въ Тревирскую колонію [347]), и былъ напередъ назначенъ день, когда онъ долженъ былъ вытти изъ лагеря. Все промежуточное время солдатъ безпокоили разныя заботы: трусы боялись быть убитыми, какъ это произошло при Старомъ лагерѣ; лучшая часть солдатъ мучилась отъ стыда и позора. «Куда они пойдутъ? Кто будетъ ихъ вести? Все находится во власти тѣхъ, кого они сдѣлали себѣ господами надъ жизнью и смертью». Другіе, нисколько не думая о безчестіи, прячутъ кругомъ себя деньги и наиболѣе драгоцѣнные для нихъ предметы; нѣкоторые исправляютъ военныя принадлежности и препоясываются оружіемъ, какъ-бы идя на битву. Во время этихъ приготовленій наступаетъ часъ отправленія, оказавшійся болѣе печальнымъ, чѣмъ ожидали. Внутри стѣнъ лагеря ихъ отвратительный видъ не былъ такъ замѣтенъ; открытое поле и дневной свѣтъ обнаружили все безславіе. Изображенія императоровъ [348]) были оторваны, знамена обезображены [349]), тогда какъ галльскія знамена отовсюду блестѣли; войско шло молча и напоминало длинную похоронную процессію; предводительствовалъ имъ Клавдій Санктъ, человѣкъ съ выколотымъ глазомъ, съ страшнымъ лицомъ, съ еще болѣе того [350]) слабымъ умомъ. Позоръ удваивается, когда къ нимъ присоединился, оставивъ боннскій лагерь, другой легіонъ. Притомъ-же, когда разнеслась молва о взятыхъ въ плѣнъ легіонахъ, то всѣ тѣ, которые немногимъ раньше трепетали при римскомъ имени, прибѣжавъ съ полей и изъ домовъ и разсыпавшись со всѣхъ сторонъ, какъ нельзя болѣе наслаждались необычнымъ для нихъ зрѣли-

---

[346]) Виндониса, городъ Гельветовъ, на р. Аарѣ, въ кантонѣ Аргау, въ Швейцаріи, нын. Виндишъ.

[347]) Римская колонія въ землѣ Тревировъ, colonia Treverorum, или *Augusta Treverorum*, основанная при Клавдіѣ или при Неронѣ, сдѣлалась современемъ очень важнымъ военнымъ, административнымъ и торговымъ пунктомъ въ Бельгской Галліи, на Мозелѣ. Нын. Триръ (по франц. Trèves).

[348]) См. I, 41, прим. 106.

[349]) Именно тѣмъ, что медальоны съ изображеніемъ императоровъ были сорваны.

[350]) Тацитъ хочетъ сказать, что, какъ ни отвратительно было лицо Санкта, умомъ онъ обладалъ еще въ меньшей степени, чѣмъ физическимъ благообразіемъ.

щемъ. Кавалерійскій корпусъ Пицентинцевъ [351]) не перенесъ оскорбительной радости толпы и, не обращая вниманія на обѣщанія или угрозы Санкта, ушелъ въ Могонтіакъ. Встрѣтивъ случайно по дорогѣ убійцу Вокулы, Лонгина, солдаты забрасываютъ его стрѣлами, и тѣмъ они положили начало искупленію своей вины въ будущемъ. Легіоны же нисколько не измѣнили своего пути и расположились подъ стѣнами колоніи Тревировъ.

Глава 63. Цивилисъ и Классикъ, возгордившись успѣхомъ, совѣщались о томъ, не слѣдуетъ ли имъ отдать своимъ войскамъ на разграбленіе Агриппинскую колонію. Жестокость характера и жажда добычи увлекали ихъ къ уничтоженію города; но ихъ останавливали военныя соображенія и то, что репутація милосердія полезна для основателей новой имперіи. Цивилиса отклоняла отъ этого еще память о благодѣяніи, именно то, что, когда сынъ его при началѣ движенія былъ арестованъ въ Агриппинской колоніи, его тамъ стерегла почетная стража. Но для зарейнскихъ народовъ городъ былъ ненавистенъ своимъ богатствомъ и процвѣтаніемъ, и они не видѣли другого конца войнѣ, какъ если онъ сдѣлается мѣстомъ, открытымъ всѣмъ Германцамъ для поселенія, или если разрушеніе его разсѣетъ и Убянъ [352]).

Глава 64. Такимъ образомъ Тенктеры [353]), племя, отдѣленное (отъ колоніи) Рейномъ, отправили туда пословъ съ приказаніемъ изложить на народномъ собраніи Агриппинцевъ свои требованія, которыя наиболѣе рѣшительный изъ пословъ высказалъ въ слѣдующемъ видѣ: «Мы благодаримъ общихъ намъ боговъ и главнаго изъ боговъ, Марса [354]), за то, что вы возвратились въ составъ Германіи и подъ ея имя [355]), и поздравляемъ васъ съ тѣмъ, что вы, наконецъ, свободные, будете находиться среди свободныхъ; ибо до настоящаго дня Римляне запирали рѣки, землю и нѣкоторымъ образомъ самое небо, не допуская ни бесѣдъ, ни сношеній нашихъ, или, что еще оскорбительнѣе для людей, рожденныхъ для оружія, позволяя намъ съ вами сходиться лишь безоружными и почти голыми, въ сопровожденіи стража и за плату [356]). Но чтобъ наша дружба и союзъ продолжались вѣчно, мы требуемъ отъ васъ, чтобы вы снесли стѣны колоніи, эти опоры порабощенія (даже и дикіе звѣри, если ихъ держать въ заперти, забываютъ о храбрости), а всѣхъ Римлянъ въ вашихъ предѣлахъ перебили: не легко уживаются вмѣстѣ свобода и господа. Имущества умерщвленныхъ должны перейти въ общее владѣніе, такъ чтобъ никто не могъ ничего скрыть или отдѣлить свои интересы. Пусть будетъ намъ и вамъ вольно жить на томъ и на другомъ берегу, какъ было встарину нашимъ предкамъ: какъ природа всѣмъ людямъ даровала дневной свѣтъ, такъ она открыла всѣ земли храбрымъ людямъ. Возвратитесь къ національнымъ установленіямъ и образу жизни, отставши отъ удовольствій, которыя у Римлянъ составляютъ противъ покоренныхъ бóльшую силу, чѣмъ оружіе. Ставши чистымъ, неиспорченнымъ и забывшимъ о своей порабощенности народомъ, вы будете или стоять наравнѣ съ другими, или повелѣвать другими».

Глава 65. Агриппинцы, получивъ время для обдуманія, въ виду того, что ни страхъ за будущее не позволялъ имъ подчиниться этимъ условіямъ, ни настоящее положеніе не позволяло открыто отвергать ихъ, даютъ такой отвѣтъ: „Какъ только дана была первая возможность стать свободными, мы ухватились за нее съ бóльшею жадностью, чѣмъ осторожностью, чтобы соединиться съ вами и съ остальными Германцами, нашими единокровными братьями. Такъ какъ именно теперь римскія войска собираются (противъ насъ), для насъ безопаснѣе будетъ увеличить стѣны города, чѣмъ разрушить ихъ. Что касается до чужестранцевъ, какіе изъ Италіи или изъ провинцій находились въ нашихъ предѣлахъ, то ихъ похитила война или они убѣжали каждый въ свою страну. Для тѣхъ же, которые когда-то [357]) были сюда приведены колонистами и сочетались съ нами супружескими связями, равно какъ и для тѣхъ, которые вскорѣ произошли отъ нихъ, здѣсь—отечество, и мы не считаемъ васъ до такой степени нечестивыми, чтобъ ожидать отъ насъ умерщвленія роди-

351) Ala Picentina. Названіе это не обозначаетъ того, чтобъ этотъ корпусъ кавалеріи состоялъ изъ уроженцевъ италійской области Пицена, а указываетъ на имя его основателя: Picens. Въ одной надписи ala эта носитъ названіе: Picentiana. Это указываетъ какъ-бы на имя Picentius (какъ Claudiana отъ Claudius).

352) Коренные жители Кёльна были Убяне, въ странѣ которыхъ и основался этотъ городъ, въ качествѣ колоніи ветерановъ. См. I, прим. 159 (къ гл. 56).

353) См. гл. 21, прим. 128.

354) См. *Германію*, 9, прим. 10.

355) Т. е. они теперь перестали носить названіе Агриппинцевъ, а стали называться по прежнему германскимъ именемъ, Убянами.

356) Германцы, входя въ Кёльнъ, должны были платить установленную таксу.

357) Слово olim указываетъ на большую давность, тогда какъ колонія ветерановъ была приведена сюда въ 50 г. по Р. Х., т. е. всего двадцать лѣтъ назадъ.

телей, братьевъ и дѣтей нашихъ. Пошлины и всѣ стѣсненія торговыхъ сношеній мы отмѣняемъ: вы можете переѣзжать (черезъ Рейнъ) къ намъ безъ надзора, но днемъ и безъ оружія, пока новыя права не обратятся отъ времени въ привычку. Посредниками мы будемъ имѣть Цивилиса и Веледу, въ присутствіи которыхъ будетъ скрѣпленъ договоръ". Когда Тенктеры были этимъ смягчены, то были отправлены къ Цивилису и Веледѣ съ подарками послы, которые все и устроили по желанію Агриппинцевъ; только имъ отказано было въ доступѣ къ Веледѣ и въ бесѣдѣ съ ней: люди не были допускаемы видѣть ее за тѣмъ, чтобъ больше было къ ней благоговѣнія. Она жила въ высокой башнѣ [358]); одинъ изъ ея родственниковъ, ею избранный, приносилъ вопросы и отвѣты въ качествѣ посредника божества.

Глава 66. Цивилисъ, усиленный союзомъ съ Агриппинцами, принялъ рѣшеніе стараться склонить на свою сторону ближайшіе народы или, въ случаѣ сопротивленія, преслѣдовать ихъ войной. Онъ занялъ область Сунуковъ [359]) и уже образовалъ изъ ихъ молодежи когорты, какъ вдругъ Клавдій Лабеонъ [360]), съ наскоро набраннымъ отрядомъ Бетазянъ, Тунгровъ и Нервянъ [361]), остановилъ его, опираясь на свою позицію, такъ какъ онъ раньше занялъ мостъ черезъ рѣку Мозу [362]). Дрались въ тѣснинахъ съ неопредѣленнымъ результатомъ, пока Германцы, пустившись вплавь, не напали на Лабеона съ тыла. Въ то-же время Цивилисъ, по смѣлости или по уговору, вошелъ въ ряды Тунгровъ и сказалъ громкимъ голосомъ: „Мы не для того взялись за оружіе, чтобъ Батавы и Тревиры повелѣвали народами; далеко отъ насъ такое высокомѣріе. Примите союзъ нашъ: я перехожу къ вамъ, предпочтете ли вы взять меня себѣ вождемъ или солдатомъ". Простые солдаты были тронуты и вложили въ ножны мечи, въ то время какъ Кампанъ и Ювеналъ, главари Тунгровъ, предоставили въ его распоряженіе весь народъ.

[358]) Башня находилась, какъ предполагаютъ, на нижней Липпе, между Шермбеккомъ и Люненомъ (См. Ледебура, Land und Volk der Bructerer, цитуемаго Гереусомъ).

[359]) Къ западу отъ Убянъ на Маасѣ.

[360]) См. гл. 56.

[361]) Объ этихъ народахъ говорилось раньше: о Бетазянахъ въ гл. 56; о Тунграхъ во II, 14, прим. 48, въ IV, 15 (прим. 91,) 16 (прим. 94) и 55; также въ *Германіи*, 2; о Нервянахъ въ IV, 15, (прим. 90), 33, 54, а также въ *Германіи*, 28.

[362]) Тамъ, гдѣ теперь стоитъ Мэстрихтъ (Trajectus Mosae).

Лабеонъ убѣжалъ, прежде чѣмъ могли окружить его. Цивилисъ, принявъ въ союзъ также Бетазянъ и Нервянъ, присоединилъ ихъ къ своимъ войскамъ. Могущество его очень усилилось, такъ какъ народы или чувствовали страхъ передъ нимъ, или добровольно склонялись къ нему.

Глава 67. Между тѣмъ Юлій Сабинъ [363]), ниспровергнувъ памятники союза съ Римомъ, велитъ привѣтствовать себя Кесаремъ и поспѣшно идетъ съ большой и нестройной толпой земляковъ на Секвановъ [364]), сосѣдній и вѣрный намъ народъ: Секваны не отказались отъ битвы. Счастье оказалось на сторонѣ тѣхъ, кто былъ лучше [365]). Лингоны были разбиты. Сабинъ начатое съ безразсудной поспѣшностью сраженіе покинулъ съ такимъ-же безразсуднымъ страхомъ. Чтобъ распустить слухъ о своей гибели, онъ зажегъ сельскій домъ, въ которомъ онъ нашелъ убѣжище, и думали, что онъ тамъ погибъ, наложивши на себя руки. Но какими средствами и гдѣ скрываясь онъ провелъ затѣмъ девять лѣтъ жизни, объ этомъ, равно какъ и о постоянствѣ его друзей и о превосходномъ примѣрѣ, представленномъ женой его Эппониной, я разскажу въ своемъ мѣстѣ [367]). Благодаря побѣдѣ Секвановъ, ярость войны остановилась. Мало по малу (галльскіе) народы, стали озираться на свой долгъ и заключенные договоры, при чемъ главную роль играли Ремы [368]) оповѣстившіе по всей Галліи, что слѣдуетъ потолковать сообща черезъ депутатовъ о томъ, свобода [369]) или миръ для нихъ предпочтительнѣе.

Глава 68. Всѣ эти событія, слухъ о которыхъ дошелъ до Рима въ худшемъ видѣ, возбуждали въ Муціанѣ тревогу, что и превосходные полководцы (онъ отправилъ уже Аннія Галла [370]) и Петилія Церіала [371]) могутъ не справиться съ веденіемъ войны. Съ другой стороны, нельзя было оставить

[363]) Лингонъ по происхожденію. См. гл. 55.

[364]) См. о нихъ I, 51, прим. 136.

[365]) Т. е. на сторонѣ Секвановъ, которые остались вѣрны Риму.

[367]) Разсказъ объ этомъ былъ помѣщенъ Тацитомъ въ книгѣ *Исторій*, не дошедшей до насъ, въ той именно, которая содержала въ себѣ событія послѣдняго года правленія Веспасіана (79 по Р. Х.).

[368]) Ремы, народъ Бельгской Галліи, жили по Марнѣ, имѣя съ сѣвера границею Эну (Aisne). Между ихъ городами наиболѣе замѣчателенъ Дурокорторъ (нын. Реймсъ) и Дурокаталавны (нын. Шалонъ на Марнѣ).

[369]) Значитъ, война съ Римомъ.

[370]) Бывшій полководецъ Отона, о которомъ говорилось въ I, 87; II, 11, 23, 33 и 44.

[371]) См о немъ III, 59, прим. 225. О немъ говорилось также въ III, 78, а также въ *Агриколѣ*, 8 (прим. 28) и 17.

города безъ заправителя; возбуждала также опасенія разнузданность страстей Домиціана, а при этомъ внушали еще подозрѣнія Антоній Примъ и Аррій Варъ, какъ мы говорили [372]). Варъ, командуя преторіанцами, удерживалъ въ своихъ рукахъ силу и оружіе: Муціанъ прогналъ его съ мѣста, и, чтобъ онъ не остался безъ вознагражденія, сдѣлалъ его префектомъ хлѣбныхъ запасовъ [373]). Чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ смягчить Домиціана, питавшаго расположеніе къ Вару, онъ поставилъ во главѣ преторіанцевъ связаннаго свойствомъ съ домомъ Веспасіана и очень пріятнаго Домиціану Арретина Клемента, говоря, что отецъ его прекрасно отправлялъ эту должность при Гаѣ Кесарѣ [374]), что солдатамъ нравится одно и то-же имя (между ихъ начальниками) и что хотя онъ состоитъ сенаторомъ, но у него хватитъ силъ для той и другой обязанности. Берутъ въ походъ (въ Германію) знатнѣйшихъ изъ гражданъ, а другіе принимаются по ихъ просьбѣ. Въ то-же время шли на войну Домиціанъ и Муціанъ, но съ неодинаковымъ расположеніемъ: первый торопился по честолюбію и молодости, второй придумывалъ одну остановку за другой, которыми можно-бъ было сдерживать горячую голову [375]), чтобъ онъ, увлеченный порывомъ юности и подстрекаемый дурными совѣтами, не причинилъ, завладѣвши войскомъ, вреда и миру, и войнѣ. Легіоны побѣдившей партіи [376]), восьмой и одиннадцатый, изъ Вителліанскихъ двадцать первой, изъ недавно набранныхъ второй, переходятъ черезъ Пѣнинскія и Коттійскія [377]) Альпы, а часть войскъ черезъ Грайскія [378]); были призваны (кромѣ того) четырнадцатый легіонъ изъ Британніи, шестой и десятый изъ Испаніи.

Вслѣдствіе слуха о томъ, что идетъ войско, равно какъ и сами по себѣ склоняясь къ рѣшеніямъ мирнаго свойства, галльскіе народы сошлись въ Ремы [379]). Тамъ ихъ ожидало посольство Тревировъ, со своимъ самымъ горячимъ подстрекателемъ къ войнѣ, Юліемъ Валентиномъ. Онъ въ приготовленной рѣчи излилъ на римскій народъ все, въ чемъ, обыкновенно, упрекаютъ большія имперіи, всю брань и ненависть,—человѣкъ неугомонный въ возбужденіи возмущеній и многимъ пріятный своимъ сумасбродным краснорѣчіемъ.

[372]) Въ гл. 39.

[373]) Praefectus annonae. Это также была важная должность. Въ рукахъ этого префекта находились запасы хлѣба, даровая раздача или удешевленная продажа котораго играла важнѣйшую роль въ политикѣ императорскаго Рима.

[374]) Калигулѣ.

[375]) Домиціана.

[376]) Т. е. стоявшіе за Веспасіана.

[377]) Что называлось Пѣнинскими и Коттійскими Альпами, объ этомъ см. примѣч. 174 и 175 къ I, 61.

[378]) См. прим. 208 къ II, 66.

[379]) Remi или Durocortorum, нын. Реймсъ.

Глава 69. Но Юлій Ауспикъ, одинъ изъ главарей Ремовъ, выставляя на видъ римское могущество и блага мира и говоря, что за войну хватаются даже трусы, а ведется она на счетъ опасности самыхъ храбрыхъ, и что уже стоятъ у нихъ надъ головой легіоны, сдержалъ благоразумныхъ людей уваженіемъ къ себѣ и чувствомъ вѣрности, а молодыхъ опасностью и чувствомъ страха. Они хвалили мужество Валентина, но послѣдовали совѣту Ауспика. Извѣстно, что Тревирамъ и Лингонамъ повредило въ мнѣніи Галліи то, что во время возстанія Виндика они стояли за одно съ Вергиніемъ [380]). Многихъ оттолкнуло отъ войны соперничество провинцій: кто будетъ главнымъ предводителемъ на войнѣ? Откуда будетъ исходить право и ауспиціи [381])? Гдѣ будетъ, если все удастся, столица имперіи? Еще не было побѣды, а уже шли у нихъ препирательства объ этомъ, въ то время какъ одни бранчиво выставляли на видъ свои союзы, другіе богатства и большія силы или древность происхожденія. Поэтому, чувствуя отвращеніе къ (такому) будущему, они предпочли настоящее. Отъ имени Галліи пишется письмо къ Тревирамъ о томъ, чтобъ они положили оружіе, что имъ можетъ быть испрошено прощеніе и готовы просители за нихъ, если они раскаются. Но тотъ-же Валентинъ воспротивился и заткнулъ уши своему народу, будучи однако не столько занятъ приготовленіями къ войнѣ, сколько частымъ посѣщеніемъ народныхъ собраній.

Глава 70. Ни Тревиры, ни Лингоны, ни другіе возставшіе народы не принимали мѣръ, сообразныхъ съ важностью опаснаго предпріятія. Даже и вожди ихъ не дѣйствовали по одному плану: Цивилисъ, стараясь поймать или прогнать Лабеона, кружилъ въ пустынныхъ мѣстахъ [382]) Бельгской Галліи; Классикъ проводилъ время большею частію въ бездѣйствіи и праздности, словно наслаждался уже пріобрѣтенной имперіей; даже и Туторъ не поспѣшилъ занять войсками берегъ Верхней Германіи и

[380]) Съ Вергиніемъ Руфомъ, намѣстникомъ Верхней Германіи, войска котораго раздавили галльскую милицію Виндика. См. I, 8 и 53.

[381]) Другими словами: кто замѣнитъ имъ римскаго императора, который былъ для нихъ источникомъ права и подъ ауспиціями котораго сражались полководцы?

[382]) Это, какъ полагаютъ, были болотистыя мѣста Фландріи, въ низовьяхъ Шельды.

запереть альпійскіе проходы. Тѣмъ временемъ двадцать первый легіонъ ворвался черезъ Виндониссу [383]), а Секстилій Феликсъ [384]) съ когортами вспомогательныхъ войскъ черезъ Ретію [385]). Къ нимъ присоединился еще отборный корпусъ кавалеріи [386]), вызванный раньше Вителліемъ (въ Римъ) и потомъ перешедшій на сторону Веспасіана. Имъ командовалъ Юлій Бригантикъ [387]), сынъ сестры Цивилиса, ненавистный своему дядѣ и непріязненный къ нему въ самой сильной степени, какова обыкновенно бываетъ ненависть между близкими родственниками. Туторъ, увеличивъ войска Тревировъ наборомъ, произведеннымъ между Вангіонами [388]), Керакатами [389]) и Трибоками [390]), подкрѣпилъ ихъ пѣхотой и конницей ветерановъ, послѣ того какъ легіонеры были или подкуплены обѣщаніями, или покорены страхомъ. Эти послѣдніе сначала избиваютъ когорту, посланную впередъ Секстиліемъ Феликсомъ, а затѣмъ, когда римскіе полководцы и армія подошли близко, они возвратились къ Римлянамъ, сдѣлавъ почетное дезертирство, при чемъ Трибоки, Вангіоны и Керакаты послѣдовали за ними. Туторъ, въ сопровожденіе (одниxъ) Тревировъ, обошедъ Могонтіакъ, удалился въ Бингій [391]). Онъ надѣялся на свою позицію, такъ какъ разорвалъ мостъ на рѣкѣ Навѣ [392]); но когорты, которыя велъ Секстилій, напали на него, нашедши бродъ: онъ былъ преданъ и разбитъ. Тревиры были озадачены этимъ пораженіемъ, и народъ, побросавъ оружіе, разсыпается по деревнямъ, а нѣкоторые изъ главарей, чтобъ показать, что они первые положили оружіе, убѣжали въ общины, которыя не разрывали союза съ Римля-

[383]) См. гл. 61, прим. 346.

[384]) Имя это встрѣчалось къ III, 5.

[385]) См. I, 11, прим. 41.

[386]) Въ подлинникѣ: ala singularium. Это была отборная кавалерія вспомогательныхъ войскъ, нѣчто въ родѣ корпуса конныхъ фельдъегерей, занимавшая очень почетное мѣсто въ войскѣ и составлявшая въ провинціи лейбъгвардію императора.

[387]) См. о немъ II, 22 и дальше V, 21.

[388]) Вангіоны, германскій народъ, Бельгской Галліи, жили на Рейнѣ, имѣя своей столицей городъ Борметомагъ, нын. Вормсъ. См. *Германію*, 28.

[389]) Имя Керакатовъ (Caeracates) больше нигдѣ не встрѣчается. Жили они, какъ думаютъ, въ мѣстности около Майнца.

[390]) Трибоки, тоже германскій народъ (см. *Германію*, 28), жили въ нынѣшнемъ Эльзасѣ.

[391]) Нын. Бингенъ, на правомъ берегу Рейна.

[392]) Нын. Nahe, притокъ Рейна.

нами. Легіоны, которые, какъ мы упоминали [393]), были переведены изъ Новезія и Бонны въ Тревиры, сами по себѣ принимаютъ присягу Веспасіану. Все это произошло въ отсутствіе Валентина. Когда онъ подступилъ къ городу въ бѣшенствѣ и готовый снова все повергнуть въ смуту и гибель, то легіоны удалились къ Медіоматрикамъ, [394]) союзному народу. Валентинч и Туторъ снова увлекаютъ Тревировъ къ оружію и убиваютъ легатовъ Гереннія и Нумизія [395]), чтобъ, по уменьшеніи надежды на прощеніе, сдѣлалась крѣпче между ними связь преступленія.

Глава 71. Таково было положеніе войны, когда Петилій Церіалъ прибылъ въ Могонтіакъ. Съ его прибытіемъ надежды поднялись. Любя войну и болѣе способный презирать, чѣмъ остерегаться непріятеля, онъ воспламенялъ солдатъ горячностью рѣчи, рѣшившись нисколько не откладывать сраженія, какъ только можно будетъ столкнуться съ непріятелемъ. Людей, набранныхъ въ Галліи [396]), онъ отсылаетъ въ свои общины и велитъ объявить имъ, что для имперіи достаточно легіоновъ, что пусть союзники возвратятся къ мирнымъ обязанностямъ, чувствуя безопасность, какъ бы война, за которую взялись римскія руки, была окончена. Это увеличило покорность Галловъ; ибо, получивъ назадъ свою молодежь, они легче переносили налоги и сдѣлались болѣе склонны къ услужливости отъ того, что встрѣтили пренебреженіе. Между тѣмъ Цивилисъ и Классикъ, узнавъ, что Туторъ обращенъ въ бѣгство, Тревиры разбиты, и непріятели вездѣ одерживаютъ успѣхи, въ безпокойствѣ и торопливо стягиваютъ свои разсѣянныя войска и, посылая одного курьера за другимъ, уговариваютъ Валентина не предпринимать рѣшительнаго дѣла. Церіалъ, пославъ людей къ Медіоматрикамъ, чтобы двинуть оттуда кратчайшимъ путемъ легіоны на непріятеля, тѣмъ съ большею поспѣшностью стягиваетъ войска, находившіяся въ Могонтіакѣ, и тѣ, которыя онъ привезъ съ собою, и въ три перехода прибываетъ въ Ригодулъ [397]). Мѣсто это, огражденное горами и Мозеллой [398]), занималъ Валентинъ съ большимъ отрядомъ Тревировъ; онъ укрѣпилъ его еще рвами и баррикадами изъ камней. Но эти укрѣпленія не заставили римскаго полководца от-

[393]) Гл. 62.

[394]) Бельгскій народъ въ Галліи, на верхнемъ Мозелѣ, къ югу отъ Тревировъ, имѣвшій столицей Диводуръ (нын. Мецъ). Ср. I, 63.

[395]) Эти легаты до тѣхъ поръ содержались подъ арестомъ. См. гл. 59.

[396]) Еще по распоряженіи Гордеонія Флакка. См. гл. 24.

[397]) На Мозелѣ, къ сѣверу отъ Трира, нын. Ріоль.

[398]) Нын. Мозель.

казаться отъ приказанія пѣхотѣ прорвать ихъ, а конницѣ выстроиться на холмѣ, такъ какъ онъ презиралъ непріятеля, который, будучи собранъ какъ попало, не можетъ до такой степени пользоваться выгодой позиціи, чтобъ храбрость римскихъ солдатъ все-таки не значила больше. Произошло нѣкоторое замедленіе въ восхожденіи на гору, пока всадники ѣхали подъ стрѣлами непріятеля. Но какъ только дѣло дошло до рукопашной схватки, опрокинутые непріятели летѣли внизъ на подобіе обрушивающагося строенія. Часть конницы, объѣхавъ непріятеля по болѣе ровнымъ склонамъ горъ, захватила въ плѣнъ знатнѣйшихъ Бельговъ [399]) и въ числѣ ихъ Валентина.

Глава 72. На слѣдующій день Церіалъ вступилъ въ Тревирскую колонію [400]), при чемъ солдатамъ сильно хотѣлось срыть городъ. «Это (говорили они) родина Классика, родина Тутора; благодаря злодѣйству ихъ были заперты и окружены легіоны. Чтó же такое сдѣлала преступнаго Кремона, которая была вырвана изъ лона Италіи за то, что на одну ночь задержала побѣдителей? Стоитъ неприкосновеннымъ на границахъ Германіи городъ, ликовавшій отъ ограбленія нашихъ войскъ и избіенія полководцевъ [401])! Пусть добыча поступитъ въ казну императора: для насъ достаточно будетъ пожара и истребленія мятежной колоніи, чтобъ вознаградить себя за истребленіе столькихъ лагерей». Церіалъ, боясь для себя позора, еслибъ его сочли питающимъ своеволіе и жестокость солдатъ, подавилъ ихъ раздраженіе, и они повиновались, сдѣлавшись скромнѣе по отношенію къ иностранцамъ, послѣ того какъ не было уже войны междуусобной. Затѣмъ привлекъ къ себѣ вниманіе жалкій видъ легіоновъ, призванныхъ изъ земли Медіоматриковъ. Они стояли печальные отъ сознанія своего преступленія, съ поникшими въ землю глазами: между сошедшимися войсками не раздалось никакого взаимнаго привѣтствія; ни когда ихъ утѣшали, ни когда ихъ убѣждали, они не давали отвѣтовъ, скрываясь по палаткамъ и избѣгая даже свѣта. На нихъ наводили столбнякъ не столько опасность и страхъ, сколько стыдъ и безчестіе, при чемъ были въ смущеніи даже одержавшіе побѣду, которые, не смѣя ни заговорить, ни обратиться съ мольбами, просили прощенія слезами и молчаніемъ. Наконецъ Церіалъ

---

[399]) Тутъ были не только Тревиры, но и Лингоны; потому Тацитъ и употребляетъ болѣе общее названіе. См. гл. 73 и 77.

[400]) Триръ. См. гл. 62, прим. 347.

[401]) Подразумѣваются Гереній и Нумизій. См. гл. 70.

успокоилъ ихъ, говоря, что это дѣло судьбы, происшедшее по причинѣ несогласія между солдатами и полководцами, или по причинѣ коварства непріятелей. Пусть будетъ (говорилъ онъ) этотъ день первымъ днемъ ихъ службы и присяги: о прежнихъ проступкахъ не помнитъ ни императоръ, ни самъ онъ. Послѣ этого они были приняты въ тотъ-же лагерь, и былъ данъ приказъ по манипуламъ, чтобъ никто въ спорѣ или въ брани не дѣлалъ упрека своему товарищу въ возмущеніи или въ пораженіи.

Глава 73. Затѣмъ, созвавъ на сходку Тревировъ и Лингоновъ, Церіалъ обращается къ нимъ съ такою рѣчью: «Я никогда не упражнялся въ краснорѣчіи, а доказалъ доблесть римскаго народа оружіемъ; но такъ какъ у васъ болѣе всего имѣютъ силу слова, и добро и зло цѣнится у васъ не по своей природѣ, а по рѣчамъ бунтовщиковъ, то я рѣшился сказать нѣсколько словъ, которыя, послѣ того какъ война окончена, полезнѣе вамъ выслушать, чѣмъ намъ высказывать. Римскіе полководцы и главнокомандующіе вступили въ вашу землю и землю другихъ Галловъ совсѣмъ не изъ корысти, а по приглашенію вашихъ предковъ, которыхъ раздоры доводили до гибели, а призванные ими на помощь Германцы одинаково порабощали какъ союзниковъ, такъ и непріятелей. Достаточно извѣстно, сколько сраженій было у насъ съ Кимврами и Тевтонами, какъ велики были труды нашихъ армій или какой былъ исходъ нашихъ войнъ [402]) съ Германцами. И не для того мы заняли Рейнъ, чтобы охранять Италію, а для того, чтобы какой-либо другой Аріовистъ [403]) не завладѣлъ, какъ царь, Галліей. Неужели вы думаете, что вы дороже Цивилису, Батавамъ и зарейнскимъ народамъ, чѣмъ были предкамъ ихъ ваши отцы и дѣды? Всегда была для Германцевъ одна и та-же причина перехода въ Галлію: прихоть, жадность и любовь къ перемѣнѣ мѣстопребыванія, чтобъ, оставивъ свои болота и пустыри, владѣть вашей плодороднѣйшей почвой и вами самими. Впро-

---

[402]) Подразумѣваются, конечно, войны, веденныя за Рейномъ Тиберіемъ, Друзомъ и Германикомъ, но никакъ не несчастный походъ Вара при Августѣ или комическій походъ Калигулы.

[403]) Извѣстный предводитель Германцевъ изъ племени Свевовъ, который, будучи призванъ Арвернами и Секванами противъ Эдуевъ, усѣлся въ Галліи и пригласилъ туда-же другихъ своихъ соотечественниковъ, которые и прибыли туда въ большомъ числѣ. Вступивши затѣмъ въ борьбу съ Юліемъ Кесаремъ, онъ былъ разбитъ на голову и едва спасся бѣгствомъ за Рейнъ съ немногими Германцами.

чемъ они выставляютъ на видъ свободу и красивыя слова: но и никто другой не домогался порабощенія другихъ людей и господства надъ ними безъ того, чтобъ не употреблять этихъ самыхъ словъ.

Глава 74. «Въ Галліяхъ были всегда цари и войны, пока вы не поступили подъ наши законы. Мы, хотя и были столько разъ тревожимы вами, наложили по праву побѣды на васъ лишь то, чѣмъ можно бы было охранять миръ; ибо ни спокойствія народовъ нельзя имѣть безъ военной силы, ни военной силы безъ жалованья, ни жалованья безъ податей: все остальное обще намъ съ вами. Вы сами [404]) часто командуете нашими легіонами, вы сами управляете этими или другими провинціями; нѣтъ ничего у насъ отъ васъ отдѣльнаго или замкнутаго. Хорошими государями вы пользуетесь наравнѣ съ нами, хотя вы и далеко живете; жестокіе же обрушиваются на тѣхъ, кто къ нимъ ближе. Какъ вы переносите неурожаи, или чрезмѣрные дожди и другія натуральныя бѣдствія, такъ вы выносите и расточительность или корыстолюбіе правителей. Пока будутъ люди, будутъ и пороки, но они не безпрерывны и уравновѣшиваются тѣмъ, что бываютъ въ промежуткахъ и добродѣтели. Впрочемъ, быть можетъ, вы надѣетесь, что въ царствованіе Тутора и Классика правленіе будетъ умѣреннѣе, или потребуется меньше податей, чѣмъ теперь, для составленія армій, которыми должны быть сдерживаемы Германцы и Британцы. Вѣдь, по изгнаніи Римлянъ— отъ чего да сохранятъ боги!—что другое произойдетъ, какъ не войны всѣхъ народовъ между собой? Восьмисотлѣтняя [405]) фортуна и государственная мудрость возростили эту имперію, которая не можетъ быть разрушена безъ гибели самихъ разрушителей; но самая большая опасность настанетъ для васъ, у которыхъ есть золото и богатство, главныя приманки войны. Поэтому любите и почитайте миръ и Римъ, который принадлежитъ въ силу одного и того-же права побѣжденнымъ и побѣдителямъ. Пусть же васъ вразумятъ уроки той и другой судьбы [406]), что вы не должны предпочитать упрямство, соединенное съ гибелью,

[404]) Это вѣрно лишь относительно лицъ, имѣвшихъ званіе римскихъ гражданъ.

[405]) Тацитъ и здѣсь, какъ и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ считаетъ годы существованія Рима, употребляетъ круглое число. Здѣсь, какъ и въ 58 гл., слѣдовало вмѣсто 800 привести цифру 822 (шелъ 823 годъ).

[406]) Т. е. несчастной судьбы, ожидающей мятежниковъ противъ Рима, и благополучія, соединеннаго съ вѣрностью Риму.

покорности, соединенной съ безопасностью». Такою рѣчью онъ успокоилъ опасавшихся бо̀льшаго и внушилъ имъ бодрость.

Глава 75. Побѣдившее войско занимало Тревиры [407]), когда Цивилисъ и Классикъ отправили къ Церіалу письмо, смыслъ котораго былъ слѣдующій: Веспасіанъ, хотя извѣстія объ этомъ и скрываются, умеръ, Римъ и Италія истощены внутренней войной, имена Муціана и Домиціана пустой звукъ и безъ всякой силы; поэтому, еслибъ Церіалъ захотѣлъ сдѣлаться галльскимъ императоромъ, они были бы довольны границами, принадлежащими ихъ народамъ; если же онъ предпочтетъ сражаться, они не прочь и отъ этого. Церіалъ ничего не отвѣчалъ на это Цивилису и Классику: того, кто принесъ письмо, онъ отослалъ къ нимъ, а письмо къ Домиціану [408]). Непріятели, раздѣливши войска, подошли со всѣхъ сторонъ. Многіе винили Церіала за то, что онъ допустилъ соединиться тѣхъ, кого онъ могъ бы перехватить по отдѣльнымъ отрядамъ. Римская армія окружила рвомъ и валомъ лагерь, который она до того времени неосторожно занимала, не укрѣпивъ его.

Глава 76. У Германцевъ боролись между собой разныя мнѣнія. Цивилисъ говорилъ, что слѣдуетъ подождать зарейнскихъ народовъ, что римскія силы, пораженныя страхомъ передъ Германцами, могли бы быть уничтожены. Что̀ такое Галлы, какъ не добыча для побѣдителей? И все-таки Бельги, составляющіе главную силу Галліи, стоятъ за одно съ нимъ открыто или въ душѣ. Туторъ утверждалъ, что мѣшкотность ихъ увеличиваетъ силы Римлянъ, такъ какъ со всѣхъ сторонъ сходятся ихъ войска, что приплылъ легіонъ изъ Британніи, призваны легіоны изъ Испаніи, идутъ изъ Италіи, и что это не наскоро набранные, а старые и знакомые съ войной солдаты. Германцы (продолжалъ онъ), которыхъ они ожидаютъ, не позволяютъ ни командовать собой, ни управлять, но все дѣлаютъ по прихоти; денегъ и подарковъ, которыми только и можно ихъ подкупить, больше у Римлянъ, и нѣтъ никого, кто бы такъ любилъ войну, чтобъ не предпочиталъ за ту же цѣну спокойствіе опас-

[407]) Этимъ именемъ Тацитъ, какъ и въ гл. 70, называетъ главный городъ Тревировъ, т. е. coloniam Treverorum или Augustam Tr. (нын. Триръ).

[408]) Собственно говоря, чтеніе, стоящее въ рукописяхъ, хотя и нѣсколько испорченное, даетъ понять, что Церіалъ отослалъ къ Домиціану какъ письмо, такъ и того, кто принесъ его. Таково-же чтеніе и изданія Гальма: eum qui attulerat *et ipsas* epistulas ad Domitianum misit. Мы предпочитаемъ однако чтеніе Гереуса, замѣняющее (*et*) *ipsas* словомъ *ipsis*, относящимся къ Цивилису и Классику.

ности. Если же они вступятъ въ бой тотчасъ-же, то у Церіала нѣтъ никакихъ другихъ легіоновъ, кромѣ остатковъ германской арміи, обязавшихся быть въ союзѣ съ Галліей. Что касается до того, что они недавно разбили вопреки своему ожиданію недисциплированное войско Валентина, то это послужитъ пищею для безразсудства какъ имъ, такъ и вождю ихъ: они снова отважутся (на бой) и будутъ имѣть дѣло не съ неопытнымъ юношей [409]), больше думавшимъ о словахъ и рѣчахъ къ народу, чѣмъ о желѣзѣ и оружіи, а съ Цивилисомъ и Классикомъ, которыхъ имъ стоитъ только увидѣть, какъ они вспомнятъ о переполохѣ, о бѣгствѣ, голодѣ и о томъ, что имъ, столько разъ взятымъ въ плѣнъ, жизнь дана изъ милости. И Тревиры, и Лингоны удерживаются не привязанностью къ Римлянамъ: какъ только пройдетъ страхъ, они снова возмутся за оружіе. — Это несогласіе въ планахъ разрѣшилъ Классикъ, ставъ на сторону мнѣнія Тутора, и они немедленно стали приводить его въ исполненіе.

Глава 77. Середина строя была дана Убянамъ [410]) и Лингонамъ [411]); на правомъ флангѣ находились батавскія когорты [412]), на лѣвомъ Бруктеры и Тенктеры [413]). Одни черезъ горы, другіе между дорогой и рѣкой Мозеллой такъ неожиданно набросились на непріятеля, что Церіалъ въ своей спальнѣ и постели (онъ не проводилъ ночи въ лагеряхъ) разомъ услышалъ, что идетъ битва и что его войско терпитъ пораженіе. Онъ сталъ бранить возвѣстившихъ ему объ этомъ за ихъ испугъ, пока не увидѣлъ своими глазами всей катастрофы: лагерь легіоновъ былъ прорванъ, конница обращена въ бѣгство, находящійся въ серединѣ [414]) мостъ на Мозеллѣ, который соединяетъ съ колоніей другую сторону, занятъ непріятелями. Церіалъ, неустрашимый въ опасности, тащитъ назадъ бѣгущихъ рукой, и, бросаясь среди стрѣлъ съ неприкрытымъ [415]) тѣломъ,

[409]) Указывается на Валентина. (См. гл. 68, 69 и 71).

[310]) О томъ, что Убяне пристали къ Цивилису, говорилось въ гл. 65 и 66.

[411]) Войско, доставленное Лингонами вождямъ возстанія противъ римскаго владычества, оставалось съ ними, хотя страна ихъ уже подчинилась римской власти. См. гл. 73—74.

[412]) Это тѣ когорты, которыя на пути своемъ къ Вителлію были остановлены агентами Цивилиса въ Майнцѣ, повернули назадъ (гл. 19) и разбили Геренія Галла у Бонны (гл. 20).

[413]) См. гл. 21, прим. 127 и 128. О Тенктерахъ говорилось также въ гл. 64—65.

[414]) Мостъ находился въ серединѣ между городомъ съ одной стороны и лагеремъ съ другой.

благодаря этому счастливому безразсудству и сбѣжавшимся храбрецамъ, беретъ мостъ обратно и твердо занимаетъ его отборнымъ отрядомъ. Затѣмъ, возвратившись въ лагерь, онъ видитъ разсѣявшимися манипулы взятыхъ въ плѣнъ въ Новезіѣ и Боннѣ легіоновъ, лишь кое-кого изъ солдатъ около знаменъ и почти совсѣмъ захваченные орлы. Пылая гнѣвомъ, онъ говоритъ: «Вы покидаете не (Гордеонія) Флакка, не Вокулу! Здѣсь нѣтъ измѣны [416]), и мнѣ нѣтъ нужды оправдываться въ чемъ нибудь, кромѣ того, что я слишкомъ легко повѣрилъ, что вы, позабывъ о союзѣ съ Галлами, вспомнили о римской присягѣ. Меня причислятъ къ Нумизіямъ и Гереннiямъ, такъ что всѣ ваши легаты падутъ или отъ рукъ солдатъ, или отъ рукъ непріятелей. Ступайте, возвѣстите Веспасіану или, что ближе, Цивилису и Классику, что вы покинули въ бою своего полководца: придутъ легіоны, которые не оставятъ ни меня не отомщеннымъ, ни васъ не наказанными».

Глава 78. Это была правда: и трибуны, и префекты дѣлали тѣ же упреки. Солдаты становятся по когортамъ и по манипуламъ; ибо нельзя было развернуться строю, въ виду всюду разсыпавшагося непріятеля, и кромѣ того мѣшали палатки и багажъ, такъ какъ бой шелъ внутри лагернаго окопа. Туторъ, Классикъ, и Цивилисъ, каждый на своемъ мѣстѣ, оживляли битву, подстрекая Галловъ биться за свободу, Батавовъ за славу, Германцевъ для добычи. И все шло къ выгодѣ непріятелей, пока, наконецъ, двадцать первый легіонъ, собравшись на болѣе открытомъ мѣстѣ, чѣмъ другіе, сдержалъ натискъ непріятелей и затѣмъ ударилъ на нихъ. И не безъ помощи божіей у побѣдителей внезапно измѣнилось душевное настроеніе и они дали тылъ. Они говорили, что были испуганы видомъ когортъ, которыя, будучи разсѣяны при первой атакѣ, снова собирались на вершинахъ горъ и производили впечатлѣніе свѣжаго подкрѣпленія. Но на самомъ дѣлѣ ихъ побѣдѣ помѣшало преступное между ними состязаніе, когда они гнались за добычей, оставивъ непріятеля. Какъ Церіалъ едва не погубилъ дѣла своей безпечностью, такъ онъ поправилъ его твердостью; преслѣдуя свой успѣхъ, онъ въ тотъ-же самый день взялъ непріятельскій лагерь и срѣзалъ его.

Глава 79. Но не надолго данъ былъ солдатамъ отдыхъ. Просили помощи Агриппинцы и предлагали выдать жену и сестру Цивилиса, а

[415]) Т. е. безъ всякаго вооруженія.

[416]) Церіалъ хочетъ сказать, что его они не могутъ подозрѣвать въ измѣнѣ, какъ подозрѣвали Гордеонія и Вокулу, а равно и другихъ легатовъ германской арміи.

также дочь Классика, оставленныхъ имъ въ залогъ союза. А тѣмъ временемъ они перебили разсѣянныхъ у нихъ по домамъ Германцевъ. Отсюда ихъ опасенія и основательныя мольбы о доставленіи помощи, прежде чѣмъ непріятели, возстановивъ свои силы, соберутся искать побѣды или мщенія. Дѣйствительно, и Цивилисъ обращалъ въ эту сторону вниманіе, еще имѣя достаточно силы, пока была цѣла самая горячая изъ его когортъ, составленная изъ Хавковъ [417]) и Фризовъ и стоявшая въ Тольбіакѣ [418]), на границахъ области Агриппинцевъ. Но его остановила печальная вѣсть, что когорта эта истреблена вслѣдствіе коварства Агриппинцевъ, которые, когда Германцы послѣ обильнаго угощенья и вина заснули, заперли двери и, зажегши домъ, сожгли ихъ. Въ то-же время Церіалъ скорымъ маршемъ подошелъ къ Агриппинцамъ на помощь. И сверхъ того Цивилисъ опасался, чтобы четырнадцатый легіонъ съ помощію британскаго флота не сталъ тѣснить Батавовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они омываются Океаномъ. Но легіонъ этотъ повелъ сухимъ путемъ легатъ Фабій Прискъ противъ Нервянъ и Тунгровъ [419]), и народы эти сдались ему; на флотъ же напали по собственному побужденію Каннинефаты, и большая часть кораблей была потоплена и захвачена. Тѣ-же Каннинефаты разбили толпу Нервянъ, двинувшуюся добровольно на войну въ пользу Римлянъ. Также и Классикъ имѣлъ удачную схватку съ конницей, посланной Церіаломъ впередъ въ Новезій. Эти незначительныя, но часто повторявшіяся потери уменьшали славу недавно одержанной побѣды.

Глава 80. Въ эти самые дни Муціанъ приказалъ умертвить сына Вителлія, выставляя предлогомъ, что междуусобіе будетъ оставаться, если онъ не истребитъ сѣмянъ (междуусобной) войны. Онъ не позволилъ также принять Домиціану въ свою свиту [420]) Антонія Прима, тревожимый расположеніемъ къ нему солдатъ и вслѣдствіе гордости этого мужа, не выносившаго даже равныхъ себѣ, не говоря уже о высшихъ. Антоній отправился къ Веспасіану и былъ принятъ императоромъ хотя и не такъ, какъ онъ ожидалъ, но и безъ неудовольствія. На Веспасіана дѣйствовали разныя вліянія: съ одной стороны заслуги Антонія, подъ предводительствомъ котораго, безъ сомнѣнія, война была доведена до конца, съ другой—письма Муціана. Въ то-же время и другіе нападали на Антонія, какъ человѣка злобнаго и надутаго, присовокупляя къ этому и преступленія его прежней жизни [421]). Да онъ и самъ не пропускалъ случая вызывать недружелюбіе къ себѣ своимъ высокомѣріемъ, слишкомъ часто напоминая о своихъ заслугахъ: другихъ онъ называлъ трусами, Цецину плѣнникомъ и сдавшимся на милость [422]). Черезъ это онъ мало по малу сталъ терять въ значеніи и уваженіи, хотя по внѣшности къ нему и сохраняли дружбу.

Глава 81. Въ мѣсяцы ожиданія Веспасіаномъ въ Александріи дней, съ которыхъ начинаются лѣтніе вѣтры [423]), и вѣрнаго плаванія по морю, произошло много чудесъ, которыми показывалась благосклонность неба и какое-то расположеніе боговъ къ Веспасіану. Одинъ человѣкъ изъ александрійской черни, извѣстный потерею зрѣнія, припадаетъ къ его колѣнямъ и со стономъ проситъ лѣкарства отъ слѣпоты, по внушенію бога Серапида [424]), котораго этотъ, преданный суевѣріямъ, народъ почитаетъ выше другихъ. Онъ умолялъ государя удостоить его окропить щеки и вѣки глазъ слюной. Другой, больной рукой, по побужденію того-же бога, просилъ Кесаря потоптать ее подошвой ноги. Веспасіанъ сначала смѣялся надъ этимъ и не соглашался, но, такъ какъ они настаивали, онъ то боится стыда неудачи, то, вслѣдствіе усиленной мольбы (калѣкъ) и возгласовъ льстецовъ, начинаетъ надѣяться (вылѣчить ихъ); наконецъ онъ приказываетъ врачамъ изслѣдовать, могутъ ли такая слѣпота и параличъ быть одолимы силою человѣческою. Врачи высказали разныя мнѣнія: у перваго (говорили они) не вымерла сила зрѣнія, и она возвратится, если удалить препятствія; у второго вывихнуты суставы, но могутъ быть исправлены, если приложить къ нимъ лѣчебную силу; быть можетъ, богамъ пріятно (это исцѣленіе) и орудіемъ ихъ избранъ государь; наконецъ, если исцѣленіе осуществится, слава его будетъ принадлежать Кесарю, а если не удастся, то будутъ смѣяться надъ этими несчастными. Такимъ образомъ Веспасіанъ, полагая, что фортунѣ его все открыто и что нѣтъ для нея ничего невѣроятнаго, съ веселымъ лицомъ, при напряженномъ

---

[417] Хавки, „благороднѣйшій народъ между Германцами" (*Германія*, 35), жили между рѣками Эмсомъ и Везеромъ, имѣя на Западѣ сосѣдями Фризовъ.

[418]) Къ юго-западу отъ Кёльна, нын. Цюльпихъ.

[419]) См. гл. 66.

[420]) Т. е. въ число лицъ, которыя должны были сопровождать Домиціана на войну съ возмутившимися Батавами и ихъ союзниками.

[421]) См. II, гл. 86.

[422]) См. III, 13—14 и 31.

[423]) Такое направленіе вѣтровъ, при которомъ плаваніе изъ Александріи и вообще съ Востока въ Италію на парусныхъ судахъ благопріятно, начинается постоянно 27 мая (по новому стилю) и продолжается до 20 іюля.

[424]) По обыкновенному, но неправильному русскому правописанію: *Сераписа.*

вниманіи присутствовавшей при этомъ толпы, исполняетъ требуемое. Тотчасъ-же рука стала дѣйствовать, и для слѣпого возсіялъ день. Тѣ, которые были при этомъ, и теперь [425]) еще свидѣтельствуютъ о томъ и другомъ фактѣ, когда уже нѣтъ никакой выгоды лгать.

Глава 82. Вслѣдствіе этого у Веспасіана еще больше явилось желанія побывать въ священномъ жилищѣ [426]), чтобъ вопросить бога о положеніи имперіи. Онъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобъ никого не впускали въ храмъ. Вошедши въ него и занятый вполнѣ мыслію о божествѣ, онъ увидѣлъ позади себя одного изъ знатныхъ Египтянъ, по имени Базилида, который, какъ ему было не безъизвѣстно, находится вдали отъ Александріи, на нѣсколько дней пути, и лежитъ больной. Онъ спрашиваетъ жрецовъ, не входилъ ли въ этотъ день въ храмъ Базилидъ, спрашиваетъ у встрѣчныхъ, не видали ли Базилида въ городѣ; наконецъ, пославъ всадниковъ, узнаетъ, что въ эту минуту онъ находился на разстояніи восьмидесяти миль [427]). Тогда онъ объяснилъ дѣло такъ, что это было божественное явленіе и что смыслъ отвѣта заключается въ имени Базилида [228]).

Глава 83. О происхожденіи этого бога наши писатели еще ничего не обнародовали. Египетскіе жрецы такъ говорятъ: царю Птолемею [229]), который первый изъ Македонянъ прочно утвердилъ могущество Египта, въ то время, когда онъ для недавно основанной Александріи, строилъ стѣны, храмы и вводилъ въ нее культы, явился во снѣ юноша необыкновенной красоты и имѣвшій фигуру, превышающую человѣка, который увѣщевалъ его отправить надежнѣйшихъ друзей въ Понтъ [230]), чтобъ привезти оттуда его изваяніе, говоря, что это обѣщаетъ счастье его царству и что великъ и славенъ будетъ городъ, который приметъ это изваяніе; въ то-же время онъ увидѣлъ, что этотъ самый юноша

---

[225]) Т. е. въ то время, когда Тацитъ писалъ *Исторіи*, значитъ приблизительно въ половинѣ перваго десятилѣтія второго вѣка по Р. Х.

[226]) Въ храмѣ Серапида.

[227]) 112 верстъ.

[228]) Имя Βασιλίδης происходитъ отъ βασιλεύς, царь. Такъ какъ богъ явился Веспасіану въ образѣ именно человѣка съ такимъ именемъ, то для него было ясно, что̀ онъ этимъ хотѣлъ сказать.

[229]) Это былъ Птолемей I, по прозванію Сотеръ.

[230]) Сѣверо-восточная страна Малой Азіи, лежавшая на южномъ берегу Чернаго моря, съ многочисленными на немъ милетскими колоніями, особенно прославившаяся во время царствованія Миѳридата VI Великаго.

возносится на небо среди сильнаго огненнаго блеска. Птолемей, взволнованный такимъ предзнаменованіемъ и чудомъ, открываетъ свое ночное видѣніе египетскимъ жрецамъ, занимающимся истолкованіемъ такихъ вещей. Но такъ какъ они мало знали о Понтѣ и чужихъ странахъ, то онъ обращается къ Аѳинянину Тимоѳею изъ рода Эвмолпидовъ [431]), вызванному имъ изъ Элевзина для предстоятельства въ религіозныхъ обрядахъ [432]) и спрашиваетъ, что̀ это за культъ, что̀ это за божество. Тимоѳей, распросивъ людей, бывавшихъ въ Понтѣ, узнаетъ, что тамъ есть городъ Синопа [433]) и неподалеку отъ него храмъ, какъ говоритъ старинная молва между мѣстными жителями, Юпитера Плутона [434]); ибо [435]) тамъ стоитъ и женское изваяніе, которое многіе называютъ Прозерпиной. Но Птолемей, человѣкъ, какъ это въ характерѣ царей, трусливый, а когда къ нему возвратилось чувство безопасности, больше думавшій объ удовольствіяхъ, чѣмъ о религіозныхъ обрядахъ, мало по малу сталъ забывать (о видѣніи) и обращать вниманіе на другія заботы, пока наконецъ та-же фигура, но уже въ болѣе страшномъ видѣ и болѣе настойчивая, не возвѣстила гибели для него самого и для царства, если онъ не исполнитъ повелѣнія. Тогда онъ приказываетъ снарядить посольство и дары къ царю Скидроѳемиду (онъ въ то время царствовалъ въ Синопѣ) и предписываетъ отправляющимся въ плаваніе заѣхать къ Аполлону Пиѳійскому [436]). Море было для нихъ благопріятно, отвѣтъ оракула не былъ двусмысленъ: пусть они идутъ и привезутъ къ себѣ статую его отца [437]), а статую сестры оставятъ.

Глава 84. Прибывши въ Синопу, они передаютъ подарки, просьбу и порученія своего царя царю Скидроѳемиду. Послѣдній, не зная на что рѣшиться, то боится божества, то устрашается угрозами несогласнаго на то народа; нерѣдко его увлекали также подарки и обѣщанія пословъ.

---

[431]) Это былъ древнѣйшій жреческій родъ въ Аѳинахъ, которому вмѣстѣ съ родомъ Кереховъ принадлежало завѣдываніе культомъ элевтинскихъ таинствъ.

[432]) Именно культа Деметры (Цереры).

[433]) Нын. Синопъ (по тур. Синубъ), одна изъ древнѣйшихъ милетскихъ колоній, родина Миѳридата VI и столица Понтійскихъ царей.

[434]) Въ подлинникѣ: *Jovis Dilis* (Юпитера-Богача).

[435]) Приводится основаніе, почему означенную статую можно было счесть за статую Плутона, именно то, что рядомъ съ нею стояла статуя жены его, Прозерпины.

[436]) Т. е. вопросить Дельфійскій оракулъ.

[437]) Юпитера, который смѣшивается съ Юпитеромъ-Богачемъ, т. е. съ Плутономъ.

Между тѣмъ прошло уже три года, а Птолемей не оставлялъ ни своихъ стараній, ни просьбъ: онъ увеличивалъ государственное значеніе пословъ, число кораблей, вѣсъ золота. Тогда грозный видъ (юноши) предсталъ передъ Скидроѳемидомъ, требуя не задерживать долѣе опредѣленій бога. Такъ какъ онъ все-таки колебался, то его постигали разныя бѣды и болѣзни, явный и съ каждымъ годомъ дѣлавшійся болѣе тяжкимъ гнѣвъ небожителей. Собравъ народъ, онъ излагаетъ передъ нимъ повелѣнія божества, свои и Птолемеевы видѣнія, обрушивающіяся бѣдствія: народъ не соглашается на предложеніе царя, завидуетъ Египту, боится за себя самого и окружаетъ храмъ. Отсюда сказаніе передаетъ еще болѣе удивительное извѣстіе, будто богъ самъ по себѣ сѣлъ на корабли, причалившіе къ берегу. Удивительное дѣло! они приплываютъ въ Александрію, проѣхавъ такое огромное морское разстояніе, на третій день. Храмъ ему былъ сооруженъ соотвѣтственный величію города, на мѣстѣ, которому названіе Ракотида [438]); тамъ уже было небольшое святилище, издревле посвященное Серапиду и Изидѣ [439]). Таково наиболѣе распространенное преданіе о происхожденіи и привезеніи бога. Я знаю, что есть писатели, которые говорятъ, что онъ привезенъ изъ сирійскаго города, Селевкіи [440]), въ царствованіе Птолемея, котораго произвело третье поколѣніе [441]); а другіе говорятъ, что царь былъ тотъ-же Птолемей, но что мѣсто, откуда богъ перешелъ, былъ Мемфисъ, знаменитый когда-то городъ и опора древняго Египта. Въ богѣ же самомъ нѣкоторые предполагаютъ Эскулапія, такъ какъ онъ лѣчитъ больныя тѣла, а нѣкоторые Озириса, самое древнее божество у этихъ народовъ, а многіе Юпитера, какъ имѣющаго власть надъ всѣмъ, а наибольшая часть—Плутона, на основаніи признаковъ, которые въ немъ обнаруживаются, или на основаніи догадокъ.

Глава 85. Между тѣмъ Домиціанъ и Муціанъ, прежде чѣмъ они приблизились къ Альпамъ, получили благопріятныя извѣстія о томъ, что произошло въ землѣ Тревировъ. Особенную вѣру въ побѣду придавало

---

[438]) Ракотидой называлась одна изъ двухъ главныхъ частей, на которыя раздѣлялась Александрія. Въ ней находился и акрополь.

[439]) Значитъ культъ Серапида былъ туземный, какъ и культъ Изидѣ, а изъ Синопы была привезена лишь статуя Плутона, въ которой Египтяне чествовали Серапида.

[440]) Это такъ называемая Селевкія Піерійская или Приморская, лежавшая въ одной нѣм. милѣ къ сѣверу отъ устья рѣки Оронта, главной рѣки Сиріи.

[441]) Проще: въ царствованіе Птолемея III Эвергета (247—222 до Р. Х.).

присутствіе (плѣннаго) непріятельскаго полководца Валентина [442]), который нисколько не упалъ духомъ, а выражалъ на лицѣ гордые помыслы, какіе носилъ въ душѣ. Его допросили только затѣмъ, чтобъ познакомиться съ его характеромъ. Онъ былъ осужденъ (на смерть), и когда его кто-то среди казни хотѣлъ уколоть тѣмъ, что его родной городъ взятъ, онъ отвѣчалъ, что это даетъ ему утѣшеніе въ его смерти. Послѣ того Муціанъ высказалъ, какъ бы новую мысль, то, что онъ давно скрывалъ въ себѣ: такъ какъ (говорилъ онъ) по милости боговъ, силы непріятелей сломлены, то Домиціану не прилично становиться на дорогѣ чужой славѣ, когда война почти уже окончена. Еслибъ (продолжалъ онъ) находилось въ опасности положеніе имперіи или спасеніе Галліи, то Кесарь долженъ бы былъ стоять на полѣ сраженія, а къ Каннинефатамъ и Батавамъ должны быть отряжаемы полководцы не столь важные: ему слѣдуетъ въ Лугдунѣ [443]), вблизи непріятелей, показать силу и блескъ принципата, не вмѣшиваясь въ ничтожныя опасности, но будучи готовымъ принять участіе въ большихъ.

Глава 86. Уловки были поняты, но роль повиновенія состояла въ томъ, чтобы не замѣчать ихъ. Такимъ образомъ они пришли въ Лугдунъ. Отсюда, какъ говорятъ, Домиціанъ посредствомъ секретныхъ посланцовъ къ Церіалу выпытывалъ его вѣрность, спрашивая, передастъ ли онъ ему войско и главную команду, если онъ явится. Имѣлъ-ли онъ при этомъ въ мысляхъ войну противъ отца, или хотѣлъ имѣть средства и боевыя силы противъ брата [444]), осталось неизвѣстнымъ; ибо Церіалъ спасительными изворотами отдѣлался отъ его вопроса, какъ отъ пустого дѣтскаго желанія. Домиціанъ, видя, что старики смѣются надъ его юностью, покинулъ и маловажныя, до того времени исполнявшіяся имъ, обязанности управленія. Онъ подъ маской простоты и скромности погрузился въ скрытность и дѣлалъ видъ, что онъ занимается литературой и любитъ стихи, для того, чтобы скрывать свои мысли и уклониться отъ соперничества съ братомъ, натуру котораго, непохожую на него и болѣе мягкую, онъ толковалъ въ дурную сторону.

---

[442]) См. гл. 71.

[443]) Нын. Ліонъ.

[444]) Тита.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИГИ.

КНИГА ПЯТАЯ.

Глава 1. Кесарь Титъ, назначенный своимъ отцомъ, въ началѣ того же года [1]), для окончательнаго [2]) покоренія Іудеи и прославившійся [3]) въ военномъ дѣлѣ, когда они оба были частными лицами [4]), велъ теперь дѣло еще съ большей энергіей и славою, такъ какъ провинціи и арміи наперерывъ старались угодить ему. И самъ онъ для того, чтобъ его считали возвышающимся надъ фортуной [5]), показывалъ себя блестящимъ и проворнымъ воиномъ, вызывалъ вѣжливымъ обращеніемъ готовность къ услугамъ и часто во время работъ и въ походѣ мѣшался съ рядовымъ солдатомъ, не теряя достоинства полководца. Его ожидали въ Іудеѣ три легіона, пятый, десятый и пятнадцатый, старые солдаты Веспасіана. Къ нимъ онъ прибавилъ двѣнадцатый изъ Сиріи и привелъ изъ Александріи солдатъ двадцат второго и третьяго легіоновъ [6]). Его сопровождали двадцат союзническихъ когортъ, восемь кавалерійскихъ корпусовъ, также цари Агриппа и Согемъ [7]), вспомогательныя войска царя Антіоха [8]), сильный и ненавидѣвшій Іудеевъ обычною сосѣдямъ

[1]) 70 г. по Р. Х. См. объ отправленіи его изъ Александріи въ IV, 51—52.

[2]) Оставалось только овладѣть Іерусалимомъ. См. II, 4.

[3]) Онъ заявилъ себя еще какъ военный трибунъ въ Германской и Британской арміи, а затѣмъ, командуя легіономъ въ Іудеѣ, взялъ тамъ два города. См. Светонія, Tit. 4.

[4]) Т. е. когда Веспасіанъ еще не былъ императоромъ, а Титъ не былъ сыномъ государя и кесаремъ.

[5]) Надъ положеніемъ, которое онъ получилъ вслѣдствіе такого возвышенія его отца.

[6]) Изъ 22-го и изъ 3-го легіоновъ Титу даны были только отдѣльные отряды, составлявшіе въ совокупности силу въ 2000 человѣкъ. Jos. Fl. Bell. Jud. V, 8, 6.

[7]) См. II, 81, прим. 267 и 269.

[8]) См. тамъ-же, прим. 268.

ненавистью отрядъ Арабовъ и много лицъ изъ Рима и Италіи, привлеченныхъ надеждою овладѣть государемъ, еще оставшимся свободнымъ отъ чужихъ вліяній. Съ такими-то войсками, вступивши въ непріятельскіе предѣлы стройнымъ маршемъ, Титъ шелъ, все на пути высматривая и готовый къ бою, и расположился лагеремъ неподалеку отъ Іерусалима.

Глава 2. Но такъ какъ мы намѣреваемся разсказать о послѣднемъ днѣ знаменитаго города, то намъ кажется цѣлесообразнымъ поговорить о его происхожденіи. Передаютъ, что Іудеи, бѣжавъ съ острова Крита, заняли крайніе предѣлы Ливіи. Это было въ то время, когда Сатурнъ, прогнанный Юпитеромъ, пересталъ царствовать. Доказательство этому берутъ изъ имени: именно, что есть въ Критѣ знаменитая гора Ида, что жившіе подлѣ ней назывались *Идеи*, а удлиннивъ имя на варварскій манеръ — *Іудеи* [9]). Нѣкоторые говорятъ, что въ царствованіе Изиды избытокъ населенія въ Египтѣ былъ, подъ предводительствомъ Гіеросолима и Іуды, выгруженъ въ сосѣднія земли; многіе же другіе передаютъ, что это племя Эѳіоповъ, которыхъ въ царствованіе Кефея принудили страхъ и ненависть къ нимъ перемѣнить мѣста жительства. Есть и такіе, по словамъ которыхъ это—ассирійскіе поселенцы, которые, нуждаясь въ пахатной землѣ, овладѣли частью Египта, а вскорѣ стали жить въ собственныхъ городахъ, на земляхъ Евреевъ и въ ближайшихъ мѣстахъ Сиріи. Другіе даютъ Іудеямъ знатное происхожденіе, говоря, что Солимы, народъ прославленный въ стихахъ Гомера [10]), построивъ городъ, дали ему по себѣ имя Іерусалима.

Глава 3. Наибольшая часть авторовъ согласны въ томъ, что когда въ Египтѣ появилась язва, обезображивающая тѣло, и когда царь Бохорисъ, ища исцѣленія, обратился къ Аммонскому оракулу [11]), то получилъ повелѣніе очистить царство, а тѣхъ людей, какъ ненавистныхъ богамъ, отвезти въ другія земли. Такимъ образомъ были эти люди разысканы, собраны вмѣстѣ и оставлены въ пустынѣ. Въ то время, когда всѣ другіе плакали и не

---

[9]) Эта этимологія очень забавна, какъ курьёзны и тѣ мнѣнія, которыя Тацитъ набралъ у греческихъ писателей и, какъ извѣстно, именно александрійцевъ—стоика Херемона, руководившаго воспитаніемъ Нерона и писавшаго о гіероглифахъ, исторіи и религіи Египта, и у Лизимаха, цитуемаго, какъ и Херемонъ, Іосифомъ Флавіемъ (Contra Apionem I, 32 и 34).

[10]) Il. VI, 184 и Od. V, 282.

[11]) Храмъ и оракулъ Юпитера Аммона находился въ Ливійской пустынѣ, въ оазисѣ Сивахѣ, въ 12 дняхъ пути отъ Мемфиса.

двигались съ мѣста, одинъ изъ изгнанниковъ, Моисей, сталъ ихъ увѣщевать не ждать помощи ни отъ боговъ, ни отъ людей, такъ какъ они покинуты и тѣми и другими, но довѣрять себѣ самимъ, подъ руководствомъ небеснаго вождя [12]), при первой помощи котораго они отгонятъ отъ себя настоящія бѣдствія. Они согласились съ нимъ, и, ничего не зная, отправляются въ путь на-угадъ. Но ничто ихъ такъ не мучило, какъ недостатокъ въ водѣ, и уже, близкіе къ смерти, они лежали по всей равнинѣ, какъ вдругъ увидѣли стадо дикихъословъ, которое пошло съ пастбища къ скалѣ, покрытой лѣсомъ. Моисей послѣдовалъ за нимъ и, дѣлая догадки по растущей на землѣ травѣ, открываетъ широкія водныя жилы. Это было для нихъ облегченіемъ; прошедши затѣмъ шесть дней безъ перерыва, они на седьмой, прогнавъ жителей, захватили страну, въ которой построили городъ и посвятили храмъ.

Глава 4. Чтобъ обезпечить за собой народъ на будущее время, Моисей далъ ему новые религіозные обряды, противоположные обрядамъ другихъ смертныхъ. У Іудеевъ все то—мірское, что у насъ священное и, наоборотъ, считается дозволительнымъ у нихъ то, что у насъ считается нечистымъ. Изображеніе животнаго, по указанію котораго они избавились отъ блужданія и жажды, они поставили какъ священное въ своемъ храмѣ [13]), тогда какъ они заклали барана какъ бы въ поношеніе Аммона. И быкъ у нихъ приносится въ жертву потому, что Египтяне почитаютъ Аписа. Свинины не ѣдятъ по воспоминанію о бѣдствіи, какое имъ причинила нѣкогда отвратительная проказа, которой подвержено это животное. О продолжительномъ когда-то голодѣ они до сихъ поръ напоминаютъ частыми постами, и въ свидѣтельство того, что они ѣли похищаемыя хлѣбныя зерна, у Іудеевъ удерживается хлѣбъ безъ всякой закваски [14]). Говорятъ, что они установили покой на седьмой день, на томъ основаніи, что этотъ день былъ концомъ ихъ страданій; затѣмъ,

---

[12]) Мѣсто это не совсѣмъ точно установлено и представлаетъ большое разнообразіе чтенія у издателей. Мы удерживаемъ здѣсь чтеніе Гальма: *duce caelesti*, относя это выраженіе къ намеку на Іегову, а не къ Моисею, какъ нѣкоторые другіе.

[13]) Поклоненіе ослу, въ которомъ язычники почему-то упрекали Іудеевъ, было также у нихъ предметомъ насмѣшки и надъ христіанами. Сохранились даже каррикатуры на христіанъ въ этомъ родѣ. Такова извѣстная каррикатура, найденная на одной изъ стѣнъ палатинскихъ зданій. Нарисованъ оселъ на крестѣ и человѣкъ, ему поклоняющійся, съ соотвѣтствующей греческою надписью.

[14]) Такъ Тацитъ объясняетъ происхожденіе опрѣсноковъ.

такъ какъ праздность имъ нравится, они дали своей лѣности и седьмой годъ. Другіе говорятъ, что это дѣлается въ честь Сатурна, потому ли, что начало религіи передали имъ Идеи, о которыхъ сообщается, что они были изгнаны вмѣстѣ съ Сатурномъ и суть основатели этого племени, или потому, что изъ семи звѣздъ, управляющихъ смертными, самою высокою и особенно могущественною считается звѣзда Сатурна, и, сверхъ того, большая часть небесныхъ тѣлъ совершаютъ свой путь и теченіе въ седмеричныя числа.

Глава 5. Обряды эти, какимъ-бы образомъ они ни были введены, защищаются древностью: другія учрежденія, несчастныя, отвратительныя, получили силу по ихъ порочности. Ибо негоднѣйшіе люди, отвергнувъ отечественную религію, приносили (въ Іерусалимъ), дань и дары, черезъ что могущество Іудеевъ возросло, какъ и черезъ то, что у нихъ несокрушимое другъ къ другу довѣріе и дѣятельное состраданіе, но за то вражеская ненависть ко всѣмъ другимъ людямъ. Они не раздѣляютъ съ ними ни стола, ни постели; будучи народомъ, въ высшей степени преданнымъ сладострастію, они не сообщаются съ инородками, а между собой у нихъ нѣтъ ничего не дозволеннаго. Они установили обрѣзаніе дѣторододныхъ частей для того, чтобъ узнавать другъ друга по этой особенности. Перешедшіе въ ихъ вѣру [15]) дѣлаютъ съ собой то же самое, и ничему прежде всего не поучаются, какъ презирать боговъ, отказываться отъ отечества, ни во что считать своихъ родителей, дѣтей, братьевъ. Но при этомъ Іудеи заботятся объ умноженіи народа; ибо умерщвлять кого-либо изъ новорожденныхъ считается преступленіемъ противъ религіи, а души погибшихъ въ сраженіи или отъ смертной казни они считаютъ вѣчно живущими. Отсюда у нихъ любовь къ рожденію дѣтей и презрѣніе къ смерти. Тѣла они, по египетскому обычаю, больше бальзамируютъ [16]), чѣмъ сожигаютъ, и съ такимъ же тщаніемъ [17]); и тоже у нихъ вѣрованіе относительно преисподней, а относительно небесъ совсѣмъ другое. Египтяне поклоняются многимъ животнымъ и составленнымъ изъ человѣка и животнаго изображеніямъ; Іудеи представляютъ себѣ только въ умѣ и при томъ

[15]) Въ подлинникѣ: *in morem lorum*, что мы позволили себѣ передать выраженіемъ, болѣе соотвѣтствующимъ духу русскаго языка и всегда употребляющимся у насъ въ подобныхъ случаяхъ.

[16]) Впрочемъ нужно замѣтить, что традиціонное чтеніе здѣсь не *condire*, а *condere* (что значило-бы: *погребаютъ*), которое сохранено и Гальмомъ.

[17]) Мѣсто это испорчено, и положеніе слова *cura* у разныхъ издателей различно.

единое божество. Они считаютъ нечестивыми тѣхъ, которые изваиваютъ бога изъ бренной матеріи на подобіе людей: Богъ для нихъ есть существо высшее и вѣчное, неизмѣняемое [18]) и нескончаемое. Поэтому они не допускаютъ никакихъ статуй въ своихъ городахъ, не говоря уже о храмахъ [19]): ни такой лести у нихъ нѣтъ для царей, ни такой почести для Кесарей. Такъ какъ ихъ священники пѣли подъ аккомпаниментъ флейты и тимпановъ, повязывались плющемъ, и въ храмѣ ихъ найдена золотая виноградная вѣтвь [20]), то нѣкоторые полагали, что они почитаютъ Вакха, смирителя Востока, хотя установленія ихъ нисколько не согласуются съ этимъ: въ самомъ дѣлѣ Вакхъ установилъ праздничные и веселые обряды, іудейскій же культъ нелѣпъ и жалокъ.

Глава 6. Страна эта къ Востоку граничитъ съ Аравіей; съ Юга противъ нея лежитъ Египетъ, съ Запада Финикія и море; на Сѣверъ она смотритъ далеко со стороны Сиріи. Тѣла у людей здоровы и выносливы въ трудахъ. Дожди рѣдки, почва плодородна: полевые плоды тѣ-же, что и у насъ, и кромѣ ихъ бальзамовое дерево и пальмы. Пальмы растутъ высоко и красивы, бальзамовое дерево не велико: какъ только какая-либо вѣтвь налилась, то, если надрѣзать желѣзомъ, соконосные сосуды сжимаются, а открываются они осколкомъ камня или черепкомъ; жидкость употребляется у врачей. Главная изъ горъ Іудеи—Ливанъ, который—удивительное явленіе!—среди столь большихъ жаровъ тѣнистъ и сохраняетъ снѣга; онъ же питаетъ рѣку Іорданъ, которая истекаетъ изъ него. Іорданъ не изливается въ море, но въ цѣлости протекаетъ черезъ одно [21]) и другое [22]) озеро и въ третьемъ [23]) остается. Это озеро огромнаго объема, на подобіе моря, но вода болѣе негоднаго вкуса, а по нездоровости вредоносна для окрестныхъ жителей; оно не колышется отъ вѣтра и не терпитъ ни рыбъ, ни привыкшихъ къ водамъ птицъ. Его недвижущіяся воды носятъ на себѣ бросаемые предметы, какъ бы это было на твердой землѣ; умѣющіе и не умѣющіе плавать одинаково поднимаются

[18]) Здѣсь мы предпочли чтеніе старыхъ изданій neque *mutabile* вм. neque imitabile (не подражаемое), которое въ данномъ случаѣ гораздо менѣе умѣстно по смыслу мѣста.

[19]) Слѣдовало бы сказать: о *храмѣ*, такъ какъ храмъ былъ одинъ.

[20]) Она была помѣщена Иродомъ надъ вратами храма.

[21]) Меромское или Самахонитское озеро.

[22]) Генизаретское озеро. Оно, какъ и предыдущее, находилось въ Галилеѣ, которую Тацитъ вообще соединяетъ съ Іудеей.

[23]) Мертвое море.

вверхъ. Въ извѣстное время года оно производитъ асфальтъ, умѣнью собирать который, какъ и другимъ искусствамъ, научилъ опытъ. Жидкость черна по своей природѣ и, если полить ее уксусомъ, она склеивается и плаваетъ: люди, которые занимаются этимъ, берутъ ее рукой и тащатъ ее на верхъ судна, откуда она безъ всякой помощи течетъ внутрь и нагружаетъ собой судно, пока ее не обрубятъ. Обрубить же ее нельзя ни мѣднымъ, ни желѣзнымъ орудіемъ: она уходитъ отъ крови и одежды, напитанной кровью, которою женщины разрѣшаются ежемѣсячно. Такъ говорятъ древніе авторы; люди же, знакомые съ этими мѣстами, передаютъ, что плавающія массы асфальта двигаются и притягигаются рукою къ берегу; затѣмъ, когда отъ теплыхъ испареній земли и отъ силы солнца онѣ высохнутъ, ихъ раскалываютъ сѣкирами и клиньями, какъ дерево или камни.

Глава 7. Неподалеку оттуда находятся равнины, о которыхъ говорятъ, что онѣ были когда-то плодоносны и были покрыты большими городами, сгорѣвшими отъ молніи [24], что есть еще слѣды ихъ, а сама земля, имѣющая видъ выжженной, потеряла плодоносную силу. Ибо всѣ растенія, которыя всходятъ сами по себѣ или сѣются человѣческою рукою, доходятъ тамъ до травы или до цвѣта; а если доростаютъ до твердой формы, то дѣлаются черными и пустыми и разсыпаются въ пыль. Я какъ допускаю, что знаменитые нѣкогда города сгорѣли отъ небеснаго огня, такъ и полагаю, что отъ испаренія озера заражается почва, портится атмосфера и оттого гніютъ произведенія лѣта и осени, такъ какъ и почва, и воздухъ одинаково нездоровы.—Рѣка Белъ [25]) впадаетъ въ Іудейское море [26]); около устья рѣки собираютъ песокъ, который, когда къ нему примѣшиваютъ селитру, растапливается въ стекло. Берегъ этотъ не великъ, но для выносящихъ песокъ онъ неисчерпаемъ.

Глава 8. Значительная часть Іудеевъ разсѣяна въ деревняхъ, но у нихъ есть и города. Столица ихъ—Іерусалимъ. Въ ней неизмѣримо богатый храмъ. Первою крѣпостью окруженъ городъ, второю дворецъ, и самою внутреннею храмъ. Къ вратамъ храма доступъ существуетъ только для Іудея, но на порогѣ останавливаются всѣ, кромѣ священниковъ. Пока Востокъ находился въ рукахъ Ассиріянъ, Мидянъ и Персовъ, Іудеи

---

[24]) Имѣются въ виду, между прочимъ, Содомъ и Гоморра.

[25]) Небольшая рѣка, выходящая изъ Галилеи, именно изъ озера у подошвы горы Кармель, текущая по Финикіи и впадающая въ море подлѣ Птолемаиды.

[26]) Въ Средиземное, насколько оно омываетъ сирійскіе берега.

составляли презрѣннѣйшую часть порабощенныхъ народовъ; послѣ того какъ воспреобладали Македоняне, царь Антіохъ [27]) старался отнять у нихъ суевѣріе и дать имъ греческіе нравы, чтобъ тѣмъ отвратительнѣйшій народъ измѣнить къ лучшему, но парѳянская война помѣшала ему: ибо въ то время отпалъ отъ него Арзакъ [28]). Затѣмъ, когда Македоняне [29]) стали безсильны, Парѳяне еще не вошли въ силу, а Римляне были далеко, Іудеи сами навязали себѣ царей. Изгнанные вслѣдствіе непостоянства народа, они возвратили себѣ господство оружіемъ, и, производя ссылки гражданъ, разореніе городовъ, умерщвленіе братьевъ, женъ, родителей и другія обычныя царямъ преступленія, они покровительствовали суевѣрію [30]), такъ какъ принятіе ими священническаго достоинства [31]) служило для нихъ опорой личной власти.

Глава 9. Гн. Помпей былъ первый изъ Римлянъ, который усмирилъ [32]) Іудеевъ и вошелъ въ ихъ храмъ по праву побѣдителя. Съ того времени стало извѣстно, что внутри храма нѣтъ никакого изображенія боговъ, что жилище бога пусто и что сокровенная его часть не заключаетъ въ себѣ ничего. Стѣны Іерусалима были срыты, а храмъ остался. Затѣмъ, когда, вслѣдствіе нашей междуусобной войны, восточныя провинціи поступили подъ власть М. Антонія, Іудеей овладѣлъ парѳянскій царь [33]) Пакоръ, но онъ былъ умерщвленъ П. Вентидіемъ [34]), и Парѳяне были прогнаны за Евфратъ: тогда Іудеевъ покорилъ Г. Созій [35]).

---

[27]) Сирійскій царь Антіохъ IV, по прозванію Эпифанъ, противъ котораго возстали Іудеи подъ предводительствомъ Маккавеевъ, и который въ войнѣ съ ними (167—169 до Р. Х.) потерпѣлъ неудачу.

[28]) Хронологическая ошибка со стороны Тацита: Арзакъ отпалъ при Антіохѣ II (260—245 до Р. Х.).

[29]) Тацитъ называетъ здѣсь Македонянами Селевкидовъ, какъ наслѣдниковъ въ Сиріи владычества Александра Македонскаго.

[30]) Такъ Тацитъ называетъ Іудейскую религію.

[31]) Они были первосвященниками.

[32]) Въ 63 до Р. Х. (691 по осн. Рима).

[33]) Собственно не царь, а царскій сынъ. Пакоръ былъ сынъ царя Орода. Походъ его относится къ 46 г. до Р. Х. То-же названіе *rex* приложено было раньше Тацитомъ къ сыну царя Антіоха Коммагенскаго (II, 25, прим. 81).

[34]) Легатомъ М. Антонія. Онъ одержалъ побѣду надъ Пакоромъ и умертвилъ его въ 38 до Р. Хр. (716 по осн. Рима). См. также *Германію*, 37.

[35]) Другой легатъ Антонія, побѣдитель послѣдняго изъ Маккавеевъ, Антигона, взявшій Іерусалимъ въ 37 до Р. Х. (717 по осн. Рима).

царство, отданное Антоніемъ Ироду [36]), Августъ, сдѣлавшись побѣдителемъ, увеличилъ. По смерти Ирода, нѣкто Симонъ [37]), не ожидая распоряженій Кесаря [38]), захватилъ себѣ царскій титулъ. Онъ былъ казненъ Квинтиліемъ Варомъ [39]), правителемъ Сиріи, и получившій наказаніе народъ поступилъ подъ управленіе, раздѣленное между тремя сыновьями [40]) Ирода. При Тиберіѣ было спокойно. Получивъ потомъ приказаніе отъ Гая Кесаря [41]) поставить въ храмѣ его статую, Іудеи предпочли взяться за оружіе; но волненіе это прекратила смерть Кесаря. Клавдій, такъ какъ цари или умерли, или были доведены до незначительныхъ владѣній, отдалъ Іудею, какъ провинцію [42]), въ управленіе римскимъ всадникамъ или вольноотпущенникамъ: изъ нихъ Антоній Феликсъ [43]), предаваясь всяческой жестокости и распутству, проявлялъ царскую власть съ рабскимъ духомъ [44]). Онъ былъ женатъ на Друзиллѣ, внучкѣ Клеопатры и Антонія, такъ что одному и тому-же Антонію Феликсъ былъ зятемъ по внучкѣ, а Клавдій [45]) былъ внукомъ.

Глава 10. Однако терпѣніе Іудеевъ длилось до прокураторства Гессія Флора [46]): при немъ возникла война [47]). Начавшій подавлять ее

[36]) Ироду Великому, сыну Идумейскаго князя Антипатра. Онъ царствовалъ 37—3 до Р. Х.

[37]) Бывшій рабъ Ирода.

[38]) Августа.

[39]) Это тотъ знаменитый Варъ, который палъ съ своими легіонами въ Тевтобургскомъ лѣсу, въ Германіи, въ 8 по Р. Х.

[40]) Между Архелаемъ, который получилъ Іудею, Идумею и Самарію, Иродомъ Антипой, который получилъ Галилею и Перею, и ихъ сводным братомъ Филиппомъ, который получилъ новыя области къ востоку отъ Іордана и при-Ермонскую область съ городомъ Кесаріей Панеадской.

[41]) Калигулы.

[42]) Съ 44 года по Р. Х.

[43]) Онъ былъ братъ всесильнаго при Клавдіѣ Палланта, вольноотпущенника его матери, Антоніи. Съ нимъ не разъ бесѣдовалъ арестованный Апостолъ Павелъ (Дѣянія Ап., гл. 24).

[44]) Т. е. съ привычками и наклонностями, свойственными человѣку рабскаго происхожденія.

[45]) Императоръ Клавдій былъ сынъ Антоніи, дочери Антонія отъ Октавіи.

[46]) Это былъ уже шестой прокураторъ Іудеи, управлявшій ею 64—66 по Р. Х. Онъ былъ малоазіятскій Грекъ изъ Клазоменъ и отличался страшными вымогательствами и жестокостью.

[47]) Осенью 66 г. по Р. Х.

Гестій Галлъ, легатъ [48]) Сиріи, имѣлъ разныя сраженія, но чаще неудачныя. Когда онъ умеръ, естественною ли смертью или отъ досады [49]), то былъ посланъ Нерономъ Веспасіанъ, и онъ съ своимъ счастьемъ, репутацией и превосходными помощниками занялъ въ теченіе двухъ лѣтъ [50]) побѣдоносным войскомъ всѣ поля и всѣ города, кромѣ Іерусалима. Слѣдующій затѣмъ годъ, когда вниманіе было устремлено на междуусобную войну [51]), по отношенію къ Іудеямъ, прошелъ безъ дѣла. Когда же Италія пріобрѣла миръ и возвратились внѣшнія заботы, то особенно возбуждало негодованіе то обстоятельство, что Іудеи одни не смирились. Но въ то-же время Веспасіану казалось полезнымъ, для всякаго рода успѣховъ или (на случай) неудачъ новаго принципата, удержать Тита при войскахъ.

Глава 11. Такимъ образомъ, Титъ, какъ мы говорили [52]), расположившись лагеремъ подъ стѣнами [53]) Іерусалима, выставилъ легіоны въ боевомъ порядкѣ. Іудеи расположили свое войско подъ самыми стѣнами, имѣя въ виду при удачѣ отважиться на дальнѣйшее движеніе противъ непріятеля, а въ случаѣ, еслибъ были прогнаны, имѣли обезпеченное отступленіе. Противъ нихъ была выслана конница съ легкими (вспомогательными) когортами: бой былъ нерѣшителенъ, но затѣмъ непріятели отступили. Въ слѣдующіе дни они давали частыя сраженія впереди воротъ города, пока, послѣ постоянныхъ уроновъ, не были прогнаны за стѣны. Римляне приступили къ штурму; имъ уже не казалось достойнымъ дѣломъ выжидать непріятельскаго голода, и они требовали опасности, одни по храбрости, а иные по горячности и жаждѣ добычи. У самого Тита вертѣлись передъ глазами Римъ, вліяніе и удовольствія, и все это задерживалось, если Іерусалимъ не падетъ немедленно. Но городъ, трудно доступный по своему положенію, защищали укрѣпленія и (каменныя) массы [54]), которыми достаточно ограждались-бы и ровныя

[48]) Намѣстникъ (legatus Caesaris pro praetore).

[49]) Тацитъ имѣетъ въ виду его самоубійство.

[50]) 67 и 68 гг. по Р. Х.

[51]) Начавшуюся еще въ 68 г. низверженіемъ Нерона и продолжавшуюся весь 69-й годъ вплоть до окончательнаго торжества Веспасіана.

[52]) См. гл. 1.

[53]) Не подъ самыми стѣнами (подъ ними расположилось войско Іудеевъ), а въ виду Іерусалима, неподалеку отъ него, haud procul Hierosolymis, какъ говорится въ 1-й главѣ.

[54]) Колоссальныя каменныя глыбы, на которыхъ были возведены укрѣпленія.

мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, два необыкновенно высоко поднимавшихся холма [55]) были окружены стѣнами, искусно выведенными вкось или дѣлавшими изгибы внутрь, такъ что фланги осаждающихъ были обнажены для ударовъ. Стѣны оканчивались отвѣсной скалой; при этомъ, тамъ, гдѣ гора сама помогала [56]), башни [57]) поднимались на шестьдесятъ футовъ, а на спускахъ возвышались на сто двадцать: удивителенъ былъ ихъ видъ и издали онѣ казались одинаковой высоты. Были другія стѣны внутри, окружавшія дворецъ, при чемъ особенно выдавалась своей вершиной Антоніева башня [58]), такъ названная Иродомъ въ честь М. Антонія.

Глава 12. Храмъ [59]) былъ на подобіе замка и имѣлъ собственныя стѣны, построенныя съ бо́льшимъ трудомъ и искусствомъ, чѣмъ другія. Самые портики, которыми окруженъ былъ храмъ, были превосходнымъ бастіономъ. Былъ и постоянно текущій источникъ, были скрытыя въ горахъ подземелья [60]), были бассейны и цистерны для сохраненія дождевой воды. Строители города предвидѣли, на основаніи особенности іудейскихъ нравовъ, частыя войны; поэтому все сдѣлано противъ какой угодно продолжительной осады. Послѣ Помпеева завоеванія страхъ и опытъ научили многому. Купивши, благодаря корыстолюбію Клавдіева времени, право укрѣпить городъ, Іудеи выстроили стѣны во время мира какъ бы для войны. Въ Іерусалимъ стеклось множество всякаго народа, и разореніе другихъ городовъ [61]) умножило (его населеніе); самые отчаянные люди убѣжали туда и выступали еще бо́льшими возмутителями. Было

[55]) Везеѳа къ Сѣверо-Востоку, составлявшая новый городъ, и Акра къ югу отъ Везеѳы и къ сѣверу отъ храмовой горы.

[56]) Т. е. гдѣ гора сама себя защищала своей высотой.

[57]) По Іосифу Флавію всѣхъ башенъ было 164, изъ которыхъ 90 на внѣшнихъ стѣнахъ и 74 на внутреннихъ (Bell. Jud. V, 43).

[58]) Башня эта была построена Иродомъ I на мѣстѣ прежняго храмового укрѣпленія, называвшагося Барисъ.

[59]) Храмъ былъ построенъ на горѣ Моріа. Это было не то сооруженіе, основаніе которому на мѣстѣ разрушеннаго Навуходоносоромъ храма было положено, по возвращеніи изъ плѣна, Зоровавелемъ, а почти совершенно новое зданіе, постройка котораго начата была Иродомъ Великимъ въ 19 г. до Р. Х.

[60]) Обширныя подземныя пространства, образовавшіяся отъ ломки камня.

[61]) Рѣчь идетъ о городахъ въ Палестинѣ, завоеванныхъ Веспасіаномъ и Титомъ во время войны съ Іудеями.

тамъ три полководца и три арміи. Крайнія и наиболѣе широкія сѣны [62]) защищалъ Симонъ [63]), средній городъ Іоаннъ, а храмъ Елеазаръ. Іоаннъ и Симонъ были сильны многочисленностью войска и оружіемъ, Елеазаръ —мѣстомъ; но между ними были (постоянныя) стычки, интриги, пожары, и значительная часть хлѣбнаго зерна сгорѣла. Затѣмъ, Іоаннъ, пославъ, подъ видомъ жертвоприношенія, людей съ цѣлью изрубить Елеазара и его отрядъ, овладѣваетъ храмомъ. Такимъ образомъ, городъ раздѣлился на двѣ партіи, пока, въ виду приближенія Римлянъ, опасность внѣшней войны не породила согласія.

Глава 13. Являлось много чудесныхъ знаменій, замаливать которыя жертвами или обѣтами этотъ народъ, преданный суевѣрію, но враждебный религіознымъ церемоніямъ, считаетъ не позволительнымъ. Были видны на небѣ сражающіяся рати, сверкающее оружіе, и внезапно воспламеняющіяся облака освѣщали храмъ. Вдругъ разверзлись врата храма и былъ услышанъ голосъ, превышающій человѣческій (который говорилъ), что «боги уходятъ», и вмѣстѣ съ этимъ послышалось сильное движеніе уходящихъ. Это вселяло страхъ въ немногихъ: у большинства было убѣжденіе, что въ древнихъ книгахъ священниковъ значится, что въ это самое время Востокъ получитъ силу, и люди, вышедшіе изъ Іудеи, овладѣютъ міромъ. Эти загадочныя слова предсказали Веспасіана и Тита: но толпа, по свойственной людямъ страсти, истолковывая такое величіе судебъ въ свою пользу, не обращалась къ истинѣ даже и несчастіемъ. Намъ сообщаютъ, что число осажденныхъ всякаго возраста мужескаго и женскаго пола было шестьсотъ тысячъ человѣкъ: оружіе было дано всѣмъ, которые могли носить его, и даже бо́льшее число, чѣмъ сколько считалось способныхъ, бралось за него [64]). У мущинъ и женщинъ было одинаковое упорство, и, если ихъ заставляли выселяться, они больше боялись жизни,

[62]) Т. е. стѣны, защищавшія Везеѳу и Акру, слѣдовательно Новый и Нижній городъ.

[63]) Слова *quem et Bargioram vocant* (*котораго зовутъ и Баргіорой*) стоящія въ рукописяхъ вслѣдъ за именемъ Іоанна, должны быть отнесены къ Симону, котораго называетъ Баргіорой Іосифъ Флавій; но есть полное основаніе думать, что они не принадлежатъ Тациту, а составляютъ вставку позднѣйшаго переписчика, глоссу. Этимъ объясняется и то, что они попали не на свое мѣсто въ текстѣ рукописей. Какъ глоссу, мы оставили ихъ въ текстѣ безъ перевода.

[64]) Число это увеличилось тѣмъ, что за оружіе взялись даже несовершеннолѣтніе, женщины и старики.

чѣмъ смерти. Противъ такого-то города и народа Кесарь Титъ рѣшился вести войну, при помощи террасъ и навѣсовъ [65]), такъ какъ мѣстность не допускала штурмовой атаки и неожиданныхъ нападеній: были раздѣлены обязанности между легіонами и сраженія пріостановлены, пока приготовлялось все то, что изобрѣтено для взятія городовъ древними и что вновь придумано.

Глава 14. Цивилисъ, поправивъ, послѣ несчастной битвы [66]) подъ Тревирской колоніей, свое войско наборомъ въ Германіи, расположился въ Старомъ лагерѣ, ради безопасности мѣста и для того, чтобы воспоминаніе объ одержанныхъ тамъ успѣхахъ увеличивало бодрость духа варваровъ. Туда-же послѣдовалъ за нимъ и Церіалъ, войска котораго удвоились вслѣдствіе прибытія второго, шестого и четырнадцатаго легіоновъ; (вспомогательныя) когорты и конница, вызванныя уже давно, поспѣшили послѣ его побѣды прибытіемъ. Ни тотъ, ни другой полководецъ не былъ кунктаторомъ, но задерживала столкновеніе широкая равнина, болотистая по своей природѣ, а Цивилисъ устроилъ еще черезъ Рейнъ плотину: встрѣтивъ сопротивленіе въ ней, рѣка отступила назадъ и разлилась по окрестности. Такое состояніе мѣстности, вслѣдствіе неизвѣстности дна, было обманчиво и для нашихъ солдатъ неблагопріятно, такъ какъ римскій солдатъ былъ обремененъ оружіемъ и боится пускаться вплавь. Германцы же свыклись съ водой и, благодаря легкости оружія и высокому росту, держатся на верху.

Глава 15. Вслѣдствіе вызова со стороны Батавовъ, храбрѣйшіе изъ нашихъ солдатъ завязали схватку, но затѣмъ среди нихъ явилось смущеніе, когда оружіе и лошади стали утопать въ слишкомъ глубокихъ болотахъ. Германцы переходили съ мѣста на мѣсто по знакомому дну: они часто оставляли фронтъ и заходили съ фланговъ и съ тыла, причемъ не сражались лицомъ къ лицу, какъ это бываетъ въ сухопутномъ сраженіи, а, словно въ морской битвѣ, двигались туда и сюда среди волнъ, или, если встрѣчалась гдѣ твердая почва, опираясь на нее всѣмъ тѣломъ, сплетались раненые съ неранеными, умѣющіе плавать съ неумѣющими и вмѣстѣ погибали. Впрочемъ, побоище было не такъ велико, какъ

[65]) Террасы или насыпи, которыя обыкновенно достигали вышины непріятельскихъ стѣнъ, и деревянные навѣсы для прикрытія идущихъ на штурмъ были обыкновенною принадлежностью осады.

[66]) О неудачѣ Батавовъ и ихъ союзниковъ въ битвѣ подъ Триромъ говорилось въ IV, 78. Возобновленный Тацитомъ здѣсь разсказъ о борьбѣ съ возстаніемъ, поднятымъ Батавами, былъ прерванъ имъ на 79 гл. IV книги.

можно было ожидать, судя по сумятицѣ, такъ какъ Германцы не отважились выйти за болото и возвратились въ лагерь. Исходъ этого сраженія внушалъ тому и другому полководцу по различнымъ побужденіямъ желаніе ускорить рѣшительную битву. Цивилисъ хотѣлъ преслѣдовать свое счастье, Церіалъ смыть свое безславіе; Германцы воодушевлялись успѣхомъ, Римлянъ подстрекалъ стыдъ. Ночь была проведена у варваровъ въ пѣніи и крикахъ, у нашихъ—въ гнѣвѣ и угрозахъ.

Глава 16. На слѣдующій день Церіалъ ставитъ во фронтъ конницу и вспомогательныя когорты; во вторую линію были поставлены легіоны; при себѣ для непредвидѣнныхъ случаевъ полководецъ удержалъ отборную силу. Цивилисъ выстроился не протянутой линіей, а клиньями: Батавы и Кугерны [67]) стали на правой сторонѣ, лѣвую и мѣста ближайшія къ рѣкѣ заняли зарейнскіе Германцы. Полководцы обращались съ рѣчью не ко всему войску, какъ это бываетъ на военной сходкѣ, но по мѣрѣ того, какъ они подъѣзжали къ каждой части своего войска. Церіалъ напоминалъ о старой славѣ римскаго имени, о древнихъ и новыхъ побѣдахъ, говорилъ о томъ, чтобы они вѣроломнаго, трусливаго и побѣжденнаго врага уничтожили на вѣки, что требуется скорѣе мщеніе, чѣмъ сраженіе съ нимъ. «Недавно (продолжалъ онъ) вы, меньшіе числомъ, сражались съ многочисленнымъ непріятелемъ, и все-таки Германцы были разбиты, которые составляютъ главную его силу. Остаются у него люди, которые носятъ бѣгство въ душѣ, раны на спинѣ». Затѣмъ [68]) онъ къ каждому легіону обращался съ особыми возбужденіями: солдатъ четырнадцатаго легіона онъ называлъ укротителями Британніи [69]), шестому говорилъ, что по его иниціативѣ Гальба сдѣлался императоромъ; солдатамъ второго легіона, что освятятъ въ первый разъ этой битвой свои новыя знамена и новаго орла [70]). Послѣ этого, подъѣхавъ къ Германской арміи, онъ увѣщевалъ ее, съ протянутыми къ ней руками, возвратить себѣ свой [71]) берегъ, свой лагерь, посредствомъ пролитія крови непріятелей. Всѣ весело закричали,—какъ тѣ, которые вслѣдствіе долгаго мира имѣли желаніе

[67]) См. IV, 26, прим. 144.

[68]) Тацитъ какъ будто забылъ свое сообщеніе, что Церіалъ обращался съ рѣчью не ко всей арміи, а говорилъ къ каждой ея части отдѣльно.

[69]) См. II, 11.

[70]) О томъ, что этотъ легіонъ состоялъ изъ новобранцевъ, говорится въ IV, 68.

[71]) Т. е. лѣвый берегъ Рейна, на которомъ находились лагери легіоновъ германской арміи, уничтоженные или занятые теперь непріятелемъ.

сражаться, такъ и тѣ, которые, будучи утомлены войной, хотѣли мира и ждали наградъ и покоя на будущее время.

Глава 17. И Цивилисъ выстроилъ свое войско не молча, призывая самое мѣсто битвы въ свидѣтели его храбрости. Онъ говоримъ, что Германцы и Батавы стоятъ на слѣдахъ своей славы, попирая ногами прахъ и кости легіоновъ. Куда-бы ни посмотрѣлъ Римлянинъ, его глазамъ представляется плѣнъ, пораженіе, все ужасныя вещи. «Не пугайтесь, (продолжалъ онъ) исхода сраженія подъ Тревирами: тамъ повредила Германцамъ ихъ собственная побѣда, когда они, бросивъ стрѣлы, стали обременять свои руки добычей; но потомъ все было намъ благопріятно и неблагопріятно непріятелю. Все, что нужно было предусмотрѣть хитростью полководца, мной предусмотрѣно: равнина покрыта водой, и вамъ она извѣстна, а непріятелю эти болота приносятъ вредъ. Рейнъ и боги Германіи у васъ на виду: вступите въ битву подъ ихъ защитой, помня о женахъ, родителяхъ, объ отечествѣ! День этотъ будетъ или славнѣйшимъ между славными днями предковъ или позорнѣйшимъ у потомковъ". Какъ только звукомъ оружія [72]) и пляской (таковъ у нихъ обычай) слова эти были одобрены, они начинаютъ бой бросаніемъ камней, ядеръ и другихъ метательныхъ снарядовъ, при чемъ нашъ солдатъ не входилъ въ болото, а Германцы дразнили его, чтобы вызвать съ мѣста.

Глава 18. Когда метательные снаряды были издержаны и битва разгоралась, непріятель бросился впередъ съ большимъ ожесточеніемъ: при своемъ огромномъ ростѣ и имѣя предлинныя пики [73]), они издали кололи шатающагося на водѣ и падающаго солдата; въ то-же время изъ плотины, о сооруженіи которой на Рейнѣ мы говорили [74]), приплылъ клинъ Бруктеровъ. Это произвело въ томъ мѣстѣ замѣшательство, и уже ряды союзныхъ когортъ были опрокинуты, какъ вдругъ вступаютъ въ бой легіоны: стремительный натискъ непріятелей былъ остановленъ, и сраженіе выравнивается. Въ это время батавскій перебѣжчикъ явился къ Церіалу и обѣщаетъ ему завести его въ тылъ непріятелю, если будетъ послана конница на край болота; тамъ (говорилъ онъ) твердая почва и Кугерны, которымъ выпало оберегать это мѣсто, недостаточно

[72]) Удареніемъ въ фрамеи, какъ объ этомъ обычаѣ говорится въ *Германіи*, гл. II.

[73]) Эти длинныя пики, по словамъ Тацита въ *Германіи*, гл. 6, были въ употребленіи у немногихъ изъ Германцевъ.

[74]) См. гл. 14.

бдительны. Посланы были два корпуса конницы, и они окружили неосторожнаго непріятеля. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ по крику, легіоны ударили съ фронта: Германцы были опрокинуты и бѣжали къ Рейну. Война была-бы въ этотъ день окончена, еслибъ римскій флотъ поторопился ихъ преслѣдовать. Даже и конница не наступала (на бѣгущаго непріятеля), такъ какъ вдругъ полилъ сильный дождь и къ тому-же приближалась ночь.

Глава 19. На слѣдующій день четырнадцатый легіонъ былъ посланъ въ Верхнюю Германію къ Аннію Галлу [75]), и Церіалъ пополнилъ свою армію десятымъ легіономъ, пришедшимъ изъ Испаніи. Къ Цивилису пришли на помощь войска Хавковъ [76]). Не смотря на то, онъ не отважился защищать оружіемъ города [77]) Батавовъ. Захвативъ съ собой то, что можно было унести, остальное предавши огню, онъ удалился на островъ, зная, что у Римлянъ нѣтъ кораблей для составленія моста, и что иначе римское войско перейти туда не можетъ. При этомъ онъ еще разрушилъ плотину, устроенную Друзомъ Германикомъ [78]), и воды Рейна, который несется по ложу, покатому къ Галліи по разрушеніи того, что ихъ задерживало, хлынули въ эту сторону [79]). Такимъ образомъ, послѣ того какъ рѣка была какъ бы согнана съ своего ложа, узкій рукавъ [80]) между островомъ и Германіей производилъ то, что эти земли казались соединенными. Рейнъ [81]) перешли также Туторъ, Классикъ и сто три-

[75]) См. IV, 68, прим. 370.

[76]) См. IV, 79, прим. 417. Также *Германію*, 35.

[77]) Въ большинствѣ изданій читается *oppida*, а не oppidum. Слѣдовательно, по этому чтенію говорится о городахъ, а не о главномъ городѣ Батавовъ, какъ слѣдуетъ думать, читая oppidum. Мы приняли однако это послѣднее чтеніе, которое кажется намъ вѣроятнѣе. Оно-же принято Гальмомъ и Гереусомъ. Положеніе *города Батавовъ* видятъ на мѣстѣ нын. Клеве.

[78]) Друзъ только началъ постройку этой плотины, въ 745 г. отъ основ. Рима (9 до Р. Х.), а окончена она была гораздо позже (55 г. по Р. Х.). Цѣль ея устройства заключалась въ томъ, что, находясь въ точкѣ раздѣленія Рейна на два рукава (Вааль съ лѣва и собственно Рейнъ съ права), она должна была увеличивать воды Рейна на счетъ Вааля.

[79]) Вааль отмѣчалъ собой сѣверовосточную границу Галліи. Поэтому не сдерживаемыя плотиною воды и затопили гальскій берегъ.

[80]) Собственно Рейнъ, который былъ лишенъ теперь значительной массы воды.

[81]) Вааль.

надцать тревирскихъ сенаторовъ [82]), въ числѣ которыхъ былъ Альпиній Монтанъ, о которомъ мы выше упоминали [83]), что онъ посланъ былъ Антоніемъ Примомъ въ Галлію. Его сопровождалъ братъ, Д. Альпиній; вмѣстѣ съ ними и другіе, возбуждая состраданіе къ себѣ и раздавая подарки, собрали подкрѣпленія между племенами, жадными до опасностей.

Глава 20. И воевать приходилось еще такъ много, что на стоянки нашихъ когортъ, корпусовъ кавалеріи, легіоновъ Цивилисъ въ одинъ день напалъ въ четырехъ пунктахъ: на десятый легіонъ въ Аренакѣ [84]), на второй въ Батаводурѣ [85]), на Гринны и на Ваду [86]), на лагери (вспомогательныхъ) когортъ и конницы. Войска были раздѣлены такимъ образомъ, что самъ онъ и Веракъ, сынъ сестры его, Классикъ и Туторъ, каждый вели свой отрядъ. И это не потому, чтобы онъ надѣялся привести въ исполненіе всѣ планы, а потому, что полагалъ, что дерзающимъ испробовать многое будетъ удача хоть въ чемъ-нибудь; въ то же время онъ думалъ, что Церіалъ, съ одной стороны недостаточно осторожный, съ другой бросающійся туда и сюда при полученіи нѣсколькихъ извѣстій, можетъ быть перехваченъ среди дороги. Тѣ, которымъ выпало напасть на лагерь [87]) десятаго легіона, находя, что взять лагерь приступомъ дѣло трудное, напали на солдатъ, выходящихъ изъ лагеря и занимавшихся рубкою лѣса, при чемъ убили лагернаго префекта, пять первыхъ центуріоновъ и нѣсколькихъ солдатъ; остальные стали защищаться при помощи укрѣпленій. А тѣмъ временемъ отрядъ Германцевъ старался разорвать въ Диводурѣ начатый мостъ. Нерѣшительное сраженіе прекратила ночь.

Глава 21. Больше опасности было при Гриннахъ и Вадѣ. Ваду штурмовалъ Цивилисъ, Гринны Классикъ. И ихъ нельзя было остановить, послѣ того какъ были убиты самые храбрые люди, въ числѣ которыхъ палъ и начальникъ кавалерійскаго корпуса Бригантикъ, о которомъ мы говорили [88]), что онъ былъ вѣренъ Римлянамъ и враждебенъ своему дядѣ, Цивилису. Но когда Церіалъ подошелъ съ отборнымъ отрядомъ конницы, то фортуна перемѣнилась: Германцы бросились опрометью бѣжать и прогоняются въ рѣку [89]). Въ то время, когда Цивилисъ не разъ пытается остановить бѣгущихъ, его узнаютъ и направляютъ въ него стрѣлы, но онъ, бросивъ коня, пустился вплавь черезъ рѣку; также спасся и Веракъ; Тутора и Классика увезли причалившія къ берегу лодки. Римскій флотъ даже и теперь [90]) не участвовалъ въ битвѣ, какъ было приказано: ему помѣшалъ страхъ, да и гребцы были въ разбродѣ по другимъ обязанностямъ военной службы. Правда и то, что Церіалъ давалъ мало времени для исполненія приказаній. Онъ внезапно составлялъ планы, но выполнялъ онъ ихъ съ блестящимъ утѣхомъ. Съ нимъ была фортуна даже и тогда, когда ему не хватало искусства: потому-то и самъ онъ, и армія его не много заботились о дисциплинѣ. И вотъ, нѣсколько дней спустя, онъ едва избѣгнулъ опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ, но не избѣжалъ позора.

Глава 22. Отправившись въ Новезій и Бонну для осмотра лагерей, строившихся для остающихся на зиму легіоновъ, онъ возвращался на судахъ, при чемъ конвой его шелъ въ разсыпную, а часовые [91]) были не внимательны. Это было замѣчено Германцами, и они придумали и устроили засаду. Выбравъ ночь, темную и облачную, быстро проплывъ внизъ по рѣкѣ, они безъ всякаго препятствія входятъ въ окопъ лагеря [92]). Сначала они произвели побоище при помощи хитрости: подрѣзавъ веревки у палатокъ, они убивали солдатъ, которые были покрыты собственными палатками. Другой отрядъ (въ то-же время) нападаетъ на флотъ, набрасываетъ на суда цѣпи и тащитъ ихъ за кормы; и какъ для того, чтобы подойти незамѣтно, Германцы дѣйствовали молча, такъ, начавъ рѣзню, они подняли страшный крикъ, чтобы тѣмъ больше придать страху. Пробужденные отъ ранъ, Римляне ищутъ оружія, опрометью бѣгутъ по лагернымъ улицамъ, немногіе въ военномъ костюмѣ, а большая часть съ платьемъ намотаннымъ на руку и съ обнаженными ме-

[82]) Болѣе обычное названіе членовъ совѣта (думы) муниципальныхъ городовъ и колоній было *декуріоны* (decuriones, ordo decurionum).

[83]) См. III, 35. О переходѣ его на сторону Цивилиса см. IV, 32.

[84]) Нын. деревня Риндернъ близь Клеве, или, быть можетъ, Арнгемъ.

[85]) Его мѣстоположеніе указывается на лѣвой сторонѣ Вааля близъ Нимвегена.

[86]) Мѣстоположеніе этихъ двухъ мѣстъ неизвѣстно. Ихъ ищутъ къ западу отъ Батаводура.

[87]) При Аренакѣ.

[88]) IV, 70.

[89]) Вааль.

[90]) Тацитъ вспоминаетъ при этомъ отсутствіе помощи флота въ сраженіи, разсказанномъ въ гл. 18.

[91]) На плывшихъ по Рейну судахъ.

[92]) Гдѣ расположился на ночь сопровождавшій Церіала, идя по берегу, конвой.

чами. Полусонный и почти неприкрытый одеждой полководецъ спасся благодаря ошибкѣ непріятелей: они уводятъ преторское [93]) судно, отмѣченное флагомъ, думая, что тамъ полководецъ. Но Церіалъ проводилъ ночь въ другомъ мѣстѣ, какъ думаютъ, вмѣстѣ съ убійской женщиной, Клавдіей Сакратой. Часовые приводили въ оправданіе своей тяжкой вины безобразіе полководца, говоря, что имъ приказано было молчать, чтобъ не нарушать его покоя, что, такимъ образомъ, прекративши сигналы [94]) и оклики [95]), они также погрузились въ сонъ. Непріятели возвращались при полномъ свѣтѣ дня въ сопровожденіи взятыхъ въ плѣнъ судовъ и тащили за собой преторскую трирему по рѣкѣ Лупіи [96]) въ подарокъ Веледѣ.

Глава 23. На Цивилиса нашло желаніе выставить на показъ свой военный флотъ. Онъ вооружаетъ биремы [97]), сколько ихъ у него было, и всѣ суда, приводившіяся въ движеніе однимъ рядомъ веселъ; къ этому была прибавлена большая сила лодокъ, вмѣщавшихъ по тридцати и сорока человѣкъ [98]), и имѣвшихъ вооруженіе, обычное (нашимъ) либурнамъ [99]); вмѣстѣ съ ними находились взятыя въ плѣнъ [100]) суда, и лодки вмѣсто парусовъ шли при помощи разноцвѣтныхъ военныхъ плащей, что было довольно красиво. Было выбрано для этого пространство на подобіе моря, гдѣ устье рѣки Мозы изливается въ Океанъ вмѣстѣ съ рѣкой Рейномъ [101]). Поводъ къ вооруженію флота, кромѣ врожденной этому народу суетности, былъ и тотъ, чтобъ посредствомъ этого устраше-

[93]) Судно главнокомандующаго, адмиральское судно по нашему. Praetor было древнѣйшее названіе римскаго военачальника, и это значеніе слова сохранилось до позднѣйшаго времени въ названіи палатки главнокомандующаго —*praetorium*, въ *via praetoria*, въ *porta praetoria* въ лагерѣ, сюда-же относится и выраженіе *navis praetoria*.

[94]) Это была игра на рожкѣ при смѣнѣ часовыхъ.

[95]) Таковы оклики часовыми обхода (рунда).

[96]) Нын. Липпе.

[97]) Суда въ два ряда веселъ

[98]) Здѣсь текстъ въ рукописяхъ испорченъ пропускомъ. Мы брали во вниманіе при переводѣ дополненіе, предлагаемое Гереусомъ.

[99]) См. II, прим. 58.

[100]) Это мѣсто также испорчено. Мы удержали однако чтеніе captae (вм. actae), сохраняемое и Гальмомъ и предполагающее пропускъ словъ, слѣдовавшихъ за этимъ непосредственно.

[101]) Ваалемъ. Маасъ соединяется съ Ваалемъ неподалеку отъ Горкума.

нія перехватить подвозы съѣстныхъ припасовъ, идущія изъ Галліи [102]). Церіалъ, болѣе изъ любопытства, чѣмъ изъ страха, направилъ туда свой флотъ, который не былъ равенъ тому числомъ судовъ, но опытностью гребцовъ, искусствомъ кормчихъ и величиной кораблей былъ сильнѣе его. Римлянамъ благопріятствовало теченіе рѣки, Батавамъ помогалъ вѣтеръ. Проѣзжая мимо другъ друга, они попробовали-было бросать легкія стрѣлы и разошлись. Цивилисъ, не отважившись на дальнѣйшія предпріятія, удалился за Рейнъ [103]); Церіалъ, опустошивъ непріятельски Батавскій островъ, оставилъ, въ силу извѣстной [104]) хитрости полководцевъ, поля и фермы Цивилиса не тронутыми. Тѣмъ временемъ разливъшаяся на исходѣ осени и вслѣдствіе частыхъ равноденственныхъ дождей рѣка наполнила болотистый островъ водой на подобіе озера. Не было тутъ ни флота, ни запаса съѣстныхъ припасовъ, и расположенный на равнинѣ лагерь былъ разнесенъ силой воды въ разныя стороны.

Глава 24. Цивилисъ хвастался, что легіоны могли быть тогда уничтожены и что этого хотѣли Германцы, но что онъ отклонилъ ихъ отъ того хитростью. И это не противорѣчитъ истинѣ, такъ какъ, нѣсколько дней спустя, послѣдовала его сдача. Дѣло въ томъ, что Церіалъ, ставя на видъ черезъ тайныхъ агентовъ Батавамъ миръ, Цивилису прощеніе, увѣщевалъ Веледу и ея близкихъ промѣнять фортуну войны, неблагопріятную для нихъ по столькимъ пораженіямъ, на оказанную во-время услугу по отношенію къ римскому народу. (Онъ говорилъ): Тревиры разбиты, Убяне возвратились назадъ, у Батавовъ отнята родина, и дружба Цивилиса ничего имъ не принесла, какъ раны, бѣгство и скорбь: онъ, человѣкъ, бѣжавшій изъ отечества и изгнанникъ, служитъ въ тягость тѣмъ, которые его принимаютъ. И уже достаточно Германцы виновны тѣмъ, что столько разъ переходили Рейнъ; если же они будутъ замышлять что-нибудь дальше, то съ ихъ стороны это будетъ оскорбленіе (Римлянамъ) и провинность, а противъ нихъ будетъ мщеніе и боги.

Глава 25. Къ угрозамъ примѣшивались обѣщанія, а когда вѣрность зарейнскихъ Германцевъ была поколеблена, возникли и между Ба-

[102]) Черезъ Маасъ и Ваалъ.

[103]) Куда нибудь къ сосѣднимъ германскимъ народамъ: Фризамъ, Хавкамъ, Бруктерамъ.

[104]) Указываютъ между прочимъ на примѣръ Аннибала, также поступившаго по отношенію къ Фабію Кунктатору. Это дѣлалось съ цѣлію бросить тѣнь подозрѣнія въ глазахъ жителей на ихъ полководца, какъ на лицо, имущество котораго не *даромъ* щадитъ непріятель.

тавами такія рѣчи: «Не слѣдуетъ имъ распространять дальше свою гибель, и одно племя не можетъ сокрушить оковы рабства цѣлаго міра. Какую принесло пользу избіеніе и истребленіе огнемъ [105]) легіоновъ, кромѣ того, что призвано ихъ больше и призваны болѣе сильные? Если Батавы вели войну за Веспасіана, то Веспасіанъ уже стоитъ во главѣ имперіи; если же они дѣлаютъ оружіемъ вызовъ римскому народу, то какую часть рода человѣческаго составляютъ Батавы? Имъ нужно только оглянуться на Ретовъ и Нориковъ [106]), равно какъ и на тягости другихъ (римскихъ) союзниковъ: у нихъ же самихъ требуютъ не дани, а храбрости и людей. Это очень близко къ свободѣ, и если уже слѣдуетъ выбирать себѣ владыкъ, то почетнѣе выносить римскихъ государей, чѣмъ германскихъ женщинъ» [107]). Такъ говорилъ простой народъ, а знать высказывалась съ бо́льшею рѣзкостью: «по ярости Цивилиса (говорили они) они ввергнуты въ войну; онъ хотѣлъ семейныя [108]) несчастія поправить разореніемъ отечества. Тогда боги вознегодовали на Батавовъ, когда были осаждены легіоны, умерщвлены легаты, когда была предпринята война, необходимая одному человѣку и гибельная для нихъ самихъ. Они дошли до послѣдней крайности: пора раскрыть глаза и казнью виновной головы засвидѣтельствовать свое раскаяніе».

Глава 26. Отъ Цивилиса не скрылся этотъ поворотъ въ умахъ, и онъ рѣшился опередить его, имѣя сверхъ усталости отъ несчастія еще надежду на спасеніе, которая часто надламываетъ сильныя души. Онъ попросилъ у Церіала свиданія. Разрываютъ мостъ на рѣкѣ Набалія [109]), на края котораго выходятъ полководцы, и Цивилисъ такъ начинаетъ: «Еслибъ мнѣ нужно было защищаться передъ легатомъ Вителлія, то ни моимъ поступкамъ нельзя было бы получить прощенія, ни моимъ словамъ вѣры. Между нами все было какъ между врагами: вражда начата была имъ, я ее усилилъ. Къ Веспасіану я питаю изстари уваженіе, и, когда онъ былъ частнымъ человѣкомъ, мы назывались друзьями. Это было извѣстно Антонію Приму, письмо котораго заставило меня начать войну, чтобы германскіе легіоны и галльская молодежь не перешли Альпъ [110]). О чемъ Антоній меня просилъ письмомъ, о томъ Гордеоній Флаккъ просилъ меня лично. Я поднялъ войну въ Германіи, которую Муціанъ поднялъ въ Сиріи, Апоній въ Мёзіи, Флавіанъ [111]) въ Панноніи... [112]).

105) См. IV, 60.

106) См. I, II, прим. 41 и 42.

107) Очевидный намекъ на Веледу.

108) См. IV, 13.

109) Рѣку съ такимъ названіемъ мы встрѣчаемъ только у Тацита. Какой нынѣшней рѣкѣ сѣверо-западной Германіи соотвѣтствуетъ это латинское названіе, остается неизвѣстнымъ.

110) Т. е. чтобъ остававшіеся въ Германіи легіоны и вспомогательныя войска, набранныя въ Галліи, не отправились въ Италію на помощь Вителлію.

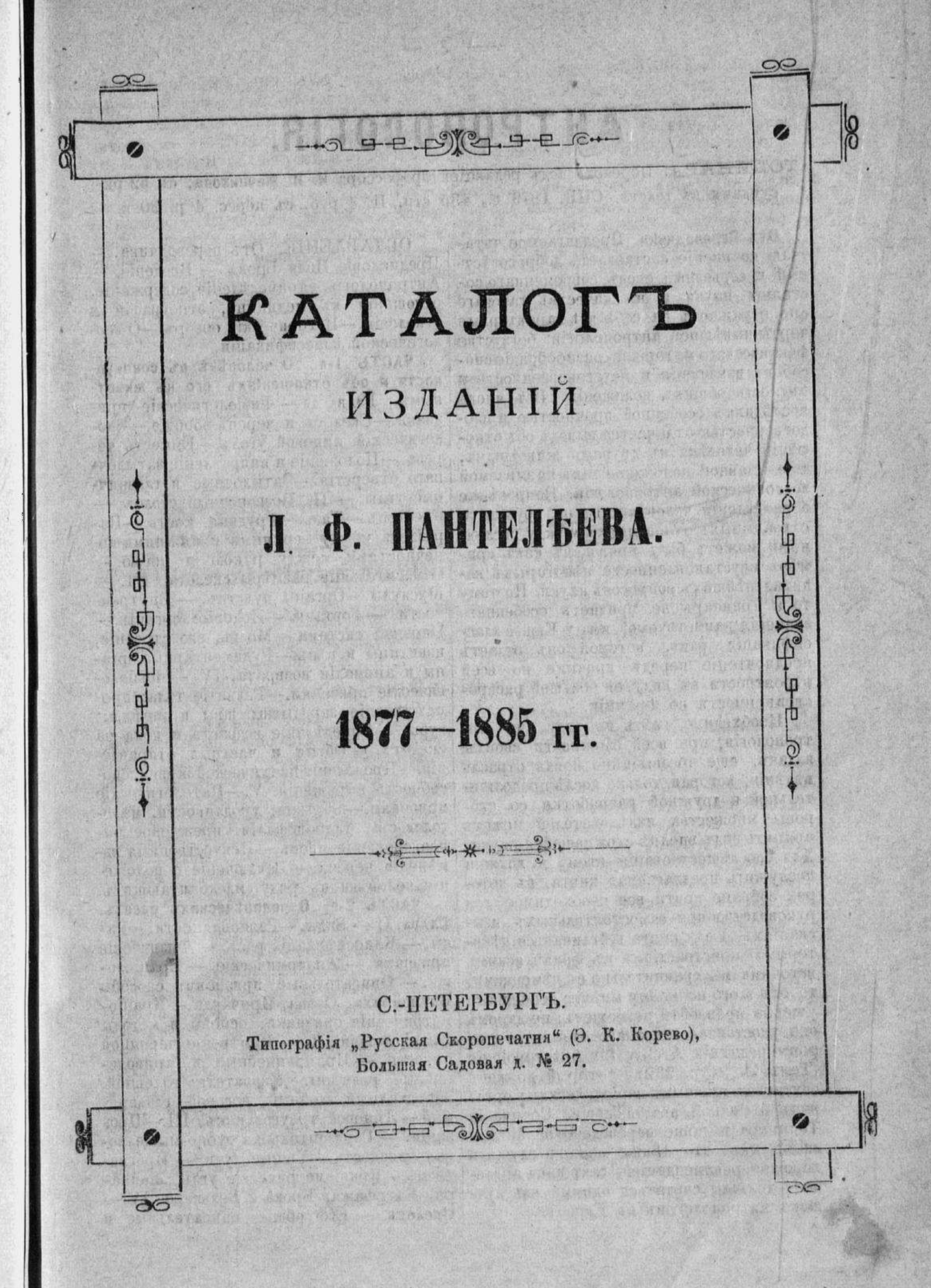
111) Тампій Флавіанъ не поднималъ самъ войны въ Панноніи, а бѣжалъ изъ нея при началѣ движенія въ Италію и уже потомъ присталъ къ войнѣ, подъ вліяніемъ прокуратора Корнелія Фуска. См. III, 4.

112) На этомъ мѣстѣ *Исторіи* въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ прерываются. Остальное потеряно.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*строка*		*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
2	4		Галгакомъ	Калгакомъ
15	3	(прим.)	62 по Р. Х.	61 по Р. Х.
16	8	(прим.)	въ и 71	въ 71
17	7		Британпіи	Британніи
18	32		*по* большимъ	къ большимъ
23	12		и;	и,
34	32		и было никого	и не было никого
77	7	(прим.)	звакъ	знакъ
91	2		одна таже и	одна и та-же
103	8		свомъ	своимъ
107	29		отвергающим	отвергающими
108	2	(прим.)	образовшаяся	образовавшаяся
116	25		оставась	оставаясь
119	3	(прим.)	проконсула Макра	легата Макра
123	12		дѣтахъ	дѣлахъ
125	33		опушенными	опущенными
141	4	(прим.)	нынѣшніе области	нынѣшнія области
164	11		Глава 44.	Глава 41.
166	1		полководны	полководцы
179	17		Когда	когда
179	6	(прим.)	Умріи	Умбріи
194	16		Глава 88.	Глава 83.
207	8	(нрим.)	равенскаго	равеинскаго
213	9		муницинiямъ	муниципiямъ
217	3		Рѣшдже	Рѣшились
221	7		скрывался спрятавшись, въ печи бань	скрывался, спрятавшись въ печи бань
231	3		стѣмъ	стѣнъ
233	21		цептуріоновъ	центуріоновъ

Стр.	*строка*		*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
241	20		вѣрность Валента спутниковъ	вѣрность спутниковъ Валента
243	8	(прим.)	Картака	Каратака
244	7		159)	169)
245	3		175)	176)
—	16		171)	181)
248	7	(прим.)	Аненинны	Апеннины
265	18		на	ни
272	10	(прим.)	Porte	Ponte
283	7		экспедиція	экспедиція
—	10	(прим.)	сводомысліи	свободомысліи
299	5		разыгрываотъ	разыгрываетъ
302	17		солдатъ	солдата
304	9		чтобъ она потревожила	чтобъ онъ потревожилъ
305	10—11		Римскій	Римскіе
306	24		Ветеліану	Веспасіану
312	1		вый	первый
322	14		тото	того
325	16		коннины	конницы
342	2		313	383
343	5		494	394
—		(прим.)	307	397
348		(прим.)	310	410
352		(въ текстѣ)	228, 229, 230	428, 429, 430
—		(прим.)	225, 226, 227, 228, 229, 230	425, 426, 427, 428, 429, 430
353	28		элевтинскихъ	элевзинскихъ
359	20		представлаетъ	представляетъ
363	23		Макнавеевъ	Маккавеевъ
—	24		нотерпѣлъ	потерпѣлъ

КАТАЛОГЪ
ИЗДАНІЙ
Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА.

1877—1885 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Русская Скоропечатня“ (Э. К. Корево), Большая Садовая д. № 27.

АНТРОПОЛОГІЯ.

ТОПИНАРА. Переводъ подъ редакціей профессора **И. И. Мечникова**, съ 52 рисунками въ текстѣ. СПБ. 1879 г., 435 стр. Ц. 4 руб. съ перес. 4 р. 30 к.

Отъ Переводчика. Предлагаемое читателю сочиненіе составляетъ добросовѣстный и серьезный сводъ современнаго состоянія науки и въ качествѣ таковаго оно отражаетъ на себѣ всѣ характерныя черты нынѣшней антропологіи: богатство фактическаго матеріала, разнообразіе способовъ измѣренія и неустановленность и бѣдность общихъ положеній. Изъ числа послѣднихъ особенной прочностью и плодотворностью отличается выводъ объ отношеніи человѣка къ другимъ животнымъ, т. е. главное положеніе такъ называемой зоологической антропологіи. Вопросъ же о раздѣленіи человѣчества на группы и о взаимныхъ отношеніяхъ между послѣдними можетъ быть приведенъ какъ примѣръ неустановленности нѣкоторыхъ капитальнѣйшихъ вопросовъ науки. Поэтому то и Топинаръ не придаетъ особеннаго значенія заимствуемой имъ у Кювьѐ классификаціи расъ, которой онъ отдаетъ предпочтеніе передъ прочими по всей вѣроятности въ виду ея большей распространенности во Франціи.

Необходимо имѣть въ виду, что антропологія, при всей сложности своихъ задачъ, еще чрезвычайно новая отрасль вѣдѣнія, которая только послѣ продолжительной и дружной разработки со стороны множества изслѣдователей можетъ принять видъ вполнѣ сложившейся науки. Для споспѣшествованія этому и должна послужить предлагаемая книга, въ которой собрано почти все необходимое для руководства при самостоятельныхъ изысканіяхъ. Если книга и отличается нѣкоторымъ пристрастіемъ къ французскимъ источникамъ сравнительно съ нѣмецкими, то отъ этого по моему мнѣнію особеннаго ущерба произойти не можетъ; не даромъ она удостоилась лестнаго отзыва со стороны редакціи Archiv für Anthropologie (Томъ IX, стр. 232), который долженъ считаться главнымъ періодическимъ органомъ нѣмецкой антропологіи. Сочиненіе Топинара недавно переведено на англійскій языкъ, что также можетъ служить хорошей рекомендаціей, такъ какъ англичане должны считаться одними изъ лучшихъ антропологовъ въ Европѣ.

ИСТОРІЯ МАТЕРІАЛИЗМА

и критика его значенія въ настоящее время.

Фр. Альб. ЛАНГЕ, перев. съ 3-го нѣм. изд. **Н. Н. Страхова.**

Томъ I-й: История матеріализма до Канта. Спб. 1881 г. 398 стр. | Томъ II-й: Исторія матеріализма послѣ Канта. Спб. 1883 г. 495 стр.

Цѣна каждаго тома 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Возникновеніе цивилизаціи въ Египтѣ.—II. Древняя исторія Египта.—Мемфисскій періодъ.—III. Древне-Фиванскій періодъ.—IV. Древнѣйшіе народы и государства Азіи.—V. Появленіе арійцевъ.—Переселенія кушитовъ.—**Книга II. Завоеванія египтянъ.**—Глава I. XVIII династія.—II. XIX династія.—III. XX династія.—IV. Сирія, пеласгійскіе народы и Аравія во время фараоновъ-завоевателей.—**Книга III. Завоеванія ассиріанъ.**—Глава I. Первый періодъ Ассиріи.—II. Вторая ассирійская держава.—III. Ассирія при Саргунидахъ (721—625).—IV. Восточный міръ при ассирійскомъ владычествѣ.—**Книга IV. Вавилонія, Мидія и Персія.**—Глава I. Эпоха Кіаксара Мидійскаго.—II. Эпоха Набу-Кудуръ-Уссура II Вавилонскаго.—III. Киръ Персидскій.—IV. Камбизъ и маги.—V. Дарій I до войнъ съ Греціей.—Прибавленіе. Древняя письменность.—Синхронистическая таблица исторія древняго Востока.—Египетскія династіи и цари.—цари Ассирійскіе.

В. А. ЗАЙЦЕВЪ.

РУКОВОДСТВО ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ЗАПАДА

Томъ I-й. Эллинская эпоха, съ 2 картами. Спб. 1882 г. 646 стр. **Ц. 4 р.**, съ перес. 4 р. 40 к.

Оглавленіе. Отъ составителя.—**Книга I. Начало цивилизаціи Запада.**—Главы: I. Страны и народы пеластовъ.—II. Эллинскія племена и начало ихъ цивилизаціи.—III. Начало цивилизаціи Италіи.—**Книга II. Олигархія и Тиранія.**—Главы: I. Конституція Спарты.—II. Олигархія и тираны въ Пелопоннесѣ.—III. Борьба партій въ Аѳинахъ.—IV. Эллинскія колоніи.—V. Духовная жизнь эллиновъ до мидійскихъ войнъ.—**Книга III. Міръ при афинской демократіи.**—Главы: I. Мидійскія войны.—II. Полное развитіе афинской демократіи.—III. Пелопоннезская война.—IV. Гегемонія и упадокъ Спарты.—V. Потеря греческой независимости.—VI. Первый вѣкъ римской республики.—VII. Духовная жизнь грековъ при афинской демократіи.—Синхроническая таблица исторіи Др. Запада до мидійскихъ войнъ.—Генеалогическая таблица Алкмеонидовъ и Филеадовъ.—Синхроническая таблица древней исторіи съ 500 до 336 г. до Р. Х.

ОСНОВЫ НАУКИ.

Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ.

СТЕНПИ ДЖЕВОНСА.

Перев. съ англійск. М. А. Антоновича.

Спб. 81 г. 735 стр. Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Оглавленіе. Книга первая. Формальная логика, дедуктивная и индуктивная. Книга вторая. Число, разнообразіе и вѣроятность. Книга третья. Методы изслѣдованія. Книга четвертая. Индуктивное изслѣдованіе. Книга пятая. Обобщеніе, анологія и классификація. Книга шестая. Размышленія о результатахъ и границахъ научнаго метода.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ ЛОГИКИ

ДЕДУКТИВНОЙ И ИНДУКТИВНОЙ СЪ ВОПРОСАМИ И ПРИМѢРАМИ

Ст. Джевонса.

Переводъ съ англійс. **М. А. Антоновича.**

Спб. 81 г. 366 стр. ц. 2 р., съпересылкою 2 р. 30 к.

ЗВУКЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія звука, для всѣхъ возрастовъ.

Альфреда Маршалля Майера, съ 60 рисунками. Переводъ съ англ. **М. А. Антоновича.** Спб. 1881 г. 165 стр. ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Оглавленіе. Введеніе.—О порядкѣ опытовъ въ этой книгѣ.—Природа звука.—О природѣ вибраціонныхъ движеній.—Причина звука состоитъ въ вибраціяхъ твердаго, жидкаго или газообразнаго тѣла.—О распространеніи звуковыхъ вибрацій по тѣламъ твердымъ и жидкимъ и по газамъ, вродѣ воздуха.—О скорости распространенія звуковыхъ вибрацій и о томъ, какъ они распространяются по упругимъ тѣламъ.—Объ интерференціи звуковыхъ вибрацій и о толчкахъ звука.—Объ отраженія звука.—О высотѣ звуковъ.—Объ образованіи гаммы.—Опыты съ сонометромъ, дающимъ тоны гаммы и гармоническіе тоны.—О силѣ (напряженности) звуковъ.—О совибраціяхъ или созвучаніяхъ.—Измѣненія высоты звука вибрирующихъ тѣлъ, производимыя ихъ движеніемъ.—О качествѣ звуковъ.—Анализъ и синтезъ звуковъ.—О томъ, какъ мы говоримъ и о говорящихъ машинахъ Фабера и Эдисона.—Гармонія и дисгармонія. Краткое объясненіе, почему нѣкоторые тоны, звуча вмѣстѣ, производятъ пріятное впечатлѣніе.

СВѢТЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія свѣта, для всѣхъ возрастовъ. А. Майера и Барнара. Съ 29 рис. Переводъ съ англійск. М. А. Антоновича. Спб. 84 г. 84 стр. ц. 50 к., съ пересылкою 65 к.

Оглавленіе: Введеніе.—Источники свѣта.—Отраженіе свѣта.—Преломленіе свѣта.—Разложеніе свѣта.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОСМОСЪ

Съ 5 рисунками въ текстѣ.

Лекціи Роско: Изъ чего составлена земля.—**Локаеръ:** Почему таковъ составъ земли каковъ онъ есть.—**Уильямсонъ:** Послѣдовательность жизни на землѣ.

Спб. 78 г. ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СЕРІЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ УЧЕБНИКОВЪ

переводъ съ англійскаго **М. А. Антоновича.**

ВВЕДЕНІЕ.

Проф. **Генсли.** Спб. 80 г. Ц. 40 к. съ перес. 50 к.

ФИЗИКА.

Професс. **Бальф. Стьюарта.** Съ 48 рисунками въ текстѣ. Спб. 84 г. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

ХИМІЯ.

Проф. **Роско.** Съ 36 рисунками въ текстѣ, Спб. 1879 г. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Проф. **Гейни.** Съ 20 рисунками въ текстѣ. Спб. 73 т. Ц. 60 к., съ перес. 70 к.

ГЕОЛОГІЯ.

Проф. **Гейни.** Съ 46 рис. въ текстѣ. Спб. 75. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

ФИЗІОЛОГІЯ.

Д-ра **Фостера.** Съ 18 рис. Спб. 75 г. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

АСТРОНОМІЯ.

Нормана Локіера. Съ 48 рис. Спб. 75 к. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

О НОВѢЙШИХЪ УСПѢХАХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Лекціи проф. Эдинб. унив. П. Г. Тэта. Переводъ подъ редакціею **И. М. Сѣченова** съ 24-мя рисунками въ текстѣ. Спб. 77 г. 339 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 2 р. 75 к.

Оглавленіе. Лекція I Вступленіе.—II. Исторія энергіи—III. Ученіе о сохраненіи энергіи.—IV. Превращеніе энергіи.—V. Превращеніе теплоты въ работу.—VI. Превращеніе энергіи.—VII. Источники и передача энергіи.—VIII. Лучеиспусканіе и поглощеніе.—IX. Спектральный анализъ. —X. Спектральный анализъ.—XI. Проведеніе тепла.—XII. Строеніе матеріи.—XIII. Строеніе матеріи.—XIV. Сила.

ПРАКТИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ПО БОТАНИКѢ И ЗООЛОГІИ.

ГЕКСЛИ И МАРТИНА.

Перевелъ съ англійск. А. Я. Гердъ.

Спб. 1877 г. 218 стр. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

Оглавленіе. Предисловіе. I. Дождевыя клѣточки. — II. Первопузырникъ. — III. Протей, безцвѣтныя кровяныя тѣльца.— IV. Бактеріи —V. Плесени.—VI. Лучицы.—VII. Папоротникъ орлякъ. — VIII. Бобовое растеніе. — IX. Сувойка. — X. Прѣсноводные полипы.—XI. Прѣсноводный слизень.—XII. Рѣчной ракъ и гомаръ. — XIII. Лягушка. — Приготовленіе рвактивовъ. — Объ употребленіи микроскопа.

КРАТКІЙ КУРСЪ ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Составилъ А. Я. ГЕРДЪ.

Удостоенъ преміи Императора Петра Великаго и въ первомъ изданіи одобренъ, какъ руководство для гимназій.

Въ 3-хъ частяхъ съ 207 рисунками въ текстѣ.

Изданіе 4-е 257 страницъ. Спб. 84 г. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 80 к. Содержаніе: Часть первая.—О землѣ. Часть вторая. —О растеніяхъ. Часть третья.— О животныхъ: Простѣйшія животныя. Кишечно-полостныя животныя. Черви. Иглокожія. Суставчатоногія. Слизняки или мягкотѣлыя. Позвоночныя. Классификація животныхъ. Заключеніе.

ОПЫТНАЯ МЕХАНИКА.

С. С. ВОЛЬ.

Курсъ лекцій читанныхъ въ Королевской Ирландской Коллегій Наукъ. Перев. съ англійск. подъ редакц. Н. Н. Любавина. Съ 100 рисунк. въ текстѣ. СПБ. 79 г. 358 стр. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Оглавленіе. Лекція I. Сложеніе силъ. Лекція II. Разложеніе силъ. Лекція III. Паралельныя силы. Лекція IV. Сила тяготѣнія. Лекція V. Сила тренія. Лекція VI. Блокъ. Лекція VII. Двойной блокъ. Лекція VIII. Рычагъ. Лекція IX. Наклонная плоскость и винтъ. Лекція X. Колесо и ось (воротъ). Лекція XI. Механическія свойства дерева. Лекція XII. Крѣпость перекладины. Лекція XIII. Основныя начала построекъ. Лекція XIV. Механизмъ мѣста. Лекція XV. Движеніе падающаго тѣла. Лекція XVI. Сила инерціи. Лекція XVII. Центробѣжная сила. Лекція XVIII. Простой маятникъ. Лекція XIX. Сложный маятникъ и сочетаніе колебаній. Лекція XX. Часовой механизмъ.

УЧЕБНИКЪ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

Профессора **А. Гейки**. Перев. съ англ. **А. Я. Гердъ**. Съ 78 рисунками въ текстѣ и 10 картинами въ приложеніи. Спб. 1878 г. 370 стр. цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Оглавленіе: Введеніе.—Глава I. *Земля, какъ планета.* Форма земли.— Движеніе земли.—Земля и солнце.—Измѣреніе и нанесеніе на карту земной поверхности. — Общій обзоръ земли. — Глава II. *Воздухъ.* Составъ воздуха.— Высота воздуха. — Давленіе воздуха. — Температура воздуха. — Влажность воздуха. — Движеніе воздуха. — Глава III. *Море.* Великіе морскіе бассейны.—Соленость моря.—Глубь моря.—Температура моря. — Ледъ моря. — Движеніе моря.— Работы моря. — Глава IV. *Суша.* Материки и острова.—Рельефъ суши.—Горы, равнины и долины. — Строеніе земли.— Вулканы.—Движеніе суши.—Воды суши.— Источники и подземныя рѣки.—Воды суши. Текучая вода. — Ручьи и рѣки. — Воды суши.—Работа текучей воды.—Замерзшія воды суши.—Морозъ, снѣжныя поля, ледники. — Скульптура суши. — Глава V. *Жизнь.* Географическое распредѣленіе растеній и животныхъ. - Разселеніе растеній и животныхъ. — Климатъ. — Переселеніе и переносъ. — Измѣненія моря и суши.

ГИМНАСТИКА ГОЛОСА

ОСНОВАННАЯ НА ФИЗІОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАКОНАХЪ.

Руководство къ упражненію и правильному употребленію органовъ рѣчи и пѣнія.

Оскара Гутмана.

Спб. 82 г. 128 стр. ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Оглавленіе. Мышцы. — Органы дыханія. — Дѣятельность голосовыхъ органовъ.—Правильное произношеніе гласныхъ. — Дыханіе. — Дыханіе въ искусствѣ.—Заключ. замѣчанія.

О ПСИХОМОТОРНЫХЪ ЦЕНТРАХЪ

И РАЗВИТІИ ИХЪ У ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

Профессора **И. Р. ТАРХАНОВА.**

Спб. 1879 г. ц. 1 р., съ перес., 1 р. 20 к.

ЛЕКЦІИ ОБЩЕЙ ТЕРАПІИ.

Профес. В. МАНАССЕИНА.

Часть 1-я. Спб. 79 г. 268 стр. ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Д-ръ ЭРИСМАНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГИГІЕНА.

Спб. 1878 г. 347 стр. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Оглавленіе: Предисловіе. — Глава I. *Общія жизненныя условія.* Воздухъ и свѣтъ.— Почва.— Климатъ. — Населенныя мѣста, города, деревни.—Жилища.— Одежда; уходъ за кожею; бани. — Питаніе. — Глава II. *Жизненныя условія различныхъ возрастовъ.* Первое дѣтство.— Школьный возрастъ.—Профессіональная дѣятельность. — Глава III. *Приложеніе.* Заразныя болѣзни.

ДОМАШНІЙ УХОДЪ ЗА БОЛЬНЫМИ.

Д-ра Курвуазье. Врача при общинѣ діакониссъ въ Ригинѣ. Съ рисунками въ текстѣ. Переводъ съ III-го нѣмецкаго изд. М. Ловцовой. Съ предисловіемъ проф. Манассеина. Спб. 1881 г. 185 стр.; ц. 75 коп. съ пересылкою 85 к.

„Успѣхъ врачебныхъ мѣръ много зависитъ отъ ухода, которымъ больной пользуется со стороны окружающихъ его. Одного добраго желанія послѣднихъ далеко недостаточно для того, чтобы уходъ за больнымъ былъ надлежащій: нужно еще и знаніе. Поэтому въ иностранной литературѣ, особенно англійской и нѣмецкой, существуетъ очень много руководствъ, имѣющихъ цѣлью ознакомить неврачей съ потребностями разумнаго ухода за больнымъ. М. П. Ловцова обратилась ко мнѣ съ просьбою указать ей подходящее руководство для перевода на русскій языкъ, то я предпочелъ книгу Courvoisier, такъ какъ авторъ, по моему мнѣнію, удачнѣе другихъ съумѣлъ избѣжать, съ одной стороны, ненужной болтовни, а съ другой—разбора такихъ вопросовъ, которые, требуя спеціальныхъ свѣдѣній, не могутъ быть предметомъ руководства, назначаемаго для публики. Подобное руководство должно ограничиваться исключительно изложеніемъ того, какъ слѣдуетъ обставить больнаго съ гигіенической стороны и какъ лучше исполнить предписаніе врача, отнюдь не задаваясь недостижимой цѣлью—научить неврача лѣчить больныхъ.“

В. Манассеинъ.

ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕЙ ФИЗІОЛОГІИ.

КРАТКО И ОБЩЕДОСТУПНО ИЗЛОЖЕННЫЕ В. ПРЕЙЕРОМЪ. ординар. професс. физіологіи. Перев. И. Р. Тарханова. Спб. 1885 г. 265 стр. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 коп.

Содержаніе:—Вступленіе.—Исторія физіологіи, физіологическая литература.—Общая физіологія или біономія: 1) О сущности жизни.—2) О содержимомъ живыхъ тѣлъ.—3) О формахъ живыхъ существъ.—4) О силахъ живыхъ тѣлъ. — 5) О функціяхъ живыхъ тѣлъ.—6) Подраздѣленіе физіологическихъ функцій.—Задачи спеціальной физіологіи или біогнозіи человѣка или животныхъ: 1) Функціи обмѣна веществъ.—2) Функціи обмѣна силъ.—3) Функціи мѣны формы.—Предисловіе. — „Элементы общей физіологіи“ вытекли изъ моихъ университетскихъ лекцій. Они представляютъ вступленіе въ „Спеціальную физіологію человѣка и животныхъ“ и могутъ служить также въ качествѣ введенія въ физіологію растеній, пополняя существующіе учебники. Будучи предназначены прежде всего для людей, изучающихъ медицину и естественныя науки, знакомыхъ съ основаніями физики, химіи и анатоміи и обращающихся къ изученію физіологіи, „элементы“ эти могутъ быть полезны также и для медиковъ, и естественниковъ, достигшихъ конца своего учебнаго времени, какъ краткій сводъ основныхъ положеній, добытыхъ изслѣдованіемъ жизни. Это небольшое сочиненіе можно также рекомендовать и лицамъ, стоящимъ дальше отъ спеціальной науки, для оріентированія относительно исторіи и современнаго состоянія науки о жизни“.

Авторъ.

БЕСѢДЫ О ЗЕМЛѢ И ТВАРЯХЪ НА НЕЙ ЖИВУЩИХЪ.

Профессора А. Н. БЕКЕТОВА. Изданіе 5-е, съ 18 рисунками въ текстѣ. СПБ. 1885 г. Ц. 80 к., съ пересылкою 1 руб.

ОТЪ АВТОРА: „Я хочу разсказать въ этой книжкѣ о томъ, изъ чего составлена земля, на которой мы живемъ, откуда берутся воды, на ней текущія и ее омывающія; о томъ, что такое облака и вѣтры, ихъ носящіе; о дождѣ и громѣ небесномъ. Далѣе поведу рѣчь о томъ, какъ растутъ травы, кусты и деревья, и о жизни звѣрей, птицъ и другихъ животныхъ“

Только прежде всего этого не худо узнать кое что о томъ, что такое есть наша земля вся, цѣликомъ; также о солнцѣ, мѣсяцѣ и звѣздахъ. Не легко говорить объ этомъ съ самаго начала и мнѣ придется вести рѣчь издалека, да еще о вещахъ не забавныхъ, хоть, по моему и очень нужныхъ“.

НАРОДЫ ТУРЦІИ.

Двадцать лѣтъ пребыванія среди болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ и армянъ. Дочери и жены консула. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1879 г. 400 стр. ц. 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Оглавленіе: Часть первая. *Расы, живущія въ Турціи.* Болгары.—Турецкіе греки. — Албанцы. — Турціи.— Армяне и евреи въ Турціи. — Черкесы, татары и цыгане въ Турціи.—Часть вторая. *Земли и жилища.* Землевладѣніе. — Крестьянское землевладѣніе.—Дома въ Турціи.—Сераль.—Городское управленіе, полиція и разбои.—Часть третья. *Обычаи и одежда.* Обряды при рожденіи и въ дѣтствѣ.—Пища. — Браки въ Турціи. — Одежда.—Свадьбы у грековъ, болгаръ и армянъ.—Погребальные обряды.—Часть четвертая. *Воспитаніе, религія, суевѣріе.* Воспитаніе у мусульманъ.—Образованіе у грековъ и мусульманъ.—Суевѣріе.—Исламизмъ въ Турціи.—Христіанство въ Турціи.—Религіозная вѣротерпимость и труды миссіонеровъ.

ОЧЕРКИ ЦЕЙЛОНА и ИНДІИ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ РУССКАГО.

Соч. И. П. Минаева.

2 части. Спб. 1878 г. 522 стр., ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 80 к.

Оглавленіе: **На Цейлонѣ.** Отъ Галле до Рамбантоты.— Коломбо и буддійскіе монахи.—Курунегала и серебряный монастырь.—Анурадхапура и окрестности.—Канди.—Поѣздка въ Алутъ-Нувару и цейлонскіе черти.—**Очерки Индіи.** Въ Бихарѣ.—Непалъ.—Въ Камаонѣ: Алмора и алморскіе пѣвцы.—Сѣверная и сѣверо-западная граница Индіи; проходы въ Индію.—Англійскіе законы въ Индіи.—Махтура и Вишнуиты.—Мусульмане въ Индіи.—Молодая Индія и Брахмаисты.

О ПОГЛОЩЕНІИ УГОЛЬНОЙ КИСЛОТЫ СОЛЯНЫМИ РАСТВОРАМИ И КРОВЬЮ.

И. М. Сѣченова. Спб. 1879 г. 164 стр. большого формата. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 р. 30 к.

СКОТОВОДСТВО.

Г. Заттегаста. Перев. подъ редакціею Д-ра. **О. А. Гримма.** 2 тома 678 стр. съ 200 рисун. въ текстѣ. СПБ. 1881 г. Цѣна 7 р. съ пересыл. Часть I. Ученіе о разведеніи животныхъ. Оглавленіе I части. I. Значеніе скотоводства въ связи съ земледѣліемъ. II. Породы домашнихъ животныхъ. III Размноженіе и наслѣдственность. IV Тѣлесныя формы сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ. V. Способы заводскаго разведенія. VI. Заводское искуство. Часть II. Ученіе о кормленіи животныхъ. Оглавленіе II части. Процессы питанія.—Питаніе сельско-хозяйственныхъ животныхъ вообще. Кормовые кормы для сельско-хозяйственныхъ животныхъ.—Распредѣленіе кормовыхъ средствъ различнымъ видамъ сельско-хозяйсвенныхъ животныхъ.—Кормовыя средства въ частности и ихъ пригодность для сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ.—Зерна хлѣбныхъ растеній и бобовыя.—Приготовленіе и раздача корма.

Е. СМАЙЛЬСЪ.

ИСТОРІЯ ШАТЛАНСКАГО НАТУРАЛИСТА.

Томаса Эдварда.

Переводъ **С. И. Смирновой.** СПБ. 1877 года. 163 стр. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Книга Смайльса издается нами нѣсколько въ сокращенномъ видѣ. Сокращенію подверглись болѣе всего послѣднія главы, начиная съ XI. Опущены разныя подробности, главнымъ образомъ касающіяся англійской фауны, и по своей отрывочности и мѣстному характеру мало интересныя для юныхъ читателей, для которыхъ это изданіе преимущественно и предназначается.

Между тѣмъ, благодаря сокращеніямъ, книга вышла много компактнѣе, а через то доступнѣе по цѣнѣ.

Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ.

А. Н. Бекетовъ.

Спб. 1872 г. ц. 50 коп., съ перес. 60 коп.

ЛИНГВИСТИКА

Абеля Овелака. Переводъ съ французскаго изд. СПБ. 81 г. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Оглавленіе. Лингвистика. — Филологія. — Этимологія. — Способность членораздѣльной рѣчи. — Ея локализація. Ея важность въ естественной исторіи. — Первая лингвистическая форма, односложная.—Языки безъ-составныя.—Вторая лингвистическая форма. Агглютинація. Агглютинирующіе языки.—Третьялингвистическая форма: флексія. — Первичная множественность языковъ и преобразованіе лингвистическихъ системъ.

ЭЛЕМЕНТЫ ЭМБРІОЛОГІИ.

Фостера и Бальфура. Съ 70 рисунк. переводъ съ англійскаго подъ ред. **О. А. Гримма.** СПБ. 80 г. 350 стр. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО РУССКОМУ ПРАВУ

Оршанскаго. Спб. Ц. 2 р. 50 к., съ перес.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Шесть лекцій, читаныхъ въ королевскомъ институтѣ въ 73 г.

И

Единство исторіи.

Лекціи, читанныя въ Кембриджскомъ университетѣ **Эд. Фримана.** Переводъ съ англ. **Н. Коркунова.** Спб. 1880 г. 376 стр. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 80 к. Содержаніе: Предисловіе.—I *лекція*. Сравнительный методъ и его значеніе.—II. Греки, римляне и германцы.—III. Государство.—IV. Государь.—V. Народное собраніе. — VI. Различныя аналогіи.— Единство исторіи.—*Примѣчанія* къ I, II, III, IV, V и VI лекціямъ и къ лекціи Единство исторіи.—Указатель.

М. Фостеръ. НАЧАЛЬНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗІОЛОГІИ. Перевод. съ англійск. **С. В. Пантелѣевой.** СПБ. 78 г. 233 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА,

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ Н. П. КАРБАСНИКОВА

С-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 48.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ХИМІИ,

методически изложенныя докторомъ **Рудольфомъ Арендтомъ.** Переведено съ нѣмецкаго преподователемъ химіи **А. В. Дамскимъ** подъ редакціей профессора Спб. Технологическаго Института **Н. И Тавилдарова.** Съ 178-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 1885 года Цѣна 1 руб. 50 к. съ перес. 1 р. 70 к.

Изъ предисловія профессора Н. И. Тавилдарова.

«При надлежащемъ способѣ преподованія Химія можетъ имѣть значеніе не только какъ отрасль знаній, расширяющая міровозрѣніе и дающая практическія свѣдѣнія, но и какъ средство къ воспитанію мышленія. Учебникъ Р. Арендта болѣе другихъ удовлетворяетъ такому назначенію преподаванія Химіи и характеризуется главнымъ образомъ тѣмъ, что изложеніе, вмѣсто общепринятаго способа описанія различныхъ элементовъ, ведется въ немъ разъясненіями сущности совершающихся передъ глазами химическихъ процессовъ, начиная съ описанія главнѣйшихъ свойствъ тяжелыхъ и благородныхъ металловъ, что само по себѣ въ отдѣльности нельзя не признать вполнѣ удачнымъ пріемомъ.

Выходя изъ простѣйшихъ явленій, Арендтъ прежде всего устанавливаетъ понятіе о реакціяхъ окисленія и возстановленія причемъ изъ опытовъ выводится свойство веществъ совершенно аналогично тому, какъ располагаются теоремы въ Начальной Геометріи—во взаимной логической послѣдовательности, затѣмъ переходитъ къ опредѣленію отношеній между изученными соединеніями, даетъ понятіе объ атомномъ и молекулярномъ ученіяхъ, о стехіометрическихъ законахъ и, наконецъ, охарактеризовавши кислотные и основные гидраты, опредѣляетъ соли. Такимъ образомъ Арендтъ исключаетъ, какъ методъ изложенія, общеупотребительный пріему группировки элементовъ на метталлы и металлоиды и достигаетъ тѣмъ болѣе обобщеннаго и правильнаго понятія въ умахъ учащихся объ усвоенныхъ ими фактахъ. Переходною ступенью къ Органической Химіи у Арендта служатъ водородныя соединенія, начиная съ синильной кислоты и дальнѣйшее изложеніе этой части идетъ въ порядкѣ общепринятомъ въ настоящее время».

Дозволено цензурою Спб. 31 Октября 1885 г

„Русская Скоропечатня“ (Э. К. Корево), Большая Садовая, № 27.

КНИГИ В. И. МОДЕСТОВА:

Тацитъ и его сочиненія. Историко-литературное изслѣдованіе. С.-Петербургъ, 1864.

Римская письменность въ періодъ царей. Казань, 1868.

Der Gebrauch der Schrift unter der Römischen Königen. Nach dem Russischen. Berlin, 1871. Verlag von Calvary C°.

Скептицизмъ въ римской исторіи. Рѣчь, произнесенная, предъ началомъ докторскаго диспута. Казань, 1869.

Философъ Сенека и его письма къ Луцилію. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета св. Владиміра 9 Ноября 1871. Кіевъ, 1872.

Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ университетѣ св. Владиміра. Курсъ 1-й. Отъ начала римской литературы до эпохи Августа. Изданіе *второе*, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Петербургъ, 1877.

Лекціи по исторіи римской литературы. Курсъ 2-й. Вѣкъ Августа. Кіевъ, 1875.

Новости филологической учености и полемики. По поводу статей г. Верта въ Отдѣлѣ классической филологіи Журн. Мин. Нар. Просв. (Май и Іюнь 1876). Кіевъ, 1876.

Плавтъ и его значеніе въ университетскомъ преподаваніи. Вступительная лекція, сказанная 10 Ноября 1878 г. въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. С.-Петербургъ, 1879.

Школьный вопросъ. Пятнадцать статей. Второе, дополненное изданіе. С.-Петербургъ, 1880.

Избранныя сатиры Горація для среднихъ учебныхъ заведеній. Латинскій текстъ съ русскими примѣчаніями и со статьей о Гораціѣ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1882. Ц. 80 коп.

Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, политическимъ, общественнымъ, философскимъ и проч. Томъ I. С.-Петербургъ, 1883.

Реальный Словарь классической древности Фр. Любкеръ переводъ подъ редакціею В. И. Модестова. Выпуски 1—3. С.-Петербургъ, 1884—1885. (Изданіе Вольфа).

